А.И. ВАСИЛЬЕВ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА И.А. БУНИНА

Елец — 2011

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

А. И. ВАСИЛЬЕВ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА И. А. БУНИНА

Елец – 2011

УДК 811.161. 1
ББК 81.2Рус-4
В 19

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина
от 03.02.2011, протокол № 1*

*Рецензенты:
В. И. Зимин, доктор филологических наук профессор
(Московский государственный педагогический университет);
В. И. Макаров, доктор филологических наук профессор
(Брянский государственный университет им. акад.
И.Г. Петровского)*

А. И. Васильев
В 19 Фразеологический словарь языка И.А. Бунина. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2011. – 400 с.
ISBN 978-5-94947-120-3

Словарь содержит около 1500 фразеологических единиц из всех произведений великого русского писателя И.А. Бунина, которые представляют собой яркие и образные устойчивые сочетания слов самого различного характера: идиомы, пословицы и поговорки, составные термины, сравнительные обороты, крылатые выражения, совмещенные фразеологизмы, тавтологические ФЕ, фразеологические аппозитивы и т.п.

Словарь будет полезен школьникам, студентам, преподавателям, переводчикам, журналистам, а также всем, интересующимся творчеством великого русского писателя И.А. Бунина, русской литературой, русским языком и фразеологией.

УДК 811.161.1
ББК 81. 2Рус-4

ISBN 978-5-94947-120-3

ВВЕДЕНИЕ

Лауреат Нобелевской премии И.А. Бунин по праву считается одним из самых гениальных писателей России.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы (ФЕ), выбранные из всех произведений И.А. Бунина.

До настоящего момента фразеологический словарь, отражающий наиболее полный список устойчивых словосочетаний в творчестве великого писателя, отсутствовал.

Для названия устойчивой организации слов во фразеологии употребляются несколько синонимичных терминов: 1) фразеологизм, 2) фразеологическая единица, 3) фразеологический оборот, 4) фразема.

Основной задачей при работе над «Фразеологическим словарем языка И.А. Бунина» было следующее – выделить и описать устойчивые словосочетания, содержащиеся в произведениях И.А. Бунина и имеющие самый различный характер своего употребления. Каждый фразеологизм в словаре наделен разнообразными стилистическими пометами, указывающими: 1) на принадлежность ФЕ к таким стилям речи, как: книжн., разг., диал., прост., груб. прост.; 2) на собственно эмоциональную окраску фразеологизма: бран., ирон., одобр., неодобр., презр., пренебр., уничиж. и др.; 3) на область специального употребления ФЕ: астрон., зоол., церк. и т.п. Важным также является выделение фразеологических вариантов: фонетических, морфологических, лексических (компонентных) и т.п.

Фразеология является уникальной и своеобразной языковой универсалией: там, где существует язык в качестве средства коммуникации между людьми, его функционирование неизбежно приводит к появлению в нем фразеологических единиц – устойчивых сочетаний слов, обладающих воспроизводимостью и постоянством лексического состава, структуры и значения. Фразеологический оборот – это воспроизводимое сочетание двух и более слов номинативного или коммуникативного характера, обладающее устойчивым составом, структурой и значением. Однако вследствие существующей в языке вариантности, закрепленной нормой языка, состав и структура фразеологизма могут подвергаться изменениям, что дает основание говорить об относительной устойчивости состава и структуры у определенной группы фразеологизмов.

Фразеологизмы – это готовые языковые единицы, извлекаемые из памяти целиком. Основными, категориальными и существенными свойствами фразеологизма, с нашей точки зрения, являются фразеологическая воспроизводимость, сверхсловность и устойчивость. ФЕ могут иметь и другие отличительные признаки: идиоматичность, коннотативность, метафоричность/метонимичность, мотивированность/немотивированность значения ФЕ, номинативность, раздельнооформленность, целостность значения, экспрессивно-стилистическая окраска, эквивалентность слову и т.д. Но в целом они не всегда присутствуют, налицо лишь некоторые из них.

Понятие сущности и дифференциальных признаков фразеологических единиц до сих пор остается в лингвистике одним из актуальных и дискуссионных.

Понятие воспроизводимости как основного, существенного свойства фразеологизма признается большинством лингвистов (Н.М. Шанский, Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон, А.Г. Ломов и др.). Все ФЕ воспроизводимы. Однако не все лингвисты считают воспроизводимость дифференциальным свойством фразеологизмов. По мнению М.М. Копыленко воспроизводимость «распространяется не только на индивидуальную сочетаемость типа «лексема + лексема»…, но и на сочетаемость типа «лексема + категория лексем», т.е. на свободные сочетания слов [Копыленко 1965: 112]. Ю.Я. Бурмистрович полагает, что кроме ФЕ, воспроизводимыми могут быть и слова, и обычные словосочетания, и некоторые предложения [Бурмистрович 2006: 33]. Однако мы полагаем, что фразеологизмы обладают фразеологической воспроизводимостью, поскольку они «не создаются в речи, а воссоздаются потому, что они не могут быть там созданы, тогда как другие единицы (например, слова и словосочетания) могут быть сконструированы уже в процессе речи. Вот почему возможны новые слова, окказионализмы, понятные всем носителям языка (ибо эти слова «подстраиваются» под уже существующие в языке словообразовательные ряды), тогда как новые ФЕ, созданные в процессе речи и понимаемые носителями языка именно как новые единицы фразеологического фонда, невозможны» [Ройзензон 1973: 103-104]. Фразеологическая воспроизводимость – это воспроизводимость особого типа, неизвестная другим значимым языковым единицам. Для фразеологической воспроизводимости характерен признак дихотомии, при котором любому фразеологизму «в сознании говорящего противопоставлено

(прямо или косвенно, реально или ирреально) аналогичное сочетание лексем свободного синтаксического построения» [Ройзензон 1977: 9].

Проблема устойчивости является одной из самых острых во фразеологии. Определение фразеологизма «как устойчивого сочетания слов долгое время способствовало тому, что ее считали статичной как в формальном, так и в смысловом плане» [Мокиенко 1980: 7]. Под устойчивостью нами понимается неизменность лексического состава, структуры и значения ФЕ. Устойчивость во фразеологии, в ряде случаев, имеет относительный характер. Стабильность употребления фразеологизмов при функционировании в речи может нарушаться, поскольку ФЕ вступают в семантико-грамматические связи с различными словами своего окружения. Многие ФЕ допускают варьирование (фонетическое, морфологическое, словообразовательное, структурное, семантическое, синтаксическое, стилистическое, компонентное (лексическое), количественное и комплексное) своих компонентов: *мочи (моченьки) нет терпеть* ‘нет сил, терпения выносить что-либо’; *взяться (схватиться) за голову* ‘прийти в ужас от чего-либо увиденного или услышанного’; *во все горло (во всю глотку)* ‘очень громко’ и т. д.

Сверхсловность – это признак, определяющий фразеологизм, поскольку ФЕ – это не одно слово, а два и более слов. Во фразеологии употребляются: ФЕ типа сочетаний слов: *не указ* ‘о том, что кто-либо или что-либо не может быть, не является авторитетом, образцом для подражания’, *не промах* ‘ловок, сообразителен, не упустит своего’, *ни жив ни мертв* ‘кто-либо очень сильно перепуган, потрясен, удручен’; ФЕ-словосочетания: *играть в молчанку* ‘молчать, уклоняясь от разговора’, *крокодиловы слезы* ‘лицемерные слезы, притворное сожаление’; ФЕ-предложения: *любви все возрасты покорны; дело забывчиво, а тело заплывчиво* и т.п. Синонимичным термину сверхсловность является слово раздельнооформленность. Все фразеологические единицы состоят из слов, которых называют компонентами или словоэлементами фразеологизма. Они пишутся раздельно друг от друга, но могут иметь и полуслитное написание: *светики-кормильцы* ‘восклицание, выражающее растерянность, досаду, изумление и т.п.’

Идиоматичность наблюдается только у идиом (фразеологических сращений и единств) и представляет собой смысловую неразложимость ФЕ на значения составляющих ее слов-компонентов, то есть невыводимость значения

ФЕ в целом из значений ее составных частей: *у черта на куличках* ‘очень далеко’, *кануть в Лету* ‘умереть’, *притча во языцех* ‘предмет всеобщих разговоров, пересудов’, *ни рыба ни мясо* ‘ничем не выделяющийся, посредственный человек’. Другим важнейшим свойством многих сращений и единств является их эквивалентность слову и – соответственно – синонимическая заменимость словом: *всыпать горячих кому* ‘выпороть, высечь’; *божий глаз* ‘солнце’.

Коннотативность является важнейшим свойством ФЕ. В значении фразеологизма, кроме денотативного содержания, могут содержаться и стилистические созначения [Ш. Балли, 1961], формирующие его семантику: экспрессивность (выразительность), эмоциональность, выражающая различные чувства субъекта (ласкательность, одобрительность, почтительность и др.), оценочность, связанная с эмоциональностью и выражающая положительное или отрицательное отношение к кому-чему-либо. Коннотативность ФЕ помогает создавать наглядно-чувственные и ассоциативно-образные представления о предметах или явлениях действительности, содержать их субъективную оценку: *пороть горячку, неодобр.* ‘сердиться, гневаться’; *золотые руки у кого, одобр.* ‘кто-либо умеет всё делать, искусен во всяком деле’ и др.

ФЕ, существующие или возникающие в языке, отражают как его познавательную (гносеологическую) функцию вследствие обозначения новых понятий, явлений и фрагментов действительности, так и, удовлетворяя прагматическую функцию языка, служат для выражения в языке экспрессивного и эмоционального воздействия.

Метафоричность/метонимичность – это наличие переносного значения во фразеологических единицах, образованного на основе сходства общего впечатления, производимого воздействием предмета на говорящего или основанного на ассоциациях по смежности: *мух ловить* ‘тратить время зря’; *катить бочку на кого* ‘несправедливо обвинять кого-либо’; *закинуть (забросить) удочку* ‘осторожно намекнуть на что-либо, выяснить, разузнать предварительно что-либо’; *белые воротнички* ‘лица наемного труда, занимающиеся умственной работой’. ФЕ, значение которых возникло в результате метафорического или метонимического переноса, обладают целостным значением.

Общеизвестность. Как правило, фразеологизмы характеризуются общеизвестностью. Если фразеологизм известен какому-либо коллективу в таком виде и в таком значении, то он обладает известностью. Общеизвестность может

иметь относительный характер, поскольку в языке всегда имеются ФЕ, известные не всем носителям языка.

Раздельнооформленность. Все фразеологические единицы состоят из слов, которых называют компонентами или словоэлементами фразеологизма. Они пишутся раздельно друг от друга, но могут иметь и полуслитное написание: *жизнь – жестянка* ‘человеческая жизнь во всех ее проявлениях’; *пришей – пристебай* ‘по отношению к кому-либо: не настоящий, случайный, лишний’. Синонимичным к термину раздельнооформленность является слово сверхсловность.

Немотивированность значения ФЕ не зависит от значений компонентов, составляющих фразеологизм, она присуща фразеологическим сращениям: *собаку съел* ‘имеет большой опыт’*; бочка Данаид*: 1) ‘постоянный бесплодный труд’*;* 2) ‘вместилище, которое никогда не может быть наполнено’. У фразеологических единств общее значение является опосредованно мотивированным: *мелко плавать* ‘занимать незначительное общественное или служебное положение’. У других типов ФЕ общее значение является мотивированным значениями слов-компонентов: *беспробудный сон* ‘глубокий сон’; *земляной (китайский) орех* ‘то же, что арахис (травянистое масличное бобовое растение, плоды которого употребляемы в пищу)’.

Номинативность – способ обозначения предметов, признаков, свойств, процессов, при котором фразеологизмы осознаются как предметные: *падающая звезда* ‘метеор’, *Новый Свет* ‘Америка’; процессуальные: *нюхать пороху ‘воевать’*, *взять в толк* ‘осознать, понять что-либо’, *заварить кашу* ‘затеять какое-либо хлопотное дело’; качественно-обстоятельственные: *очертя голову* ‘быстро’, *до тонкости* ‘досконально, до мельчайших подробностей’ и т.д.

Экспрессивно-стилистическая окраска – это стилистическое значение ФЕ, принадлежность фразеологизма к тому или иному стилю: книжному (*паче чаяния* ‘сверх ожидания, вопреки ожиданию’; *корень зла* ‘основа, первоисточник зла’), разговорному (*заморить червячка* ‘перекусить’; *развязать руки кому* ‘предоставить кому-либо свободу действий; освободить, избавить от каких-либо ограничений, от чего-либо обременительного’), нейтральному (*в данный момент* ‘в данное время’; *настольный теннис* ‘спортивная игра’). Если ФЕ имеет сниженную стилистическую окраску, то она является просторечной: *пить*

(сосать) кровь, *прост.* ‘мучить, притеснять кого-либо, издеваться, глумиться над кем-либо’*; чертова перечница*, *груб. прост*. ‘злая, сварливая старая женщина’.

Другим основным вопросом во фразеологии является вопрос, касающийся объема фразеологии. Существует широкое и узкое понимание фразеологического состава русского языка. В узком понимании во фразеологии изучаются только идиомы: фразеологические сращения и единства. В широком понимании к фразеологии относятся все воспроизводимые сверхсловные сочетания слов, имеющие регулярный характер употребления при стабильности определенной семантики, как со смысловой неразложимостью значения ФЕ на значения слов-компонентов, так и с нулевой семантической трансформацией компонентов. «Всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению не было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [Шанский 1969: 44]. В состав фразеологии входят «выражения, обладающие различной степенью идиоматичности – от нулевой до высшей» [Ломов 1968: 302].

Фразеологические сочетания включают в свой состав в качестве одного из компонентов слово с фразеологически связанным значением, вследствие чего создается структурно-семантическая расчленимость единицы: *трескучий мороз* ‘очень сильный холод’, *закадычный друг* ‘самый лучший друг’, *беспробудный сон ‘глубокий сон’, скалить зубы* ‘смеяться’, *потупить голову (взор, взгляд*) ‘быть в состоянии замешательства, растерянности, озадаченности’.

Считается, что к фразеологическим сочетаниям возможно отнести «все устойчивые обороты, имеющие в своем составе хотя бы один компонент с семантической трансформацией: *солнце встало, время пришло, страх берет,* и т.д.» [Ломов 2004: 13-14].

Фразеологические выражения целиком состоят из слов со свободным значениям, они «воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением» [Шанский 1969: 62] и некоторыми учёными включаются в состав фразеологии: *высшее учебное заведение, рыночная экономика*.

Паремиологические единицы русского языка (пословицы, поговорки, загадки) составляют большую группу специфических выражений. Они обладают сверхсловностью, воспроизводимостью, во многих случаях также и переносной семантикой и являются необходимой составной частью фразеологического фонда русского языка.

Пословицы – это «устойчивые изречения, грамматически и ритмически организованные, в которых запечатлен практический опыт народа и его оценка и которые выступают в речи как самостоятельные суждения» [Диброва 2008: 63]: *любишь в гости ходить – люби и гостей принимать; за битого двух небитых дают; тучи не будет – гром не грянет*.

Поговорки – это «устойчивые изречения, образно определяющие факт реальной действительности и получающие конкретный смысл в тексте» [Диброва 2008: 63]: *степь широкая, а дорога узкая; нет молодца сильнее винца*.

К паремиям следует, с нашей точки зрения, отнести загадки. Они являются готовыми единицами, обладают воспроизводимостью, устойчивостью своей формы и общеизвестностью: *ни окон, ни дверей – полна горница людей* ‘огурец’, *два брюшка – четыре рожка* ‘подушка’ и др.

Крылатые выражения – устойчивые изречения, появившиеся в языке из определенного литературного источника или закрепившиеся в употреблении высказывания исторических деятелей: *бумага не краснеет* ‘письменно можно высказывать такие мысли, которые стесняются высказать устно’ (Цицерон), *белая ворона* ‘о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих’ *(Ювенал)*, *ищите женщину* ‘употребляется в тех случаях, когда хотят сказать, что виновницей какого-либо бедствия или события является женщина’ (Александр Дюма-отец).

Составные термины или терминологические ФЕ служат средством передачи специальных понятий. Составные термины отражают специальные понятия общественных, естественных, технических и гуманитарных наук. С точки зрения общеизвестности составные термины (терминологические ФЕ) возможно разделить на: 1) общеизвестные: *центр тяжести*, *грудная клетка, точка опоры, точка кипения* и на 2) узкоспециальные: *беглые гласные* (линг.), *силовое поле* (физ.), *легкие изотопы* (физ.). Среди терминологических ФЕ можно выделить как идиомы, обладающие образностью и переносным значением, например, *Виттова пляска* ‘то же, что хорея (нервное заболевание, характеризующееся подергиваниями, непроизвольными и некоординированными движениями)’, *летучая мышь* ‘керосиновый переносной фонарь’, *анютины глазки* ‘травянистое растение сем. фиалковых, с цветками разнообразной окраски’, так и устойчивые словосочетания, характеризующиеся отсутствием экспрессивно-стилистических признаков. Составные компоненты таких

устойчивых оборотов могут сохранять лексическую самостоятельность: *ядерный реактор, серная кислота.*

Аппозитивные выражения или фразеологические аппозитивы типа *пшеница-озимка* ‘сорт пшеницы, засеваемый осенью’; *рубаха-парень* ‘откровенный и простой в общении человек’ и др. обладают воспроизводимостью, сверхсловностью и устойчивостью своего состава, структуры и значения и, следовательно, должны рассматриваться как один из структурно-грамматических типов фразеологических единиц.

Вокативные фразеологизмы употребляются в функции обращения с положительной или негативной характеристикой действующего лица. Вокативные ФЕ образуются в основном по модели «имя прилагательное + имя существительное»: *канцелярская крыса*, *пренебр*. ‘служащий в учреждении’; *прорва чертова, бран*. ‘прожорливый, ненасытный человек’; *милый (мил) человек, ласк.*, ‘дружеское обращение к кому-либо’. За счет вставки слов ты, вы и мой может происходить расширение данной конструкции: *горюшко ты мое неизживное* ‘снисходительно-ласковое, сочувственное обращение к собеседнику, который своим поведением доставляет какие-либо огорчения, хлопоты’. Вместо прилагательного может быть употреблено местоимение: *милушка моя (мой), ласк.* ‘дружеское обращение к женщине или мужчине’.

К модальным фразеологизмам относится группа устойчивых оборотов, «выражающих разнообразные отношения говорящего к сообщаемому: эмоциональную и интеллектуальную оценку сообщаемого; подчеркивание, выделение какой-то части сообщаемого; характеристику структуры сообщаемого – связей между элементами содержания; отношение к сообщаемому с точки зрения характера и способа его изложения и др.» [Эмирова 1988: 37]: *собственно говоря, если хотите, в самом деле, что там говорить, таким образом, в конечном счете.*

Междометные ФЕ «участвуют в выражении субъективно-модальных значений: они характеризуют эмоциональное и интеллектуальное отношение говорящего к сообщаемому, к собеседнику и речевой ситуации в целом, выражают волеизъявления говорящего, обслуживают сферу речевого этикета и др.» [Эмирова 1988: 38]: *вот оно что!, вот так клюква!, вот так фунт!, тьфу ты черт!, сколько лет, сколько зим!, ничего подобного!, ну что вы!, час добрый!, за ваше здоровье!*

Совмещенные фразеологизмы представляют собой прямую и образную номинацию. Компоненты таких фразеологизмов называют какое-либо действие или жест, являющийся характерным, определенным проявлением внутреннего состояния человека: *поджилки трясутся* ‘находиться в состоянии сильного волнения, страха’; *скрипеть зубами* ‘злиться, негодовать’; всплеснуть руками ‘сильно удивиться’ и др.

Фольклорные фразеологические единицы, представляющие собой своеобразно обработанный устный народный язык, являются средством художественно-языковой изобразительности. Особенностью фольклорной фразеологии является её функциональная ограниченность, ее функционирование может осуществляться нередко даже в пределах одного литературного жанра: песни (*ясные очи*), сказки (*в тридевятом царстве*), былины (*добрый молодец*).

Сравнительные устойчивые обороты (СУО) привлекали внимание исследователей еще со времен античности. Обычно они состоят из двух частей: объекта сравнения (ОС) и сравнительной части оборота (СЧО): *белый как мел, спит как убитый, ясно как божий день.* Объект сравнения может быть выражен: 1) глаголом, 2) прилагательным, 3) числительным, 4) наречием и т. д.

Тавтологические фразеологические единицы (ТФЕ) представляют собой сочетания однокоренных слов, обладают высокой экспрессивностью, благодаря своей фиксированной, особым образом организованной структурной модели, которая регулярно пополняется. ТФЕ обладают широкой способностью к моделированию: *капля по капле, один на один, рука об руку, от зари до зари, лицом к лицу* и т.д.

ФЕ типа сочетаний слов, включают в свой состав разнообразные группы сочетаний слов, основным признаком которых является отсутствие подчинительной связи. Это могут быть сочетания «не + глагол (прилагательное, наречие, существительное)»: *не указ, не промах не редкость, не протолкнешься*; ФЕ типа «ни…ни…»: *ни жив ни мертв, ни то ни* се и др.

Предложно-именные ФЕ принадлежат к мобильным, динамичным языковым единицам, находящимся в состоянии постоянного развития: *на руку* ‘кстати’, *в сердцах* ‘рассердившись’, *до упаду* ‘до изнеможения, до полной потери сил’, *до слез* ‘очень сильно’ и т.д. Вопрос о предложно-именных оборотах представляет одну из важнейших проблем современной лингвистики, поскольку не все ученые признают их фразеологический статус.

Контекстуально-узуальные ФЕ, имеющие шутливо-иронический характер, употребляются в разговорной диалогической речи, когда за вопросом следует ответ: – *Что у вас есть? – Есть, да не про вашу честь*. Такие ФЕ встречаются и в диалектной речи: – *Ты чей? – Старой транде казначей.*

Большую роль при изучении ФЕ имеет разграничение фразеологических синонимов от фразеологических вариантов.

Фразеологические единицы, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся оттенками значения, стилистической окраской, либо тем и другим одновременно, называются фразеологическими синонимами.

Основным условием синонимичности ФЕ является их способность обозначать одно и то же понятие.

Лексические замены компонентов ФЕ, не изменяющие смысловую структуру фразеологизма, приводят к лексической вариантности одного и того же фразеологизма. При лексической взаимозаменяемости возникает противоречие между фразеологическим значением и внешним выражением ФЕ, «…значение фразеологизма под действием закона языковой ассиметрии стремится приобрести разные формы выражения, и обратно, одна и та же фразеологическая форма стремится обслужить разные языковые функции. Это противоречие усиливается несоответствием между расчлененной формой и семантически целостным, монолитным содержанием фразеологизма. В этом несоответствии один из источников самодвижения фразеологической единицы» [Жуков 1972: 25].

Таким образом, замена лексических компонентов одной и той же ФЕ, варьирование «плана выражения» устойчивого оборота возможно только при условии сохранении фразеологизмом тождества языкового знака, при сохранении плана содержания. «Тождество ФЕ при ее вариантности… обеспечивается стабильностью (разумеется относительной) целостного фразеологического значения… и вытекает из двух важнейших свойств фразеологизмов – раздельнооформленности и семантической слитности. Первое обеспечивает относительно широкую мобильность компонентов фразеологизма, второе – относительную стабильность его общего значения» [Мокиенко 1980: 20].

Однако не все исследователи признают лексическую взаимозаменяемость компонентов ФЕ, при которой сохраняется целостность значения фразеологизма, фразеологическими вариантами. По мнению Н.М. Шанского, фразеологические

обороты, имеющие в своем лексическом составе общие компоненты, следует считать синонимическими (*молоть вздор – молоть ерунду; бог весть – бог знает; взять под стражу – заключить под стражу*). Такие ФЕ он предлагает считать дублетными [Шанский 1969: 68].

Солидарны с ним в этом вопросе А.М. Бабкин, который называет ФЕ с лексической субституцией своих составных частей «фразеологическими синонимами» [Бабкин 1970: 24] и А.И. Федоров, который пишет, что «понятие фразеологический вариант оправдано лишь по отношению к фразеологизмам с различными грамматическими и фонетическими формами одного и то же слова, например, «*статочное (статимое, статошное) ли дело*» [Федоров 1973: 20]. Он считает, что замена компонентов ФЕ приводит к замене его образного представления, его оценочной и стилистической окраски и приводит к образованию «фразеологических синонимов, а не вариантов одного и того же фразеологизма» [Федоров 1973: 20].

При таком толковании фразеологическая вариантность сводится лишь к фонетическому и словообразовательно – видовому варьированию компонентов при отсутствии лексической взаимозаменяемости, что значительно обедняет понятие фразеологической вариантности.

Рассматривая вариантность ФЕ, следует иметь в виду, что «варианты санкционированы нормой, а потому входят в нее в качестве ее компонентов» [Кожухарь 1965: 20].

Норма устанавливает «характер реализации тех структурных изменений, которые заложены в системе», и «определяет общее число и типы допустимых для данного языка в определенный исторический период вариантов, а также регулирует их употребление» [Семенюк 1967: 8].

При лексической замене компонентов фразеологизма необходимо отграничивать фразеологические синонимы от фразеологизмов с лексическими вариантами. При таком разграничении следует руководствоваться следующим положением: если лексическая субституция ведет к изменению плана содержания устойчивого оборота, его семантического тождества, то перед нами фразеологические синонимы, в противном же случае, если семантическая структура двух или нескольких устойчивых оборотов, имеющих одинаковые лексические компоненты, остается неизменной, то перед нами лексические варианты фразеологических единиц.

Особую разновидность фразеологической количественной вариантности представляют редуцированные фразеологизмы. Процессу количественного сокращения своих компонентов обычно подвергаются фразеологические единства, хотя это могут быть и фразеологические выражения с общей выводимостью своего значения. В результате предельной редукции оставшаяся часть фразеологизма выражает то же самое целостное значение, что и полная форма ФЕ, способ обозначения объективной реалии при редукции ФЕ остается. Компоненты фразеологического оборота, остававшиеся после сокращения фразеологизма, Л.И. Ройзензон предложил называть фразеологическими осколками [Ройзензон 1973: 116]. В.М. Мокиенко же процесс редуцирования компонентов ФЕ называет «семантической конденсацией» [Мокиенко 1980: 97].

Верным является вывод, что «проблема эллипсиса связана с проблемой тождества и отдельности ФЕ, ее варьированием в речи. При этом инвариантным оказывается значение ФЕ, а количественному варьированию подвергается форма ФЕ» [Ренская 1979: 64].

Фразеологическая вариантность и синонимия, будучи взаимосвязанными и противопоставленными языковыми явлениями, широко распространены в произведениях И.А. Бунина. Если в основе синонимии фразеологизмов лежат различные фразеологические образы, то фразеологические варианты демонстрируют образное единство. Фразеологические синонимы и их варианты выполняют разнообразные смыслоразличительные и эмотивные функции, позволяют уточнить те или иные представления о самых разнообразных явлениях из жизни, дают возможность разнообразить речь, освобождают язык от лишних повторов, создают определенную экспрессию высказывания. Фразеологическое варьирование не нарушает целостности значения фразеологизма, определяется языковой нормой и является необходимым условием актуализации ФЕ в языке.

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ

1. Словарная статья настоящего Словаря складывается из следующих частей: 1) названия фразеологизма, 2) стилистических помет, 3) значения ФЕ, 4) цитат – иллюстраций, 5) исторической справки, объясняющей как происхождение ФЕ, так и значения отдельных компонентов фразеологизма,

семантика которых в силу ряда причин (диалектизмы, устаревшие слова и т.д.) может быть непонятной для читателей, например:

ЖРЕ́БИЙ БРО́ШЕН, *крыл. выр., книжн. – принято окончательное решение, сделан решительный шаг в каком-либо деле.* «Дорогой Митя, не поминайте лихом, забудьте все, что было! Я дурная, я гадкая, испорченная, я недостойна вас, но я безумно люблю искусство! Я решилась, жребий брошен, я уезжаю – вы знаете, с кем… Вы чуткий, вы умный, вы поймете меня, умоляю, не мучь себя и меня! Не пиши мне ничего, это бесполезно!» (Митькина любовь, т. V, гл. XXVIII, с. 234).

Выражение – слова, произнесенные Юлием Цезарем перед переходом реки Рубикон, отделявшей древнюю Италию от Галлии, в 49 г. до н.э., чем было положено начало гражданской войне в Риме. По Светонию, слова были произнесены на латинском языке – alea jacta est, а по Плутарху – на греческом, и в таком случае Цезарь повторил греческую фразу драматурга Менандра «Да будет брошен жребий» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 191].

ЧУДЕСА́ В РЕШЕТЕ, *часто ирон. – о чём-либо удивительном, невероятном, необычном.* – Ай да конституция! – едко сказал Кузьма и двинулся дальше, прыгая среди грязи под темными от дождей, гнилыми заборами, под ветвями мокрых садов и окнами косых хибарок, сходивших в гору, в конец городской улицы. «Чудеса в решете» – думал он, прыгая (Деревня, т. III, гл. II, с. 74).

Фразеологизм является первой частью шутливой послов. *Чудеса в решете: дыр много, а выскочить (вылезть) некуда* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 629].

2. Многие фразеологизмы произведений И.А. Бунина, в частности, пословицы, поговорки, крылатые выражения, состоят из большого количества компонентов, и поэтому во избежание перенасыщения объема словаря, все фразеологические единицы Словаря не указываются каждый раз на каждый компонент, а расположены по алфавиту первого слова – компонента фразеологизма и указываются в Словаре только один раз.

3. Название ФЕ дается в начале словарной статьи с абзаца полужирным прописным шрифтом. В круглых скобках полужирным прописным шрифтом указываются видовые или фонетико-морфологические варианты компонентов фразеологизмов, отмечаемые в произведениях И.А. Бунина:

И ГО́РЯ (ГО́РЮШКА, ГО́РЮШКИ) МА́ЛО *кому, разг. – о безразличии, невнимании к чему-либо, об отсутствии беспокойства по поводу чего-либо с чьей-либо стороны.* – Ох, и прост же ты, посмотрю я на тебя! Что ты с ним, глупым, трудишься? Ты его уму-разуму учишь, а ему и горя мало. Ишь ноги-то расставил, – эмирский бухар какой! (Деревня, т. III, гл. I, с. 14); – Я к ей, а она от мене. Я к ей, она от мене: отбежит, остановится, жует хлеб – и горюшка мало (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 267); – Сидит на меже и портки себе жжет! Скотина по всему полю разбрелась, а ему и горюшки мало (Божье древо, т. V, с. 366); – Пусти-ка-ся! Уселся на ширинку – и горя мало! Небось, и домой пора, нечего до ужина досиживать! (Хорошая жизнь, т. III, гл. II, с. 304); Сани и полетели, – их лошадь так не везет, как их понесло! – скачут через город, людей с ног долой сшибают, давят, а ему, Емеле, и горюшка мало (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 53).

4. В тех случаях, когда одно из слов устойчивого выражения допускает замену синонимами, эти синонимы приводятся в скобках полужирным прописным шрифтом:

БРО́ВЬЮ (ГЛА́ЗОМ) НЕ МОРГНУ́Л (НЕ МОРГНУВ), *разг. – не обнаружил (не обнаружив) никаких признаков волнения, беспокойства, страха и т.п.: по отношению к хладнокровному, спокойному, не обращающему на что-либо внимания человеку.* От радости и удивления, первую секунду он даже слова не мог произнести и только, как баран на новые ворота, смотрел на нее. А она – что значит, друзья мои, женщина! – даже бровью не моргнула (Ида, т. V, с. 250); Князь давай палить в него, а он даже глазом не моргнул: вихрем нанесся на князя, прянул к нему на грудь и в единый миг пересек ему кадык клыком (Баллада, т. VII, с. 22); И точно, китаец меня не трогал. Если бы ему приказали заколоть меня, он, разумеется, заколол бы, не моргнув бровью (Несрочная весна, т. V, с. 124).

ИЗО (СО) ВСЕ́Й МО́ЧИ (СИ́ЛЫ, СИ́Л), *разг. – с предельной силой, очень сильно.* – Тон его поразил Кукушку, и он опять смутился: не наговорил ли чего лишнего? Он улыбнулся неловкой усмешкой и поспешно прибавил: – Известно, изо всей мочи надо смотреть… А скуки мне никакой нетути, ваше благородие! В лесу еще теплей зимою… (Кукушка, т. II, гл. II, с. 413); Землемер, не помня себя, вскочил на ноги, в два взмаха замотал на руки вожжи и, откинувшись назад, изо всей силы рванул к себе левую вожжу (Белая лошадь, т. II, с. 319); Мы шли около пруда. Лева уже несколько раз сбегал к воде и изо всей

силы бил палкою лягушек (Первая любовь, т. II, с. 351); Стучу – молчат. Я в другой, в третий – опять никого. А Чайкин уж за углом стоит. Зачала я в окна колотить – альни стекла зудят. Вдруг задвижка – стук: Ванька. Белый как мел. Я его в плечо со всей силы – и прямо в горницу (Хорошая жизнь, т. III, с. 239); Стрешнев яростно перекосил лицо и со всей силы ударил его по голове арапником. – У, старая собака! – крикнул он с тоскливой злобой на весь звонкий лес (Последнее свидание, т. IV, гл. II, с. 72); Митя, сидя и подскакивая, держался изо всех сил (Митькина любовь, т. V, гл. XXIII, с. 225).

5. Взаимозаменяемые лексические варианты некоторых ФЕ могут иметь разную стилистическую принадлежность. В этом случае в словарной статье перед каждым примером дается стилистическая помета, указывающая на принадлежность фразеологизма к тому или иному функциональному стилю:

ВИ́ДЕТЬ НАСКРО́ЗЬ (**НАСКВО́ЗЬ**) *кого – очень хорошо знать кого-либо, его мысли, намерения. Диал.* – Ой, малый! – сказал раз приказчик. – Наскрозь тебя вижу: придираешься ты лыжы наладить. Забираете, сукины дети, денежки вперед, да и норовите в кусты. – Это, может, бродяга какой так-то норовит, а не мы, – отрезал Серый (Деревня, т. III, гл. III, с. 101); *разг.* Разве не сжили его со станции, с винокурни – и за то только, что он густоволос, морщинист, коротконог, за то, что молчит-то он молчит, а всех насквозь видит (Ермил, т. IV, с. 53); – А это что за шрам на шее? Понял ай нет, куда я вижу? Это я его испытываю, – сказал мужик, угрюмо двигая бровями, но меняя властный тон на более простой и обращая к хозяйке свое шальное лицо, золотисто освещенное сквозь табачный дым закатом. – Я его насквозь вижу… Не лаптем щи хлебаю! (Весенний вечер, т. IV, с. 250).

Наскрозь, *диал.* – насквозь, через всю толщу чего-либо [Сл.рус.дон.гов 1985: 166].

6. В редких случаях почти все компоненты ФЕ имеют фонетико-морфологические варианты. В таком случае в круглых скобках указывается весь фразеологизм, подвергнувшийся варьированию:

И ДЕ́ЛО С КОНЦО́М (И ДЕ́ЛУ КОНЕ́Ц) – *об окончательной развязке чего-либо.* – Ну, это уж философия, – сказал помещик. – Звери тут ни причем. Зверь издох – и дело с концом (Белая лошадь, т. II, с. 456); – Он помолчал и сухо ответил: – Вероятно, и ей так казалось. Но пойдем спать. Я ужасно устал за день.

– Очень мило! Только даром заинтересовал. Ну, расскажи хоть в двух словах, чем и как ваш роман кончился. – Да ничем. Уехал, и делу конец (Руся, т. VII, с. 46).

7. В круглых скобках, нежирным строчным шрифтом помещаются слова, которые составляют фразеологическое окружение ФЕ, но не входят в состав фразеологизма:

НА ЧЁМ СВЕТ СТОИ́Т (ругать, *ругать, укорять*), *разг. – очень сильно, не стесняясь в выражениях.* Он очень себе на уме, но порою очень бестактен, одинаково сильно проявляет то большую выдержку, то несдержанность, то скрытность, то болтливость, щеголяет своим простым происхождением и в то же время хвастает знакомством с людьми знатными, на чем свет стоит ругает русское правительство и с видимой гордостью держит у себя на столе фотографический портрет красивого военного… (Соотечественник, т. IV, с. 401).

ВО ВЕСЬ ДУХ (ОПО́Р) (бежать, ломить, гнать, помчать, скакать, мчать), *разг. – очень быстро.* Потом – громы и проклятия славянофилам, Белинский и скверная брань, бессвязное и страстное забрасывание друг друга именами, цитатами… И самые безнадежные выводы – в конце концов. «Теперь-то уж и впрямь шабаш, – во весь дух ломим назад, в Азию! – гудел старик и вдруг, понижая голос, озирался: – Слышал? Салтыков, говорят, помирает. Последний! Отравили, говорят…» (Деревня, т. III, гл. II, с. 68); Нынче Яков сказал мне: – А народ у вас тут глупый, господа хорошие. Я вчера пошел на деревню серничков купить, иду задворками, а на гумне мужик стоит, а по меже ко ржам во весь дух бежит девочка лет семи али восьми… (Божье древо, т. V, с. 365); Извозчик мчит во весь дух, с горы и на мост, через речку (Канун, т. V, с. 457); Кричит, как орел: стой, стрелять буду! А там не слушают, гонят тройку во весь дух и пыл (Баллада, т. VII, с. 22); Закричал тут Оська-дурак не своим голосом и помчал во весь дух, куда глаза глядят, – тем мы, папаша, и спаслись, тем только и спаслись, милый (Полуденный жар, т. VII, с. 333); Мы скакали во весь опор, и дорогой она все крестилась и повторяла: «Ой, матерь божия, только бы застать его в живых!» (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 290-291); Как-то неслись мы с ним на лихаче по зимней ночной Москве из «Праги» в «Стрельну»: мороз жестокий, лихач мчит во весь опор, а он сидит во весь свой рост, распахнувши шубу, говорит и хохочет во все горло, курит так, что искры летят по ветру (Шаляпин, т. IX, с. 390).

Собств.-русск. *Дух* – дыхание. Букв. – *так быстро, насколько хватает дыхание*. Первонач. – о галопе, когда лошадь скачет, опираясь почти одновременно на обе передние и на обе задние ноги [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 29], [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 172; 472].

8. В процессе употребления в речи фразеологизмы способны подвергаться эллипсису, то есть сокращению количественного состава своих компонентов. Некоторые фразеологизмы употребляются как в полной, так и в редуцированной форме. В этом случае, редуцированные компоненты указываются при названии фразеологизма в квадратных скобках полужирным прописным шрифтом:

ГЛАЗА́М [СВОИ́М] НЕ (ПО)ВЕ́РИТЬ, *разг. – сильно поражаться, удивляться чему-либо увиденному*. Читаешь – и глазам не веришь. Выходит как будто так, что Толстой должен был чуть не каждую смерть, написанную им, сопровождать этическими обобщениями, философией, а он меж тем будто бы даже никогда этого не делал (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVII, с. 149-150); Когда же вышел, то я глазам своим не поверил: на нем был смокинг, смятые и вытянутые в коленках панталоны, зеленые шерстяные носки и лакированные туфли со сбитыми каблуками (Из записок, т. IX, с. 289).

9. Перед омонимичными фразеологическими оборотами ставятся латинские цифры, такие устойчивые обороты указываются в разных словарных статьях.

I. **ГО́СПОДИ БА́ТЮШКА,** *разг., межд. – восклицание, выражающее самые разные чувства: печаль, тоску, душевное переживание*. – Ах, господи-батюшка! – прошептал он с глубоким вздохом, покачивая головой и высекая огонь. И, закурив трубку, оперся на руку и запел внятней, задушевней (Мелитон, т. II, с. 207).

II. **ГО́СПОДИ БА́ТЮШКА,** *разг. – употребляется в функции обращения с какой-либо просьбой*. Ночью раз пришел в себя, собрал силы, слез с печи и стал на колени перед образом, озаренным лампадкой. Он тяжко вздыхал, долго бормотал, повторял: «Господи батюшка, прости мои прегряшения…» (Деревня, т. III, гл. III, с. 113).

10. Каждое значение многозначного фразеологизма имеет свой порядковый номер.

ЗА МИ́ЛУЮ ДУ́ШУ, *разг.* – 1) *в любом случае*. – А она небось мне не чужая, – продолжал тот с искренней горечью. – А как брюки – ничего? –

спрашивал Турбин. Кондрат Семеныч оглядел их с полной добросовестностью и подумал. – Сойдет! – сказал он решительно, – за милую душу сойдет. Только вот смяты немного. Снимай, давай разгладим (Учитель, т. II, гл. XII, с. 73); 2) *со всем удовольствием.* – Я и ребятам вот говорю: что я могу? Сейчас отошел, а в салаше чуйка хозяйская, а она семь целковых! Да что ж иделаешь? И унесут за милую душу! А господам я вишенья дозволяю рвать: можете! Господа, они и съедят-то два зернышка, это ведь наш брат мужик… (Худая трава, т. IV, гл. II, с. с. 134); – Сжарил, значит, вместо себя? – За милую душу. Ну, только речь о том, что добралась все-таки эта баба-Яга до крестьянина (Сказки, т. V, с. 471-472).

Выражение собственно русское. Могло возникнуть из высказывания *Сойдет и эта за милую душу*. Так говорили, утешая жениха, когда он не мог взять в жёны понравившуюся ему девушку – *милую душу* [ФСРЯДШ 2008: 73].

11. В данном словаре учитываются также ФЕ из II тома, которые содержатся в разделе «Из ранних редакций» (с. 449-469). Это главы, исключенные из основного текста таких произведений, как Святые горы, Белая лошадь, Маленький роман, Птицы небесные.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

анг. – *английское*

астрон. – астрономическое

библ. – библейское

бран. – бранное

в знач. вводн. сл. – в значении вводного слова

в знач. сказ. – в значении сказуемого

в повел. накл. – в повелит. наклонении

высок. – высокое

груб. прост. – грубо-просторечное

диал. – диалектное

др.-рус. – древнерусское

еванг. – евангельское

зоол. – зоологическое

ирон. – ироническое

книжн. – книжное

крыл. выр. – крылатое выражение

ласк. – ласкательное

лат. – латинское

межд. – междометное

нар.-поэт. – народно-поэтическое

неодобр. – неодобрительное

одобр. – одобрительное

погов. – поговорка

посл. – пословица

поэт. – поэтическое

презр. – презрительное

пренебр. – пренебрежительное

прост. – просторечное

разг. – разговорное

собств.-русск. – собственно-русское

только ед. – только единственное

тюрк. – тюркское

устар. – устаревшее

уничиж. – уничижительное

фольк. – фольклорное

фр. – французское

церк. – церковное

шутл. – шутливое

Русский алфавит

Аа	Кк	Хх
Бб	Лл	Цц
Вв	Мм	Чч
Гг	Нн	Шш
Дд	Оо	Щщ
Ее	Пп	ъ
Ёё	Рр	ы
Жж	Сс	ь
Зз	Тт	Ээ
Ии	Уу	Юю
Йй	Фф	Яя

А

АЛЛА́Х ВЕ́ДАЕТ, *прост., шутл.* – *никто не знает, никто не ведает (часто употребляется в качестве реплики – ответа на вопрос).* – Да, да. Ужасно, но, кажется, вы правы. И где она теперь? Вот там, в этом прелестном небе? – Один аллах ведает, друг мой. Скорее всего, что нигде (В ночном море, т. V, с. 106).

Собств. русск. Образован на основе выражения *Бог ведает.* Включение в продуктивную модель слова *Аллах* придает всему образу иронический характер [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 23].

А́ЛЬФА И ОМЕ́ГА, *книжн. – начало и конец; основа чего-либо, самое главное, значительное.* Толстой сам призывал и наконец призвал на свой «дом» и на самого себя этот «великий ветер» тоже по воле того, покорность которому стала в некий срок альфой и омегой всей его жизни (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IV, с. 36).

Я осенен был духом в день воскресный
И слышал за собою как бы трубный
Могучий глас: «Я Альфа и Омега»

(Сын человеческий, т. I, с. 250).

От названий первой и последней букв греческого алфавита (альфа и омега). Выражение, восходящее к Новому Завету, было дано Иоанну Богослову в Откровении: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и грядёт, Вседержитель» (Откр. 1:8). Голос с неба говорит Иоанну: «…Совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой» (Откр.21: 6) [Дубровина 2010: 28].

АРКА́НОМ НЕ УДЕ́РЖИШЬ *кого, разг. – ни за что не остановишь кого-либо в каком-либо деле.* – Да наконец пойми ты одно: ведь он не будет жить в деревне, его бродягу, теперь арканом в деревне удержишь. Какой он хозяин, какой семьянин? Вчера слышу, идет по деревне и поет блядским голоском: «Прекрасна, как андел небесный, как деман коварна и зла…» (Деревня, т. III, гл. III, с. 122).

Выражение связано с образным представлением, что чьё-либо очень сильное желание что-либо сделать или совершить невозможно остановить, даже связав его арканом (веревкой).

АФАНА́СЬЕВСКИЕ МОРО́ЗЫ – *очень сильные морозы.* Над глубокими, свежими снегами, завалившими чащи елей, – синее, огромное и удивительно нежное небо. Такие яркие, радостные краски бывают у нас только по утрам в афанасьевские морозы (Сосны, т. II, гл. II, с. 215).

Название связано с самыми холодными днями в году, которые приходятся на конец января, когда 31 января отмечается день святителя Афанасия, архиепископа Александрийского.

А́ХАТЬ И О́ХАТЬ *на кого, разг. – жалеть, сочувствовать.* – Синий! Синий! – передразнил он недовольным тоном. – Не понимаю какое вам до этого дело: посинейте вы хоть с ног до головы, я и не подумаю на вас ахать и охать (Мелкопоместные, т. II, с. 377).

Происхождение выражения связано с тем, что жалея кого-либо мы обычно употребляем междометия «ох» или «ах» (ср.: ох, как тебе досталось; ах, как тебе тяжело сейчас).

А́ХНУТЬ В У́ХО *кому, разг. – ударить кого-либо.* И вижу вдруг – несется ко мне высокий мужик от рыги – без башки, распояской, в сапогах. Набежал со всех ног: «Твоя коза?» – «Моя». Развернулся – как ахнет мне в ухо (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 270).

Б

БА́БА ЯГА́, *фольк. – персонаж славянской мифологии и фольклора (особенно волшебной сказки) славянских народов. Баба Яга обычно изображается в виде большой горбатой старухи с большим, длинным, горбатым и крючковатым носом.* Но морозный ветер захватывает ему дыхание, слепит снегом, и мгновенно пропадает огонек, который, казалось, мелькнул сквозь вьюгу. Да и человечьи ли это хижины? Не в такой ли же черной сторожке жила Баба Яга? «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом! Приюти странника в ночь» (Сосны, т. II, гл. I, с. 210); – Да сказка такая есть, – ответил землемер с рассеянной улыбкой. – Жил-был, понимаете, какой-то Чувиль, и выросли у него на яблоньке золотые яблоки. Ну, конечно, с ума сошел мужик, стережет пуще зеницы окна… И вдруг в одну прекрасную ночь – шасть к нему в сад Баба-яга (Белая лошадь, т. II, с. 456); Со страхом глядя в черные безумные глаза, чувствуя прикосновение острого холодного носа и крепкий запах избы,

поцеловались мы с подошедшей. Не сама ли это Баба-Яга? (Суходол, т. III, гл. II, с. 139); И из всяческих бед, по вере его, выручали его птицы и звери лесные, царевны прекрасные, премудрые и даже сама Баба-Яга, жалевшая его «по его младости» (Косцы, т. V, с. 72); – А сказку вам можно рассказать такую: про мужичка Чувиля и про бабу-Ягу (Сказки, т. V, с. 470).

Баба Яга живет в небольшой избушке на курьих ножках, питается человеческим мясом – в основном детьми, которых она заманивает в лес, а затем варит в котле, творит зло всем положительным персонажам. Она летает по ночам в ступе, поворачивая ее метлой. Сочетание *Баба Яга* возникло путём сращения слов *баба* «старуха, женщина» и *яга* «злая; злость, болезнь». Эпитет *костяная нога*, возможно, связан с древними представлениями о том, что «нечистая сила» вместо ног имеет копыта [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 36-37].

БА́БЬЕ ЛЕ́ТО, *разг. – погожие, тёплые, ясные дни в начале осени.* Потом бабьим летом паутины много село на поля. Это тоже добрый знак: «Много тенетника на бабье лето – осень ядреная»… (Антоновские яблоки, т. II, гл. I, с. 179).

Выражение связывают с тем периодом в жизни крестьян, когда заканчивались полевые работы и женщины принимались за «собственные свои работы»: мочили лён, трепали его, ткали. Бабье лето продолжалось одну неделю – с 1-го или 8-го сентября [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 337].

БАШКА́ НА ПЛЕЧА́Х *у кого***,** *прост., одобр. – кто-либо умён, неглуп, сообразителен.* А насмехаться-то, пожалуй, и не над чем. Значит, была башка на плечах, если из нищего, едва умевшего читать мальчишки вышел не Тишка, а Тихон Ильич… (Деревня, т. III, гл. I, с. 49).

Башка по происхождению является древнерусским заимствованием из тюркск. яз. слова *баш* ‘голова’, которое на древнерусской почве было словообразовательно переоформлено посредством суффикса -ка [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 38].

БЕДА́ НЕ ХО́ДИТ ОДНА́, *погов. – говорится в ситуациях, когда неприятности следуют одна за другой.* Детство миновало. Потянуло нас заглянуть дальше того, что мы видели за околицей деревни, тем сильнее потянуло, что и деревня становилась все скучней, и береза уже не так густо зеленела весной, и крест у дороги ветшал, и люди истощили поле, которое

охранял он. И так как беда не ходит одна, то само небо, казалось, стало гневаться на людей (Эпитафия, т II, с. 197).

Выражение восходит к Ветхому Завету. См. в книге пророка Иезекииля: «… Беда пойдёт за бедою и весть за вестью…» (Иез. 7:5-9,26) [Дубровина 2010: 34-35].

БЕ́ДЕН ТО́ЛЬКО БЕС, НА НЁМ КРЕСТА́ НЕТ, *погов.* – Слушай, – сказал студент, – пойдем к нам. Я бы тебе деньжонок дал… Солнце закатывалось. Нищий посмотрел на гору, на черную, густую зелень елок в вороновском палисаднике, на мертвеющие сизые крыши усадьбы, на малахитовые снега выгона… И не спеша ответил: – Беден только бес, на нем креста нет. А мне они почесть без надобности. А коли хочется, дай (Птицы небесные, т. II, с. 343); Студент с удивлением взглянул в лицо нищего: – Это тебе-то не плохо? Нищий тоже взглянул ему в глаза. – А что ж мне? – спросил он. – Беден только бес, на нем креста нет. А я живу себе (Птицы небесные, т. II, с. 344).

БЕЗ ВИНЫ́ ВИНОВА́ТЫЙ – *о ком-либо невиновном, но вынужденном отвечать за чужую вину*. Некоторые, возвратясь в столовую, дообедали, но молча, с обиженными лицами, меж тем как хозяин подходил то к тому, то к другому, в бессильном и приличном раздражении пожимая плечами, чувствуя себя без вины виноватым, всех уверяя, что он отлично понимает, «как это неприятно», и давая слово, что он примет «все зависящие от него меры» к устранению неприятности… (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 322).

БЕЗ ГО́ДУ НЕДЕ́ЛЯ, *ирон. – очень непродолжительное время, совсем немного*. Широко перекрестился Кузьма, когда наконец выскочил из этой кабалы. Но опять нужно было добывать как-нибудь кусок хлеба. Послужив без году неделю у гуртовщика под Ельцом, подался он на Воронеж (Деревня, т. III, гл. II, с. 69); Нынешней зимой даже Пажень удивил Егор: всего могли ждать от него, но только не того, что вдруг бросит он свое дело, и ни с того ни с сего, – вот как Мирон за чужим обозом, – уйдет, всем на посмешище, в золотари в Москву. Но и в Москве пробыл без году неделю (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 281).

Выражение родилось не просто как гиперболический каламбур, основанный на алогизме, но и как своеобразное продление древнерусского сочетания *безъ года* «не вовремя» и «безмерно, чрезмерно». Оборот употребляется уже в XVIII в. в той же форме и значении, что и сейчас: «Да, сыночек ваш служил без году неделю: сказали война, а он и на попятный двор»

(Т.Н.Городчанинов). Образованию этого фразеологического каламбура способствовала и привычная для народной речи «перекличка» двух хронологических наименований: *Год не неделя, отдам да не теперя – «утешение должнику»; Год не неделя, а все дни впереди; Неделя год кормит; Терпи горе неделю, а царствуй год* и т.п. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 118].

Фразеологизм создан на основе нелогичного сочетания, необычной комбинации слов, отражающей ироническое осмысление явления. Это каламбурная переработка сочетания *без недели год* [Гвоздарев 1977: 51].

БЕЗ ДА́ЛЬНИХ РАЗГОВО́РОВ – *не говоря, не рассуждая много, не теряя напрасно времени.* – Нахлобучил мне шапку по уши, надел свою, ремешком подтянулся, – красавец был, сударыня, истинную вам правду говорю-с! – взял палочку и без дальних разговоров марш на крыльцо (Сверчок, т. III, с. 252).

БЕЗ ДЕЛО́В ЖИТЬ – В ОПО́РКАХ БЫТЬ, *посл. – праздная жизнь оставит без средств к существованию.* Здравствуйте, Вукол Матвеевич. («Матвеевич»! как вам это нравится!) Дело есть («без обиняков стараешься приступить»). – Дельце-с? Что ж, слава богу! Без делов жить – в опорках быть! (Мелкопоместные, т. II, с. 389).

Опорок – старый башмак [Даль 1998: 1768].

БЕ́ЗДНА БЕ́ЗДН, *поэт. – окружающий нас мир.*

«Мир – бездна бездн. И каждый атом в нем
Проникнут богом – жизнью, красотою.
Живя и умирая, мы живем
Единою, всемирною Душою

(Джордано Бруно, т. I, с. 269).

БЕЗ КОНЦА́ – *неограниченно долго или много.* Казалось, что какая-то толпа растет вокруг него, а он пляшет под «Тарантеллу», пляшет, пляшет без конца и вдруг слышит над самой своей головой рукоплескания и крики, отчаянный крик (Учитель, т. II, гл. XX, с. 90); – Да! – сказала она медленно, и я близко видел в звездном свете ее бледное и счастливое лицо. – Когда я была девушкой, я без конца мечтала о счастье, но все оказалось так скучно и обыденно, что теперь эта, может быть, единственная счастливая ночь в моей жизни кажется мне непохожей на действительность и преступной (Осенью, т. II, гл. III, с. 249); Я привык без конца мечтать о ней, я не забыл того мига, когда вечером одиннадцатого июля впервые обнял ее колени (Сын, т. IV, с. 338); И вот уже

побывали Чанг, капитан и художник и в пивной, и в кофейне и без конца сидят, пьют в ресторане (Сны Чанга, т. IV, с. 379); И я без конца бродил по ним, без конца, смотрел, думал свои думы… (Несрочная весна, т. V, с. 124); Впоследствии без конца скитаясь по свету, много пережил я подобных часов одинокого спокойствия и наблюдения, и многим из них обязан весьма горькой мудростью (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XVII, с. 182); Потом видел эти весенние дни, когда я, казалось, без конца плыл по Днепру (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XIII, с. 240); – Да, нетрудно. Почувствовали себя за ужином близкими, говорили без конца, удивились, когда настал час расставаться (Месть, т. VII, с. 231); «Французы поняли, что нельзя без конца ставить ставку на внешнюю изобразительность…» (На поучение молодым писателям, т. IX, с. 450).

БЕЗ КРЕСТÁ *кто – по отношению к бесчестному человеку.* И, не дожидаясь ответа Корнея, достал деньги и взял лошадь за оброть. – Молись богу да полбутылочки ставь. – Что ты, что ты? – обиделся Корней. – Ты без креста, дядя! – Что? – воскликнул Талдыкин грозно, – бабурился? Денег не желаешь? Бери, пока дурак попадается, бери, говорят тебе! (Танька, т. II, с. 12).

В народном сознании, когда православная религия была неотделима от жизни народа, человек, совершающий неправедное дело, мог восприниматься как отступник, нехристианин, как человек некрещёный, не имеющий нательного креста.

БЕЗ ОБИНЯКÓВ (отвечать) – *прямо, открыто, откровенно, не прибегая к намекам (говорить, отвечать, спрашивать и т.д.).* Здравствуйте, Вукол Матвеевич. («Матвеевич»! как вам это нравится!) Дело есть («без обиняков стараешься приступить»). – Дельце-с? Что ж, слава богу! Без делов жить – в опорках быть! (Мелкопоместные, т. II, с. 389); Она заговорила первая: – Я всю дорогу слышала, что сзади меня кто-то идет. Почему вы поехали за мной? Я решился отвечать без обиняков: – Простите, из любопытства… (Месть, т. VII, с. 229).

Слово обиняк – собственно-русское. Образовано с помощью суф. -як от несохранившегося *обин*, безаффиксного производного от *обинутися* ‘уклониться, минуть’, деривата от *оби* – ‘вокруг, около’ [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 297].

БЕЗ ОСТÁТКА – *целиком, полностью.* Но уже без остатка, как спорпион в свое гнездо, вошла любовь в юношу (Братья, т. IV, с. 259).

БЕЗ ПА́МЯТИ (любить) – *очень сильно.* – А она и так последние холсты для него продала, – говорил Меньшов, тащась по выгону. – Любит она его без памяти, – дело вдовье, – а он почесть кажный день мордует ее, пьяный… Знать, того стоит (Деревня, т. III, гл. II, с. 81); – Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, – ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. – Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что, может быть, задеваю твое самолюбие, но скажу откровенно, – жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительней, чем я тебя (Темные аллеи, т. VII, с. 10).

БЕЗ ПАСТУХА́ И СТА́ДО ПРОПАДЁТ, *погов.* Сухоногий. А за кого им теперь воевать? Наша держава все равно пропала! Лаврентий. Это верно, пропала. Без пастуха и стадо пропадет. А она, свинья-то, умней человека (Брань, т. V, с. 10).

БЕЗ ПРО́СЫПУ (пить) – *постоянно, беспрерывно, не протрезвляясь (пить).* Яков Савельевич подумал-подумал, скрипнул зубами, плюнул и уехал в город. Там он пил, как говорится, без просыпу, почти месяц. И, спустивши последние рубли, вернулся в родные места (Мелкопоместные, т. II, с. 379).

БЕЗ (НИ) РО́ДУ БЕЗ (НИ) ПЛЕ́МЕНИ *кто – о человеке без родины, без родственных связей; об одиноком человеке.* В глуши, на хуторе, заброшенные, забытые, жили мы тогда: мать, Надя, нянька Дарья, большая властная старуха, я и мой воспитатель, – если только можно было назвать так этого странного человека, похожего на Данте, – человека без роду, без племени, уже много лет скитавшегося по мелким помещикам, обучавшего их детей и нигде не уживавшегося (У истока дней, т. II, гл. IV, с. 306); Знаю, что род наш «знатный, хотя и захудалый», и что я всю жизнь чувствовал эту знатность, гордясь и радуясь, что я не из тех, у кого нет ни рода, ни племени (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. I, с. 8).

Выражение зафиксировано уже в XII в., а своими корнями уходит в праславянскую общность. У восточных славян существовал особый культ Рода, божества, с которым связано рождение всего живого. Слово *род* в данном обороте обозначало ближайших родственников, а *племя* – дальних родственников [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 493].

БЕЗ СЕ́РДЦА *кто, разг., неодобр. – жестокий, бессердечный.* – Сына обожал, – пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести… (Темные аллеи, т. VII, с. 10-11).

Выражение собств. русск., слово *сердце* образовано при помощи суф. *-ьць (-ькъ)* от общеславянского слова *сьрдь* ‘сердце’ [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 407].

БЕЗ СЛО́В – *не говоря, не рассуждая много: не теряя времени на разговоры*. Мы долго не могли сказать ни слова. То, что тайно волновало нас последний месяц, было теперь сказано без слов, и мы молчали только потому, что сказали это слишком ясно и неожиданно (Осенью, т. II, гл. II, с. 248); Что надо было ей от меня? Что она мне без слов говорила, куда звала, о чем напоминала? (Жизнь Арсеньевых, т VI, кн. I, гл. I, с. 10).

БЕЗ СЧЁТА – *много раз*. У Богдановых большой вечер, в маленькой квартире их многолюдство и табачный дым, со стола не сходит самовар, углы полны опустевшими пивными бутылками: собрались в честь тайно приехавшего в Харьков старого, знаменитого «борца», прославившегося своей огромной и жестокой деятельностью, без счета сидевшего по крепостям, несколько раз попадавшего за полярный круг и отовсюду убегавшего, человека с виду совсем пещерного, густобородого и неуклюжего, с волосами в ноздрях и ушах, маленькие глазки которого глядят, однако, чрезвычайно умно и проницательно, а речь льется с удивительной плавностью, точно по-писаному (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV гл. XIII, с. 169-170).

БЕЗ УМА́ (влюблен), *разг. – очень сильно*. – Говорит, что влюблен в тебя, Лика, без ума, приехал с самыми решительными намерениями! Так что теперь судьба сего несчастного в твоем полном распоряжении: захочешь – помилуешь, не захочешь – навеки погубишь (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. X, с. 223).

Слово *ум* восходит к общеславянскому языку. Сущ. *ум* трактуется как суффиксальное образование от основы *у-* с помощью суф. *–мъ* [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 464-465].

Выражение собств. русск. Если человек влюблен, то никакие доводы рассудка на него уже не действуют. Отсюда и образ влюбленного человека, теряющего ум (разум).

БЕЗ У́МОЛКУ (болтать, говорить) – *не умолкая, не затихая.* Глазами Марья Ивановна кокетничала, бойко и гордо прищуривала их; однако бойкость

не удавалась ей, и чаще всего, особенно при новых людях, взгляд Марьи Ивановны пропадал в пространстве, хотя болтала она в это время без умолку (На даче, т. II, гл.V, с. 129); Затем паузы между верхней и нижней нотами стали сокращаться, – вопли потекли без умолку. К воплям прибавились рыдания, к рыданиям – крики о помощи (Цифры, т. II, гл. IV, с. 295); Заходил старик-плясун, в полушубке и старой господской соломенной шляпе, приносил яблок, с неумеренной настойчивостью совал их под подушку Аверкию и с неумеренным оживлением болтал, внутренне радуясь своему постоянному хмелю, а жизнь свою то восхваляя, то ни в грош не ставя. Он дышал перегаром, говорил без умолку (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 144); Говорит без умолку, с необыкновенной выразительностью и с такой требовательностью внимания, что я вскоре начинаю шалеть, цепенеть и только бессмысленно и растерянно улыбаюсь (Мордовский сарафан, т. V, с. 257); Так и в таком роде, без конца и без умолку говорил Алексей Алексеич за ужином (Алексей Алексеич, т. V, с. 370); Он раскраснелся, осмелел, расстегнул шинель, курит, говорит без умолку (Маска, т. V, с. 460); Как всегда, говорит без умолку, затрагивая множество самых разных тем, только делая вид, что интересуется собеседником (Волошин, т. IX, с. 428).

БЕЗ У́СТАЛИ – *неутомимо, не переставая*. И, возвратясь на Воргол, без устали хлопотал весь октябрь. И, как в лад с его настроением, весь октябрь стояла чудесная погода (Деревня, т. III, гл. I, с. 36).

БЕЗ ЧИСЛА́ – 1) *много раз*. «Роскошь и слабость к ней он приписывал себе тоже сам, собственной рукой: «Я покорился совершенно соблазнам судьбы и живу в роскоши…» Сколько раз писал он это? Без числа, без всякой меры (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XI, с. 101); 2) о *большом количестве кого-или чего-либо.*

И снег спаде на землю превеликий,
И храмины засыпа, и не токмо
В путех, но и во граде померзаху
Скоты и человецы без числа

(Святой Прокопий, т. I, с. 387).

БЕЗ ШУ́ТОК – *вполне, совершенно серьезно*. – Нет, без шуток? И не доделываете и не переходите. Ведь вы, говорят, под шалашом, в землянке живете? (Князь во князьях, т. IV, с. 65); – Но почему в Смоленск? – спросила она, глядя на меня недоумевающими глазами. – Потом в Витебск… в Полоцк… –

Зачем? – Не знаю. Прежде всего – очень нравятся слова: Смоленск, Витебск, Полоцк… – Нет, без шуток? (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XV, с. 248).

БЕ́ЛАЯ ГОРЯ́ЧКА – *тяжёлое психическое заболевание, возникающее вследствие алкоголизма и сопровождающееся бредом и галлюцинациями.* Участь его была участью многих его современников из числа писателей-«разночинцев»: <…> а в Петербурге жил только жизнью нищей и пьяной богемы, писал наспех, как попало, впал в пьянство уже беспробудное, в бродяжничество и босячество постоянное, полное душевного ожесточения, едкой сердечной горечи, и погиб в конце концов от белой горячки (Из записей, т. IX, с. 273-274).

Горячка – 1) сильное возбуждение, азарт, спешка в каком-либо деле; 2) лихорадка [Ожегов 2008: 126].

БЕ́ЛЫЙ КАК КИПЕ́НЬ, *устар. – белый, похожий на белую пену от кипения.* И только, значит, пропал, выходит из алтаря другой, белый, как кипень, и запел еще громче прежнего (Сны, т. II, с. 274).

Кипень – белая пена от кипения, накипь [Даль 1998: 272].

БЕ́ЛЫЙ КАК ЛУНЬ – *совершенно, совсем седой.* Старики и старухи жили в Выселках очень подолгу, – первый признак богатой деревни, – и были все высокие, большие и белые, как лунь (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 182).

Лунь – хищная птица Falco rusticolus, мышатник. Самец его бурый, самка побольше и белесовато-пепельного цвета [Даль 1998: 708].

БЕ́ЛЫЙ КАК МЕ́Л – белый, подобный белой окраске мела (о чьей-либо внешности). Вошла я это, матушка-барыня, ночи за две перед тем, как барышне умереть, глянула на туалет, а в зеркале стоит кто-то белый-белый, как мел, да длинный, предлинный! – Да, небось, платье твое отразилось. И, бог знает что! Разве я не помню, в чем была? То-то и дело, что в юбке в одной бумазейной да в темной кофточке (У истока дней, т. II, гл. VIII, с. 312); Стучу – молчат. Я в другой, в третий – опять никого. А Чайкин уж за углом стоит. Зачала я в окна колотить – альни стекла зудят. Вдруг задвижка – стук: Ванька. Белый как мел. Я его в плечо со всей силы – и прямо в горницу (Хорошая жизнь, т. III, с. 239); Возвратясь в отель, он, белый как мел, в белом галстуке, в белом жилете, в цилиндре, важно и небрежно подошел к портье, бормоча мертвеющими губами: – Pas de telegrammes? (Генрих, т. VII, с. 140).

БЕ́ЛЫЙ КА́МЕНЬ – *мышьяк.* Раз утром, позавтракавши, он запер сторожку на замок и отправился в село. Там он до позднего вечера приходил по

знакомым мужикам, побывал у лавочника, у овчинника и везде просил «белого камня», то есть мышьяку, таинственно рассказывая всем, что хочет уморить волчицу. Но «белого камня» ни у кого не оказалось (Кукушка, т. II, гл. III, с. 417); Ездит он на крыс с мешочком «белого камня», мышьяка, а то и просто «с голыми руками» (Хороших кровей, т. IV, с 171).

Название фразеологизма связано с белым цветом мышьяка (мышиного яда).

БЕ́ЛЫЙ СВЕ́Т, *нар.-поэт. – окружающий мир, жизнь со всеми на ней живущими и во всех её проявлениях.* Тут хоть рубаху сними – не спасешь, хоть на весь белый свет кричи – никого не докричишься. Он вскорости еще пуще меня испугался, и вот от этого от самого и пропали мы (Сверчок, т. III, с. 254); – Не возьмет, барчук. Так уж на роду мне звериное житье положено. А за что? Ну, зверю – звериная честь, а мы ведь тоже хрещеные люди. Правда, и без меня много народу останется, да ведь и то сказать: мне-то за что ж пропадать? Тоже недаром небось мне определено было родиться на белый свет… (Кукушка, т. II, гл. IV, с. 423).

Выражение имеет в русском языке длительную фольклорную традицию. В семантическом развитии оборота сыграла большую роль положительная символика белого цвета в русском языке. С точки зрения древнерусской эстетики, белое лицо, белые руки и белое тело являлись непременным признаком человеческой красоты. В средние века белую одежду носили великие князья. «Белыми людьми» назывались в феодальной России крестьяне, освобождённые от феодальной повинности, т.е. свободные земледельцы [Фелицына, Мокиенко 1990: 126-127].

БЕСПЛО́ДНАЯ СМОКО́ВНИЦА, *еванг., крыл. выр., книжн., неодобр. – кто-либо, чья-либо деятельность оказалась бесплодной, безрезультатной.* Кузьма всю жизнь мечтал учиться и писать. Что стихи! Стихами он только «баловался». Ему хотелось рассказать, как погибал он, с небывалой беспощадностью изобразить свою нищету и тот страшный в своей обыденности быт, что калечил его, делал «бесплодной смоковницей» (Деревня, т. III, гл. II, с. 65).

Выражение восходит к евангельскому рассказу о том, как Иисус, возвращаясь рано утром из Вифании в Иерусалим, «взалкал, и, увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев,

говорит ей: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла» (Мат 21:18-19). Действия Иисуса здесь носят символический характер: проклятие смоковницы – проклятие бесплотного учения, бесплотной души, т.е. всего того, что неспособно утолить голод алчущего [Дубровина 2010: 38-39].

БЕСПУ́ТНАЯ ГОЛО́ВУШКА, *кто, неодобр. – удалой, бесшабашный человек*. Тоже простого звания человек был… раб крепостной, только и всего-с… И уж совсем иного складу: отпетый бокутир, беспутная головушка, все нипочем… (Святые, т. IV, с. 242).

Выражение построено на метонимическом переносе: вместо человека называется такая важная его «деталь», как голова [Гвоздарев 1988: 59].

БИ́ТЫЙ (НАБИ́ТЫЙ) ДУРА́К, *прост., презр. – об очень глупом, тупом человеке.* И Тихон Ильич усмехнулся: привозил. Раз даже по чугунке доставили к нему Мотю – в бочке сахарной. Начальство знакомое – ну, и доставили. А на бочке написали: «Осторожно. Дурак битый» (Деревня, т. III, гл. I, с. 38); Молодая посмотрела на него и покачала головою: Да как же не хорошо-то? Чудны вы, ей богу, Кузьма Ильич! Денег сулит, свадьбу берет на себя… Опять же не вдовца какого-нибудь придумал, а малого молодого, без порока… не гнилого, не пьяницу… – А лодыря, драчуна, дурака набитого, – прибавил Кузьмич. (Деревня, т. III, гл. III, с. 119).

Негативная экспрессивность слова *дурак* усиливается прилагательным *битый* в значении ‘полный, абсолютный’.

БИТЬ ПО РУКА́М – *заключать соглашение, сделку*. – Дай бог, дитё такое! – кричит цыган. – Ну и молитесь! Его святая воля! – Ну, была бы жива-здорова! – Господи благослови! Кончайте! Крестятся, яростно бьют по рукам, но барин кричит: – Пять красных и магарыч мой! (Подторжье, т. III, с. 11).

Выражение связано с обрядом сватовства на Руси, который обычно завершался «рукобитьём»: т.е. отцы жениха и невесты ударяли ладонями, тем самым закрепляя согласие на брак. Обычай «рукобитья» восходит к древней символике «отдавания руки» второй договаривающейся стороне как гарантии безопасности и мира. В число свадебных обрядов входило совместное мытье молодых в бане [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 499].

БИТЬ СМЕ́РТНЫМ БО́ЕМ *кого, неодобр. – беспощадно, жестоко избивать кого-либо*. – На пожар, на драку весь город бежит, да ведь как жалеет-то, что пожар али драка скоро кончились! Не мотай, не мотай головой-то: жалеет!

А как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьет смертным боем, али мальчишку дерет, как сидорову козу, али потешается над ним? Это-то уж самая что ни на есть веселая тема (Деревня, т. III, гл. I, с. 38); Обдирал он, конечно, тайком, но раз таки застал его Дениска за этим делом. Застал и заорал. Серый с похмелья тоже заорал – и Дениска стащил его с печи и бил смертным боем до тех пор, покуда не сбежались соседи (Деревня, т. III, гл. III, с. 118).

Восточнославянское. От кулачных боёв-игрищ. Правила кулачного боя запрещали смертный бой, т.е. биться до смерти с применением ножей, камней и т.п. [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 17].

БЛЕДНЕ́ТЬ ОТ ЗЛО́БЫ, *неодобр. – приходить в состояние крайнего гнева и раздражения.* – Какие березки? – пролепетал Кукушка. – Какие? – переспросил приказчик, бледнея от злобы, и вдруг со всего размаху сшиб с Кукушки шапку (Кукушка, т. II, гл. III, с. 419).

БЛЮСТИ́ СВОЙ КАРМА́Н, *разг., неодобр. – брать взятки.* – Доктора! – подхватил Аким, глядя на угли и особенно едко выговаривая это слово: дохтогга!.. – Доктора, брат, свой карман блюдут. Я б ему, доктору-то энтому, кишки за его дела выпустил! – Не все блюдут, – сказал Кузьма. – Я всех не видал (Деревня, т. III, гл. II, с. 87).

БОГ ВЕСТЬ (ЗНА́ЕТ), *разг. – неизвестно, никто не знает (куда, откуда, что, что такое).* И Машенька стала рассказывать: – Попала я, сударь, туда по той причине, что была тогда крепостной девушкой, при дворе наших князей прислуживала. Была я сирота, родитель мой, баяли, какой-то прохожий был, – беглый, скорее всего, – незаконно обольстил мою матушку да и скрылся бог весть куда, а матушка, родивши меня, вскорости скончалась (Баллада, т. VII, с. 20); «А свиньи! – подумал землемер. – Черные упрямые борова, с туго завернутыми винтами хвостиков! Те совсем отбиваются осенью от дому, бог знает куда уходят по лугам и косогорам… Роют под кустами, по пригоркам, что-то выкапывают, чавкают и прут дальше, повиливая крепкой тушей…» (Белая лошадь, т. II, с. 317); Вспоминаю вас чаще всего в сумерки. В сумерки мы простились, в сумерки и пишу я вам это первое и, верно, последнее письмо. А пишу бог знает откуда: из Альп, из ледяного пустого отеля за облаками, в октябрьский вечер (Маленький роман, т. II, гл. II, с. 338); – Вошла я это, матушка-барыня, ночи за две перед тем, как барышне умереть, глянула на туалет, а в зеркале стоит кто-то белый-белый, как мел, да длинный, предлинный! – Да,

небось, платье твое отразилось. И, бог знает что! Разве я не помню, в чем была? То-то и дело, что в юбке в одной бумазейной да в темной кофточке (У истока дней, т. II, гл. VIII, с. 312); Выйдет бог знает что, – сбежал, как мальчишка, ночью, ни с кем не простясь! (Зойка и Валерия, т. VII, с. 88); – Эта дурочка еще совсем ребенок, Ли, – как тебе не грех думать бог знает что. – Молчи. Я-то не дурочка. И если правда есть это бог знает что, я тебя серной кислотой оболью (Генрих, т. VII, с. 132); Бог знает, зачем украшали ярко блиставшие входы бальных собраний какими-то красно-полосатыми шатрами, зачем разыгрывалась перед ними такая щеголеватая свирепость квартальных, командовавших съездом (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. IX, с. 220); – Турбин бросился к дверям: – Кондрат Семеныч! Кондрат Семеныч! Но Кондрат Семеныч только рукой махнул. – Это бог знает что такое! – сказал Турбин. – Это, значит, всему заводу будет известно!.. (Учитель, т. II, гл. XII, с. 73).

Буквально *Бог знает*. Глагол *весть* является формой 3-го лица ед. ч. настоящего времени древнерусского глагола *ведати* в значении ‘знать’.

БОГ ДАЛ, БОГ ВЗЯЛ, *погов.* Он все говорил – очень спокойно: – Бог дал, бог взял. Мне это все равно, я этого не чую и не чувствую (Пожар, т. V, с. 435).

БОГ ДАСТ, *разг. – о надежде на благополучный исход чего-либо.* Холодно и ярко сияло на севере над тяжелыми свинцовыми тучами жидкое голубое небо, а из-за этих туч медленно выплывали хребты снеговых гор-облаков. Стоишь у окна и думаешь: «Авось, бог даст, распогодится». Но ветер не унимался (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 187); Но прежде всего необходимо заняться самообразованием, – решал он, – это прежде всего; завести знакомство, почувствовать себя человеком. Вот только дай пройдет эта осень! Съезжу домой, а вернусь – буду ходить к Линтвареву, буду, бог даст, с живыми, настоящими людьми общаться (Учитель, т. II, гл. VI, с. 63); Студент ждал великой радости, но поблагодарил нищий довольно спокойно: – Вот за это спасибо… А поминать меня, бог даст, не придется… Дойду (Птицы небесные, т. II, с. 343); Дениска тоже помолчал. – Что ж, жениться все равно когда-нибудь надо… Може, бог даст, ничего… (Деревня, т. III, гл. III, с. 126); Они поглядывали на брата, как на провинившегося мальчика, которого они волей-неволей должны стеречь и везти, куда приказано, и один из них с ласковой и снисходительной усмешкой сказал нашей матери: – Не беспокойтесь, сударыня, все, бог даст, обойдется… (Жизнь

Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIII, с. 87-88); – Бог даст, опять рыбки половлю, по душам поговорю со старыми приятелями, – там у меня есть чудеснейшие мужики-соседи… (Из записок, т. IX, с. 285).

БОГ (ГОСПО́ДЬ) ЕГО́ ЗНА́ЕТ, *разг. – неизвестно, никто из простых смертных не знает.* Все теплей становилось в его старческом сердце, когда он кутал в мех оборванного, голодного и иззябшего ребенка. Бог знает, что он думал, но брови его шевелились все живее (Танька, т. II, с. 18); И чего он, дед, маялся на свете и на что надеялся – бог его знает! «Ни почету не дождался, – думал дед, вспоминая сына, посадившего его караульщиком, – ни богачества – ничего! И помрешь вот-вот – и ни один кобель по тебе не взвоет!» (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26); Но, увы, бог его знает, где это жил пан Данило! Времена «Страшной мести» так же, как и далекие времена половцев, давно отошли в вечность («Казацким ходом», т. II, гл. I, с. 430); – Ну что, барыня, как? Не полегчало? – Куда там, Нефедушка! Верно, и не выживет! Все какие-то красные лапти просит… – Лапти? Что за лапти такие? – А господь его знает. Бредит, весь огнем горит… (Лапти, т. V, с. 161).

БОГ СУДЬЯ́ *кому, разг. – не хочу, не могу судить, осуждать кого-либо.* – Бог ему судья, замечательный, но ужасный был человек (Из записей, т. IX, с. 275).

БОГ ЗНА́ЕТ ЧТО, *разг. – нечто невообразимое, нечто невероятное.* Оттого, что этот чудак обоготворил ее, всю жизнь посвятил сумасшедшим мечтам о ней, я в молодости был почти влюблен в нее, воображая, думая о ней, бог знает что, хотя она, говорят, совсем нехороша была собой (Грамматика любви, т. IV, с. 299); Кажется, что записал бы бог знает что, а возьмешь перо – и становишься в тупик (Из записей, т. IX, с. 341).

БОГ МИ́ЛОСТИВ, *разг. – всё обойдется, ничего не случится.* – Напрасно уезжаете! – говорят мне знакомые, поздним вечером прощаясь со мной на вокзале. – Добрые люди только съезжаются в Петербург. Чего вы там не видали? Лесов, сугробов? А потом еще эта новая дорога, на которой дня не проходит без крушений! – Бог милостив! – отвечаю я (Новая дорога, т. II, гл. I, с. 221).

БОГ МИ́ЛУЕТ (МИ́ЛОВАЛ), *разг. – удается (удалось) избежать неприятности, беды, опасности; всё обходится (обошлось) благополучно.* – Похудеешь, – ответил Кузьма тихо. – Ты не читаешь газет? Тихон Ильич усмехнулся. – Брехню-то эту? Нет, бог милует (Деревня, т. III, гл. III, с. 120);

Буравчик зорко глянул на старостиху, на ее большое сонное лицо. – По какой причине-то? – ответил он, вытирая палец о борт сюртука. – А совсем не по той, что ты думаешь. А совсем не по той. На меня несут, брешут, как на мертвого, ну, а хоть бы и правда была, так не родился еще тот человек, сударыня, какой смел бы коснуться меня. Не-ет, бог миловал! Меня голой рукой не возьмешь! (Сила, т. III, с. 214).

БОГ (БО́ЖЕ) МОЙ, *разг., межд. – восклицание, выражающее восторг, изумление, удивление, негодование, растерянность, страх.* И затем: «Она чувствовала к нему порой даже некоторое отвращение. Она при посторонних иногда издевалась над ним, давала ему обидные прозвища, называла его, например, кривоногим щенком…» Но, бог мой, ведь в этом вся Сосновская (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 288); Наталья Борисовна покраснела. «Ах, боже мой, как нарочно!» – подумала она, но тотчас же весело сказала: Ну, господа, вы незнакомы? – Знакомьтесь, знакомьтесь, пожалуйста… (На даче, т. II, гл. VII, с. 137); Но теперь даже чабаны забились в свои гомеровские хижины вместе с козами и овцами, – кто услышит меня? И я с ужасом озираюсь: – Боже мой! Неужели я заблудился? (Перевал, т. II, с. 8); Боже мой, да разве можно даже касаться словами всего этого (Ида, т. V, с. 252); И вдруг встает, поправляет платок на плечах… Ах, бог мой, как пошла! (Марья, т. V, с. 429); Как, боже мой, старо все это, все подобные отъезды, а как мучительно ново было для меня! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. X, с. 160); – Боже мой, боже мой! – сказал он, садясь на лавку и в упор глядя на нее. – Кто бы мог подумать! Сколько лет мы не видались? Лет тридцать пять? (Темные аллеи, т. VII, с. 9); Когда я пришла, один гость негромко, волнуясь, говорил: – Боже мой, да сами ваши образы… ведь они сама истина и красота! Они открывают истину больше всех рассуждений и доказательств… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VIII, с. 76).

БОГ НЕ ПРИВЁЛ, *разг. – удалось избежать неприятности; всё обошлось благополучно.* – Тебя пороли? – спрашивает учитель. – Нет, бог не привел, – отвечал Таганок. – Однова только. Да еще раз в шею дал мне Мил Семеныч… На постройке… Я бревно не тое ухватил… (Древний человек, т. III, с. 211).

БОГ ПРИБРА́Л, *разг. – кто-либо умер.* – Ведь ты совсем одинокий? – спросил я. – Совсем-с. Была жена, да уж так давно, что и не вспомнишь. – А дети? – Были и дети-с, да их тоже бог прибрал в свое время (Мелитон, т. II, с.

205); – А детей говорю, правда, много нарожал. Ну, только их почти всех бог по одному прибрал, мне и стало посвободнее (Божье древо, т. V, с. 359).

БОГ (ГОСПО́ДЬ) С ВА́МИ (С НИМ, С ТОБО́Й), *разг. – формула невольного, нежелательного, вынужденного согласия с кем-, чем-либо: пусть будет так, ну да ладно.* Молодая потупила глаза, помолчала. Вздохнула и, повернувшись, пошла к двери. – Да как знаете, – сказала она с дрожью в голосе. – Дело ваше… Отговаривайте… Бог с вами. Кузьма широко раскрыл глаза и крикнул: – Стой, да ты с ума сошла! Разве я тебе зла желаю? (Деревня, т. III, гл. III, с. 119); – Дома? – раздался в передней голос Слепушкина, как только Турбин пошел к себе и, скинув пальто, упал на постель. Павел отвечал что-то торопливым шепотом. – Ну, ну, не надо; не буди… бог с ним (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 86); – Ведь и дед от любви с ума сошел? Те по бабушке. Это дело иное, сударыня. Да и дом у нас был сумрачен, – не веселый, бог с ним. Вот извольте послушать мои глупые слова (Суходол, т. III, гл. III, с. 146); Вот и тут тоже подобное случилось: едем мы, едем, а дождь, господь с ним, как зарядил с утра, да так до вечеру и остался (Сила, т. III, с. 215); – Я убеждена, что он поедет вслед за мною. Я дала ему два адреса, Геленджик и Гагры. Ну вот, он и будет дня через три-четыре в Геленджике… Но бог с ним, лучше смерть, чем эти муки…(Кавказ, т. VII, с. 14); – Почему же ты не сказал мне об этом ни слова? Хотел тайком уехать? – Бог с тобой. Как раз нынче собирался пойти к вам и сказать (Галя Ганская, т. VII, с. 128); – Но бог с тобой, прощаю тебе твою прежнюю глупость и готова начать наш роман завтра же, несмотря на Натали (Натали, т. VII, с. 147); – Бог с ним, – сказал я, – Посмотрите лучше кругом, на эти красные скалы, зеленый заливчик, корявые сосны, послушайте этот райский скрежет… (Месть, т. VII, с. 235).

БОГ СВИДЕ́ТЕЛЬ, *разг. – приводится как клятвенное уверение в каком-либо деле, вопросе.* – Ну, здравствуй, батюшка, – говорила она, отдуваясь, – уж и не чаяла к тебе доехать… Бог свидетель! Подлец Гришка совсем было меня вывалил на горе… Бог свидетель! (Мелкопоместные, т. II, с. 384); Кузьма слушал, почти со страхом глядя в его остановившиеся, сумасшедшие глаза, в его косивший рот, хищно чеканивший слова, – слушал и молчал. Потом спросил: – Брат, скажи ты мне за ради Христа, какая у тебя корысть в этой свадьбе? Не пойму, бог свидетель, не пойму. Дениску твоего я прямо видеть не могу... (Деревня, т. III, гл. III, с. 121); – У меня руки, ноги и отнялись со страху, а он-то с

ума сходит, шепчет, тянется: – Настечка, только раз! Бог свидетель тебе, – никогда больше не попрошу! Я оглянулась – ну, думаю, была не была! – и поцеловала его (Хорошая жизнь, т. III, с. 235).

БОГ СПАС, *разг. – о счастливой случайности, уберегшей кого-либо от какого-либо несчастья*. – Дядя, дядя. Осталась я сиротой по шашнадцатому году, а он мине и привез. Это уж к моему другому дяде в его извощий трактир. Я там посуду мыла, белье хозяйское стирала, потом тетя вздумала в бордель меня продать. И продала бы, да бог спас (Второй кофейник, т. VII, с. 204).

БО́ЖЕ СОХРАНИ́, *разг., межд. – восклицание, выражающее нежелательность чего-либо.* – Жмется, ты говоришь? Ну, так запряжешь направо… ну хоть Киргиза. Ведь Киргиз не жмется. – Боже сохрани! Киргиз – лошадка умная… (Мелкопоместные, т. II, с. 391).

БО́ЖЬИ ЛЮ́ДИ – *странники, нищие, юродивые*. И Наталья, подражая бабкам, смотрела на него так, как и полагается смотреть на божьих людей: тупо и жалостно (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 177).

БОЛТА́ТЬ ПО́ПУСТУ, *разг., неодобр. – излишне много разговаривать, говорить вздор, чепуху*. – Дурная, что ль? – кивнул Кузьма на горло. – Ну, уж и дурная, – пробормотал Меньшов, отводя глаза в сторону. – Квасу холодного напился. – Да глотать-то больно? – Глотать – нет, не больно… – Ну, значит, и не болтай попусту, – сказал Кузьма строго. – Налаживай-ка лучше в больницу поскорее (Деревня, т. III, гл. II, с. 79).

БОЛЬНО́Е МЕ́СТО, *только ед. – наиболее уязвимая, слабая сторона кого-либо; то, что более всего волнует, беспокоит; то, что является причиной постоянных забот, огорчений и переживаний.* – Я почувствовал, что моментально покраснел до самой шеи. Лева попал в самое больное место: я был в это время «страшно», как мне тогда казалось, влюблен в Сашу, его двоюродную сестру (Первая любовь, т. II, с. 352).

БОЛЬША́Я МЕДВЕ́ДИЦА, *астрон. – третье по величине созвездие неба в северном полушарии, состоящее из семи ярких звезд, которые по расположению в небе напоминают очертание ковша*. Морозило крепко, и Большая Медведица бриллиантами висела по небу над снежной поляной (Мелитон, т. II, с. 209); На северо-востоке широко раскрывалась Большая Медведица, «любимое созвездие Гомера» (Море богов, т. III, гл. III, с. 340); Равнина моря к востоку тяжела, темно-лилова, в небосклоне над нею – белые

звезды широко и низко раскинутой Большой Медведицы, родной с детства (Копье господне, т. IV, с. 123).

БОЯ́ТЬСЯ КАК ОГНЯ́ – *очень сильно бояться кого- или чего-либо.* И говорил это не кто-нибудь иной, а сам Петр Алексеич, которому было достаточно рассказать в шутливом тоне, что такая-то знаменитость затыкает уши ватой, любит чернослив и, как огня, боится жены, чтобы авторитет этой знаменитости навсегда померк в глазах Гриши (На даче, т. II, гл. IV, с. 121); А через год Макарка на весь уезд прославился прорицаниями, – настолько зловещими, что его посещений стали бояться, как огня (Деревня, т. III, гл. I, с. 49).

БРАТЬ/ВЗЯТЬ ГО́ЛОЙ РУКО́Й (ГО́ЛЫМИ РУКА́МИ), *разг.* – 1) *подчинить себе кого-либо без больших усилий, легко, свободно.* Буравчик зорко глянул на старостиху, на ее большое сонное лицо. – По какой причине-то? – ответил он, вытирая палец о борт сюртука. – А совсем не по той, что ты думаешь. А совсем не по той. На меня несут, брешут, как на мертвого, ну, а хоть бы и правда была, так не родился еще тот человек, сударыня, какой смел бы коснуться меня. Не-ет, бог миловал! Меня голой рукой не возьмешь! (Сила, т. III, с. 214); Он был возбужден, был как во хмелю, слабости уже не чувствовал. Напротив. «Нет, постой, меня голой рукой не возьмешь!» – думал он (Ермил, т. IV, с. 54); 2) *даваться очень легко.* Писатель пошел теперь ничтожный. А почему? Он думает, что клады берутся голыми руками и с превеликой легкостью. Ан нет. Тут борьба не на живот, а на смерть (Из записок, т. IX, с. 278).

БРЕ́ШУТ КАК НА МЁРТВОГО *на кого, прост., неодобр. – ругают напрасно.* – Да авось не имение купил, – ответил Дениска с грустной усмешкой. – А я царя не трогал. На меня брешут, как на мертвого. А я и в мыслях того не держал. Ай я лунатик какой? (Деревня, т. III, гл. I, с. 57).

БРЕ́ШУТ СОБА́КИ ДА ТВОИ́ СВОЯ́КИ, *погов., бран., уничиж.* – В первый класс иди, коли не ндравится, – сипло и зло сказал рыжий мужик. – Побреши еще! – Брешут собаки да твои свояки! – Буде, буде, ребята! – закричали мужики, заволновавшись (Сны, т. II, с. 275).

Свояк – муж свояченицы, т.е. сестры жены.

БРО́ВЬЮ (ГЛА́ЗОМ) НЕ МОРГНУ́Л (НЕ МОРГНУВ), *разг. – не обнаружил (не обнаружив) никаких признаков волнения, беспокойства, страха и т.п.: по отношению к хладнокровному, спокойному, не обращающему на что-либо внимания человеку.* От радости и удивления, первую секунду он даже слова

не мог произнести и только, как баран на новые ворота, смотрел на нее. А она – что значит, друзья мои, женщина! – даже бровью не моргнула (Ида, т. V, с. 250); Князь давай палить в него, а он даже глазом не моргнул: вихрем нанесся на князя, прянул к нему на грудь и в единый миг пересек ему кадык клыком (Баллада, т. VII, с. 22); И точно, китаец меня не трогал. Если бы ему приказали заколоть меня, он, разумеется, заколол бы, не моргнув бровью (Несрочная весна, т. V, с. 124).

БРО́СИТЬ В ЖАР – *прийти в состояние сильного волнения.* Тут меня даже в жар бросило со зла да стыда! Каков, думаю себе, голубчик! Что в голову свою забрал! Подружку какую себе нашел! (Хорошая жизнь, т. III, с. 236-237).

В состоянии сильного эмоционального состояния (злобы, гнева) кровь приливает к лицу, становится трудно дышать.

БРО́СИТЬ НА ПРОИЗВО́Л СУДЬБЫ́ *кого – предоставить кого-либо самому себе, оставить без присмотра, поддержки.* «Брось я сейчас семью на произвол судьбы, я старался бы найти себе извинение в характере матери, в кровохарканье и проч.» (О Чехове, т. IX, гл. I, с. 175).

БУБНИ́ТЬ ПОД НОС, *разг. – говорить очень тихо, невнятно, неслышно.* – Ай язык-то корова отжевала? – сипло спросил Тихон Ильич, слезая с постели. – Что под нос-то бубнишь? – Цельную ночь шатался, теперь – кормочку давай, – пробормотал старик, не поднимая головы, как бы сам с собою (Деревня, т. III, гл. I, с. 43).

БУ́ДЬТЕ ДОБРЫ́, *разг. – формула вежливого обращения к кому-либо с просьбой или требованием.* – Будьте добры, сыграйте еще что-нибудь, – обратился он к члену суда. – Что же? спросил тот, перебирая ноты. – Что-нибудь Бетховена (Учитель, т. II, гл. XV, с. 80).

БУ́ДЬ(ТЕ) ЗДОРО́ВЫ, *разг. – употребляется для пожелания здоровья при расставании, а также тому, кто чихнул, с кем пьют спиртное.* – Ну, коли так, будь здоров, до свиданья, – сказал я, надевая шубу, поднимаясь и отворяя дверь на морозный воздух лунной ночи (Мелитон, т. II, с. 209); Иван Трофимыч махнул рукой. – Мы, знаете, так раскричались с вами, – сказал он с улыбкой и крепко пожал руку Волкова, – будьте здоровы! И, повернувшись, съежился и скрылся за углом (Вести с Родины, т. II, с. 38).

БЫВА́ЛЫЕ ЛЮ́ДИ – *по отношению к опытным, много повидавшим на свете людям.* И нисколько не гордился тем, что повидал свет; он даже с

презрением относился к людям бывалым: ведь «шатаются» люди только поневоле или по бедности (Деревня, т. III, гл. III, с. 99).

БЫЛА́ БЫ ШЕЯ – ХОМУ́Т НАЙДЁТСЯ, *погов.* Идешь по лесу – лес из лесу выходит, синеет, а там прогалина, крест из села виден… Придешь, заснешь – глядь, уж опять утро и опять пошел на работу… была бы шея – хомут найдется (Сосны, т. II, гл. I, с. 214).

Хомут – надеваемая на шею лошади часть упряжи в виде деревянного остова, покрытого мягким валиком.

БЫЛА́ НЕ БЫЛА́, *разг.* – что бы ни произошло в дальнейшем (эмоциональное выражение готовности рискнуть в каком-либо деле; обычно после некоторого раздумья, колебания). У меня руки, ноги и отнялись со страху, а он-то с ума сходит, шепчет, тянется: – Настечка, только раз! Бог свидетель тебе, – никогда больше не попрошу! Я оглянулась – ну, думаю, была не была! – и поцеловала его (Хорошая жизнь, т. III, с. 235); – А потом думаю – э, была не была, поеду-ка я домой, авось, бог донесет, – не до города, не до дел в этакую страсть («Дубки», т. VII, с. 194).

БЫ́ЛИ Б ДЕ́НЕЖКИ В КАРМА́НЕ – БУ́ДЕТ ТЁТУШКА В ТОРГУ́, *посл.* Голову туманило, – то казалось, что все еще впереди – и радость, и воля, и беззаботность, – то опять начинало безнадежно ныть сердце. То он бодрился: – Были б денежки в кармане – будет тётушка в торгу! (Деревня, т. III, гл. I, с. 64).

Торг, *устар*. – базар, рынок.

БЫ́ЛИ ДА СПЛЫ́ЛИ, *разг. – о чем-либо безвозвратно утраченном.* – Не достану я ее открыть как следует. Открыл как попало, затопил и сижу… Вот так и живу, ночь в день оборачиваю. Да. Другие померли, а меня земля забыла. Что ж делать! Хочешь, не хочешь – живи! – Это правда. А у тебя ведь, кажется, и родных никого нету? – Захотел родных! – И детей не было? – Были да сплыли. А жена – на кой она мне ляд? – Все вдвоем-то лучше. – С лучком! По могилам вдвоем не лежат (Обуза, т. V, с. 310).

Сплыть – оторвавшись, уплыть по течению.

Выражение основано на созвучии слов-компонентов, причём первое слово сохраняет прямое значение, а второе, подобранное по созвучию, приобретает в составе оборота переносное значение на основе сходства – «как бы сплыло» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 64].

БЫЛ КО́НЬ, ДА УЕ́ЗДИЛСЯ, *погов. – о ком-либо, уже негодном для физической работы в силу возраста.* Иногда старался подбодрить себя. «Небось!» – говорил он кому-то с задором и значительно; иногда подергивал плечами и с ожесточением выговаривал: «Эх, мать твою не замать, отца твоего не трогать! Был конь, да уездился…» Но чаще опускал голову (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 22).

БЫТЬ В БАТРАКА́Х У ЖИ́ЗНИ – *работать всю жизнь, не покладая рук.* И Митрофан действительно прожил всю свою жизнь так, как будто был в батраках у жизни. Нужно было пройти всю ее тяжелую лесную дорогу – Митрофан шел беспрекословно… (Сосны, т. II, гл. I, с. 214).

Батрак, *устар.* – наёмный сельскохозяйственный рабочий в помещичьем хозяйстве.

БЫТЬ ЗАПАНИБРА́ТА *кто, с кем, прост. – быть с кем-либо в коротких отношениях, – быть с кем-либо на «ты».* Учитель дичился, а заводские все были друг с другом запанибрата, – все жили дружно, одними интересами, часто бывали друг у друга, пили портвейн и закусывали сардинами, танцевали под аристон, а после играли в «шестьдесят шесть» (Учитель, т. II, гл. III, с. 59).

Собств.-русск. Возникло путем сращения в одно слово предлога *за-* и слова *панибрат* «ровня, друг», заимствованного из польского языка [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 157].

БЫТЬ КАК ВО ХМЕЛЮ, *разг.́ – нереально воспринимать окружающее.* Он был возбужден, был как во хмелю, слабости уже не чувствовал. Напротив. «Нет, постой, меня голой рукой не возьмешь!» – думал он (Ермил, т. IV, с. 54).

В

В АККУРА́Т, *прост. – в точности, как раз.* – Ну вот, так я и знал, – весело и уверенно потвердил Пашка, затиснув набок зубами крючок и закуривая от вонючего серника, загоревшегося в его сложенных ковшиком руках. – В аккурат в это самое время я человека прошлый год убил (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 261); – В аккурат доставил! – сказал извозчик заискивающе (Солнечный удар, т. V, с. 245); А потом были еще две великие радости: мне купили сапожки с красным сафьяновым ободком на голенищах, про которые кучер сказал на весь век запомнившееся мне слово: «В аккурат сапожки!» – и ременную плеточку с

свистком на рукоятке (Жизнь Арсеньевых, т V, кн. I, гл. III, с. 12); – Опять верно. А подуздый? – А это когда нижняя челюсть маленькая? – В аккурат верно (Ловчий, т. VII, с. 328).

ВА́ЛОМ ВАЛИ́ТЬ – *идти, двигаться толпой, во множестве, сплошным потоком.* Говорливая толпа мужиков и баб валом валила с утра до вечеру по пыльным, унавоженным переулкам между телегами и палатками, лошадьми и коровами, балаганами и съестными, откуда несло вонючим чадом сальных жаровен (Деревня, т. III, гл. I, с. 19).

ВАЛЬПУРГИ́ЕВА НОЧЬ, *крыл. выр. – речь идёт о большом количестве самых противоречивых направлений, течений, явлений в истории развития человеческой мысли.* Мы пережили и декаденс, и символизм, и натурализм, и порнографию, и боготворчество, и мифотворчество, и какой-то мистический анархизм, и Диониса, и Аполлона, и «пролеты в вечность», и садизм, и приятие мира, и неприятие мира, и адамизм, и акмеизм… Это ли не Вальпургиева ночь! (Речь на юбилее газеты «Русские ведомости», т. IX, с. 529).

Вальпургиева ночь (ночь на 1 мая) у древних германцев праздник начала весны, с 8 века по немецкому поверью праздник ведьм, великий шабаш на Броккене в горах Гарца. Название от католической святой Вальпургии, день памяти которой (1 мая) совпадает с праздником ведьм [БЭС 2000: 177].

ВАЛЯ́ТЬСЯ В НОГА́Х *у кого, разг., уничиж. – униженно просить о чём-либо*. Он на выгоне возле церкви, против своих окон, выстроил школу, был попечителем ее и в любую минуту мог заставить учителя в ногах у себя валяться (Я все молчу, т. IV, с. 223); А добились только того, что всему городу посмешищем стали, а пристав, у которого мы чуть не в ногах валялись, так нами под конец раздражился, что как орел стал вскакивать с кресла, завидя нас: «Вон с глаз моих долой, ведьмы, в кандалы велю заковать, по этапу в Тулу в желтый дом отправлю!» (Постоялец, т. V, с. 455).

ВАШ ПОКО́РНЫЙ СЛУГА́ – *выражение, употребляемое вместо «я» – «говорящий» или «пишущий».* – Кто ж этого не знает! Конечно, знаю. А что ваш покорный слуга тоже прославился, вам известно? – Ну, разумеется. Можно сказать, ваш поклонник, усердный читатель, – сказал второй (В ночном море, т. V, с. 101).

ВБИВА́ТЬ ГВО́ЗДИ В ГРОБОВУ́Ю КРЫ́ШКУ МИ́РА, *книжн. – уничтожать, разрушать.* Здесь, оставшись равнодушным ко всем этим

Озирисам, Зевсам, Аполлонам, к Христу, к Магомеду, я не раз чувствовал, что мог бы поклоняться разве только им, этим страшным богам нашей прародины, – сторукому Браме, Шиве, Дьяволу, Будде, слово которого раздавалось поистине как глагол самого Мафусаила, вбивающего гвозди в гробовую крышку мира… (Братья, гл. IV, с. 277).

В БУКВА́ЛЬНОМ СМЫ́СЛЕ Э́ТОГО СЛО́ВА – *очень точно.* – Кто же эта личность? – спросите вы. – Босяк? – Нет. – Пьяница? – Опять же нет… то есть, по крайней мере, не в буквальном смысле этого слова. – Кто же? Яков Савельевич Матвеев – кандидат физико-математических наук Московского университета (Мелкопоместные, т. II, с. 378).

В ВЫ́СШЕЙ СТЕ́ПЕНИ – *очень, крайне.* – Дядя у меня был совсем старик – лет под шестьдесят. Человек он был странный и в высшей степени серьезный, по-солдатски исполнительный, аккуратный и строгий (Первая любовь, т. II, с. 355).

В ГЛУБИНЕ́ ДУШИ́ – *внутренне, втайне; подсознательно.* Настроение у Якова Петровича самое благодушное. Только в глубине души шевелится какое-то грустное чувство. Завтра праздник. Он один… спасибо Ковалеву. Хоть он не забыл! (В поле, т. II, гл. III, с. 102); – Что это ты, черт тебя знает, – ни свет ни заря, как снег на голову? – спросил Капитон Николаевич, ощущая в глубине души некоторое удовольствие от того, что он друг Ивану Ивановичу и может с ним говорить «по-товарищески», то есть ругаться и фамильярничать (Мелкопоместные, т. II, с. 372); Но в глубине души маленькая женщина счастлива, как все преданные какой-нибудь страстной мечте люди (Лёгкое дыхание, т. IV, с. 359); И в глубине души он твердо знает, что никакой разум никогда не убедит его, будто нет и не было в мире этой черноглазой племянницы и будто так и не узнает она, каким мучительным и счастливым вспоминанием, – их общим воспоминанием, – одержим он весь день (В некотором царстве, т. V, с. 109); Но и Илья Львович часто говорил общеизвестное. – Ты знаешь, – говорил он мне во время великой войны, – ты, верно, удивишься, что я тебе скажу, а я все-таки думаю, что отец, если бы он был жив теперь, был бы в глубине души горячим патриотом <…> Ведь у него всегда было семь пятниц на неделе, его никогда нельзя было понять до конца (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VII, с. 70-71).

В ГОЛОВЕ́ МУ́ХИ КИПЯ́Т *у кого, разг., неодобр. – по отношению к неумному, легкомысленному человеку.* Сухоногий. А! Вот то-то и есть! Кому они присягали, эти солдаты-то твои? Прежде великому богу присягали да великому государю, а теперь кому? Ваньке? Лаврентий. На Ваньку надежда плохая. У него в голове мухи кипят (Брань, т. V, с. 11).

В ДВУХ СЛОВА́Х – *коротко, сжато.* – Он помолчал и сухо ответил: – Вероятно, и ей так казалось. Но пойдем спать. Я ужасно устал за день. – Очень мило! Только даром заинтересовал. Ну, расскажи хоть в двух словах, чем и как ваш роман кончился. – Да ничем. Уехал, и делу конец (Руся, т. VII, с. 46).

В ДВУХ ШАГА́Х *от кого – очень близко, рядом.* И под разрастающие звуки Турбин охотно побежал назад, заплетая и размахивая руками как веслами, хотел еще раз стукнуть в пол – и вдруг замер: в двух шагах от него стоял отец Линтварева (Учитель, т. II, гл. XVI, с. 84); В поле сперва ничего нельзя было разглядеть даже в двух шагах – только серая, дикая мгла (Мелитон, т. II, с. 209); Но проходит полчаса, час… Каждую минуту мне кажется, что перевал в двух шагах от меня, а голый и каменистый подъем не кончается (Перевал, т. II, с. 8); Потом несмело сказал: – Ну, бог с тобой, хорошо, покороче скажу. Я только хотел сказать, что просто мы заблудились в двух шагах (Сверчок, т. III, с. 253); И я иду, – долго, упорно и мучительно, – и вдруг в двух шагах от меня вспыхивает сквозь дым вьюги огонек (Сосны, т. II, гл. I, с. 215); И тотчас же оглянулся – и чуть не вскрикнул: белая лошадь опять была в двух шагах от него, над речкой, на самом краю оставшегося сзади берега (Белая лошадь, т. II, с. 320); В поле, в двух шагах ничего не было видно за густой серой мглой, гонимой ветром (Деревня, т. III, гл. I, с. 40); – Вон там, в двух шагах, – сказал он мне, и я вдруг почувствовал сердцебиение: сейчас буду в редакции! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XVII, с. 182; Я остановился в двух шагах от него, в той стороне Лиговки, что идет вдоль канала (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XVII, с. 252).

В ДО́ЛЖНОЙ МЕ́РЕ – *так, как должно было бы быть.* Иногда мы даже стараемся внушить себе эту боязнь, увеличить ее – и все же не воспринимаем, не чувствуем в должной мере… вот как не чувствую и я того, что сам же назвал страшным, – сказал он, показывая на открытую дверь, за которой шумела черная темнота, уже высоко поднимавшаяся с носа и валившая скрипящий переборками пароход то на один, то на другой бок (Братья, т. IV, с. 276).

ВДРЕ́БЕЗГИ НАСАДИ́ТЬСЯ, *прост., презр. – напиться до беспамятства.* – Поздравляю! – раздался вдруг крик Кондрата Семеныча, со смехом ввалившегося в комнату. – Ты, говорят, чорт знает каких штук там натворил? Какой это ты танец своего изобретения плясал? – Оставьте, пожалуйста, меня в покое! – тихо ответил Турбин. – Да нет, как же, брат, ты, говорят, вдребезги насадился? (Учитель, т. II, гл. XVIII, с. 86).

Вдребезги – это собств.-русск. слово. Образовалось лексико-синтаксическим способом, путем слияния в одно слово предлога *в* и формы вин. п. мн. ч. слова *дребезг* – ‘осколок, черепок’ [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 71].

В ДУШЕ́ – *мысленно, внутренне.* Теперь все равно свидание с нею не могло быть таким светлым моментом. Мне казалось, что в душе у меня не осталось уже ни капли любви (Первая любовь, т. II, с. 356); И на пороге этой комнаты, радуясь и дивясь тому, чему я в душе дивился и радовался весь ужин, – такой счастливой удаче своих любовных надежд, которая вдруг выпала на мою долю у Черкасовых, – я долго и жадно целовал и прижимал ее к притолоке, а она сумрачно закрывала глаза, все ниже опуская капающую свечу (Натали, т. VII, с. 147).

ВЕК ВЕКОВА́ТЬ (СВЕКОВА́ТЬ), *нар.-поэт. – проводить всю жизнь обычно в одних и тех же условиях, в одном каком-либо положении и т.п.* Девки дружным и нестройным хором подхватили ее последние слова – и все обернулись к невесте: она сидела, по обычаю, возле печки, неубранная, с головой накрытая темной шалью, и должна была ответить песне громким плачем и причитаниями: «Родный мой батюшка, родимая матушка, как мне век вековать, замужем горе горевать?» (Деревня, т. III, гл. III, с. 129); Ну, да будет пока, тут и сказке моей конец. Больше-то, почесть, и рассказывать нечего. С этим мужем до того я ладно век свековала, – прямо редкость по нонешнему времю (Хорошая жизнь, т. III, с. 244); – Ах, сударь, какой вы грех великий говорите! Да я, как пес какой, округ господ весь век свековал, дня одного страдания не знал! За что же награждать-то меня? (Святые, т. IV, с. 242).

ВЕ́КУ НЕ БУ́ДЕТ *чему – по отношению к чему-либо прочному, добротному*. Стоял он во главе двора, у самого сада, – ветви лип обнимали его, – был невелик и приземист, но казалось, что ему и веку не будет, – так основательно глядел он из-под своей необыкновенно высокой и толстой

соломенной крыши, почерневшей и затвердевшей от времени (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 185).

ВЕЛИ́КАЯ СУББО́ТА, *церк. – последний день Страстной седмицы (недели), когда на церковной службе вспоминается сошествие Спасителя в Ад.* Шлях от Путивля к Донцу, к древнему монастырю на Святых Горах, пролегает на юго-восток, на Азовские степи… Ранним утром великой субботы я был под Славянском. Но до Святых Гор оставалось еще верст двадцать, и нужно было идти поспешно. Этот день мне хотелось провести в обители (Святые горы, т. II, гл. I, с. 107); Великая суббота. В доме уборка. Вымытые полы, от которых пахнет теплой сыростью, застланы попонами (Последняя весна, т. IV, гл. IX, с. 429); К вечеру великой субботы дом наш светился великой чистотой, как внутренней, так и внешней, благостной и счастливой, тихо ждущей в своем благообразии великого Христова праздника (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. X, с. 27).

ВЕЛИ́КИЙ ПОСТ, *церк. – это самый большой, семинедельный пост, начинающийся после сырной седмицы (Масленицы). Великий пост – это период строгого воздержания, покаяния и молитвы, подготовка к встрече праздника Пасхи, внутреннее духовное очищение и воскресение души верующего.* – А помните, сударь, Анну Григорьевну? – Помню, – сказал Капитон Иваныч. – Умерла-с. Великим постом схоронили (На хуторе, т. II, с. 31); Без толку пропадал Серый и нынешний год. Всю зиму с озабоченным видом просидел дома, без огня, в холоде, в голоде. Великим постом пристроился каким-то манером к Русановым под Тулой: в своих-то местах его уж не брали. Не прошло и месяца, как осточертела ему русановская экономия хуже горькой редьки (Деревня, т. III, гл. III, с. 101); Чтобы не надоедать снохе своим присутствием, сократиться насколько возможно, перебирается сюда Таганок чуть не с Великого поста (Древний человек, т. III, с. 207); Москва прожила свою сложную и утомительную зиму. А потом прожила Великий пост, Пасху и опять почувствовала, будто она что-то кончила, что-то свалила с плеч, дождалась чего-то настоящего (Далекое, т. V, с. 85); Но все же смерть оставалась смертью, и я уже знал и даже порой со страхом чувствовал, что на земле все должны умереть – вообще еще очень не скоро, но, в частности, в любое время, особенно же накануне великого поста (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. X, с. 26); А потом начинался великий пост – целых шесть недель отказа от жизни, от всех ее радостей. А там – Страстная

неделя, когда умирал даже сам спаситель… (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. X, с. 27); – Не паясничай. Я виделась с ним еще великим постом (Пароход «Саратов», т. VII, с. 213).

ВЕЛИ́КОЕ ПЕРЕСЕЛЕ́НИЕ НАРО́ДОВ, *шутл., ирон. – нарушение привычного ритма жизни. Название связано с передвижением славянских, германских и других племен в 3-7 вв., способствовавших падению Римской империи.* И, попыхтев, продолжает иронически: – Великое переселение народов, что называется… К семейному торжеству готовимся… Нынче, знаете, весьма скоропалительно выходят эти истории! (Без роду-племени, т. II, гл. I, с. 162).

ВЕРЁВКИ ВИТЬ *из кого, разг. – по собственному усмотрению, произволу распоряжаться каким-либо, обычно мягким и безвольным человеком.* А эта Маришка просто веревки из него вила, он за нежное ее притворство на все был готов (Ловчий, т. VII, с. 323).

Выражение связано с ремесленной терминологией. При витье верёвок толщина их зависит от количества соединённых в пряди нитей и от количества свитых в верёвку прядей. В крестьянском быту верёвки вили из пеньки (волокна, получаемого из растения конопли). Мягкое волокно легко поддавалось скручиванию, и верёвка получалась именно такой, какую хотели свить. Отсюда – переносное значение оборота [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 74].

ВЕ́РНОЕ СЛО́ВО – *употребляется для выражения уверенности в чем-либо в значении: в самом деле, правда, честное слово.* – Верное слово вам говорю. Да вы то подумайте: чего ему умирать, когда он дома облопался? Теперь у каждой бабы по сто, по двести целковых спрятано. Отроду так хорошо не жили. А вы говорите – умирать! Нет уж, куда нам теперь! (Последняя осень, т. IV, гл. I, с. 434); – Молчите! – таинственно прошептал староста, притворяя за Митей дверь и шатаясь. – Об чем молчать? – Молчите! – Я тебя не понимаю. – Молчите! Наше будет! Верное слово! (Митькина любовь, т. V, гл. XXIV, с. 227).

ВЕРТЕ́ТЬСЯ ПОД НОГА́МИ, *разг. – быть назойливым, надоедать постоянным присутствием*. Да и умалялась она сторожами, которые часто орали на него, находя, что он вечно мешает им под лестницей, вечно «вертится под ногами» (Архивное дело, т. IV, с. 291).

ВЕ́РЮ ТО́ЛЬКО ЗВЕ́РЮ, СОБА́КЕ ДА ЕЖУ́, А ПРО́ЧЕМУ ПОГОЖУ́, *погов.* – Не знаю, не знаю, – сказал Иван Василич, глядя в землю. – Не знаю, а верить не верю. Верю, как говорится, только зверю, собаке да ежу, а

прочему погожу. Думаю, что навряд, братушки, навряд наша возьмет (В саду, т. V, с. 347).

ВЕСТИ́ ДУШЕСПАСИ́ТЕЛЬНЫЕ (ЗАДУШЕ́ВНЫЕ) БЕСЕ́ДЫ – *говорить с кем-либо чистосердечно, открыто*. Последний, очевидно, заметил это, потому что отчетливо повторил, обращаясь уже к одному Каменскому: – Так как вы нас находите? Пьяны мы или уже можем вести душеспасительные беседы? (На даче, т. II, гл. VIII, с. 140); Когда Митя приезжал гимназистом на каникулы, он еще был близок с Мишкой. Он просил его говорить ему «ты», они ходили с ним ловить перепелов, вели задушевные беседы, лежа по ночам на межах, среди ржей (Вести с Родины, т. II, с. 41).

ВЕСЬ ВЕК – *всю свою жизнь*. – Ага! – ответил польщенный Нефедов. – Старая кобыла борозды никогда не испортит, – похвастался он, хотя Клава много раз слышала от покойной тетки, что давно испорчена вся жизнь его, что он, весь век норовивший жить по-хорошему, установленному, устроиться возможно прочнее, по своим собственным, сто раз продуманным предначертаниям, прожил как попало, по чьей-то чужой воле… (Клаша, т. IV, с. 282-283); – Он поднял голову и, остановясь, болезненно усмехнулся: – Ведь не могла же ты любить меня весь век! (Темные аллеи, т. VII, с. 10).

ВЕ́ТХИЙ ЗАВЕ́Т, *церк. – наиболее древняя часть Библии, являющаяся «священным писанием» в иудаизме и христианстве.* – Зато это и называется Ветхий Завет, древняя история, – возразил Левченко (Петлистые уши, т. IV, с. 390).

ВЕ́ЧНЫЙ СТУДЕ́НТ, *разг., шутл., ирон. – употребляется либо по отношению к человеку, все время занимающемуся своим духовным развитием, либо по отношению к недоучившемуся студенту.* – Да и что им? Николай человек вполне дюжинный, Георгий всегда вечным студентом останется, а вот ты… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл.VI, с. 155); Пусть и впрямь был он «вечный студент», по выражению отца, но ведь все-таки был он Арсеньев (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XII, с. 164).

ВЗАД И ВПЕРЁД – *из одной стороны в другую, туда и сюда.* А третья девка, широколицая, курносая, в голубом капоте, ходила, прелестно волнуя этот капот, взад и вперед по тротуару и что-то задумчиво, томно напевала (Красные фонари, т. V, с. 416); Потом встал, оделся, вышел через гостиную наружу и стал взад и вперед ходить по поляне перед домом, по ее скудной и мерзлой траве

(Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. IX, с. 158); И вскоре у меня голова кругом шла: и от этого совершенно для меня непривычного и столь замечательного общества, и от этого людного низка, в полуподвальные окна которого по-весеннему весело блестел сверху солнечный свет и видны были всяческие ноги идущих взад и вперед по улице, и от красного горячего борща… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XII, с. 165); Внизу взад и вперед шли с говором, смехом и огоньками папирос гулящие, напротив, в больших домах были открыты окна, а за ними видны освещенные комнаты, люди, сидящие за чайным столом или что-то делающие, – чья-то чужая, манящая жизнь, на которую глядишь в такие часы с особенно обостренной наблюдательностью (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XVII, с. 182); И пароход был почти пуст, – только артель мужиков на нижней палубе, а по верхней ходили взад и вперед, встречаясь и расходясь всего трое… (Визитные карточки, т. VII, с. 72).

ВЗБУДОРА́ЖИТЬ ШЕРСТЬ, *разг. – рассердиться, разгневаться.* – Что ж, – говорю, – молчите? Что ж молчишь, сынок? Такой-то ты хозяин-то, голубчик? Вот куда, выходит, денежки-то мои кровные летят! Он было шерсть взбудоражил: – Я сам в лета взошел! (Хорошая жизнь, т. III, с. 239).

ВЗОЙТИ́ (ВОЙТИ́, ВХОДИ́ТЬ) В ЛЕТА́ – 1) *входить в пору своей зрелости, стать (становиться) совершеннолетним.* – Что ж, – говорю, – молчите? Что ж молчишь, сынок? Такой-то ты хозяин-то, голубчик? Вот куда, выходит, денежки-то мои кровные летят! Он было шерсть взбудоражил: – Я сам в лета взошел! (Хорошая жизнь, т. III, с. 239); Однако, входя в лета, одни из них торгуют, другие работают на рисовых и чайных плантациях, третьи – на севере острова – ловят жемчуг, опускаясь на дно океана и поднимаясь оттуда с кровавыми глазами, четвертые заменяют лошадей – возят европейцев по городам и окрестностям их, по темно-красным тропинкам, осененным громадными сводами лесной зелени, по тому «кабуку», из которого и был создан Адам: лошади плохо переносят цейлонский зной, всякий богатый резидент, который держит лошадь, отправляет ее на лето в горы, в Кэнди, в Нурилью (Братья, т. IV, с. 256); – А то что это было? То молодой был. То в лета вошел, все погоди да успеется, а теперь вот и силы нету, до церкви не дойду! Так-то и с ним, с окаянным, будет. – С кем? – Со всяким (Обуза, т. V, с. 312); 2) *приобретать свои основные свойства и качество.* Ведь на сусле пива не узнаешь, ведь сейчас-то она пока девчонка, а вот как станет в лета входить… (Ловчий, т. VII, с. 324).

Лета – возраст, года.

ВЗЯТЬ ВО ГНЕВ, *разг. – рассердиться.* Не возьмите во гнев: не могу я ни понтера, ни сеттера, ни лягавую любить, из какого гнезда они ни будь (Ловчий, т. VII, с. 324).

ВЗЯТЬ В СВОЙ РУ́КИ *что – стать ответственным за какое-либо дело.* Выйдя в отставку, Петр Петрович не скрыл, что он жертвует собой ради спасения чести Хрущевых, родового гнезда, родовой усадьбы. Не скрыл, что хозяйство он «поневоле» должен взять в свои руки (Суходол, т. III, гл. VI, с. 158).

ВЗЯТЬ НА СВОЙ ПЛЕ́ЧИ *кого, что – взять кого-либо на полное содержание.* С самых первых лет студенчества А.П. Чехов взял на свои плечи всю семью (О Чехове, т. IX, гл. I, с. 173).

ВЗЯТЬ СЕБЯ́ В РУ́КИ, *разг. – сдержаться, обуздать себя, успокоиться, овладеть собой.* – Елена! – сказал я укоризненно. Она не ответила. Я повторил свои слова, но уже без нежности и пожал плечами. – Елена! – снова начал я с раздражением. – Надо же взять себя в руки, – прибавил я, чувствуя, что говорю глупости (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 173).

ВЗЯТЬ ПУСТО́Е, *разг. – купить что-либо незначительное.* Взял, говорю, пустое, восемь за козу отдал, ну, там кой-чего для хозяйства купил, кой-какую вещество, рябятенкам свистулек набрал, пошел домой, пер, пер, пришел к утру – глядь, полтинника нету: сунул, значит, в карман и посеял (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 266).

ВИ́ДЕТЬ НАСКРО́ЗЬ (**НАСКВО́ЗЬ**) *кого – очень хорошо знать кого-либо, его мысли, намерения. Диал.* – Ой, малый! – сказал раз приказчик. – Наскрозь тебя вижу: придираешься ты лыжы наладить. Забираете, сукины дети, денежки вперед, да и норовите в кусты. – Это, может, бродяга какой так-то норовит, а не мы, – отрезал Серый (Деревня, т. III, гл. III, с. 101); *разг.* Разве не сжили его со станции, с винокурни – и за то только, что он густоволос, морщинист, коротконог, за то, что молчит-то он молчит, а всех насквозь видит (Ермил, т. IV, с. 53); – А это что за шрам на шее? Понял ай нет, куда я вижу? Это я его испытываю, – сказал мужик, угрюмо двигая бровями, но меняя властный тон на более простой и обращая к хозяйке свое шальное лицо, золотисто освещенное сквозь табачный дым закатом. – Я его насквозь вижу… Не лаптем щи хлебаю! (Весенний вечер, т. IV, с. 250).

Наскрозь, *диал.* – насквозь, через всю толщу чего-либо [Сл.рус.дон.гов 1985: 166].

ВИ́ДИМО – НЕВИ́ДИМО, *разг. – очень много, бесчисленное множество.* – А то вот еще история была. Жил на селе мужик, – бедный-пребедный, беднее во всем селе не было. И выехал раз, братцы мои, этот самый мужик пахать. И увяжись за ним кобель рябый. Мужик пашет, а кобель сычует по полю и все что-й-то роет. Рыл-рыл, да как заво-оет! Что за притча такая? Кинулся мужик к нему, глядь в яму, а там чугун… – Чугу-ун? – спросила кухарка. – Да ты слушай. Чугун-то чугун, да в чугуне-то золото! Видимо-невидимо… Ну и забогател мужик… (Деревня, т. III, гл. I, с. 61); «Ну, говорит, хозяин, видно, у тебя не выспишься. У тебя, говорит, черти, без сомнения, водятся: видно, подложили плотники щетины под матицу и развели у тебя этих самых чертей видимо-невидимо (Сила, т. III, с. 219); «Во всех странах и народах славен Толстой, – говорит он, – на всех языках, имеющих письменность, написано о нем видимо-невидимо…» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XI, с. 100).

ВИ́ДИМОЕ ДЕ́ЛО, *в знач. вводн. сл., прост.* – 1) *ясно, известно.* Перевели его, значит, весной, пробыл он честь честью лето, а осенью и захворай. Года, что ли, такие, или простудился он, – лето-то, сами знаете, какое было, – только, видимое дело, слабеть стал. (Сны, т. II, с. 273); 2) *по всей вероятности*. А он, видимое дело, не приедет, – говорит Яков Петрович, не слушая. – Мы в дурацкой ажитации, ни больше ни меньше! – Не ночевать же он останется в харчевне! – А ты что думаешь? Ему очень нужно! (В поле, т. II, гл. II, с. 97); Ну, думаю, слава тебе господи, попала по нужному месту. А все-таки до смерти испугалась: значит, видимое дело – врезался, голубчик. Надо, значит, думаю, как ни мога, поскорей ее добивать (Хорошая жизнь, т. III, с. 238); – А жена наседкой квохчет, все больна чем-то, а дочь скучает, божий свет не мил, а почему – неизвестно: горе от ума Грибоедова, видимое дело. А я этого не могу, я человек застенчивый, у меня от этого шум в ушах делается (В саду, т. V, с. 345).

ВИ́ДЫВАТЬ ВИ́ДЫ, *прост. – о много испытавших, побывавших в разных переделках, опытных людях.*

Ах, недаром вы, собаки,
Виды видывали!
Шибче, шибче! Чтоб соседи
Нам завидовали!

(Скоромохи, т. I, с. 383).

Оборот связан с фольклором, долго сохранял признаки живого просторечия, прежде чем быть усвоенным литературным языком. Первоначально – своеобразная формула задиристой похвальбы или прием отпора бахвалу и задире. Развитие значения шло поэтому от характеристики человека (актуальной и для современного употребления) к характеристике предметов. Отсюда – появление оттенка «поношенный, потрепанный, старый» [Бабкин 1970: 181].

ВИЗИ́ТНАЯ КА́РТОЧКА – *карточка с именем, отчеством и фамилией, званием и т.п. сведениями о лице, вручающем или оставляющем её при посещении, знакомстве и т.п.* Я бросил в лицо ему свою визитную карточку и, задыхаясь, с торжественной театральностью сумасшедшего, пошел по лестнице вниз… (Памятный бал, т. VII, с. 322); – Знаете, – сказала она вдруг, – вот мы говорили о мечтах: знаете, о чем я больше всего мечтала гимназисткой? Заказать себе визитные карточки!.. (Визитные карточки, т. VII, с. 76); Шел я, конечно, не очень спокойно, однако вошел в прихожую довольно смело и даже излишне громко предложил слуге передать мою визитную карточку «господину редактору», как вдруг из приемной почти выбежал прямо на меня какой-то бородатый, плотный господин… (Из записок, т. IX, с. 277).

В ИНТЕРЕ́СНОМ ПОЛОЖЕ́НИИ (быть) – *о состоянии беременности.* «Соня сидела наверху у себя в комнате на полу у ящика комода и перебирала узлы с лоскутьями. (Она была в интересном положении.)» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. V, с. 41).

ВИ́ТЬСЯ КАК ЗМЕЙ, *разг. – быть ловким, увертливым.* И у Якова бегали глаза: – Там нажалилась мужу, нам нажалилась! Да что – отравить хотела! Иной раз, к примеру, остудишься… покуришь маленько, чтоб на груди полегчало… Ну, и сунула мне под подушку цыгарку… Кабы не глянул – пропал бы! – Что ж за цыгарка такая? – Костей мертвых натолкла да заместо табаку и всыпала… – То-то малый-то дурак! Поучил бы ее по-русски! – Куда тебе! Мне же, к примеру, на грудь полез! А сам как змей вьется!.. Ухвачу за голову, ан голова-то стриженая… Ухвачу за пельки – рубаху драть жалко! (Деревня, т. III, гл. I, с. 28).

В КОНЦЕ́ КОНЦО́В – *в конечном итоге, наконец.* В конце концов, эта путаница мысли испортила ему настроение, утомила, стала мучить. Он поспешно

пошел обедать. (Учитель, т. II, гл. X, с. 70); В конце концов, переругавшись со всеми, он уходил в наш «класс» и чуть не до полночи ходил из угла в угол, энергично жестикулируя и разговаривая сам с собою (Мелкопоместные, т. II, с. 380); Господин и госпожа из Сан-Франциско стали по утрам ссориться; дочь их то ходила бледная, с головной болью, то оживала, всем восхищалась и была тогда и мила, и прекрасна; прекрасны были те нежные, сложные чувства, что пробудили в ней встреча с некрасивым человеком, в котором текла необычная кровь, ибо ведь, в конце концов, и не важно, что именно пробуждает девичью душу, – деньги ли, слава ли, знатность ли рода… (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 315); С ним случилось в конце концов то же самое, что и со всеми нами (Далекое, т. V, с. 85); В конце же концов все эти несметные и столь друг на друга непохожие человеческие следы производят разительно одинаковое впечатление (Надписи, т. V, с. 172); Но в конце концов все-таки не это составляло наше трагическое положение, а что-то другое, чего я не умею выразить… (Дело корнета Елагина, т. V, гл. X, с. 282).

Выражение представляет собой кальку с франц. a la fin des fins [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 293].

В КУСТЫ́ (норовить), *разг.* – 1) *скрыться куда-нибудь подальше, убежать*. – Ой, малый! – сказал раз приказчик. – Наскрозь тебя вижу: придираешься ты лыжы наладить. Забираете, сукины дети, денежки вперед, да и норовите в кусты. – Это, может, бродяга какой так-то норовит, а не мы, – отрезал Серый (Деревня, т. III, гл. III, с. 101); 2) *увильнуть от дела, от ответственности*. – Победит тот, у кого нервы хорошие. А наш брат что? Спервоначалу ух как горячо берем, а потом и в кусты, ну его, мол, к черту, надоело (В саду, т. V, с. 347).

В ЛАД *с кем, чем* – 1) *в полном соответствии с чем-либо*. И, возвратясь на Воргол, без устали хлопотал весь октябрь. И, как в лад с его настроением, весь октябрь стояла чудесная погода (Деревня, т. III, гл. I, с. 36); «Скачут, пусто все вокруг», – говорю я себе в лад этой скачке (в ритм движения, всегда имевшего такую ворожащую силу надо мной) и чувствую в себе кого-то лихого, старинного, куда-то скачущего в кивере и медвежьей шубе, и о действительности напоминает только засыпанный снегом работник, в армяке поверх полушубка, стоящий в передке, да пересыпанная снежной пылью, мерзлая, пахучая овсяная солома, набитая под передком в моих застывших ногах… (Жизнь Арсеньевых,

т. VI, кн. V, гл. VI, с. 210); 2) *одновременно, дружно*. Работники кричали бестолково, не в лад (Хороших кровей, т. IV, с 173).

В основе выражения положено значение существительного лад ‘способ расположения звуков, строй музыкальных произведений’ [ФСРЯДШ 2008: 134].

ВЛАДЕ́ТЬ СОБО́Й, *одобр. – уметь сохранять самообладание, уметь сдерживать свои чувства, порывы.* Она продолжала молчать, точно меня и не было, но я уже больше не владел собой: боясь, что потом может и не представиться удобной минуты, вдруг стал говорить все то, что весь вечер готовился сказать, говорить горячо, настойчиво, но бормоча, делая безразличное лицо, чтобы никто не заметил этой горячности (Памятный бал, т. VII, с. 320); Злым Чехова я никогда не видал; раздражался он редко, а если и раздражался, то изумительно умел владеть собой (О Чехове, т. IX, гл. II, с. 187).

В ЛУ́ЧШЕМ ВИ́ДЕ, *прост. – наилучшим образом, как полагается, как следует*. – Ну, значит, и не болтай попусту, – сказал Кузьма строго. – Налаживай-ка лучше в больницу поскорее. Женатый, небось? – Женатый… – Ну, вот видишь. Пойдут дети – и наградишь ты их всех в лучшем виде. – Уж это как пить дать, – согласился Меньшов (Деревня, т. III, гл. II, с. 79); – Чего вылупился? – сказал он зло и грубо. – Ай неправду говорю? Ты должен за ученье благодарен быть, а не лупиться. Я с тобой задушевно, а ты – лупишься. Вот подойду, измордую тебя, в лучшем виде, – тогда судись со мной!.. (Будни, т. IV, с. 95); – А не станете, все и будет в лучшем виде, – сказал староста, закуривая, и продолжая как бы несколько обиженно: – Мне не целковый, не подарок ваш дорог, а мне хочется удовольствие вам сделать (Митькина любовь, т. V, гл. XIX, с. 218).

В ЛУ́ЧШЕМ СЛУ́ЧАЕ – *при самых благоприятных обстоятельствах*. И нельзя было ему умереть, как оленю. Надлежало умереть или как Ивану Ильичу, как князю Серпуховскому из «Холстомера», в лучшем случае, как самому Холстомеру… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IV, с. 33)

В МГНОВЕ́НИЕ О́КА – *очень быстро, моментально*. Люблю, когда она сердится на меня и вдруг, в мгновение ока у ней мысль и слово, иногда резкое: «Оставь! Скучно!» **(**Освобождение Толстого, т. IX, гл. V, с. 39).

Мгновение в знач. ‘мигание’, око (устар) – ‘глаз’ [ШФСРЯ 1997: 30].

В МЫ́ЛЕ, *прост. – в состоянии сильной усталости, сильно вспотев.* До города оставалось еще двадцать верст, – надо перегодить, подумал

Красильщиков, лошадь вся в мыле и еще неизвестно, что будет опять, ишь какая чернота в ту сторону и все еще загорается (Степа, т. VII, с. 24).

Выражение является переводом французского устойчивого словосочетания Etre tout couvert decume «быть покрытым пеной (как лошадь после быстрого бега)» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 392].

ВНЕ СЕБЯ́ – *в крайне возбужденном или раздраженном состоянии*. Она приостановилась и сказала: – А вам один человек поклон прислал… Воротясь домой, вне себя от этих слов, я оседлал Кабардинку и пустился куда глаза глядят (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. III, с. 149); Привязал я лошадь к дубу, бросил на нее попону – и, вне себя, через сугроб, в темные сенцы («Дубки», т. VII, с. 193); Когда я, вне себя, что-то лгала в кассе казино, вывертывалась, умоляла взять у меня в залог до завтра сумочку – и когда ее не взяли и презрительно простили мне и чай, и пирожные, и английские папиросы (Месть, т. VII, с. 235); – Будешь вне себя, когда в этой милой Алупке день и ночь задыхаешься от жары и духоты! (Алупка, т. VII, с. 338).

Вероятно, восточнослав. Имеются близкие соответствия в других языках. Восходит к представлениям об оборотнях, которые могли сбрасывать с себя кожу и превращаться в волка или какое-л. другое животное [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 28].

ВНЕ СОМНЕ́НИЙ(Я), *в знач. ввод. сл. – бесспорно, несомненно*. Как художник Толстой, конечно, вне сомнений. А что еще вне сомнений? Его политическая деятельность (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XV, с. 126); Вне сомнения, вокруг этого стола находятся представители всяческих мнений, всяческих философских и религиозных верований (Нобелевские дни, т. IX, с. 331).

В НЕ́КОТОРЫХ ОТНОШЕ́НИЯХ – *в каком-то смысле, с какой-то стороны, с какой-то точки зрения*. Лопатина была женщина в некоторых отношениях замечательная, но очень пристрастная (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VIII, с. 72).

ВО ВЕ́КИ ВЕКО́В, *книжн., высок.* – 1) *всегда, постоянно*. Расписывается (и будет расписываться во веки веков) вовсе не один Фриц или Иванов. Все человечество страдает этой слабостью (Надписи, т. V, с. 172); Тихон Ильич побарабанил по столу и строго, раздельно отчеканил: – Имей в виду: воду толочь – вода будет. Слово мое есть свято во веки веков. Раз я сказал – сделаю. За грех

мой не свечку поставлю, а сотворю благое. Хоть и лепту одну подам, да за лепту эту попомнит мне господь (Деревня, т. III, гл. III, с. 122); 2) *навсегда, навечно*. И посему да здравствуют во веки веков и Андромаха, и Прасковья, и Вертер, и Фриц, и Гоголь, и Иван Никифорович, полтораста лет тому назад скушавший в Миргороде дыню и записавший сие событие! (Надписи, т. V, с. 176); 3) *никогда (в конструкциях с отрицанием)*. – Да вам-то, – говорит, – что за дело? Может, я на ней жениться хочу. – Вот тебе раз, матери родной дела нету! Замысел твой, – говорю, – давно вижу, только не бывать тому во веки веков. – Она без ума меня любит, вы не можете ее понимать, она нежная, застенчивая (Хорошая жизнь, т. III, с. 238); Тут объединяла их еще и ненависть к сторожам, которые и Лугового не очень-то жаловали, а кроме того – глубокая отчужденность архива от всех прочих отделений управы: твердо держались эти архивные кроты, – и Фисун, конечно, особенно твердо, – того убеждения, что низ и верх суть два совершенно разных мира, что во веки веков не расти двум колосьям в уровень, что до скончания времен пребудут большие и малые, власть и подчинение… (Архивное дело, т. IV, с. 291-292);

Ты знала ль в тот вечер, садясь на песок,
Что сонный ребенок, державший твой темный
сосок,
Тот самый Могол, о котором
Во веки веков не забудет земля?

(В Орде, т. I, с. 405).

Оборот употребляется во многих местах Библии как в Ветхом, так и в Новом Завете. Например: «… Все народы ходят, каждый – во имя своего Бога; а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков [Дубровина 2010: 97].

ВО ВЕСЬ ДУХ (ОПО́Р) (бежать, ломить, гнать, помчать, скакать, мчать), *разг. – очень быстро*. Потом – громы и проклятия славянофилам, Белинский и скверная брань, бессвязное и страстное забрасывание друг друга именами, цитатами… И самые безнадежные выводы – в конце концов. «Теперь-то уж и впрямь шабаш, – во весь дух ломим назад, в Азию! – гудел старик и вдруг, понижая голос, озирался: – Слышал? Салтыков, говорят, помирает. Последний! Отравили, говорят…» (Деревня, т. III, гл. II, с. 68); Нынче Яков сказал мне: – А народ у вас тут глупый, господа хорошие. Я вчера пошел на деревню серничков

купить, иду задворками, а на гумне мужик стоит, а по меже ко ржам во весь дух бежит девочка лет семи али восьми… (Божье древо, т. V, с. 365); Извозчик мчит во весь дух, с горы и на мост, через речку (Канун, т. V, с. 457); Кричит, как орел: стой, стрелять буду! А там не слушают, гонят тройку во весь дух и пыл (Баллада, т. VII, с. 22); Закричал тут Оська-дурак не своим голосом и помчал во весь дух, куда глаза глядят, – тем мы, папаша, и спаслись, тем только и спаслись, милый (Полуденный жар, т. VII, с. 333); Мы скакали во весь опор, и дорогой она все крестилась и повторяла: «Ой, матерь божия, только бы застать его в живых!» (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 290-291); Как-то неслись мы с ним на лихаче по зимней ночной Москве из «Праги» в «Стрельну»: мороз жестокий, лихач мчит во весь опор, а он сидит во весь свой рост, распахнувши шубу, говорит и хохочет во все горло, курит так, что искры летят по ветру (Шаляпин, т. IX, с. 390).

Собств.-русск. *Дух* – дыхание. Букв. – *так быстро, насколько хватает дыхание*. Первонач. – о галопе, когда лошадь скачет, опираясь почти одновременно на обе передние и на обе задние ноги [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 29], [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 172; 472].

ВО ВЕСЬ РОСТ – 1) *выпрямившись*. – Ай карасиков наловил, Мелитон? – спросил я, соскакивая с лошади. Он поднялся, вытянулся во весь рост, с той особой выправкой, что присуща была когда-то николаевским служакам, и тотчас принял бесстрастное выражение, как бы стараясь скрыть постоянную печаль своих бледно-бирюзовых глаз (Мелитон, т. II, с. 204-205); И как знаете, поднимется со стула во весь рост, как сверкнет глазами (Постоялец, т. V, с. 454); 2) *об изображении всей фигуры человека*. Ворота монастыря, по бокам которых во весь рост написаны два длиннобородых старца в зеленых рясах и черных эпитрахилях, с развернутыми хартиями в руках, широко раскрыты, и из них выезжают купеческие коляски (Подторжье, т. II, с. 6).

ВО ВСЕ ГЛАЗÁ (глядеть), *разг. – не отрываясь, пристально, с напряженным вниманием*. Мы наводили на него бинокли, он во все глаза глядел на нас. Зол он, должно быть, невероятно; голоден так, как может быть только стервятник! (Копье господне, т. IV, с. 121).

ВО ВСЕХ ОТНОШÉНИЯХ – *со всех точек зрения*. Но он и не подумал бросить пить и держался после того еще лет пятнадцать, «молодцом во всех отношениях», как говорили некоторые (Куприн, т. IX, с. 397); – Господи, до чего

хорошо живем мы во всех отношениях, за весь свой век не жил я так, только вот деньги черт их знает куда страшно исчезают в суматохе… (Из воспоминаний «Третий Толстой», т. IX, с. 440).

ВО ВСЁ ГО́РЛО (зареветь, рявкнуть, хохотать), *разг. – очень громко*. Мать стояла на пороге избы и голосила. Глядя на нее, заревел во все горло и Васька… Потом «черный» опять вывел со двора лошадь, привязал ее к телеге и рысью поехал под гору… (Танька, т. II, с. 11); – Перестань! – рявкнул я вдруг, неожиданно для самого себя, во всё горло. Какой черт окатил меня в эту минуту целым ушатом злобы? У меня помутилось сознание (Цифры, т. II, гл. III, с. 295); Как-то неслись мы с ним на лихаче по зимней ночной Москве из «Праги» в «Стрельну»: мороз жестокий, лихач мчит во весь опор, а он сидит во весь свой рост, распахнувши шубу, говорит и хохочет во все горло, курит так, что искры летят по ветру (Шаляпин, т. IX, с. 390).

ВО ВСЮ́ ПРЫТЬ, *разг. – изо всех сил, с максимальной быстротой*. Внезапно выскочив из-за крайней избы, с полевой дороги, во всю прыть маленьких лошадок, летели по деревенской улице барчуки из Залесного. Подпрыгивая и хватаясь за холки, они гнались вперегонки, и ветер пузырями надувал на их спинах ситцевые рубашки (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 20).

Прыть – др.-рус. слово. (ср. также др.польск prycíac ‘спешить’), имеющее родственные слова в балт. и герм. языках [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 372].

ВО ВСЯ́КОМ СЛУ́ЧАЕ – 1) *все-же, все-таки*. – Да, – горячо подхватил Каменский, – если дилижанс плох, нужно его оставить и не тащиться в нем или не сваливать все на других, на «обстоятельства»… И во всяком случае починка делается не злобой, а единением и любовью! (На даче, т. II, гл. IX, с. 145-146); – Да вы… может быть, сами дали бы… Мне ведь, собственно, не нужны… но, во всяком случае… (чтобы скрыть неловкость, приходится блуждать глазами по потолку, затягиваться папиросой и качать ногой) (Мелкопоместные, т. II, с. 390); Впрочем, не смею поучать вас в этом направлении. Я, во всяком случае, очень рад, что мы побеседовали (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. IV, с. 207); – Во всяком случае, дайте мне войти, не держите меня перед дверью, – сказала она все так же прямо смотря на меня. – Польщены, так принимайте (Муза, т. VII, с. 31); За то время, что прошло с той страшной ночи у Черкасовых, а потом с ее замужества, я постепенно оправился, – во всяком случае, привык к тому

состоянию душевнобольного человека, которым втайне был, и внешне жил, как все (Натали, т. VII, с. 165); Во всяком случае, можно смело сказать, что он был гораздо образованней многих тогдашних русских литераторов (Семеновы и Бунины, т. IX, с. 409); 2) *при любых обстоятельствах*. Алексей Алексеич ответил, все еще стараясь шутить, что, во всяком случае, больше, чем «тлидцать тли», потом сказал серьезно, и дело пошло обычным порядком (Алексей Алексеич, т. V, с. 374); – К сожалению, я вернусь нынче очень поздно… – Ну, тогда завтра, Во всяком случае, надеюсь, еще увидимся, – я пробуду здесь еще с недельку (Грибок, т. V, с. 418); – А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Во всяком случае, вы у меня первый и последний (Чистый понедельник, т. VII, с. 241).

В ОДИ́Н ГО́ЛОС, *разг. – единодушно, единогласно, одновременно, все вместе*. Когда студент подбежал к саням, мать и кучер в один голос крикнули ему, что на Знаменской дороге лежит в снегу мертвое тело (Птицы небесные, т. II, с. 345); Лева обернулся в эту минуту и вдруг разразился самым веселым смехом. – Чего ты? – в один голос спросили мы. Лева продолжал хохотать (Первая любовь, т. II, с. 352); – Это обязательно, – потвердили караульщики в один голос. – Такая пойдет, что праху не останется! (В саду, т. V, с. 348); Все управские старики, кое-что знавшие о личной жизни Фисуна, в один голос утверждали, что он и в семье тиран: что он весь век держит в истинно ежовых рукавицах свою жену, робкую и беззаветно преданную ему старушку, кое-чем торгующую на базаре, что она слова лишнего не смеет пикнуть при нем и все-таки с самой трогательной заботливостью до седьмого пота начищает каждое утро его сапоги на пороге своей хаты (Архивное дело, т. IV, с. 290-291).

ВОДИ́ТЬ ЗА́ НОС, *разг., неодобр. – обманывать, вводить в заблуждение; обещать и не выполнять обещанное*. Вдруг Шкляревич сказал: «Послушайте, я вижу, что вы переживаете, и знаю причины этого. Поверьте мне, что она не стоит того. Мы все прошли через это, она всех нас водила за нос…» (Дело корнета Елагина, т. V, гл. X, с. 284); Мы с Гришкой все слышали в гостиной: они идут по балкону, мы сели на пол за креслами, а он ей и говорит, страшно оскорбительно: «Сударыня, я не из тех, кого можно водить за нос. И притом я вас не люблю. Полюблю, если заслужите, а пока никаких объяснений» (Зойка и Валерия, т. VII, с. 87).

Выражение восходит, очевидно, к распространенному в прошлом в Европе обычаю вождения медведей, быков, лошадей, ослов на верёвках с кольцом, продетым через нос. Таким же образом водили своих пленников древние ассирийцы [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 29].

В ОДНУ́ МИНУ́ТУЮ – *очень быстро.* – Посмотри, сударушка, за избой, – сказал он старухе-соседке, которая около пуньки медленно скатывала холсты. – Ай соскучился? – спросила та жалобно. – Соскучился, сударушка! И как только это вы, бабы, дома сидите! – А ты надолго, небось? – Нет, я сейчас, в одну минутую… (Кастрюк, т. II, гл. III, с. 27).

ВО́ДУ ВАРИ́ТЬ (ТОЛО́ЧЬ) – ВОДА́ БУ́ДЕТ, *посл.* Был слух, жил будто в Задонске при монастыре, потом на Царицын подался, а там небось и голову сломил… Да что об том толковать – только сердце свое тревожить! Воду варить – вода будет… (Хорошая жизнь, т. III, с. 245); – Тихон Ильич побарабанил по столу и строго, раздельно отчеканил: – Имей в виду: воду толочь – вода будет. Слово мое есть свято во веки веков. Раз я сказал – сделаю. За грех мой не свечку поставлю, а сотворю благое. Хоть и лепту одну подам, да за лепту эту попомнит мне господь (Деревня, т. III, гл. III, с. 122).

ВОДЯНЫ́Е ПАСТУШКИ́, *зоол. – семейство птиц отряда журавлеобразных, насчитывающее до 138 видов, в т.ч. лысуха, коростель, султанка и др.* «Водяные пастушки» на высоких и тонких ногах бегали у прибоя и искали среди раковин пищу. Но и «водяных пастушков» было мало. На зиму улетают они к берегам, где дуют теплые ветры (Велга, т. II, гл. V, с. 159).

ВОЗВОДИ́ТЬ НАПРА́СЛИНУ *на кого, неодобр. – несправедливо обвинять кого-либо.* Следователь даже поругал его. «Бродяга, говорит, ты! Как же ты можешь напраслину возводить на человека?» (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 500).

Напра́слина – ‘напрасное, т.е. ложное обвинение’. Глагол *возводить* первоначально обозначал ‘нагромождать, строить’ [ФСРЯДШ 2008: 166].

ВОЙТИ́ В СИ́ЛУ – 1) *приобретать большое влияние, упрочивать свое положение.* – Не дружно, значит, жили? – Куда как дружно! А уж особливо после того, как заболели-то оне, как дедушка померли, как вошли в силу молодые господа и женился покойник Петр Петрович. Горячие все были – чистый порох (Суходол, т. III, гл. II, с. 144); Он рос, входил в силу, становился мужиком, хворал, пьянствовал, работал, болтал, шатался по уезду, только изредка

вспоминая о заброшенном дворе и о матери, которую почему-то называл своей обузой… (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 293); 2) *крепнуть, усиливаться, развиваться.* Раз ночью был обломный дождь, а потом горячее солнце как-то сразу вошло в силу, весна потеряла свою кротость и бледность, и все вокруг на глазах стало меняться не по дням, а по часам (Митина любовь, т. V, гл. XI, с. 201).

ВО́ЛЕЙ-НЕВО́ЛЕЙ – *употребляется в тех случаях, когда что-либо делается поневоле, в силу необходимости.* Они поглядывали на брата, как на провинившегося мальчика, которого они волей-неволей должны стеречь и везти, куда приказано, и один из них с ласковой и снисходительной усмешкой сказал нашей матери: – Не беспокойтесь, сударыня, все, бог даст, обойдется… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIII, с. 87-88); Соприкасаясь с жизнью, воздействуя на нее и, в свой черед, подвергаясь ее влиянию, художник волей-неволей становится общественным человеком (Интервью, т. IX, с. 535).

Оборот является калькой латинского выражения volens nolens, буквально переводимого как ‘хочешь не хочешь’.

ВО́ЛГА-МА́ТУШКА, *фольк. – образное название великой русской реки.* А потом идет нечто еще более для меня ненавистное своим студенческим молодечеством: «Из страны, страны далекой, с Волги-матушки широкой, ради славного труда, ради вольности веселой, собрались мы сюда…» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 170).

ВО́ЛКА НО́ГИ КО́РМЯТ, *погов.* – Хорошо у нас, – говорил он мне часто. – Главное дело – лесу много. Правда, хлебушка, случается, не хватает али чего прочего, да ведь на бога жаловаться некуда: есть лес – в лесу зарабатывай! Мне, может, еще трудней другого, у меня одних детей сколько, а я все-таки иду да иду! Волка ноги кормят (Сосны, т. II, гл. I, с. 213-214); – Он сам сказал. Напился портвейну, стал грустный и сказал. Я, говорит, шулер, все равно, что вор, да что ж делать, волка ноги кормят… («Мадрид», т. VII, с. 198).

ВОЛК КОНЮ́ НЕ СВО́ЙСТВЕННИК, *погов. – по отношению к людям, которые абсолютно не подходят друг другу в силу каких-либо причин.* – Я-то была моложе их всех. Ну, а Гераська с папашей вашим почти однолетки были и, значит, первые друзья-приятели-с. Только, правда говорится, – волк коню не свойственник (Суходол, т. III, гл. III, с. 149).

Свойственник – это родственник по свойству, т.е. по брачному союзу: отношения между супругом и кровными родственниками другого супруга, а также между роственниками супругов.

ВО́ЛОСЫ ДЫ́БОМ ВСТАЮ́Т (СТАНО́ВЯТСЯ) *от чего, разг. – о состоянии сильного изумления, недоумения, страха, испуга и т.п.* Бегу, вязну в снегу, а у самого дух от тяжести занимается, волосы дыбом от страху встают, как он своей студеной головой, – картуз-то уж давно свалился, – по плечу моему елозит, до уха касается (Сверчок, т. III, с. 255); Мне рассказывали, что в те дни весь дом в Хамовниках был полон выражениями сочувствия и подношениями и что сам Толстой будто бы «сидит весь в цветах и кощунствует так, что волосы дыбом становятся» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VIII, с. 81).

Вероятно, восточнославянское или восходит к более ранней эпохе. Очевидно, по аналогии с животными у которых шерсть встаёт дыбом при появлении угрозы [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 30].

ВО́ЛОСЫ НА ГОЛОВЕ́ ЗАШЕВЕЛИ́ЛИСЬ, *разг. – о состоянии сильного страха, изумления и недоумения.* Волосы на голове, сударь мой, зашевелятся, как подумаешь, что это за орда шла со всяческим дреколием в руках и в подобающих ее сану одеяниях (Слава, т. V, с. 169); Ему сказали, что этого делать нельзя, что это – престол, а он в ответ такое кощунство сказал, что у всех волосы на голове зашевелились (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IX, с. 84).

ВОЛШЕ́БНОЕ СЛО́ВО, *фольк. – такое чудодейственное магическое слово, которое позволяет выполнить любое желание говорящего.* – Лучше, мол, государь-батюшка, меня сказните, – я не могу его злой смерти перенесть, а у него волшебное слово есть. Вы, – говорит, – не глядите, что он такой сопатый, толстопятый, глаза дыркою, нос просвиркою, он нос утрет, за Иван-царевича сойдет! (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 56).

ВО́ЛЯ ВА́ША – *как хотите, как вам угодно, ваше право (обычно употребляется как учтивая форма выражения согласия или несогласия с чьим-либо мнением, желанием).* Неожиданно старуха говорит громким и твердым голосом: – Ну, вот, слава богу, и дома. Не чаяла из вашей Москвы выбраться. А тут сразу двадцать лет с плеч долой, не нагляжусь, не нарадуюсь. Завтра же дам знать Ивану Сергеевичу, не хочется тянуть с вашей свадьбой. Слышишь? – Воля ваша, тетя, я на все согласна, – звонко отвечает племянница с притворным веселым равнодушием (В некотором царстве, т. V, с. 109).

Первоначально о воле, желании бога. Из евангелия (с последующим переосмыслением): да будет воля твоя [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 30].

ВО́ЛЬНЫЙ КАЗА́К, *разг. – свободный, ни от кого не зависимый человек; холостяк.* А он постоянно твердил: «Довеку не женюсь! Теперь я – вольный казак, а женишься – журись о жене. Да пропади она пропадом!..» (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 280).

Восточнославянское. Первоначально о беглых людях, скрывавшихся от властей. Тюрк. *казак* – вольный человек [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 30].

ВО ВСЕ ГЛАЗА́ (ждать), *разг. – всем своим существом.* Нашарил дверь избы, шагнул за порог, а она уж наряжена, набелена, нарумянена, сидит в блеске и красном дыму лучины на лавке близ стола, уставленного по белой скатерти угощением, во все глаза ждет меня («Дубки», т. VII, с. 193).

ВОТ ТАК ШТУ́КА! *Прост. – восклицание, выражающее удивление, изумление.* «Вот так штука!» – еще изумленнее подумал наш герой, еще раз тупо взглянул на Иду – и мгновенно понял по взгляду, которым она скользнула по студенту, что, конечно, она царица, а он – раб, но раб, однако, не простой, а несущий свое рабство с величайшим удовольствием и даже гордостью (Ида, т. V, с. 251).

Собств.-русск. Первоначально возглас удивления по поводу фокуса, забавной проделки, шутки. Штука из нем. Stuck в знач. ‘шутка, проделка, фокус’, ср. также польск. sztuka – ‘фокус, искусство’ [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 31].

ВОТ ТЕБЕ́ НА!, *разг., межд. – восклицание по поводу чего-либо неожиданного, удивительного.* – «А ты кинь, – отвечает Чувиль, – ты не жарь меня, авось навек не налопаешься, сама же говоришь, что я больно худ». – «Да мне и лопать-то не хочется…» – «Вот тебе на! Так чего ж тебе хочется?» – «А поиграть, позабавиться, посмотреть, как ты будешь в огне корежиться: я, ведь, Чувиль, веселая!» (Сказки, т. V, с. 472).

ВОТ ТЕБЕ РАЗ!, *разг., межд. – восклицание, выражающее удивление, изумление, разочарование.* – Да вам-то, – говорит, – что за дело? Может, я на ней жениться хочу. – Вот тебе раз, матери родной дела нету! Замысел твой, – говорю, – давно вижу, только не бывать тому во веки веков. – Она без ума меня любит, вы не можете ее понимать, она нежная, застенчивая (Хорошая жизнь, т. III, с. 238).

ВОТ ТО́-ТО И ОНО́-ТО, *разг., межд. – восклицание, выражающее согласие со сказанным.* – Вот то-то и оно-то, – тоже серьезно и просто ответил Сверчок. – Тут, брат, всю ночь можно рассказывать, и то не расскажешь (Сверчок, т. III, с. 256).

ВО ХМЕЛЮ́ – *в состоянии опьянения.* Он всегда во хмелю – от нервности, от жары, от табака, от виски: много пьют англичане, но, конечно, ни один из них во всем этом белом городе не выпивает за день столько, сколько Зотов, не глотает так жадно ледяную содовую воду, не выкуривает такого количества сигар и папирос, не говорит так много и путано… (Соотечественник, т. IV, с. 400-401); А вот во хмелю-то дышится легче и шире, во хмелю неуловимый напев звучит явственнее, ближе (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 287); Я почувствовал, что отец прав – «нельзя жить плакучей ивой», что «жизнь все-таки великолепная вещь», как говорил он порой во хмелю, и уже сознательно видел, что в ней есть нечто неотразимо-чудесное – словесное творчество (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XVI, с. 95); Но отец был уже не тот, что прежде; он, казалось, на все махнул рукой теперь, был чаще всего во хмелю – и что должен был испытывать я, видя его постоянно возбужденное лицо, серый небритый подбородок, величественно взлохмаченную голову, разбитые туфли, оборванный архалук севастопольских времен? (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. V, с. 118).

ВО ЧТО́ БЫ ТО НИ СТА́ЛО – *непременно, несмотря ни на какие обстоятельства.* Твердо помню только одно: зеркало поразило меня именно в этот день. Я должен был разгадать его во что бы то ни стало. Но как? О, много было лукавств и ухищрений! (У истока дней, т. II, гл. III, с. 304); Всюду была беспорядочная теснота и царило оживление табора, людей только что спасшихся, страстно стремившихся спастись во что бы то ни стало и вот наконец добившихся своего, после всех своих мучений и страхов наконец поверивших, что они спасены, что они уже вне опасности и что они живы, – что бы там ни было впоследствии (Конец, т. V, гл. II, с. 62); И в мою душу запало твердое решение – во что бы то ни стало перейти в пятый класс, а затем навсегда развязаться с гимназией, вернуться в Батурино и стать «вторым Пушкиным или Лермонтовым», Жуковским, Баратынским… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XVI, с. 95).

ВПАСТЬ В ГРЕХ, *неодобр. – замыслить какое-либо кощунственное дело*. Ну вот и впал он в самый страшный грех: польстился даже на новобрачную сына своего родного (Баллада, т. VII, с. 22).

ВПАСТЬ В ДЕ́ТСТВО (МЛАДЕ́НЧЕСТВО), *разг. – потерять способность рассуждать вследствие старости.* – Он не знал, что барин говорил после его ухода. – В детство впал старик. Только до лета и держу… У меня не богадельня (Кукушка, т. II, гл. II, с. 414); Он не уехал в Россию, – его туда увезли уже совсем больного, впавшего в младенчество (Куприн, т. IX, с. 398).

В ПЕ́РВЫЙ И ПОСЛЕ́ДНИЙ РАЗ – *только один раз.* Конец этой трагикомической истории вы знаете: будучи через час после этого доставлен в бессознательном состоянии домой, Фисун слег в постель, а вскоре и душу богу отдал, в первый и последний раз побывав во втором этаже управы, в первый и последний раз проехавшись на извозчике… (Архивное дело, т. IV, с. 297).

В ПИ́КУ *кому – назло, чтобы досадить (делать что-либо).* «Социальные контрасты!» – думал я едко, в пику кому-то, проходя в свете и блеске витрины... (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XI, с. 234).

Выражение является неполным переводом франц. faire piques contre qn. В начале XIX в. употреблялось в речи русских дворян как шутливая переделка французского оборота [ФСРЯДШ 2008: 195].

В ПОРЯ́ДКЕ – *так, как должно, как следует; хорошо, благополучно.* Подкатывают кареты, и щеголь-пристав горячится, чтобы сохранить порядок в этой церемонии… И церемония совершается в образцовом порядке! (Без роду-племени, т. II, гл. I, с 162); – Уже давно замечаю, что как будто не совсем в порядке мои, так сказать, сердечные делишки, а вот нынче утром я совсем сдрейфил: схватило, понимаете ли, так, что душа в пятки ушла. Пустяки, конечно, но все же почел за благо явиться перед ваши пресветлые очи… (Алексей Алексеич, т. V, с. 374).

В РЕ́ДКИЕ МИНУ́ТЫ – *очень редко.* Я несколько раз поцеловал ее в глаза и волосы с той спокойной любовью, которая бывает только в редкие минуты, и она внезапно ответила мне порывистыми поцелуями влюбленной девушки (Новый год, т. II, с. 255).

ВРЕ́ЗАТЬСЯ В ПА́МЯТЬ *кому – крепко запомниться.* Теленок поднялся на слабые растопыренные ножки, судорожно вытянул хвост и так глупо и отрывисто мякнул, что странник засмеялся и сказал: – Сиротка! Корову-то

прогусарили? – Продали. – И лошади нету? – Продали. Танька раскрыла глаза. Продажа лошади особенно врезалась ей в память (Танька, т. II, с. 10-11).

ВРЕМЁН ЦАРЯ́ ГОРО́ХА – *с незапамятных времен.* Пахнет курной избой, коноплей, – пахарь времен царя Гороха! – лицо белое, безусое, а горло распухшее, голос сиплый. – Как тебя зовут? – спросил Кузьма. – Звали Ахванасьем… – «Ахванасьем!» – подумал Кузьма с сердцем (Деревня, т. III, гл. II, с. 78).

Выражение возникло из русской народной сказки, которая начиналась так: «В то давнее время, когда мир Божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь, по имени Горох» [Ашукины 1999: 222].

ВРЕ́МЯ ДЕ́ТСКОЕ, *разг. – еще рано, еще не очень поздно.* – Нет, князь, не сплю еще. Время детское, всего десять минут третьего… (Далекое, т. V, с. 83).

ВРЕ́МЯ ОТ ВРЕ́МЕНИ (**ОТ ВРЕ́МЕНИ ДО ВРЕ́МЕНИ**) – *иногда.* И кончилось тем, что его стали нанимать только на самую незначительную службу – на огороды, в сады, в ночные караульщики. Время от времени он стал и побираться (Кукушка, т. II, гл. II, с. 415); Лицо показалось знакомым, – у вас большое сходство с вашим братцем, живущем в Твери, да вы и сами бываете у нас от времени до времени, – спросил у вашего швейцара ваше имя, отчество и фамилию и убедился, что не ошибся (Грибок, т. V, с. 418); Время от времени, она вдруг замирала, вся подавшись вперед, и, подняв правую лапу, впивалась глазами в то, невидимое нам, что было перед нею (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XX, с. 50); Это благодаря ей, этой уездной барышне, я до сих пор не могу без волненья слышать запах «табака», а она и понятия не имела никогда обо мне и о том, что я всю жизнь вспоминал от времени до времени и ее, и свежесть фонтана, и звуки военной музыки, как только слышал этот запах (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VI, с. 69).

В РОТ НЕ БРАТЬ ВО́ДКИ – *быть трезвенником.* Стал он было страстным приверженцем Толстого: с год не курил, в рот не брал водки, не ел мяса, не расставался с «Исповедью», хотел переселиться на Кавказ, к духоборам… (Деревня, т. III, гл. II, с. 70).

ВСАДИ́ТЬ НОЖ В ДУ́ШУ *кому, разг. – убить.* – Да, милые, убила! Вдова молодая, богатого купеческого роду… Любила его, говорят, до страсти. А

он только на ее достаток льстился, гулял с кем попало. Вот она и пригласила его к себе на прощанье, угощала, вином поила, все повторяла: «Дай мне на тебя наглядеться!» А потом и всадила ему, хмельному, нож в душу (Убийца, т. V, с. 400).

В СА́МОМ ДЕ́ЛЕ – *в действительности.* В самом деле, это все не выдумка, а то удивительное самообладание, благочестие, с которым умирали когда-то русские мужики и бабы, то спокойствие, с которым они делали на смертном одре свои последние распоряжения и выказывали уверенность в жизнь будущую (Паломница, т. V, с. 475); В самом деле, как пенять на равнодушного читателя, на враждебного критика! (Из записок, т. IX, с. 284).

В СА́МЫЙ РАЗ, *разг., одобр. – очень подходит по каким-то своим качествам и свойствам характера.* – Понятно, про лесникову, – сказал староста. – Да ай вы ее не знаете? – Невестка нового лесника. Вы ее, думается, в прошлое воскресенье в церкви видели… Я тогда прямо же подумал: вот бы нашему барчуку в самый раз! Всего второй год замужем, ходит чисто… (Митькина любовь, т. V, гл. XIX, с. 218).

В СВОЁ ВРЕ́МЯ – *когда-то в прошлом.* Был, кроме того, князь человеком с остатками широких замашек, человеком глубоко прожившимся, но, значит, и пожившим в свое время как следует (Далекое, т. V, с. 86); Впоследствии ларчик с сердцем долго стоял в мавзолее, воздвигнутом для него Виллетом в салоне знаменитого вольтеровского убежища, в славном по всему миру замке, которым Виллет тоже завладел в свое время (Суета сует, т. V, с. 468); Конечно, и он переходил из рук в руки, от наследников к наследникам, был предметов их споров и даже судов, однако уцелел и в свое время был тоже предложен в дар государству, которое на этот раз оказалось уступчивее, чем прежде, в деле с мозгом (Суета сует, т. V, с. 468).

В СВОЁ УДОВО́ЛЬСТВИЕ (делать что), *разг., одобр. – столько, сколько хочется; до полного удовлетворения.* – Что же им? Катайся в свое удовольствие, да и только! – говорил лавочник с умилением (Учитель, т. II, гл. XIV, с. 77).

ВСЕГО́-НА́ВСЕГО – *только, лишь.* Хутор имел вид пустынный: чистое, ровное поле, гумно от жилья далеко, а само жилье – всего-навсего бревенчатый фигель да изба-сторожка, тоже на отлете… и ни души на обширном дворе между ними, даже не залаяла собака, когда я стал стучаться в темное окошечко сторожки (Ужас, т. V, с. 431).

ВСЕ́Й ДУШО́Й(Ю) (сказать, ненавидеть, презирать) – *очень сильно, горячо, беспредельно, всем существом.* Сейчас лягу спать в этом пустом ледяном номере, пахнущем сосною, и, когда потушу огонь, буду думать о том, что я за облаками, в настоящем царстве смерти. Он лежит в соседнем номере и глухо кашляет. Это не человек, а какие-то погребальные дроги. Я ненавижу его всей душой (Маленький роман, т. II, гл. II, с. 338); «Прости! – мысленно сказал я ей всей моей душою. – И ты любила бы меня, и ты простила бы меня, как прощаю я тебя за все мои страдания, но тайна жизни разлучила нас, тайная сила, не дающая нам заглянуть в душу друг друга с высоты – в наши лучшие минуты (С высоты, т. II, с. 446); У Тихона город был заветной мечтой, он презирал и ненавидел деревню всей душою (Деревня, т. III, гл. III, с. 110).

1. Оборот старославянского происхождения [Шанский 1985: 33].

2. Выражение – это неточная калька с фр. de tout son coer [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 176].

ВСЕ́МИ СИ́ЛАМИ – *прилагая все усилия, все старания.* Лева тоже разозлился. Глаза бегали, щеки раскраснелись – Не хочу я с тобою драться, – сказал я, всеми силами стараясь казаться спокойным. – А только ты сам дурак! И я не хочу больше с тобою идти (Первая любовь, т. II, с. 352); Я всеми силами старался жить хотя бы в некоторой мере так, как жил когда-то, но все дни мои уже давно превратились только в жалкую видимость моей прежней жизни (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIV, с. 144).

ВСЕ́МИ СИ́ЛАМИ ДУШИ́ – *искренне, горячо, всем своим существом.* Мы так и сделали – пожили у хилковских мужиков, кажется, дня три или четыре, и я возненавидел за эти дни этих богатых, благочестивых, благих на вид мужиков, их пироги с начинкой из картофеля, их псалмопение, их рассказы про их непрестанную и лютую борьбу «с попами и начальниками» и буквоедские споры о Писании истинно всеми силами души (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 55); Я теперь писатель всеми силами своей души, и пишу, и обдумываю, как еще никогда не писал и не обдумывал (Освобождение Толстого, т. IX, гл. V, с. 40); В старости он уже всеми силами души отрекался от всякой деятельности, от всякого «делания» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XIV, с. 123).

ВСЕМ СЕ́РДЦЕМ – *всем существом.* Я из себя выходил: как, я должен принести себя в жертву какому-нибудь вечно пьяному слесарю или безлошадному Климу, да и Климу-то не живому, а собирательному, которого в

жизни замечают так же мало, как любого едущего по улице извозчика, в то время как я действительно любил и люблю некоторых своих батуринских Климов всем сердцем и последнюю копейку готов отдать какому-нибудь бродячему пильщику, робко и неловко бредущему по городу с мешком и пилой за плечами… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 171).

Выражение – это неточная калька с фр. de tout son coer [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 522].

ВСЕМУ́ БЫВА́ЕТ КОНЕ́Ц, *разг. – рано или поздно всё заканчивается.* Даже кобыла, и та стала задремывать от скуки: осела на левую заднюю ногу, прижала одно ухо, прикрыла глаза… Но всему бывает конец, кончилась и пытка ожидания (Далекое, т. II, с. 285).

ВСЁ ПОЛЕТЕ́ЛО К ЧЁРТУ, *разг. – о полном разрушении каких-либо планов.* Тут мне выделили некоторую часть, я поехал по делам на Кавказ – и вдруг встретил на пароходе одну особу… Встретил – и, конечно, всё полетело к чёрту (Из записок, т. IX, с. 296).

ВСЁ ПРОЙДЁТ, *крыл. выр. – употребляется в тех случаях, когда хотят сказать, что время залечит боль, душевные страдания, переживания.* – Да и вообще все вздор и пустяки! Пройдет дурное, пройдет и хорошее, как сказал Тихон Задонский, – всё пройдёт! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIII, с. 87-88).

ВСЁ РАВНО́ – *одинаково, безразлично.* Он все говорил – очень спокойно: – Бог дал, бог взял. Мне это все равно, я этого не чую и не чувствую (Пожар, т. V, с. 435).

В СИ́ЛЕ (быть) – *кто-либо наделён физической и духовной энергией, работоспособен.* – Очень еще в силе был, а касательно наружности отлично красив и будто бы не было ни на дворне у него, ни по деревням его ни одной девушки, какую бы он к себе, в свою сераль, на первую ночь не требовал (Баллада, т. VII, с. 21-22).

В СИ́ЛУ – *вследствие, по причине.* Самому мне, кажется, и в голову не приходило быть меньше Пушкина, Лермонтова, – благо лермонтовское Кропотово было в двадцати пяти верстах от нас, да и вообще чуть не все большие писатели родились поблизости, – и не от самомнения, а просто в силу какого-то ощущения, что иначе и быть не может (Автобиографическая заметка, т. IX, с. 259); Увлекался я в молодости и Николаем Успенским, и опять не только в

силу его дарования, но и в силу и личной судьбы его, во многом схожей с судьбой Левитова: страшные загадки русской души уже волновали, возбуждали мое внимание (Из записок, т. IX, с. 274).

В СЛА́БОЙ МЕ́РЕ – *хоть в какой-то степени.* Мы же возносим нашу Личность превыше небес, мы хотим сосредоточить в ней весь мир, что бы там не говорили о грядущем всемирном братстве и равенстве, – и вот только в океане, под новыми и чуждыми нам звездами, среди величия тропических гроз, или в Индии, на Цейлоне, где в черные знойные ночи, в горячечном мраке, чувствуешь, как тает, растворяется человек в этой черноте, в звуках, в запахах, в этом страшном Все-Едином, – только там понимаем в слабой мере, что значит эта наша Личность… (Братья, т. IV, с. 278).

В СЛЁЗЫ, *разг. – кто-либо начинает плакать.* Приходила вдова Бутылочка с Мыса – писать письма к сыну, вся в лохмотьях, вся мокрая и ледяная от дождя. Начнет диктовать, – в слёзы (Деревня, т. III, гл. III, с. 104); – Хотите вы, говорит, этого, ай нет? – Нонче же комнату нам ослобонить, чтоб и духу твоего здесь не пахло! Она в слёзы. А я еще подала: – Пусть, – говорю, – денежки мне прежде приготовит! А то я ей и сундучишко последний не отдам. Денежки готовь, а то на весь город ославлю! (Хорошая жизнь, т. III, с. 239).

В СО́ТЫЙ РАЗ – *неоднократно, много раз.* А Кукушка, вылезши из ямы, в сотый раз рассказывал, как он изловил зверьков (Кукушка, т. II, гл. III, с. 419).

В СУ́ЩНОСТИ, *в знач. вводн. сл. – на деле, в действительности.* Но, в сущности, он теперь был ей совсем чужой человек; а думать о прошлом – это и утомительно, и не приводит ни к чему хорошему (На даче, т. II, гл. V, с. 131); – Разве я это сказал? – спросил Каменский и поднял брови. – То есть не сказали, но, в сущности, это понятно… И это странно… Я думаю, что всякий труд, исполняемый с наименьшим напряжением мускулов… Все прислушались (На даче, т. II, гл.VIII, с. 140); – И это страшно, – сказал англичанин и строго взглянул сквозь очки на засмеявшегося механика. – Да, и это очень страшно. А мы, в сущности, ничего не боимся (Братья, т. IV, с. 275-276); Да, из году в год, изо дня в день, втайне ждешь только одного, – счастливой любовной встречи, живешь, в сущности, только надеждой на эту встречу – и все напрасно… (В Париже, т. VII, с. 113).

ВСЯ́КИЙ СВОЮ́ СТЁЖКУ ТО́ПЧА, *погов. – каждый человек идёт своей дорогой жизни.* «А я табе говорю, не голоси! – говорил Захар. – Всякий

свою стёжку топча! У всякого своя печаль! Копти! – гаркнул он на все поле, ощутив внезапный прилив бурной радости. – Ешь солому, а хворсу не теряй! Сейчас за мое почтение доставлю тебя на хватеру! (Захар Воробьев, т. IV, с. 45).

Стёжка – дорога, путь, тропинка.

ВСЯ́КОМУ СВОЙ ЖИВО́Т ДО́РОГ, *погов. – каждому дорога его собственная жизнь*. Я, правда, до того оробел, до того испугался, как, значит, прокружились мы часа два али три, да зарьяли, задохнулись, обмерзли, стали в пень и видим, что в отделку пропали, до того, говорю, испугался, что у меня аж руки, ноги огнем закололо, – всякому, понятно, свой живот дорог, – но только я и в мыслях не держал, что дальше-то будет, как накажет меня господь! (Сверчок, т. III, с. 253).

Живот («жизнь») – общеславянское индоевропейского характера. Образовано от основы *givo- с помощью суффикса -t [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 145].

ВСЯ́ СИ́ЛА ДУШИ́ *чьей – душевная сила, самообладание*. И вся сила моей души, вся печаль и радость – печаль о ней, которую я так мучительно любил тогда, и безотчетная радость молодости – все ушло к горизонту, туда, где за последними гранями облаков, высоко в небе, синело далекое, далекое море (С высоты, т. II, с. 446).

В ТЕ́ЛЕ, *разг, одобр. – в хорошем состоянии*. Все у него было всегда в порядке: и изба каждую осень крылась новою соломою, и кобыла была всегда в теле («печка! – говорили мужики, – хоть спать ложись на спине!»), и свадьбу сына он справил всем на удивление (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26).

В ТОМ ЖЕ ДУ́ХЕ – *точно так же, как и прежде*. Оба захохотали, закурили, и беседа снова потекла в том же духе (Мелкопоместные, т. II, с. 373).

В ТОМ ЧИСЛЕ́ – *среди других, в ряду других*. Сегодня вечер у тетки. На нем, наверно, будут из Васильевского и в том числе гувернантка, в которую я влюблен не на шутку (Из записей, т. IX, с. 340).

В ТОН (держаться, попадать, ответить) – *в той же манере при разговоре*. Однако разговор шел пока незначительный. Поддерживал его только агроном, человек в золотом пенсне, всегда сдержанный, вежливый и элегантный (агрономией он занимался теоретически в городе). В тон ему держался и Бобрицкий (На даче, т. II, гл. VII, с. 137); Он хочет смягчить свои слова иронией, но я понимаю его и стараюсь только об одном – лучше попадать ему в тон, чтобы

поскорее и поприличнее уйти (Без роду-племени, т. II, гл. I, с 162); – Служил тридцать лет, – в тон ей ответил Аверкий, влезая на нары, ставя лапоть в печурку и поднимаясь в тесное, жаркое пространство между печью и потолком, – служил тридцать лет с чистым лицом, а теперь шабаш, ослаб… Блоху не подкую, – пошутил он. – Износился, задыхаться стал, – еще тверже и даже с удовольствием сказал он, ложась (Худая трава, т. IV, гл. II, с. 133).

ВТОРО́Е ПРИШЕ́СТВИЕ – *о событии, которое неизвестно когда наступит (из христианского учения о вторичном появлении или «втором пришествии» Иисуса Христа, когда состоится суд над всеми живыми и мертвыми, восставшими из гроба).* Василий нахмурился, пустил в обе ноздри дым и, подавая окурок Сверчку, перебил его: – Ну, ты, «вовчиная», этак до второго пришествия не кончишь. Ты скорей рассказывай (Сверчок, т. III, с. 253); – С ручательством за полную солидарность. До второго пришествия хватит. – А ну-ка открой-ка… (На базарной, т. V, с. 440).

ВТОРО́Й СПАС, *церк. – название второго церковного праздника из трех Спасов – яблочного Спаса, отмечаемого 19 августа*. Дочь с мужем посулились приехать и приехали на престольный праздник, ко второму Спасу. Было решено, что зять свезет Аверкия в больницу, покажет доктору (Худая трава, т. IV, гл. V, с. 140).

ВТОРЫ́Е ПЕТУХИ́ – *крик петухов в 2-3 часа ночи*. – Он не замечал времени, весь поглощен был страстным желанием, чтобы оправдались его подозрения. Пропели вторые петухи (Игнат, т. IV, гл. VI, с. 29).

В ТРИ РЕКИ́ (залиться) – *очень сильно*. – А затем-с, что все бы жил, смотрел, на божий свет дивился… очень я расстроился нонче, раздумавшись об этой Елене, вечной печальнице, а потом вспомнил, например, великомученика Вонифатия – и залился в три реки от радости! (Святые, т. IV, с. 242).

В ТРИ РУЧЬЯ́ (плакать, залиться) – *очень сильно, горько*. Коза плакала в три ручья, зуб на зуб не попадала, развязывая Молодую, клялась отцом-матерью, что скорее ее, Козу, громом убьет, чем узнают на деревне, что случилось в саду… Но не сровнялось и недели, как пошли по Дурновке слухи о позоре Молодой (Деревня, т. III, гл. I, с. 37); – Что ж, – говорю, – и мне, что ль, залиться в три ручья? И не стыдно ему было, краснопером, реветь на людях? Ишь ребеночек какой! Ай от сиськи отняли? (Хорошая жизнь, т. III, с. 237); – На столе весь день русская картина: самовар не убран, возле самовара тарелка с заваренной

горчицей. Бабушка трет ее щербатой ложкой и, понятно, в три ручья плачет от ней. Ух, говорит, и крепка же будет! А на кой ляд мне эта крепость, с похмелья я, что ли, позвольте спросить? (В саду, т. V, с. 344).

В УПО́Р (глядеть, смотреть) – *пристально, прямо.* – Тогда я возьму на себя этот труд, – сказала я. – Ты не смеешь делать меня жертвой своей нелепой любви. – Я все смею, – сказал он, в упор глядя на меня. – Мне терять нечего (Маленький роман, т. II, гл. II, с. 335); Он в упор посмотрел на Ермила и, уже совсем, как разбойник, не скрывающий своих мыслей, спросил: – Значит, у тебя, правда, есть деньги? (Ермил, т. IV, с. 57); – Боже мой, боже мой! – сказал он, садясь на лавку и в упор глядя на нее. – Кто бы мог подумать! Сколько лет мы не видались? Лет тридцать пять? (Темные аллеи, т. VII, с. 9); Она остановилась, в упор мне чернея в сумраке глазами: – Вы правда уезжаете? – Да, пора (Натали, т. VII, с. 161-162); На рассвете я почувствовал ее движение. Открыл глаза – она в упор смотрела на меня (Чистый понедельник, т. VII, с. 249).

В ЧЁМ ДУША́ ДЕ́РЖИТСЯ, *прост., уничиж. – хилый, слабый, едва живой.* – Да, брат, ослеп… Поневоле ослепнешь! Ты вот доживи-ка до моих годков да прочувствуй с мое! Ан не доживешь! Я вот спокон веку такой, неизвестно, в чем душа держится, а все тянулся, жил – и еще бы столько же прожил, как бы было зачем. Я, брат, очень даже хотел жить, пока было антиресно, и жил, смерти не поддавался. А твою-то силу мы еще не знаем. Молода, в Саксоне не была… (Сверчок, т. III, с. 250).

В ЧЁМ МА́ТЬ РОДИЛА́, *прост. – нагишом, без всякой одежды.* «Ну, говорит, бей меня теперь». Это он-то. «Бить, говорю, ты мне не нужо-он…» Поддевочку его взял, пинжачок – тоже, оставил в одних подштанниках, – почесть в чем мать родила… (Деревня, т. III, гл. III, с. 103-104).

В ЧИ́СТУЮ, *разг. – полностью, окончательно.* Хоть он, говорит, и сын твой родной, а он нас в чистую разорит и меня будет беспокоить (Хорошая жизнь, т. III, с. 242).

ВЫ́БИТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ́ *из кого, прост. – образумить кого-либо, заставить кого-либо образумиться.* Он, прожигая ее, ошеломленную, своими глазищами, крикнул, выходя на дорогу: – А дурь из головы пора вон выбить! Он вот-вот женится, ты ему и в любовницы не годишься… Образумься! (Суходол, т. III, гл. VI, с. 170).

ВЫ́БИТЬСЯ ИЗ КОЛЕИ – *потерять душевное равновесие*. Проверить эти слухи было, конечно, невозможно: «видеть – никто не видал, ну, а Коза-то и сбрехать недорого возьмет». Однако разговоры, вызванные слухами, не прекращались, и все с великим нетерпением ожидали прихода Родьки и его расправы с женой. Волнуясь, – опять выбившись из колеи! – ожидал этой расправы и Тихон Ильич, узнавший эту историю от своих работников: ведь история могла-то кончиться убийством! (Деревня, т. III, гл. I, с. 37).

Основным в выражении является слово колея – ‘канавка, углубление колес на дороге’. Так как большая часть дорог в России была грунтовой, и колеи выбивались очень сильно, то и телеги делали так, чтобы колеса катились по этим колеям. Никаких проблем не возникало, пока колеса не выскакивали, не выбивались из колеи. Отсюда и переносное значение слова *колея* ‘привычное, естественное течение жизни, обычный ход дел’ [ФСРЯДШ 2008: 113].

ВЫ́БИТЬСЯ (ВЫБИВА́ТЬСЯ) ИЗ СИЛ – *ослабеть (ослабевать) от сильного или длительного напряжения; сильно устать (уставать).* Мы прямо из сил выбились! А потом ушла, бегал за ней подпасок, весь лес выбегал, нигде не нашел, – как скрозь землю провалилась (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 267); Он поминутно выходил из себя, давая указания, как нужно вести ту или иную роль, ругался так грубо и бешено, что на висках у него веревками вздувались склеротические жилы, сам играл то мужские, то женские роли, и все выбивались из сил в подражании ему, терзая меня каждым звуком голоса, каждым движением тела… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. X, с. 224);

Мы долго с ней бежали по болоту,
Вдоль озера, вдоль отмели, заросшей
Купавами, травой и камышами,
И наконец я выбился из сил

(Веснянка, т. I, с. 153).

ВЫ́ВЕСТИ А́НГЕЛА ИЗ СЕБЯ́ – *лишиться самообладания*. Шаша, по его словам, ангела мог вывести из себя, не таскать его нельзя было (Я все молчу, т. IV, с. 223).

ВЫ́ДАТЬ СЕБЯ́ – *невольно в чем-либо обнаружить истинные, но скрываемые чувства, состояние, отношение и т.д.* Отвечает отчаянно: – Ах, что ж я могла! Сердце заходилось, как ты приезжал, видела твое мучение, да я крепка, не выдавала себя! Да и где могла открыться тебе? Ведь ни минуты не

была глаз на глаз с тобой, а при нем даже взглядом не откроешься, зорок, как орел, заметит что – убьет, рука не дрогнет! («Дубки», т. VII, с. 193).

ВЫ́ДЕРЖАТЬ РОЛЬ – *не отступить от намеченной линии поведения.* – Вы тоже? – полуутвердительно спросила она. – Значит, вы проводите меня, – прибавила она вскользь и, слегка не выдержав роли, улыбнулась, оглядываясь (Осенью, т. II, гл. I, с. 248).

ВЫ́ДЕРЖАТЬ ХАРА́КТЕР – *проявить стойкость, остаться верным принятому решению.* – И мы тотчас помирились? – спрашиваешь ты. Нет, я таки выдержал характер. Я, по крайней мере. Через полчаса после того, как ты затих, заглянул в детскую (Цифры, т. II, гл. V, с. 296).

ВЫ́ЖИТЬ ИЗ УМА, *разг.́ – потерять рассудок.* – И я правда очень рада тебе. Послала за тобой еще в шесть часов, боялась, как бы не опоздал выживший из ума Ефрем к поезду (Натали, т. VII, с. 146).

ВЫ́ЙТИ НЕ ПО ГА́ДАННОМУ, *разг. – получиться не так, как хотелось бы.* Дед надеялся тогда, что под старость будет у него первая во всей деревне семья, что никому не позволит он ссориться, заводить дележи… – Пироги ситные в обмочку, думал, буду есть, – пробормотал он. Ан все вышло не по – гаданному (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26).

ВЫКА́ЗЫВАТЬ ДУРЬ, *прост., презр. – показывать свою глупость.* Тихон Ильич постучал ему в голову костяшками. – Хоть бы дурь-то свою не выказывал! Кто ж так-то про отца говорит? – Стар кобель, да не батькой звать, – ответил Дениска спокойно. – Отец – так корми. А он дюже меня кормил? (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

ВЫ́ЛЕЗТИ НА СВЕТ БО́ЖИЙ, *разг. – прийти (приехать) к кому-либо после долгого отсутствия.* Тихон Ильич был дома. Он сидел за самоваром, в одной ситцевой косоворотке, смуглый, с белой бородой, с насупленными серыми бровями, большой и сильный, и заваривал чай. – А! братуша! – приветливо воскликнул он, не раздвигая бровей. – Вылез на свет божий? Смотри, не рано ли? (Деревня, т. III, гл. III, с. 120).

ВЫ́ПУСТИТЬ КИШКИ́ *кому, прост. – зарезать, убить.* – Доктора! – подхватил Аким, глядя на угли и особенно едко выговаривая это слово: дохтогга!.. – Доктора, брат, свой карман блюдут. Я б ему, доктору-то энтому, кишки за его дела выпустил! – Не все блюдут, – сказал Кузьма. – Я всех не видал (Деревня, т. III, гл. II, с. 87).

ВЫ́СШЕЕ Я – *сам Бог.* Но уже и тогда чувствовал он, что не будет это спасением для него. Уже и тогда слышал в себе «голос Высшего Я». Зачем надо было продолжать жить? Затем, что этот голос говорил, что нужно «спастись» при жизни (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IV, с. 38).

ВЫ́СШИЕ ЧУ́ВСТВА, *книжн. – понятия нравственности и морали.* – Отдельные кабинеты, вино, кокотки, дебош, – говорили про него. – Бряцание сабли заглушило в нем все высшие чувства (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 287).

ВЫ́ТЯНУТЬСЯ ВО ФРОНТ – *стать прямо, сдвинув пятки ног, опустив руки по швам.* А вот стоят, вытянувшись во фронт и окаменев, три мещанина, гладко причесанные на прямой ряд, в вышитых косоворотках, в длинных сюртуках, в расчищенных сапогах, – Бучнев, Выставкин и Богомолов (Деревня, т. III, гл. I, с. 48).

ВЫХОДИ́ТЬ ИЗ СЕБЯ, *разг., неодобр.́ – очень сильно сердиться, гневаться; терять контроль над своими действиями.* Я из себя выходил: как, я должен принести себя в жертву какому-нибудь вечно пьяному слесарю или безлошадному Климу, да и Климу-то не живому, а собирательному, которого в жизни замечают так же мало, как любого едущего по улице извозчика, в то время как я действительно любил и люблю некоторых своих батуринских Климов всем сердцем и последнюю копейку готов отдать какому-нибудь бродячему пильщику, робко и неловко бредущему по городу с мешком и пилой за плечами… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 171); Он поминутно выходил из себя, давая указания, как нужно вести ту или иную роль, ругался так грубо и бешено, что на висках у него веревками вздувались склеротические жилы, сам играл то мужские, то женские роли, и все выбивались из сил в подражании ему, терзая меня каждым звуком голоса, каждым движением тела… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. X, с. 224).

Оборот остался от верования в существование души, которая могла выходить из человека и возвращаться обратно [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 104].

ВЫ́ШЕДШИЙ ИЗ КРУ́ГА ЖИВЫ́Х, *книжн. – по отношению к умершему человеку.* Впрочем, подумал Бестужев, она говорила о князе с той же свободой, – как о человеке, уже вышедшем из круга живых, – и раньше, весь последний месяц (Исход, т. V, гл. I, с. 14).

ВЫ́ШЕ СИЛ *чьих – нет возможности преодолеть что-либо, мириться с чем-либо, выносить что-либо*. Однажды, сидя возле нее в этой вечерней темноте и тишине, я схватился за голову: – Нет, это выше моих сил! И зачем, почему надо так жестоко мучить меня и себя! (Чистый понедельник, т. VII, с. 242).

ВЫ́ШЛА КАТАВА́СИЯ, *прост. – произошло какое-то чрезвычайное происшествие, случилось что-то невероятное, неожиданное, случилось то, что резко изменило чьи-либо отношения*. Блестяще окончив курс Лазаревского института восточных языков, он поступил в университет, и, кажется, в первые каникулы страшно поссорился с отцом: отец хотел наказать его головомойкой за какой-то кутеж, но, по характеру Якова Савельевича, из этого вышла страшная катавасия (Мелкопоместные, т. II, с. 378).

Слово катавасия заимствовано из греческого языка, в котором katabasion ‘схождение’ первоначально означало ‘соединение обоих клиросов посреди церкви для общего пения’, впоследствии же получило значением ‘беспорядок, суматоха’ [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 191].

Г

ГА́ДИТЬ КРОВЬ, *разг. – портить настроение*. И цыган бешено плюет: – Тьфу! Сахаром тебе в уста, огнем из заду, этот магарыч твой! Что с тобой говорить, только кровь гадить! (Подторжье, т. III, с. 11).

ГАНДО́БИТЬ СЕБЕ́ ГНЕЗДО́, *диал. – работать не покладая рук*. – Ну, вот то-то и есть. Я, могу сказать, довольно-таки пошатался по свету, – ну и что ж? – прямо нигде не видел скучнее и ленивее типов. А кто и не ленив, – покосился Кузьма на брата, – так и в этом толку нет. Рвет, гандобит себе гнездо, а толку что? (Деревня, т. III, гл. I, с. 34).

Гондобить – делать что-либо [БТСДК 2003: 112].

ГДЕ РОДИ́ЛСЯ, ТАМ ГОДИ́ЛСЯ, *погов. – о привязанности к родным местам*. Да вот без усадьбы-то и не могла жить Наталья. – Что делать-с: привычка, – скромно говорила она. – Уж куда иголка, туда, видно, и нитка. Где родился, там годился (Суходол, т. III, гл. I, с. 135).

ГЕО́РГИЕВСКИЙ КРЕСТ – *бытовое название учрежденного Александром 1 в 1807 г. Знака Отличия Военного ордена Св. Георгия – серебряного номерного креста*. Но вот Лев Николаевич стал говорить совсем

другое: будущая жизнь несомненно существует, но только ее нужно заслужить, ее дают «как георгиевский крест» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IX, с. 85).

ГЛАЗА́ БЕ́ГАЛИ *у кого – о состоянии сильного душевного волнения.* И у Якова бегали глаза: – Там нажалилась мужу, нам нажалилась! Да что – отравить хотела! Иной раз, к примеру, остудишься… покуришь маленько, чтоб на груди полегчало… Ну, и сунула мне под подушку цыгарку… Кабы не глянул – пропал бы! – Что ж за цыгарка такая? – Костей мертвых натолкла да заместо табаку и всыпала… – То-то малый-то дурак! Поучил бы ее по-русски! – Куда тебе! Мне же, к примеру, на грудь полез! А сам как змей вьется!.. Ухвачу за голову, ан голова-то стриженая… Ухвачу за пельки – рубаху драть жалко! (Деревня, т. III, гл. I, с. 28).

ГЛАЗА́ Б МОИ́ НА ТЕБЯ́ НЕ ГЛЯДЕ́ЛИ, *разг. – о сильной неприязни к кому-либо.* – Дочка! Поди сюда! – крикнул он строго, не в лад со словами сдвигая брови. – Поди поцелуй меня! – Ты пьяный, – ответила Парашка. – Глаза б мои на тебя не глядели! (При дороге, т. IV, гл. V, с. 191).

ГЛАЗА́ ВЫ́КОЛИ, *разг. – очень темно, ничего не видно.* Ночь – глаза выколи, сбиваюсь с дорожки к флигелю, попадаю в чащу, накалываюсь, стукаюсь об деревья, падаю, теряю шапку, не нахожу, насилу выбираюсь, иду домой, беру шапку и с фонариком добираюсь до конюшни, велю закладывать (Освобождение Толстого, т. IX, гл. II, с. 13).

ГЛАЗА́ ЕГО́ (ТВОЙ) НАКРО́ЙСЯ, *прост., межд., бран. – восклицание, выражающее недовольство, раздражение, злобу.* Мужики, слышавшие эти призывы в городе, говорили дома: – Ну и пес! Долги, кричит, за вами есть великие! Голосить, говорит, все будете, все, значит, ваше имущество опишут перед Учредительным собранием! А кому мы должны? Ему, что ли, глаза его накройся? Нет, это новое начальство совсем никуда! В товарищи заманивает, горы золотые обещает, а сам орет, грозит, крест норовит с шеи сорвать (Записная книжка, т. IX, с. 319); – «Ты чей?» – «А тебе, мол, что за дело?» – «Да нет, ты скажи, ты чей?» – «Старой транде казначей. Чего орешь? Я козу свою ищу». – «А, так это ты, глаза твои накройся, с своей козой спокою всему селу не даешь!..» (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 270).

ГЛАЗА́ ИХ ЗАКАТИ́СЬ, *прост., межд., бран. – восклицание, выражающее недовольство, раздражение, злобу, гнев.* Сухоногий. Мне

господь мою кость за бедность дал, а у меня сына последнего забрали ваше народное правительство, глаза их закатись (Брань, т. V, с. 10).

ГЛАЗА́ ЛО́ПНИ, *прост., межд. – клятвенное заверение в правдивости сказанного*. Тихон Ильич вздохнул. – Живой отец! – сказал он. – Тот тоже всегда так-то: наладят его в шею, а он – «я сам ушел». – Глаза лопни, не брешу (Деревня, т. III, гл. I, с. 58); – Глаза лопни, не брешу! – горячо отозвался Пашка, поворачиваясь к старику. – Прошлый год убил, на Успенье. Об этом даже во всех газетах писали, в приказе по полку и то было (Ночной разговор, т. III, гл. II, с. 262).

ГЛАЗА́М [СВОИ́М] НЕ (ПО)ВЕ́РИТЬ, *разг. – сильно поражаться, удивляться чему-либо увиденному*. Читаешь – и глазам не веришь. Выходит как будто так, что Толстой должен был чуть не каждую смерть, написанную им, сопровождать этическими обобщениями, философией, а он меж тем будто бы даже никогда этого не делал (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVII, с. 149-150); Когда же вышел, то я глазам своим не поверил: на нем был смокинг, смятые и вытянутые в коленках панталоны, зеленые шерстяные носки и лакированные туфли со сбитыми каблуками (Из записок, т. IX, с. 289).

ГЛАЗА́ РАЗБЕГА́ЛИСЬ *у кого – о состоянии восхищения чем-либо увиденным*. И вот мы вышли и пошли из улицы в улицу, продолжая что попало говорить с обычной в таких случаях беспорядочностью, меж тем как у меня, – одетого уже горожанином и очень это чувствующего, – глаза разбегались на эти улицы, казавшиеся мне совершенно великолепными… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XII, с. 165)

ГЛАЗА́ ТВОИ́ ЛО́ПНИ, *прост., межд., бран. – выражение гнева, злости, сильного раздражения*. Взяло меня зло: ах, думаю, глаза твои лопни! – приложился, вдарил: слава тебе господи, сорвался, слышу, звук, видно, упал (Ночной разговор, т. III, гл. II, с. 264).

ГЛАЗ НА ГЛАЗ – *наедине*. Все что, глаз на глаз, делал с ней он сам, было полно для него райской прелести и целомудрия (Митина любовь, т. V, гл. II, с. 186); Мы дружно обедали глаз на глаз. Перед ее поздним отъездом бродили по парку (Муза, т. VII, с. 34); Отвечает отчаянно: – Ах, что ж я могла! Сердце заходилось, как ты приезжал, видела твое мучение, да я крепка, не выдавала себя! Да и где могла открыться тебе? Ведь ни минуты не была глаз на глаз с тобой, а

при нем даже взглядом не откроешься, зорок, как орел, заметит что – убьет, рука не дрогнет! («Дубки», т. VII, с. 193).

ГЛАЗНО́Е Я́БЛОКО – *шарообразное тело глаза*. Но бока были так крепко скованы острыми, нестерпимо режущими при каждом вздохе железными обручами, глазные яблоки так ломило, а дрожащее пламя свечи было окружено таким печальным и большим мутно-радужным шаром, что он поспешил повернуть голову к стене… (Белая лошадь, т. II, с. 326).

ГНЕВИ́ТЬ БО́ГА ЖА́ЛОБОЙ, *разг. – жаловаться на что-либо*. Он опять удивился и даже слегка нахмурился. – Ем-с, как все, – сказал он скороговоркой. – Едят и хуже моего, да и то не гневят бога жалобой (Мелитон, т. II, с. 209).

ГНУТЬ ПА́ЛКУ В ДРУГУ́Ю СТО́РОНУ, *разг. – говорить или делать совершенно противоположное тому, что говорилось или делалось раньше*. Теперь гнут палку в другую сторону. «Чеховская нежность, грусть, теплота», «чеховская любовь к человеку»... (О Чехове, т. IX, гл. V, с. 226).

ГНУТЬ ХРИП, *диал. – много, непосильно работать*. Сын, не слушая, затягивал зубами веревку и продолжал деловым тоном: – Твое дело, брат, теперь стариковское. Да и горевать-то, почесть, не по чем: оно только с виду сладко хрип-то гнуть. – Да уж чего лучше, – отвечал дед машинально (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 21).

Хрип, *диал.*– спина, хребет [БТСДК 2003: 562].

ГОВОРИ́ТЬ ЯЗЫКО́М СЕ́РДЦА, *книжн., одобр. – говорить откровенно, правдиво, чистосердечно*. Мы одурманили себя ненужными делами, мы загипнотизированы книгами и разучились говорить языком сердца. Мы слишком заняты, по словам Лаодзи и Амиеля, слишком много читаем пустого и бесплотного, когда надо стараться упрощать жизнь, стараться быть искренним, вникающим в свою душу, когда нужно отдаться богу, служить только ему, остальное же все приложится (На даче, т. II, гл. X, с. 147-148).

ГОДА́ ВЫ́ШЛИ *прост. – негоден к воинской службе вследствие возраста*. Земля эта мне без надобности, я ее лучше в аренду сниму, потому что навозить мне ее все равно нечем, а в солдаты-то меня и так не возьмут, года вышли (Записная книжка, т. IX, с. 316).

ГОЛОВА́ КРУ́ГОМ ШЛА́ *у кого, разг., неодобр. – об утрате способности ясно соображать*. И вскоре у меня голова кругом шла: и от этого

совершенно для меня непривычного и столь замечательного общества, и от этого людного низка, в полуподвальные окна которого по-весеннему весело блестел сверху солнечный свет и видны были всяческие ноги идущих взад и вперед по улице, и от красного горячего борща… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XII, с. 165).

ГО́ЛОВУ ОТМОТА́ТЬ *кому, разг. – строго наказать*. Он уверяет, что он тоже за свободу, а между тем узнал, что я написал о ненормальной постановке нашего пожарного дела, призывает меня и говорит: «Если ты будешь, сукин сын, писать эти штуки, я тебе голову отмотаю!» (Деревня, т. III, гл. II, с. 77).

ГОЛОШТА́ННЫЙ ЧЁРТ, *прост., бран., презр. – выражает неприязненное отношение к кому-либо*. Голову туманило, – то казалось, что все еще впереди – и радость, и воля, и беззаботность, – то опять начинало безнадежно ныть сердце. То он бодрился: – Были б денежки в кармане – будет тётушка в торгу! То зло глядел на лампу и бормотал, разумея брата: – Учитель! Проповедник! Филарет милосливый… Голоштанный черт! (Деревня, т. III, гл. I, с. 64).

ГОЛУБА́Я КРОВЬ, *ирон. – по отношению к людям дворянского аристократического происхождения*. И еще сказать, каковы эти «молодые господа»: они неучи, бездельники, нищие все еще думающие, что они голубая кровь, единственное высшее, благородное сословие (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XIV, с. 243).

Калька с франц. sang bleu, от кальки с исп. sangre azul. Первонач. так называли себя аристократические семьи испанской провинции Кастилии, гордившиеся тем, что их предки никогда не вступали в браки с маврами и другими людьми с тёмной кожей. У людей со светлой кожей вены имеют голубоватый цвет [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 38].

ГОРА́ С ПЛЕЧ СВАЛИ́ЛАСЬ *у кого – о прекращении тягостного душевного состояния, об окончании забот*. У отца точно гора с плеч свалилась, – он страшно соскучился сидеть в «учительской», где испытывали мои знания, – у меня еще более (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIX, с. 49).

ГО́РЕ ГОРЕВА́ТЬ, *нар.-поэт. – сильно печалиться, тосковать*. Девки дружным и нестройным хором подхватили ее последние слова – и все обернулись к невесте: она сидела, по обычаю, возле печки, неубранная, с головой накрытая темной шалью, и должна́ была ответить песне громким плачем и причитаниями:

«Родный мой батюшка, родимая матушка, как мне век вековать, замужем горе горевать?» (Деревня, т. III, гл. III, с. 129).

ГО́РЕ ОТ УМА́, *крыл. выр., книжн. – по отношению к умным людям, чувствующими себя лишними в безнравственном обществе.* – А жена наседкой квохчет, все больна чем-то, а дочь скучает, божий свет не мил, а почему – неизвестно: горе от ума Грибоедова, видимое дело. А я этого не могу, я человек застенчивый, у меня от этого шум в ушах делается (В саду, т. V, с. 345).

Собств.-русск. От названия комедии (1824 г.) А.С. Грибоедова. Вероятно восходит к библейскому выражению *во многой мудрости много печали* [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 39].

I. **ГО́СПОДИ БА́ТЮШКА,** *разг., межд. – восклицание, выражающее самые разные чувства: печаль, тоску, душевное переживание.* – Ах, господи-батюшка! – прошептал он с глубоким вздохом, покачивая головой и высекая огонь. И, закурив трубку, оперся на руку и запел внятней, задушевней (Мелитон, т. II, с. 207).

II. **ГО́СПОДИ БА́ТЮШКА,** *разг. – употребляется в функции обращения с какой-либо просьбой*. Ночью раз пришел в себя, собрал силы, слез с печи и стал на колени перед образом, озаренным лампадкой. Он тяжко вздыхал, долго бормотал, повторял: «Господи батюшка, прости мои прегряшения…» (Деревня, т. III, гл. III, с. 113).

ГРЕ́ШНЫМ ДЕ́ЛОМ, *прост. – к сожалению, следует признаться.* – Славно! – сказал Викентьев. – Люблю я эту самую природу, люблю, грешным делом, полежать вот так на травке, но… «камергер редко наслаждается природой»!.. Право, иной раз хочется стать рыбаком, бродягой или хоть толстовцем… вроде вашего новоявленного отца Каменского (На даче, т. II, гл. VII, с. 135-136).

ГРОБОВА́Я (МЁРТВАЯ) ТИШИНА́ – *абсолютная, ничем не нарушаемая, тишина*. И что-то апокалиптическое было в этом круге… что-то неземное, полное молчаливой тайны, стояло в гробовой тишине, – во всей этой ночи, в пароходе и в месяце, который удивительно близок был на этот раз к земле и прямо смотрел мне в лицо с грустным и бесстрастным выражением (Туман, т. II, с. 232); Я успел сходить и на вершину горы, в верхнюю церковку, нарушил шагами ее гробовую тишину (Святые горы, т. II, гл. I, с. 113); Вдали замирают крики охотников и лай собак, а вокруг тебя – мертвая тишина (Антоновские

яблоки, т. II, гл. III, с. 188); В полутемном, теплом доме мертвая тишина. За дверью в коридоре похрапывает старая кухарка, жившая в господском доме еще девчонкою (Антоновские яблоки, т. II, гл. IV, с. 191); Там, под открытым небом, между нагруженных телег, начался молебен, и в толпе воцарилась мертвая тишина (На край света, т. II, гл. I, с. 51); И только звезды и курганы слушали мертвую тишину на степи и дыхание людей, позабывших во сне свое горе и далекие дороги (На край света, т. II, гл. IV, с. 55); Мёртвая тишина стояла над землей, мягко черневшей в звездном свете. Блестели разноцветные узоры звезд (Деревня, т. III, гл. I, с. 64); В доме, где зимой Чехов жил только с матерью, была, как всегда, мертвая тишина и темнота, только из комнаты Евгении Яковлевны пробивался сквозь дверную щель свет, да тускло горели две свечечки в кабинете, теряясь в полумраке (О Чехове, т. IX, гл. II, с. 189).

Д

ДАВА́ТЬ (ДАТЬ) ВЕ́РУ *кому, чему – верить.* А старуха втихомолку надеялась, не давала веры его словам. Больше всего ее пугало его равнодушие. Но и равнодушие долго пыталась она истолковывать его слабостью, пока наконец не перешло оно меры (Худая трава, т. IV, гл. IV, с. 137); И опять никто не дал веры его словам, и опять, проспавшись, забыл он о своей болтовне (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 293).

ДАВА́ТЬ ДЕ́НЬГИ В РОСТ – *одалживать кому-либо деньги под проценты*. – А она, ваше превосходительство, все глядела в окно, как мы уезжали. Верно, давно изволите знать ее? – Давно, Клим. – Баба – ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает (Темные аллеи, т. VII, с. 11).

ДАВА́ТЬ ТОН – *показывать пример в чем-либо, служить образцом для других*. По платформе гуляют барышни и молодые люди, среди которых дает тон высокий телеграфист, местный красавец, франт в дымчатом пенсне и кавказской папахе (Новая дорога, т. II, гл. II, с. 226).

Оборот восходит к профессиональному арго музыкантов, играющих на струнных инструментах: один из музыкантов дает звук «ля» первой октавы другим музыкантам для настройки инструментов. Возможно, также влияние франц. donner le ton [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 570].

ДАВА́ТЬ (ДАТЬ) [ЧЕ́СТНОЕ] СЛО́ВО – *клятвенно уверять (уверить) кого-либо в чем-либо, (по)обещать что-либо.* Я благодарю хозяина за радушие и прошу прощения, говорю, что, к сожалению, должен сейчас проститься, что не стоит беспокоиться, что я дал слово быть к ужину дома (Сосед, т. V, с. 157); – Даю тебе слово, что убил, – настойчиво повторил Елагин. – Врешь, братец, врешь! – закричал и хозяин, берясь за носки. – А я уже было испугался, не случилось ли чего на самом деле… Ефрем, чаю! (Дело корнета Елагина, т. V, гл. I, с. 262); – И ни на ком никогда не женитесь? – Ни на ком, никогда! И даю тебе честное слово, мне, ей-богу, необходимо, очень важные и неотложные дела. К Рождеству непременно приеду! (Таня, т. VII, с. 104-105); В письме к Книппер от 26 апреля 1901 года он пишет: «Если ты дашь мне слово, что ни одна душа в Москве не будет знать о нашей свадьбе до тех пор, пока она не совершится, – то я повенчаюсь с тобой хоть в день приезда…» (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 201).

ДАЙ БОГ *кому, что, разг. – о чем-либо крайне желаемом и необходимом.* – Да что ж, я уж балакала с Тихоном Ильичом об этом деле. Дай бог ему доброго здоровья, это он хорошо придумал. – Хорошо? – изумился Кузьма. Молодая посмотрела на него и покачала головою: – Да как же нехорошо-то? Чудны вы, ей-богу, Кузьма Ильич! Денег сулит, свадьбу берет на себя… Опять же не вдовца какого-нибудь придумал, а малого молодого, без порока… не гнилого, не пьяницу… (Деревня, т. III, гл. III, с. 119); Учитель с трудом дослушивает этот рассказ и поднимается – Ну, прощай, до свидания, дед, – говорит он. – Дай бог тебе еще пожить (Древний человек, т. III, с. 211); А когда она возвращалась домой, думала только одно: дай бог встретить извозчика! – Яша таки подстерег ее (Чаша жизни, т. IV, гл. IX, с. 215); – Не прогневайся, больше ничего нет, – сказала она, садясь и наливая вина мне и себе. – И водки нет. Ну, дай бог, чокнемся хоть вином. – А что именно дай бог? – Найти мне поскорей такого жениха, что пошел бы к нам «во двор» (Натали, т. VII, с. 145); Кричишь наконец того: «Надбруц!» – значит, разрешаешь на корыто с запаркой кинуться – он опять не спешит, подходит будто нехотя, и уж тут не стой другая собака возле него близко – так рыкнет да оскалится, что дай бог ноги унести! (Ловчий, т. VII, с. 326).

ДАЙ БОГ ВСЯ́КОМУ, *разг. – чтобы каждый мог также сделать нечто подобное.* – Я, к примеру, могу две полнивы за день изодрать… да и изодрал-таки на своем веку, дай бог всякому. А чего добился? Один хрест на шее, только и

всего. А ты вот тысячами ворочаешь… Нет, как можно! – сказал он с непонятным восхищением. – Я твоего ногтя не стою! (Сила, т. III, с. 223); Емеля был дурак, а прожил на свете так, как дай бог всякому: не сеял, не пахал и никакой работы не знал, а на печке сытенький полеживал… (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 50).

ДА́ЛЬШЕ, БО́ЛЬШЕ, *разг. – употребляется для указания на нарастание, энергичное развитие какого-либо действия или события.* А скажешь ей слово, затрясется вся – и жалиться бежит. Плачет навзрыд, а больше, понятно, не от обиды, а от притворства. Дальше, больше, я и говорю хозяевам: – Так и так, увольте меня, мне от этой самой старухи белый свет не мил, я на себя руки наложу (Хорошая жизнь, т. III, с. 236).

ДА НЕ ТУ́Т-ТО БЫ́ЛО, *разг. – вышло не так, как можно было думать, предполагать.* Сейчас Аленка сейчас печь разожгла, посадила Чувиля на лопату хлебную – и раз его в огонь! Да ишь, не тут-то было: уперся Чувиль, раскорячился, боком, никак не всунет его девка в эту печь (Сказки, т. V, с. 471).

ДАТЬ В ДУ́ШУ *кому, прост. – ударить.* Нагнал его барский староста, верхом, в седле, молча, злобно дал ему в душу. Он, Аверкий, молча, легко съехал со спины кобылы вместе с армяком, на котором сидел, повалился на колени, снял тяжелую шапку с лысой головы, стал плакать, просить прощения, говорить, что он глух, стар, слаб, едет к дочери… (Худая трава, т. IV, гл. VIII, с. 147).

ДАТЬ В ЗУ́БЫ *кому, прост. – ударить в лицо.* Тихон Ильич быстро оглянулся, – вышел ли малый, – и убедившись, что вышел, быстро и тоже как будто спокойно подошел к старику, дал ему в зубы, да так, что тот головой мотнул, схватил его за шиворот и изо всей силы пустил к воротам. – Вон! – крикнул он, задохнувшись и побледнев, как мел. – Чтоб твоего и духу здесь не пахло больше, рвань ты этакая! (Деревня, т. III, гл. I, с. 45).

ДАТЬ В ШЕ́Ю *кому, прост. – побить, поколотить.* – Тебя пороли? – спрашивает учитель. – Нет, бог не привел, – отвечал Таганок. – Однова только. Да еще раз в шею дал мне Мил Семеныч… На постройке… Я бревно не тое ухватил… (Древний человек, т. III, с. 211).

ДАТЬ ВО́ЛЬНУЮ – *отпустить на волю, освободить от крепостной зависимости.* – Потом остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить: – Ничего не знаю о тебе с тех самых пор. Как ты сюда попала? Почему не осталась

при господах? – Мне господа вскоре после вас вольную дали (Темные аллеи, т. VII, с. 9).

Вольная – документ об освобождении крестьянина от крепостной зависимости.

ДАТЬ ДРА́ЛО, *разг. – убежать, удрать*. Я вырвалась, стою без платка, а она и вот она – прямо к нам. Он мимо нее дал драло, а я стою, как дура, не знаю, что делать (Хорошая жизнь, т. III, с. 229).

Драло от *драть* ‘поспешно, сильно убегать’.

ДАТЬ ЗНАТЬ *кому – сообщить что-нибудь срочное*. Все дела обсудили они со старухой, пожалели дочь, по нужде рано выданную в дальнее село, во двор зажиточный, но больной дурной болезнью, и порешили дать ей знать, чтоб приехала проведать отца (Худая трава, т. III, гл. IV, с. 137).

ДАТЬ ОБЕ́Т – *поклясться*. Катерина о муже горевала, плакала; плакала и о своей бездетности. А, выплакав слезы, дала обет не знать мужа (Аглая, т. IV, с. 362); Мать в это время дала богу, за спасение брата, обет вечного поста, который она держала всю жизнь, вплоть до самой смерти, с великой строгостью (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XVI, с. 94).

ДАТЬ ОТСТА́ВКУ *кому – отказать в чём-либо*. Она вскочила в сумасшедшем восторге, блестя глазами и слезами: – Обманула, обманула, обманула! И вот вам за это страшный секрет: Титов дал ей отставку! Полную отставку! (Зойка и Валерия, т. VII, с. 87).

ДАТЬ ПО́ВОД *кому – дать возможность или основание действовать или думать каким-либо образом*. Инцидент с Ф.И. Шаляпиным дал нам повод поставить писателям и артистам следующий вопрос. – Поскольку художник может поступаться своими требованиями при творчестве в целях достижения гармонии с окружающими его творческими установками… (Интервью, т. IX, с. 534).

ДАТЬ ПОД ЖИ́ЛУ *кому, прост. – убить*. Восхищали сперва и революция, восхищали убийства: – Как дал этому самому министру под жилу, – говорил иногда Тихон Ильич в пылу восторга, – как дал – праху от него не осталось! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

ДАТЬ ПРО́МАХ – *потерпеть неудачу из-за своей оплошности*. А входя, был прост, как будто ничего не случилось, только прекратил любовные попытки.

Что это значило? Верно, он ждал какой-то удобной минуты и надеялся, что теперь уже не даст промаху (При дороге, т. IV, гл. VI, с. 194).

ДАТЬ СЕБЕ́ ВО́ЛЮ, *разг. – перестать контролировать себя, расслабиться.* Но тревожило то, что придется вот-вот опять вставать: лошадям, коровам и овцам надо к вечеру задать овсяной соломы, жеребцу – тоже… или нет, лучше перебить ее с сеном, а потом полить и посолить хорошенько… Только ведь непременно проспишь, если дашь себе волю (Деревня, т. III, гл. I, с. 50).

Собств.-русск. Употребляется с XVIII. От юридического термина дать волю ‘отпустить на волю крепостного человека, освободить от личной зависимости’ [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 41].

ДАТЬ СЕБЕ́ ЗАРО́К, *разг. – поклясться себе не делать чего-либо предосудительного*. «Побей меня крест и божья матерь! – подумал он с тоскою. – Крепкий дал я себе зарок никого в эту ночь не обидеть, да не терпит мое человечье сердце!» (Песня о Гоце, т. IV, с. 352).

Зарок – клятвенное обещание не делать чего-нибудь.

Вероятно, общеславянское. Производное с перегласовкой и темой – ъ от *zarekti se (заречься – ‘дать слово, поклясться что-л. сделать’ [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 158].

ДАТЬ СТРЕКАЧА́, *прост. – пуститься наутек, поспешно убежать*. Внезапно открытый и поднятый собакой, он дал от нее такого стрекача, головокружительную красоту которого не выразить никаким человеческим словом (Русак, т. V, с. 178).

Собств.-русск. Стрекач, стречок – диалектное стрекало – ‘погонялка, бич, острый шест для понукания скота’, от стрекать – ‘ударять бичом’. Первонач. знач. ‘погнать при помощи бича, хлестнуть, подтолкнуть’ [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 41].

Возникло в результате развертывания глагола стрекать ‘*прыгать, скакать*’ в словосочетании *давать / дать стрекача* [ФСРЯДШ 2008: 250].

ДВА ША́ГА *что – по отношению к чему-либо небольшому по своим размерам.* – А у меня вон целых семеро, – нахмурившись, сказал Василий. – Изба два шага, а их куча. Тоже не велика сласть и дети. Нам, видно, чем раньше помереть, тем выгоднее (Сверчок, т. III, с. 256).

ДВА́ДЦАТЬ ДВА НЕСЧА́СТЬЯ, *крыл. выр., презр. – так называют неудачника, с которым постоянно случаются какие-либо неприятности.* И,

должно быть, это было для него не менее обидно, чем то, что только после «Мужиков» заговорили о нем: ведь и пьесы его далеко не лучшее из написанного им, а кроме того, это ведь значило, что внимание к нему привлек театр, то, что тысячу раз повторялось его имя на афишах, что запомнились: «двадцать два несчастья», «глубокоуважаемый шкап», «человека забыли»… (О Чехове, т. IX, гл. V, с. 225).

Так в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» (1903 г.) называют конторщика Епиходова, с которым ежедневно случается какая-нибудь неприятность [Ашукины 1999: 75].

ДВУМ СМЕРТЯ́М НЕ БЫТЬ, ОДНЫ́Е НЕ МИНОВА́ТЬ, *посл. – о неизбежности смерти.* – Вот ты говоришь, тебе пятьдесят седьмой, значит, лет через десять, может, и помирать придется. Думаешь когда-либо об этом, боишься? – Нет, не думаю. Двум смертям не быть, одные не миновать. Чего ж ее бояться! (Божье древо, т. V, с. 363).

ДВУХ СЛОВ НЕ СКАЗА́ТЬ, *разг. – обменяться несколькими словами*. – Ну, ты невозможен, наконец! – воскликнула Наталья Борисовна. – Я же тебе и хотела про это сказать… Ты, например, даже ничего не сообщил мне о нем… – Ты сама его видела? – Что же я могла его видеть в десять минут, когда человек брал заказ? Кроме как о шкапе, мы двух слов не сказали (На даче, т. I, гл. II, с. 118).

ДЕЛА́ ДАВНО́ МИНУ́ВШИХ ДНЕЙ, *книжн., крыл. выр. – события, произошедшие очень давно.* – Дела давно минувших дней! – говорила она, вспоминая то давнее лето, августовские сухие дни и темные ночи, молотьбу на гумне, ометы новой пахучей соломы и небритого гимназиста, с которым она лежала в них вечерами, глядя на ярко-мгновенные дуги падающих звезд (Волки, т. VII, с. 70).

Собств.-русск. Из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1820). Восходит к поэме Оссиана – барда кельтов (III в.) [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 42].

ДЕ́ЛАТЬ (СДЕ́ЛАТЬ) ВИД – *создавать (создать) видимость чего-либо, притворяться (притвориться)*. Петр Алексеевич сделал вид, что уже не слушает, и обратился к Наталье Борисовне: – Мамаша, – сказал он, – налейте и мне стаканчик чаю, только, пожалуйста, без коньяку! (На даче, т. II, гл. VIII, с. 138); Но я знаю и то, что, чем дороже мне моя мечта, тем менее надежд на достижение

ее. И я уже давно в борьбе с нею. Я лукавлю: делаю вид, что я равнодушен (Цифры, т. II, гл. VI, с. 299); – Да не обращай на него внимания, – сказала мама, заглядывая под матовый колпак лампы, не коптит ли. – Охота тебе разговаривать с такой злючкой! И мы сделали вид, что совсем забыли о тебе (Цифры, т. II, гл. V, с. 298); Кухарка заметив, что он смотрел на окна, заговорила о том, как она боится, что ее мужик, поехавший за коновалом в Чичерино, замерзнет, собьется с дороги, как вдруг Сверчок, делая вид, что он занят, сказал с грустным добродушием: – Да, брат, ослеп… Поневоле ослепнешь!... (Сверчок, т. III, с. 250); Встречаясь, они не кланялись, делали вид, что даже не помнят друг друга; но жили в непрестанной думе друг о друге, во взаимном презрении (Чаша жизни, т. IV, гл. II, с. 202); Она сидит за соседним столиком и делает вид полного спокойствия (Маска, т. V, с. 459); Она говорила, что принимает ухаживания Богомолова только ради отца, ради того, чтобы не обижать его резким отношением к Богомолову, и я всячески крепился, делал вид, что верю ей, даже заставлял себя бывать на этих репетициях, стараясь скрывать таким образом свою тяжкую ревность и все те другие мучения, которые я испытывал на них: я не знал, куда глаза девать и от стыда за нее, за ее жалкие попытки «играть» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. X, с. 224); И вот вторая красавица спокойно возненавидела его семилетнего мальчика от первой, сделала вид, что совершенно не замечает его (Красавица, т. VII, с. 54); Она пыталась делать вид, что принимает все это за милые шутки, заставляла себя взглядывать на него, улыбаться, а я, будто и не слыша ничего, раскладывал пасьянс «Наполеон» (Ворон, т. VII, с. 218-219); И стал краснеть, делать вид, что не замечаю их, как вдруг он быстро взглянул на меня, весело улыбнулся и, не оборачиваясь, строго и шутливо крикнул: – Перестаньте смеяться! (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 60); Он лезет, пристает – букинист делает вид, что не слушает, нервно поправляет на ларьке книги (О Чехове, т. IX, ч. II, гл. I, с. 243); Как всегда, говорит без умолку, затрагивая множество самых разных тем, только делая вид, что интересуется собеседником (Волошин, т. IX, с. 428).

Выражение *делать вид* представляет собой оборот библейского происхождения [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 81].

ДÉЛО ДÉВИЧЬЕ – *о том, что произошло по молодости, по неведению, незнанию.* – Да тем и провинилась… Я ведь уже сказывала… Молода-глупа была-с.

«Пел на грех, на беду соловей во саду…» А, известно, дело мое было девичье… (Суходол, т. III, гл. III, с. 144).

ДЕ́ЛО ДЕ́ЛАТЬ (СДЕ́ЛАТЬ) – 1) *делать (сделать) что-либо намеченное заранее*. Наконец все было обдумано. Пора было дело делать (Ермил, т. IV, с. 53); – Говорит, – одарю тебя, дай только дело сделать, – сказал коридорный. – Самовара не спрашивает (Безумный художник, т. V, с. 46); 2) *трудиться, работать, заниматься чем-либо*. Ну, вот так, честно, благородно, и делали они дело, только вдруг, в долгом ли, в скором ли времи, приключилось им горе: кто-й-то ночью стал ходить и пшеничню ихнюю шевелить, – обивать, значит (Сказки, т. V, с. 472); 3) *приносить пользу*.

Но и меч не берет: с виду рубит,
Да не делает дела, а губит
(Святогор и Илья, т. I, с. 386).

ДЕ́ЛО ДРЯНЬ, *прост. – дела очень плохи; положение крайне опасно, угрожающе*. – Ну, что же, доктор, что скажете? – спросил он наконец с усмешкой. – Дрянь дело? И Потехин ответил, не поднимая головы: – Дрянь, не дрянь, но не скрою – неважно (Алексей Алексеич, т. V, с. 375).

Слово *дрянь* является собств.-русск. Происхождение неясно. Возможно, восходит к *дрань,* образованному с суф. –нь от *драть* (ср. диал. *дрянина* – ‘содранное’) [Шанский, Иванов, Шанская: 134].

Фразеологическая конструкция со словом *дело* сужает его семантику, оно практически превращается в лексический эквивалент аффикса. Второй компонент, независимо от его исходной семантики, имеет значение «плохо». Оборот образован наращиванием компонента *дело* разными эпитетами: *плохо дело, дело дрянь, дело труба, дело швах, дело – медный купорос*. Все эти варианты имеют разную степень мотивированности, различную экспрессивность и стилистическую окраску [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 150].

ДЕ́ЛО ИЗВЕ́СТНОЕ, *прост. – разумеется, конечно*. – Во хмелю Мирон бывал буен. Дело известное: трезвый ребенка не обидит, а напьется – святых вон выноси (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 280).

ДЕ́ЛО МОЛОДО́Е – *по отношению к событиям, имевшим место в молодости*. – Гуляли-с? – Гуляли. – Что ж, дело молодое… Мы, бывалыча, так-то все ночи напролет прогуливали… Одна заря выгонит, другая загонит… (Суходол, т. III, гл. II, с. 143); Он было и задумался… Да известно, дело молодое, по себе,

небось, сударыня, знаете, – как свою гордость не выказать? – опять пошел (Сверчок, т. III, с. 252); Дело молодое, тайное, какой только думки в голове нету! Иной раз проговорится, – глаза потупит, закраснеется, шепчет: «Ну что ж, ну, горбатая, а все лицом не хуже других… Ну и пускай никто не возьмет, постыдится с такой-то под венец стать… Найду себе получше дружка, потаенного, полуночного…» (Полуночная зарница, т. V, с. 75).

ДЕ́ЛО НЕ СТА́НЕТ (**НЕ ПОСТОИ́Т**) *за кем, чем, разг. – не может быть задержки, заминки в чем-либо из-за кого-, чего-либо*. – За этим дело не станет, – ответил Митя, опять против воли. – Только про какую Аленку ты говоришь? – Понятно, про лесникову, – сказал староста (Митькина любовь, т. V, гл. XIX, с. 218); И выходило так: требуется что-нибудь подходящее для киевской газетки? пожалуйста, – в пять минут сделаю и, если нужно, не побрезгую писать вроде того, что «заходящее солнце косыми лучами освещало вершины дерев...»; надо писать рассказ для «Русского богатства»? И за этим дело не постоит, – вот вам «Молох»… (Куприн, т. IX, с. 401).

ДЕ́ЛО ОСО́БАЯ, *разг. – необычное положение, не применимое к другим*. Без шапки стоит, щурясь и хитро улыбаясь, Тихон Ильич. Улыбается и отвечает: – Так. А если он не хозяин, а лодарь? – Кто? Барин-то? Ну, это дело особая. У такого-то и со всеми потрохами отнять не грех! – Ну, вот то-то и оно-то (Деревня, т. III, гл. I, с. 26).

ДЕ́ЛО ПРИВЫ́ЧНОЕ – *часто происходящая, обычная ситуация*. Но внимания на них не обращала, – дело привычное слушать эти несуществующие голоса! – думала свое, что попало, все еще не будучи в силах собраться подумать о Егоре: думала то о муке какой-то, у кого-то занятой да так и не отданной, то о том, что вчера у соседки теленок сжевал весь подол рубахи, висевшей на плетне, то о своей близкой смерти… (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 287).

ДЕ́ЛО ТАБА́К, *прост. – чье-либо положение, состояние, чьи-либо дела совсем плохи*. «Никакой, говорит, твоей козе мы не держим. Мы ее выпустили. Ее на барском дворе загнали». И смеется чего-й-то. Та-ак, думаю, значит, опять моя дело табак (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 269-270).

Вероятно, собств.-русск. Очевидно, *табак* – видоизменение персидского *теббах* – ‘дрянь’ [Шанский, Зимин, Филиппов: 43].

Выражение произошло от бурлацкого оборота *под табак*, означающего, что начинается опасная глубина. Когда бурлаки тащили за собой баржу, им

нередко приходилось пересекать вброд реки. Для того чтобы не замочить кисет с табаком, огнивом и трутом, эти предметы подвязывались к шее. Когда же при переходе попадались глубокие места, бурлаки, опасаясь за кисет, выкрикивали фразу: «Под табак!» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 150].

ДЕ́ЛО Я́СНО, *в знач. вводн. сл. – конечно, безусловно.* – Скрытен он стал, народ-то! Прямо жуть, как скрытен! – говорил Тихон Ильич. И, забыв о «жидах», прибавлял: – Положим, что и музыка-то вся эта нехитрая-с. Правительство сменить да земелькой поровнять – это ведь и младенец поймет-с. И, значит, дело ясно, за кого он гнет, народ-то. Но, конечно, помалкивает. И надо, значит, следить, да так норовить, чтоб помалкивал. Не давать ему ходу! Не то держись: почует удачу, почует шлею под хвостом – вдребезги расшибет-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

ДЕМЬЯ́НОВА УХА́, *крыл. выр., неодобр. – что-либо назойливо предлагаемое, навязываемое кому-либо в неумеренном количестве.* И хозяин наконец сдается: – Allons bon! Не хочу разыгрывать демьянову уху! Но пройдемся хоть по саду. Скука в эти бесконечные вечера, повторяю, адова! (Сосед, т. V, с. 158).

Собств.-русск. От названия басни И.А. Крылова (1813 г.), в которой Демьян угощал своего соседа ухой так настойчиво, что тому пришлось убежать [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 44].

ДЕНЬ ДЕНЬСКО́Й – *постоянно, ежедневно.* Она сидит, например, за своим туалетом в одном капоте, чешет бесподобным черепаховым гребнем роскошные волны кудрей и отвечает, что, мол, я бы весьма рада, да теперь слишком поздно, я и так, говорит, из-за своей корысти день-деньской как в смоле киплю и, значит, принять его и осчастливить никак не могу… (Святые, т. IV, с. 237).

ДЕНЬ И НОЧЬ – *все время, не переставая.* И ведь это из-за нее сходил я с ума буквально день и ночь, целые годы (В ночном море, т. V, с. 105-106); Однако, проживши год одиноко, Турбин стал вспоминать об отце с тоской и нежностью, дни и ночи мечтал о поездке домой. Он все обманывал себя надеждами на будущее: вот, мол, дай только это время пережить, а там… все пойдет прекрасно (Учитель, т. II, гл. II, с. 57); И с тех пор старая икона дни и ночи охраняла старую степную дорогу, незримо простирая свое благословение на трудовое крестьянское счастье (Эпитафия, т II, с. 194).

ДЕНЬ ФЛО́РА И ЛА́ВРА, *церк. – мученики Флор и Лавр были родными братьями не только по плоти, но и по духу. Они жили во II веке в Византии, а затем в Иллирии (терр. Югославии). Братья были каменотесами и работали на стройке языческого храма. После окончания стройки они сокрушили идолов и поставили в восточной части храма святой крест. За это они были брошены в пустой колодец и засыпаны землей. День Флора и Лавра (Лавёра) отмечается 31 августа по новому стилю.* Он рассказывал своим неуклюжим старинным языком, что царь, говорят, весь из золота, что рыбу царь не может есть – «дюже солона», что пророк Илья раз проломил небо и упал на землю: «дюже был грузен»; что Иван креститель родился лохматый, как баран, и, крестя, бил крестника костылем железным в голову, чтобы тот «очухался»; что всякая лошадь раз в году, в день Флора и Лавра, норовит человек убить… (Деревня, т. III, гл. III, с. 113).

ДЕРЕ́ВНЯ СТОЕРО́СОВАЯ, *разг., презр. – глупый, необразованный человек.* – Отец-то опять без дела? – Таперь без дела. – Таперь! – передразнил Тихон Ильич. – Деревня стоеросовая! А еще революцанер. Лезешь в волки, а хвост собачий (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

ДЕРЕВЯ́ННОЕ МА́СЛО – *низший сорт оливкового масла, применяемый в лампадах.* И пойдет строчить: видеть во сне ельник – к неприятности, очки надевать – к неприятности, сидеть под балдахином – к горести, пить теплую воду – к печали, пить деревянное масло – к смерти, есть блины – к смерти… (В саду, т. V, с. 345).

ДЕРЕВЯ́ННЫЙ ГО́ЛОС – *отражающий особое эмоциональное состояние человека.* И, точно угадав мое желание, она неслышно вышла из темноты под деревьями. – Можно к тебе? – спросила она деревянным голосом (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 173).

ДЕРЖА́ТЬ В ЕЖО́ВЫХ РУКАВИ́ЦАХ *кого – держать кого-либо в повиновении, очень строго и сурово обходиться с кем-либо.* Все управские старики, кое-что знавшие о личной жизни Фисуна, в один голос утверждали, что он и в семье тиран: что он весь век держит в истинно ежовых рукавицах свою жену, робкую и беззаветно преданную ему старушку, кое-чем торгующую на базаре, что она слова лишнего не смеет пикнуть при нем и все-таки с самой трогательной заботливостью до седьмого пота начищает каждое утро его сапоги на пороге своей хаты (Архивное дело, т. IV, с. 290-291).

Ежовые рукавицы (голицы) – рабочие кожаные рукавицы без подкладки и меха, которые служили для защиты рук от повреждений при работе. Они предназначались и для ловли ежей. Выражение известно с XIX в. Однако в составе пословицы встречается с XVIII в. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 507].

ДЕРЖА́ТЬ В МЫ́СЛЯХ (УМЕ́) *кого, что – постоянно помнить, думать о ком-либо или о чем-либо*. Плачу день, плачу другой, – как подумаю, какие слова он мог мне сказать, так и зальюсь. Плачу и одно в уме держу – до веку не прощу ему такой обиды, со двора долой сгоню… (Хорошая жизнь, т. III, с. 243); – Да авось не имение купил, – ответил Дениска с грустной усмешкой. – А царя я не трогал. На меня брешут, как на мертвого. А я и в мыслях того не держал. Ай я лунатик какой? (Деревня, т. III, гл. I, с. 57); – Ты знаешь, где моя копилка лежит? – Нет, – говорю, – я этого, Никанор Матвеич, не могу знать. Я плохого против вас никогда в уме не держала (Хорошая жизнь, т. III, с. 234).

ДЕРЖА́ТЬСЯ МОЛОДЦО́М, *одобр. – умело вести себя в обществе, вызывая уважение окружающих*. Но он и не подумал бросить пить и держался после того еще лет пятнадцать, «молодцом во всех отношениях», как говорили некоторые (Куприн, т. IX, с. 397).

ДЕРЖА́ТЬ У́ХО ВОСТРО́, *разг. – не быть слишком доверчивым, быть настороже*. – Чудеса! – сказал хозяин. – А паспорт правильный. Только отмечено, что жена померла. Иван Матвеич звонил из полиции, велел присматривать. Ты того, держи ухо востро. Время, брат, военное (Безумный художник, т. V, с. 45).

DE FACTO, *фр. – фактически*. Таким образом, de facto Коротаев был очень мелкопоместный, но по типу вовсе не принадлежал к такому разряду помещиков… (Мелкопоместные, т. II, с. 390).

ДИ́ВНОЕ ДЕ́ЛО, *разг. – по отношению к чему-либо удивительному, необычному*. – Дивное дело, – сказала кухарка, когда он кончил, – не пойму я того, как ты сам-то в такую страсть не замерз. – Не до того было, матушка, ответил Сверчок рассеянно, ища что-то на верстаке, в обрезках кожи (Сверчок, т. III, с. 256); И вот какое дивное дело бывало почесть всегда: как нарочно о ту пору солнце выглядывало! (Ловчий, т. VII, с. 325).

ДИ́ВО ДИ́ВНОЕ, *разг. – по отношению к чему-либо, вызывающему страх, изумление, сильное удивление*. Страшно даже вспоминать такое диво

дивное! До того живой сидит глядит, будто вот-вот на тебя кинется … (Баллада, т. VII, с. 19).

ДИ́ВУ ДАВА́ТЬСЯ (ДА́ТЬСЯ), *разг. – сильно удивляться (удивиться), поразиться (поражаться).* – Ах! – сокрушенно сказал он с глубоким вздохом. – Ах, брат ты мой милый! Скоро, скоро и нам на суд перед престолом его! Читаю я вот по вечерам требник – и плачу, рыдаю над этой самой книгой. Диву даюсь: как это можно было слова такие сладкие придумать! Да вот, постой… (Деревня, т. III, гл. III, с. 124); – Я просто диву дался, до чаго свинья, невежа! Можно разе так-то на свое дитя кричать? (Божье древо, т. V, с. 365).

Выражение является собственно русским [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 160].

ДНЯ НЕ МЕ́ДЛИТЬ – *решать какой-либо важный вопрос, не откладывая, сразу же.* Мысль о монастыре – ее давняя, заветная мысль. О, если бы не замужество, не дети! Она дня не стала бы медлить (Мордовский сарафан, т. V, с. 258).

ДНЯ НЕ ПРОХО́ДИТ *без чего – о чём-либо негативном, часто совершаемом.* – Напрасно уезжаете! – говорят мне знакомые, поздним вечером прощаясь со мной на вокзале. – Добрые люди только съезжаются в Петербург. Чего вы там не видали? Лесов, сугробов? А потом еще эта новая дорога, на которой дня не проходит без крушений! – Бог милостив! – отвечаю я (Новая дорога, т. II, гл. I, с. 221); – Сейчас нехорошее место будет! – со вздохом говорит стоящий за мной на площадке вагона мещанин. – Тут сейчас подъем версты в три, а потом насыпь. Смотреть жутко! Тут дня не проходит без беды… (Новая дорога, т. II, III, с. 228).

ДО́БРОГО ЗДОРО́ВЬЯ – *традиционная формула приветствия при встрече.* – На своей девочке куст жасмина посадил! – бодро говорит он. – Доброго здоровья. Все читаете, все книжки выдумываете? (Книга, т. V, с. 180).

I. **ДО́БРЫЕ ЛЮ́ДИ,** *разг. – традиционная народная формула обращения.* Но на дворе уже ночь, бледная, сухая, лунная, и будка не похожа на первую. Эта, живая, приветливая, манит к себе внутрь, где горит лампа и топится печь: видна яркая пасть печи, пляшущая большими языками красно-оранжевого пламени. – Эй, добрые люди! – слабо крикнул землемер, обрадованный жильем (Белая лошадь, т. II, с. 316).

II. **ДО́БРЫЕ ЛЮ́ДИ,** *разг. – расчетливые, умные.* – Напрасно уезжаете! – говорят мне знакомые, поздним вечером прощаясь со мной на вокзале. – Добрые люди только съезжаются в Петербург. Чего вы там не видали? Лесов, сугробов? А потом еще эта новая дорога, на которой дня не проходит без крушений! – Бог милостив! – отвечаю я (Новая дорога, т. II, гл. I, с. 221).

ДО́БРЫЙ ВЕ́ЧЕР, *разг. – традиционная формула приветствия при встрече вечером.* Остановив лошадей, я попросил спичек: – Добрый вечер! Нельзя ли закурить у вас? За лаем собаки, человек, который выжидательно встал передо мною, крепкий, широкогрудый старик в бараньей шапке и накинутом на плечи кожухе, не расслышал, злобно топнул ногой (Костер, т. II, с. 241-242); Потом вышла, вернулась и пошла к нему с легкой улыбкой, уже как к знакомому: – Добрый вечер. Приятно, что вам у нас понравилось (В Париже, т. VII, с. 113).

ДО́ ВЕКУ, *разг. – навсегда, до конца дней.* По первому снегу Серый куда-то ушел и пропадал с неделю. Явился домой сумрачный. – Ай опять к Русанову ходил? – спросили соседи. – Ходил, – ответил Серый. – Зачем? – Уговаривали наняться. – Так. Не согласился? – Дурей их не был да до веку и не буду! (Деревня, т. III, гл. III, с. 106); Плачу день, плачу другой, – как подумаю, какие слова он мог мне сказать, так и зальюсь. Плачу и одно в уме держу – до веку не прощу ему такой обиды, со двора долой сгоню… (Хорошая жизнь, т. III, с. 243).

Является сокращением книжного старославянского выражения до скончания века *‘до конца дней’.*

ДОВЕСТИ́ ДО ГО́РЬКИХ СЛЁЗ, *поэт. – сделать кого-либо сильно несчастным.*

Нужда еще не раз отравит
Минуты светлых дум и грез,
И позабыть мечты заставит,
И доведет до горьких слез

(Поэт, т. I, с. 54).

ДО ГИ́БЕЛИ, *разг. – очень много.* И то народу развелось до гибели, а тогда прямо ели бы друг друга, как рыба в воде (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 302).

ДО ГЛУБИНЫ́ ДУШИ́ (СЕ́РДЦА) – *целиком, полностью.* Влажный ветер валил с ног на обрыве, и мы долго не в состоянии были насытиться его

мягкой, до глубины души проникающей свежестью (Осенью, т. II, гл. IV, с. 249); Пораженный им до глубины сердца, я вскочил, сел на колени и замер, уже готовый ответить на этот крик криком еще более ужасным, как растворилась дверь, и по комнате, сотрясая пол своею тяжестью, пробежала нянька с черным куском коленкора в руках… (У истока дней, т. II, гл. V, с. 307); – Ты говоришь – Петербург. Если бы ты знала, какой это ужас и как я там сразу и навеки понял, что я человек до глубины души южный (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XVII, с. 260).

ДО ГРОБОВО́Й ДОСКИ́ – *до самой смерти, до конца жизни*. Но ничего не вышло из этого. «Валентина» поехала гостить к подруге и вышла замуж. А он до «гробовой доски» запер стихи в шифоньерке (На хуторе, т. II, с. 31); Отец сгоряча крикнул, чтобы сын убирался на все четыре стороны («чтобы ноги твоей у меня до гробовой доски не было»), и сын в точности исполнил это. Он в тот же день уехал в Москву (Мелкопоместные, т. II, с. 378); На каждой молитве она поминала Петра Петровича за здравие, как потом всю жизнь свою, до гробовой доски, поминала его за упокой (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 176); Она, конечно, даже в лице изменилась, исхудела, стала еще прекраснее прежнего и совсем отвратилась, например, от бездушной светской жизни, стала неглижировать своими обязанностями и уж ни за какие блага в мире не соглашалась предать свое тело, полюбивши одного до гробовой доски (Святые, т. IV, с. 238); Подождав некоторое время, побыв неподвижно среди того нелепого и жуткого молчания, которое последовало после ее страшного вопроса, она поднялась и, вынув теплую руку из теплой душистой муфты, обняла его за шею и нежно и крепко поцеловала одним из тех поцелуев, что помнятся потом не только до гробовой доски, но и в могиле (Ида, т. V, с. 253).

Выражение передает временные отношения через деталь характерного атрибута погребения (гроб) путём метонимического переноса значения [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 166].

ДО ДНА – *до конца, целиком, полностью*. Но, до дна испив чашу земных утех, в пыли, на базаре сидел ты, Темир-Аксак-Хан, и ловил, целовал рубище проходящих калек: – Выньте мою страждующую душу, калеки (Темир-Аксак-Хан, т. V, с. 37); – Ну, давай еще налью. Давай чокнемся, выпьем и поцелуемся. До дна, до дна («Мадрид», т. VII, с. 198).

ДО КОСТЕ́Й – *очень сильно, совсем, насквозь*. До костей промерзнув на ветру, студент заснул крепко, но потом стал сквозь сон томиться этим стуком (Птицы небесные, т. II, с. 345).

ДО КРА́ЙНОСТИ – *весьма, очень сильно*. Но только и мамаша последнее время не больно радует: едва ноги таскает по горнице, слаба стала до крайности, слухом и зрением и того слабей, интереса или соображения – ни малейшего, худа, хоть в гроб клади (Стропила, т. IV, с. 448).

ДО́ЛГИЙ ВЕК, *поэт. – многолетняя жизнь.*

В долгий век свой немало он силы
За тяжелой работой убил,
Но, должно быть, у края могилы
Уж не стало хватать ему сил

(Деревенский нищий, т. I, с. 55).

ДО́ЛГО ЛИ КО́РОТКО ЛИ, *фольк. – через некоторое время; неизвестно сколько времени.* Тут долго ли, коротко ли, только царская дочь, как только он, значит, скрылся с глаз долой, и зачни по нем сохнуть, горевать: он ей просто с ума нейдет, – дюже влюбилась в него по этому щучьему слову (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 57).

Выражение – формула русских народных сказок, сообщающая, что прошло какое-то время, но сколько – точно неизвестно. Соединение в одном обороте двух антонимов – долго (здесь *устар. прост.*) «длительно, продолжительно» и коротко «непродолжительно, недолго, очень скоро» – характерно для народно-поэтической речи [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 164].

ДОН – КИХО́Т, *крыл. выр. – герой романа великого испанского писателя Мигеля Сервантеса де Сааведра, употребляющийся в значении ‘оторванный от жизни фантазер, вызывающий у других насмешку’.* Выделяется величиной или, лучше сказать, длиной только почерневшая людская, из которой выглядывают последние могикане дворового сословия – какие-то ветхие старики и старухи, дряхлый повар в отставке, похожий на Дон-Кихота (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 184); Он читал со мной Дон-Кихота, журнал «Всемирный путешественник», какую-то книгу под названием «Земля и люди», Робинзона… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XII, с. 32); Дон-Кихот, по которому я учился читать, картинки в этой книге и рассказы Баскакова о рыцарских временах совсем

свели меня с ума (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIII, с. 34); А за Дон-Кихотом и рыцарскими замками последовали моря, фрегаты, Робинзон, мир океанский, тропический (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIV, с. 36).

ДО МО́ЗГА КОСТЕ́Й – *всем существом, целиком, полностью, во всём быть кем-либо или каким-либо.* В церкви он продирается к самому амвону, где стоял когда-то по праву, и в эту минуту до мозга костей презирает мужиков, напоминает им кратко и строго, как власть имеющий, что не мешало бы догадаться посторониться (Я все молчу, т. IV, с. 228).

Калька с франц. jusqua la des os. В русском языке есть исконное выражение *до костей*, имеющее то же значение, что и калька. Однако сочетаемость оборота *до костей* уже, чем ФЕ *до мозга костей*: *до костей* (промокнуть, озябнуть) – *до мозга костей* (прогнить, разложиться; испорченный, циничный и т.п.; литератор, художник и т.п.). Выражение возникло сравнительно недавно: оно не зафиксировано словарями XVIII и XIX вв. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 383].

ДО НИ́ТКИ – *совсем, до конца, полностью.* Серый первый явился на пожар и орал до сипоты, опалил ресницы, промок до нитки, распоряжаясь водовозами, теми, что кидались вилами в огромное розово-золотое пламя, растаскивали во все стороны огненные шапки, и теми, что просто метались среди жара, треска, льющейся воды, гама, наваленных возле изб икон, кадушек, прялок, попон, рыдающих баб и сыплющихся с обгорелых лозин черных листьев… (Деревня, т. III, гл. III, с. 102).

ДО ПОРЫ́ ДО ВРЕ́МЕНИ – *до определенного момента, до известного случая.* Заблудившийся путник с надеждой крестился в такую пору, завидев в дыму метели торчащий из сугробов крест, зная, что здесь бодрствует над дикой снежной пустыней сама царица небесная, что охраняет она свою деревню, свое мертвое до поры, до времени поле (Эпитафия, т II, с. 194); И непрестанно думая так, в непрестанном душевном волнении, в ожидании чего-то я старался вести себя при встречах с Натали как можно сдержаннее, милее – терпеть, терпеть до поры до времени (Натали, т. VII, с. 159).

ДО ПЯТ ГОРЯЧО́, *разг., ирон. – о состоянии сильного волнения.* Так я и призналась! – сказала Сонька. – Вон в вашего деда-пастуха влюбилась. Увижу, так до пят горячо! Я, не хуже вашего, все на старых лошадях езжу, – сказала она

вызывающе, намекая, очевидно, на двадцатилетнюю Парашу, которая на деревне считалась уже старой девкой (Митькина любовь, т. V, гл. XIV, с. 207).

ДО СВИДА́НИЯ, *разг. – традиционная формула прощания при расставании.* – Разве в город только ездят? – снова перебил Каменский. – И разве знакомые бывают только в городе? – Конечно, нет. Только я не понимаю… – Вот это верно. Я сказал, что буду и в городе и у знакомых – вот тут недалеко – на огородах. – Так, значит, попоздней прийти? – Да, попоздней. – Тогда до свидания! – крикнул Гриша и подумал: «Правду говорит Игнатий – психопаты!» (На даче, т. II, гл. I, с. 116); А когда я заявил ей третьего дня о своем отъезде, она вспыхнула, взглянула на меня изумленными глазами, потом неловко и кротко улыбнулась и, едва выговорив: «До свидания», – ушла… Я рассеянно посмотрел ей вслед (Без роду-племени, т. II, гл. I, с 162-163); Я долго смотрел на него. Он молчал, глядя в огонь. – Ну, до свиданья, – сказал я наконец. – Ложись спать, спокойной ночи (Обуза, т. V, с. 312); Еще минута – и побегут, побегут эти лошади, эти сани по Успенской улице вон из города, в серые снежные поля – и прости-прощай, счастливейшая в жизни неделя! – До свиданья, Сашенька, Христос с тобой (Подснежник, т. V, с. 379); Поговорив, он крепко и ласково пожав мою, опять глядя мне в глаза горестно, с поднятыми бровями: – Ну, Христос с вами, Христос с вами, до свидания… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 62).

ДО СЕ́ГО ВРЕ́МЕНИ – *до настоящего времени.* Были и разрушающие, но все еще жившие на широкую ногу усадьбы с огромным поместьем, с садом в двадцать десятин. Правда, сохранились некоторые из таких усадеб еще и до сего времени, но в них уже нет жизни… (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 186).

ДО СЕДЬМО́ГО ПО́ТА – *до изнеможения, до крайнего утомления.* Все управские старики, кое-что знавшие о личной жизни Фисуна, в один голос утверждали, что он и в семье тиран: что он весь век держит в истинно ежовых рукавицах свою жену, робкую и беззаветно преданную ему старушку, кое-чем торгующую на базаре, что она слова лишнего не смеет пикнуть при нем и все-таки с самой трогательной заботливостью до седьмого пота начищает каждое утро его сапоги на пороге своей хаты (Архивное дело, т. IV, с. 290-291); Нароется до седьмого пота – и домой, ночевать. А еще что? А еще опять ничего! За что, спрашивается, его деньгами, булками и прочими дарами осыпают? (Слава, т. V, с. 166).

ДО СИХ ПОР – *до настоящего времени.* Еще до сих пор от этих книг пахло курной избой. Вместе с Мишкой бегал он в Дворики учиться по ним у солдата Савелия (Вести с Родины, т. II, с. 39); Тут еще до сих пор стояла огромная кушетка, на которой я спал, приезжая в деревню студентом (Новый год, т. II, с. 257); Ранее нет ничего: пустота, несуществование. Ни мое сердце, ни мой разум никогда не могли и до сих пор не могут примириться с этой пустотой (У истока дней, т. II, гл. II, с. 303); Вспомнилось лето, бунт, Молодая, брат, жена… и то, что еще до сих пор не платил по квиткам за рабочую пору. Был у него обычай затягивать платежи (Деревня, т. III, гл. I, с. 52); Это благодаря ей, этой уездной барышне, я до сих пор не могу без волненья слышать запах «табака», а она и понятия не имела никогда обо мне и о том, что я всю жизнь вспоминал от времени до времени и ее, и свежесть фонтана, и звуки военной музыки, как только слышал этот запах (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VI, с. 69); – Я везде испытываю тоску или страх. У меня до сих пор стоит перед глазами то, что я видел недели две тому назад. Это было тоже вечером, только темным и пасмурным (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XIV, с. 242); Она не отняла руки и сказала: – Я до сих пор не понимаю… не знаю вас… Но довольно об этом… (Натали, т. VII, с. 155); Я до сих пор помню, как произошла эта покупка (История с чемоданом, т. VII, с. 270); – Ровно вдвое старше меня, до сих пор первый пьяница во всем полку, вечно весь багровый от хмеля, груб, как унтер, днюет и ночует у какой-то распутной венгерки, а вот поди ж ты! Влюблена! (Памятный бал, т. VII, с. 322); – Да нет, не то. Я хочу сказать, что его до сих пор не понимают, как следует (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VII, с. 71); Теперь он выделился. Но, думается, и до сих пор не понят как следует: слишком своеобразный, сложный был человек (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 225).

ДО СЛЁЗ (покраснеть) – *очень сильно*. Он покраснел до слез и, нахмурясь, опять зашагал. – Все проходит, мой друг, – забормотал он. – Любовь, молодость – все, все. История пошлая, обыкновенная. С годами все проходит. Как это сказано в книге Иова? «Как о воде протекшей будешь вспоминать» (Темные аллеи, т. VII, с. 9); Один писатель жаловался: «До слез стыдно, как слабо, плохо начал я писать!» (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 224).

ДО СМЕ́РТИ (напугать, петь) – *очень сильно*. И оправившись, с тихим смехом зашептала: – Напугали вы меня до смерти. Бежишь так-то ночью – дрожишь вся, а что же делать-то? Вся деревня топится ими, только тем и

спасаемся… (Деревня, т. III, гл. III, с. 97); – Не судом кричит-с, пропасти на него нету. Хоть бы из ружья постращать. А то прямо жуть, все думается: либо к беде какой? И все барышню пугает. А она ведь до смерти пуглива! (Суходол, т. III, гл. II, с. 144); – Что ж ты видела? – спросил Евсей. – Да так, пустое, – сказала она. – Напугал меня тогда Герваська до смерти, наговорил новостей, раздумала я… Ну, вот и снилось (Суходол, т. III, гл. VI, с. 165); Вызвал по телефону Рахманинова и ему сказал то же: – Петь до смерти хочется! Возьми лихача и немедленно приезжай. Будем петь всю ночь (Шаляпин, т. IX, с. 391).

ДО СРО́КА – *преждевременно*. Знойные и сухие ветры разгоняли тучи, подымая вихри по дороге, солнце нещадно палило хлеба и травы Подсыхали до срока тощие ржи и овсы. Было больно смотреть на них, потому что нет ничего печальнее и смиреннее тощей ржи (Эпитафия, т. II, с. 197).

ДОСТИ́ГНУТЬ ВЕРШИ́НЫ – *занять высокое положение в обществе*. Достигнув вершины, Роман неминуемо должен был, как это всегда водится, покатиться опять вниз, в прежнее мужицкое логово (Я все молчу, т. IV, с. 225).

ДО СТРА́СТИ (перепугаться, любить) – *очень сильно*. Но Серый принял это за похвалу, за восхищение его умом и хитростью. И продолжал, то возвышая голос, то едко понижая его: – Стой, слухай, что дальше-то будет. Подождал, говорю, сколько-нибудь – да за ними… Вскочил на порог – прямо на ней и прихватил! Перепужались они – до страсти. Он, как куль, наземь с нее свалился, а она обмерла, лежит, как утка… (Деревня, т. III, гл. III, с. 103); – Да, милые, убила! Вдова молодая, богатого купеческого роду… Любила его, говорят, до страсти. А он только на ее достаток льстился, гулял с кем попало. Вот она и пригласила его к себе на прощанье, угощала, вином поила, все повторяла: «Дай мне на тебя наглядеться!» А потом и всадила ему, хмельному, нож в душу (Убийца, т. V, с. 400).

ДО УПА́ДУ – *до полной потери сил, до изнеможения*. Куря на морозе сигару, сидя в дохе между женою и маленькой знаменитой артисткой, Жедринский все наклонялся к ней и остротами вполголоса заставлял ее хохотать до упаду и бить его по рукам (Князь во князьях, т. IV, с. 69); Играет – как будто вполне нормален, только молчанием да видом отличается от прочих, а как только прослышит, что в слободе или в городе покойник – рысью в церковь, к отпеванию, врывается и до упаду бьется в буйнейшей пляске над гробом (Слава, т. V, с. 170).

ДОХНУ́ТЬ НЕ́КОГДА, *разг. – речь идет о сильной занятости, загруженности каким-либо делом.* Ну, и подал на меня. Меня же огрел по уху и на меня же подал! Тут самая рабочая пора подошла, дохнуть некогда, а я при за пятнадцать верст… За то-то, видно, и покарал его господь… (Ночной разговор, т. III, гл. V, с. 274).

ДРАТЬ КАК СИ́ДОРОВУ КОЗУ́ *кого, прост. – сечь, пороть сильно, жестоко, безжалостно.* – На пожар, на драку весь город бежит, да ведь как жалеет-то, что пожар али драка скоро кончились! Не мотай, не мотай головой-то: жалеет! А как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьет смертным боем, али мальчишку дерет, как сидорову козу, али потешается над ним? Это-то уж самая что ни на есть веселая тема (Деревня, т. III, гл. I, с. 38).

Собств. русск. Очевидно от имени Сидор, которым называли в народе зажиточного, но скупого и мелочного человека (Ср. погов. в сибирских говорах: Сидор и Борис об одной дрались – ‘о мелкой ссоре’, на Сидора ни одна беда не пришла – ‘у него на любое время есть припасы’). Сидор и свою козу даже за мелкую потраву драл (бил) безжалостно [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 47].

ДРАТЬ ШКУ́РЫ, *прост., неодобр. – притеснять, обирать.* Тихон Ильич вскинул бровями. – Не бойся. Политикой я не занимаюсь. А думать никому не закажешь. И вреда тебе тут – никакого. Буду хозяйствовать исправно, но, прямо говорю, – драть шкур не буду. – Да и времена не те, – вздохнул Тихон Ильич (Деревня, т. III, гл. I, с. 33).

Шкура – собств. русск. В рус. литер. языке укрепляется с XVIII в. Возникло в результате фонетического переоформления из *скура*, восходящего в свою очередь к *скора* [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 508].

ДУ́МАТЬ ДУ́МУ – *размышлять, предаваться раздумью.* Нет, слушая рассказы о Н.В., представляя его одинокую, загубленную жизнь, я не смел улыбаться вместе с другими. Думал я горькую думу!.. (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 500).

ДУРАКО́В И В АЛТАРЕ́ БЬЮ́Т, *погов. – глупым людям нигде не везёт.* Вдруг, не поднимая головы, сумрачно заговорил Иван: – Дураков и в алтаре бьют. А тебя-то, Постный, за эту козу задрать мало. За что ж ты ее убил? (Ночной разговор, т. III, с. 273).

ДУРМА́НИТЬ ГО́ЛОВУ *что, кому, разг. – заставлять переживать, страдать.* Но даже попытки злиться не удавались мне. Я ходил на службу, и

тоска, боль дурманили мне голову. А тут еще Елена! (Без роду-племени, т. II, гл. I, с. 162).

ДУХ ЗАХВА́ТЫВАЛО *у кого, разг. – было тяжело, трудно дышать из-за избытка чувств, сильных переживаний, каких-либо ощущений и т.п.* Шаляпин был у нас нередким гостем, слушал чтения, – хотя терпеть не мог слушать, – иногда садился за рояль и, сам себе аккомпанируя, пел – то народные русские песни, то французские шансонетки, то «Блоху», то «Марсельезу», то «Дубинушку» – и все так, что у иных «дух захватывало» (Шаляпин, т. IX, с. 391).

ДУ́ХОВ ДЕНЬ, *церк. – праздник в воспоминание сошествия Св. Духа на учеников Христовых совершается в 50-й день после Пасхи и в 10-й день после Вознесения Господня. Называется он праздником пятидесятницы и состоит из двух дней: первый – в честь и прославление Пресвятой Троицы и в память сошествия Св. Духа на апостолов и называется Троицыным днем; а второй – в честь всесвятого, животворящего и всесильного Духа и называется Духовым днем.* Помню, как мягко и беззаботно шумел летний ветер в шелковистой листве березы, путая эту листву и склоняя до самых колосьев тонкие, гибкие ветви; помню солнечное утро на Троицу, когда даже бородатые мужики, как истые потомки русичей, улыбались из-под огромных березовых венков; помню грубые, но могучие песни на Духов день, когда мы с закатом уходили в ближний дубовый лесок и там варили кашу, расставляли ее в черепках по холмикам и «молили кукушку» быть милостивой вещуньей; помню «игры солнца» под Петров день… (Эпитафия, т. II, с. 196); В Духов день призывает церковь за литургией «сотворить память всем от века умершим» (Жизнь Арсеньевых, т VI, кн. I, гл. I, с. 8).

ДУША́ В ПЯ́ТКИ УШЛА́, *разг. – кто-либо испытывает сильный страх.* – Уже давно замечаю, что как будто не совсем в порядке мои, так сказать, сердечные делишки, а вот нынче утром я совсем сдрейфил: схватило, понимаете ли, так, что душа в пятки ушла. Пустяки, конечно, но все же почел за благо явиться перед ваши пресветлые очи… (Алексей Алексеич, т. V, с. 374).

Собств. русск. Восходит к «Илиаде» Гомера: дрогнули все, и у каждого в ногу отважность ушла [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 47].

ДУША́ ЗАПЕКЛА́СЬ, *разг. – о чувстве сильной жажды.* Солдатка вскочила и, заспанная, торопливо и неловко стала завязывать юбку и завертывать

под платок сбитые волосы. – Пить нет ли? Душа запеклась! – Посмотри в угле, в щербатом чугунчике (Учитель, т. II, гл. XX, с. 91).

ДУША́ МОЯ́, *ласк. – обращение к лицу женского или мужского пола, подчёркивающее особо нежное отношение.* Отец легонько вздохнул: – Ну, как хочешь, душа моя. Только в этом случае нам с мамой пора спать, мы непременно хотим проводить тебя завтра… (Холодная осень, т. VII, с. 207).

ДУША́ НЫ́ЛА *как – о чувстве тоски, грусти, тревоги, испытываемом кем-либо.* В соборе звонили ко всенощной, и под этот мерный, густой звон, уездный, субботний, душа ныла нестерпимо (Деревня, т. III, гл. II, с. 92).

ДУША́ О́БЩЕСТВА *– по отношению к человеку, выделяющемуся среди других людей общества своими положительными качествами (весёлым нравом, умом, чуткостью, тактом и т.п.) и вследствие этого притягивающего других людей к себе.* Про себя он вообще думает, как про красивого веселого мужчину («душа общества» «славный малый»); ему нравится свое полное, молодое, наглое лицо, под гребенку остриженная голова и даже манеры, походка; ходит он немного подаваясь вперед, постоянно заложив руки в карманы, то есть вообще небрежно и свободно двигаясь, как на лыжах, в своих модных штиблетах… (Мелкопоместные, т. II, с. 372).

ДУША́ РА́ДУЕТСЯ, *разг. – кто-либо испытывает восторг, сильную радость.* – Эта правда, у вас тут буераков много, – сказал он. – А вот как выедешь за Елец, за Задонск, прямо душа радуется, конца-краю этой степи не видать, до самого синя-моря идет, до Нагая (Божье древо, т. V, с. 353).

ДУШИ́ НЕ ЧА́ЯТЬ *в ком, разг. – очень сильно, безгранично любить.* – Диковинное дело! – говорила Наталья. – Над барчуком и дедушкой Гераська измывался, а надо мной – барышня. Барчук, – а, по правде-то сказать, и сами дедушка, – в Гераське души не чаяли, а я – в ней… как из Сошек-то вернулась я да маленько образумилась после своей провинности… (Суходол, т. III, гл. IV, с. 150); Все это меня тоже куда как к нему не располагало, ну, а сестрица и слышать ничего не хочет – души в нем не чает: мол, и трудолюбив, и вежлив, и все такое… (Постоялец, т. V, с. 453).

Собств. русск. Чаять, *устар.* – ‘надеяться’, ‘полагать’, ‘думать’. В данном выражении это слово утвердилось в результате смешения глаголов чаять и чуять ‘чувствовать’ [ТСКСиВ 2007: 86].

ДУ́ШУ БО́ГУ ОТДА́ТЬ – *умереть*. Конец этой трагикомической истории вы знаете: будучи через час после этого доставлен в бессознательном состоянии домой, Фисун слег в постель, а вскоре и душу богу отдал, в первый и последний раз побывав во втором этаже управы, в первый и последний раз проехавшись на извозчике… (Архивное дело, т. IV, с. 297).

Е

ЕДИ́НЫМ ДУ́ХОМ, *разг. – очень быстро, мигом*. – Кабы солдатка была, она бы сбила, – сказал он, как бы оправдываясь. – А я, сударушка, дома ноне сижу… Мне и отойтить нельзя… кабы прежнее мое дело, покоситься там или под па́ринку, – я бы единым духом (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 24).

Дух в обороте значит дыхание. Значение ФЕ единым духом ‘*очень быстро*‘ связано с таким коротким промежутком времени, который требуется человеку чтобы один раз вдохнуть и выдохнуть воздух.

ЕДРЁНА МАТЬ, *груб.прост., бран., неодобр. – восклицание, выражающее гнев, злость, раздражение, недовольство, сожаление*. И закрыл глаза. «Скука теперь в моем блиндаже… И напрасно, едрена мать, не взял я полушубка!» – подумал он, глядя на зеленый огонь лампочки, на ливовеющий воздух за окнами, в которые сек опять набежавший дождь, и вспоминая однообразный звон кустовых овсянок, жалостное цоканье чекканок (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 301-302).

Е́Й-БО́ГУ, *разг.* – 1) *употребляется для потверждения истинности, правильности сказанного*. – Как ваша охота? – Да все пороху, дроби нету. На днях разжился, пошел, пришиб одного косолобого… – Их нынешний год страсть! – Про то и толк-то. Завтра чем свет зальемся. – Обязательно. – Я тебе, ей-богу, от души рад! (В поле, т. II, гл. I, с. 95); – Нет, за транду, прости ты, господи, мое согрешение, – полусердито, полушутливо отозвался Тихон Ильич. – Будет тебе, ей-богу, ерепениться-то, Балашкина из себя корчить! Пора бросать… (Деревня, т. II, гл. III, с. 120-121); – Нет, ей-богу, пахнет, хоть два рубля за бутылку заплати, одна честь («Мадрид», т. VII, с. 198); 2) *выражает удивление, восхищение: действительно, верно*. Но теперь Турбину было не до учебников; он ходил по комнате и бормотал с сияющим лицом: – Преданный! Гм… Вот, ей-богу, чудак!.. (Учитель, т. II, гл. IX, с. 69).

ЕЛЕ́НА ПРЕКРА́СНАЯ, *крыл. выр. – красивая женщина.* Хозяин разглядывает мой висок и усмехается: – Однако мы с вами конкурируем в седине! Ну да не беда, седые бобры дороже! Вот разве женский вопрос… Впрочем, тут Елен Прекрасных мало. Какая-нибудь «идейная» сельская учительница? Сбитые каблуки, потные от застенчивости руки… (Сосед, т. V, с. 158).

Оборот восходит к древнегреческому периоду, когда прекрасная жена греческого героя Ахиллеса Елена была похищена троянским царевичем Парисом. Вследствие этого началась греко-троянская война.

Е́СЛИ НЕ СЕКРЕ́Т, *разг. – если можно сказать о чём-либо, не скрывая.* – Вы придете сегодня? – крикнул Каменский, снимая картуз и вытирая лоб рукавом замашной рубахи. – Здравствуйте!.. Приду, – отозвался Гриша. – А вы куда, если не секрет? (На даче, т. II, гл. I, с. 116).

ЕСТЬ ПО́ЕДОМ *кого, прост., неодобр***.** *– изводить кого-либо бесконечными попреками, замечаниями, беспрестанно бранить.* Но заботы всю жизнь поедом ели его. Жаден, говорили про него соседи победней (Забота, т. IV, с. 86).

Выражение исконно русское, образовано тавтологическим усилением глагола по модели типа *валом валить, пропади пропадом, слыхом не слыхать*. Наречие *поедом* значит «жадно» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 181].

Ж

ЖА́ЖДА ЖИ́ЗНИ, *книжн. – желание жить интересно, активно познавая окружающую действительность.* Мы даже говорили друг другу, что мы – большие друзья, но что-то мешало нашей дружбе: общее у нас было одно – жажда жизни, – в остальном мы были чужды друг другу (Без роду-племени, т. II, гл. III, с. 167).

ЖАР-ПТИ́ЦА, *фольк. – о чём-либо очень желанном, но труднодостижимом, невозможном..*

На запад сосны вереницей
Идут как рать сторожевых,
И солнце мутное Жар-Птицей
Горит в их дебрях вековых

(Все лес и лес, т. I, с. 115).

Из русских и других восточнославянских сказок, где герой (Иван-царевич) отправляется за тридевять земель в поисках Жар-птицы, у которой «перо как жар горит». Она обычно прилетает «до зарницы» на поляну, где стоит гора из чистого серебра. В этих сказках Жар-птица – добрая сила, символ удачи и победы. Слово «жар» в обороте – старая форма прилагательного, употребляемого как определение. Оно образовано от *жаркий* «огненный, рудо-жёлтый» или «красно-желтый, оранжевый», т.е. первоначально имело цветовое значение [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 182].

ЖЕЛЕ́ЗНАЯ ДОРО́ГА – *рельсовый путь, предназначенный для движения поездов*. В поле, далеко от больших проезжих путей, далеко от больших городов и железных дорог, стоит хутор (В поле, т. II, гл. I, с. 92); На сотни верст скользят по лесам рельсы железных дорог, тускло поблескивая при месяце (Поздней ночью, т. II, с. 177); Господа переглянулись и, застегиваясь, поднялись с мест. Но еще долго стояли и слушали, как отвечал Сверчок на расспросы кухарки о том, донес ли он сына до села, чем кончилось дело. Сверчок отвечал, что донес, но только не до села, а до железной дороги, и упал, споткнувшись на рельсы (Сверчок, т. III, с. 256); В тот летний вечер я приехал из деревни в наш уездный город по железной дороге, часу в девятом (Три рубля, т. VII, с. 313).

Неточная калька с франц. chemin de fer (букв. ‘дорога из железа’). Употребляется с начала XIX в. [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 49].

ЖЕЛЕ́ЗНЫЙ ВЕК – *время современной автору эпохи цивилизации, времени бурного научно-технического прогресса*. Те страны, тех несметных людей, что еще живут или младенчески-непосредственной жизнью, всем существом своим ощущая и бытие, и смерть, и божественное величие вселенной, или уже прошли долгий и трудный путь, исторический, религиозный и философский, и устали на этом пути, мы, люди нового железного века, стремимся поработить, поделить между собою и называем это нашими колониальными задачами (Братья, т. IV, с. 277).

ЖЕ́НЩИНА ЛЁГКОГО ПОВЕДЕ́НИЯ, *неодобр. – женщина, вступающая в случайные непродолжительные половые связи с мужчинами*. Ее совсем недаром называли женщиной легкого поведения, и недаром католическая церковь отказала ей в христианском погребении, «как личности дурной и распутной» (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 288-289).

ЖЕЧЬ С ДВУХ КОНЦО́В СВОЮ́ СВЕЧУ́ – *иметь возможность позволить себе многое в жизни.* Слава и деньги дали ему, казалось, одно – уже полную свободу делать в своей жизни то, чего моя нога хочет, жечь с двух концов свою свечу, посылать к чёрту все и вся (Куприн, т. IX, с. 398).

ЖЁЛТЫЙ ДОМ, *прост. – больница для душевнобольных, сумасшедший дом.* – Ах, не ладна наша земля, братушки, – сказал он, крутя головой. – Сумасходный мы народ, с жиру бесимся. Теперь, говорят, его уж под опеку хотят взять да в Тамбов в желтый дом наладить. Да и что же с ним иначе делать? (В саду, т. V, с. 346); А добились только того, что всему городу посмешищем стали, а пристав, у которого мы чуть не в ногах валялись, так нами под конец раздражился, что как орел стал вскакивать с кресла, завидя нас: «Вон с глаз моих долой, ведьмы, в кандалы велю заковать, по этапу в Тулу в желтый дом отправлю!» (Постоялец, т. V, с. 455); Путь наш лежал прямо на запад, на закатное солнце, и вот вдруг я увидел, что есть еще один человек, который тоже смотрит на него и на поля; на самом выезде из города высился необыкновенно огромный и необыкновенно скучный желтый дом, не имевший совершенно ничего общего ни с одним из доселе виденных мною домов… (Жизнь Арсеньевых, т VI, кн. I, гл. III, с. 12).

Дом в выражении назван желтым по окраске Обуховской больницы для душевнобольных в Петербурге. В конце прошлого века выражение *отправить в жёлтый дом* сменилось сочетанием *отправить на тринадцатую версту*, т.е. на то место по Петергофской дороге, куда была переведена Обуховская больница [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 164].

ЖИВА́Я ВОДА́, *фолькл. – в русских народных сказках: вода, обладающая чудодейственным средством возвращать жизнь мертвому и давать чудодейственную силу.* Были для него ковры-самолеты, шапки-невидимки, текли реки молочные, таились клады самоцветные, от всех смертных чар были ключи вечно живой воды, знал он молитвы и заклятия, чудодейные опять-таки по вере его, улетал из темниц, скинувшись ясным соколом, о сырую Землю-мать ударившись, заступали его от лихих соседей и ворогов дебри дремучие, черные топи болотные, пески летучие… (Косцы, т. V, с. 72); Вернулся же домой очень поздно и даже ничего не рассказал о своем визите, только поспешно кивнул мне: «Я точно живой воды напился!» – причем я совершенно безошибочно определил по запаху от него, что он, после живой воды, пил еще и шамбертен, затем,

очевидно, чтобы доказать, что не он раб шамбертена, а шамбертен раб его (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 55).

Выражение исконно русское. В древнерусском языке *живая вода* – это также «родниковая вода», вообще – «текучая», в противоположность *мёртвой* – «спокойной, неподвижной, стоячей» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 86].

ЖИВЁМ – НЕ МОТА́ЕМ, ПОПАДЁШЬСЯ – ОБРОТА́ЕМ, *погов. – по отношению к расчётливым, прижимистым, экономным людям.* Убеждал их в этом и сам Тихон Ильич. Часто наставлял: – Живем – не мотаем, попадешься – обротаем. Но – по справедливости. Я, брат, человек русский. Мне твоего даром не надо, но имей в виду: своего я тебе трынки не отдам! Баловать – нет, заметь, не побалую! (Деревня, т. III, гл. I, с. 13).

ЖИЗНЬ – НЕ ИГРУ́ШКА – *жизнь – это сложное испытание с многочисленными трудностями, проблемами, опасностями.* В первый раз я почувствовал, что жизнь не игрушка, а трудное дело, – не то ли я почувствую, когда буду умирать: я пойму, что смерть или будущая жизнь не игрушка, а трудное дело… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. V, с. 45).

ЖИТЬ КАК ПТИ́ЦЫ НЕБЕ́СНЫЕ – *жить беззаботно, беспечно.* – Живешь, как птицы небесные? – А что ж птицы небесные? Птицы-звери всякие, они, брат, об раях не думают, замерзнуть не боятся (Птицы небесные, т. II, с. 344).

ЖРЕ́БИЙ БРО́ШЕН, *крыл. выр., книжн. – принято окончательное решение, сделан решительный шаг в каком-либо деле.* «Дорогой Митя, не поминайте лихом, забудьте все, что было! Я дурная, я гадкая, испорченная, я недостойна вас, но я безумно люблю искусство! Я решилась, жребий брошен, я уезжаю – вы знаете, с кем… Вы чуткий, вы умный, вы поймете меня, умоляю, не мучь себя и меня! Не пиши мне ничего, это бесполезно!» (Митькина любовь, т. V, гл. XXVIII, с. 234).

Выражение – слова, произнесенные Юлием Цезарем перед переходом реки Рубикон, отделявшей древнюю Италию от Галлии, в 49 г. до н.э., чем было положено начало гражданской войне в Риме. По Светонию, слова были произнесены на латинском языке – alea jacta est, а по Плутарху – на греческом, и в таком случае Цезарь повторил греческую фразу драматурга Менандра «Да будет брошен жребий» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 191].

З

ЗАБИВА́ТЬ ГО́ЛОВУ БРЕХНЁЙ *кому, чем, прост. – обременять память, сознание чем-либо ненужным, неподходящим.* – Хочу газетку выписать, – скажешь ему. – Дай мне, пожалуйста, в счет жалованья рублей десять. – Гм! Охота же человеку брехней голову забивать. Да, признаться, со мной и денег-то всего пятиалтынный, не то двугривенный… (Деревня, т. III, гл. III, с. 108).

ЗА БИ́ТОГО ДВУХ НЕБИ́ТЫХ ДАЮ́Т, *посл. – один опытный, умелый человек равен по своим деловым качествам двум неопытным.* – А прибаутки наши, Тихон Ильич! Можно ли выдумать грязней и похабнее! А пословицы! «За битого двух небитых дают»… «Простота хуже воровства»… (Деревня, т. III, гл. I, с. 39).

ЗАБЫ́ТЬСЯ СНОМ – *заснуть.* Тогда она, забыв, что хотела убить его, быстро встала с ложа и в тревоге стала слушать. Ей чудились в шуме ветра его крики, и всю ночь трепетала она от страха и, обессиленная, забылась сном лишь под утро (Велга, т. II, гл. III, с. 158).

ЗА ВЕСЬ ВЕК – *никогда.* Одно скажу: мы такой страсти за весь век не испытывали, как за эту зиму! Ведь всю зиму кричал! Как ночь – пошла потеха! (Постоялец, т. V, с. 454).

ЗАВЕ́ТНЫЙ ПЕРСТЕНЁК И ПОНО́ШЕННЫЙ ХОРО́Ш, *погов. – о ком- или чём-либо, не потерявшем свою ценность, значимость, несмотря ни на какие обстоятельства.* Она ласково и заботливо убрала своими темными руками его добришко, – армяк, онучи, линючую подпояску, – и повела его, бледного и слабо улыбающегося, домой: – Пойдем, пойдем, батюшка. Будя, поработал. Весь свой век ждала тебя. А ты вон какой стал – совсем никуда. Износился. Да заветный перстенек и поношенный хорош… (Худая трава, т. IV, гл. IV, с. 137).

ЗА ГЛАЗА́ – *заочно, в отсутствие того, о ком говорится.* Вел он себя в эмиграции нередко и впрямь «Алешкой», хулиганом, был частым гостем у богатых людей, которых за глаза называл сволочью, и все знали это и все-таки прощали ему: что ж, мол, взять с Алешки (Из воспоминаний «Третий Толстой», т. IX, с. 433).

ЗАГЛЯНУ́ТЬ В ЛИЦО́ *кому – напомнить о своем присутствии.* И впервые мне пришло в голову, что, может быть, именно то великое, что обыкновенно называют *смертью,* заглянуло мне в эту ночь в лицо, и что я

впервые встретил ее спокойно и понял так, как должно человеку… (Туман, т. II, с. 234).

ЗАДЕ́ТЬ ЗА ЖИВО́Е *кого – глубоко взволновать кого-либо, затронуть чьё-либо самолюбие, обидеть кого-либо.* – Ну, а почему же вы думаете, что я гордец и нелюдим? – спросил я. – Потому что у вас очень надменный и грустный взгляд, – сказала Зина. – Мне кажется, что вы никогда не любили и что вы большой эгоист. Я был задет за живое, но опять сдержал себя и стал говорить полушутливым тоном: – Может быть… Кого любить? За что? (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 165).

Возможно, собств. русск. Примерно с конца XVIII – начала XIX в. От *задеть за живое мясо* ‘пораниться’, восходящего к синонимическому свободному сочетанию слов, обозначающему ‘пораниться при стрижке ногтей или срезке мозоли’. Имеются близкие соответствия в других языках [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 52].

ЗАДРЕМА́ТЬ КАК СУРО́К – *заснуть неглубоким сном.* Он улыбался говорил с благодушным снисхождением к своей слабости: – А я прилег на минуту, да и задремал как сурок… (Учитель, т. II, гл. V, с. 62).

Сурок – небольшое животное из отряда грызунов, зимой впадающее в спячку.

ЗАЙТИ́ В ТУПИ́К – *оказаться в затруднительном положении, попасть в безвыходную ситуацию*. Так называемые декаденты и символисты, появившиеся через несколько лет после того, утверждали, что в те годы русская литература «зашла в тупик», стала чахнуть и сереть, ничего не знала, кроме реализма, протокольного описания действительности… (О Чехове, т. IX, ч. II, гл. I, с. 239).

Сейчас слово «тупик» в этом выражении может восприниматься как железнодорожный термин – станционный путь, соединенный с другими путями только одним концом, а с другого конца не имеющий продолжения. Однако тот факт, что выражения «встать в тупик», «зайти в тупик», «прийти в тупик», «заехать в тупик» (прийти в крайнее затруднение, замешательство) употреблялись в русской литературе XVIII века, показывает, что слово тупик относится к периоду до появления железнодорожного транспорта. Тупиком, действительно, до сих пор называют и «тупую», т.е. не имеющую сквозного прохода или проезда улицу, переулок. В деревенском обиходе это было и

обозначение угла на улице, образованного двумя плетёными заборами – плетнями. Тупик, таким образом, - что-то вроде ловушки, не дающей возможности ни пройти, ни проехать вперёд [Русские фразеологизмы 1990: 153-154].

ЗАКАДЫ́ЧНЫЙ ДРУГ – *самый лучший друг.* Остался один работник – анекдотический болван! Вообразил себя моим закадычным другом и по сему случаю пьянствует без просыпу (Сосед, т. V, с. 156-157); Услыхав, что она едет как раз к нам, в Батурино, я даже с места вскочил, засыпал мужиков поспешными вопросами и сразу узнал очень многое: что барыня Бибикова мать этой девочки и что она вдова, <…>, что лошадей им дал их другой родственник, их задонский сосед Марков, что его пегие лошади на всю губернию известны, равно как и живодер-кавказец, который был у Маркова сперва, как обыкновенно, объездчиком, а потом «прижился» у него, стал его закадычным другом… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. VII, с. 125).

Слово *закадычный* образовано на основе фразеологизма *залить за кадык* ‘выпить’ [Шанский 1985: 123].

ЗА КОПЕ́ЙКУ В АЛТАРЕ́ УДА́ВИТСЯ *кто, разг., презр. – по отношению к очень жадному, скупому человеку.* Через минуту Митрофан уже спокойно говорил, обжигаясь кулешом: – Это он-то не жаден! Да он, дьявол слепой, за копейку в алтаре удавится. Верите ли – жену за пятиалтынный продал! Ей-богу, не шучу (Деревня, т. III, гл. II, с. 89).

ЗАКРЫ́ТЬ ГЛАЗА́ – *намеренно не обращать внимания на что-либо, не замечать чего-либо (обычно нежелательного, предосудительного).* – Если счастливый человек вдруг увидит в жизни, как Левочка, только все ужасное, а на хорошее закрыл глаза, то это от нездоровья (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XIV, с. 121).

ЗАЛИ́ТЬ ГЛАЗА́ – *опьянеть, выпив спиртное.* – Опять залил глаза! – сказала стряпуха, вытирая стол и не глядя на вошедшего. – Опять приперся… Дед, да ай у тебя стыда-то совсем нету? – спросила она, оборачиваясь. – Ну, чего пришел? Не надоел еще? (Худая трава, т. IV, гл. II, с. 133-134).

ЗА МИ́ЛУЮ ДУ́ШУ, *разг.* – 1) *в любом случае.* – А она небось мне не чужая, – продолжал тот с искренней горечью. – А как брюки – ничего? – спрашивал Турбин. Кондрат Семеныч оглядел их с полной добросовестностью и подумал. – Сойдет! – сказал он решительно, – за милую душу сойдет. Только вот

смяты немного. Снимай, давай разгладим (Учитель, т. II, гл. XII, с. 73); 2) *со всем удовольствием.* – Я и ребятам вот говорю: что я могу? Сейчас отошел, а в салаше чуйка хозяйская, а она семь целковых! Да что ж исделаешь? И унесут за милую душу! А господам я вишенья дозволяю рвать: можете! Господа, они и съедят-то два зернышка, это ведь наш брат мужик… (Худая трава, т. IV, гл. II, с. с. 134); – Сжарил, значит, вместо себя? – За милую душу. Ну, только речь о том, что добралась все-таки эта баба-Яга до крестьянина (Сказки, т. V, с. 471-472).

Выражение собственно русское. Могло возникнуть из высказывания *Сойдет и эта за милую душу*. Так говорили, утешая жениха, когда он не мог взять в жёны понравившуюся ему девушку – *милую душу* [ФСРЯДШ 2008: 73].

ЗА МОЁ ПОЧТЕ́НИЕ – *лично сам.* «А я табе говорю, не голоси! – говорил Захар. – Всякий свою стежку топча! У всякого своя печаль! Копти! – гаркнул он на все поле, ощутив внезапный прилив бурной радости. – Ешь солому, а хворсу не теряй! Сейчас за мое почтение доставлю тебя на хватеру! (Захар Воробьев, т. IV, с. 45).

Почтение – глубокое уважение.

ЗА ПЕ́РВЫЙ СОРТ (зажить), *разг. – очень хорошо.* Дениска вернулся из Тулы и околачивался без дела, болтая по деревне, что хочет жениться, что у него есть денежки и что скоро заживет он за первый сорт (Деревня, т. III, гл. III, с. 118).

ЗАПУ́ТАТЬСЯ В МЫ́СЛЯХ – *растерявшись, не знать, что сказать и что сделать.* И, запутавшись в своих мыслях, прибавил некстати: – Нет, как можно… А то бы столько греха развелось! Так-то, святые люди говорят, шла божья матерь от креста и плакала навзрыд… Все цветы от слез пожглись, посохли, один табак остался… За то-то вот и жгут его, курят… (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 145).

ЗА РА́ДИ [ГО́СПОДА] БО́ГА (ХРИСТА́) – *пожалуйста.* – Письмо милому и дорогому сыночку нашему Мише, что же ты, Миша, про нас забыл, никакого слуху нету от тебя… Ты сам знаешь, мы на хватере, а теперича нас сгоняют долой, куда ж мы теперича денемся… Дорогой наш сыночек Миша, просим мы вас за ради господа бога, чтоб вы приезжали домой как ни можно скорей… (Деревня, т. III, гл. III, с. 105); – Сынок! Желанный! – вопила среди гама и дробного топота, старушка в поневе, протягивая руки. – Будя тебе за ради Христа! Желанный, будя – помрешь! (Деревня, т. III, гл. II, с. 80); Нищий

соглашался, говорил: «Ну, прости за ради бога!», – и шел дальше (Весенний вечер, т. IV, с. 247); – Василь Ликсеич… за ради Христа… вы забыли, ваша лошадь так и осталась под крыльцом… папаша заедут… Ах, не надо (Степа, т. VII, с. 27); – Только за ради бога, не дуйте мне в шею, на весь дом закричу, страсть боюсь щекотки… («Мадрид», т. VII, с. 198).

ЗАРУБИ́ СЕБЕ́ НА НОСУ́ – *запомни крепко-накрепко, навсегда (употребляется как выражение предостережения, предупреждения или предложения сделать выводы)* – А Сухоносый не народ, не Россия? Да она вся – деревня, на носу заруби себе это! Глянь кругом-то: город это, по-твоему? Стадо кажный вечер по улицам прет – от пыли соседа не видать… А ты – «город» (Деревня, т. III, гл. II, с. 70).

Нос (от глагола *носить*) – так на Руси называли бирку, дощечку, на которой ставили зарубки для памяти, учитывая количество выполненной работы, долгов и т.п. Такую дощечку раскалывали и одну половинку отдавали должнику, при расчёте половинки складывались [ФСРЯДШ 2008: 176].

ЗАРЯ́ ЗАРЮ́ ВСТРЕЧА́ЕТ – *о майских ночах, когда ночью светло до утра*. В майские ночи сон слаб и недолог, до рассвета брезжит, заря зарю встречает (Мелитон, т. II, с. 204).

ЗАСКРЕЖЕТА́ТЬ ЗУБА́МИ – *пережить сильное душевное страдание, потрясение.* Я упал на постель, уткнулся лицом в подушку и заскрежетал зубами, упиваясь своей скорбью и своим отчаяньем. Тополи гудели и бушевали во мраке… (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 175).

ЗАСНУТЬ КАК УБИТЫЙ – *заснуть очень крепким сном.* Какой-то тяжелый запах и тепло охватили Турбина, и он заснул как убитый. Но и этот сон продолжался как будто мгновение (Учитель, т. II, гл. XX, с. 91).

ЗАСНУ́ТЬ МЁРТВЫМ СНО́М – *заснуть очень крепким сном.* Но, доскакав до Ефремова, испугался, решил обдумать дело серьезнее, переночевать в Ефремове – и всю ночь мучился от смены решений – ехать, не ехать, – скитался ночью по городу и так устал, что, зайдя на рассвете в городской сад, мёртвым сном заснул на первой попавшей скамейке… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 51).

ЗАТА́ИВАТЬ ДЫХА́НИЕ – *сосредоточённо, напряженно вслушиваться.* Так тихо, так тихо, что слышна каждая нота в тонком и печальном

плаче замирающей в паутине мухи. И я затаивал дыхание, и казалось, что и комната ждет чего-то вместе со мною (У истока дней, т. II, гл. III, с. 304).

ЗАТКНУ́ТЬ ЗА ПО́ЯС *кого – превзойти кого-либо в чем-либо.* Барин пристально посмотрел на него и качнул головою. – Заступать когда? Эка ты – шустрый какой! – Я-то, сударушка? Да я их всех, молоденьких, за пояс заткну! Я еще жениться хочу! Да на свадьбе еще плясать буду! (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 24)

ЗА ТРАВУ́ НЕ УДЕ́РЖИШЬСЯ, *погов. – дело плохо, ничего уже не поможет.* – За траву не удержишься! – говорил он мне, снисходительно улыбаясь, когда я советовал ему съездить в больницу. И кто знает, – не прав ли был он? (Сосны, т. II, гл. I, с. 214).

ЗАХВАТИ́ТЬ ВСЮ́ ДУ́ШУ *чью – полностью овладеть.* Ты в этот день проснулся с новой мыслью. С новой мечтой, которая захватила всю твою душу. Только что открылись для тебя еще не изведанные радости: иметь свои собственные книжки с картинками, пенал, цветные карандаши – непременно цветные! – и выучиться читать, рисовать и писать цифры (Цифры, т. II, гл. II, с. 292).

ЗАХЛЕБНУ́ТЬСЯ СЛЕЗА́МИ – *очень горько заплакать.* Турбин вдруг сморщился, захлюпал, хотел что-то сказать, но захлебнулся слезами и только зубами скрипнул (Учитель, т. II, гл. XVIII, с. 87).

ЗАЧИТА́ЕШЬСЯ – В КАРМА́НЕ НЕ ДОСЧИТА́ЕШЬСЯ, *посл.* – Ох, имей в виду: зачитаешься – в кармане не досчитаешься! – сказал, тряхнув головой и дернув кончиком губы, Тихон Ильич. – Да, пожалуй, и не наше это дело (Деревня, т. III, гл. I, с. 34).

ЗДРА́ВИЯ ЖЕЛА́ЕМ – *военная форма приветствия.* – Здорово, сударушка, – закричал он, завидев идущего по рельсам сторожа-солдата. – «Здравия желаем, ваше благородие!» – прибавил он, чтобы подделаться к солдату и поболтать немного (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 23).

ЗДРА́ВЫЙ СМЫСЛ, *одобр. – рассудительное отношение к жизни.* «Даже и в пору увлечения Засодимским, – говорит Эртель, – меня не покидала отцовская струйка: здравый смысл (Эртель, т. IX, с. 417-418).

ЗДО́РОВО ЖИВЁШЬ, *прост. – без всякой причины, основания; ни с того ни с сего.* Вдруг здорово живешь, – Полканиха на двор, мамка эта самая. (Ее мальчишки Полканихой прозвали.) (Хорошая жизнь, т. III, с. 236-237); – Ты

жаловаться на него имеешь право, – сказал купец. – Это время прошло, чтобы сдуру, здорово живешь, людей бить (Игнат, т. IV, гл. IV, с. 27).

ЗЕМЛЯ́–МАТЬ, *фолькл. – образное название.* Были для него ковры-самолеты, шапки-невидимки, текли реки молочные, таились клады самоцветные, от всех смертных чар были ключи вечно живой воды, знал он молитвы и заклятия, чудодейные опять-таки по вере его, улетал из темниц, скинувшись ясным соколом, о сырую Землю-мать ударившись, заступали его от лихих соседей и ворогов дебри дремучие, черные топи болотные, пески летучие… (Косцы, т. V, с. 72).

ЗЕМЛЯ́ ПЛЫЛА́ ПОД НОГА́МИ *у кого – о состоянии сильной радости, ощущения счастья.* «Мой любимый, мой единственный!» – читал и перечитывал он – и земля у него плыла под ногами от этих восклицаний (Митина любовь, т. V, гл. XII, с. 202).

ЗЕМЛЯ ПРОВА́ЛИВАЕТСЯ ПОД НОГА́МИ *у кого – о состоянии полного замешательства, разочарования*. Прочел все это одним взглядом и довольно нагло сказал, чувствуя, что земля проваливается у меня под ногами и кожа на лице и голове леденеет, стягивается: – Что ж, этого надо было ожидать, обычная история, эти «разочарования» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXIX, с. 282).

ЗЕМНО́Й ШАР – *Земля, третья планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом.* Мелькает и гаснет, мелькает, мелькает и гаснет огонек на нем: беззвучно, этими слабыми и бедными знаками, которыми дает весть крохотная человеческая жизнь другой такой же, окруженной морями, пустынями, безвестностью, смертью, ведем мы нашу морскую беседу, – с тревогой и надеждой спрашиваем о той родной точке земного шара, которая нам, скитающимся по всему свету, единственно дорога и нужна… (Копье господне, т. IV, с. 123-124); Друг мой, я видел весь земной шар – жизнь везде такова! (Сны Чанга, т. IV, с. 379); И дальше: – Все, все требуют моего тела, а не души… – Если бы я была богата, я объехала бы весь свет и любила бы по всему земному шару… (Дело корнета Елагина, т. V, гл. VIII, с. 277).

ЗЛО́БА КИПИ́Т *у кого, разг. – о состоянии сильного гнева, злобы, бешенства*. – Это что же вы называете работой? Неужели эта дача похожа на рабочий дом? – Я не про эту дачу говорю. Вы не ехидничайте. Любовь!.. А ведь у

вас злоба кипит, вы сами просите борьбы… Вы, например, меня ненавидите сейчас (На даче, т. II, гл. IX, с. 150).

ЗЛО БЕРЁТ, *разг. – о состоянии сильного гнева, злобы*. Слышу, шумит на улице. Я встал, ни слова не говоря, ушел на двор, сел на борону, стал косу отбивать. А такая зло берет, аж в глазах темнеет (Ночной разговор, т. III, гл. V, с. 275).

ЗНА́МЕНИЕ ВРЕ́МЕНИ, *крыл. выр., книжн. – о том, что характеризует, является типичным для данного времени*. Да и одному ли Ростовцеву присуща была эта гордость? Впоследствии я угадал, что очень и очень многим, а теперь вижу и другое: то, что была она тогда даже некоторым знамением времени, чувствовалась в ту пору особенно и не только в одном нашем городе (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. IV, с. 62).

Выражение из Библии, имеет старославянское происхождение (Матф., 16, 1-4), знамение - *знак* [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 55].

ЗНА́МО ДЕ́ЛО, *в знач. вводн. сл. – известно, ясно*. – Вот, скажем, таперь молотилки пошли. Що ж, эта не бяда. Бывалыча, как станем гужом, в двадцать цепов, да как вдарим враз – заслушаешься, до чего ладно выговаривая! Ну, а в сырую погоду, знамо дело, молотилки куда удобней (Божье древо, т. V, с. 355).

ЗНА́ТЬ МЕ́РУ – *проявлять умеренность в чем-либо, совестливость, скромность*. Насколько он смел и развязен, как «критически пересматривает», категорически характеризует, венчает и развенчивает, казнит и милует писателей, прочих, вчерашних и нынешних, как вообще он их разделывает под тот или иной орех, некоторых не удостаивает даже упоминания (Г. Иванова, Газданова, Зурова, Ладинского) и на многих просто сочиняет чепуху, – во всем этом он и меры не знает (Панорама, т. IX, с. 473).

ЗНА́ТЬ СЕБЕ́ ЦЕ́НУ, *разг. – правильно, по достоинству оценивать свои возможности и достоинства*. А этот болван, то есть герой нашего рассказа, поглядит, придет в телячий восторг, скажет: «Ах, Ида, Ида, цены вы себе не знаете!» (Ида, т. V, с. 248); Чиновник казенной палаты, вдовец, пожилой, женился на молоденькой, на красавице, дочери воинского начальника. Он был молчалив и скромен, а она знала себе цену (Красавица, т. VII, с. 54); Курдюмов характеризует Чехова как очень скромного человека, я с этим не согласен. Он знал себе цену, но этого не показывал (О Чехове, т. IX, гл. V, с. 226).

Собств. русск. При найме на работу: тот, кто знает себе цену, не станет унижаться, не продешевит [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 55-56].

ЗНА́ТЬ ТОЛК *в ком, в чем – хорошо разбираться в ком- или в чём-либо, быть знатоком в каком-либо деле.* Садясь на лошадь, он весь преображался, сразу делался моложе, бодрей и крепче; в лошадях знал толк, как истинный знаток, хвалил их без критики редко (Освобождение Толстого, т. IX, гл. X, с. 97).

Собств. русск. При обучении чтению на Руси прибегали к так называемому чтению «по толкам», т.е. не только учили бегло читать слоги, но и истолковывать, понимать текст [Русские фразеологизмы 1990: 149].

ЗОЛ ЗЛОДЕ́Й, А ТЫ ПОЗЛЕ́Й ЗЛОДЕ́Я ОКАЖИ́СЬ, *погов.* – Глянь, как рвет, молотит мужик вора, стащившего клок соломы. Клок не дорог, да ведь как такой случай упустить! За вора-то ничего не будет. И недаром, знать, пословица лежит: «Зол злодей, а ты позлей злодея окажись» (Ермил, т. IV, с. 53).

ЗОЛОТА́Я ГОЛОВА́, *одобр. – по отношению к очень умному человеку.* – А это кто, не знаете? – продолжал я, все более раздражаясь и все более желая вовлечь ее в разговор. Вон тот пожилой господин с артистической наружностью и лицом алкоголика? <…> Это настоящий клубный посетитель, и про него непременно говорят, что он – умница, золотая голова, только спился, опустился и должен всем… (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 167); И домой гнали лошадей особенно шибко, и горластая жена Ваньки Красного стояла в передних санях, плясала, как шаман, махала платочком и орала на ветер, в буйную темную муть, в снег, летевший ей в губы и заглушавший ее волчий голос:

У голубя, у сизого
Золотая голова!

(Деревня, т. III, гл. III, с. 132).

ЗОЛОТА́Я МОЛОДЁЖЬ – *прожигающая жизнь молодёжь из высших слоев общества.* Студент появлялся на первых представлениях, в театрах, а после них у Кюба, на «ты» сошелся – и так незаметно, просто – кое с кем из золотой молодежи, бывающей там… (Молодость, т. V, с. 412).

Калька с франц. jeunesse doree. Во Франции так первонач. называли парижскую контрреволюционную молодежь (во времена Великой французской революции, в 1794 г.) [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 55-56].

ЗОЛОТО́Е ВРЕ́МЯ – 1) *о необходимости ценить время, которое быстро проходит*. Напугав и собаку и гостей выстрелом, он шутливо-важно декламирует баритоном:

Пора, пора седлать проворного донца
И звонкий рог за плечи перекинуть! –

И громко говорит: – Ну, однако, нечего терять золотое время! (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 187); 2) *моменты счастливой жизни*. Это она вспоминала то золотое время, когда было у нее целых тридцать шесть рублей (Худая трава, т. IV, гл. III, с. 135).

ЗОЛОТО́Е ДНО, *разг.* – *богатый, неисчерпаемый источник дохода*. До смерти не расстанусь! – говорит Яков Петрович. – Я все-таки тут сам себе голова. Имение, надо правду сказать, золотое дно. Если бы немножко мне перевернуться! Сейчас все двадцать восемь десятин – картофелем, банк – долой, и опять я кум королю (В поле, т. II, гл. III, с. 104).

ЗОЛОТО́Й ГО́РОД – *о большом осеннем урожае пшеницы, возвышающемся на поле*. Осень – пора престольных праздников, и народ в это время прибран, доволен, вид деревни совсем не тот, что в другую пору. Если же год урожайный, и на гумнах возвышается целый золотой город, а на реке звонко и резко гогочут по утрам гуси, так в деревне и совсем не плохо (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 187).

ЗОЛОТО́Й ДО́ЖДИК – *образное именование дождя*. С самого утра перепадал теплый, золотой дождик, и обмытая им майская зелень, и самый воздух, казалось, молодели от него (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 168).

ЗОЛОТЫ́Е РУ́КИ *у кого, одобр. – кто-либо умеет сделать всё, за что ни возьмётся*. Он служил, как никогда. Он вполне оправдывал слова Петра Петровича, вслух говорившего гостям: – До чего же дерзок этот дылда, вы и представить себе не можете! Но положительно гений! Золотые руки! (Суходол, т. III, гл. VI, с. 161); Руки у него золотые, говорила она, еще как жили-то бы, не брось он дома (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 281).

ЗОЛОТЫ́Е САДЫ́ – *сады осенью с желтыми листьями и желтыми спелыми плодами*. Пока испарялся туман, мы сходили в город, купили в кабачке вина и сыру, полюбовались чистотой и приветливостью улиц, живописными тополями и платанами в тихих золотых садах (Тишина, т. II, с. 237).

ЗО́РОК КАК ОРЁЛ – *по отношению к очень проницательному человеку, который замечает всё происходящее вокруг него.* Отвечает отчаянно: – Ах, что ж я могла! Сердце заходилось, как ты приезжал, видела твое мучение, да я крепка, не выдавала себя! Да и где могла открыться тебе? Ведь ни минуты не была глаз на глаз с тобой, а при нем даже взглядом не откроешься, зорок, как орел, заметит что – убьет, рука не дрогнет! («Дубки», т. VII, с. 193).

ЗУБА́МИ ДЕРЖА́ТЬСЯ ЗА МЕ́СТО, *разг. – делать все возможное и прилагать все усилия, чтобы не потерять работу.* Яков внимательно посмотрел на него, тряхнул шапкой. – Так. Значит, ждешь, корабли приплывут? – И приплывут, – ответил Серый загадочно. – Ой, брось дурь, – сказал Яков, – наймись куда ни на есть, да зубами, к примеру, держись за место… (Деревня, т. III, гл. III, с. 100).

ЗУБ НА ЗУБ НЕ ПОПАДА́ЕТ (НЕ ПОПАДА́Л), *прост. – кто-либо сильно дрожит (дрожал) от сильного волнения страха или холода.* Турбин с жадностью припал к чугунчику. Но квас был так кисел и холоден, что Турбина с первых глотков подхватила лихорадка, и, не попадая зуб на зуб, он бросился по нарам, через Кондрата Семеныча, на печку; Кондрат Семеныч замычал и заскрипел во сне зубами (Учитель, т. II, гл. XX, с. 91); Коза плакала в три ручья, зуб на зуб не попадала, развязывая Молодую, клялась отцом-матерью, что скорее ее, Козу, громом убьет, чем узнают на деревне, что случилось в саду… Но не сровнялось и недели, как пошли по Дурновке слухи о позоре Молодой (Деревня, т. III, гл. I, с. 37); Сперва он был весь лиловый, зуб на зуб не попадал, еле шевелил белыми губами, переодеваясь во все чужое, в Кошелево. Потом ожил, захмелел, стал хвастать – и опять рассказал о том, как он честно-благородно служил у попа… (Деревня, т. III, гл. III, с. 103).

ЗУ́БЫ ЧЕСА́ТЬ, *разг. – вести пустые разговоры, заниматься никому не нужной болтовней.* – А! – опять сказал Махор, но уже равнодушно. – Значит, ты просто пофорсить пришел, побрехать… А я-то, дурак, с тобой зубы чешу (Ермил, т. IV, с. 57).

И

И БРО́ВЬЮ НЕ ВЕДЁТ, *разг. – не обращает никакого внимания, не выражает никаких чувств.* Ездили к ней первые князья и графы, делали ей

подарки из последнего, многие даже руки на себя наложили из-за ней… ну только она в этом случае и бровью не вела и была ко всем, например, бесчувственна, как Нноба, ни к кому не питала привязанности: была у нее вечная-бесконечная тоска на душе (Святые, т. IV, с. 237).

Вероятно, собств. русск. От движения бровей (или брови) как выражения удивления [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 56].

И БЫЛ ТАКО́В, *разг. – быстро, внезапно исчез, убежал, скрылся.* Хорошо, ай нет? Вскочил, заорал не своим голосом, дверью грохнул – и был таков. А я, уж на что не плаксива была, так слезами и задалась (Хорошая жизнь, т. III, с. 243); Подговорил конюхов, задарил их всячески, приказал к полночи запрячь тройку порезвей, вышел крадучись, как только заснул старый князь, из родного дома, вывел молодую жену – и был таков (Баллада, т. VII, с. 22); Сказался недомоганием, не буду, мол, ужинать, пойду в постель, а как только матушка откушала и удалилась к себе, – наступила уже ранняя зимняя ночь, – с великой поспешностью оделся, побежал в избу к конюхам, приказал запрячь легонькие санки и был таков («Дубки», т. VII, с. 193).

Собств. русск. Производное от *поминай, что был таков,* которое образовалось от *поминай, как звали* [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 56].

И В ГО́ЛОВУ НЕ ПРИХО́ДИТ (НЕ ПРИХОДИ́ЛО, НЕ ПРИШЛО́) *кому, разг. – даже не смеет (не смел бы) подумать о чем-либо*. Тон Федота стал так прост, сердечен, так полон хозяйственного огорчения, что никому бы и в голову не пришло, что это рассказывает о своем грехе убийца (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 268); Князь приехал, поселился, стал уходить и приходить, с кем-то видеться, о чем-то хлопотать, – совершенно так же, разумеется, как делали это все, которые останавливались в «Северном Полюсе», которых перебывало на памяти Иван Иваныча великое множество и навязываться на знакомство с которыми Иван Иванычу и в голову не приходило (Далекое, т. V, с. 83); О как близко говорят и идут – никому и в голову не приходит, что делается на шаг от них, в этой белой каюте (Визитные карточки, т. VII, с. 77); Самому мне, кажется, и в голову не приходило быть меньше Пушкина, Лермонтова, – благо лермонтовское Кропотово было в двадцати пяти верстах от нас, да и вообще чуть не все большие писатели родились поблизости, – и не от самомнения, а просто в силу какого-то ощущения, что иначе и быть не может (Автобиографическая заметка, т. IX, с. 259).

И В МЫ́СЛЯХ НЕ ДЕРЖА́Л(И), *разг. – даже не смел(и) подумать о чем-либо*. – Да авось не имение купил, – ответил Дениска с грустной усмешкой. – А я царя не трогал. На меня брешут, как на мертвого. А я и в мыслях того не держал. Ай я лунатик какой? (Деревня, т. III, гл. I, с. 57); Я, правда, до того оробел, до того испугался, как, значит, прокружились мы часа два али три, да зарьяли, задохнулись, обмерзли, стали в пень и видим, что в отделку пропали, до того, говорю, испугался, что у меня аж руки, ноги огнем закололо, – всякому, понятно, свой живот дорог, – но только я и в мыслях не держал, что дальше-то будет, как накажет меня господь! (Сверчок, т. III, с. 253); Этак тихо, ровно, глаз не поднимая, но так твердо, как мы даже и в мыслях не держали слышать от такого вежливого человека (Постоялец, т. V, с. 454).

И ВСЁ ТАКО́Е, *прост. – и прочее, и тому подобное.* Все это меня тоже куда как к нему не располагало, ну, а сестрица и слышать ничего не хочет – души в нем не чает: мол, и трудолюбив, и вежлив, и все такое… (Постоялец, т. V, с. 453).

И ВСЯ НЕДОЛГА́ – *и всё тут, и кончено дело, только и всего.* Кузьма остановился. – Ну, говори, – сказал он. – Только что говорить-то? Как быть тебе? Да никак! Денег дать – вот и вся недолга. Ведь ты подумай: топить нечем, есть нечего, хоронить не на что! А потом опять ее нанять. Ко мне, в кухарки… (Деревня, т. II, гл. I, с. 40); Советуюсь с кумом, с Чайкиным. Надоумьте, мол: что нам с ними делать? Да что ж, говорят, прихватить надо и вышвырнуть ее, вот и вся недолга (Хорошая жизнь, т. III, с. 238).

От поговорки *И вся недолга песня*. Ср. *это долгая песня*. Долгими назывались длинные исторические песни [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 401].

И ГО́РЯ (ГО́РЮШКА, ГО́РЮШКИ) МА́ЛО *кому, разг. – о безразличии, невнимании к чему-либо, об отсутствии беспокойства по поводу чего-либо с чьей-либо стороны.* – Ох, и прост же ты, посмотрю я на тебя! Что ты с ним, глупым, трудишься? Ты его уму-разуму учишь, а ему и горя мало. Ишь ноги-то расставил, – эмирский бухар какой! (Деревня, т. III, гл. I, с. 14); – Я к ей, а она от мене. Я к ей, она от мене: отбежит, остановится, жует хлеб – и горюшка мало (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 267); – Сидит на меже и портки себе жжет! Скотина по всему полю разбрелась, а ему и горюшки мало (Божье древо, т. V, с. 366); – Пусти-ка-ся! Уселся на ширинку – и горя мало! Небось, и домой пора,

нечего до ужина досиживать! (Хорошая жизнь, т. III, гл. II, с. 304); Сани и полетели, – их лошадь так не везет, как их понесло! – скачут через город, людей с ног долой сшибают, давят, а ему, Емеле, и горюшка мало (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 53).

ИГРА́ТЬ В БИРЮ́ЛЬКИ – *заниматься пустяками.* Но ему, по его мнению, чертовски не везло. Не подпадало дела настоящего, да и только! Ну, а в бирюльки играть был он не охотник. Всякий, конечно, норовил охаять… – Да ведь язык-то без костей, – говорил Серый. – Ты сперва дело в руки дай, а потом уж бреши (Деревня, т. III, гл. III, с. 99).

Собств. русск. От названия старинной игры, состоящей в том, что на стол насыпали кучу бирюлек (множество различных мелких вещичек) и играющие должны были разобрать их крючком по одной так, чтобы не задеть остальные [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 57].

ИГРА́ТЬ ГЛАЗА́МИ – *бросать выразительные взгляды; кокетничать.* Зала еще более наполняется дымом, а Арсений Семеныч стоит и смеется. – Жалко, что промахнулся! – говорит он, играя глазами (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 187); В наш вагон набирается много барышень, которые кого-то провожают и шепчутся, играя глазами; купец с подушкой ломится к своему месту, давя на пути все встречное… (Новая дорога, т. II, гл. II, с. 226).

ИГРА́ТЬ КОМЕ́ДИЮ – *вести себя лицемерно, притворяться.* Конечно, только комедию играла она, когда писала свои предсмертные записочки, внушая себе, будто и впрямь настал ее последний час (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 289).

ИГРА́ТЬ РОЛЬ – *изображать кого-либо, воспроизводя манеры, поведение; притворяться кем-либо.* И все-то он играет какую-то роль: – Дедушка, обедать! Лапша простынет! – Да обедайте, обедайте без меня… я потом… что останется… А сам ждет не дождется обеда – с раннего утра (Дедушка, т. V, с. 450); И какую поистине огромную роль играла во всем этом газета! (Речь на юбилее газеты «Русские ведомости», т. IX, с. 530).

Выражение возникло в театральных кругах [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 495].

ИГРА́ТЬ С ОГНЁМ – *делать то, что может повлечь за собой неприятные, опасные последствия.* Но прошел месяц, прошел другой, – и надежда, та надежда, которая и опьянила-то этими мыслями, жестоко обманула:

Молодая не забеременела! Из-за чего же было после этого продолжать играть с огнем? Надо было разделаться с Родькой, как можно скорее прогнать его (Деревня, т. II, гл. I, с. 32).

И ДЕ́ЛО С КОНЦО́М (И ДЕ́ЛУ КОНЕ́Ц) – *об окончательной развязке чего-либо*. – Ну, это уж философия, – сказал помещик. – Звери тут ни причем. Зверь издох – и дело с концом (Белая лошадь, т. II, с. 456); – Он помолчал и сухо ответил: – Вероятно, и ей так казалось. Но пойдем спать. Я ужасно устал за день. – Очень мило! Только даром заинтересовал. Ну, расскажи хоть в двух словах, чем и как ваш роман кончился. – Да ничем. Уехал, и делу конец (Руся, т. VII, с. 46).

ИДТИ́ В ГО́РУ – *преуспевать в жизни*. Посланный в Среднюю Азию, он вдруг, по какому-то пустому поводу, поссорился, порвал все связи с Нечаевым – и сразу превратился в человека, ровно и твердо шедшего в гору, чуть не в искателя приключений (Соотечественник, т. IV, с. 401).

Собств. русск. С XVIII в. Вероятно от карточной игры «горки», по условиям которой *идти в гору* – ‘выигрывать’ [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 58].

ИДТИ́ В ЛЮ́ДИ, *ирон. – ходить в гости, навещать кого-либо*. Потом мы немного работали, – мне тоже давали иногда из бюро кое-какие подсчеты и сводки. А там мы опять шли куда-нибудь в люди (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XIV, с. 172).

ИДТИ НА ПО́ЛЬЗУ – *оказывать положительное действие, давать хороший результат*. И в силу его талантливости, той быстроты, с которой он набивал руку в писательстве, далеко не все шло на пользу тут (Куприн, т. IX, с. 400).

Польза из ст.-сл. яз. В ст.-яз. является префиксальным производным от *льга*; *г* изменилось на *з* по III переходному смягчению заднеязычных [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 353].

ИДТИ́ НАСМА́РКУ – *оказываться ненужным, бесполезным, оканчиваться впустую*. Второй подумал. – Ну и что же? – спросил он. – А то, что почти весь наш разговор идет насмарку (В ночном море, т. V, с. 106).

Собств. русск. Вероятно, из речи чертёжников. *Смарка* – от глаг. *смарывать* – ‘стирать написанное’ [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 58].

ИЗБА́ВЬ (ИЗБА́ВИ) БОГ – *о чём-либо крайне нежелательном*. – Не приехала бы барыня, – говорит Яков Петрович, дергая струны гитары и кладя ее

на лежанку. И старается не глядеть на Ковалева. – Кого! – отзывается Ковалев. – Очень просто. – Избавь бог, плутает… В рог бы потрубить… на всякий случай… Может быть, Судак едет. Ведь замерзнуть-то недолго. По человечеству надо судить (В поле, т. II, гл. III, с. 104); – Или горе у тебя какое? – сказал я, глядя ему в глаза. – Избави бог-с! – сказал он поспешно. – Я караулю-с… – Да нет, я не про это, – сказал я, смутившись, – Я так спросил… (Мелитон, т. II, с. 208); Он дышал перегаром, говорил без умолку. – Хм! – говорил он. – Мне тут, в селе, рай! Тут я маленько оправился, человеком стал. А то сослали меня прошлый год… Именьишко в поле, сад в поле – хоть бы тебе дворишко! Скука – избавь бог! Не то, что у вас в селе: тут в поле выдешь, и то что-нибудь увидишь обязательно: либо где ребята в конопях, либо бабу примешь к сведению… (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 144); – Избави бог жить только для этого мира. Чтобы жизнь имела смысл, надо, чтобы цель ее выходила за пределы постижимого умом человеческим (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IV, с. 34); – Я ничего не имею против нового, избавь бог переписывать сто раз написанное (Из записок, т. IX, с. 284); – Ну только, избавь бог, до чего страшна: толстая, сердитая, глазки маленькие, пронзительные, – я ее портрет в фельетоне видел (Записная книжка, т. IX, с. 316).

И ЗВА́НИЯ НЕ ОСТА́ЛОСЬ – *по отношению к тому, что бесследно утратилось, исчезло, перестало существовать*. Конечно, жилье, да от этих огней туман все больше выдает, и все ресницы у меня в инее, отяжелели, как у лошади хорошей, а барских окон на том боку и звания не осталось… Одно слово – ночь лютая, самая что ни на есть волчиная… (Сверчок, т. III, с. 253).

ИЗВЕ́СТНОЕ ДЕ́ЛО, *в знач. вводн. сл. – разумеется, конечно: приводится для потверждения своих мыслей*. И увлеченная думами о вьюге, Федосья начинает: – Так-то на Со́роки было, на Сорок Мучеников. Вот, расскажу вам, страсть-то была! Вы-то, известное дело, не помните, вам тогда, небось, пяти годочков не было, а я-то явственно помню. Сколько тогда народу померзло, сколько обморозилось… (Сосны, т. II, гл. I, с. 212).

ИЗ ГОЛОВЫ́ НЕ ВЫХОДИ́ЛА МЫ́СЛЬ, *разг. – о чём-либо, постоянно присутствующем в мыслях*. Под ложечкой сосало от голода и тютюна. Кулеш, казалось, никогда не поспеет, из головы не выходила мысль, что, может, и самому придется жить такой же звериной жизнью, как эти караульщики… (Деревня, т. III, гл. II, с. 86).

ИЗ ГО́ДА (ГО́ДУ) В ГО́Д – *каждый год, ежегодно (употребляется для обозначения непрерывности, постоянства какого-либо действия).* Из году в год жила, делала свое огромное дело Москва. Что-то делал, зачем-то жил на свете и он (Далекое, т. V, с. 81); Да, из году в год, изо дня в день, втайне ждешь только одного, – счастливой любовной встречи, живешь, в сущности, только надеждой на эту встречу – и все напрасно… (В Париже, т. VII, с. 113); Златовратский из года в год жил в Гиршах в маленькой квартирке с неизменными портретами Белинского, Чернышевского… (Из записок, т. IX, с. 285).

ИЗО (СО) ВСЕ́Й МО́ЧИ (СИ́ЛЫ, СИ́Л) – *с предельной силой, очень сильно.* – Тон его поразил Кукушку, и он опять смутился: не наговорил ли чего лишнего? Он улыбнулся неловкой усмешкой и поспешно прибавил: – Известно, изо всей мочи надо смотреть… А скуки мне никакой нетути, ваше благородие! В лесу еще теплей зимою… (Кукушка, т. II, гл. II, с. 413); Землемер, не помня себя, вскочил на ноги, в два взмаха замотал на руки вожжи и, откинувшись назад, изо всей силы рванул к себе левую вожжу (Белая лошадь, т. II, с. 319); Мы шли около пруда. Лева уже несколько раз сбегал к воде и изо всей силы бил палкою лягушек (Первая любовь, т. II, с. 351); Стучу – молчат. Я в другой, в третий – опять никого. А Чайкин уж за углом стоит. Зачала я в окна колотить – альни стекла зудят. Вдруг задвижка – стук: Ванька. Белый как мел. Я его в плечо со всей силы – и прямо в горницу (Хорошая жизнь, т. III, с. 239); Стрешнев яростно перекосил лицо и со всей силы ударил его по голове арапником. – У, старая собака! – крикнул он с тоскливой злобой на весь звонкий лес (Последнее свидание, т. IV, гл. II, с. 72); Митя, сидя и подскакивая, держался изо всех сил (Митькина любовь, т. V, гл. XXIII, с. 225).

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ – *каждый день, ежедневно (употребляется для обозначения непрерывности, постоянства какого-либо действия)*.. Но он даже не удостаивал их взглядом, он шел так же мерно, как изо дня в день входил, бывало, в буйный класс, чтобы начать своей неизменной фразой: – Итак, повторим сначала предыдущее. Вспомним, что именно предпринял Цезарь, узнав от лазутчиков о грозящей ему опасности со стороны неприятеля (Чаша жизни, т. IV, гл. VII, с. 211); Миссис страдала, как она думала, больше всех: ее несколько раз одолевало, ей казалось, что она умирает, а горничная, прибегавшая к ней с тазиком, – уже многие годы изо дня в день качавшаяся на этих волнах и в зной и в стужу и все-таки неутомимая, – только смеялась (Господин из Сан-Франциско,

т. IV, с. 315); Опять с раннего утра читаю, опять с книгой в руках! И так изо дня в день, с самого детства (Книга, т. V, с. 179); По причине одиночества и влюбчивости, он постоянно привязывался к какому-нибудь знакомому дому, скоро становился в нем своим человеком, гостем изо дня в день и даже с утра до вечера, если позволяли занятия, – теперь он стал таким у Данилевских (Зойка и Валерия, т. VII, с. 780); Из Ясной Поляны он выбрался между 4 и 5 часами утра (как записал Маковицкий, с удивительной точностью, много лет, изо дня в день, ведший свои записи о нем) (Освобождение Толстого, т. IX, гл. II, с. 19).

ИЗ РУК ВОН СКВЕРНО, *неодобр. – очень плохо, скверно, совсем никуда не годится.* И правда, была старуха куда как нехороша собой: высокая, гнутая, узкоплечая, глухая и подслеповатая, от робости бестолковая, готовила, несмотря на все свои старания, из рук вон скверно. Она трепетала за каждый свой шаг, из сил выбивалась, чтобы угодить… (Старуха, т. IV, с. 413).

Первоначально выражение *из рук вон* имело очень широкую сочетаемость. В глагольном окружении с ним обычно употреблялось наречие *плохо*, в адъективной позиции сочетание *из рук вон* сочеталось не только с прил. *плохой*, но и с другими качественными прилагательными с общей отрицательной направленностью семантики *глупый*, *грубый*, *скучный*, *смешной* и др. Однако качественные прилагательные уже в третьей четверти XIX в. полностью выпадают из окружения фразеологизма и остается только вариант *из рук вон плохо (плохой)* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 497-498].

ИЗ РУК В РУ́КИ (переходить) – *непосредственно от одного к другому, от одних к другим*. Конечно, и он переходил из рук в руки, от наследников к наследникам, был предметов их споров и даже судов, однако уцелел и в свое время был тоже предложен в дар государству, которое на этот раз оказалось уступчивее, чем прежде, в деле с мозгом (Суета сует, т. V, с. 468).

Фразеологизм связан с обычаем передавать проданную скотину из рук в руки через полы одежды [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 497].

ИЗ РЯ́ДА ВОН ВЫХОДЯ́ЩЕЕ – *необыкновенное, необычное, чем-то отличающееся от других.* Ему всем существом хотелось сделать что-нибудь из ряда вон выходящее. Да что? Выпить четверть – это не бог весть какая штука, это не ново… (Захар Воробьев, т. III, с. 37); Но гениален и Петруша. Здесь вы тоже должны представить себе нечто совершенно из ряда вон выходящее в смысле цельности ходячей ненасытной утробы, ее зоологической устремленности

исключительно к одной цели – к лапше, к арбузу, к канареечкам, к лапушкам (Слава, т. V, с. 168).

ИЗ СИЛ ВЫБИВА́ТЬСЯ, *разг. – изнемогать, очень уставать от какой-либо работы, занятия и т.п.* И правда, была старуха куда как нехороша собой: высокая, гнутая, узкоплечая, глухая и подслеповатая, от робости бестолковая, готовила, несмотря на все свои старания, из рук вон скверно. Она трепетала за каждый свой шаг, из сил выбивалась, чтобы угодить… (Старуха, т. IV, с. 413).

ИЗ ТЕХ ЖЕ КВА́СОВ, *разг., неодобр. – такой же, ничем не лучше*. – Отец-то опять без дела? – Таперь без дела. – Таперь! – передразнил Тихон Ильич. – Деревня стоеросовая! А еще революцанер. Лезешь в волки, а хвост собачий. «Авось и ты-то из тех же квасов», – с усмешечкой подумал Дениска, не поднимая головы (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

ИЗ ХА́МА НЕ СДЕ́ЛАЕШЬ ПА́НА, *погов.* – Как Софья Павловна? – В городе. Я был у ней недавно, да удрал скоро. Тут скука смертная, а там еще хуже. Да и зятек мой любезный… Ты знаешь, какой человек! Ужаснейший холоп, интересан! – Из хама не сделаешь пана! – Не сделаешь, брат… Ну, да черт с ним! (В поле, т. II, гл. I, с. 95).

И КАЮ́К, *прост. – о чьей-либо смерти*. – Христос воскресе, – сказал он, подъезжая, с каким-то преувеличенным спокойствием. – Вы в Васильевское? Как нельзя более вовремя. Писарев приказал долго жить. Проснулся нынче, вошел к сестре, сел вдруг в кресло – и каюк… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIX, с. 104); Мерин, с ног долой, порядочно лопат переломал, ухнул, дохнул, да и каюк, – красная вода носом пошла (Сила, т. III, с. 222).

Каюк (конец, гибель). Заимств. в конце XIX в. нач. XX в. из тюркск. яз. [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 192].

И КОНЦА́ НЕ БУ́ДЕТ (НЕ ПРЕДВИ́ДИТСЯ, НЕ ПРЕДВИ́ДЕЛОСЬ) – *о чём-либо бесконечно продолжающемся*. Судя по косности этого быта, судя по приверженности к нему суходольцев, можно было думать, что ему и конца не будет (Суходол, т. III, гл. IX, с. 185); Недомогание не покидало Кузьму еще долго. Грустно и радостно трогала мысль о весне, хотелось поскорее вон из Дурновки. Он знал, что зиме еще и конца не предвидится (Деревня, т. III, гл. III, с. 117); Казалось бы, ужаснуться должен был я, с рожденья до сей минуты пользовавшийся полнейшей свободой и вдруг ставший рабски несвободным,

отпущенным на свободу только на три недели, а я почувствовал только одно: слава богу, целых три недели! – точно этим трем неделям и конца не предвиделось (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIX, с. 49); Когда пришел поезд, я, простившись с работником, отдав ему шубу и наказав доправить в Батурино тысячу поклонов, вошел в людный третьеклассный вагон с таким чувством, точно отправлялся в путь, которому и конца не предвиделось (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. X, с. 161).

И КРЫ́ШКА *кому – конец всей жизни.* Шаляпин закричал: – Браво, правильно! А все-таки айда, братцы, увековечивать собачью свадьбу! Снимаемся мы, правда, частенько, да надо же что-нибудь потомству оставить после себя. А то пел, пел человек, а помер – и крышка ему (Шаляпин, т. IX, с. 384).

ИЛЬИ́Н ДЕНЬ, *церк. – Святой пророк Илия – один из величайших пророков и первый девственник Ветхого Завета – родился в Фесвии Галаадской за 900 лет до Рождества Христова. За свою пламенную ревность о Славе Божией пророк Илия был взят на небо живым в огненной колеснице. Русская церковь свято чтит его. Первая церковь, построенная в Киеве при князе Игоре, была во имя пророка Илии. Ильин день отмечается 2 августа, умилостивление Ильи связано с надеждой избежать губительных летних гроз и пожаров, со стремлением спасти урожай и жилища от разрушительных стихий природы.* Подумав некоторое время, Софья Ивановна написала еще одну записку: «Любезный брат Уля приезжай сегодня со всеми вашими, привези гитару и немецкую гармонию, а также стихи Яков Савелича, а если есть коробку сардин, у вас осталось от Илина дня, а то у нас можит не хватить, чем премного обяжешь Любящую тибе С. Шахову» (Мелкопоместные, т. II, с. 377); Под Ильин день Родька уехал в город за новыми метлами и лопатами, а Молодая мыла полы в доме. Шагая через лужи, Тихон Ильич вошел в комнату, глянул на склонившуюся к полу Молодую, на ее белые икры, забрызганные грязной водой, на все ее раздавшееся в замужестве тело… (Деревня, т. III, гл. I, с. 31).

ИМЕ́ТЬ БО́ГА – *быть милосердным, добрым.* Правда, Флембо, старая сука, жалобно повизгивает в сенцах. – Надо бога иметь! – прибавляет Яков Петрович. – Ведь она замерзнет… А еще охотник! Лодырь ты, брат, как я погляжу! Уж правда байбак (В поле, т. I, гл. II, с. 98).

ИМЕ́ТЬ В ВИДУ́ *кого, что – подразумевать что-либо, предполагать, учитывать что-либо.* Убеждал их в этом и сам Тихон Ильич. Часто наставлял: – Живем – не мотаем, попадешься – обротаем. Но – по справедливости. Я, брат, человек русский. Мне твоего даром не надо, но имей в виду: своего я тебе трынки не отдам! Баловать – нет, заметь, не побалую (Деревня, т. III, гл. I, с. 13); – А имейте в виду, – с неожиданной горячностью отозвался Тихон Ильич, протягивая руку с растопыренными пальцами, – имейте в виду: совсем опустели наши палестины! Звания не осталось – что птицы, что зверя-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 42); – Имейте в виду, тут завсегда жареных гусей продают, дешевка баснословная! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXX, с. 284).

Выражение - калька с франц. avoir tu vue, известная в русском языке с конца XVIII – нач. XIX в. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 82].

ИМЕ́ТЬ В ДУШЕ́ ПУСТОТУ́ – *быть морально опустошенным.* Медленно вступает Ковалев:

Долго на свете не знал я приюту –

разбитым голосом затягивает он, сгорбившись в старом кресле и глядя в одну точку перед собою.

Долго на свете не знал я приюту –

вторит Яков Петрович под гитару:

Долго носила земля сироту,
Долго имел я в душе пустоту…

(В поле, т. I, гл. III, с. 103).

ИМЕ́ТЬ ВЗАЙМНОСТЬ – *вызвать ответное чувство любви.* В юности он писал песни, подражая Дельвигу и Кольцову, называл ее в своих стансах Валентиной – на деле ее звали Анютой и была она дочь чиновника, служившего в комиссариате, – но взаимности не имел (На хуторе, т. II, с. 31).

ИМЕ́ТЬ ВИ́ДЫ *на кого – иметь по отношению к кому-либо самые серьезные намерения в будущей жизни.* Но тут-то и ждал меня удар: из всего того, что говорил доктор, я вдруг понял, что он приехал не один, а с Богомоловым, молодым, богатым и даже знаменитым в нашем городе кожевником, давно уже имевшим виды на нее; а затем услыхал смех доктора (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. X, с. 223); – Спасибо, милый друг. Убедиться в твоей верности мне теперь особенно приятно – ты стала совершенной красавицей, и я имею на тебя самые серьезные виды (Натали, т. VII, с. 144).

ИМЕ́ТЬ ОБЫКНОВЕ́НИЕ – *иметь привычку*. Жутко было бы среди этого разоренного гнезда даже Якову Петровичу, так как от голода и холода Дарья имела обыкновение на все большие зимние праздники уезжать в село к племяннику, сапожнику, но к зиме Якова Петровича выручал его другой, более верный друг (В поле, т. II, гл. I, с. 94).

ИМЕ́ТЬ ОТ БО́ГА ДАР, *книжн. – быть способным, талантливым в каком-либо деле*. – Лев маялся смертной мукой в своей рассудочной борьбе с красотой и природой… Лев тоже имел от бога дар понимать природу (Освобождение Толстого, т. IX, с. 103).

ИМЕ́Ю ЧЕСТЬ – *употребляется как вежливая или подобострастная форма обращения в значении: удостоиться*. – Имею честь поздравить, – перебил его входя в переднюю батюшка. Он был очень пожилой старичок, но всегда ужасно торопился (Мелкопоместные, т. II, с. 385); Он удивленно поднял брови: – Что с вами? И с кем имею честь… (Памятный бал, т. VII, с. 320).

И МЛАДЕ́НЕЦ ПОЙМЁТ-С – *о чём-либо всем известном, несложном, не требующем напряженной работы ума*. – Скрытен он стал, народ-то! Прямо жуть, как скрытен! – говорил Тихон Ильич. И, забыв о «жидах», прибавлял: – Положим, что и музыка-то вся эта нехитрая-с. Правительство сменить да земелькой поровнять – это ведь и младенец поймет-с. И, значит, дело ясно, за кого он гнет, народ-то. Но, конечно, помалкивает. И надо, значит, следить, да так норовить, чтоб помалкивал. Не давать ему ходу! Не то держись: почует удачу, почует шлею под хвостом – вдребезги расшибет-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

ИНТИ́МНАЯ ЖИЗНЬ – *официально не афишируемая, сугубо личная жизнь*. С завода приходили к Грибакину гости – старый барский повар, всеми уважаемый за его поездку в Иерусалим, о которой он постоянно со смирением и важностью рассказывал, и за его близкое знакомство с интимной жизнью господ, конторщики, подвальные, дистиллятор, медник (Учитель, т. II, гл. II, с. 58).

ИНЫ́МИ СЛОВА́МИ – *иначе говоря*. Итак, обстоятельства сложились весьма плохо: вместо мирной прощальной экспедиции – вышла ссора, вместо окончательного свидания с Сашей – весть о ее отъезде, или, иными словами, – о разлуке с нею до самого лета (Первая любовь, т. II, с. 353).

И РАД БЫ В РАЙ, ДА ГРЕХИ́ НЕ ПУСКА́ЮТ, *погов.* Но, как всегда, хотелось уклониться от дум и разговора о боге, о жизни, и он сказал первое, что

подвернулось на язык: – И рад бы в рай, да грехи не пускают (Деревня, т. III, гл. I, с. 35).

И САМ ЧЁРТ НЕ ПРИДУ́МАЕТ ЧТО, *разг. – непонятно что.* В общем деннике – три дойных коровы, в отдельных – красная телушка, бык Бисмарк: им теперь подавай сена. Лошадям, овцам в обед полагается хоботье, а жеребцу – и сам чёрт не придумает что! (Деревня, т. III, гл. I, с. 49).

И СЛЕ́ДА НЕ́ БЫЛО (НЕ ОСТА́ЛОСЬ) *от кого, чего, разг. – о полном исчезновении кого-либо или чего-либо.* Теперь и следа не было от той мазанки, где родился и рос Тихон Ильич (Деревня, т. III, гл. I, с. 20); Но всему есть предел, настал конец и редким силам моего друга: года три тому назад, приехав с юга, я как-то встретил его на улице и внутренне ахнул: и следа не осталось от прежнего Куприна (Куприн, т. IX, с. 397).

И СЛЕД ЗАМЕЛО́ *чей, разг. – кто-либо исчез, скрылся, пропал.* Народ – «ах, ах, сани сами едут!» – хотели его окоротить – куда тебе, его и след замело (О дураке Емеле, какой вышел всех умнее, т. V, с. 53).

И СЛЕД ПРОСТЫ́Л *кого, чей, разг. – кто-либо исчез, пропал, сбежал, скрылся.* Кудрявый мужик, куривший на пне трубку, со свистом захохотал и махнул рукой – Вона! – сказал он. – Хватился! Его теперь и след простыл! Его давно покрыли и спрятали! (Последняя осень, т. IV, гл. II, с. 436); – Ужли с любовником вместе? – спросила Катерина. – Куда тебе! – сказал Демьян, поднимаясь. – Его и след простыл. Ему-то что ж! Он своего добился, обломал ей сучья-ветвя, да потуда его и видели (Личарда, т. IV, с. 102); Выскочил в окно и прямо через сад, – потуда и видели. Там «ах, ах», слова «лови, лови», а его уж и след простыл (Сказка, т. IV, с. 168).

Из речи охотников. Горячий, или свежий, след на языке охотников – след, оставленный недавно и еще сохранивший запах животного. Если след простыл, т.е. утратил запах животного, охотничьей собаке трудно обнаружить зверя [ФСРЯДШ 2008: 235-236].

И СЛО́ВА НЕ НАЙДЁШЬ, *разг. – по отношению к чему-либо, вызывающему сильное удивление, изумление.* – Давно, сударь, в незапамятный срок. А где – и сказать не умею: помню одно – мы туда трое суток ехали. Было там село Крутые Горы. Я и сама дальняя, – может, изволили слышать: рязанская, – а тот край еще ниже будет, в Задонщине, и уж какая там местность грубая, тому и слова не найдешь (Баллада, т. VII, с. 19).

И СМЕХ И ГРЕХ – *о чём-либо одновременно смешном и трагичном.* А свинья вся черная от грязи, возит ее, таскает, никак баба с ней не сладит, заголилась до самого живота. И смех и грех! (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 269).

ИСПУСТИ́ТЬ ПОСЛЕ́ДНИЙ ВЗДОХ, *книжн. – умереть.* Вольтер испустил последний вздох в одиннадцать часов (Суета сует, т. V, с. 466).

ИСЧЕ́ЗНУТЬ С ЛИЦА́ ЗЕМЛИ́, *книжн. – умереть.* Но что им, этим вековым курганам, до горя или радости каких-то существ, которые проживут мгновение и уступят место другим таким же – снова волноваться и радоваться и так же бесследно исчезнуть с лица земли? (На край света, т. II, гл. IV, с. 55).

И ТАК И Э́ТАК – *на разный манер, различными способами, всячески.* Но на свете, как известно, все кончается: бумаги уже несколько раз укладывались на полочке и так и этак, порядок, в котором они должны быть, строго обдуман, – остается затворить тумбу, поглядеть на нее с приятным чувством собственности – и заняться чем-нибудь другим (У истока дней, т. II, гл. I, с. 302); – Твой Костя нынче цельный день кричал, закатывался. Я уж перед ним и так и этак, и руками, и в щелчки, и сладкой воды давала – давится, да и только, и вода через нос назад идет (Хорошая жизнь, т. III, с. 227).

И У́ХОМ НЕ (ПО)ВЕСТИ́, *разг. – не обратить никакого внимания.* – Куда прешь! – крикнул землемер, замахиваясь кнутовищем. Но лошадь и ухом не повела. Звонко хрипя от запала, она прошла возле самого его плеча, а за нею показалась скрипучая телега, пахнущая дегтем и рогожей (Белая лошадь, т. II, с. 314); Потом в третий раз стало смеркаться, надо меньшому, дураку, собираться, а он и ухом не ведет, на печке каряки дерет (Сказки, т. V, с. 473).

И ШАБА́Ш, *прост. – довольно, достаточно.* Говорят – живете вы, мол, в лесу, пням молитесь, а спроси его, как надо жить – не знает. Видно, живи как батрак: исполняй что приказано – и шабаш (Сосны, т. I, I, с. 215); – Ну-с, еще по единой, и шабаш! – говорит он. – И правда шабаш, – отвечает она в тон ему. – А замечательная водка (Визитные карточки, т VII, с. 74).

К

КА́ЖДУЮ КОПЕ́ЙКУ ОРЛО́М СТА́ВИТЬ, *разг. – экономить.* – Ну, нет, – говорю, – перегодишь! Я тебя и так одеваю барчуку хорошему впору: что

сапожки, что картузик. Сама, мол, во всем отказывала. Каждую копейку орлом ставила, а тебя снабжала (Хорошая жизнь, т. III, с. 238).

КАЗА́НСКАЯ СИРОТА́ – *о человеке, прикидывающемся несчастным, чтобы разжалобить кого-либо.* Яков, с хитрой усмешкой в землю, кивал головой. – Это… как сказать?.. не плохо бы. Да капитал-то, к примеру, не позволяет. – Будет толковать-то! Знаем мы вас, казанских сирот! Девку отдал, малого женил, деньги есть… Чего тебе еще от господа желать? (Деревня, т. III, гл. I, с. 27).

Собств. русск. С XVII в. первонач. о татарских мирзах (князьях), которые после покорения Казанского ханства русскими (во времена Ивана Грозного) старались получить от русских царей всевозможные поблажки, жалуясь на свою горькую участь [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 61].

КАК АДА́М В РАЮ́ (жить), *разг.* – *очень хорошо.* – Вот буду жить в новом доме, проснусь так-то ночью, гляну, ан мне из залу все и видно, – сказал Лукьян Степанов, показывая на окошечко, глядевшее из дома на двор. – Понял? Умно придумано? Истинно, как Адам в раю, живу! Истинно, князь во князьях (Князь во князьях, т. IV, с. 67).

КАК БАРА́Н НА НО́ВЫЕ ВОРО́ТА (смотреть), *прост., пренебр.* – *растерянно, глуповато, не понимая, ничего не соображая.* От радости и удивления, первую секунду он даже слова не мог произнести и только, как баран на новые ворота, смотрел на нее. А она – что значит, друзья мои, женщина! – даже бровью не моргнула (Ида, т. V, с. 250).

Баран считается настолько глупым животным, что не сможет узнать свой двор, если поменять ворота на новые. На обыгрывании этой ситуации и возник фразеологизм в результате развертывания известного сравнения *смотреть как баран* [ФСРЯДШ 2008: 14].

КАК ВА́РОМ ОБВАРИ́ЛО, *диал.* – *прийти в состояние сильного волнения, страха.* Стою раз в сумерки в лавке прибираю кой-что – вдруг кто-й-то грох, грох в ставню в доме! Так у меня сердце и оборвалось. Выскочила на порог – Полканиха. – Ты что? – Никанор Матвеич приказал долго жить! Брякнула, повернулась и домой. А я сгоряча-то не сообразилась, – меня прямо как варом обварило со страху, – накинула шаль, да за ней (Хорошая жизнь, т. III, с. 241).

Вар, *диал.* – кипяток [БТСДК 2003: 67].

КАК В ВО́ДУ КА́НУЛ, *разг. – кто-либо бесследно исчез.* Увидя кровь, бессмысленно-раскосившиеся глаза и разинутый рот, Герваська сорвал с еще теплой дедушкиной шеи золотой образок и ладанку на заношенном шнуре… оглянулся, сорвал и бабушкино обручальное кольцо с мизинца… Затем неслышно и быстро вышел из гостиной – и как в воду канул (Суходол, т. III, гл. VI, с. 142); Тут, конечно, народ бежит, а старичок зашел за народ – да потуда его и видели. Как в воду канул. Мерин завалился, лежит, а баран сидит в телеге и на Бурлыгу лупится (Сила, т. III, с. 222).

1. Выражение построено на образе упавшего в воду и бесследно исчезнувшего камня.

2. Происхождение оборота связывают с образом капли, бесследно растворяющейся в воде, ибо глагол *кануть* произошел от *капнуть* [ФСРЯДШ 2008: 34].

КАК ВОДА́ МЕЖ ПА́ЛЬЦЕВ – *очень быстро.* Как вода меж пальцев скользят дни, опомниться не успел – пятьдесят стукнуло, вот-вот и конец всему, а давно ли, кажись, без порток бегал? Прямо вчера! (Деревня, т. III, гл. I, с. 48).

КАК ВО́ДИТСЯ, *в знач. вводн. сл. – по обыкновению, как всегда, как принято.* А иные, как водится, и стращали – грехами, тем светом, сулили еще и не такие беды и страхи. И однажды приснились ей чуть не подряд два ужасных сна (Суходол, т. III, гл. VII, с. 170); И, как водится, появились в несметном количестве бродяги, дурачки, монахи (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 176).

КАК ВО́ЛКА НИ КОРМИ́, ОН ВСЁ В ЛЕС СМО́ТРИТ, *посл.* И целых восемь лет отдыхала, по ее же собственным словам, от Суходола, от того, что заставил он ее выстрадать. Но недаром говорится, что, как волка ни корми, он все в лес смотрит: выходив, вырастив нас, снова вернулась в Суходол (Суходол, т. III, гл. I, с. 133).

КАК ВО СНЕ́ – *о таком состоянии, когда человек полностью погружен в свои мысли, переживания и в какой-то степени теряет реальность действительности.* Спотыкаясь, я бреду, как во сне. До утра далеко. Целую ночь придется спускаться к долинам и только на заре удастся, может быть, уснуть где-нибудь мертвым сном, – сжаться и чувствовать только одно – сладость тепла после холода (Перевал, т. II, с. 9); И, как на позорной колеснице, потащил меня со двора гимназии. Теленок, перепугавшись, бился и мычал. Гимназистки хохотали. Я сидел как во сне, как в чаду (Первая любовь, т. II, с. 359); Он мог просидеть

молча весь день, но Кузьма и Молодая расспрашивали – и он, как во сне, откуда-то издалека, отвечал (Деревня, т. III, гл. III, с. 110); Она так ослабела от слез, что как во сне видела темные фигуры среди вьюги, слышала шум ее, говор, праздничный звон колокольцев (Деревня, т. III, гл. III, с. 131); А потом надвинулась ночь, темная, черная, настоящая осенняя, и, как во сне, стало казаться, что и конца не будет этому мраку, ветру навстречу и ладному топоту копыт в густой темноте под ногами (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XI, с. 135); Я как во сне слышал однообразный звон конок, цоканье копыт… (Муза т. VII, с. 32).

КАК ВО ХМЕЛЮ́ – *в состоянии сильного душевного потрясения*. Как во хмелю провел я весь день, все время державший в непрестанном напряжении: опять были панихиды, опять многолюдство, приезжающие и уезжающие соседи, а там где-то, в затворенной со всех сторон солнечной детской беззаботные игры ничего не понимающих детей… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIX, с. 105).

КАК В ПРЕ́ЖНИЕ ВРЕМЕНА́ – *так, как было раньше*. И вот опять, как в прежние времена, съезжаются мелкопоместные друг к другу, пьют на последние деньги, по целым дням пропадают в снежных полях (Антоновские яблоки, т. II, гл. IV, с. 193).

КАК ГОВОРИ́ТСЯ, *в знач. вводн. сл. – как принято говорить*. Подумав это, я почти повеселел и заснул спокойно. Но судьбе было угодно, как говорится, распорядиться иначе (Первая любовь, т. II, с. 355); Яков Савельевич подумал-подумал, скрипнул зубами, плюнул и уехал в город. Там он пил, как говорится, без просыпу, почти месяц. И, спустивши последние рубли, вернулся в родные места (Мелкопоместные, т. II, с. 379); Остался один, да ведь, как говорится, и один – господин. Невелик человек, а все не меньше взрослого съест, сопьет (Хорошая жизнь, т. III, с. 227); Кобель, как говорится, жрет месиво, а и то живет весело (Божье древо, т. V, с. 354); Я отнюдь не хочу сказать, что она испорченная, я только думаю, что она, как говорится, совсем не пара вам… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. IV, с. 207); Был он очень состоятельный человек, а по профессии неудавшийся художник, любитель, как говорится, но такой страстный, что, кроме живописи, не интересовался ничем в мире и всю жизнь занимался только тем, что стоял за мольбертом и загромождал свой дом… (Галя Ганская, т. VII, с. 122); Да и что эти красавицы, барчук! Все, как говорится, на один и тот же вкус, подобно курице, – что черный, что белый хохол (Ловчий,

т. VII, с. 324); А третий прибавляет совершенно, как говорится, ни к селу ни к городу, но, несомненно, не весьма патриотически: – Да его, Петроград-то, и так давно бы надо отдать. Там одна разнообразие… (Записная книжка, т. IX, с. 317).

КАК ГОСПО́ДЬ БОГ ВЕЛЕ́Л – *так, как нужно; как необходимо*. И вот приезжаю, дивное утро, солнце и жестокий мороз, двор дачи Репина, помешавшегося в ту пору на вегетарианстве и на чистом воздухе, в глубоких снегах, а в доме – все окна настежь; Репин встречает меня в валенках, в шубе, в меховой шапке, целует, обнимает, ведет в свою мастерскую, где тоже мороз, как на дворе, и говорит: «Вот тут я и буду вас писать по утрам, а потом будем завтракать как господь бог велел: травкой, дорогой мой, травкой! (Репин, т. IX, с. 379).

КАК ДВА́ЖДЫ ДВА ЧЕТЫ́РЕ, *разг. – без всякого сомнения, совершенно бесспорно, убедительно, ясно.* Ему раз на заседании Академии художеств что-то доказали, как дважды два четыре, он все выслушал, потом взял звонок: «А я с вами все-таки не согласен. Закрываю заседание» (Освобождение Толстого, т. IX, гл.VIII, с. 80); – Это суеверие. А всякое суеверие ужасно. Надо мыслить ясно и смело. Мы как-нибудь потолкуем с вами об этом основательно. Я, как дважды два четыре, докажу вам, что бессмертие – вздор (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 214).

КАК ДО́МА (держать себя) – *свободно, без стеснения.* Подъехал еще знакомый – адвокат Викентьев. У него всюду были знакомые, и в городе, с извозничьей пролетки (пешего его трудно было себе представить) он широко и приветливо размахивал шляпой чуть ли не каждому встречному. Всюду он держал себя как дома, всюду напевал отрывки оперных арий с мягким удальством итальянского тенора и считал себя общим любимцем (На даче, т. II, гл. VII, с. 134).

КАК ДУ́РА – *в неловком положении.* Я вырвалась, стою без платка, а она и вот она – прямо к нам. Он мимо нее дал драло, а я стою, как дура, не знаю, что делать (Хорошая жизнь, т. III, с. 229).

КАК ЗА́ЯЦ – *тихо, осторожно, незаметно*. Как вечер, как барин в поле, она сейчас проследует в сад, вроде как чтением заниматься, а это и есть самая сустреча их. Он, как заяц, прокрадется через задний вал – и к ней… (Личарда, т. IV, с. 101).

КАК ЗВЁЗД НА НЕ́БЕ – *очень много.* Народу на свете – как звезд на небе; но так коротка жизнь, так быстро растут, мужают и умирают люди, так

мало знают друг друга и так быстро забывают все пережитое, что с ума сойдешь, если вдумаешься хорошенько! (Деревня, т. III, гл. I, с. 53).

КАК ЗЕНИ́ЦУ (ЗЕНИ́ЦЕЙ) О́КА, *книжн. – бдительно, заботливо, тщательно*. Но он дорожил им как зеницей ока – и, конечно, сосем не в силу нежных чувств к покойной: оно давало ему сознание, что у него есть, не в пример прочим, имущество! (Деревня, т. III, гл. II, с. 70); Это она вспоминала то золотое время, когда было у нее целых тридцать шесть рублей. Она копила и хранила их долго, как зеницу ока (Худая трава, т. IV, гл. III, с. 135); Лукьян Степанов приехал в светлый сентябрьский день к помещице Никулиной. До его хутора верст пятнадцать, лошадьми он дорожит как зеницей ока (Князь во князьях, т. IV, с. 60).

Выражение из Библии, старославянское. *Зеница* (устар.) – ‘зрачок’, *око* – (устар.) – ‘глаз’ [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 63].

Выражение из Библии: «Он нашел его в пустыне безводной, жаждущего от зноя, ограждал его, как зеницу ока своего». Зеница (устар.) – «*зрачок, глаз*», око *устар.* – тоже «*глаз*». В современном русском языке существительное зеница употребляется только во фразеологизме рядом с существительным око, поэтому у него закрепилось значение «*зрачок*» [ФСРЯДШ 2008: 88].

КАК ИЗ ВЕДРА́ (лить), *разг. – очень сильным потоком, струями (о проливном дожде)*. На этой же неделе, в субботу, дождь, начавшийся еще в среду, ливший с утра и до вечера, лил как из ведра. Он то и дело припускал в этот день особенно бурно и мрачно (Митькина любовь, т. V, гл. XXVIII, с. 233); А когда мы вбежали на балкон дачи, под парусиновый навес, к чайному столу, освещенному свечами в колпачках, дождь уже лил как из ведра (Маленький роман, т. II, гл. I, с. 334).

КАКИ́МИ СУДЬБА́МИ – *каким образом очутился здесь?, как попал сюда? Восклицание при неожиданной встрече.* Разумеется и она не могла не удивиться и даже изобразила на лице некоторую радость, но спокойствие, говорю, сохранила отменное. «Дорогой мой, – говорит, – какими судьбами? Вот приятная встреча!» (Ида, т. V, с. 250); Радостно остановилась: вы? какими судьбами? были у папы? ах, как я рада! (Галя Ганская, т. VII, с. 125).

КАК КРОТ В СОЛО́МЕ – *абсолютно ничего (не понимать, не осознавать).* – Ну, это уж философия, – сказал помещик. – Звери тут ни при чем. Зверь издох – и дело с концом. – Вот именно! – воскликнул землемер. – Попроще,

понимаете, надо! Я, конечно, в этих штуках, как крот в соломе, но что такое смерть? «Я, Чувиль, веселая…» (Белая лошадь, т. II, с. 456).

КАК ЛИСТ ПЕ́РЕД ТРАВО́Й – *внимательно, серьёзно*. Как начинают эти счастливцы и самородки, – известно: днем мальчишка на побегушках, вечером по собственной охоте, без всяких руководителей, корпит при тусклом огарке, учится читать, писать; утром, до прихода приказчиков, ничего не понимая, но упрямо одолевает газету; а только чукнут приказчики – он уже тут как тут, как лист перед травой, ловит каждое слово, каждый взгляд… (Соотечественник, т. IV, с. 400).

КАК ЛЮ́ДИ – *ничем не хуже других; точно так же, как и все остальные*. Больше Федосеевна не успела скопить; думала на старости лет хоть похорониться как люди, купить «покрывало», сшить рубаху. Но пришлось все деньги, копеечку за копеечкою, на хлеб и на лук истратить (Федосеевна, т. II, с. 363).

КАК МЫШЬ – *очень тихо, неслышно*. Напьется чаю, уйдет до обеда на службу, после обеда засядет за какую-нибудь ведомость, отчетность, что принесет с собой на дом, для вечерней работы, – и сидит, как мышь, даже дыханья не слышно (Постоялец, т. V, с. 453).

КАК НА ГРЕХ – *как нарочно, как назло; к несчастью*. Она никогда того положения не знала, не могла, не любя, зачать дитя в своей утробе, а тут полюбила как на грех, а уж раз она стала не простая девица, а мать беременная, как могла она блуд в этом случае творить? (Святые, т. IV, с. 240); «Наконец после долгих колебаний я собралась с духом и понесла свой рассказ редактору Стасюлевичу. И, как на грех, дверь открывает мне он сам…» (О Чехове, т. IX, гл. VI, с. 231); И скороговоркой кончала: – «Как на грех, на беду…» То бишь: «Пел на грех, на беду соловей во саду – песню томную… Глупой спать не давал – в ночку темную…» (Суходол, т. III, с. 145).

КАК НЕЛЬЗЯ́ ЛУ́ЧШЕ – *очень хорошо, прекрасно, отлично*. Прекрасная старинная усадьба, по словам И.А., как нельзя лучше располагающая к творческой работе (Освобождение Толстого, т. IX, с. 536).

КАК НИ В ЧЁМ НИ БЫВА́ЛО – *не замечая того, что произошло, что происходит вокруг; не изменяясь*. Шорник вскоре, как ни в чем ни бывало, опять стал появляться в лавке на Воргле и почтительно снимал шапку на пороге, точно не замечая, что Тихон Ильич в лице темнеет при его появлении (Деревня, т. III,

гл. I, с. 30); Старик-печник Макар, злой, серьезный пьяница, при котором работал он, услыхав однажды эту брехню, дал ему жестокую затрещину, и он опять, как ни в чем ни бывало, кинулся месить ногами глину (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 292); Она молчит, она спокойна и как ни в чем ни бывало двигает лыжами (Метеор, т. V, с. 28); И уверяю вас, я все-таки живу почти как ни в чем ни бывало (В ночном море, т. V, с. 102); Я ужасаюсь при одной мысли о таком существовании, а он лежит себе как ни в чем ни бывало, и даже более того – чувствует себя, видимо, прекрасно (Мухи, т. V, с. 150); Стыдно уже нестерпимо, однако вхожу в гостиную бодро, как ни в чем ни бывало, развязно протирая очки платком (Мордовский сарафан, т. V, с. 256); Встал я, однако, как ни в чем ни бывало, лишь только послышалось, что проснулись хозяева, начали зевать, подниматься, натягивать сапоги, спавшие на полу, а кухарка по их ногам и войлокам бегом втащила и с размаху стукнула об стол ключом кипящий и крепко, вкусно пахнущий угаром ведерный самовар, от густого пара которого сразу побелели окна и зеркало (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XII, с. 137); За завтраком тетя была только немного печальна, но говорила с ним как ни в чем не бывало (Антигона, т. VII, с. 66).

Выражение возникло в устном народном творчестве. В составе фразеологизма глагол *бывать* утратил изменение по родам и числам (только *бывало*), хотя в XIX в. в таком словосочетании он еще изменялся: Он стоит как ни в чём ни бывал; Она, как ни в чём не бывала, ела [ФСРЯДШ 2008: 24].

КАК НИКОГДА́ – *очень хорошо*. Он служил, как никогда. Он вполне оправдывал слова Петра Петровича, вслух говорившего гостям: – До чего же дерзок этот дылда, вы и представить себе не можете! Но положительно гений! Золотые руки! (Суходол, т. III, гл. VI, с. 161).

КАК НИ МОГА́, *диал. – во что бы то ни стало*. Ну, думаю, слава тебе господи, попала по нужному месту. А все-таки до смерти испугалась: значит, видимое дело – врезался, голубчик. Надо, значит, думаю, как ни мога, поскорей ее добивать (Хорошая жизнь, т. III, с. 238).

Мога, *диал.* – сила, мочь [Сл.рус.нар.гов 1982: 189].

КАК НОЖО́М ЗАРЕ́ЗАЛ, *разг. – привел кого-либо в состояние сильного душевного потрясения*. – Я испугалась до того, что и крикнуть не смогла. Вцепилась ему в грудь, в пинжак, да куда тебе! Глаза бешеные, веселые… Как ножом зарезал (Второй кофейник, т. VII, с. 204).

КАКО́В ГУСЬ, *разг., неодобр. – по отношению к человеку, раздражающему других своим поведением.* Все улыбались и молчали. Яков Савельевич посмотрел на всех сонным взглядом и вдруг, круто повернувшись, зашагал вон. – Каков гусь? – воскликнул Уля (Мелкопоместные, т. II, с. 397).

КАКО́ГО РОЖНА́, *прост.* – 1) *зачем?, почему?* Тихон Ильич качал головой, молчал минуту и наконец решался: – Ну, а как у вас там? Все бунту ждете? Но тут скрытность сразу возвращалась к Якову. Он усмехался и махал рукой. – Ну! – скороговоркой бормотал он. – Какого там рожна – бунту! У нас народ смирный… Смирный народ… (Деревня, т. III, гл. I, с. 28); 2) *чего еще (надо, не хватает, не достает и т.п.).* «Хто? Это Шаша-то подколодный? – спрашивал Роман с негодованием. – Да такими подколодными хоть мосты мости! Он дурак, ахтер, лодарь прирожденный, и боль ничего. Чего он карежится? Какого ему рожна надобно?» (Я все молчу, т. IV, с. 224).

Слово *рожон* образовано от корня *рог-* с помощью суф. *-ънъ* (с чередованием г/ж). Общеславянское слово *рожон* имеет значение «заострённый кол», «вертел для поджаривания мяса». В то же время только в русских диалектах существует диалектизм *рожон* – эвфемизм, обозначающий рогатое существо, чёрта. *Какого рожна?* – один из вариантов модели *какого чёрта? какого беса? какого дьявола?* Выражение отражает языческие представления, в соответствии с которыми черти точно распределялись по функции, месту обитания и внешнему виду. Так, к домовому обращались с просьбой охранять дом от бед, лешего задабривали, чтобы не заблудиться и т.д. Поэтому нужно было точно знать, к какому «нечистому» ты хочешь обратиться [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 494].

КАК ПИТЬ ДАТЬ, *разг. – обязательно, непременно.* – Ну, значит, и не болтай попусту, – сказал Кузьма строго. – Налаживай-ка лучше в больницу поскорее. Женатый, небось? – Женатый… – Ну, вот видишь. Пойдут дети – и наградишь ты их всех в лучшем виде. – Уж это как пить дать, – согласился Меньшов (Деревня, т. III, гл. II, с. 79).

Собств. русск. Желание путника напиться воды обычно всегда удовлетворялось. В начале XIX глаг. *дать* изменялся (как пить дадут) [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 64].

КАК ПО КОМА́НДЕ – *разом, дружно*. Они, как по команде, вскакивают с мест, и артистка быстро, с очаровательно-беспечной улыбкой, идет к ним навстречу (Благосклонное участие, т. V, с. 397-398).

КАК ПОПА́ЛО – *наспех, небрежно*. Участь его была участью многих его современников из числа писателей-«разночинцев»: <…> а в Петербурге жил только жизнью нищей и пьяной богемы, писал наспех, как попало, впал в пьянство уже беспробудное, в бродяжничество и босячество постоянное, полное душевного ожесточения, едкой сердечной горечи, и погиб в конце концов от белой горячки (Из записей, т. IX, с. 273-274).

КАК (ТО́ЧНО) ПО-ПИ́САНОМУ (говорить), *разг. – гладко, бойко, уверенно.* – Да, он не интересен, – подтвердил Викентьев. – Я с ним встречался. Говорит как по-писаному, но все это не ново и хорошо только на словах. «Нельзя объять необъятного»… Да и сам Лев Николаевич-то, кажется, уж соскучился забавляться… (На даче, т. II, гл. VII, с. 136); У Богдановых большой вечер, в маленькой квартире их многолюдство и табачный дым, со стола не сходит самовар, углы полны опустевшими пивными бутылками: собрались в честь тайно приехавшего в Харьков старого, знаменитого «борца», прославившегося своей огромной и жестокой деятельностью, без счета сидевшего по крепостям, несколько раз попадавшего за полярный круг и отовсюду убегавшего, человека с виду совсем пещерного, густобородого и неуклюжего, с волосами в ноздрях и ушах, маленькие глазки которого глядят, однако, чрезвычайно умно и проницательно, а речь льется с удивительной плавностью, точно по-писаному (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 169-170).

КАК ПРИШИ́БЛЕННЫЙ – *в расстроенном состоянии.* Все опять затихло, но Федосеевна сидела как пришибленная… Уже долго погодя она через силу, как во сне, слезла с печки, подошла к ведру и долго с жадностью пила вонючую прудовую воду… (Федосеевна, т. II, с. 365).

КАК ПРОВАЛИ́ЛСЯ, *разг. – исчез, пропал, потерялся из виду*. Двери в сенцах хлопают, вбегает Ковалев. – Нету! – восклицает он. – Как провалился! Что ж теперь делать? В сенцах соломы чуть! В снегу, в тяжелом тулупе, маленький и сгорбленный, он так жалок и беспомощен (В поле, т. II, гл. II, с. 100).

КАК РАЗ – *как по мерке, впору (об одежде, обуви)*. Однако, когда Кондрат Семеныч через десять минут явился обратно и привез с собой Таубкина и его крахмальную рубашку, когда Таубкин самым задушевным тоном стал

просить «не беспокоиться» и когда рубашка оказалась как раз впору, Турбин, весь красный от волнения, начал улыбаться (Учитель, т. II, XII, с. 73-74).

КАК СВОЙ ПЯТЬ ПА́ЛЬЦЕВ (знать), *разг. – очень хорошо, основательно*. Да оно и понятно. Ну, отбил человек, например, невесту – это еще туда-сюда. Но любовницу или, как в нашем случае, жену! Ту, с которой ты, извините за прямоту, спал, все особенности тела и души которой знаешь, как свои пять пальцев! (В ночном море, т. V, с. 103-104).

КАК СКАЗА́ТЬ – *служит для выражения колебания, неуверенности в чем-либо*. Яков, с хитрой усмешкой в землю, кивал головой. – Это… как сказать?.. не плохо бы. Да капитал-то, к примеру, не позволяет. – Будет толковать-то! Знаем мы вас, казанских сирот! Девку отдал, малого женил, деньги есть… Чего тебе еще от господа желать? (Деревня, т. III, гл. I, с. 27).

КА́К СЛЕ́ДУЕТ – *в полной мере, по-настоящему*. Дед сегодня первый раз за всю жизнь остался дома на стариковском положении. Старуха померла мясоедом. Сам он пролежал всю раннюю весну и не видал, как деревня уехала на первые полевые работы. К концу Фоминой он стал выходить, но еще и теперь не поправился как следует (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 46); – Нет, я ночевал смирно, – ответил Яков. – Она протекать-то как следует стало только нонче. А дожжок, это для хлебов теперь первое дело. Я люблю ясную погоду. Все хорошо, все слава богу. Вы вчера поехали, а я думаю: ой, прихватит моих господ к вечеру! Ну, и правда, и грозу же разыграл господь! Как полыхнет, полыхнет – хоть деньги считай… (Божье древо, т. V, с. 358); Пить начал Н.В. уже лет под сорок, то есть, разумеется, пить «как следует» (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 499).

КАК СНЕГ НА ГО́ЛОВУ, *разг. – совершенно неожиданно, внезапно*. – Что это ты, черт тебя знает, – ни свет ни заря, как снег на голову? – спросил Капитон Николаевич, ощущая в глубине души некоторое удовольствие от того, что он друг Ивану Ивановичу и может с ним говорить «по-товарищески», то есть ругаться и фамильярничать (Мелкопоместные, т. II, с. 372).

КАК СО́РОК ТЫ́СЯЧ БРА́ТЬЕВ, *крыл. выр., книжн. – очень сильно*. Викентьев взмахнул рукой и вздохнул. – И в городе был и за городом был… у одного почтенного отца семейства… Ну что же? Я вам помешал? Примете меня в заморскую игру?.. Хотя, по правде сказать, я голоден, как сорок тысяч братьев Фридрихов… (На даче, т. II, гл. VII, с. 135).

Это выражение из одноименной трагедии У. Шекспира, где Гамлет, находясь у гроба Офелии, обращается к ее брату Лаэрту с такими словами (д. 5, явл. 1): «Я любил ее, как сорок тысяч братьев любить не могут» [ТСКСиВ 2007: 247].

КАК СЫ́Ч НА БУГРЕ́, *разг. – безрадостно, угрюмо.* С косогора была видна молчаливо утонувшая в сумраке окрестность. «Сижу как сыч на бугре, – подумал Капитон Иваныч. – Вот, скажет народ, делать нечего старику!» (На хуторе, т. II, с. 34).

КАК УГОРЕ́ЛЫЙ (метаться, носиться**)** – *быстро, стремительно; суетясь, в большой спешке.* А у нас все враги друг другу, завистники, сплетники, друг у друга раз в год бывают, мечутся как угорелые, когда нечаянно заедет кто, кидаются комнаты прибирать… (Деревня, т. III, гл. I, с. 54); Но распашонок Наташка чуждалась: слыли они распутными, дурноболезными, были грудасты, охальны и дерзки, ругались скверно и с наслаждением, прибаутками так и сыпали, на лошадь садились по-мужичьи, скакали как угорелые (Суходол, т. III, гл. VI, с. 169); Я мечусь как угорелая – из кабака в лавку, из лавки в кабак – и уж слово боюсь ему сказать: совсем босяк стал! (Хорошая жизнь, т. III, с. 240); Круглоголовые татары-лакеи носятся с блюдами, как угорелые, воздух густой, пахучий, горячий (Маска, т. V, с. 459).

Фразеологизм возник по широко известной в славянских языках модели, ср. *как шальной, как чумной, как ошпаренный* и многие другие словосочетания этого типа. По другой версии, выражение появилось в результате усечения оборота *как угорелая кошка* [ФСРЯДШ 2008: 266].

КАК ШАЛЕ́ЛЫЙ, *разг. – в крайне взволнованном состоянии.* – Что это ты сидишь, как шалелый? – спросил меня за обедом дядя. Я едва мог ответить: моя нежность и поэтичность была оскорблена самым грубым образом (Первая любовь, т. II, с. 354).

КАК ЭТО ВСЕГДА ВОДИТСЯ – как принято, заведено, обусловлено. Достигнув вершины, Роман неминуемо должен был, как это всегда водится, покатиться опять вниз, в прежнее мужицкое логово (Я все молчу, т. IV, с. 225).

КА́ПЛЯ В МО́РЕ – *чрезвычайно мало чего-либо по сравнению с окружением.* Он, «счастливый», увидел в жизни только одно ужасное. В какой жизни? В русской, в общеевропейской, в своей собственной домашней? Но все эти жизни только капли в море (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XV, с. 125).

Фразеологизм образован путём усечения сравнения как капля в море [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 249].

КЕ́САРЕВО КЕ́САРЮ, *библ., книжн., крыл. выр. – пусть каждому воздается, платится по его достоинству, предназначению, заслугам, положению в обществе*. Художник держал в руках паспорт. – Вот! – сказал он, протягивая его коридорному. – Кесарево кесарю. А затем, любезный, ты должен принести мне стакан воды для акварели. Масляных красок, увы, нигде нет. Война! Железный век! Пещерный век! (Безумный художник, т. V, с. 45).

Выражение восходит к Новому Завету. Эту фразу произносит Иисус, отвечая на вопрос фарисеев о необходимости платить подати кесарю, т.е. римскому императору, под властью которого находилась в то время Иудея. Этим вопросом враги Иисуса хотели поставить Его в безвыходное положение, послав к Нему с этой целью своих учеников и иродиан (членов партии, преданной иудейскому царю Ироду)… Иисус, указывая на изображение кесаря и надпись на динарии, сказал: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» [Дубровина 2010: 300].

КИДА́ТЬ ВЗГЛЯ́ДЫ – *часто посматривать*. И дедушка со страхом и тревогой кидал взгляды на Герваську, но все-таки радостно кричал гостям: – Хорошо, я прощаю его! Только за это я не отпущу вас, дорогие гости, целых три дня. Ни за что не отпущу!.. (Суходол, т. III, гл. VI, с. 162).

К ЛИЦУ́ – 1) *подходит, идёт кому-либо, увеличивает привлекательность человека*. Увидав себя в зеркале, я невольно улыбалась. И, кажется, все было мне к лицу, хотя одевалась я очень просто (Заря всю ночь, т. II, гл. I, с. 262); 2) *подобает кому-либо, соответствует положению*. И он заставил ее испытать то крайнее бесстыдство, которое так не к лицу было ей и потому так возбуждало его жалостью, нежностью, страстью… (Визитные карточки, т. VII, с. 77).

КЛЯ́СТЬСЯ ОТЦО́М-МА́ТЕРЬЮ, *разг.– клятвенно заверять кого-либо*. Коза плакала в три ручья, зуб на зуб не попадала, развязывая Молодую, клялась отцом – матерью, что скорее ее, Козу, громом убьет, чем узнают на деревне, что случилось в саду… Но не сровнялось и недели, как пошли по Дурновке слухи о позоре Молодой (Деревня, т. III, гл. I, с. 37).

КНЯЗЬ ВО КНЯЗЬЯ́Х – *по отношению к успешному человеку*. – Вот буду жить в новом доме, проснусь так-то ночью, гляну, ан мне из залу все и видно, – сказал Лукьян Степанов, показывая на окошечко, глядевшее из дома на двор. –

Понял? Умно придумано? Истинно, как Адам в раю, живу! Истинно, князь во князьях (Князь во князьях, т. IV, с. 67).

КОГДА́ БУ́ДЕМ ПОМИРА́ТЬ, ТОГДА́ БУ́ДЕМ ГОРЕВА́ТЬ, *погов. – о необходимости жить полной жизнью, наполняя ее радостью, весельем, удовольствием.* – Так вот и живу, – потвердил он, вставая и складывая рубаху с видимым удовольствием от доделанного дела. – Так и живу, бояре хорошие, – сказал он, легонько вздыхая. – Когда будем помирать, тогда будем горевать… (Божье древо, т. V, с. 360).

КОЛЕБА́ЙСЯ НЕ КОЛЕБА́ЙСЯ, *разг. – независимо от чьего-либо желания, волей-неволей.* – Колебайся не колебайся, – с притворной развязностью и, видимо, желая угодить Ивану Василичу, сказал другой караульщик, – колебайся не колебайся, все равно им, этим царям, теперь шабаш (В саду, т. V, с. 347).

КОЛОКО́ЛЬЦЫ В ГЛО́ТКЕ ЗВЕНЯ́Т – *подается определенный знак.* – Худая трава из поля вон, – пошутил Аверкий. – А чую – конец. Чую – *она*. Ночью скучаю, пуще всего как полуночная звезда-зарница взойдет. Никакая! – сказал он безнадежно. – Стали уж колокольцы в глотке звенеть… (Худая трава, т. IV, гл. VI, с. 142).

КОЛО́ТЬ ГЛАЗА́, *разг., неодобр. – упрекать, укорять, порицать кого-либо.* И живи она у суходольцев, звали бы ее дочкой приемной, а порой и воровкой, то жалели бы ее, то глаза кололи (Суходол, т. III, гл. VI, с. 169).

В основе выражения лежит русская пословица *Правда глаза колет,* построенная на жизненных наблюдениях: человек всегда опускает или отводит глаза, когда его заслуженно ругают, указывают на его ошибки и т.д. [ФСРЯДШ 2008: 46].

КОНЕ́Ц СВЕ́ТА – *существующее представление о предстоящем в будущем окончании всей жизни на Земле.* Не переставая звонить, он направлялся теперь все дальше от берегов, к югу, где непроницаемая густота тумана наливалась уже настоящими сумерками, – тоскливой аспидной мутью, за которой в двух шагах чудился конец света, жуткая пустыня пространства (Туман, т. II, с. 231).

КОНЁК-ГОРБУНО́К, *фольк. – персонаж русской народной сказки.* Он подумал, весело глядя в землю: – Сказки? Про Конька-горбунька знаю, про

младаго Ивана Царевича, как он на охоту ходил, свою царевну добывал, а еще про этого Алексея Божьи человеки… (Божье древо, т. V, с. 362).

КОНЦА́ КРА́Ю НЕ ВИДА́ТЬ – *о чём-либо, имеющем огромные размеры.* – Эта правда, у вас тут буераков много, – сказал он. – А вот как выедешь за Елец, за Задонск, прямо душа радуется, конца-краю этой степи не видать, до самого синя-моря идет, до Нагая (Божье древо, т. V, с. 353).

КОНЦА́ НЕ́ БЫЛО *чему – по отношению к чему-либо, постоянно продолжающемуся.* – Этот пустяк как-то удивительно связывает и освещает для меня все то отрывочное и противоречивое, что мы о ней постоянно слышали и чего мы наслушались в обществе, и на суде со времени ее гибели <…> невзирая на весь интерес, который к ней всегда проявляли, на все желания понять, разгадать ее, на все толки о ней, которым конца не было за последний год (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 286).

КОНЬ ЕЗДОКА́ ЛЮ́БИТ, *погов.* – А! – сказал он, немножко насмешливо улыбаясь. – Этих я люблю. Они, слух есть, нами сто лет владали. А известно – конь ездока любит… (Божье древо, т. V, с. 365).

КОРНЕ́Й НАВОРО́ЧАТЬ, *разг. – совершить значительные дела.* И горячо заговорил: – Ах, брат, кабы мне ученье-то, каких бы я корней наворочал! Да ведь откуда ее взять? Я вон в городе недавно был. Так там что изделали? Там земский музей изделали и скилет крокодилий привезли, а он, может, пятьсот либо тысячу стоит. Вот, похоже, куда наши денежки-то идут, вот они мошенники-то, сукины дети! – сказал он с горечью (Будни, т. IV, с. 94).

КОРО́ЧЕ СКАЗА́ТЬ – *сказать вкратце о сути чего-либо, не вдаваясь в подробности.* И не успели, братец ты мой, эти самые Быковы глазом моргнуть – вваливается ихний работник, мужичишка на манер Серого, а за ним – два архаровца какие-то, золоторотцы, короче сказать… И все с ломами. Подняли ломы да как заорут: «Руки уверх, мать вашу так!» (Деревня, т. III, гл. III, с. 120); Короче сказать, немало палок влетало старику в спину, в черные лопаточки, вечно сдвинутых в чаянии удара (Братья, т. IV, с. 258); Короче сказать вам, в тот же день он у нас и поселился, и с месяц жил до того безупречно, что хоть бы епархиалке впору (Постоялец, т. V, с. 453).

КОСТЬ ОТ КО́СТИ, ПЛОТЬ ОТ ПЛО́ТИ, *библ., книжн., крыл. выр. – употребляется в случаях, когда речь идет о кровном или идейном родстве.* И Шаша – у пристани: теперь он равноправный член, кость от кости, плоть от плоти

нищей орды, стоящей на Кирики в церковной ограде (Я все молчу, т. IV, с. 230); – В сущности, дети были плоть от плоти кость от кости своих отцов, тоже всячески прожигавших свою жизнь (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XII, с. 84).

Выражение восходит к библейскому рассказу о сотворении первой женщины на земле. Для первого человека, созданного Господом Богом из праха земного (Быт. 2:7), «не нашлось помощника, подобного ему» (Быт. 2:20). И тогда «навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из рёбр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку. И сказал человек; вот, это *кость от костей* моих и *плоть от плоти моей*; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего» (Быт. 2:21-23) [Дубровина 2010: 318, 503].

К ПРИМЕ́РУ СКАЗА́ТЬ – *например.* Он сдвинул брови и заговорил строго: – Всякому это подобает. И при деле всякий должон состоять и храмы божии не оставлять без внимания. Хочешь, не хочешь, а исполняй. У меня теперича, к примеру сказать, самое горячее дело, а я вот все на жену бросил… (Святые горы, т. II, гл. II, с. 453).

КРА́НИЕВО МЕ́СТО, *крыл. выр., книжн. – место казни Иисуса Христа.* Старые дворовые употребляли много церковнославянских слов. Они говорили: – Ливан (ладан), Краниево Место (Голгофа), дщица (малая дощечка), орлий (орлиный), седатый (седой), пядница (маленькая иконка в пядь), кампан (колокол), село (в смысле: поле)… (Из записей, т. IX, с. 271).

КРА́СНАЯ ВОДА́ – *кровь.* Мерин, с ног долой, порядочно лопат переломал, ухнул, дохнул, да и каюк, – красная вода носом пошла (Сила, т. III, с. 222).

КРА́СНАЯ ГО́РКА, *церк.* – первая неделя после Пасхи; традиционное время свадеб и поминовения умерших. И кто-то резко отвечал: – Погоди, и до царя дойдут. Что ж он весь народ на эту войну обобрал? Вон опять надо на Красную Горку рекрутов отправлять. Разве это дело? Вся Россия опустела, затихла! (Последняя весна, т. IV, гл. IX, с. 431).

КРА́ШЕ В ГРОБ КЛАДУ́Т – *о бледном, изнуренного, болезненного вида человеке.* У одной избы сидел на скамейке длинный мужик – краше в гроб кладут: ноги стоят в валенках, как палки, большие мертвые руки ровно лежат на острых коленях, на протертых портках. На лоб по-стариковски надвинута шапка, глаза

замученные, просящие, нечеловечески-худое лицо вытянуто, губы пепельные, полураскрытые… (Деревня, т. III, гл. II, с. 81).

КРЕ́СТНЫЙ ХОД – *шум, гам, беспорядок, суматоха.* Бьет стекла, гоняется за сыном и женой с дубинкой. «Ну, опять у Минаевых крестный ход пошел! – говорили соседи, радуясь такой забаве. – И веселый же двор, ей-богу!» (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 280); После жара и блеска Вертепа, сумрачно кажется в Ротонде. Тут с утра до вечера – сплошной крестный ход, давка, слезы, рыдания, служба на всех языках (Камень, т. III, гл. II, с. 371-372).

КРОВЬ С МОЛОКО́М – *о свежем, румяном лице, а также человеке с таким лицом*. Таких обычно называют «русскими красавицами», «кровь с молоком» (выражение для меня несносное, ибо что может быть хуже этой смеси – «кровь и молоко»?) (О Чехове, т. IX, гл. VI, с. 231).

Издавна на Руси признаком красоты было белое лицо и румянец на щеках, что несомненно являлось свидетельством хорошего здоровья. В выражении из русского фольклора «кровь с молоком» соединились оба эти представления о красоте лица: красного как кровь и белого как молоко [Русские фразеологизмы 1990: 77].

КРОМЕ́ШНАЯ ТЬМА – *полная, непроглядная, беспросветная тьма*. Через полчаса наступила кромешная тьма, в которой со всех сторон рвало то горячим, то очень свежим ветром, слепило во все стороны метавшимися по черным полям розовыми и белыми молниями и поминутно оглушало чудовищными раскатами и ударами, с невероятным грохотом и сухим, шипящим треском разражавшимися над самой нашей головой (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. VII, с. 125).

Слово *кромешный* (от *кроме – вне*) употребляется в знач. ‘*внешний*’. По старым народным представлениям земля освещалась светилами, свет которых не попадал за её пределы [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 70].

К СЛО́ВУ [ПРИШЛО́СЬ] *в знач. вводн. сл. – кстати, в связи со сказанным или в дополнение к нему.* Но Тихон Ильич уже оправился. – Жил я, ай нет, – это не твоего, свинья, ума дело, – ответил он и так быстро и внушительно, что Дениска покорно пробормотал: – Да мне одна честь… Я ведь это так… к слову… – Ну, значит, и не бреши попусту. Людьми сделаю. Понял? Приданого дам… Понял? (Деревня, т. III, гл. I, с. 59); – Ну уж и давить – давить? – спросил

Кузьма. – Ну уж и давить, – отозвался Тихон Ильич страдальчески. – Это ведь я так, к слову пришлось… (Деревня, т. III, гл. III, с. 124).

К СЧА́СТЬЮ, *в знач. вводн. сл. – выражает удовлетворение по поводу чего-либо*. К счастью, я больше полугода жил в Москве, учился в катковском лицее, приезжая домой лишь на святки и летние каникулы (Ворон, т. VII, с. 217); Я было заметался, как сукин сын, не зная, как соврать, да, к счастью, вспомнил комедию «Каширская старина» и быстро говорю: в каширском уезде, при деревне Порточки (Из воспоминаний «Третий Толстой», т. IX, с. 441).

КТО ПРА́ЗДНИЧКУ РАД ТОТ ДО СВЕ́ТУ ПЬЯН!, *погов.* В канаве возле шоссе спит молодой босяк с маленькой стриженой головой. Какое-то своеобразное изящество, какое-то щегольство есть во всей его легкой, не деревенской фигу́ре, в его короткой ситцевой рубахе и рваных дырявых брючках. Прохожие смеются, острят: – Кто праздничку рад, тот до свету пьян! (Подторжье, т. III, с. 9).

КУДА́ БОГ НА́ ДУШУ ПОЛО́ЖИТ, *разг. – как придется, как получится*. Сказывал и пел этот «Стих о сироте» молодой лирник Родион, рябой слепец, без поводыря странствовавший куда бог на душу положит: от Гадяча на Сулу, от Лубен на Умань, от Хортицы к гирлам, к лиманям (Лирник Родион, т. IV, с 156).

КУДА ВО́РОН КОСТЕ́Й НЕ ТАСКА́Л, *разг. – куда-нибудь очень далеко*. – Ох, посмотрю я на тебя! – стонала Настасья Петровна. – Договоришься ты! Загонят тебя, куда ворон костей не таскал! – Не испугаете-с! – отсекал Тихон Ильич, вскидывая бровями. – Нет-с! На всякий роток не накинешь платок! (Деревня, т. III, гл. I, с. 17).

КУДА́ ГЛАЗА́ ГЛЯДЯ́Т (брести, (по)нестись, помчать и т.п.), *разг. – не выбирая пути, в неопределенном направлении; неизвестно куда*. Внезапно выскочив из-за крайней избы, с полевой дороги, во всю прыть маленьких лошадок, летели по деревенской улице барчуки из Залесного. Подпрыгивая и хватаясь за холки, они гнались вперегонки, и ветер пузырями надувал на их спинах ситцевые рубашки. Теленок шарахнулся от них в сенцы, куры и впереди них петух, приседая к земле, неслись куда глаза глядят (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 20); И когда однажды в субботу я вышел после работы от бондаря, на улицах было так пусто, что, не заходя домой, я побрел куда глаза глядят (В августе, т. II, с. 244); Поглядывая на часы и что-то думая, видимо, не зная, как убить время, он

в нерешительности постоял возле отеля, потом приказал везти себя сперва на почту, где опустил в ящик три открытки, а от почты – к саду Гордона, куда даже не зашел, – только посмотрел в ворота на монумент и на аллеи, – а от сада Гордона – куда глаза глядят: к Черному Городу, к рынку в Черном Городе, к реке Келани… (Братья, т. IV, с. 148); – Бежать, бежать, завтра же! – неотступно стоит у меня в голове. – В Киев, в Варшаву, в Крым, – куда глаза глядят! (Мордовский сарафан, т. V, с. 259); Она приостановилась и сказала: – А вам один человек поклон прислал… Воротясь домой, вне себя от этих слов, я оседлал Кабардинку и пустился куда глаза глядят (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. III, с. 149); За усадьбой я круто свернул в поле, понесся куда глаза глядят по шуршащему жнивью, осадил лошадь под первой попавшей копной и, сорвавшись с седла, сел под ней (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. III, с. 202); Закричал тут Оська-дурак не своим голосом и помчал во весь дух, куда глаза глядят, – тем мы, папаша, и спаслись, тем только и спаслись, милый (Полуденный жар, т. VII, с. 333).

КУДА ИГО́ЛКА, ТУДА́ И НИ́ТКА, *погов.* – Да вот без усадьбы-то и не могла жить Наталья. – Что делать-с: привычка, – скромно говорила она. – Уж куда иголка, туда, видно, и нитка. Где родился, там годился (Суходол, т. III, гл. I, с. 135).

КУДА́ НИ КИНЬ ВЗОР (ВЗГЛЯД) – *повсюду.* Дышит Иля чистым полевым ветром, слушает хохлатых жаворонков, распевающих над полями, в облаках, в бесконечном просторе… Степь вокруг, куда ни кинь взор, зеленая, ровная, вольная (Далекое, т. II, с. 290); Вокруг меня, куда ни кинь взгляд, колосистые ржи, овсы, а в них, в густой чаще склоненных стеблей, – затаенная жизнь перепелов (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. I, с. 10).

КУДА́ НИ ОДИ́Н ЧЁРТ НЕ ЗАГЛЯ́НЕТ, *разг. – по отношению к очень глухим, отдаленным местам.* Ночуют они в таких артебах, в таких заповедных логах среди хлебов, куда ни один черт не заглянет (При дороге, т. IV, гл. VI, с. 196).

КУМ КОРОЛЮ́ *кто – по отношению к тому, кто ни от кого не зависит и вполне доволен своим существованием.* – До смерти не расстанусь! – говорит Яков Петрович. – Я все-таки тут сам себе голова. Имение, надо правду сказать, золотое дно. Если бы немножко мне перевернуться! Сейчас все двадцать восемь десятин – картофелем, банк – долой, и опять я кум королю (В поле, т. II, гл. III, с. 104); – Вы оба ненавидите друг друга! Он про тебя иначе и не говорит, как

«живорез, в холку народу въелся», а ты его живорезом ругаешь! Он нагло хвастается на деревне, что теперь он – кум королю… (Деревня, т. III, гл. III, с. 122).

Выражение *кум королю* представляет собой сокращение пословицы *Кум королю, сват министру*.

КУРИ́НАЯ СЛЕПОТА́ – *болезнь глаз, при которой человек не видит при слабом освещении, в темноте*. Один, молодой, бывший пекарь, теперь босяк, жаловался на лихорадку; у другого, Митрофана, тоже босяка, была чахотка, хоть он говорил, что ему ничего, «только промеж крыльев холодит»; Аким страдал «куриной слепотой» – от худосочия плохо видел в сумерках (Деревня, т. III, гл. II, с. 85).

КУ́РЫ НЕ КЛЮЮ́Т *у кого, разг. – о большом количестве денег*. Он же пошел однажды еще дальше, – вдруг молвил, кивнув в мою сторону: – Вот этот молодой человек тоже, верно, мечтает: мол, помрет в некий срок папенька и будут у него куры не клевать золота! А куры-то и впрямь не будут клевать, потому что клевать будет нечего (Ворон, т. VII, с. 219).

Собств. русск. Куры не клюют зерно тогда, когда его очень много и они совершенно сыты. А у кого было много зерна, тот был богат [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 72].

КУСО́К В ГО́РЛО НЕ ИДЁТ, *разг. – о таком состоянии, когда человек не может есть пищу от переживаний, волнения, усталости и т.д.* «Когда еще картохи копали», в сухой, ветреный день, мать на поле полудновала, плакала и говорила, что ей «кусок в горло не идет», и Танька все смотрела на ее горло, не понимая, о чем толк (Танька, т. II, с. 11).

К ЧЁРТОВОЙ МА́ТЕРИ, *прост., бран. – восклицание, выражающее раздражение, гнев, злость, недовольство чем-либо*. Ну, да из всего есть выход. Дернул собачку револьвера, поглубже всунув в рот, – все эти дела, мысли и чувства разлетятся к чертовой матери! (Соотечественник, т. IV, с. 405); Это была пора, когда издатели газет, журналов и сборников на лихачах гонялись за ним по этим ресторанам, в которых он проводил дни и ночи со своими случайными и постоянными собутыльниками, <…>, а он грузный, большелицый, только щурился, молчал и вдруг отрывисто кидал таким зловещим шепотом: «Геть сию же минуту к чертовой матери!» – что робкие люди сразу словно сквозь землю проваливались (Куприн, т. IX, с. 394).

К ЧЁРТУ (ШУТЎ), *прост. – прочь, долой, вон (выгонять, прогонять); выражение злобы, пренебрежения; желание избавиться от кого-либо*. Корней останавливается. – Ай соскучились? – Соскучился. Ну его к черту… Едем. – Это еще милость, – говорит Корней насмешливо. – Вы бы осенью али зимой заехали! (Золотое дно, т. II, гл. V, с. 284); – Убирайся ты от меня к шуту со своими бессмысленными глупостями! – закричал Турбин, багровея от злобы (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 85); – Думал в доме лечь, – нарочито громко, на весь двор, сказал он, выходя на середину двора. – Да ну их к черту. Там жуть, безобразие. Все ободрал, старый дурак, собак всех повешал… (Последний день, т. IV, с. 110); И он его четыре раза порол, этот самый барин… Потом бросил его пороть и говорит на кучера: «Ну, он, верно, дурак, ну его к черту, сворачивай…» (Сказка, т. IV, с 164); «К черту! – подумал он с раздражением. – К черту весь этот поэтический трагизм любви!» (Митькина любовь, т. V, гл. XXVI, с. 230); – Победит тот, у кого нервы хорошие. А наш брат что? Спервоначалу ух как горячо берем, а потом и в кусты, ну его, мол, к черту, надоело (В саду, т. V, с. 347); Но тут тотчас же поднимается дикий свист и крик: буйно начинает скандалить орава молодых поэтов, занявших всю заднюю часть эстрады: «Долой! К черту старых, обветшалых писак! Клянемся умереть за Советскую власть!» (Волошин, т. IX, с. 429).

К ША́ПОЧНОМУ РАЗБО́РУ (прийти) – *прийти куда-либо слишком поздно, когда всё уже закончилось*. Турбин уже давно думал про это. «Пожалуй, что и правда пора, – соображал он, – что же, к шапочному разбору-то прийти? Только хозяев в неловкое положение поставишь…» (Учитель, т. II, гл. XII, с. 74).

По древнерусскому обычаю при входе в помещение или в церковь мужчины снимали шапки и складывали их у входа. Каждая сходка, собрание заканчивались разбором шапок. Опоздавший приходил к разбору шапок, т.е. к концу [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 486-487].

Л

ЛА́РЧИК ОТКРЫВА́ЛСЯ ПРО́СТО, *крыл. выр. – применяется, когда говорят о каком-либо деле, вопросе, при разрешении которого нечего было мудрить*. – Но пан Михольский мотал головою: – Да нет же! Ни то, ни другое.

Ларчик открывался просто: Гоголь позавидовал на мою жилетку! Да, да, честное слово! (Жилет пана Михольского, т. VII, с. 291).

Цитата из басни И.А. Крылова «Ларчик» (1808).

ЛЕБЕДИ́НАЯ ПЕ́СНЯ *чья, крыл. выр. – последнее проявление способностей, таланта.* Ведь вы только подумайте: там, где-то в зале, играла музыка, а некто пьяный слушал, плакал, думал, что нет в мире несчастнее его судьбы, нет выше его чувств, и повторял, что его «лебединая песня пропета», разрывал себе душу сладкими воспоминаниями о том будто бы счастье, которое будто бы было «когда-то» (Надписи, т. V, с. 175).

Калька с греч. kukneion asma. От легенды о том, что лебедь поёт один раз в жизни – перед смертью, и эта песня так же прекрасна, как талантливое произведение искусства. В античной мифологии лебедь был птицей Аполлона, бога искусства [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 72].

Выражение это основано на поверье, будто лебеди поют перед смертью, возникло оно еще в древности. Свидетельство об этом находится в одной из басен Эзопа (VI в. до н.э.): «Говорят, что лебеди поют перед смертью» [Ашукины 1999: 141].

ЛЕ́ГЧЕ НА ПОВОРО́ТАХ, *разг. – предостережение кому-либо, чтобы он не злоупотреблял своим поведением.* – Легче на поворотах! Выбирайте хорошо ваши выражения, как говорят французы! (Пароход «Саратов», т. VII, с. 214).

ЛЕЖА́ТЬ КАК МЁРТВЫЙ *– очень крепко спать.* Теперь месяц смотрит прямо в эти круглые окошечки и озаряет угасающим светом спящих, а они лежат, как мертвые… (Туман, т. II, с. 234); На подушках высоко лежит навзничь, как мертвый, спит мальчик лет пятнадцати, босой, в коротких порточках, необыкновенной красоты (Подторжье, т. III, с. 8).

ЛЕЖА́ТЬ КАК У́ТКА *– лежать очень тихо, притаившись, едва дыша.* Но Серый принял это за похвалу, за восхищение его умом и хитростью. И продолжал, то возвышая голос, то едко понижая его: – Стой, слухай, что дальше-то будет. Подождал, говорю, сколько-нибудь – да за ними… Вскочил на порог – прямо на ней и прихватил! Перепужались они – до страсти. Он, как куль, наземь с нее свалился, а она обмерла, лежит, как утка… (Деревня, т. III, гл. III, с. 103).

ЛЕ́ЗЕТ В ГО́ЛОВУ *кому – какая-то мысль настойчиво, неотвязно присутствует в мыслях.* А Гераська и тут нашелся. – Я, сударь, слышал, что за

это больно наказывают, – возразил он, насупясь. – А то мне все лезет в голову: пора барину в царство небесное! (Суходол, т. III, гл. V, с. 152).

ЛЕ́ЗЕШЬ В ВО́ЛКИ, А ХВО́СТ СОБА́ЧИЙ, *погов., презр. – по отношению к людям, претендующим на большее, чем они того заслуживают*. – Отец-то опять без дела? – Таперь без дела. – Таперь! – передразнил Тихон Ильич. – Деревня стоеросовая! А еще революцанер. Лезешь в волки, а хвост собачий (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

ЛЕЗТЬ НЕ В СВОЁ ДЕ́ЛО, *разг. – путаться, мешаться*. – Кого ты можешь уважать? – ответил Стрешнев. – И что ты лезешь постоянно не в свое дело? – Виноват, виноват! – сказал Павел. – *На условное свиданье мчится юноша младой!* (Последнее свидание, т. IV, гл. I, с. 71).

ЛЕС ПО ДЕ́РЕВУ НЕ ТУ́ЖИТ, *погов.* – Смерти не боится, – по крайней мере, утверждает так. Сказал с нарочитой развязностью: – Вона, чаго ее бояться! Все равно, никто жалеть не будя. Лес по дереву не тужит! (Божье древо, т. V, с. 356).

ЛЁГКИЙ НА́ НОГУ, *разг. – о том, кто может много, не уставая, ходить*. – Здравствуйте, барин, мое почтенье. Как поживаете-то? Да не бог весть как. Все мотаюсь, мещанствую. С ярмарки на ярмарку, с базара на базар… А ведь уже под сорок, – вы не глядите, что я такой борзой, на ногу легкий (Стропила, т. V, с. 448).

ЛИТЬ РУЧЬЯ́МИ – *очень сильно стекать*. Он был черен, очень худ, и невзрачен, похож и на подростка и на женщину; посерели его длинные волосы, в пучок собранные на затылке и смазанные кокосовым маслом, сморщилась кожа по всему телу, или, лучше сказать, по костям; на бегу пот ручьями лил с его носа, подбородка и тряпки, повязанной вокруг жидкого таза… (Братья, т. IV, с. 257).

ЛИХИ́Е ЛЮ́ДИ, *разг., неодобр. – разбойники, грабители*. А ведь и помимо того не бог весть как просты вечера и ночи на Святках. И лихие люди пользуются этими ночами (Ермил, т. IV, с. 51).

ЛИЦА́ НЕТ(У) *на ком, разг. – об исказившихся чертах чьего-либо лица*. – Вам все же надо поехать к себе, отдохнуть с дороги, – на вас лица нет, у вас такие страдальческие, ужасные глаза и горящие губы, что я не в силах больше видеть этого… (Сын, т. IV, с. 338); Сижу раз в лавке – вдруг сам всходит. Пьян – лица нету (Хорошая жизнь, т. III, с. 243).

ЛИЦО́М К ЛИЦУ́ – 1) *совсем рядом, очень близко (видеть кого-либо или что-либо).* И молодость, красота всего этого, и мысль о ее красоте и молодости, и о том, что она любила меня когда-то, вдруг так разорвали мне сердце скорбью, счастьем и потребностью любви, что, выскочив у крыльца из коляски, я почувствовал себя точно перед пропастью – как вступить в этот дом, вновь увидеть ее лицом к лицу после трех лет разлуки и уже вдовой, матерью! (Натали, т. VII, с. 166); 2) *непосредственно, вплотную (встретиться, столкнуться, очутиться и т.п. с кем-либо).* Мы встретились лицом к лицу, в ее глазах не было больше ни страха, ни колебания, – легкая застенчивость сквозила только в напряженной улыбке, – и тогда я, не сознавая, что делаю, на мгновение крепко прильнул к ее губам… (Осенью, т. II, гл. II, с. 250); Лакей, по прибытии в Сельер, был сам близок к смерти, от страха, пережитого во время скачки до Сельера, в темной карете, лицом к лицу с качавшимся мертвецом (Суета сует, т. V, с. 466); 3) *по-настоящему, серьёзно (стать, соприкоснуться, столкнуться и т.п. с чем-либо).* Он глядел на задремывающую Таньку, и ему стало казаться, что это она, уже молодой деревенской красавицей, поет вместе с ним песни:

По заре-заре
Играть хочется!

Деревенской красавицей! А что ждет ее? Что выйдет из ребенка, повстречавшегося лицом к лицу с голодною смертью? (Танька, т. II, с. 19); Он пошел по двору, опять остановился, поднял голову: уходящая все глубже и глубже ввысь звездность и там какая-то страшная, черно-синяя темнота, провалы куда-то… и спокойствие, молчание, непонятная великая пустыня, <…> … и он один, лицом к лицу со всем этим, в бездне между небом и землей… (Зойка и Валерия, т. VII, с. 88);

Оборот восходит к Ветхому Завету, к 5-й главе Второзакония, в которой рассказывается о том, что человек не может видеть лицо Бога и только некоторым из пророков довелось увидеть Иегову воочию. Одним из этих пророков был Моисей, которому Господь явился лично, *лицом к лицу,* что указывает на высокое нравственное совершенство Моисея, что помогло ему умственно и нравственно приблизиться к источнику мудрости и истины: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх. 33:11) [Фраз. словарь стар. языка 2011: 227].

ЛИШИ́ТЬ ЖИ́ЗНИ *кого – умертвить, убить.* – Что вы наделали? – проговорил он. – Что вы наделали, Лев Николаевич! Вы лишили жизни живое существо! Как вам не стыдно? (Освобождение Толстого, т. IX, с. 53).

ЛИШИ́ТЬСЯ ПА́МЯТИ *по кому, разг. – влюбиться.* – Погоди, за ради бога погоди… «Энтих нету уж дён, что летели стрелой, что любовью нас жгли, что палили огнем…» Я памяти по тебе лишился! Увезу тебя в Ростов, повенчаюсь там с тобой, вдаримся мы в степя, – на одних лошадях тысячи наживем… Лучше всякой модистки будешь наряжена! (При дороге, т. IV, гл. V, с. 192).

ЛИ́ШНИЙ РОТ, *разг. – по отношению к какому-либо члену семьи, который является обузой для всех остальных.* Парашкиному мужу было бы не грех приютить почти совсем слепую, слабую, слезливую старуху, но он был не такой человек, чтобы кормить лишний рот (Федосеевна, т. II, с. 363).

ЛОВИ́ТЬ КА́ЖДОЕ СЛО́ВО *чьё, разг. – очень внимательно, всем своим существом слушать кого-либо.* Как хлопотал ты! Как боялся рассердить меня, каким покорным, деликатным, осторожным в каждом своем движении старался ты быть! И как жадно ловил ты каждое мое слово! (Цифры, т. II, гл. VII, с. 300).

ЛОВИ́ТЬ СЛУ́ХИ – *узнавать всякого рода новости.* Ночует в «общем номере», среди чужих, приезжающих и уезжающих людей, утром плетется по жаре на базар, в трактиры, где ловит слухи о местах; после обеда спит, потом сидит у окна и читает, глядит на пыльную белую улицу и бледно-голубое от жары небо… (Деревня, т. III, гл. II, с. 91).

ЛОЖИ́ТЬСЯ КОСТЬМИ́, *книжн., высок.* – *погибать в бою, сражении.* Самый город тоже гордился своей древностью и имел на то полное право: он и впрямь был одним из самых древних русских городов <…> а во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, первые вдыхали бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших над нею, первые видели зарева страшных ночных и дневных пожарищ, ими запаляемых, первые давали знать Москве о грядущей беде и первые ложились костьми за нее (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. II, с. 58-59).

Выражение приписывается летописцами князю Святославу («Повесть временных лет»), сказавшему эти слова перед битвой с греками: «Нам некуда уже деться, хотим или мы не хотим – должны сражаться. Так не посрамим земли русской, но ляжем здесь костьми» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 309].

ЛОМИ́ТЬ ЦЕ́НУ (ЦЕ́НЫ), *разг. – просить за товар непомерно высокую цену*. – Сколько просишь? И всем надо было отвечать. И Тихон Ильич отвечал, но через силу, стискивая челюсти, и ломил такую цену, что все отходили ни с чем (Деревня, т. III, гл. I, с. 19); Он не прочь, совсем не прочь был продать его. Но ломил такие нелепые цены, что в столбняк приводил покупателей… (Деревня, т. III, гл. II, с. 70).

ЛУ́ЧШЕ СКАЗА́ТЬ, *в знач. ввод. сл. – точнее, вернее, скорее*. Выделяется величиной или, лучше сказать, длиной только почерневшая людская, из которой выглядывают последние могикане дворового сословия – какие-то ветхие старики и старухи, дряхлый повар в отставке, похожий на Дон-Кихота (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 185).

ЛЮБИ́ БЛИ́ЖНЕГО КАК САМОГО́ СЕБЯ́, *еванг., крыл. выр. – обращайся с другими так же, как бы ты хотел, чтобы обходились с тобой*. Это-то и говорит Христос: «Люби ближнего, как самого себя». И счастье личности может быть лишь одно: жить для других (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XV, с. 131).

ЛЮБИ́ТЬ КАК СОБА́КА ПА́ЛКУ, *прост. – не любить кого-либо совершенно*. – «Любит ли меня мой муж?» – спрашивала Настасья Петровна. И оракул отвечал: – «Любит как собака палку» – «Сколько детей будет у меня?» – «Судьбой назначено тебе умереть, худая трава из поля вон» (Деревня, т. III, гл. I, с. 15).

ЛЮ́ДИ ЛОЖЬ, И Я ТОЖ, *погов. – такой же, как все, ничем не лучше и не хуже*. – И тебе не стыдно такой чепухе верить? – А мне что ж стыдиться? Люди ложь, и я тож (Деревня, т. III, гл. III, с. 98).

М

МАГЕЛЛА́НОВЫ ОБЛАКА́, *астрон. – две близкие к нам галактики (большое и малое), видны на небе в Южном полушарии невооруженным глазом*. Он говорит, – с тонкостью, страстностью и красноречием, которых никак нельзя было ожидать от него, – что он испытал чувства необыкновенные на пути сюда, в те жаркие, звездные ночи, когда впервые глядел на Южный Крест, на Канопус и на те первозданные звездные туманности, что называются Магеллановыми Облаками… (Соотечественник, т. IV, с. 404).

МА́ЗАТЬ ВОРО́ТА ДЁГТЕМ *кому, разг. – позорить кого-либо всенародно, обвиняя в распутстве.* – И учат этих самых дураков для потехи рукоблудству! – горько продолжал Кузьма. – Мажут бедным невестам ворота дегтем! Травят нищих собаками! Для забавы голубей сшибают с крыш камнями! А есть этих голубей, видите ли, – грех великий. Сам дух святой, видите ли, голубиный образ принимает! (Деревня, т. III, гл. I, с. 38).

МА́ЛЕНЬКИЙ РОМА́Н, *книжн. – кратковременная любовная встреча.* Я потеряла волю, упустила страшный момент, когда еще можно было все порвать. Теперь у меня нет уже почти никаких надежд на встречу с вами. Да и как бы мы встретились? Мне кажется, я нисколько, нисколько не обманываю себя насчет вашего чувства. Для вас это был неожиданный и маленький роман только и всего (Маленький роман, т. II, гл. II, с. 335).

МАЛ ДА УДАЛ, *погов. – по отношению к умелому и ловкому в делах человеку.* – Будя толковать-то! – сказал Александр ласково и грустно. – Авось слыхали про тебя. Ты, брат, тоже мал, да удал. Тоже хорош…. Живучее всякой кошки али, скажем, козюли. Ты ее ралом, она тебя жалом… (Сила, т. III, с. 222).

МАЛ МАЛА́ МЕ́НЬШЕ, *разг. – один меньше другого(о детях).* Ковалев сидит на полу, сгорбившись (какой он старенький и маленький без поддевочки и со сна), в раздумье отвечает: – Нет, это что – у турецкого султана! Вот я сейчас видел… Верите ли? Один за одним, один за одним… с рожками, в пиджачках… мал мала меньше… Да ведь какого транташа около меня разделывают! (В поле, т. II, гл. IV, с. 106); Ваш отец получает у нас всего семьдесят пять рублей месячных, а детей у него, кроме вас, еще пять человек, мал мала меньше, – значит вам скорей всего придется всю жизнь прожить в бедности (Ворон, т. VII, с. 218).

МА́ЛО ТОГО́, *в знач. вводн. сл. – кроме того, помимо того.* Из этих грошей много ушло на глупую затею – на издание книжки стихов, и пришлось потом шататься среди посетителей Авдеича и навязывать им книжку за полцены… Да мало того: он шутом стал! (Деревня, т. III, гл. II, с. 72); Церковь приняла, потвердила и даже освятила все мирское понятия и учреждения со всеми их грехами и преступлениями, стала учить повиноваться этим учреждениям; мало того – показала в лице своих представителей, что и сама ценит все мирские блага (Освобождение Толстого, т. IX, с. 130).

МА́ТЕРИ ИХ ЧЁРТ, *прост., межд., бран., ирон. – восклицание, выражающее различные чувства говорящего: иронию, пренебрежение и т.д.* Но

они ошибались: в той жилой части квартиры, куда вели двойные двери из прихожей направо, почти всегда было шумно от гостей, со стола в столовой не сходил самовар <…>, и Данилевский даже в часы приема нередко пробегал туда по прихожей на цыпочках и, пока пациенты ждали его, думая, что он страшно занят каким-нибудь тяжелобольным, сидел, пил чай, говорил про них гостям: «Хай трошки подождут, матери их черт» (Зойка и Валерия, т. VII, с. 79).

МАТЬ ВА́ШУ ТАК, *прост., межд., бран. – восклицание, выражающее злость, гнев, пренебрежение*. Подняли ломы да как заорут: «Руки уверх, мать вашу так!» Быковы, конечно, перепугались не на живот, а на смерть, вскочили, кричат: «Да что такое?» А мужичишка свое: уверх да уверх! (Деревня, т. III, гл. III, с. 120).

МАТЬ ИХ ТАК, *прост., бран., межд. – восклицание, выражающее удовлетворение по поводу чего-либо*. – Своей земли девать некуды! – строгим хозяйственным тоном говорил и Тихон Ильич. – Не война-с, а прямо бессмыслица. И в злорадное восхищение приводили его вести о страшных разгромах русской армии: – Ух, здорово! Так их, мать их так! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

МАТЬ МОЯ́, *разг., ирон. – употребляется в функции обращения к женщине*. Софья Ивановна, давно знавшая характер Якова Савельевича, с улыбкой покачала головой: – Господи! Сердит-то как стал! – Я, мать моя, родился таким, – бормотал Яков Савельевич, стаскивая с себя поддевку (Мелкопоместные, т. II, с. 377).

МАТЬ ТВОЮ́ НЕ ЗАМА́ТЬ, [ОТЦА́ ТВОЕГО́ НЕ ТРО́ГАТЬ], *прост., бран., межд. – восклицание, выражающее досаду, раздражение, неудовлетворение чем-либо*. Иногда старался подбодрить себя. «Небось!» – говорил он кому-то с задором и значительно; иногда подергивал плечами и с ожесточением выговаривал: «Эх, мать твою не замать, отца твоего не трогать! Был конь, да уездился…» Но чаще опускал голову (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 22); – Ух, мать твою не замать! – бормотал Васька, нагибая голову, беря вожжи и садясь рядом с женихом (Деревня, т. III, гл. III, с. 131).

МАТЬ ЧЕСТНА́Я!, *прост., межд. – восклицание, выражающее разные чувства говорящего*. «Долго ли, коротко ли, – продолжал Буравчик, – только слышу – успокоился солдат. Ну, думаю, слава тебе, господи, во сне-то ему легче помирать будет, он и сам небось кого-нибудь сонного пришиб, – больше

неоткуда было ему такую уйму денег накопить. Подкрался с обухом своим к печке, – а в обухе том весу, никак, боле пуда было, – стал покрепче на приступку, повернул колун тыном, нащупал голову стриженую, размахнулся – раз!.. Мать честная!.. (Сила, т. III, с. 218).

МАХНУ́ТЬ РУКО́Й – *перестать интересоваться, заниматься кем- или чем-либо, убедившись в бесплотности своих усилий.* Затем поехал в Киев и, махнув рукой на дела, три дня проходил, хмельной и радостно возбужденный по городу, по обрывам над Днепром (Деревня, т. III, гл. II, с. 71-72); Только начнешь вспоминать жизнь по порядку, с начала, с детства, как все сольется в один какой-нибудь день, в один какой-нибудь вечер, часто и не относящийся к детству и такой далекий, такой ненужный, что только рукой махнешь. С тоскою махнул рукой Аверкий и на все свои знания, на все свои способности умственные (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 146); Но отец был уже не тот, что прежде; он, казалось, на все махнул рукой теперь, был чаще всего во хмелю – и что должен был испытывать я, видя его постоянно возбужденное лицо, серый небритый подбородок, величественно взлохмаченную голову, разбитые туфли, оборванный архалук севастопольских времен? (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. V, с. 118); – Тише, все спят. Целый вечер умирали от нетерпения, ожидания и наконец махнули на тебя рукой (Натали, т. VII, с. 144); Однако со мной он оказался скупее Плюшкина: пришел ко мне с Брюсовым для переговоров чуть не утром, а ушел только вечером – все торговался, все сбивал цену и таки добился того, что я махнул рукой и отдал ему книгу всего за триста рублей (Из записок, т. IX, с. 291).

Оборот отражает характерный для русских жест в ситуации, когда человек от досады, огорчения или отчаяния бросает какое-либо дело, отступается от прежних своих намерений [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 505].

МА́ЯТЬСЯ НА СВЕ́ТЕ – *работать всю жизнь, не покладая рук*. И чего он, дед, маялся на свете и на что надеялся – бог его знает! «Ни почету не дождался, – думал дед, вспоминая сына, посадившего его караульщиком, – ни богатства – ничего! И помрешь вот-вот – и ни один кобель по тебе не взвоет!» (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26).

MEMÉNTO MÓRI, *лат., крыл. выр. – помни о смерти*. – Memento mori! – сказал командир, когда мы сошлись на этот призыв в кают-компанию, к обеденному столу, и кивнул на люминатор, в который был виден фок: – Сидит, будь он проклят! (Копье господне, т. IV, с. 122).

МЕ́СЯЦ, МЕ́СЯЦ, ТЕБЕ́ ЗОЛОТЫ́Е РОГА́, А МНЕ́ ЗОЛОТАЯ КАЗНА́, *шутл., присловье – употребляется, когда желают благополучия и достатка*. Месяц, месяц, тебе золотые рога, а мне золотая казна! – заговорила она, кружась, как девочка, по широкому белому дому. Голос ее звонко раздался в воздухе и был так странен в тишине этой мертвой усадьбы (Новый год, т. II, с. 258).

МЁРТВАЯ ХВА́ТКА *у кого – по отношению к тому, кто не отступит, пока не добьется своего*. – Ха-ха! – закатился Уля. – У тебя, брат, мёртвая хватка. – Да уж, брат, сгребу, так не вырвешься (Мелкопоместные, т. II, с. 394); Приказчик мертвой хваткой сгреб Серого за ворот, за душу – на мгновение оба замерли. – Ты что же это, – за пельки хватать? – спросил Серый спокойно. – Задушить хочешь? И вдруг яростно завизжал: – Ну, бей, бей, пока сердце кипит! И, рванувшись, вырвался и схватил вилы (Деревня, т. III, гл. III, с. 102).

МЁРТВЫХ С ПОГО́СТА НЕ НО́СЯТ, *погов. – прошлое невозможно вернуть*. Она подошла к двери и приостановилась: – Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся до наших чувств, скажу прямо: простить вас я никогда не могла. <…> Оттого-то и простить мне вас нельзя. Ну да что вспоминать, мёртвых с погоста не выносят (Темные аллеи, т. VII, с. 10).

МИ́ЛОСТИ ПРО́СИМ (ПРОШУ́) – *форма вежливого приглашения*. – Имею честь поздравить! – сказал Турбин и в смущении вынул носовой платок. Предупредительно-ласково Линтварев пожал ему руку. – Милости просим, милости просим! (Учитель, т. II, гл. XIII, с. 75); – С праздником, Иван Филимоныч! – сказал он, увидя лавочника, стоявшего около саней с ящиком водки. Лавочник считал бутылки, передавая их в лавку мальчику, и ответил учтиво и поспешно: – И вас также! Милости просим. – Постараюсь (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 85); Капитон Николаевич сбежал с крыльца и, почему-то поспешно расправляя бакенбарды, несколько раз поклонился и радушно сказал: – Милости просим! Милости просим! (Мелкопоместные, т. II, с. 392); Караульщики, умиленно улыбаясь, низко, подобострастно раскланялись: – Милости просим, доброго здоровьица, Иван Василич. В аккурат к самоварчику! (В саду, т. V, с. 344); – Очень польщен, милости прошу. Только должен предупредить, что слухи, дошедшие до вас, вряд ли правильны: ничего интересного во мне, кажется, нет (Муза, т. VII, с. 31).

МИРИА́ДЫ МИРИА́Д, *книжн. – о бесчисленном множестве кого- или чего-либо.* Существовать на том свете и в теперешнем виде он, конечно, не будет. Ибо, если он будет существовать, значит, и эти лошади будут существовать… и мириады мириад всех прочих лошадей, зверей, птиц, жучков, несметных мошек… (Белая лошадь, т. II, с. 315).

Мириада от греч. myrias (myriados) – десять тысяч.

МИХА́ЙЛОВ ДЕНЬ, *церк. – 19 сентября православной церковью отмечается Михайлов день – в честь чудес, совершенных святым архистратигом Михаилом в IV в. в местечке Хонех, во Фрагии.* Но кончилась она так, что еще неизвестно, что поразило бы Дурновку сильнее, – убийство или такой конец: в ночь на Михайлов день Родька, пришедший домой «рубаху сменить», умер «от живота»! (Деревня, т. III, гл. I, с. 30); Утирка висела возле рукомойника с Михайлова дня. Она была так затерта, что, взглянув на нее, Тихон Ильич стиснул челюсти (Деревня, т. III, гл. I, с. 45).

МЛЕ́ЧНЫЙ ПУТЬ, *астрон. – звездное скопление в виде светлой полосы на темном небосклоне.* Поздней ночью, когда на деревне погаснут огни, когда в небе уже высоко блещет бриллиантовое созвездие Стожар, еще раз пробежишь в сад. Шурша по сухой листве, как слепой, доберешься до шалаша. Там на полянке немного светлее, а над головой белеет Млечный путь (Антоновские яблоки, т. II, гл. I, с. 181); Над головами лежавших слабо белел широкий, раздваивающийся дымно-прозрачными рукавами Млечный Путь, наполненный висящей в них мелкой звездной россыпью (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 257); Темно-синяя глубь была переполнена повисшими в Млечном Пути алмазами (Море богов, т. III, гл. III, с. 340); Ночная бездонность неба переполнена разноцветными, висящими в ней звездами, и среди них воздушно сереет прозрачный и тоже полный звезд Млечный путь, двумя неравными дымами склоняющийся к южному горизонту, беззвездному и поэтому почти черному (Ночь, т. V, с. 297);

Как мирно светит и сияет
В далеком небе Млечный путь

(Ночь наступила, день угас, т. I, с. 97)

Согласно древнегреческому мифу, Млечный путь произошел из струи молока, брызнувшей на небо из груди богини Геры.

МНО́ГО ВОДЫ́ УТЕКЛО́ – *прошло длительное время с каких-либо пор.* Известен только один вечер, когда Чехов был явно потрясен неуспехом, – вечер

постановки «Чайки» в Петербурге. Но с тех пор много воды утекло (О Чехове, т. IX, гл. II, с. 181).

Калька с франц. Восходит к античности, когда время измерялось водяными часами [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 80].

МНО́ГО ТЕНЕ́ТНИКА НА БА́БЬЕ ЛЕ́ТО – О́СЕНЬ ЯДРЁНАЯ, *посл. – народная примета*. А «осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик». Потом бабьим летом паутины много село на поля. Это тоже добрый знак: «Много тенетника на бабье лето – осень ядрёная»… (Антоновские яблоки, т. II, гл. I, с. 179).

Тене́тник – осенняя паутина, летающая по полям [Даль 1998: 746].

МОЁ ПОЧТЕ́НИЕ – *выражение приветствия при встрече или при расставании*. – В городе-с – Викентьев быстро поцеловал у ней руку, оглянулся. – Да-с, на стогнах града… Оказывается, он вернулся еще вчера, «выпимши малость»… Здравствуйте, барышня!.. Мое почтение, Софья Марковна… (На даче, т. II, гл. VII, с. 135); – Здравствуйте, барин, мое почтенье. Как поживаете-то? Да не бог весть как. Все мотаюсь, мещанствую. С ярмарки на ярмарку, с базара на базар… А ведь уже под сорок, – вы не глядите, что я такой борзой, на ногу легкий (Стропила, т. V, с. 448); Мое почтение, – сказал он, вдруг поднимаясь, протягивая мне руку, крепко пожимая мою и пристально глядя мне в глаза (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XII, с. 140).

МО́ЖНО СМЕ́ЛО СКАЗА́ТЬ, *в знач. вводн. сл. – служит как точное указание на возможность, допустимость какого-либо определения, формулировки*. Во всяком случае, можно смело сказать, что он был гораздо образованней многих тогдашних русских литераторов (Семеновы и Бунины, т. IX, с. 409).

МО́КРЫЙ КА́К МЫШЬ *кто*. И это Турбин заметил, но никак не мог обидеться: так просто и тепло стало у него на душе. – Да и последняя! – сказал он, выпивая и махая рукой. – Я и так мокрый, как мышь (Учитель, т. II, гл. XV, с. 82).

МОЛИ́ТЬСЯ БО́ГУ, *разг, – быть благодарным Богу*. И, не дожидаясь ответа Корнея, достал деньги и взял лошадь за оброть. – Молись богу да полбутылочки ставь. – Что ты, что ты? – обиделся Корней. – Ты без креста, дядя! (Танька, т. II, с. 12).

МОЛОДА́, В САКСО́НЕ НЕ БЫЛА́, *погов.* – Да, брат, ослеп… Поневоле ослепнешь! Ты вот доживи-ка до моих годков да прочувствуй с мое! Ан не доживешь! Я вот спокон веку такой, неизвестно, в чем душа держится, а все тянулся, жил – и еще бы столько же прожил, как бы было зачем. Я, брат, очень даже хотел жить, пока было антиресно, и жил, смерти не поддавался. А твою-то силу мы еще не знаем. Молода, в Саксоне не была… (Сверчок, т. III, с. 250).

МО́ЛОДО – ЗЕ́ЛЕНО, *разг., пренебр. – о человеке, молодом, неопытном и неискушенном.* – Нет-с, сударь, русская слава вещь хитрая! До того хитрая, что об ней следовало бы целое исследование написать. Тут, по-моему, даже один из ключей ко всей русской истории. И вообще вы меня простите, вы еще молодо-зелено (Слава, т. V, с. 164).

МОЛЧА́ТЬ КАК УБИ́ТАЯ – *ничего не отвечать в ответ*. Тихон Ильич, оглянувшись, быстро подошел к ней и быстро сказал: – В полсапожках ходить будешь, в платках шелковых… Четвертного не пожалею! Но Молодая молчала как убитая. – Слышишь, что ли? – шопотом крикнул Тихон Ильич. Но Молодая точно окаменела, склонив голову и кидая граблями (Деревня, т. III, гл. I, с. 31).

МО́РЕ ПО КОЛЕ́НО *кому – все нипочем, ничто не страшно*. Жил он действительно «стихийно», «непосредственно», «по нутру» – тут ему и впрямь всякое море было по колено, тут он так не ценил ни своего тела, ни ума, ни сердца, ни своей репутации, что был и еще долго будет притчей во языцех (Куприн, т. IX, с. 400).

Фразеологическая единица образовалась в результате редукции поговорки *Пьяному море по колено, а лужа по уши*.

МОРО́З ПОДРА́Л ПО КО́ЖЕ *кому, разг. – стало страшно*. «Чего я тоскую, чего боюсь? – Меня, неслышно отвечает голос смерти. Я тут. – Мороз подрал мне по коже. Да, смерти. Она придет, она – вот она, а ее не должно быть» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XX, с. 158).

МОСТЫ́ МОСТИ́ТЬ – *выполнять самую тяжелую работу*. «Хто? Это Шаша-то подколодный? – спрашивал Роман с негодованием. – Да такими подколодными хоть мосты мости! Он дурак, ахтер, лодарь прирожденный, и боль ничего. Чего он карежится? Какого ему рожна надобно?» (Я все молчу, т. IV, с. 224).

МОТА́ТЬ ГОЛОВО́Й – *отказываться отвечать*. Павел Антоныч причесал ее, подпоясал голубеньким пояском. Танька тихо улыбалась, встащила

поясок под самые мышки и находила это очень красивым. На расспросы она отвечала иногда очень поспешно, иногда молчала и мотала головой (Танька, т. II, с. 18).

МО́ЧИ НЕТ – 1) *нет сил, терпения, что-либо выносить.* А пришедши домой, сел было обедать, есть не наел, только ложкой помутил, встал и говорит сторожу, что при ём заместо служки был: «Что-то, говорит, мне холодно, свет, и так-то скушно, – просто мочи нет (Сны, т. II, с. 273); – Мочи нет, – отозвался гимназист. – Вот баб, девок, тех не трогают. А уж кого бы, кажись, жилять, как не их (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 261); 2) *очень жаль.* А Оська продолжал: – Еще побогаче… Да… А кобель-то возьми да околей. Как тут быть? Мочи нет – жалко кобеля, надо его честь-честью хоронить… (Деревня, т. III, гл. I, с. 62); 3) *слишком, чересчур.* Вера, та все в корсет затягивалась, – затянется мочи нет как туго, и сейчас же голова у ней до рвоты разболится, – а я никогда и не знала этого корсета, и так ладная была…(Хорошая жизнь, т. III, с. 230).

МУДРИ́ТЬ ТУТ НЕ́ЧЕГО, *разг. – не следует усложнять какое-либо дело.* А он только тихонько посмеивается, ходит, семенит и все рассказывает, как прейскурант какой читает: вот тут-то то-то, там-то то-то… Значит, думаю, мудрить тут нечего, надо дело кончать… (Хорошая жизнь, т. III, с. 241).

МУРА́ШКИ БЕГУ́Т ПО СПИНЕ́ *у кого, разг. – ощущается озноб, вызываемый чувствами сильного страха, волнения, холода и т.п.* Встречались ему девки и ребята и провожали его теми взглядами, от которых у людей известных мурашки бегут по спине (Я все молчу, т. IV, с. 222).

Вероятно, общеслав. (ср. польск. mrowie przechodzi болг. мравки полазват). От сходства ощущений озноба (от холода, страха, волнения и т.п.) и бегающих по спине муравьёв. Мурашки от мураш (муравей) [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 82].

МУРЛО́ НАЕ́СТЬ, *прост., презр. – отъесться.* Егор внезапно разгорячился. – А я так скажу, – крикнул он, – а я тебе скажу, что нашему брату, рабочему человеку, нельзя без горячей пищи! Ты вон мурло наел, тебе хорошо брехать! А я без пищи захворать могу! Я, может, кабы сыт-то был… (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 303).

МЫ́СЛИ СПУ́ТАЛИСЬ *чьи – о состоянии внезапного замешательства.* И Кузьма опешил. Мысли его спутались. «Он рехнулся!» – подумал он,

бессмысленными глазами следя за братом, зажигавшим лампу (Деревня, т. III, гл. III, с. 123).

МЫШЬ КОПНЫ́ НЕ БОЙ́ТСЯ, *погов.* Воров ни в грош не ставит – «мышь копны не боится» – говорит он насмешливо, но держит целых семь штук ужасных собак (Хороших кровей, т. IV, с 170).

Н

НА БЕДУ́ – *к сожалению*. – Тут большой верх, агромадный луг, буераки до самого села идут, а над ними дорога всегда есть, вот мы и потрафляли по ней, все думали, что верно держимся, а заместо того влево забрали по чьему-то следу, к бибиковским, значит, оврагам, и след этот тоже, на беду, упустили, а уж там и пошли месить по снегу, по ветру, как попало (Сверчок, т. III, с. 253); Учился я сперва хорошо, воспринимал почти все легко, потом хуже: новая жизнь сделала то, что я стал хворать, таять, стал чрезмерно нервен, да еще на беду влюбился… (Автобиографическая заметка, т. IX, с. 258); А при мне было однажды с Бальмонтом такое: мы гостили с ним летом под Одессой, в немецком поселке на берегу моря, пошли как-то втроем – он, писатель Федоров и я – купаться, разделись и уже хотели идти в воду, но тут, на беду, вылез из воды на берег брат Федорова, огромный мужик, босяк из одесского порта, вечный острожник… (Автобиографические заметки, т. IX, с. 306).

НАБИВА́ТЬ РУ́КУ – *приобретать умение, сноровку в каком-либо деле*. И в силу его талантливости, той быстроты, с которой он набивал руку в писательстве, далеко не все шло на пользу тут (Куприн, т. IX, с. 400).

НА БОКОВУ́Ю, *разг.*, *шутл.* – *ложиться спать*. Но на о. Нифонта белая лошадь не произвела никакого впечатления. – Бывает! – сказал он. – То ли еще бывает! Вон мои работники недавно жаловались: как только они в сарай, на боковую, так сейчас же козел за стеной: бя-я! А я и козлов-то сроду не водил… (Белая лошадь, т. II, с. 325); – Ну, значит, и давайте, пока что, на боковую, – сказал Иван Василич. – Сбегайте-ка на барское гумно, украдьте соломки да постелите мне в салашу помягче, пожалейте хозяйскую старость… (В саду, т. V, с. 347).

Субстантивированное прилагательное *боковой* существует только во фразеологическом обороте, но как произошла субстантивация прилагательного,

установить трудно, ибо не известно, с каким оно существительным раньше сочеталось. Возможно, что такого существительного вообще не было, и мы здесь также имеем дело с мнимой субстантивацией, когда прилагательное субстантивируется не в составе двучлена «прилагательное +существительное», а образуется по существующей модели «на+прилагательное» [Ройзензон 1977: 27].

НАВАЛИ́ТЬСЯ МИ́РОМ-СОБО́РОМ – *взяться всем вместе за какое-либо дело*. Сгреб за ножки – и давай бузовать. А тут другие навалились и, значит, миром-собором и прикончили (Ночной разговор, т. III, гл. V, с. 274).

НА ВДО́ВЬЕМ ПОЛОЖЕ́НИИ – *в положении без умершего мужа*. Да и было от чего заплакать. Немало пришлось вытерпеть ей. Уже давно она была на вдовьем положении (Федосеевна, т. II, с. 362).

НА ВЕРШО́К – *немного*. – Зато тишина-то какая! – говорю я. – Уж этого хоть отбавляй! – с угрюмой иронией соглашается племянник-студент. – Действительно, тишина, и прескверная, черт ее дери, тишина! Вроде высыхающего пруда. Издали – хоть картину пиши. А подойди – затхлостью понесет, ибо воды-то в нем на вершок, а тины – на две сажени, и караси все подохли… (Золотое дно, т. II, гл. I, с. 279).

Вершок – старинная русская мера длины, равная 4,54 см.

НА ВРЕ́МЯ – *временно, на какой-либо срок*. Перед концом питья она оторвалась на время от воды, подняла голову и медленно, тупо огляделась вокруг. Дед ласково посвистал ей (Кастрюк, т. II, гл. IV, с. 28-29); Взрыв хохота и криков на время покрыл звон колокольчиков… Мелькнули огни кабака… Турбина охватило отчаянное чувство смелости и веселья (Учитель, т. II, гл. XIX, с. 87); Чай, бесшумно разносимый сторожами, изредка прерывал эти занятия. Спор вице-президента с одним из членов общества на время оживил всех; но доклад, который монотонно начал читать секретарь, снова заставил всех взяться за карандаши (Вести с Родины, т. II, с. 35); И вот, когда он приезжал, я из дома Ростовцева сразу попадал на два, три дня совсем в другой мир, опять на время становился барчуком, которому все улыбались, кланялись – и «резвые» у подъезда, и швейцар в подъезде, и коридорные, и горничные… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VIII, с. 72).

НА ВСЕ ЛАДЫ́ (уговаривать, бранить, высмеивать, повторять) – *всестороннее, по-всякому*. Девочка не испугалась, она спокойно сусолила толстую баранку – и мать, шутя, на все лады, стала уговаривать девочку отдать ее

подошедшему и улыбавшемуся нищему (Веселый вечер, т. IV, с. 246); Они стояли и яростно заливались на все лады, а лохматые морды их были добры и хвосты виляли (Митькина любовь, т. V, гл. XXIII, с. 225); Служила старая нянька, маленькая и горбатая, <…>; улан, интересуясь только собой, ни о чем не спросив меня, рассказывал о соседях-помещиках, на все лады браня и высмеивая их, я притворялся, что слушаю, глядел на его усы, баки, на крупные волосы на конце носа… (Натали, т. VII, с. 149); – Материал для меня самое непонятное, – то и дело повторял он на все лады (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IV, с. 34); Он борется с туманом, все чаще и гуще заволакивающим его сознание, пытается успокоить мать, живущую в Ницце, молча терпит выходки друзей и врагов, на все лады печатно и устно провозглашающих его сумасшедшим, пишет завещание… (Конец Мопассана, т. IX, с. 461).

Выражение отталкивается от слова *лад*, имеющего несколько значений. Доминирующим здесь является «способ разложения звуков, строй музыкальных произведений»; некоторые музыкальные произведения (напр. русские народные песни) имеют какой-л. избранный лад, другие (напр. крупные музыкальные произведения) написаны с переходом на различные лады. В более обобщенном значении *лад* также «способ, манера» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 329].

НА ВСЁ ОДИ́Н ОТВЕ́Т *у кого – по отношению к человеку, не признающему никаких других точек зрений, кроме одной.* Не верил даже Тихон Ильич, что-то уж очень странно усмехался он порою. Он и всегда-то был недоверчив, подозрителен, груб в своих подозрениях, а теперь и совсем потерял ум: что ему ни скажи, – у него на все один ответ (Деревня, т. III, гл. III, с. 108).

НА ВСЕ ЧЕТЫ́РЕ СТО́РОНЫ (убираться), *разг. – в любом направлении, куда угодно*. Отец сгоряча крикнул, чтобы сын убирался на все четыре стороны («чтобы ноги твоей у меня до гробовой доски не было»), и сын в точности исполнил это. Он в тот же день уехал в Москву (Мелкопоместные, т. II, с. 378).

НА ВСЯ́КИЙ РОТО́К НЕ НАКИ́НЕШЬ ПЛАТО́К, *погов.* – Ох, посмотрю я на тебя! – стонала Настасья Петровна. – Договоришься ты! Загонят тебя, куда ворон костей не таскал! – Не испугаете-с! – отсекал Тихон Ильич, вскидывая бровями. – Нет-с! На всякий роток не накинешь платок! (Деревня, т. III, гл. I, с. 17).

НА ВСЯ́КИЙ СЛУ́ЧАЙ, *разг. – для непредвиденных трудностей, в расчёте на них; для страховки, про запас*. – Не приехала бы барыня, – говорит

Яков Петрович, дергая струны гитары и кладя ее на лежанку. И старается не глядеть на Ковалева. – Кого! – отзывается Ковалев. – Очень просто. – Избавь бог, плутает… В рог бы потрубить… на всякий случай… Может быть, Судак едет. Ведь замерзнуть-то недолго. По человечеству надо судить (В поле, т. II, гл. III, с. 104); – Я спросил: «По ком это вы?» – «На всякий случай» (Одесский дневник, т. IX, с. 314).

Оборот собств. русск. Мотивирован выражением *всякое может случиться*. Однако в обоих выражениях первоначально подразумевались не любые (всякие) случаи, а потенциальные несчастья, особенно пожар [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 46].

НА ВСЯ́КОМ (КА́ЖДОМ) ШАГУ́, *разг. – повсюду, везде, постоянно, всегда.* Но в душе Лева был все-таки очень добрый и чуткий мальчик; по уму – очень сообразительный и бойкий. Петя, напротив, был мальчик, которых можно встретить на каждом шагу (Первая любовь, т. II, с. 351); Дедушка услыхал его слова. Он затеребил на груди казакин и вдруг через весь стол закричал предводителю: – Ваше превосходительство! Подайте руку помощи! Как к отцу, прибегаю к вам с жалобой на слугу моего! Вот на этого – на Гервасия Афанасьева Куликова! Он на каждом шагу уничтожает меня!.. (Суходол, т. III, гл. VI, с. 162); Художник опять заволновался, опять закричал: – Ах, как это досадно! Десять, десять нужно было! На всяком шагу преграды, низости! Помоги мне, по крайней мере, поставить стол как раз посередине комнаты. Мы увеличим свет отражениями в зеркале… (Безумный художник, т. V, с. 46); А завязав таким ловким образом знакомство, просто влюбился в князя, привел в полное расстройство весь свой обычный жизненный уклад и рабски стал подражать князю чуть ли не на каждом шагу (Далекое, т. V, с. 83); Она меня любит, но пробирает на каждом шагу (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 170).

НА ГЛАЗ – *приблизительно, примерно*. Свежело, я куталась в шаль, а в светлеющем просторе неба, который на глаз делался все больше и глубже, дрожала чистой яркой каплей Венера (Заря всю ночь, т. II, гл. III, с. 266).

НАДАВА́ТЬ В ШЕ́Ю *кого, прост. – побить, поколотить.* Сторожа, которых будил он стуком в дверь управы, не раз выскакивали на подъезд с твердым намерением надавать ему в шею; да ведь все-таки был он не простой человек, не свой брат сторож, а архивариус (Архивное дело, т. IV, с. 290).

НА ДЕВЯ́ТОМ О́БРУЧЕ, *разг., неодобр. – о состоянии полной невменяемости в результате опьянения.* – Отец твой совсем готов, на девятом обруче, – с усмешкой сказал он онемевшей от страха Парашке. – Сейчас встретил во ржах: пьян хоть выжми, буровит – «в село иду», а Евгения его назад тащит… (При дороге, т. IV, гл. V, с. 192).

НА ДЕ́ЛЕ – *в действительности.* В юности он писал песни, подражая Дельвигу и Кольцову, называл ее в своих стансах Валентиной – на деле ее звали Анютой и была она дочь чиновника, служившего в комиссариате, – но взаимности не имел (На хуторе, т. II, с. 31).

НА ДНЯХ, *разг.– в ближайшем из будущих или прошедших дней.* И Кузьма радостно подхватил его слова: – Ну, вот, вот! Нету во всем свете голее нас, да зато и нету охальнее на эту самую голь. Чем позлей уязвить? Бедностью! «Чорт! Тебе лопать нечего…» Да вот тебе пример: Дениска… ну, этот… сын Серого-то… сапожник… на днях и говорит мне… (Деревня, т. III, гл. I, с. 39); Я посидел возле письменного стола, потом взял перо – и неожиданно стал писать брату Георгию, что еду на днях искать какого-либо места в орловском «Голосе»… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. IX, с. 160); – Замолчи, – строго сказал Красильщиков. – На днях приеду к твоему отцу и скажу, что женюсь на тебе. Слышала? (Степа, т. VII, с. 29); А сюда я приехала отдохнуть, покупаться – и вот… На днях уеду в Париж (Месть, т. VII, с. 233); – На днях прочел то, что еще никогда не читал, и продолжаю читать и ахать от радости: это Притчи Соломона, Екклезиаст и Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVI, с. 137).

НА ДУШЕ́ – *о том или ином эмоциональном состоянии.* По-прежнему на душе было и хорошо, и грустно, и тревожно… Все благополучно, все слава богу, но чего-то недостает… людей, может быть, жилья, приятеля… (Белая лошадь, т. II, с. 314).

НА ЗДОРО́ВЬЕ, *разг. – выражение равнодушного согласия с любыми обстоятельствами: ну и пусть будет так.* – А после того и зачал меня настрачивать: будто царица у нас больна, а больна потому, что ей Вильгельма очень жалко, и будто завелся там какой-то мужик, страшно распутный будто бы… Ну, завелся и завелся, говорю, – на здоровье (В саду, т. V, с. 347).

НАЙТИ́ СВОЮ́ ПА́РТИЮ – *встретить человека с которым можно связать свою жизнь.* – Ног под собой от радости не чую, – мол, таки добилась

своего, нашла свою партию! – а молчу, боюсь, дрожу вся: а ну-ка расстроится вся моя надежда? (Хорошая жизнь, т. III, с. 241).

НА КОЙ [ЛЯД (ЧОРТ)], *груб. прост., межд., бран. – зачем?, для чего?, к чему?* Дениска задумался. – Вот съезжу в Тулу… – начал он. – Нашел петух земчужное зерно! На кой ляд тебе Тула-то? – Дюже дома оголодал… (Деревня, т. III, гл. I, с. 59); Иван Трофимыч встрепенулся. – То есть, как почему? Да на кой чорт кому нужна эта работа? Какой смысл, позвольте спросить, в этих пудо-верстах, осе-верстах, пробегах и во всяких этих столах переборов и всяческих ахинеях? (Вести с Родины, т. II, с. 37); Но Тихон Ильич не дослушал. Он выбирал удобную минуту, чтобы начать деловой разговор. И, не слушая, перебил: – А на билет до Тулы есть? – А на кой он мне, билет-то? – ответил Дениска. – Приду в вагон, – прямо, господи благослови, под лавку (Деревня, т. III, гл. I, с. 58); – Это правда. А у тебя ведь, кажется, и родных никого нету? – Захотел родных! – И детей не было? – Были да сплыли. А жена – на кой она мне ляд? – Все вдвоем-то лучше. – С лучком! По могилам вдвоем не лежат (Обуза, т. V, с. 310); – На столе весь день русская картина: самовар не убран, возле самовара тарелка с заваренной горчицей. Бабушка трет ее щербатой ложкой и, понятно, в три ручья плачет от ней. Ух, говорит, и крепка же будет! А на кой ляд мне эта крепость, с похмелья я, что ли, позвольте спросить? (В саду, т. V, с. 344); Поглядел я на штаны эти, а там вместо штанов опосья одни остались. На кой они мне черт (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 499).

За выражениями *На кой чёрт!*, *На кой ляд!*, или *Какого чёрта?*, *Какого дьявола?* скрывается идея чёткого разграничения чертей по функциям, месту обитания и внешнему облику. Эти вопросы – остаток того дифференцированного поклонения различным лесным, домовым, водным духам, обращение к которым имело для наших предков вполне конкретный смысл и практическую направленность. Буквально *на кой ляд* или *какого черта* и предполагало обращение к нужному бесу. Слово *ляд* в обороте *на кой ляд!* обозначает черта, живущего на *ляде, лядине* «заброшенной земле» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 622].

НА КОРНЮ́ – *в несжатом, нескошенном виде (о хлебе).* Неутомимо гонял он за становыми – в те глухие осенние поры, когда взыскивают подати и идут по деревне торги за торгами. Неутомимо скупал у помещиков хлеб на корню, снимал за бесценок землю… (Деревня, т. III, гл. I, с. 13); Сам он сеял не

больше полниви, но и ту продавал на корню, – «милое за немилое сбывал» (Деревня, т. III, гл. III, с. 99).

НА КРАЙ СВЕ́ТА (уйти, уходить) – *куда-нибудь очень далеко*. Много народу навек покинуло родимое село – его зеленые переулки между садами, пыльный базарный выгон, где так весело в солнечное воскресное утро, когда кругом стоит говор, гудит бранью и спорами корчма, выкрикивают торговки, поют нищие, пиликает скрипка, меланхолично жужжит лира <…> где в тихие вечера в воде что-то стонет глухо и однотонно, словно дует в пустую бочку; навсегда покинуло родину для далеких уссурийских земель и ушло «на край света»… (На край света, т. II, гл. I, с. 50); А теперь стоит серая толпа, которую навсегда выгоняет на край света не прихоть казацкая, а нищета, эти желтые пески, что сверкают за рекою (На край света, т. II, гл. I, с. 51); Целый день плыла Велга и вступила в те безграничные воды, что уходят на край света и сливаются с небом (Велга, т. II, гл. V, с. 159).

Выражение восходит к бытовавшим у древних народов представлениям, что Земля имеет вид плоскости, за краями которой простирается бесконечный океан [Вартаньян 1980: 28-29].

НА КРА́Ю СВЕ́ТА – *где-то очень далеко*. Огни города тоже исчезали, – они были рассыпаны точно где-то в темном море, – а впереди мерцал только один огонек, такой одинокий и отдаленный, точно он был на краю света (Осенью, т. II, гл. III, с. 249).

Выражение восходит к бытовавшим у древних народов представлениям, что Земля имеет вид плоскости, за краями которой простирается бесконечный океан [Вартаньян 1980: 28-29].

НАЛА́ДИТЬ В ШЕ́Ю *кого, разг. – отругать, побить кого-либо*. Тихон Ильич вздохнул. – Живой отец! – сказал он. – Тот тоже всегда так-то: наладят его в шею, а он – «я сам ушел». – Глаза лопни, не брешу (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

НАЛА́ДИТЬ ЛЫ́ЖИ, *прост. – отправиться куда-нибудь или решить, намериться уйти, уехать куда-нибудь*. – Ой, малый! – сказал раз приказчик. – Наскрозь тебя вижу: придираешься ты лыжы наладить. Забираете, сукины дети, денежки вперед, да и норовите в кусты. – Это, может, бродяга какой так-то норовит, а не мы, – отрезал Серый (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

НА ЛЕТУ́ – *быстро, мгновенно*. И шорник цепко, на лету, ловил его слова. – Ты бродяга-то! – вопил он, наливаясь кровью. – Ты, дурак седой! Ай я

сам не знаю, сколько земли у тебя? Сколько, кошкодер? Двести? А у меня – чорт! – у меня ее и всей-то с твое крыльцо! А почему? Кто ты такой? Кто ты такой есть, спрашиваю я тебя? Из каких таких квасов? (Деревня, т. III, гл. I, с. 29).

В русском языке немало выражений, связанных с названием собаки и ее повадками. Образность действия хватать «ловить что-л., что еще не успело упасть» является семантической доминантой выражения, основанной на ассоциации с движениями собаки [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 337].

НАЛИВА́ТЬСЯ КРО́ВЬЮ – *приходить в состояние сильного гнева*. И шорник цепко, на лету, ловил его слова. – Ты бродяга-то! – вопил он, наливаясь кровью. – Ты, дурак седой! Ай я сам не знаю, сколько земли у тебя? Сколько, кошкодер? Двести? А у меня – чорт! – у меня ее и всей-то с твое крыльцо! А почему? Кто ты такой? Кто ты такой есть, спрашиваю я тебя? Из каких таких квасов? (Деревня, т. III, гл. I, с. 29).

НАЛОЖИ́ТЬ НА СЕБЯ́ РУ́КИ, *прост. – совершить самоубийство*. Ездили к ней первые князья и графы, делали ей подарки из последнего, многие даже руки на себя наложили из-за ней… ну только она в этом случае и бровью не вела и была ко всем, например, бесчувственна, как Нноба, ни к кому не питала привязанности: была у нее вечная-бесконечная тоска на душе (Святые, т. IV, с. 237).

НАЛОЖИ́ТЬ СВОЮ́ ПЕЧА́ТЬ, *книжн. – оставить заметный след, оказать воздействие*. Я все тот же лоботряс, как и был, а если хочешь, даже хуже, так как два года самостоятельной жизни и еще кое-что наложили свою печать (Дело корнета Елагина, т. V, гл. VII, с. 275).

НА МАНЕ́Р *кого – такой же как, похожий на кого-либо*. И не успели, братец ты мой, эти самые Быковы глазом моргнуть – вваливается ихний работник, мужичишка на манер Серого, а за ним – два архаровца какие-то, золоторотцы, короче сказать… И все с ломами. Подняли ломы да как заорут: «Руки уверх, мать вашу так!» (Деревня, т. III, гл. III, с. 120).

НА МИ́ЛОСТЬ БО́ГА – *пожалуйста (при усиленной просьбе)*. – На милость бога, дайте мне, пан, вашу жилетку! Уступите за какие угодно деньги! Это же чистое наказание, что такой жилетки нигде в Киеве больше не достанешь (Жилет пана Михольского, т. VII, с. 291).

НА МОСТУ́ С ЧА́ШКОЙ СТОЯ́ТЬ, *разг., презр. – просить милостыню*. Он развертывает пакет, насыпает цыгарку махоркой и продолжает: – Дошло до

того, что завяжи глаза да беги со двора долой! А все моя доверчивость дурацкая да друзья-приятели. Я всю жизнь был честен, как булат, я никому ни в чем не отказывал… А теперь что прикажете делать? На мосту с чашкой стоять? Пулю в лоб пустить? «Жизнь игрока» разыграть?.. (В поле, т. II, гл. II, с. 99).

НА ОДИ́Н И ТО́Т ЖЕ ВКУС, *разг. – очень похожие друг на друга, одинаковые*. Да и что эти красавицы, барчук! Все, как говорится, на один и тот же вкус, подобно курице, – что черный, что белый хохол (Ловчий, т. VII, с. 324).

НА ОДИ́Н ЛАД – *о чём-либо похожем или одинаковом*. Я ведь все знаю, многое слышал, об остальных догадываюсь – истории-то эти все на один лад (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. IV, с. 203).

Лад – 1) согласие, мир, порядок; 2) образец, способ [Ожегов 2008: 264].

Выражение отталкивается от слова *лад*, имеющего несколько значений. Доминирующим здесь является «способ разложения звуков, строй музыкальных произведений»; некоторые музыкальные произведения (напр. русские народные песни) имеют какой-л. избранный лад, другие (напр. крупные музыкальные произведения) написаны с переходом на различные лады. В более обобщенном значении *лад* также «способ, манера» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 329].

НА ОРЕ́ХИ, *прост. – как следует, основательно: обычно о наказании или взбучке*. А я, будто и не заметила, – как шваркну из полоскательницы! Шваркнула, да и сама не рада, очень испугалась: будет, мол, мне теперь на орехи! (Хорошая жизнь, т. III, с. 232).

НА ПЕ́РВОЕ ВРЕ́МЯ – *на ближайшее будущее*. Тихон Ильич сдвинул брови: – Ну вот что, – начал он. – Вот что: всю эту музыку пора тебе бросать. Не маленький, дурак. Вали-ка назад, на Дурновку, – пора к делу прибиваться. А то ведь на вас смотреть тошно. У меня вон… надворные советники лучше живут, – сказал он, разумея дворовых собак. – Помогу, уж так и быть… на первое время. Ну, на товаришко там, на струмент… И будешь и сам кормиться и отцу хоть немного подавать… (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

НА ПЛЕЧА́Х, *разг. – на содержании*. И, ссылаясь на то, что у него на плечах мать-старуха, больная и голодная, Егор повадился на барский двор выпрашивать жалованье и отвесное вперед, а выпросив, пропивать и то и другое с приятелем, гурьевским кузнецом (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 296).

НА ПОПЯ́ТНЫЙ, *прост., неодобр. – отказываться от данного уже согласия, прежнего решения*. Потом рассказал, как Христос с дьяволом насчет

людей делились – «вот как братья на селе делятся»: – Тебе, говорит Христос, пущай мертвые достанутся, – тебе же лучше будет, мертвых-то ведь больше, – а мне, значит, живые… А потом обдумался да и на попятный: ведь как же, ведь все они, живые-то, тоже когда-нибудь мертвые будут?.. (Божье древо, т. V, с. 364).

Исконным является зафиксированная в словарях XVIII и XIX вв. и диалектных источниках форма *пойти на попятный двор*. Позднее сущ. *двор* стало опускаться, в результате чего возник вариант *пойти на попятный*. Форма с субстантивированным прилагательным женского рода *пойти на попятную* отмечена только позднейшими словарями и редко представлена в диалектах [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 463].

НА ПЯТЬ С ПЛЮ́СОМ, *разг., одобр. – на отлично*. Но и тут: плохо разве придумано заглавие? На пять с плюсом (Из записок, т. IX, с. 294).

Пять – это самая высшая оценка качества знаний первоначально в учебной среде, а затем словосочетание *на пять* стало употребляться по отношению к любому роду человеческой деятельности, имеющей высокое качество исполнения. Со словом *плюс* устойчивое словосочетание *на пять* стало выражать самую высокую оценку качества исполнения.

НА РЕ́ДКОСТЬ – *очень, чрезвычайно, исключительно*. – Действительно! – подхватил он, смеясь и думая о чем-то своем. – Действительно! Есть, знаете, у нас в Долгом лавочник и ростовщик, Иван Павлов… Плут первостатейный, но деликатен – на редкость… (Белая лошадь, т. II, с. 457); Говорит с пошлейшим красноречием, читает самые избитые нотации, а сам, конечно, зорко посматривает, сколько именно пятаков сердобольная дура из платочка развязывает. Сюжет, по-моему, тоже на редкость интересный (Слава, т. V, с. 168-169); А при всем том симпатичен и скромен тоже на редкость (Ида, т. V, с. 251); Редкой красоты покойной была потому, что она на редкость удовлетворяла тем требованиям, которые ставят себе, например, модные художники, изображающие идеально прелестных женщин (Дело корнета Елагина, т.V, гл. III, с. 264-265).

НА РОДУ́ [НАПИ́САНО] *кому, что, разг. – предопределено заранее, суждено, предназначено*. Капитон Иваныч был один – как всегда. Ему словно на роду было написано всю жизнь прожить одиноко. (На хуторе, т. II, с. 30); – Не возьмет, барчук. Так уж на роду мне звериное житье положено. А за что? Ну, зверю – звериная честь, а мы ведь тоже хрещеные люди. Правда, и без меня много народу останется, да ведь и то сказать: мне-то за что ж пропадать? Тоже

недаром небось мне определено было родиться на белый свет… (Кукушка, т. II, гл. IV, с. 423); Так свершилось то, что и должно было свершиться, – то, что «на роду» было написано (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVI, с. 136); То, что я стал писателем, вышло как-то само собой, определилось так рано и незаметно, как это бывает только у тех, кому что-нибудь «на роду написано» (Из записей, т. IX, с. 272); Судьба Никитина, Решетникова, Помяловского, Надсона, Левитова и подобных им несчастливцев, которым словно на роду было написано «что-то роковое», всякому известна (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 495).

У многих народов древности существовали мифы, что жизнь человека связана с таинственной нитью, которую прядут три богини: в Греции их называли мойрами, в Риме – парками. Первая парка прядет нить жизни, вторая записывает всё, что должно случиться с человеком, в таблицы, а третья ждет времени, когда нужно будет обрезать нить жизни. С книгой, в которую писали парки, и связано выражение *на роду написано* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 493].

НА СА́МОМ ДЕ́ЛЕ – *в действительности, фактически.* Заметил я наконец и няньку нашу, то есть осознал присутствие в доме, какую-то особую близость к нашей детской этой большой, статной и властной женщины, которая, хотя и называет себя постоянно нашей холопкой, есть на самом деле член нашей семьи… (Жизнь Арсеньевых, т V, кн. I, гл. IV, с. 14); И так оно и было на самом деле (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. XI, с. 29); Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такою, какова она есть на самом деле (О Чехове, т. IX, гл. I, с. 178); Да! И на самом деле так должно быть: поэт плачет о первобытном чистом состоянии души, и смеяться над этим даже грешно! (Из записей, т. IX, с. 340); Лучше многих из них знал он и русский народ, деревню, где жил в годы своего детства и отрочества, и вообще был ближе к крестьянам, к их быту, чем многие из зажиточных писателей-дворян, что, кстати сказать, не мешало ему очень чувствовать себя дворянином, каковым он и был на самом деле, а кое в чем проявлять даже излишние барские замашки (Семеновы и Бунины, т. IX, с. 409).

НА СА́МОМ ХОДУ́ – *на самом оживленном месте.* А вот уже и пыльная, истоптанная трава выгона. Тут, на отлете, на самом ходу, пристроился со своим столиком квасник. Толпа валит и валит мимо, многие на ходу пьют у него (Подторжье, т. III, с. 10).

НА СВОЁМ ВЕКУ́ – *на протяжении всей своей жизни*. Но Яков Петрович – старый степняк. Он на своем веку прогулял в городе несколько имений, но не пожелал кончать там «последнюю треть жизни», как выражался он о человеческой старости (В поле, т. II, гл. I, с. 93); Он всю жизнь считал родителей самыми близкими людьми; но, когда умер отец, он совершенно забыл его, точно так же, как и мать: не только жалеть перестал, а даже лица отцовского не мог ясно представить себе. Так сближался он на своем веку и с многими другими людьми (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 146); – Мне вот сейчас пришло в голову, – продолжал он, – где я на своем веку бывал и какие надписи видел? Оказывается, даже и счесть невозможно (Надписи, т. V, с. 172); Сам Богданов всячески незначителен, но жена его давно и заслуженно пользуется известностью: кого только не знала она на своем веку, в каких только предприятиях не участвовала (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 170); – Я, к примеру, могу две полнивы за день изодрать… да и изодрал-таки на своем веку, дай бог всякому. А чего добился? Один хрест на шее, только и всего. А ты вот тысячами ворочаешь… Нет, как можно! – сказал он с непонятным восхищением. – Я твоего ногтя не стою! (Сила, т. III, с. 223); Емеля был дурак, а прожил на свете так, как дай бог всякому: не сеял, не пахал и никакой работы не знал, а на печке сытенький полеживал … (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 50).

В данном обороте слово *век* означает ‘жизнь’.

НА СВОЮ́ ГО́ЛОВУ – *(сделать что-либо) себе во вред, в ущерб*. Только саркастически усмехаюсь: хотел, изволите ли видеть, всех перещеголять в знании всяческих причин смерти, чтобы славиться и великолепно жить, и на свою голову добился – великолепно узнал свою собственную смерть (В ночном море, т. V, с. 102).

В этом выражении – как и в ряде других: *свалить с больной головы на здоровую*, *свалиться на голову* и т.п., – *голова* символизирует собой объект, на который направлены несчастья, нападки на человека… Не исключено, что имеется в виду колдовское действие – когда колдун обещает взять чью-л. вину на себя, на свою голову.

Выражение связано с русской языческой мифологией – с обычаем направлять на кого-л. дурные последствия запретных слов или злых предвестий в раздражении. Так поступали, например, охотники по отношению к

«закудыкавшему» (т.е. задавшему «запретный» вопрос «куда»), говоря при этом: «На твою голову!» Обычно говорили это и о карканье вороны, предвещающем смерть: чтобы предотвратить свою смерть, присутствующий направляет ее на ворону с заклинанием: «На свою бы тебе голову!» Говорят это и в случаях, когда собака воет, роя яму на дворе и предвещая тем самым смерть хозяина: «*На свою голову!*» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 122].

НАСКО́ЛЬКО ХВАТА́Л ГЛАЗ – *насколько можно было видеть невооруженным глазом.* Тихо, спокойно и просторно было там. Вся степь, насколько хватал глаз, была золотая от густого и высокого жнивья (В августе, т. II, с. 245).

НА СКО́РУЮ РУ́КУ – *поспешно, торопливо, без большой затраты времени, наспех, кое-как.* Свободная докторская каюта, которую предложили англичанину, была очень тесна и душна. Но англичанин нашел ее прекрасной. На скорую руку разложивши в ней вещи, он вышел через столовую на верхнюю палубу (Братья, т. IV, с. 273); Там, на этом выгоне, белеют балаганы, дымят собранные на скорую руку походные печки, набралось порядочное количество скотины и телег с поднятыми оглоблями, расставленных однако еще довольно просторно… (Подторжье, т. III, с. 8).; По снегу мимо меня бесшумно летел беззаботный, только что, должно быть, где-нибудь на скорую руку выпивший, как бы весь готовый к чему-то хорошему, ладному, извозчик… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XI, с. 231).

НА СЛА́ВУ, *разг. – замечательно, выше всяких похвал (сделать что-либо).* На Покров, престольный праздник в Суходоле, Петр Петрович назвал гостей – и очень волновался: будет ли предводитель, давший слово быть? Радостно, неизвестно чему волновался и дедушка. Предводитель приехал – и обед удался на славу. Было шумно и весело, дедушке – веселее всех (Суходол, т. III, гл. VI, с. 158); – Господа, – сказал композитор, заходя на диван и валясь на него своим коренастым туловищем, – господа, я нынче почему-то угощаю и хочу пировать на славу (Ида, т. V, с. 246).

Выражение собственно русское. Предлог *на* употреблен в значении *для,* т.е. *на славу* – чтобы об этом говорили, прославляли ФСРЯДШ 2008: 235[].

НА СЛОВА́Х – *устно.* – Да, он не интересен, – потвердил Викентьев. – Я с ним встречался. Говорит как по-писаному, но все это не ново и хорошо только на словах. «Нельзя объять необъятного»… Да и сам Лев Николаевич-то, кажется,

уж соскучился забавляться… (На даче, т. II, гл. VII, с. 136); Прочие «торговые люди» нашего города и большие и малые, были, повторяю, не Ростовцевы, чаще всего только на словах были хороши (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. IV, с. 62); «…Н.В. был слишком недюжинный человек, слишком глубокая натура. Передать всего я на словах не могу, а кое-что не считаю интересным и нужным (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 497).

НА СМЕ́РТНОМ О́ДРЕ, *высок., книжн. – при смерти*. В самом деле, это все не выдумка, а то удивительное самообладание, благочестие, с которым умирали когда-то русские мужики и бабы, то спокойствие, с которым они делали на смертном одре свои последние распоряжения и выказывали уверенность в жизнь будущую (Паломница, т. V, с. 475); Вести дневники он начал еще юношей, продолжал чуть не каждый день почти всю жизнь и – что самое удивительное – не бросал не только до самого смертного одра, но даже и на нем, на этом смертном одре, пользуясь каждой минутой освобождения от бреда и даже в бреду (Освобождение Толстого, т.IX, гл. XIV, с. 120).

Одр – ‘ложе’, ‘постель’. Общепринятой этимологии нет. Скорее всего, общеславянское. Образовано с помощью приставки о- от слова дръ [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 305].

НА СМЕХ ПОДЫМА́ТЬ *кого, что – высмеивать кого-либо, насмехаться над кем-либо*. – Любовь хорошая, – говорю, – от поганки ото всякой распутной! Она тебя, дурака, на смех подымает. У ней, – говорю, – дурная, все ноги в ранах (Хорошая жизнь, т. III, с. 238).

НА СТАРИКО́ВСКОМ ПОЛОЖЕ́НИИ – *в пожилом возрасте*. Дед сегодня первый раз за всю жизнь остался дома на стариковском положении. Старуха померла мясоедом. Сам он пролежал всю раннюю весну и не видал, как деревня уехала на первые полевые работы. К концу Фоминой он стал выходить, но еще и теперь не поправился как следует (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 21).

НА СТАРИ́ННЫЙ ЛАД – *так, как было в старину*. Все постройки на старинный лад – низкие и длинные. Дом обшит тесом; передний фасад его глядит во двор только тремя маленькими окнами; крыльцо с навесами на столбах; большая соломенная крыша почернела от времени (В поле, т. II, гл. I, с. 93).

Лад – 1) согласие, мир, порядок; 2) образец, способ [Ожегов 2008: 264].

Выражение отталкивается от слова *лад*, имеющего несколько значений. Доминирующим здесь является «способ разложения звуков, строй музыкальных

произведений»; некоторые музыкальные произведения (напр. русские народные песни) имеют какой-л. избранный лад, другие (напр. крупные музыкальные произведения) написаны с переходом на различные лады. В более обобщенном значении *лад* также «способ, манера» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 329].

НА СТОЛЕ́ *кто – о чьей-либо смерти.* Службу он бросил сейчас же, как только его известили, что старик на столе. Он приехал в деревню и узнал, что по завещанию отец оставил все своей дочери от садовницы (Мелкопоместные, т. II, с. 379).

НА УМЕ́ – *постоянно в мыслях.* Да и некогда было, круглый год только стая на уме (Ловчий, т. VII, с. 324).

НА УДИВЛЕ́НИЕ – *очень хорошо.* Все у него было всегда в порядке: и изба каждую осень крылась новою соломою, и кобыла была всегда в теле («печка! – говорили мужики, – хоть спать ложись на спине!»), и свадьбу сына он справил всем на удивление (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26).

НА ХОДУ́ – *продолжая двигаться, не останавливаясь.* А вот уже и пыльная, истоптанная трава выгона. Тут, на отлете, на самом ходу, пристроился со своим столиком квасник. Толпа валит и валит мимо, многие на ходу пьют у него (Подторжье, т. II, с. 7); Она перекрестилась и на ходу стала есть, наклоняясь к ладони, боясь просыпать крошки (Личарда, т. IV, с. 97); – Уезжайте завтра же, – сказала она на ходу, не оборачиваясь. – Я вернусь домой через несколько дней (Натали, т. VII, с. 162).

НА ХУДО́Й КОНЕ́Ц, *разг. – в самом крайнем наихудшем случае, в случае неблагоприятного развития событий.* И Серый махнул рукой: решил продать избу, поставить или купить подешевле, глинобитную. Рассуждал он так: будет в избе – ну, на худой конец, десять тысяч кирпичей, за тысячу дают пять, а то и шесть рублей; выходит, значит, больше полсотни… (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

В составе этого фразеологизма компонент *худой* сохраняет древнее значение «плохой, дурной» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 292].

НА ЧЁМ СВЕТ СТОИ́Т (ругать, *ругать, укорять*), *разг. – очень сильно, не стесняясь в выражениях.* Он очень себе на уме, но порою очень бестактен, одинаково сильно проявляет то большую выдержку, то несдержанность, то скрытность, то болтливость, щеголяет своим простым происхождением и в то же время хвастает знакомством с людьми знатными, на чем свет стоит ругает

русское правительство и с видимой гордостью держит у себя на столе фотографический портрет красивого военного… (Соотечественник, т. IV, с. 401).

Фразеологизм *на чем свет стоит* употреблялся также с глаголами *превозносить, хвалить, врать, скучать, божиться, обрадоваться, суетиться* и т.п. Исходным значением этого оборота было, следовательно, «что-л. делать очень сильно». Значение «очень сильно» логически вытекает из буквального смысла сочетания *на чем свет стоит*, связанного с чем-то основательным, устойчивым… В основе же самого сочетания *на чем свет стоит* лежат языческие верования наших предков. Согласно этим верованиям свет действительно стоял на чем-л. Чаще всего его основа представлялась в виде какого-нибудь животного, могучего героя-богатыря или богов, поддерживающих вселенную с четырех сторон. Для восточных и западных славян было характерно представление о том, что свет держится на рыбе [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 517].

НА́ША ВЗЯЛА́, *разг., одобр. – выражение признания чьей-либо победы или успеха в каком-либо деле.* – Да и послал его куда подале, где он у матери был, и балакать с ним больше не стал. Не может того быть, чтобы наша не взяла! (В саду, т V, с. 347); – Не знаю, не знаю, – сказал Иван Василич, глядя в землю. – Не знаю, а верить не верю. Верю, как говорится, только зверю, собаке да ежу, а прочему погожу. Думаю, что навряд, братушки, навряд наша возьмет (В саду, т. V. с. 347).

НА́ША ДЕ́ЛО – СТОРОНА́ – *о нежелании вмешиваться в чужие дела.* И, не найдя, разогнулась, поглядела на стоящего перед ней в шапке и армяке, но босого Якова, на его косую бороду неопределенного цвета и прибавила: – А не отравила она его? И Яков поспешно забормотал: – Не наша дело, Петровна… Чума ее знает… Наша дело – сторона… Сторона, к примеру… (Деревня, т. III, гл. I, с. 41).

НАШЁЛ ПЕТУ́Х ЗЕМЧУ́ЖНОЕ ЗЕРНО́, *погов.* Дениска задумался. – Вот съезжу в Тулу… – начал он. – Нашел петух земчужное зерно! На кой ляд тебе Тула-то? – Дюже дома оголодал… (Деревня, т. III, гл. I, с. 59).

НА ШИРО́КУЮ НО́ГУ – *богато, роскошно, не считаясь с затратами.* Были и разрушающиеся, но все еще жившие на широкую ногу усадьбы с огромным поместьем, с садом в двадцать десятин (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 186).

1. Нога, как и рука, служила славянам мерой измерения длины. Это выражение активно употребляется в разных вариантах в русских народных говорах: *на толстую ногу* «богато», *на тонкую ногу* «бедно». 2. Связано с модой на обувь с длинными, острыми, загнутыми кверху носками, которая возникла в Англии XII в. при короле Генрихе II. Король имел нарост на большом пальце правой ноги и потому заказал себе башмаки с длинными носами. Придворные подхватили эту моду. Размеры обуви свидетельствовали о зажиточности их владельца и устанавливались законом. 3. Калька с нем. auf grobem fub leden [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 292].

НЕ БОГ ВЕСТЬ КАК – *не очень, не особенно.* А ведь и помимо того не бог весть как просты вечера и ночи на Святках. И лихие люди пользуются этими ночами (Ермил, т. IV, с. 51); Но, открывая глаза, Стрешнев холодно спросил: – Чем ты пожертвовала? – Всем, всем. И прежде всего честью, молодостью… – Мы с тобой не бог весть как молоды (Последнее свидание, т. IV, гл. III, с. 73); – Здравствуйте, барин, мое почтенье. Как поживаете-то? Да не бог весть как. Все мотаюсь, мещанствую. С ярманки на ярманку, с базара на базар… А ведь уже под сорок, – вы не глядите, что я такой борзой, на ногу легкий (Стропила, т. V, с. 448).

НЕ БОГ ВЕСТЬ КАКОЕ – *о чём-либо незначительном.* Наследство оста лось от него не бог весть какое, отец же и того не пощадил (Автобиографическая заметка, т. IX, с. 254).

НЕ БОГ ВЕСТЬ ЧТО – *не очень много* – Бедность не беда-с, и в богатстве, например, пропадают люди, – ответил он. – Мне ваша мамаша мещину выдают и рубль серебром денег, а за квартиру я не бог весть что плачу, всего четвертак в месяц… В этом случае я на бога не жалуюсь (Святые, т. IV, с. 235-236)

НЕ (НИ) БО́ЛЬШЕ НЕ (НИ) МЕ́НЬШЕ – *ровно столько, сколько говорится или указывается.* Да, не больше не меньше, как навеки, то есть чтобы уж никогда, ни в какие времена до скончания мира не встретиться, каковая мысль мне сейчас, невзирая на всю ее видимую странность, просто ужасна: подумать только, – никогда! (Далекое, т. V, с. 87): – А он, видимое дело, не приедет, – говорит Яков Петрович, не слушая. – Мы в дурацкой ажитации, ни больше ни меньше! – Не ночевать же он останется в харчевне! – А ты что думаешь? Ему очень нужно! (В поле, т. II, гл. II, с. 97); Когда Гриша только что начал читать

серьезные книги, знакомиться со студентами, ему часто приходилось удивляться: вдруг оказывалось, что какой-нибудь писатель или знаменитый профессор, который представлялся человеком необыкновенным – ни больше ни меньше, как «идиот», «посредственность», вся известность которого основывается на энциклопедических иностранных словарях да на приятельстве с людьми влиятельными (На даче, т. II, гл. IV, с. 121).

НЕ В ДУ́ХЕ – *в плохом настроении*. – Вы что-то очень не в духе? – Надоело, – сказала она, тряхнув головой, откидывая ее назад. – Не могу больше, – прибавила она тихо (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXVII, с. 277).

НЕ ВЕЛИКА́ СЛАСТЬ – *о ком- или чем-либо не слишком значительном, не играющем большой роли*. А у меня вон целых семеро, – нахмурившись, сказал Василий. – Изба два шага, а их куча. Тоже не велика сласть и дети. Нам, видно, чем раньше помереть, тем выгоднее (Сверчок, т. III, с. 256).

НЕ ВЕЛИКА́ ЧЕСТЬ – *по отношению к незначительному человеку*. Нос у него был раздавленный, голос хриплый, вид каторжный, мужики называли его палачом. Кажись, не велика честь! (Я все молчу, т. IV, с. 224).

НЕВЕЛИ́К ТРУД – *по отношению к незначительной работе*. Возить воду с пруда, топить печи, варить «хлебово», месить резку белому мерину и курить по вечерам с барином махорку – невелик труд (В поле, т. II, гл. I, с. 93).

НЕ ВИДА́ТЬ МНЕ́ ОТЦА́-МА́ТЕРИ – *клятвенное заверение в истинности своих утверждений*. Но он не пустил, он знал, что еще не слыхала она этих побасок. Он крепче обнял ее и горячо заговорил: – Дай бог мне без покаянья помереть, если брешу! Не видать мне отца-матери… (При дороге, т. IV, гл. IV, с. 189).

НЕ В МАТЬ, НЕ В ОТЦА́, А В ПРОЕ́ЗЖЕГО МОЛОДЦА́, *погов. – по отношению к незаконнорожденным детям*. – Я его знал, – ответил Василий и, не стесняясь, как говорят о ребенке при нем же самом, добавил: – Да он и не сын ему, говорят, был, – Сверчку-то. Не в мать, не в отца, а в проезжего молодца (Сверчок, т. III, с. 251).

НЕ В МЕ́РУ – *больше, чем нужно, слишком*. Молодые работники ели не в меру много и весь обед хохотали, говорили такое, что стряпуха с притворным негодованием отворачивалась, а порою даже отходила от стола, бросив мокрую ложку (Худая трава, т. IV, гл. I, с. 131); Никогда и ничему не удивлявшийся Дениска спокойно поднял на него свои темные и томные, с грустной усмешкой, с

большими ресницами глаза и стащил с волос картуз. Волосы у него были мышиного цвета и не в меру густы, лицо землистое и как будто промасленное, но глаза красивые (Деревня, т. III, гл. I, с. 56); Дедушка был блаженно счастлив, но бестактен, болтлив и жалок в своей бархатной шапочке с мощей и в новом, не в меру широком синем казакине, сшитом домашним портным (Суходол, т. III, гл. VI, с. 158); Пол еще качался под ним, кончикам пальцев было очень больно, запонка порой крепко кусала дряблую кожицу в углублении под кадыком, но он был настойчив и, наконец, с сияющими от напряжения глазами, весь сизый от сдавившего ему горло, не в меру тугого воротничка, таки доделал дело – и в изнеможении присел перед трюмо, весь отражаясь в нем и повторяясь в других зеркалах (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 320); Она перебила меня: – Да, вы, очевидно, любознательны. Odette мне сказала, что вы расспрашивали ее обо мне, я случайно слышала, что вы русский, и потому не удивилась – все русские не в меру любознательны (Месть, т. VII, с. 230); – Вы нынче танцуете? Она ответила, прищуриваясь, глядя на головы поднимающихся впереди, не в меру кратко: – Не танцую (Памятный бал, т. VII, с. 320).

НЕ В СВОЁМ УМЕ́– *о ненормальном, помешанном человеке*. – Мамаша, – говорит, – за что вы меня, не хуже сидяки этого, Никанор Матвеича, погубили? Ну, вижу, человек еще не в своем уме, не стала и спорить (Хорошая жизнь, т. III, с. 245).

НЕ В СИ́ЛАХ – *не в состоянии сделать что-либо*. Было в простоте этих слов, в образе безумно-вдохновенного прокаженного, сидящего в пустыне за селением, скребущего черепком гнойные раны свои и проклинающего жизнь от колыбели до гроба, что-то столь древнее и в то же время столь близкое во все времена каждому человеческому сердцу, что прежде землемер был не в силах читать этих слов (Белая лошадь, т. II, с. 328); В какой трепет приводила ее одна мысль о встрече с Петром Петровичем! Как ни приготовлялась она к ней, представить ее себе спокойно, она была не в силах (Суходол, т. III, гл. IX, с. 182); – Вам все же надо поехать к себе, отдохнуть с дороги, – на вас лица нет, у вас такие страдальческие, ужасные глаза и горящие губы, что я не в силах больше видеть этого… (Сын, т. IV, с. 338); Нет, умереть от своей руки он был не в силах (Казимир Станиславович, т. IV, с. 348); – Зоечка, – начал он, не в силах от душевной измученности удержать в себе болезненное умиление, – Зоечка, вы одна меня любите, и я вас тоже очень люблю… Но не надо, не надо… (Зойка и

Валерия, т. VII, с. 86); Когда же чувствовала, что я больше не в силах владеть собой, отстраняла меня, садилась и, не повышая голоса, просила зажечь свет, потом уходила в спальню (Чистый понедельник, т. VII, с. 242); Мне кажется, что с нынешнего вечера я не в силах буду даже просто видеть вас возле себя (Памятный бал, т. VII, с. 321);

– Милый внучек, рада б, да не в силах:
Зелья те цветут не по лесам,
А в сырых могилах (т. I, с. 31)

НЕ В УРО́ЧНОЕ ВРЕ́МЯ – *в совсем неподходящее время*. Раз прибежал он домой совсем не в урочное время: в самый жар полдня, когда золотыми стрелами снуют в лесах те лимонные птички, что называются солнечными, когда так весело и резко вскрикивают зеленые попугаи, срываясь с деревьев и радугой сверкая в пестроте цветов, в их тени и лаковом блеске, когда так сладко и тяжело пахнут в оградах старых буддийских вихар, крытых черепицей, сливочные цветы безлиственного жертвенного дерева, похожие на маленькие туберозы, такими яркими самоцветами переливаются толстогорлые хамелеоны, мелькая и по кольчатым, как хобот слона, стволам деревьев, так много реет и замирает на солнце огромных пышных бабочек и агатовым зерном кишат, текут горячие бурые холмики муравьев (Братья, т. IV, с. 258).

НЕ ВЫХОДИ́ТЬ ИЗ УМА́ – *быть постоянно в мыслях, в сознании*. Собачья голова не выходила у него из ума. Как только темнело, он крепко-накрепко связывал подпояской рогач и дверную скобку (Захар Воробьев, т. III, с. 51).

НЕ ДАВА́ТЬ ПОКО́Я *кому* – *беспокоить, раздражать, заставлять нервничать кого-либо*. Должен сказать тебе: ты большой шалун. Когда что-нибудь увлечет тебя, ты не знаешь удержу. Ты часто с раннего утра до поздней ночи не даешь покоя всему дому своим криком и беготней (Цифры, т. II, гл. I, с. 291).

НЕ ДАВА́ТЬ ХО́ДУ *кому* – *мешать кому-либо проявить себя и свои способности*. – Скрытен он стал, народ-то! Прямо жуть, как скрытен! – говорил Тихон Ильич. И, забыв о «жидах», прибавлял: – Положим, что и музыка-то вся эта нехитрая-с. Правительство сменить да земелькой поровнять – это ведь и младенец поймет-с.<…> Но, конечно, помалкивает. И надо, значит, следить, да

так норовить, чтоб помалкивал. Не давать ему ходу! Не то держись: почует удачу, почует шлею под хвостом – вдребезги расшибет-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

НЕ ДАЙ БОГ *чего – о нежелательности чего-либо.* Но вдруг на меня напала тоска, страх, ужас, каких я никогда не испытывал. Подробности этого чувства я тебе расскажу впоследствии, но подобного мучительного чувства я никогда не испытывал, и никому не дай бог испытать (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVI, с. 134).

НЕ ДОПУСКА́ТЬ МЫ́СЛИ *о чем – считать что-либо невозможным, недопустимым.* – А, ничего! – снова крикнула Елена злобно и радостно. – Какой же такой любви вам угодно? Почему ты даже мысли не допускаешь равнять меня с собою? Я одна, меня ждет ужасная жизнь где-нибудь в сельском училище, я мелкая общественная единица, но я лучше тебя (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 174).

НЕ ДО́РОГ ГОСТИ́НЕЦ, А ДОРОГА́ ПА́МЯТЬ, *погов.* Я громко прервал: – Бабушка, этого говорить не следует. Это лишнее. Тут дело не в гостинцах. Но бабушка знала, что делает. – Как же не в гостинцах? – ответила она. – Не дорог гостинец, а дорога память (Цифры, т. II, гл. VI, с. 298).

НЕ ДРЕМИ́, *разг., в повел. накл. – думай, соображай.* Никитка решительно откашливался, краснел и отвечал сиплым шопотом. – Выучил? – Нет еще. – Ну, так стой, погоди ребята, – продолжал Догадун, – разгадай задачу… А вы все, ребята, тоже не дреми! (Вести с Родины, т. II, с. 40).

НЕ ДРО́ГНУЛ НИ ОДИ́Н МУ́СКУЛ НА ЛИЦЕ́ *чего, книжн. – ничего не изменилось, все осталось по-прежнему.* Но сердце твое буйствовало. Ты бесновался, с грохотом валял стулья, бил ногами в пол, звонко вскрикивал от переполнявшей твое сердце радостной жажды… Тогда жизнь со всего размаха ударила тебя в сердце тупым ножом обиды. И ты закатился бешеным криком боли, призывом на помощь. Но и тут не дрогнул ни один мускул на лице жизни… Смирись, смирись! (Цифры, т. II, гл. VI, с. 299).

НЕ ЖИЛЕ́Ц, *разг.* – 1) о *том, кто долго не проживет, близок к смерти.* Худел он это время ну прямо не по дням, а по часам, и уж доктор сказал, что не жилец он на белом свете, обязан от чахотки помереть (Хорошая жизнь, т. III, с. 232); 2) *по отношению к человеку, не собирающемуся мириться с какими-либо обстоятельствами.* И примирился с теперешней только в твердой надежде на

будущую – крепкую, просторную и теплую. – В этой я, прямо говорю, не жилец! – отрезал он однажды (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

НЕ ЗНА́ТЬ КУДА́ ГЛАЗА́ ДЕВА́ТЬ (СПРЯ́ТАТЬ), *разг. – не знать что делать, как поступить от смущения, стыда, неловкости.* Он не знает, куда глаза девать, рукавом вытирает потный лоб, держа в левой руке тяжело висящую до пола сумку с какими-то чугунными брусками, гайками, клещами… (Первый класс, т. V, с. 456); Через час я был уже в Васильевском, сидел за кофе в теплом доме нашего родственника Виганда, не зная куда девать глаза от счастливого смущенья: кофе наливала Анхен, его молоденькая племянница из Ревеля… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XVII, с. 99); Девочкам и мальчикам дают тут читать политическую экономию, сами читают только Короленко, Златовратского, а Чехова презирают за «политическое безразличие», <…> а я чувствую такую ложь этих «вихрей», такую неискренность выдуманных за всю жизнь чувств и мыслей, что не знаю, куда глаза девать… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 169); Она говорила, что принимает ухаживания Богомолова только ради отца, ради того, чтобы не обижать его резким отношением к Богомолову, и я всячески крепился, делал вид, что верю ей, даже заставлял себя бывать на этих репетициях, стараясь скрывать таким образом свою тяжкую ревность и все те другие мучения, которые я испытывал на них: я не знал, куда глаза девать и от стыда за нее, за ее жалкие попытки «играть» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. X, с. 224); Если случалось, что бездарный человек пускался при нем кого-нибудь характеризовать или копировать, он не знал, куда глаза спрятать от стыда за этого человека (Освобождение Толстого, т. IX, с. 234).

НЕ ЗНА́ТЬ НИ В ЧЁМ МЕ́РЫ – *быть невоздержанным.* – Ну, уж ты ни в чем меры не знаешь, – нахмуриваясь, перебил Тихон Ильич. – Сам же долбишь: несчастный народ, несчастный народ! А теперь – животное! (Деревня, т. III, гл. III, с. 121).

НЕ ЗНАТЬ У́ДЕРЖУ, *разг. – не знать меры в чем-либо.* Должен сказать тебе: ты большой шалун. Когда что-нибудь увлечет тебя, ты не знаешь удержу. Ты часто с раннего утра до поздней ночи не даешь покоя всему дому своим криком и беготней (Цифры, т. II, гл. I, с. 291).

НЕИЗВЕ́СТНО, В ЧЁМ ДУША́ ДЕ́РЖИТСЯ, *разг., неодобр. – по отношению к хилому, болезненному, больному человеке.* – Да, брат, ослеп… Поневоле ослепнешь! Ты вот доживи-ка до моих годков да прочувствуй с мое!

Ан не доживешь! Я вот спокон веку такой, неизвестно, в чем душа держится, а все тянулся, жил – и еще бы столько же прожил, как бы было зачем. Я, брат, очень даже хотел жить, пока было антиресно, и жил, смерти не поддавался. А твою-то силу мы еще не знаем. Молода, в Саксоне не была… (Сверчок, т. III, с. 250).

НЕ ИМЕТЬ НИЧЕГО́ О́БЩЕГО *с кем, с чем – не иметь никакого отношения к кому- или чему-либо.* Девять десятых писателей, даже самых славных, только рассказчики, то есть, в сущности, не имеют ничего общего с тем, что может достойно называться искусством (Неизвестный друг, т. V, с. 96).

НЕ К ДОБРУ́ – *к плохому, к беде, несчастью; о том, что угрожает дурными последствиями, предвещает плохое.* Она отшатнулась и стала. А сова, беззвучно описав дугу, снова пала вниз и плавно потонула в чаще ветвей, во мраке. – Не к добру, – сказала она, покачав головой. Я улыбнулся. – Уверяю вас, не к добру, – повторила она просто и настойчиво (Маленький роман, т. II, гл. I, с. 334).

НЕ К МЕ́СТУ – *некстати, неуместно (сказать или сделать что-либо).* Были даже такие, что бежали совсем неожиданно для себя, что просто заразились общим бегством и сорвались с места в самую последнюю минуту, без вещей, без денег, без теплой одежды, даже без смены белья, как, например, какие-то две певички, не к месту нарядные, смеявшиеся над своим нечаянным путешествием, как над забавным приключением (Конец, т. V, гл. II, с. 60).

Первоначально фразеологизм имел форму *не у места*. В этой форме он зафиксирован в конце XVIII и в XIX в. Одним из первых выражение *не к месту* употребил А.С. Грибоедов («Молодые супруги»). Употребительность этой формы возрастает во второй трети XIX в., а уже к концу XIX в. оборот *не к месту* полностью вытеснил первоначальный вариант [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 375].

НЕ́ К ЧЕМУ, *в знач. сказ. – не имеет смысла, не нужно*. И только один Аверкий, который на говор прибрел из риги к избе, легонько рукой махнул. – Уж чего там! – сказал он. – Смолоду не наживали, а теперь не к чему… (Худая трава, т. IV, гл. IV, с. 139); – Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, – ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. – Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что, может быть, задеваю твое

самолюбие, но скажу откровенно, – жену я без памяти любил (Темные аллеи, т. VII, с. 10).

НЕ ЛА́ПТЕМ ЩИ ХЛЕБА́ТЬ, *прост. – быть не хуже других в каком-либо отношении.* – А это что за шрам на шее? Понял ай нет, куда я вижу? Это я его испытываю, – сказал мужик, угрюмо двигая бровями, но меняя властный тон на более простой и обращая к хозяйке свое шальное лицо, золотисто освещенное сквозь табачный дым закатом. – Я его насквозь вижу… Не лаптем щи хлебаю! (Весенний вечер, т. IV, с. 250).

НЕЛЬЗЯ́ НА НЕ́БО ВЛЕЗТЬ, *погов. – невозможно сделать невозможное.* Нельзя на небо влезть, – говорит ваша умная купеческая пословица. – На небо-то на небо, а денег-то достать трудно… Ох, как трудно по нынешним временам (Мелкопоместные, т. II, с. 390).

НЕЛЬЗЯ́ ОБЪЯ́ТЬ НЕОБЪЯ́ТНОГО, *крыл. выр. – возможности человека ограничены: никто не может всё знать, всё видеть, везде успевать и т.п.* Да, он не интересен, – потвердил Викентьев. – Я с ним встречался. Говорит как по-писаному, но все это не ново и хорошо только на словах. «Нельзя объять необъятного»… Да и сам Лев Николаевич-то, кажется, уж соскучился забавляться… (На даче, т. II, гл. VII, с. 136).

Собств. русск. Из афоризма Козьмы Пруткова *никто не отнимет необъятного*. Восходит к «Заметкам петербургского журналиста» А.В. Дружинина (1824-1864 гг.) [ШФСРЯ 1997: 145].

НЕ ЛЫ́КОМ ШИТ *кто, что, прост. – о ком- или чём-либо, не лишенном способностей, знаний, умений.* –…Вообще не спеши. «Юнкер Шмит, честное слово, лето возвратится!» Свет не лыком шит, не клином на Кате сошелся (Митина любовь, т. V, гл. V, с. 191).

Выражение связано как с тем, что работа по плетению из лыка лаптей, коробов, рогожи и т.п. считалась очень простой, так и с тем, что изделия из лыка, лычная обувь были признаком бедности, крестьянского происхождения. Поэтому первоначально *не лыком шит* значило «он не из простых», а потом – «не такой уж он простак, «он себе на уме» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 355].

НЕ МА́ЛЕНЬКИЙ *кто – кто-либо сам способен принимать какие-либо решения, брать на себя ответственность в каком-либо деле.* – Если, гырт, – продолжал дьячок уныло-невозмутимым тоном, – если, гырт, съесть-спить, так и у меня был бы сыт, не попрекнул бы куском… Да и правда: не нам с вами бывать

у таких персон! – Ну, да я… я, отец Алексей, кажется, сам не маленький… (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 86).

НЕ МЁД, *в знач. сказ. – о чём-либо тяжелом, трудном, непосильном.* Но мысль о хорошем дворе, о порядке, о какой-то ладной настоящей работе отравляла всю жизнь Серому. Скучал он на местах. – Она, видно, работа-то, не мед, – говорили соседи. – Небось была бы мед, кабы хозяин попался путный! (Деревня, т. III, гл. III, с. 101); Серый хотел утешить, сказать, что и ему «не мёд», но помялся, вздохнул и, поставив чугунки на подоконник вышел (Деревня, т. III, гл. III, с. 127); – Да что ты? – с притворным участием и даже ужасом воскликнул Буравчик. – Это не мед, – сказал он, качая головой. – Это не мед. Избавь бог (Сила, т. III, с. 216).

НЕ МНО́ГО ВЫ́ШЛО ПРО́КУ – *получилось не так, как хотелось бы.* Младший сын отделился, а старший хотя и остался с ним, да не много вышло проку (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26).

НЕНАДО́ЛГО ЛЯГУ́ШКЕ ХВОСТ, *погов.* Теперь по всему городу – толки о Думе, о бунтах и пожарах, о том, как «Муромцев отбрил премьер-министра»… Ну, да ненадолго лягушке хвост (Деревня, т. III, гл. II, с. 74); «Да, да, думал он, поднимаясь на гору. – Ненадолго лягушке хвост!» (Деревня, т. III, гл. II, с. 74).

НЕ НА ЖИВО́Т, А НА СМЕРТЬ – 1) *очень сильно.* Подняли ломы да как заорут: «Руки уверх, мать вашу так!» Быковы, конечно, перепугались не на живот, а на смерть, вскочили, кричат: «Да что такое?» А мужичишка свое: уверх да уверх! (Деревня, т. III, гл. III, с. 120); 2) *изо всех сил, не жалея себя.* – Грач, когда я настиг его, вдруг замер, с ужасом в диком блестящем глазу откинулся в сторону, прижался к земле и, широко раскрыв и подняв клюв, ощеряясь, зашипел, захрипел от злобы, решив драться со мной, видимо, не на живот, а на смерть… (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. XIII, с. 33); Я бился не на живот, а на смерть, руками и ногами, – и порой награждал его такими тумаками, что он, невзвидев света, взвивался чуть не на умывальник, у которого все больше выворачивало душу от морской болезни (История с чемоданом, т. VII, с. 274); 3) *на выживание.* Писатель пошел теперь ничтожный. А почему? Он думает, что клады берутся голыми руками и с превеликой легкостью. Ан нет. Тут борьба не на живот, а на смерть (Из записок, т. IX, с. 278).

Слово *живот* в этом выражении имеет значение ‘жизнь’.

НЕ НА́МИ НАЧАЛО́СЬ, НЕ НА́МИ И КО́НЧИТСЯ, *погов.* – Да нет, я не про то. Неправедно люди живут. – Ну, родной, не нами это началось, не нами и кончится… (Последняя весна, т. IV, гл. VIII, с. 429).

НЕ НА ТАКУ́Ю НАПА́ЛСЯ, *разг. – выражение означающее: недооцениваешь того, с кем имеешь дело.* – Хорош скромник оказался? Ах, думаю, бессовестные твои глаза! Я же из-за тебя себя неволила, а ты еще грозить мне! Ну, нет, не на такую напался! (Хорошая жизнь, т. III, с. 235-236).

НЕ НАХОДИ́ТЬ СЕБЕ́ МЕ́СТА – *быть в состоянии сильного беспокойства, волнения*. Я не находила себе места. Мне казалось, что отец не справится с молодой, горячей лошадью, я с нетерпением ждала его возвращения (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XI, с. 99).

Собств. русск. выражение, связанное с привычкой при волнении ходить взад-вперёд [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 374].

НЕ НА́ШЕГО (ТВОЕГО́) УМА́ ДЕ́ЛО, *разг. – мы (ты) ничего в этом не понимаем(шь), нас (тебя) это не касается*. Сверчок подумал. – Ну, это не нашего ума дело, – еще проще, серьезней и грустней ответил он и опять взялся за шило. – Не замерзни он, меня, брат, до ста лет никакая смерть не взяла бы (Сверчок, т. III, с. 256); Но Тихон Ильич уже оправился. – Жил я, ай нет, – это не твоего, свинья, ума дело, – ответил он и так быстро и внушительно, что Дениска покорно пробормотал: – Да мне одна честь… Я ведь это так… к слову… – Ну, значит, и не бреши попусту. Людьми сделаю. Понял? Приданого дам… Понял? (Деревня, т. III, гл. I, с. 59).

НЕ НА ШУ́ТКУ – *очень сильно*. Сегодня вечер у тетки. На нем, наверно, будут из Васильевского и в том числе гувернантка, в которую я влюблен не на шутку (Из записей, т. IX, с. 340).

НЕ ОБДЕЛЁННЫЙ ОТ БО́ГА *кто – талантливый, способный.* Может быть, вас удовлетворяют 115 рублей и эти отзывы, но мне лично досадно, что писатель вашего сорта, то есть не обделенный от бога, – показывает мне только одну «навозную кучу» (О Чехове, т. IX, гл. I, с. 177).

НЕ ОБМО́ЛВИТЬСЯ НИ СЛО́ВОМ, *разг. – промолчать.* Толстой не обмолвился ни словом о разорванном бомбой Курагине, ни о зарезанной мужем Позднышевой, ни о барыне, которую изъела чахотка в «Трех смертях»… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVII, с. 149).

НЕ ОСТА́ЛОСЬ (НЕ ОСТА́НЕТСЯ, НЕ ОСТАВЛЯ́ЕТ) (И) СЛЕДА, *разѓ. – о чём-либо полностью исчезнувшем*. От тумана не осталось и следа, озеро было необыкновенно далеко видно по долине (Тишина, т. II, с. 238); Над горной пустыней, окружавшей меня, сиял легкий лазурный купол. Но еще долго курились зубчатые утесы над стремнинами, пока не блеснуло наконец солнце. И тогда от тумана не осталось и следа (Маленький роман, т. II, гл. III, с. 338); И тогда от тумана не осталось следа, голубое небо засияло над горами во всей своей необъятности, далеко зазеленело в чистом и прозрачном воздухе волнистое плоскогорье и далеким миражем вырисовывались за ним нежно-четкие фиолетовые вершины, уходящие друг за другом к востоку (С высоты, т. II, с. 446); Вдруг с шумом летят кирпичи с крыши. Ветер повалил трубу… Это плохой знак: скоро, скоро, должно быть, и следа не останется от Лучезаровки! (В поле, т. II, гл. IV, с. 106); К лету от телесных и душевных болезней, пережитых мною зимою, как будто не осталось и следа (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIX, с. 46); На это могу ответить вам, что ведение дневника я считаю излишним, ибо все то, что неспособно запечатлеться в памяти, не оставляет, по-видимому, глубокого следа (Интервью, т. IX, с. 534).

НЕ ОТ МИ́РА СЕГО́ – *о крайне неприспособленном человеке, о мечтателе, фантазере*. По-моему, наивно видеть в художнике существо особого порядка, так сказать, не от мира сего (Интервью, т. IX, с. 534).

Из Евангелия от Иоанна: «Царство мое не от мира сего». Из старославянского языка. Сей – «этот» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 380].

НЕ ПА́РА *кому – не подходит по каким-либо качествам, в каком-либо отношении*. – Известно, знаешь… Ну, потращаешь – бросит. Потращать можно… Не пара, значит, оказалась она тебе… (Игнат, т. IV, гл. III, с. 21); Я отнюдь не хочу сказать, что она испорченная, я только думаю, что она, как говорится, совсем не пара вам… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. IV, с. 207).

НЕ ПЕ́РВАЯ ВО́ЛКУ ЗИМА́, *погов.* Аллея вся завалена обломанными бурей ветвями с зеленой листвой… Яков, конечно, не унывает: – Ничего! Авось не первая волку зима! Мы этих бурей не боимся! (Божье древо, т. V, с. 361).

НЕ ПЕ́РВОЙ МО́ЛОДОСТИ – *немолодой, средних лет*. Я был тогда не первой молодости, но подумал учиться живописи, – у меня всегда была страсть к ней, – и, бросив свое имение в Тамбовской губернии, провел зиму в Москве: брал

уроки у одного бездарного, но довольно известного художника… (Муза, т. VII, с. 30).

НЕ ПО ВО́ЗРАСТУ – *моложе своих лет.* Тотчас вслед за тем в горницу вошла темноволосая, тоже чернобровая и тоже еще красивая не по возрасту женщина, похожая на пожилую цыганку, с темным пушком на верхней губе и вдоль щек, лёгкая на ходу, но полная, с большими грудями под красной кофточкой, с треугольным, как у гусыни, животом под черной шерстяной юбкой (Темные аллеи, т. VII, с. 8).

НЕ ПОДА́ТЬ ВИ́ДА – *не дать заметить, понять что-либо.* Весной он заметил, что у его жены, нахально-красивой молодой женщины, стали завязываться с учителем какие-то особенные разговоры, заметил и не подал вида, выжидая, что дальше будет: такой он был благообразный и вежливый старичок в опрятной серой поддевочке (Учитель, т. II, гл. II, с. 58).

НЕ ПО ДНЯ́М, А ПО ЧАСА́М – *о быстром, стремительном, интенсивном росте, увеличении, развитии кого- или чего-либо.* А потом все менялось не по дням, а по часам. Зеленел выгон, зеленели ветлы перед избами, зеленела береза… Шли дожди, протекали жаркие июньские дни, зацветали цветы, наступали веселые сенокосы (Эпитафия, т. II, с. 196); Но хуже всего было то, что, страшась своего существования, которое старило его не по дням, а по часам, он чувствовал, что оно все-таки приятно ему, что он, кажется, возвратился в ту именно колею, какая, может быть, и надлежала ему от рождения: недаром, видно, текла в нем кровь дурновцев! (Деревня, т. III, гл. III, с. 110); Худел и слабел он не по дням, а по часам. Но, чувствуя, что смерть овладевает им без мук, без издевательства, часто говорил старухе: – Ничего, ты не бойся, я удобно помру (Худая трава, т. IV, гл. IV, с. 138); Он рос не по дням, а по часам и на ходу гнулся, задумчиво свистал, угловато вилял из стороны в сторону (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 258); Затем она стала расцветать, развиваться не по дням, а по часам (Лёгкое дыхание, т. IV, с. 355); Раз ночью был обломный дождь, а потом горячее солнце как-то сразу вошло в силу, весна потеряла свою кротость и бледность, и все вокруг на глазах стало меняться не по дням, а по часам (Митина любовь, т. V, гл. XI, с. 201).

Выражение заимствовано из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина [ФСРЯДШ 2008: 62].

НЕ ПОКЛАДА́Я РУК, *одобр. – очень усердно, старательно*. Днем работала она не покладая рук, по ночам штопала, шила, воровала щиты на чугунке (Деревня, т. III, гл. III, с. 97); Март, начало весны – время его усиленных разъездов. Тут он работает не покладая рук (Хороших кровей, т. IV, с. 171); Он работал не покладая рук, – китайцы, которых он выписывал к себе на работы целыми тысячами, хорошо знали, что это значит! – и наконец увидел, что сделано уже много, что он почти сравнялся с теми, кого некогда взял себе за образец, и решил передохнуть (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 308); А сама участница безвыходно сидит в это время дома и работает не покладая рук, дабы не обмануть ожиданий Москвы, – без конца выбирает, что петь, с утра до вечера пробует голос, разучивает то то, то другое (Благосклонное участие, т. V, с. 395); После таких мимолетных встреч и случайных разговоров, в которых были затронуты любимые темы Чехова – о том, что надо работать, «не покладая рук» и быть в работе до аскетизма правдивым и простым, – мы не виделись до весны девяносто девятого года (О Чехове, т. IX, гл. II, с. 179)

Работники физического труда, отдыхая, кладут натруженные руки на стол, скамью или на колени [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 498].

НЕ ПОМИНА́Й (ТЕ) ЛИ́ХОМ *кого, разг. – вспоминая кого-либо, не думайте о нем (о ней) плохо*. Она прильнула губами к его седеющему виску, тихо сказала: – Будь здоров, дорогой. Не поминай лихом (Последнее свидание, т. IV, гл. IV, с. 76); «Дорогой Митя, не поминайте лихом, забудьте все, что было! Я дурная, я гадкая, испорченная, я недостойна вас, но я безумно люблю искусство! Я решилась, жребий брошен, я уезжаю – вы знаете, с кем… Вы чуткий, вы умный, вы поймете меня, умоляю, не мучь себя и меня! Не пиши мне ничего, это бесполезно!» (Митькина любовь, т. V, гл. XXVIII, с. 234); Потом она постучалась к студенту и сунула ему записочку: «Все пропало, я уезжаю. Старуха увидала возле кровати ваши туфли. Не поминайте лихом» (Антигона, т. VII, с. 66).

Первоначально выражение относилось к покойникам, плохо поминать которых запрещалось из анимистического страха перед ними [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 342].

НЕ ПО́МНЯ СЕБЯ́ – *находясь в крайне взволнованном состоянии, не отдавая себе отчета в своих действиях, поступках*. Землемер, не помня себя, вскочил на ноги, в два взмаха замотал на руки вожжи и, откинувшись назад, изо

всей силы рванул к себе левую вожжу (Белая лошадь, т. II, с. 319); Тогда Кукушка, уже не помня себя, побежал к оврагу. Каждую секунду он ожидал, что из-за камней выскочит волчица, и держал наготове ружье (Кукушка, т. II, гл. III, с. 418).

НЕ ПО СЕБЕ́ (было) *кому – неловко, неудобно*. Турбин встал и медленно прошелся по столовой. Он долго стоял перед камином, рассматривал большой портрет Толстого, писанный масляными красками. Но ему уже было не по себе (Учитель, т. II, гл. XIV, с. 79); И когда Тихону Ильичу было не по себе, он выходил на шоссе. Белой лентой, с перевала на перевал, убегало оно к югу, все понижаясь вместе с полями и снова поднимаясь к горизонту только от далекой будки, где его пересекала идущая с юго-востока чугунка (Деревня, т. III, гл. I, с. 26); Однако всем неловко, всем не по себе – беседуют уже притворно, курят с преувеличенной беззаботностью (Первый класс, т. V, с. 456).

НЕ ПРИВЕДИ́ БОГ (ГО́СПОДИ) – *пусть это не случится, не произойдет: о чем-либо крайне нежелательном*. – Кончить-то кончил, – отвечал Андрей ласково, – а ты-то как? Небось, соскучился? – И-и, не приведи бог! – воскликнул дед ото всего сердца: – Сослужил, брат, службу… не хуже какого-нибудь солдата старого на капусте! (Кастрюк, т. II, гл. III, с. 28); – Да все небось этот пьяница шатается, муж скотницы нашей, – ответила она и, подумав, насмешливо улыбнулась. – Тут такая потеха идет, не приведи бог (Игнат, т. IV, гл. III, с. 25); – Байбак еще, – шутил в ответ Яков Петрович. – Ну, раздевайся, раздевайся! Где пропадал? Удил, огородничал? – Удил, Яков Петрович. Там посуды полой водой унесло нынешний год – и не приведи господи! (В поле, т. II, гл. I, с. 95); – Навязали на шею, – продолжал Осип как бы сам с собою. – Харчевито по нонешнему времени… Да еще и бабка-то, говорят, блажная, не приведи господи!.. (Федосеевна, т. II, с. 365); Метнулся офицер навстречу, похожий на них, – крикнула я, да и замертво! А пришедши в себя, лежу этак в телеге и думаю: хорошо мне теперь, ровно в царстве небесном! – Строг он был? – Не приведи господи! (Суходол, т. III, гл. III, с. 145); – И барыня, слава богу, заснули, – шепотом говорила девка, подавая хлеб и масло. – Не приведи бог, как плачут, убиваются! (К роду отцов своих, т. V, с. 381); – Конечно любила. Очень боялась. Надругался надо мной, выпивши, не приведи господи (Второй кофейник, т. VII, с. 204).

НЕПРОБУ́ДНЫЙ СОН – *очень крепкий сон.* «Где мы?» – пришло мне в голову. Вахтенные, вероятно, уже снова дремлют, пассажиры спят непробудным сном, – туман сбил меня с толку… (Туман, т. II, с. 232).

НЕ ПРОРОНИ́ТЬ НИ [ОДНОГО́] СЛО́ВА, *разг. – промолчать.* Гриша слушал, стараясь не проронить ни одного слова. «Разве ты теперь-то не одинок?» – хотелось ему сказать (На даче, т. II, гл. V, с. 128); И не знаю, что со мной случилось: я, конечно, ни слова не проронил в ответ ему, ни слова не сказал о Сосновской, но повез его на Староградскую и показал ему квартиру, которую я с такой любовью выбирал для наших свиданий (Дело корнета Елагина, т. V, гл. X, с. 285); Мы не проронили почти ни слова за эти минуты, и она, во всей прелести своего жаркого тела, позволяла целовать себя уже всюду – только целовать – и все сумрачней закрывала глаза, все больше разгоралась лицом (Натали, т. VII, с. 153).

НЕПРОТИВЛЕ́НИЕ ЗЛУ, *крыл. выр.,книжн. – употребляется, когда речь идет об отсутствии необходимости отвечать злом на чье-либо насилие.* – Да, – горячо подхватил Каменский, – если дилижанс плох, нужно его оставить и не тащиться в нем или не сваливать все на других, на «обстоятельства»… И, во всяком случае, починка делается не злобой, а единением и любовью! – А может быть, непротивлением злу? – перебил Бернгардт и резко захохотал (На даче, т. II, гл. VIII, с. 146); Без конца шли тогда страстные и раздраженные разговоры о его проповеди «неделания» и «непротивления злу» (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VII, с. 67); Нельзя всем предписать земледельческий труд, жестокое непротивление злу, самоотречение до уничтожения личности (Эртель, т. IX, с. 422).

Это один из основных принципов философско-религиозного учения Л.Н. Толстого, провозглашенного в 1880 годы, восходит к тексту Нагорной проповеди Иисуса Христа: …Не противься злому. Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати ему и другую (Матфей, 5, 38) [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000: 318].

НЕ ПЬЮ́Т НА НЕБЕСИ́, А ТУ́Т КОМУ́ НИ ПОДНЕСИ́, *погов.* – А насчет водочки как? – А я человек мирской. Що Илья, то и я, що Евсей, то и все. Хто ж от нее откажется? Не пьют на небеси, а тут кому ни поднеси. Зашел так-то праздник престольный – отчего ж нямножко не погулять, не потратиться? Я ня

жадный, я добродушный. Их, денег, жалеть нечево. Понурая голова и с рублем пропадае (Божье древо, т. V, с. 352).

НЕРАЗДЕЛЁННАЯ ЛЮБО́ВЬ – *любовь, не имеющая взаимности*. И в одиночестве, медленно испила Наташка первую, горько-сладкую отраву неразделенной любви, перестрадала свой стыд, ревность, страшные и милые сны, часто снившиеся ей по ночам, несбыточные мечты и ожидания, долго томившие ее в молчаливые степные дни (Суходол, т. III, гл. VI, с. 169).

НЕ РА́ДОСТЬ *кто, разг. – не очень-то хорош по характеру, по своим качествам.* – Ну, спасибо вам, – сказала она тем милым тоном, каким говорила с Иванушкой. Но и тут на ресницах ее задрожали слезы – и опять развел руками Кузьма. – А теперь – то ты о чем? – сказал он. И Молодая тихо ответила. – Да авось и Дениска не радость… (Деревня, т. III, гл. III, с. 119).

НЕ РЕ́ДКОСТЬ – *о чём-либо часто встречающемся*. Прежде такие усадьбы, как усадьба Анны Герасимовны, были не редкость. Были и разрушающиеся, но все еще жившие на широкую ногу усадьбы с огромным поместьем, с садом в двадцать десятин (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 186).

НЕ РО́ВЕН ЧАС, *прост. – мало ли что может случиться, произойти.* – Вот эти братья сеяли, значит, пшеницу и возили в царскую столицу, там они ее, конечно, продавали, а денежки счетом принимали и поскорее ворочались ко двору: а то, не ровен час, и ошибешься, – зашел, скажем, выпить на суставчик, а заместо того и осьмухи показалось мало… (Сказки, т. V, с. 472).

НЕ РОНЯ́Я СЕБЯ, *разг. – сохраняя свое достоинство*. Был у него там дядя, сытый, умный мужик, уже приобретший и достаток и сознание собственного достоинства, ловко умевший, не роняя себя, услужить порядочному господину (Соотечественник, т. IV, с. 400).

НЕ СВОДИ́ТЬ (СПУСКА́ТЬ) ГЛАЗ *с кого, разг. – пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого- или что-либо.* Полоса леса чернела вдали. Я не сводил с нее глаз, думая, что за лесом-то и откроется долина Донца и Горы. Лес оказался очень старым, заглохшим (Святые горы, т. II, гл. I, с. 107); Гости заговорили бодро, беспечно, – зять все старался шутить, – но не сводили с Аверкия глаз и, видимо, не знали, что говорить (Худая трава, т. IV, гл. V, с. 140); Не спуская глаз с мотающихся рук Васьки, стояли мы, охваченные восторгом перед гигантской силой звуков, замирая от захватывающей дух гордости, точно сами мы были участниками в возвышенном назначении колокола благовествовать

радость (Над городом, т. II, с. 202); – Барчуки, гляньте-ка сюда-то! – кричал Кукушка глухим голосом из ямы; а дети уже давно, раскрасневшись, чего-то боясь и волнуясь, не спускали блестящих глаз с волченят (Кукушка, т. II, гл. III, с. 419); Сидя на пороге, Парашка слушала, как Володя доит на варке, за сенцами, корову, и не спускала глаз с костра (При дороге, т. IV, гл. I, с. 178); Бросив сарафан на пианино, садится рядом со мною и, не спуская с меня расширенных глаз, начинает говорить о своих чувствах к своему будущему ребенку (Мордовский сарафан, т. V, с. 258); Пошли между садами переулком, вижу, все время чувствует, что, говоря, что попало, я не свожу с нее глаз (Галя Ганская, т. VII, с. 126); Не спуская с них глаз, отец передает Иле вожжи, осторожно слезает с дрожек и, скинув ружье, торопливо, но бесшумно направляется к ним (Далекое, т. II, с. 288).

НЕ СВОИ́М ГО́ЛОСОМ (закричать, заорать), *разг. – исступлённо, неистово*. Но вдруг волчонок сразу выскочил из ямы, присел и дико оглянулся. – Улю-лю-лю! – закричал Кукушка не своим голосом (Кукушка, т. II, гл. IV, с. 424); Помещик посмотрел на широкую и слегка сутулую спину землемера и вдруг, посинев от натуги, заорал не своим голосом: – Домой!.. Дом-мой, тебе говорят!.. Тишка, лови! (Белая лошадь, т. II, с. 457); Хорошо, ай нет? Вскочил, заорал не своим голосом, дверью грохнул – и был таков. А я, уж на что не плаксива была, так слезами и задалась (Хорошая жизнь, т. III, с. 243); Раз как-то зашла гроза, зачала молонья полыхать, опустился дождь – смотрю, несется моя белая коза, что есть духу, прямо к нам, орет не своим голосом – и прямо в сенцы (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 268); Закричал тут Оська-дурак не своим голосом и помчал во весь дух, куда глаза глядят, – тем мы, папаша, и спаслись, тем только и спаслись, милый (Полуденный жар, т. VII, с. 333).

НЕ СДВИ́НЕШЬ С МЕ́СТА *кого – по отношению к человеку с принципиальными взглядами на жизнь*. Он такой же кремень, как раскольники, ничем не хуже, и не сдвинешь его с места (О Чехове, т. IX, гл. I, с. 174).

НЕ СКАЗА́ТЬ НИ СЛО́ВА [В ОТВЕ́Т], *разг. – промолчать*. Я не сказал ни слова в ответ, обошел его и пошел к пруду, сел в траве на берегу под молодыми блестящими ветвями ив, дугой склонявшихся к зеркально-светлой, серебристой воде… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XIV, с. 146); – Почему же ты не сказал мне об этом ни слова? Хотел тайком уехать? – Бог с тобой. Как раз нынче собирался пойти к вам и сказать (Галя Ганская, т. VII, с. 128).

НЕ СЛА́ДКО *что – не очень хорошо*. Понятно, и ее дело не сладко. Куда деться? Вся состоянье, вся добыча при себе. Ну, однако, съехала. Ваня тоже попритих было на время. Вышел наутро из-под замка – и ни гугу: боится очень, и совесть изобличает (Хорошая жизнь, т. III, с. 240).

НЕ СМЕ́ТЬ ПОДНЯ́ТЬ ГЛАЗ *на кого – быть в состоянии сильного смущения, замешательства*. Девки косились на него, чувствуя на себе его быстрые, похотливые взгляды, но смеялись его шуткам, а Наташка, которую он уже не раз останавливал в темном коридоре быстрым шепотом: «Влюбился я в тебя, девка!» – глаз не смела на него поднять (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 179).

НЕ СНОСИ́ТЬ ГОЛОВЫ́ *кому, прост. – не миновать наказания, расправы; несдобровать, не уцелеть кому-либо, погибнуть.* – Понятно, сдуру, – потвердил Александр. – Подивились все ему. Мол, не снесешь ты, малый, своей головы! А он поднялся, пошел в народ, увидал свою кралю, сделал ей любовный знак (Сила, т. III, с. 221).

НЕСТИ́ И С ДО́НУ И С МО́РЯ, *разг.*, *неодобр. – говорить вздор, ерунду, чепуху*. – А я слушаю и тоже половины не понимаю, – чисто помешанные какие, несем, что попало и с Дону и с моря, – наконец того, не вытерпела, – ведь вот-вот, думаю, проснутся все, самовар потребуют, и пропало тогда все мое дело!.. (Хорошая жизнь, т. III, с. 234); – Уж и несешь ты, девка, и с Дону и с моря! – негромко сказала она. – Ты тут брешешь что попало, а по селу слава пойдет… (Митькина любовь, т. V, гл. XIV, с. 207).

НЕСТИ́ КРЕСТ *чей, чего, книжн., высок. – терпеливо переносить страдания, жизненные испытания и трудности, принимая их как неизбежность, безропотно мириться со своей трудной и тяжёлой участью; выполнять свой долг до конца.* – При переводе меня вниз к Федору Ивановичу и мальчикам, я испытал в первый раз и потому сильнее, чем когда-либо после, то чувство, которое называют чувством долга, называют чувством креста, который призван нести каждый человек (Освобождение Толстого, т. IX, гл. V, с. 44).

Выражение восходит к Евангелию от Иоанна, в котором говорится, что Иисуса заставили Самого нести свой крест к месту казни. У других евангелистов сказано, что вместо изнемогавшего Иисуса крест нёс некий Симон из Киринеи Казнь через распятие на кресте ввели римляне, и она была хорошо известна израильтянам, которые в то время находились под властью Рима [Дубровина 2010: 406-408].

НЕСТИ́ ОКОЛЕ́СИЦУ (ЧЕПУХУ́), *прост., неодобр. – говорить, писать глупости, вздор, ерунду*. Есть, кроме того, в его «Русской литературе» весьма немало правильного: почти все верно, правильно там, где дело идет об общеизвестном, о том, что можно найти в любом учебнике и что может внушить малоопытным читателям даже почтение к Тхоржевскому, не даст им заметить, что и тут он зачастую несет совершенную околесицу, говорит вздор и вульгарности: «Протопоп Аввакум пролетел как беззаконная комета в кругу расчисленных светил»… (Панорама, т. IX, с. 472); По виду это был самый обыкновенный мужик. Но говорил он всегда так необыкновенно и нес такую чепуху, что приходилось только руками разводить (Деревня, т. III, гл. II, с. 95); Семинарист небрежно сказал: – Ну, вот и видно, что ты ничего не поминаешь, несешь чепуху все путаешь. То грех, а то – «на трояк не разыграешься…» (Будни, т. IV, с. 92).

Слово *околесица* первоначально означало окольную дорогу, окольный, не прямой путь. Слово *околесица* – производное от *около* – означало «не идущие к делу речи». Весь оборот первоначально имел значение «говорить вокруг да около, не затрагивая прямо сути предмета; вести разговор намеками и недомолвками, не кратко и ясно, а очень многословно». Слова *околесица, околесная* вышли из употребления в XVIII в. и сохранились только в переносном значении [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 420].

НЕ СЧЕСТЬ *чего – чрезвычайно много, не сосчитать кого-либо или чего-либо*. На войне страшно, а потом ничего, и не думаешь, а в чужих странах все не по-людски: земли много, а ходить негде, везде горы, людей всяких – и не счесть, а поговорить не с кем… (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 144).

НЕТ БЕДНЕ́Е БЕДЫ́, ЧЕМ ПЕЧА́ЛЬ, *погов.* – … И хуже всего то, что не усидишь ты долго с нами, и что ждет тебя, один бог ведает! А все-таки помни мое: нет беднее беды, чем печаль… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. VI, с. 155).

НЕ ТЕ ДЕ́НЬГИ, ЧТО У БА́БУШКИ, А ТЕ, ЧТО В ПОЛУ́ШКЕ!, *посл.* – Но Тихон Ильич стал твердо подумывать развязаться с Дурновкой. «Не те деньги, что у бабушки, а те, что в полушке!» (Деревня, т. III, гл. I, с. 30).

Полу́шка – это медная монета в четверть копейки.

НЕ ТЕРЯТЬ ХВО́РСУ, *диал., одобр. – держаться с чувством достоинства*. «А я табе говорю, не голоси! – говорил Захар. – Всякий свою

стежку топча! У всякого своя печаль! Копти! – гаркнул он на все поле, ощутив внезапный прилив бурной радости. – Ешь солому, а хворсу не теряй! Сейчас за мое почтение доставлю тебя на хватеру! (Захар Воробьев, т. IV, с. 45).

Хворс, *диал.* – форс ‘важность’.

НЕТ ЖИ́ЗНИ *в чем – о чем-либо, приходящем в упадок, обреченном на вымирание.* Были и разрушающие, но все еще жившие на широкую ногу усадьбы с огромным поместьем, с садом в двадцать десятин. Правда, сохранились некоторые из таких усадеб еще и до сего времени, но в них уже нет жизни… (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 186).

НЕ́ТУ ПРОХО́ДУ *кому – нет покоя от чьих-либо приставаний.* Но тот, кто говорит о «бабушке», возражает спокойно и твердо: – А ты хоть и матрос, а дурак. Я тебе в отцы гожусь, ты возле моей избы без порток бегал. Какой же ты комиссар, когда от тебя девкам проходу нету, среди белого дня лезешь? (Записная книжка, т. IX, с. 317).

НЕТ ЧИСЛА́ *кому, чему, разг. – бесчиленное множество, в избытке, слишком много.* Но старичок продолжал: – Говорят, что человек есть говорящее животное. Нет, вернее, человек есть животное пишущее. И количеству и разнообразию человеческих надписей – если уж говорить только о надписях – положительно нет числа (Надписи, т. V, с. 172).

НЕ УМЕ́ТЬ СВЯЗАТЬ ДВУХ СЛОВ, *разг., неодобр. – от неумения, волнения или смущения говорить затрудненно, несвязно.* Как поверить, что этот самый человек в юности двух слов не умел связать в самом невзыскательном обществе, плохо знал, как обращаться с салфеткой, писал с нелепейшими орфографическими ошибками? (Эртель, т. IX, с. 414).

НЕ УСПЕ́ТЬ И ГЛА́ЗОМ МОРГНУ́ТЬ – *о каком-либо событии, действии, мгновенно совершающемся.* И не успели, братец ты мой, эти самые Быковы глазом моргнуть – вваливается ихний работник, мужичишка на манер Серого, а за ним – два архаровца какие-то, золоторотцы, короче сказать… И все с ломами. Подняли ломы да как заорут: «Руки уверх, мать вашу так!» (Деревня, т. III, гл. III, с. 120).

НЕ́УЧ СЛАБОУ́МНЫЙ, *прост., пренебр. – по отношению к начинающему, неопытному в каком-либо деле человеку.* И, махнув, насупился и замотал головой: – Да нет, нет, – этого ты пока и касаться не смей. Ты еще неуч слабоумный. Руби древо по себе. На энту тему, что давал-то я тебе, про

Сухоносова-то, написал? Нет еще? Ну, и вышел ослиная челюсть. Какая тема-то! (Деревня, т. III, гл. II, с. 69).

НЕ́ЧЕГО ГРЕХА́ ТАИ́ТЬ – *нужно, следует признаться, не скрывая никаких ошибок и заблуждений*. Гликерия девочка хорошенькая, и, нечего греха таить, довольно переменчивая, – нынче одно увлечение, завтра другое, – мечтает, уж конечно, не о толстовской келье под елью, – посмотрите-ка, как она одевается, невзирая на наше захолустье (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. IV, с. 207).

Форма *греха* (вм. *грех*) представляет собой форму род. падежа ед. числа, поскольку раньше глагол *таить* требовал дополнения не в вин., а в род. падеже [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 136].

НЕ́ЧЕГО СКАЗА́ТЬ – *употребляется как эмоциональное выражение отрицательного отношения к чему-либо*. А по крыше шумел дождь, а Кузьма ходил, как маятник, из угла в угол и говорил: – Да-а, хороши, нечего сказать! Доброта неописанная! Историю почитаешь – волосы дыбом станут: брат на брата, сват на свата, сын на отца, вероломство да убийство, убийство да вероломство… (Деревня, т. III, гл. I, с. 39).

НЕ ЧЕТА́ – *неровня, выше, лучше кого- или чего-либо в каком-либо отношении*. – А быка жалко, батюшка! Великолепный был бык! Бывало, бежит – земля дрожит… глаза огненной кровью налиты… Не нам чета… – То есть как не нам чета? – удивленно спросил о. Нифонт… (Белая лошадь, т. II, с. 325); Лесник мельком взглянул на меня и улыбнулся. – Я, брат, не тебе чета, – ласково сказал он и, кивнув головой, пошел по темной тропинке, убегавшей в чаще низкорослого дубняка, смутно черневшего по снежным лужкам и оврагам (Ночлег, т. II, с. 441); По роду своих занятий он был «кулак», но кулаком себя, понятно, не считал, да и не должен был считать: справедливо называл он себя просто торговым человеком, будучи не чета не только прочим кулакам, но и вообще очень многим нашим горожанам (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. IV, с. 63).

НЕЧИ́СТАЯ СИ́ЛА – *бес, дьявол*. Нечистая сила часто скидывается ими, и было бы страшно в такие ночи, если бы за околицей деревни не было старого голубца (Эпитафия, т. II, с. 194); Я с особой чувствительностью слушал в младенчестве о темных и нечистых силах, сущих в мире, и о «покойниках», отчасти сродных этим силам (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. X, с. 26).

Выражение неоднократно встречается в Библии и означает всё злое, бесовское, враждебное Богу и человеку. Данный оборот часто упоминается евангелистами в связи с многочисленными эпизодами исцеления Иисусом бесноватых, т.е. одержимых нечистым духом [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 419].

НЕ ШУ́ТКА, *в знач. сказ.* – 1) *не легко, требует усилий, решимости*. Это все не шутка, да еще с раскрытой под солнцем головой, с горячей, потной грудью, разъеденной ржаным сором, с дрожащими от переутомления ногами с полынью во рту! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. X, с. 133); 2) *очень важно, серьезно, не пустяки* – Я еще раз спрашиваю: это все не шутки? (Пароход «Саратов», т. VII, с. 214); Это ведь не шутка – ярлык. «Чем себя наречешь, тем и прослывешь» (Из записок, т. IX, с. 292).

НЕ ШУТЯ́ – *всерьез, по-настоящему*. И однажды, сидя возле этой раковины, Кузьма так затосковал, что уже не шутя задумался о самоубийстве (Деревня, т. III, гл. II, с. 91).

НИ БЕЛЬМЕ́СА (не смыслить), *прост., уничиж.* – *совсем, совершенно ничего*. Этот презирал всякую работу, кроме работ на земледельческих машинах, носил синюю блузу и всем внушил, что он прирожденный машинист, хотя все знали, что он ни бельмеса не смыслит в устройстве даже простой веялки (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 260).

Слово *бельмес* появилось в русском языке из татарского, где оно буквально означает «не знаю» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 46].

НИ В ГРОШ НЕ СТА́ВИТЬ *кого, что, разг.* – *совсем не считаться с кем- или с чем-либо, относиться к кому- или к чему-либо с полнейшим пренебрежением*. Заходил старик-плясун, в полушубке и старой господской соломенной шляпе, приносил яблок, с неумеренной настойчивостью совал их под подушку Аверкию и с неумеренным оживлением болтал, внутренне радуясь своему постоянному хмелю, а жизнь свою то восхваляя, то ни в грош не ставя (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 144); Воров ни в грош не ставит – «мышь копны не боится» – говорит он насмешливо, но держит целых семь штук ужасных собак (Хороших кровей, т. IV, с. 170).

Грош – медный или железный – издавна был в Европе одной из самых мелких монет (в России – стоимостью в 2 копейки) [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 139].

НИ В КАКО́Й МЕ́РЕ – *никак, никоим образом*. От природы музыкальный и в молодости увлекавшийся игрой на фортепианах, Лев Николаевич ни в какой мере не был музыкантом, но чуткостью к музыке обладал выдающейся (Освобождение Толстого, т. IX, гл. X, с. 97).

НИ В КО́ЕМ СЛУ́ЧАЕ – *ни при каких условиях, ни при каких обстоятельствах (выражение категорического отрицания чего-либо, обычно каких-либо действий, поступков)*. – И нога чудесная. Можно поцеловать? – Ни в коем случае. В такую ночь печальная Медея… В такую ночь… («В такую ночь…», т. VII, с. 334); – Ни в коем случае не можем мы исчезнуть после смерти. Бессмертие – факт. Вот погодите, я докажу вам это… (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 215).

НИ В ОДНО́Й АМЕ́РИКЕ НЕ НАЙДЁШЬ *чего, разг. – о чём-либо редко встречаемом, необыкновенном*. «Такого села, – говорил Егор – ни в одной Америке не найдешь!» (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 296).

НИ ГРОША́ (НИ КОПЕ́ЙКИ) – *ни самой мелкой денежки, абсолютно ничего (нет)*. Связались мы с ней, и через некоторое время не осталось у меня в кармане буквально ни гроша (Из записок, т. IX, с. 296); Как он восхищался Давыдовой! – Придет, бывало, к ней Мамин-Сибиряк: «Александра Аркадьевна, у меня ни копейки, дайте хоть пятьдесят рублей авансу» (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 221).

Грош в данном выражении – монета достоинством в 0,15 копейки [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 139].

НИ ГУГУ́, *в знач. сказ. – молчит, не подает голоса*. Понятно, и ее дело не сладко. Куда деться? Все состоянье, вся добыча при себе. Ну, однако, съехала. Ваня тоже попритих было на время. Вышел наутро из-под замка – и ни гугу: боится очень, и совесть изобличает (Хорошая жизнь, т. III, с. 240).

Слово *гугу* связывается с рус. *гук* «глухой звук, крик совы», *гукать*, укр. *гукати*, болг. *гука*, чеш. houkat, пол. huk – как звукоподражательное слово из первичного гу-, распространенного посредством – k. Гугу, следовательно, появилось в результате ассимиляции k - g [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 141].

НИ ДА́ТЬ НИ ВЗЯ́ТЬ, *разг. – совершенно, точно такой же, как кто-либо или что-либо*. Есть костлявые, совсем безносые старухи, ни дать ни взять сама Смерть… (Я все молчу, т. IV, с. 230).

НИ ДУШИ́ – *никого, ни одного человека*. И деревня опустела. – Ни души! – сказал ветер, облетев всю деревню и закрутив в бесцельном удальстве пыль на дороге (Эпитафия, т. II, с. 197); И ни души в степи, ни кустика, ни деревца, – только далеко впереди машет, как утопающий руками, чья-то мельница (Далекое, т. II, с. 290); Зато в горницах ни души. «Да и ночуете одни, все при лошадях, на дворе», – сказала большая гнутая старуха, мать хозяина (Подторжье, т. III, с. 8); Значит, в обеды, когда ни души не будет в полях, можно спокойно вывести кобыл со двора, привязать их к телеге и гнать что есть духу по проселкам, особенно глухим пред рабочей порой, в сторону Лебедяни (При дороге, т. IV, гл. VI, с. 196); Окрестные поля, усеянные копнами, голы и желты, похожи на песчаную пустыню, а в деревне ни души, только старики и дети (Мухи, т. V, с. 149); Хутор имел вид пустынный: чистое, ровное поле, гумно от жилья далеко, а само жилье – всего-навсего бревенчатый фигель да изба-сторожка, тоже на отлете… и ни души на обширном дворе между ними, даже не залаяла собака, когда я стал стучаться в темное окошечко сторожки (Ужас, т. V, с. 431); Ни души, казалось, не было не только на этой глухой, всеми позабытой дороге, но и на сотни верст кругом (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. X, с. 134); В городе не было нигде ни единого огня, ни одной живой души (Поздний час, т. VII, с. 38); Раскроешь окно – ни души нигде, совсем мертвый город, бог знает где-то внизу один фонарь под дождем… (В Париже, т. VII, с. 116).

НИ ЕДИ́НАЯ ДУША́ – *никто, ни один человек*. Смеркалось часа в три, лохматые собаки сидели на крышах, почти сровнявшихся с сугробами. Ни единая душа не знала, чем питаются эти собаки. Однако они были живы и даже свирепы (Деревня, т. III, гл. III, с. 107); Было мертвенно тихо. Нигде ни единой души (Захар Воробьев, т. III, с. 46); Ни единая не китайская душа, конечно, ни за что бы не выдержала этого идиотского сиденья в совершенно пустом доме, – в нем, в этом сиденье, было даже что-то жуткое (Несрочная весна, т. V, с. 123).

НИ ЖИВ НИ МЁРТВ, *разг. – сильно испуган (о человеке, который находится в состоянии оцепенения от сильного страха, ужаса).* – Стою ни жив ни мертв, вдруг – р-раз! – отдернулась занавесь на царских вратах, растворяются этак широко и тихо двери, и выходит из темени, из самого, значит, алтаря, агромадный красный кочет (Сны, т. II, с. 274); – Что ты, что ты… Какие у меня деньга? Откуда они у меня? Вот так-то болтают, плетут… А я сижу ни жив, ни мертв в лесу… По ночам не сплю… Кто и попугать просто вздумает, и то навек не

человеком сделает… (Ермил, т. IV, с. 57); С вечера ни живы ни мертвы, – сидим, ждем этого страшного часа, когда он, значит, проснется и загорланит со всякими петушиными переливами (Постоялец, т. V, с. 454).

НИ ЗА КАКИЕ БЛАГА В МИРЕ, *книжн. – ни за что.* Она, конечно, даже в лице изменилась, исхудела, стала еще прекраснее прежнего и совсем отвратилась, например, от бездушной светской жизни, стала неглижировать своими обязанностями и уж ни за какие благи в мире не соглашалась предать свое тело, полюбивши одного до гробовой доски (Святые, т. IV, с. 238).

НИ́ ЗА ЧТО – *ни при каких обстоятельствах.* – Что? – воскликнул землемер, поднимая большие черные брови. – Да ни за что не умру! Вы там как себе хотите, а я – пас. Нет на то моего полного согласия (Белая лошадь, т. II, гл. I, с. 455); – Знаю! – крикнул Тихон Ильич. – не будет жить в деревне, ни за что не будет! Ну, и чёрт с ним! А что он не хозяин, так и мы с тобой хороши хозяева! Я, помню, об деле тебе говорю, – в трактире-то, помнишь? – а ты перепела слушаешь… Да дальше-то, дальше-то что? – Как что? И при чем тут перепел? – спросил Кузьма (Деревня, т. III, гл. III, с. 122); – Я ни за что не скажу, – сказал Митя твердо. – А вы? – спросил он Вадю. – Вы ведь тоже не скажете? (Святые, т. IV, с. 235); Он настойчиво боролся со смертью, ни за что не хотел поддаться ей, так неожиданно и грубо навалившейся на него (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 322).

НИ ЗВУКА – *об абсолютной тишине.* В деревушке – ни звука, робко краснеет огонек из тихой избы Митрофана (Сосны, т. II, гл. II, с. 218).

(НИ) ЗГИ НЕ ВИ́ДНО – *так темно, что ничего нельзя различить.* Потом, как слепой, не видя ни зги в тумане и мраке, вышел из шарабана, бросил чуйку на землю и потянул ее к себе за рукав (Таня, т. VII, с. 96); На дворе зги не видно в белой, метельной тьме, но дорога лошади знакомая, пустил ее наугад, и не прошло и полчаса, как зачернели в этой тьме гудящие дубы над заветной избой, засветилось сквозь снег ее окошко («Дубки», т. VII, с. 193).

Слово *зга* в выражении происходит от др.-рус. *сътьга* «дорога, путь», в котором после падения редуцированных *ъ* и *ь* выпал звук *т*, а звук *с* перед *г* озвончился в *з*. Сущ. *зга, сътьга* вышли из употребления и остались лишь в составе оборота *ни зги* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 207].

НИ КА́ПЛИ (КА́ПЕЛЬКИ) – *нисколько, ничуть.* Хвати для храбрости! Хочешь? – говорил он, обивая сургуч с горлышка. – Ну уж нет! – Что, думаешь,

пахнуть будем. Ни капельки. Только чаем зажуй. А впрочем, чорт с тобой. Нет ли чашечки? (Учитель, т. I, XII, с. 89); «Прежнего Мефистофеля, – говорил Дружинин, – в Н.В. уже не осталось ни капли» (К будущей биографии Н.В. Паустовского, т. IX, с. 500).

НИКО́ЛИН ДЕНЬ, *церк. – 19 декабря отмечается день Николы Чудотворца*, *Николая – Угодника, второго после Бога заступника, покровителя земледелия и скотоводства, хозяина земных вод, милостивого святого, заступника от всех бед и несчастий.* Сверчок кротко улыбнулся. – Хм! – сказал он. – Да вы того, сударыня, и вообразить себе не можете-с, чего он, туман-то этот, может замучить! А таскал я его затем, что уж очень жалко было-с, все думал отстоять его от этого… от смерти-то. Это так вышло, – картаво начал он, обращаясь не к Василию и не к Ремеру, а только к одной барыне, – это вышло-с как раз под самый Николин день… (Сверчок, т. III, с. 251).

НИ КРОВИ́НКИ В ЛИЦЕ́ – *об очень бледном лице.* Но уже не слыхала Анисья этих утешений. Ни кровинки не было в ее голубоватом лице (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 309).

НИ К ЧЕМУ́, *разг.* – 1) *совершенно некстати, не к месту.* И опять ни к чему вы говорите. Тут опять на «зу» надо упирать – на лазу́! – а главное, это не лисицу, а волка ждут на лазу, там, значит, где он вылезает, да и то не всегда – мало ли где его ждут! (Ловчий, т. VII, с. 327); 2) *не нужно.* Когда я делала ему букеты по-своему, прибавляя в них зелени и свободно расправляя цветы, ему не нравилось: – Это ни к чему, надо проще… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XI, с. 99).

НИ К СЕЛУ́ НИ К ГО́РОДУ, *разг., неодобр. – совершенно некстати, не к месту, невпопад.* Он было опять обиняками стал говорить, стал посмеиваться, – какой я, мол, житель! – стал ни к селу ни к городу про нашу корову толковать, – скажи ты, говорит, за ради бога мамаше, чтоб продала она ее, мочи моей нету, надоела она мне, лежу на кровати и все смотрю через двор на сарайчик, где она помещается, и она все смотрит в решетку на меня обратно, – а сам все деньгами погромыхивает и в глаза не смотрит (Хорошая жизнь, т. III, с. 234); Я Чехова за то очень многое, истинно прекрасное, что дал он, причисляю к самым замечательным русским писателям, но пьес его не люблю, мне тут даже неловко за него, неприятно вспоминать этого знаменитого дядю Ваню, доктора Астрова,

который все долбит ни к селу ни к городу что-то о необходимости насаждения лесов… (О Чехове, т. IX, ч. II, гл. I, с. 237); А третий прибавляет совершенно, как говорится, ни к селу ни к городу, но, несомненно, не весьма патриотически: – Да его, Петроград-то, и так давно бы надо отдать. Там одна разнообразие… (Записная книжка, т. IX, с. 317).

В России XIX в. о бродягах и нищих говорили: «Ни к селу ни к городу не приписаны», т.е. не приписаны ни к какой административно-территориальной единице. В современном языке произошло переосмысление выражения [ФСРЯДШ 2008: 233].

НИ МИНУ́ТЫ (не колебаться) – *нисколько, ничуть*. «Как твердо знал я, – думал Стрешнев, стараясь вспомнить ее молоденькой девушкой, – как твердо знал пятнадцать лет тому назад, что отдам, ни минуты не колеблясь, пятнадцать лет жизни за одно свидание с ней!» (Последнее свидание, т. IV, гл. II, с. 73).

НИ НА ЙО́ТУ, *еванг., книжн., крыл. выр. – нисколько, ничуть, ни на самую малость*. Соколович помолчал и, сплюнув между колен, спокойно добавил: – В войнах участвуют теперь уже десятки миллионов. Скоро Европа станет сплошным царством убийц. Но ведь всякий отлично знает, что мир ни на йоту не сойдет с ума от этого… (Петлистые уши, т. IV, с. 391).

Выражение из Евангелия (Матфей. 5:18), где сказано: «Ни одна йота, или ни одна черта, не прейдет (т.е. не исчезнет) из закона, пока не исполнится все». Йота – название буквы в греческом алфавите, означающей звук [и], которая иногда пишется в виде черточки под строчными гласными буквами «альфа», «омега», «эта» (долгие а, о, е); пропуск этой черточки не имеет значения для произношения, но указывает некоторые грамматические формы и правилами не допускается. В Евангелии говорится о том, что недопустимы даже малейшие изменения в законе, не только текст закона может быть изменен, но даже ни одна буква, ни одна черточка не могут быть изменены в нем или пропущены [ТСКСиВ 2007: 180].

НИ НА МИНУ́ТУ – *ни на самое короткое время*. Надвигались тучи. Изредка обдавал теплый благовонный ветер, запах распускающихся тополей. Не смолкая ни на минуту, несся с ближнего болота злорадный хохот лягушек и, как всякий непрерывный стук, не нарушал тишины (На чужой стороне, т. II, с. 45); Ветрено, но солнечно. И все время праздничный кавардак колоколов, не

смолкающий ни на минуту, не дающий говорить и слушать (Подторжье, т. II, с. 6).

НИ НА ШАГ (ПЯДЬ) – *даже на самое небольшое расстояние (не отходить).* И умен до того, что только не говорит: будто и не смотрит, а всякий дедушкин взгляд видит, знает и от его стремени, пока работы нету, ни на шаг (Ловчий, т. VII, с. 326); Так и говорится: умница собака, от стремени без дела ни на пядь (Ловчий, т. VII, с. 327).

Старинная русская мера длины *пядь (пядень*) равнялась расстоянию между вытянутыми большим и указательным пальцами [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 482].

НИ ПРИ ЧЁМ *кто – не причастен к чему-либо, не имеет никакого отношения.* Игнатий вспыхнул. – Но ведь это, конечно, и от меня будет зависеть, – резко возразил он. – Личности тут ни при чем. – Нет, именно при чем. И отчего нам не говорить друг о друге… (На даче, т. II, гл. VIII, с. 141); Он был выпивши и потому ломался, разводил пуками и говорил: – Не-эт-с, позвольте! Смех тут ни при чем. Такие миленькие барышни и вдруг – ха-ха! А все Лидия Ивановна… все она!.. От нее все козни… Ну, погодите, приезжайте вы к нам… Я вас… (Мелкопоместные, т. II, с. 398); – Ну, это уж философия, – сказал помещик. – Звери тут ни при чем. Зверь издох – и дело с концом. – Вот именно! – воскликнул землемер. – Попроще, понимаете, надо! Я, конечно, в этих штуках, как крот в соломе, но что такое смерть? «Я, Чувиль, веселая…» (Белая лошадь, т. II, с. 456).

НИ СВЕТ НИ ЗАРЯ́ – *очень рано, спозаранку.* – Что это ты, черт тебя знает, – ни свет ни заря, как снег на голову? – спросил Капитон Николаевич, ощущая в глубине души некоторое удовольствие от того, что он друг Ивану Ивановичу и может с ним говорить «по-товарищески», то есть ругаться и фамильярничать (Мелкопоместные, т. II, с. 372); Сторожа ругали, стыдили его; но он был упрям – и таки добился, что они смирились, привыкли к его стуку ни свет ни заря (Архивное дело, т. IV, с. 290); Встает ни свет ни заря, и пока не закурит, не затянется – совершенно шальной, ничего не понимает (Дедушка, т. V, с. 450).

НИ СИНЬ ПО́РОХА (не осталось), *устар. – совсем ничего.* И, конечно, не смогли они, беззащитный младенец с матерью, стерпеть такой муки, голоду-холоду, поругания и тут же и скончались, потому что у ней не только молока в грудях, а и хлеба ни синь пороха не осталось для пропитания (Святые, т. IV, с. 240).

В XIX в. употреблялось словосочетание *синь порох* «самая малость, порошинка, пылинка, мельчайшая частица». Слово *порох* здесь реализует древнее общеславянское значение корня * porch- «пыль, мелкая высохшая земля». Это значение сохранилось в большинстве славянских языков и во многих русских говорах [Бирих, мокиенко, Степанова 1999: 464-465].

НИ СЛО́ВА *кому – абсолютно ничего (не сказать).* – Ах да, ты ведь не знаешь… Крутиков уморил нас со смеху. Ездили мы недавно за «косолобыми»… – Да разве он у тебя был?.. – Был… с Лызловым… – Вот скоты – мне и ни слова (Мелкопоместные, т. II, с. 373);

Король молчит, ни слова
Пробует, крепко ли стремя
(Молодой король, т. I, с. 434).

НИ СЛО́ВА НЕ ГОВОРЯ́, *разг.– молча*. Слышу, шумит на улице. Я встал, ни слова не говоря, ушел на двор, сел на борону, стал косу отбивать. А такая зло берет, аж в глазах темнеет (Ночной разговор, т. III, гл. V, с. 275); Захар оставил на нем кровавый, тяжелый взгляд. Потом, ни слова не говоря, взял бутыль за горло, до дна опорожнил ее, с краями наполнив корец, и до дна высосал его (Захар Воробьев, т. III, с. 42); Так было и на этот раз: никому ни слова не говоря, Нефедов, после двухмесячного раздумья, вдруг решил ехать в Быков, чтобы взять Клашу к себе, и так и поступил, и всю дорогу зачем-то шел пешком, притворялся жадным стариком-мужиком… (Клаша, т. IV, с. 282); Он опять ни слова не говоря, покоряется, выходит, стало быть, на двор с ленцой, с раскорячкою и приказывает: – Мне, – говорит, – смерть не хочется дрова рубить, ну-ка, по щучьему веленью, по моему прощенью, руби, топор, сам (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 52); И я встал и, ни слова не говоря, направился к его телеге. С тех пор и пошло (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. X, с. 132).

НИ СНОМ НИ ДУ́ХОМ (не повинен**)** – *нисколько, ничуть*. – Человек-то, бывает, ни сном ни духом, а его за хвост да в мешок… Не первый случай (Хорошая жизнь, т. III, с. 242); Все подруги ее по гимназии хорошо знали, что живет она, сирота, дочь неизвестного отца, из милости, среди приезжающих и уезжающих мужиков и прасолов, ест с деревянного круга требуху с хреном <…> все знали это и дивились: живет в таком грубом быту, а нежна, хороша собой, ходит в гимназию в коричневом платьице в белых воротничках, учится французскому, делает реверансы начальнице, которая всегда приветлива с ней, но

неизменно провожает ее долгим, неприятно-внимательным взглядом и втайне раздражается на нее даже за то, в чем она ни сном ни духом не повинна, – за то, что второй год влюблен в нее молодой законоучитель. Молодой батюшка… (Клаша, т. IV, с. 281).

НИ С ТОГО́ НИ С СЕГО́ – *неизвестно почему, без каких-либо явных оснований, видимых причин.* Кузьма долго молчал, выслушав его, долго ходил по комнате, перебирая пальцы, ломая их и хрустя суставами. Наконец ни с того ни с сего сказал: – Вот ты и подумай: есть ли кто лютее нашего народа?.. (Деревня, т. III, гл. I, с. 38); Пересолишь – хлебать не станешь, – прибавил он ни с того ни с сего одну из тех прибауток, связь которых с предыдущей речью очень часто оставалась совершенно непонятна его собеседникам (Сила, т. III, с. 214); Нынешней зимой даже Пажень удивил Егор: всего могли ждать от него, но только не того, что вдруг бросит он свое дело, и ни с того ни с сего, – вот как Мирон за чужим обозом, – уйдет, всем на посмешище, в золотари в Москву. Но и в Москве пробыл без году неделю (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 281); И нужно же было кому-то ни с того ни с сего вспомнить этого старого циника! (Огнь пожирающий, т. V, с. 113); «Не могу же я, – подумал он, – не могу же я ни с того ни с сего приехать в этот город, где ее муж, где ее трехлетняя девочка, вообще вся ее семья и вся ее обычная жизнь!» (Солнечный удар, т. V, с. 241); А врач Недзельский дал такое показание: – Странная была женщина! Когда у нее бывали гости, она чаще всего была очень весела, кокетлива; но случалось – вдруг ни с того ни с сего умолкнет, закатит глаза, уронит голову на стол… а не то начнет бросать, бить об пол стаканы, рюмки… (Дело корнета Елагина, т. V, гл. X, с. 281); И отец радушно целовал его и ни с того ни с сего, неожиданно даже для самого себя вдруг приглашал его обедать к себе, тащил в номер и с величайшим оживлением заказывал Михеичу невероятное количество закусок, блюд, водок и вин… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VIII, с. 73); В письме к сестре от 21 мая сообщает, что «третьего дня ни с того ни с сего меня хватил плеврит… Как бы то ни было, на 2 июня заказаны билеты в Шварцвальд…» (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 217); …Это у меня постоянное – то и дело ни с того ни с сего частично мелькает в воображении какое-нибудь лицо, какой-нибудь пейзаж, какая-нибудь погода, – мелькает и пропадает, а иногда вдруг задерживается, останавливает внимание на себе, смутно требует развития, уточнения, волнует… (Происхождение моих рассказов, т. IX, с. 373).

НИ СТУ́КУ, НИ ХРУ́ПУ – *очень тихо, беззвучно.* Он сапоги на улице снимет, пролезет в окно в одних чулках – и ни стуку, ни хрупу (Хорошая жизнь, т. III, с. 230-231).

НИ С ЧЕМ (отходить) – *без того, на что рассчитывали, надеялись.* – Сколько просишь? И всем надо было отвечать. И Тихон Ильич отвечал, но через силу, стискивая челюсти, и ломил такую цену, что все отходили ни с чем (Деревня, т. III, гл. I, с. 19).

НИ́ТКИ ЖИВО́Й НЕ ОСТА́ЛОСЬ *на ком – о состоянии сильной усталости, разбитости.* На мне, лежавшем на холодных кирпичах и укрытом всеми веретьями и армяками, какие только могли дать мне мужики, нитки живой не осталось через пять минут (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. VII, с. 125).

НИ ЧЕРТА́ – *ничего подобного.* Кондрат Семеныч качнул головой. – Это, брат, скверно. В вышитой явиться в первый раз в дом – нахальство! – Ну, так как же? – говорил Турбин растерянно. – Ни черта, – сказал Кондрат Семеныч. – Не робей! (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72).

НИЧТО́ЖЕ СУМНЯ́ШЕСЯ, *крыл. выр., книжн., шутл.-ирон. – ничуть не задумываясь, не сомневаясь в чем-либо, не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь.* И, дойдя до конца его, постоял в раздумье, сонно глядя на дверь, за которую смели заглядывать только председатель, гласные да высшие чины управы; а затем, ничтоже сумняшеся, взялся за скобку и, затворившись на крючок, долго-долго пробыл за этой дверью (Архивное дело, т. IV, с. 296).

Выражение из Послания апостола Иакова (1:61). Ничтоже – «ничуть не»; сумняшеся – «сомневались» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 559].

НИЧУ́ТЬ НЕ БЫВА́ЛО – *вовсе нет.* Вы опять подумаете – значит, все-таки хоть некоторый дар к тому имел? Но опять я вас разочарую: ничуть не бывало! (Слава, т. V, с. 167).

НИ́ЩИЕ ДУ́ХОМ, *еванг., крыл. выр., книжн. – люди, лишенные гордости; люди, лишенные духовных интересов.* «…Предоставьте писать подобные (по содержанию!) разным нищим духом и обездоленным судьбою писакам: Окрейц, Альбову и тутти кванти бездарностям» (О Чехове, т. IX, гл. I, с. 177).

Выражение из Евангелия (Матфей, 5,3), [Ашукины 1999: 187].

НО́ВЫЙ СВЕТ – *Америка.* Тело же мертвого старика из Сан-Франциско возвращалось домой, в могилу, на берега Нового света (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 327).

Выражение из девиза на гербе Колумба: Por Castilla y por Leon Nuebo mundo allo Colon («Для Кастильи и Леона Новый Свет Колумб нашел»). Испанский король Фердинанд V разрешил Колумбу иметь в гербе этот девиз в 1493 г. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 515-516].

НОГ (ЗЕМЛИ́) ПОД СОБО́Ю НЕ ЧА́ЯТЬ (НЕ ЧУ́ЯТЬ) *от чего, разг. – испытывать сильную радость, быть в восторге.* Сам барин был заинтересован его рассказом, и Кукушка земли не чаял под собою от радости. Когда же ему поднесли водки и накормили, он отправился в лес с какой-то непонятной храбростью и всю дорогу пел свою песню про канарейку (Кукушка, т. II, гл. III, с. 419); – Ног под собой от радости не чую, – мол, таки добилась своего, нашла свою партию! – а молчу, боюсь, дрожу вся: а ну-ка расстроится вся моя надежда? (Хорошая жизнь, т. III, с. 241); – Два рубля в месяц зарабатывал он при начале своего служебного поприща в архиве опекунского совета, и то благодарил бога, а если и «не чуял ног под собой от радости», достигнув после десятилетней службы в сиротском доме четырех рублей с копейками, то не чуял вовсе из корысти… (Архивное дело, т. IV, с. 288); Я взглянул, прислушался – и быстро пошел прочь со двора, не чуя ног под собой от двух совершенно противоположных чувств: страшной непоправимой катастрофы, внезапно совершившейся в моей жизни, и какого-то ликующего, победоносного торжества… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XIII, с. 142); – Что это вы такая веселая? Страшно рад вас видеть, но что это с вами? – Не знаю. После моря все время ног под собой не чую от удовольствия бегать по городу (Галя Ганская, т. VII, с. 127).

НОГТЯ́ НЕ СТО́ИТ *чьего, прост., презр. – не заслуживает никакого внимания, слишком ничтожен, незначителен в сравнении с кем-либо.* Я, к примеру, могу две полнивы за день изодрать… да и изодрал-таки на своем веку, дай бог всякому. А чего добился? Один хрест на шее, только и всего. А ты вот тысячами ворочаешь… Нет, как можно! – сказал он с непонятным восхищением. – Я твоего ногтя не стою! (Сила, т. III, с. 223); Как он вскочит вдруг с места, да как затрясется весь: – Да вы ногтя ее не стоите! (Хорошая жизнь, т. III, с. 243).

НО́ЕВ КОВЧЕ́Г, *библ., крыл. выр., шутл. – корабль, заполненный множеством людей.* Пароход, конечно, уже окрестили ноевым ковчегом, – человеческое остроумие не богато. И точно, кого только не было на нем? (Конец, т. V, гл. II, с. 61).

Выражение связано с именем десятого (и последнего) ветхозаветного патриарха Ноя и историей его чудесного спасения во время потопа, которым Бог истребил всё сущее на земле… Только Ною дано было спастись от грядущего потопа и избежать божьей кары. И повелел Господь Ною соорудить ковчег (судно). Ковчег должен был служить для Ноя, его жены, трёх сыновей с их жёнами, а также для животных – «от всякой плоти по паре» (Быт:614) – убежищем от водного потопа, который Господь обещал навести на землю через семь дней [Дубровина 2010: 441-442].

Выражение возникло из библейского мифа о всемирном потопе, от которого спасся праотец Ной со своей семьей и животными, так как Бог заранее научил его построить ковчег (судно) (Бытие 6 и 7) [Ашукины 1999:187].

НОЖ ВО́СТРЫЙ *кто, кому, разг. – по отношению к таким людям, которые вызывают крайнее раздражение, гнев, злобу у своих оппонентов.* – И меня обязательно надо было так же назвать, – говорит он. – Только, конечно, мы попам нож вострый, они наш род спокон веку не любят, вот и сделали назло нам (Хороших кровей, т. IV, с. 169).

Выражение восходит к XVIII в. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999:187].

НО́ЗДРИ РВЁТ, *разг. – обстоятельно, по порядку.* А старуха сухоногая, дерзкая, отвечает – ноздри рвёт. «Имушшество, говорит, моя, за сына я не плательщица, по правам покойного мужа всем владаю, а у сына ничего нету, одни портки» (Захар Воробьев, т. III, с. 40).

НОСИ́ТЬ НА РУКА́Х *кого – любить, лелеять кого-либо, восхищаться кем-либо.* В письме от 1 января 1903 года Антон Павлович извещает жену, что «Бунин и Найденов теперь в Одессе. Их там на руках носят». (Мы жили в это время с Найденовым в «Крымской гостинице».) (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 210).

НОСИ́ТЬСЯ КАК С ПИ́САНОЙ ТОРБО́Й *с кем, с чем, прост.,ирон. – уделять излишнее внимание тому, кто этого внимания не заслуживает.* Девочкам и мальчикам дают тут читать политическую экономию, сами читают только Короленко, Златовратского, а Чехова презирают за «политическое безразличие», Толстого всячески поносят за «постыднейшую и вреднейшую проповедь неделания», за то, что он «носится с богом как с писаной торбой»… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XIII, с. 169).

НУЖДА́ ОДОЛЕ́ЛА, *разг. – о тяжелой, полной страданий и лишений жизни.*

Видно, слишком нужда одолела,

Видно, негде приюта сыскать,

И судьба беспощадно велела

Со слезами по окнам стонать…

(Деревенский нищий, т. I, с. 54).

НУ́ЖЕН, КАК ЛЕТО́ШНИЙ СНЕГ, *диал., ирон. – по отношению к кому-или чему-либо абсолютно ненужному.* Воротился со службы муж солдатки. Нужна она ему была, как летошний снег, но все-таки он счел непременным долгом своим мстить за свою поруганную честь, узнав, что она была любовницей Романа и Шаши (Я все молчу, т. IV, с. 226-227).

Летошний, *диал.* – прошлогодний [БТСДК 2003: 263].

О

ОБ ДОРО́ГУ НЕ РАСШИБЁШЬ *кого, разг., одобр. – о крепком, физически сильном человеке.* Около полудня к крыльцу подлетела тройка Кондрата Семеныча. С мороза его лицо было особенно свежо и темно-красно. Подбородок был выбрит, усы чернели ярко и лихо. На нем была сюртучная пара; в передней он сбросил енотовую шубу. Коренастый, приземистый, – об дорогу не расшибешь, что называется, – бойко прихрамывая, он быстро вошел к Турбину, крепко поцеловался с ним… (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72).

ОБЕТОВА́ННАЯ ЗЕМЛЯ́, *библ., крыл. выр., книжн. – место, куда кто-либо страстно желает попасть, так как оно представляется ему воплощением изобилия, довольства, счастья и т.п.* Пророк не воспротивился воле бога в пустыне; и за ослушание был наказан тяжко: бог запретил ему войти в землю обетованную (Смерть пророка, т. III, с. 196).

Выражение из Библии (Исход 3:8, 17), где *обетованной землей* именуется Палестина, куда Бог, в силу своего обещания привел евреев из Египта, где они томились в плену [ТСКСиВ 2007: 185].

ОБЕЩА́ТЬ ЗОЛОТЫ́Е ГО́РЫ, *неодобр. – обещать слишком много.* Мужики, слышавшие эти призывы в городе, говорили дома: – Ну и пес! Долги, кричит, за вами есть великие! Голосить, говорит, все будете, все, значит, ваше имущество опишут перед Учредительным собранием! А кому мы должны? Ему, что ли, глаза его накройся? Нет, это новое начальство совсем никуда! В товарищи

заманивает, горы золотые обещает, а сам орет, грозит, крест норовит с шеи сорвать (Записная книжка, т. IX, с. 319).

ОБОРВА́ТЬ ПЬЯ́НСТВО, *прост. – прекратить пить спиртное.* Ниже падать стало некуда. Но это-то и спасло его. Он пережил несколько страшных сердечных припадков – и сразу оборвал пьянство, твердо решив начать самую простую трудовую жизнь, снимать, например, сады, огороды… (Деревня, т. III, гл. II, с. 73).

ОБРЕ́ЧЬ СЕБЯ́ БО́ГУ – *принять решение не выходить замуж.* И не спеша пояснила: не всем же замужем быть; отдадут ее, верно, барышне, а барышня обрекла себя богу и, значит, замуж ее не пустят; да и сны уж очень явственные снились ей не раз… (Суходол, т. III, гл. VI, с. 165).

ОВЛАДЕ́ТЬ СОБО́Й – *справиться со своим волнением, вернуть себе самообладание*. Но годы шли, дух и мысль становились глубже и прозорливее – и Чехов снова овладел собой (О Чехове, т. IX гл. II, с. 182).

О́ГНЕННЫЕ ША́ПКИ – *какие-либо горящие предметы.* Серый первый явился на пожар и орал до сипоты, опалил ресницы, промок до нитки, распоряжаясь водовозами, теми, что кидались вилами в огромное розово-золотое пламя, растаскивали во все стороны огненные шапки, и теми, что просто метались среди жара, треска, льющейся воды, гама, наваленных возле изб икон, кадушек, прялок, попон, рыдающих баб и сыплющихся с обгорелых лозин черных листьев… (Деревня, т. III, гл. II, с. 102-103).

ОГРЕ́ТЬ ПО УХУ, *разг. – ударить*. Ну, и подал на меня. Меня же огрел по уху и на меня же подал! Тут самая рабочая пора подошла, дохнуть некогда, а я за пятнадцать верст… За то-то, видно, и покарал его господь… (Ночной разговор, т. III, гл. V, с. 274).

ОДИ́Н БОГ ВЕ́ДАЕТ (ЗНА́ЕТ) – *о чем-либо неизвестном, неведомом простым смертным*. Отец сказал про меня: «Что ждет тебя, один бог ведает!» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл.VII, с. 155); И глядя на него, я долго силился поймать то неуловимое, что знает только один бог, – тайну ненужности всего земного (Сосны, т. I, III, с. 220); – Нынче вечером я уезжаю в Тверь. Надолго ли, один бог знает… (Чистый понедельник, т. VII, с. 250).

ОДИ́Н КАК ПЕРСТ – *о одиноком человеке, не имеющем родственников находящихся в полном одиночестве.* Лес, глушь кругом, он один, как перст, на всем свете, жизнь его никому не дорога, о смерти его и узнать-то могут только

через месяц и, узнав, не больно-то встревожатся, а тут идут праздники, Святки (Ермил, т. IV, с. 50).

Слово *перст* в древнерусском языке имело значение ‘палец’.

ОДИ́Н НА ОДИ́Н – *наедине, с глазу на глаз.* Затаив дыхание, Игнат добрался до скамьи, стал на нее и, разведя руками глянцевито-ледяную зелень хвои, все забыл, увидав внутренность зала, увидав эту страшную для него, двигающуюся, что-то говорящую и улыбающуюся женщину и человека, бывшего с ней в этот поздний час один на один во всем доме (Игнат, т. IV, гл. V, с. 29).

ОДИ́Н – ОДИНЁШЕНЕК, *разг. – совсем один.* А в сумерках я уже опять шагал в степи. Ветер ласково веял мне в лицо с молчаливых курганов. И, отдыхая на них, один-одинёшенек среди ровных бесконечных полей, я опять думал о старине, о людях, почивающих в степных могилах под смутный шелест седого ковыля… (Святые горы, т. II, гл. I, с. 113).

ОДНА́ ЗАРЯ́ ВЫ́ГОНИТ, ДРУГА́Я ЗАГО́НИТ, *разг.* **–** *под первой зарей понимается восход солнца, когда ранним утром возвращаются от своей любимой; под второй зарей понимается заход солнца, когда идут к своей девушке на свидание.* – Гуляли-с? – Гуляли. – Что ж, дело молодое… Мы, бывалыча, так-то все ночи напролет прогуливали… Одна заря выгонит, другая загонит… (Суходол, т. III, гл. II, с. 143)

ОДНА́ ЛА́СТОЧКА ВЕСНЫ́ НЕ ДЕ́ЛАЕТ, *посл.* Я не мог не испытывать тех совсем особых чувств, что испытывают все пишущие юноши, уже увидевшие свое имя в печати. Но я не мог не знать и того, что одна ласточка весны не делает (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. V, с. 117).

ОДНА́ ЧЕСТЬ – *все равно, одинаково.* Парменыч отозвался добрым слабым голосом: – Не уразумею, малый, по тутошним, все сбиваюсь: целых три стрелки. – Да ай не все равно? – опять заметил Кирилл насмешливо. – Хушь смотри, хушь не смотри – одна честь… (На чужой стороне, т. II, с. 45); – Нет, ей-богу, пахнет, хоть два рубля за бутылку заплати, одна честь («Мадрид», т. VII, с. 198).

ОДНИ́М СЛО́ВОМ (ОДНО́ СЛО́ВО) – *короче говоря.* – А это называйте, как хотите – Роману, Вишну, Фта… Дух Жизни, одним словом. – Дух Жизни! Что такое Дух Жизни? – А вам что – хочется решить его, как уравнение? (На даче, т. II, гл. VIII, с. 141); Конечно, жилье, да от этих огней туман все больше выдает, и все ресницы у меня в инее, отяжелели, как у лошади хорошей, а барских окон на

том боку и звания не осталось… Одно слово – ночь лютая, самая что ни на есть волчиная… (Сверчок, т. III, с. 253).

ОДНОГО́ СУКНА́ С ОНУ́ЧЕЙ *кто с кем, разг. – по отношению к похожим людям, каждый из которых ничем не лучше или хуже другого.* – Я сер, а он-то много белее меня? Воротится, не хуже меня, в деревню – и опять мы с ним одного сукна с онучей (Записная книжка, т. IX, с. 320).

Онуча – часть онучи, обвертка на ногу, заместо чулков, под сапоги и лапти, портянки [Даль, 1998: 1744].

ОДНО́ К ОДНОМУ́ (идти), *разг. – заодно: о ряде событий, следующих одно за другим.* Торговля пошла ужасная, хорошая, – стану вечером выручку считать: тридцать да сорок, а то и всех сорок пять в кассе, – я и надумай еще лавочку открыть, чтоб уж, значит, одно к одному шло (Хорошая жизнь, т. III, с. 236).

О́ЛУХ ЦАРЯ́ НЕБЕ́СНОГО, *прост., презр. – дурак, тупица.* Хлопот к тому же было по горло, а помощников – нет. От Настасьи Петровны помощи было мало. В батраки Тихон Ильич нанимал только «полетчиков» – до осенних заговен. И они уже разошлись. Остались только годовые, – кухарка, старик-караульщик, прозванный Жмыхом, да малый Оська, «олух царя небесного» (Деревня, т. III, гл. I, с. 41).

Слово *олух* имеет в народных говорах целый ряд однокоренных слов: пск. *волух* «лентяй», *валух* «дурак», *валуй* «неповоротливый человек, увалень», *валях* «лентяй», «нерях» и др. Все эти существительные – производные глаг. в*аляться*, почти все они обозначают и бездельника и глупца. Фонетически объяснить превращение *волуха* в *олуха* нетрудно, ср. в народной речи: *ольха – вольха, огонь – вогонь* и др. Итак, первоначальным значением слова *олух* было «лодырь, лежебока», затем оно развивает и значение «глупый», ведь лень – мать всех пороков, в том числе и глупости [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 421].

ОСЕ́НЬ И ЗИМА́ ХОРОШИ́ ЖИВУ́Т, КО́ЛИ НА ЛАВРЕ́НТИЯ ВОДА́ ТИХА́ И ДО́ЖДИК, *посл. – народная примета.* Август был с теплыми дождиками, как будто нарочно выпадавшими для сева, – с дождиками в самую пору, в середине месяца, около праздника св. Лаврентия. А «осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик» (Антоновские яблоки, т. II, гл. I, с. 179).

День мученика архидиакона Лаврентия отмечается 23 августа по новому стилю. Архидиакон Лаврентий пострадал в 258 г. при императоре Валериане за святую веру в Иисуса Христа.

ОСТА́ВИТЬ БЕЗ ВНИМА́НИЯ – *пренебречь чем-либо*. Он сдвинул брови и заговорил строго: – Всякому это подобает. И при деле всякий должон состоять и храмы божии не оставлять без внимания. Хочешь, не хочешь, а исполняй. У меня теперича, к примеру сказать, самое горячее дело, а я вот все на жену бросил… (Святые горы, т. II, гл. II, с. 453).

ОСТА́ВИТЬ В ПОКО́Е *кого – перестать беспокоить кого-либо, докучать кому-либо*. – Поздравляю! – раздался вдруг крик Кондрата Семеныча, со смехом ввалившегося в комнату. – Ты, говорят, чорт знает каких штук там натворил? Какой это ты танец своего изобретения плясал? – Оставьте, пожалуйста, меня в покое! – тихо ответил Турбин (Учитель, т. II, гл. XVIII, с. 86); – Зачем ты врешь? – перебил я ее. – Ты отлично знаешь, что я относился к тебе по-дружески. Но я не хочу вашей мещанской любви… Оставьте меня в покое. (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 174).

ОСТА́ТЬСЯ В ДУРАКА́Х, *разг. – оказаться в глупом, смешном положении*. И все-таки остался в дураках: успех артистка имела колоссальный, ее без конца вызывали и заставили бисировать – особенно чуткая молодежь, стоявшая в проходах, кричавшая даже грозно и бившая в сложенные ковшиком ладони с страшной гулкостью (Благосклонное участие, т. V, с. 398).

ОТБИ́ТЬСЯ ОТ РУК, *разг. – перестать слушаться.* Малый совсем от рук отбился, в чужих людях, думаю, и совсем голову свернет, а сбывать – не миновать. Я и сама-то с ним на нет сошла с самых этих пор, как ознакомился он с Фенькой: прямо околдовала, сука! (Хорошая жизнь, т. III, с. 242).

ОТ ВЕ́КА – *с незапамятных времен, искони.* День опять обрадует меня людьми и солнцем и опять надолго обманет меня… Где-то упаду я и уже навсегда останусь среди ночи и вьюги на голых и от века пустынных горах? (Перевал, т. II, с. 9); Недолгий срок пребудешь ты в покое отдыха, снова и снова, в тысяче воплощений, исторгнет тебя твоя эдемская земля, приют первых людей, познавших желание, но он, этот краткий отдых, все же настанет для тебя, слишком рано выбежавшего на дорогу жизни, страстно погнавшегося за счастьем и раненного самой острой стрелой – жаждой любви и новых зачатий для этого

древнего мира, где от века победитель крепкой пятой стоит на горле побежденного! (Братья, т. IV, с. 270);

Чернеет сад. За ним – обрывы, море.
Оно молчит. Весь мир молчит – затем,
Что в мире бог, а бог от века в нем (т. I, с. 441).

ОТВЕСТИ́ ГЛАЗА́ [**В СТО́РОНУ**] *от чего – перестать смотреть на кого- или что-либо*. Из деликатности Гриша отвел глаза от стола – и сердце его сжалось при взгляде на эти старые, засиженные мухами, уже давно не бывшие в употреблении вещи и на этот портрет (На даче, т. II, гл. IV, с. 124); И, видя, что землемер слушает рассеянно, с изумлением прибавила: – Да что это ты как блаженный какой? – Уморился, – сказал землемер и отвел глаза в сторону (Белая лошадь, т. II, с. 324).

ОТ [ВСЕ́Й] ДУШИ́ – *совершенно искренне, с полной откровенностью, непосредственностью*. «Очень, очень рад познакомиться! – от всей души сказал этот раб и с бодрой и приятной улыбкой выпрямился. – И давний поклонник ваш, и много слышал о вас от Иды», – сказал он, дружелюбно глядя, и уже готов был пуститься в дальнейшую приличествующую беседу, как неожиданно был перебит: «Помолчи, Петрик, не конфузь меня», – сказала Ида поспешно… (Ида, т. V, с. 251); А Кондрат Семеныч с серьезным лицом грустно продолжал: – Он, брат, Линтварев-то этот, глумился над тобой. Оплевать, воспользоваться твоей необразованностью! Подло, брат! Мне тебя от души жаль (Учитель, т. II, гл. XVIII, с. 87); – Как ваша охота? – Да все пороху, дроби нету. На днях разжился, пошел, пришиб одного косолобого… – Их нынешний год страсть! – Про то и толк-то. Завтра чем свет зальемся. – Обязательно. – Я тебе, ей-богу, от души рад! (В поле, т. II, гл. I, с. 95); – Это, если не ошибаюсь, первый ваш дебют в толстом журнале? Позвольте от души пожелать вам успеха и посоветовать не манкировать собой (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XII, с. 139); Когда мы были в Батурине, брат Николай говорил: – Жаль мне тебя от души! Рано ты поставил крест на себе! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXIV, с. 268); Говорил он громко, якобы от всей души, с жаром, и все образами, и все с героическими восклицаниями, нарочито грубоватыми, первобытными (О Чехове, т. IX, ч. II, гл. I, с. 241).

Данный оборот является очень близким синонимом другого библейского выражения (*от всего сердца*), а потому они часто употребляются вместе. Так,

пророк Моисей в своих предостережениях израильскому народу напоминает, чего требует от него Господь: «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, *от всего сердца твоего и от всей души твоей* (Втор. 10:12; 11:13) [Дубровина 2010: 461].

ОТ ВСЕГО́ СЕ́РДЦА – *совершенно искренне, с полной откровенностью, непосредственностью.* – Кончить-то кончил, – отвечал Андрей ласково, – а ты-то как? Небось, соскучился? – И-и, не приведи бог! – воскликнул дед от всего сердца: – Сослужил, брат, службу… не хуже какого-нибудь солдата старого на капусте! (Кастрюк, т. II, гл. III, с. 28).

Выражение встречается в Библии неоднократно. Вс всех ветхозаветных текстах чётко прослеживается мысль о том, что народ, соблюдающий законы и уставы Божьи и следующий его заповедям от всего сердца, т.е. с полной искренностью, всегда вознаграждается Господом и находится под его покровительством и защитой.

Когда царь Давид обратился к народу с призывом жертвовать на храм, все охотно откликнулись на его обращение. «И стали жертвовать начальники семейств и начальники колен Израилевых, и начальники тысяч и сотен, и начальники над имениями царя… И радовался народ усердию их, потому что они от всего сердца жертвовали Господу; также и царь Давид весьма радовался» (1Пар. 29:6, 9) [Дубровина 2010: 459].

ОТ ГРЕХА́ – *во избежание беды, неприятности.* – Пойдемте от греха, Митрий Палыч, – сказал староста, – ишь их черти разбирают! (Митькина любовь, т. V, гл. XX, с. 222).

ОТДАВА́ТЬСЯ ЛЮБИ́МОМУ ДЕ́ЛУ – *выполнять какую-либо работу с желанием, упоением и страстью.* Благовествовать взбирался на колокольню дурачок Васька; но даже эта жалкая фигура не мешает мне вспоминать предвечернее время весеннего дня, ясное небо в арках колокольни и ту могучую дрожь, которой гудела вершина колокольни вместе со всеми нами, когда, после долгих раскачиваний била, Васька оглушал нас первым ударом, спугивал голубей со всех карнизов и уже весь отдавался любимому делу, утопая в звонком и непрерывном гудении меди (Над городом, т. II, с. 202).

ОТДА́ТЬ БО́ГУ ДУ́ШУ – *умереть.* А случилось то, что «великий безбожник» уже отдал богу душу, и его семья, г-жа Дени, ее брат, аббат Миньо,

г. Дормуа, г. де Виллет и кухарка с привратницей энергично хлопочут над трупом, наряжают его… (Суета сует, т. V, с. 465); Я, Лев Николаевич, подобно вам и Будде, не отрекался ни от жены, ни от царства, зато, надеюсь, и не умру, как Будда, который, достигнув всяческой святости, восьмидесяти лет от роду, вдруг объелся однажды в жаркий день свининой у знакомого кожевника, а после того не удержался еще и от другого искушения, – искупался в речке, за что и отдал в тот же вечер богу душу… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XII, с. 106).

ОТДА́ТЬ ЖИЗНЬ *за кого, что – пожертвовать своей жизнью, умереть, ради осуществления чего-либо.* Затем она попросила у меня однажды Пушкина и, прочтя «Египетские ночи», сказала: а вы решились бы отдать жизнь за одну ночь с любимой женщиной? (Дело корнета Елагина, т. V, гл. X, с. 282); Я посмотрел на ее валенки, на колени под серой юбкой, – все хорошо было видно в золотистом свете, падавшем из окна, – хотел крикнуть: «Я не могу жить без тебя, за одни эти колени, за юбку, за валенки готов отдать жизнь!» (Муза, т. VII, с. 35); – А за то, чтобы поехать с тобой, я бы, кажется, жизнь отдала! – А я? Но ты же знаешь, что это невозможно… (Генрих, т. VII, с. 131).

ОТДА́ТЬ ПОЛЖИ́ЗНИ *за что – пожертвовать многим в жизни ради осуществления чего-либо.* Когда я гляжу в это облачное небо, меня всегда тянет уйти в его туманы, провести ночь в каком-нибудь пустом горном отеле… Я бы полжизни отдала, чтобы вы были здесь со мной… (Маленький роман, т. II, гл. II, с. 336).

ОТДА́ТЬСЯ БО́ГУ – *целью своей жизни поставить служение богу.* Мы одурманили себя ненужными делами, мы загипнотизированы книгами и разучились говорить языком сердца. Мы слишком заняты, по словам Лаодзи и Амиеля, слишком много читаем пустого и бесплотного, когда надо стараться упрощать жизнь, стараться быть искренним, вникающим в свою душу, когда нужно отдаться богу, служить только ему, остальное же все приложится (На даче, т. II, гл. X, с. 148).

ОТЕ́Ц СЕМЕ́ЙСТВА, *книжн. – мужчина, имеющий семью, детей.* Викентьев взмахнул рукой и вздохнул. – И в городе был и за городом был… у одного почтенного отца семейства… Ну что же? Я вам помешал? Примете меня в заморскую игру?.. Хотя, по правде сказать, я голоден, как сорок тысяч братьев Фридрихов… (На даче, т. II, гл. VII, с. 135).

Калька с лат. pater familias [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 425].

ОТЖИ́ВШИЙ ЧЕЛОВЕ́К *кто – человек, уже не способный от старости на какое-либо существенное дело.* Все говорило ему, что он теперь отживший человек. Так только, для дому нужен, пока еще ноги ходят… «Ишь покатил!» – подумал он с сердцем, глядя вслед убегающим дрожкам, и пошел вынимать из печки похлебку (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 24).

ОТКЛА́ДЫВАТЬ ДЕ́ЛО В ДО́ЛГИЙ Я́ЩИК – *оттягивать исполнение какого-либо дела на неопределенное время.* Чтобы не откладывать дела в долгий ящик, он решился переночевать в селе и завтра же побывать в Веригине (Кукушка, т. II, гл. III, с. 417).

Оборот восходит к обычаю, заведенному отцом Петра I, царем Алексеем Михайловичем (1629-1676) в его подмосковной резиденции в Коломенском. Перед царским дворцом был прибит длинный ящик, куда могли опускать челобитные, т.е. просьбы, все, кто хотел. Разбирались такие прошения царскими боярами и думскими дьяками, которые не слишком торопились это делать. Большинство челобитных вообще оставались без ответа [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 652].

ОТКРЫ́ТЬ ГЛАЗА – *проснуться.* Утром, когда я открыл глаза и почувствовал, что пароход идет полным ходом, и что в открытый люк тянет теплый, легкий ветерок с прибрежий, я вскочил с койки, снова полный бессознательной радости жизни (Туман, т. II, с. 234); Ты открыл утром глаза, переполненный жаждою счастья. И с детской доверчивостью, с открытым сердцем кинулся к жизни: скорее, скорее! (Цифры, т. II, гл. VI, с. 299).

ОТКУ́ДА БОГ НЕСЁТ, *разг. – формула разговора при встрече: откуда.* «Как трогательно!» – подумала она с ленивой улыбкой, отворив калитку и увидав невдалеке профессора Камарницкого под руку с женою. И тотчас же ласково крикнула им слабым голосом: – Откуда бог несет? (На даче, т. II, гл. III, с. 116).

ОТЛЕГЛО́ ОТ СЕ́РДЦА *у кого – кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения.* Ну, похоронили его – у меня и отлегло от сердца. Готовлюсь к свадьбе, дело свое спешу прикончить, распродать, что можно, без убытку – вдруг опять беда-горе (Хорошая жизнь, т. III, с. 242).

ОТ НЕ́ЧЕГО ДЕ́ЛАТЬ, *разг. – от безделья, от скуки.* В избе он от нечего делать снова принялся за еду. Солнце сквозь маленькие, склеенные из кусочков, мутные стекла било жаркими лучами на покоробленную доску стола, которую,

вместе с крошками хлеба и большой ложкой, черным роем облепили мухи (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 25).

ОТ ПРИРО́ДЫ – *от рождения, по прирожденному свойству*. Солдат-учитель, глупый от природы, на службе сбился с толку совершенно. По виду это был самый обыкновенный мужик (Деревня, т. III, гл. II, с. 95); И мальчик от природы живой, ласковый, стал в их присутствии бояться слово сказать, а там и совсем затаился, сделался как бы несуществующим в доме (Красавица, т. VII, с. 54); Софья Андреевна была очень талантлива художественно, – то ли от природы, то ли от того, что прожила три четверти жизни с Толстым (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 52); Хозяин, человек от природы очень живой, что-то громко и весело говорил (Из записок, т. IX, с. 288); И чуть не все из тех новых, что были во главе нового, от Горького до Сологуба, были люди от природы одаренные, наделенные редкой энергией, большими силами большими способностями (Автобиографические заметки, т. IX, с. 309); Ему дана была от природы огромная жизнеспособность, он был ярким представителем делателей жизни, обладал страстной жаждой быть в непрерывной смене явлений и действий (Эртель, т. IX, с. 418).

ОТ СМЕ́РТИ ДА СТА́РОСТИ – СПАСЕ́НЬЯ НЕТ, *погов.* Его же, Тихона Ильича, ждет непременно что-нибудь скверное. Ведь уж и не молоденький! Сколько его сверстников на том свете! А от смерти да старости – спасенья нет (Деревня, т. III, гл. I, с. 53).

ОТЦА́ РОДНО́ГО НЕ ПОЖАЛЕ́ЕТ, *одобр. – по отношению к принципиальному человеку, отстаивающему свои взгляды до конца.* – Да. А то вон приехал на той неделе какой-то с грибами на плечах – сыновей ему давай, хлеба давай… всего давай! Раз наше дело не выходит – мировая, и шабаш. Миколай Миколаевич Младший, вот это воин. Ух, рассказывают солдаты, что только за человек! Отца родного за правду не пожалеет… (Последняя осень, т. IV, гл. II, с. 435).

ОТЦЫ́ И ДЕ́ТИ, *крыл. выр., книжн. – употребляется для обозначения конфликта двух поколений – старого и молодого.* Разбираясь в этом ужасном явлении, Горький находит, что здесь, помимо политическо-общественных причин, сказывается еще давнишняя пропасть, лежащая между «отцами и детьми» (Интервью, т. IX, с. 543).

Название романа (1862) И.С. Тургенева, в котором описан конфликт двух поколений людей середины XIX в. – приверженцев старого строя (отцов) и представителей более прогрессивного направления (детей) [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 425].

ОХО́ТА ПУ́ЩЕ НЕВО́ЛИ, *разг., шутл. – о большом желании (делать что-л.).* Круто поворачивая высокого старого рысака, скребя подрезами, Касаткин неодобрительно качнул шапкой: – Охота пуще неволи! (Генрих, т. VII, с. 129).

Собств. русск. Буквальное значение – «желание больше, сильнее запрета» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 427].

ОЧЕРТЯ́ ГОЛОВУ – *безрассудно, необдуманно, не думая о последствиях.* Вскоре после приезда я не выдержал, сорвался однажды с места, кинулся очертя голову в город – и в тот же день вернулся ни с чем: в дом доктора меня просто не пустили (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXX, с. 287).

Собств. русск. Образовано от устойчивых словосочетаний *очертя* (себя или кого-либо другого) *кругом* и *сломя голову*. Очерчивали кругом себя или кого-либо другого для того, чтобы оградить от нечистой силы. Существующее значение возникло под влиянием фразеологизма *сломя голову* [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 103].

П

ПА́ДАТЬ (ПА́СТЬ) ДУ́ХОМ, *неодобр. – приходить в уныние, отчаиваться.* – Я уже падала духом, приходила в отчаяние, но он только усмехался: «Будь спокойна, положись на меня, я уже сделал некоторые серьезные демарши в Париже, а какие именно, это, как говорится, не женского ума дело…» (Месть, т. VII, с. 232); В обществах разлагающихся, подобно древнему Риму, вполне естественно, если все представители интеллигенции падают духом и не видят просвета в будущем (Недостатки современной поэзии, т. IX, с. 492); Под конец я, однако, ужасно устал от своего бдения. Да и духом пал: как идти двадцать верст после бессонной ночи (Несрочная весна, т. V, с. 121).

Оборот сформирован путем аналогии, сравнения духовного с материальным [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 174].

ПА́ЛЕЦ О ПА́ЛЕЦ НЕ УДА́РИТЬ, *разг., неодобр. – совершенно, совсем ничего не сделать (обычно для достижения какой-либо цели).* Родом Юшка был

мужик. Но палец о палец не ударил он никогда, а жил, где бог пошлет, платя за хлеб, за соль рассказами о своем полнейшем безделье и о своей «провинности» (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 178).

ПА́ЛЬЦЕМ НЕ ТРО́НУТЬ, *разг. – не причинить ни малейшего вреда кому-либо, не ударить кого-либо.* – А я и отцу родному не спущу, когда надо, – ответил Пашка, мельком взглянув на гимназиста и опять оборачиваясь к старику. – Я, может, и пальцем бы его не тронул, кабы он не задумал погубить нас, а он на хитрости пошел, и могли мы за него цельный год в арестантских ротах пробыть, а тут даже благодарность получили, немножко поумней его оказались (Ночной разговор, т. III, гл. II, с. 263); Сухоногий. Мы присягали на верность службы, а дворяне на верность подданства, а теперь где они? С Ванькой сидят, хвостом ему виляют! Ну, разорился, ну, именье свое прожил, а все-таки честь свою держи, алебарду не опускай! Тебя господа костылями не могли бить, ты по своим летами в крепости не жил, а я жил, знаю! Тебя, такого-то, будь ты хоть бурмистром, нельзя было не бить, ты слов не слушал, ты господина всегда норовил обокрасть, а меня господа пальцем не трогали! Ты крот подземный, у тебя когти скребучие (Брань, т. V, с. 11); А Гржебин, начавший еще до восстания издавать в Петербурге иллюстрированный сатирический журнал, первый выпуск его украсив обложкой с нарисованным на ней во всю страницу голым человеческим задом под императорской короной, даже и не бежал никуда, и никто его и пальцем не тронул (Автобиографические заметки, т. IX, с. 309).

ПАРАЛИЗОВА́ТЬ ВО́ЛЮ *чью – сделать кого-либо слабым и безвольным.* Жизнь стала слишком сложна, и сложная общественная организация парализует нашу волю и растягивает нас в разные стороны. Мы одурманили себя ненужными делами, мы загипнотизированы книгами и разучились говорить языком сердца (На даче, т. II, гл. IX, с. 145-146).

ПЕНЯ́Й НА СЕБЯ́, *прост., в повел. накл. – вини только себя (в том, что будешь наказан, ущемлен в чем-либо).* – Баба – ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает. – Это ничего не значит. – Как не значит! Кому ж не хочется получше пожить! Если с совестью давать, худого мало. И она, говорят, справедлива на это. Но крута! Не отдал вовремя – пеняй на себя. – Да, да, пеняй на себя… Погоняй, пожалуйста, как бы не опоздать нам к поезду… (Темные аллеи, т. VII, с. 11).

ПЕ́РВАЯ ЛЮБО́ВЬ – *самое первое и незабываемое чувство любви в молодости.* Вот письма первой любви, первых товарищей… И при взгляде на каждое из них у меня сжимается сердце (Без роду-племени, т. II, гл. IV, с. 171); А ведь это была та самая, которую «вспомнила душа моя», была моя первая и такая жестокая, многолетняя любовь (В ночном море, т. V, с. 105); Такое же наваждение, – только совсем иного порядка, – испытывал Митя и теперь: эта весна, весна его первой любви, тоже была совершенно иная, чем все прежние весны (Митина любовь, т. V, гл. X, с. 200); Обычно переживает человек в это время то, что медицински называется зрелостью пола, а в жизни – первой любовью, которая рассматривается почти всегда только поэтически и в общем весьма легкомысленно (Дело корнета Елагина, т.V, гл. VI, с. 271); Натали откликнулась из темноты: – Я в одном убеждена: в страшном различии первой любви юноши и девушки (Натали, т. VII, с. 155).

ПЕ́РВОЕ ДЕ́ЛО, *прост. – самое главное и первостепенное дело.* – Нет, я ночевал смирно, – ответил Яков. – Она протекать-то как следует стало только нонче. А дожжок, это для хлебов теперь первое дело. Я люблю ясную погоду. Все хорошо, все слава богу. Вы вчера поехали, а я думаю: ой, прихватит моих господ к вечеру! Ну, и правда, и грозу же разыграл господь! Как полыхнет, полыхнет – хоть деньги считай… (Божье древо, т. V, с. 358).

ПЕ́РВЫЙ И ПОСЛЕ́ДНИЙ *кто – по отношению к единственному в жизни любимому человеку.* – А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Во всяком случае, вы у меня первый и последний (Чистый понедельник, т. VII, с. 241).

ПЕ́РВЫЙ И ПОСЛЕ́ДНИЙ РА́З, *разг. – о чём-либо, имевшем место только один раз в жизни.* Потом тихо отстранила меня и отвернула от меня затвердевшее лицо. Она перекусывала сухой стебелек и блестящими глазами рассеянно смотрела вдаль. – Это первый и последний раз, – сказала она. – Хорошо? – Хорошо, – ответил я (Маленький роман, т. II, гл. I, с. 333); Она повернулась, чтобы уйти. Испуганный, он поспешно прибавил: – Простите меня, это первый и последний раз! (Сын, т. IV, с. 334).

ПЕ́РВЫЙ СПАС, *церк. – это первый их трех праздников Всемилостивому Спасу, Спасителю Нашему Иисусу Христу, как бы связывающих весь Успенский Пост. Установлен он по случаю знамений от икон Спасителя, Пресвятой Богородицы и Честного Креста во время сражений благоверного князя Андрея*

Боголюбского (1157-1174) с волжскими булгарами в 1164 г. Первый Спас иначе называется медовым или мокрым. Был первый Спас. «Хорошо бы таперь для праздничка выпить маленько», – шутя сказал он в Шипове знакомому, петрищевскому кучеру, проходя по залитому мелом вокзалу, который, как всегда летом, ремонтировали (Захар Воробьев, т. IV, с. 36).

ПЕ́РВЫЙ ЧЕЛОВЕ́К *где – самый лучший в каком-либо отношении.* Роман мнил себя первым человеком в округе, самим господам дворянам совал руку при встрече (Я все молчу, т. IV, с. 222).

ПЕ́РВЫМ ДЕ́ЛОМ, *разг. – сначала, первоначально.* Кашель ее разбудил, наконец, Осипа. Он был мужик суровый и насмешливый, и потому, проснувшись, он первым делом пробормотал: – Однакось! Здорово выделывает! (Федосеевна, т. II, с. 364).

ПЕРЕКАТИ́ – ПО́ЛЕ – *степное и пустынное травянистое или полукустарниковое растение, при созревании отрывающееся от корня и перекатываемое ветром.* Странно, что назвали розой да еще Розой Иерихона этот клубок сухих, колючих стеблей, подобный нашему перекати-поле, эту пустынную жесткую поросль, встречающуюся только в каменистых песках ниже Мертвого моря, в безлюдных синайских предгориях (Розы Иерихона, т. V, с. 7).

ПЕРЕКОВА́ТЬ ЯЗЫЧО́К, *разг. – изменить своё отношение к кому-либо в отрицательную сторону.* Тогда Турбин стал пропадать по вечерам в поле. «Пойдут сплетни, – думал он, – различные неприятности… немыслимо!» И лавочница стала говорить ему при встречах дерзости. «Ага, – думал Грибакин, – перековала язычок!» (Учитель, т. II, гл. II, с. 58).

ПЕРЕЛОМИ́ТЬ СЕБЯ́ – *несмотря на нежелание, заставить себя сделать что-либо.* Переломив себя, вскочила Анисья с межи, с примятого во влажной траве места и почти добежала (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 288).

ПЕРЕПО́ЛНИТЬ ЧА́ШУ ТЕРПЕ́НИЯ *чью, книжн. – довести кого-либо до такого состояния, что уже не оставалось у него больше сил и возможности выносить такую ситуацию.* В те дни нам уже стало известно с достаточной точностью, – от Сергея Львовича, старшего его сына, постоянно жившего в Москве и только что вернувшегося из Ясной Поляны, – что именно «переполнило чашу терпения Льва Николаевича» и как он бежал (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VII, с. 63).

ПЕРЕСКА́КИВАТЬ С ОДНОГО́ НА ДРУГО́Е, *разг. – путаться в разговоре, нередко противоречить себе.* – Тихон Ильич, – ласково сказал Кузьма, – что ты городишь? К чему? Ты нездоров, должно быть. Перескакиваешь с одного на другое, сейчас одно утверждаешь, а через минуту другое… Пьешь ты, что ли, много? (Деревня, т. III, гл. III, с. 124).

ПЕРЕСО́ЛИШЬ – ХЛЕБА́ТЬ НЕ СТА́НЕШЬ, *погов. – испорченное дело уже не поправишь.* Пересолишь – хлебать не станешь, – прибавил он ни с того ни с сего одну из тех прибауток, связь которых с предыдущей речью очень часто оставалась совершенно непонятна его собеседникам (Сила, т. III, с. 214).

ПЕ́СНИ ПЕТЬ *про кого – хвалить кого-либо, преувеличивать что-либо.* – Стой, – перебил Тихон Ильич, – а как поживает сам Серый? – Дениска говорит – «с голоду околевает». – Стерва мужик! – сказал Тихон Ильич убежденно. – И ты мне про него песни не пой (Деревня, т. III, гл. I, с. 39).

ПЕ́СНЯ СПЕ́ТА *чья, разг. – пришёл конец кому- или чему-либо.* – Запомни, брат, – сказал он, и скулы его покраснели. – Запомни: наша с тобой песня спета. И никакие свечи нас с тобой не спасут. Слышишь? Мы – дурновцы! (Деревня, т. III, гл. III, с. 123).

ПЕТРО́В ДЕНЬ, *церк. – День святых, славных и всехвальных апостолов Петра и Павла, день памяти которых православная церковь отмечает 29 июня (12 июля по нов. стилю). Особенностью праздника служит приготовительный к нему пост, начинающийся через неделю после Троицына дня и кончающийся кануном Петрова дня. Пост этот называется Апостольским, а в просторечии – Петровым или Петровками; совершается он в воспоминание того, что апостолы постились перед выходом на проповедь Евангелия.* Помню, как мягко и беззаботно шумел летний ветер в шелковистой листве березы, путая эту листву и склоняя до самых колосьев тонкие, гибкие ветви; помню солнечное утро на Троицу, когда даже бородатые мужики, как истые потомки русичей, улыбались из-под огромных березовых венков; помню грубые, но могучие песни на Духов день, когда мы с закатом уходили в ближний дубовый лесок и там варили кашу, расставляли ее в черепках по холмикам и «молили кукушку» быть милостивой вещуньей; помню «игры солнца» под Петров день… (Эпитафия, т II, с. 196); Авергий слег, разговевшись на Петров день (Худая трава, т. IV, гл. I, с. 131): На Петров день к нам съехалось много народу, – были именины отца, – и за обедом он был объявлен моим женихом… (Холодная осень, т. VII, с. 206); Был этот

последний разговор вечером под Петров день, – очень мне памятный (Ворон, т. VII, с. 219).

ПЕ́ШЕГО СО́КОЛА И ГА́ЛКИ ДЕРУ́Т, *погов.* – Погоди, девка, побоишься! Авось заступников-то немного! – Что ж, поплачу да спрячу. Пешего сокола и галки дерут. Не новость… (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 294).

ПЁРУШКОМ НЕ ХОРО́Ш, ЗАТО КО́СТОЧКОЙ СТРО́ЕН, *погов.* – Черт меня теперь заставит работать! – отзывался Юшка. – Набалован, брат! Яровит и пуще козла лаврского. Девки эти самые, – мне бабы и даром не надобны! – боятся меня до смерти, а любят. Да что ж! Я и сам хоть куда: пёрушком не хорош, зато косточкой строен (Суходол, т. III, гл. IX, с. 179).

ПЁСТРАЯ ДУША́ *кто – по отношению к людям, быстро меняющим своё настроение*. Кинув письмо в полоскательницу, он поставил локти на стол, глядя на лампу… Чудной мы народ! Пёстрая душа! То чистая собака человек, то грустит, жалкует, нежничает, сам над собою плачет… вот вроде Дениски или его самого, Тихона Ильича… (Деревня, т. III, гл. I, с. 63-64).

ПИ́ВА НЕ СВА́РИШЬ *где, разг., неодобр. – не сговоришься, не договоришься, дела не сделаешь*. Лицо ее стало спокойно. «Ну, шабаш, – тут пива не сваришь!» – подумал Кузьма и сказал. – Ну, как знаешь, как знаешь… (Деревня, т. III, гл. III, с. 127).

Восходит к старинному крестьянскому обычаю к празднику варить пиво в складчину. Такой способ назывался братчина. Традиция организовывать братчины известна с древних времен (упоминания в летописях с XII в.). Братчины представляют собой, по-видимому, реликты древнего магического аграрного обряда. Солод и овсяную муку собирали в складчину, а пиво варили всей деревней и вместе распивали на празднике. В этих приготовлениях участвовали все, а о сварливом, неуживчивом человеке, который не принимал участия в братчине, стали говорить: *с ним пива не сваришь* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 444-446].

ПИР ГОРО́Й, *разг. – о шумном застолье, гулянке*. Он был очень хозяйственный человек, сейчас раскрыл погребец, угостил водочкой и какой-то закуской, и мы незаметно доехали до санатории, где был «пир горой» (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 219).

Вероятно, мотивировано горой яств на столах, особенно во время богатых царских пиров [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 427].

ПИШИ́ ПРОПА́ЛО, *разг. – употребляется как выражение неизбежности какой-либо потери, неудачи и т.д.* – Ах, что вы, что вы! – воскликнул он. – Это же чудесно – плохо начать! Поймите же, что, если у начинающего писателя сразу выходит все честь честью, ему крышка, пиши пропало! (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 224).

1. Выражение из речи чиновников прошлого века. *Пиши пропало* первоначально – указание чиновнику записать в книгу расхода и прихода сообщение о пропаже товара. Такими сообщениями чиновники-казнокрады нередко злоупотребляли, незаконно присваивая мнимую пропажу. 2. Из посл. *Игла в стог упала, пиши пропала*. Употребляется с XIX в. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 448].

ПЛЕСТИ́, ЧТО́ В ГО́ЛОВУ ВЛЕ́ЗЕТ, *разг., неодобр. – говорить самые несуразные, противоречивые вещи.* Бодуля по пути домой плел, что в голову влезет, о Крымской войне, то как видно радовался ей, то сокрушался, и Наташка рассудительно говорила: – Что ж, видно, надобно окоротить их, французов-то… (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 172).

ПОБЛЕДНЕ́ТЬ КА́К МЕЛ (СНЕГ) – *оборот связан с сильным эмоциональным состоянием человека: гневом, злобой, душевными переживаниями и т.п.* Тихон Ильич быстро оглянулся, – вышел ли малый, – и убедившись, что вышел, быстро и тоже как будто спокойно подошел к старику, дал ему в зубы, да так, что тот головой мотнул, схватил его за шиворот и изо всей силы пустил к воротам. – Вон! – крикнул он, задохнувшись и побледнев, как мел. – Чтоб твоего и духу здесь не пахло больше, рвань ты этакая! (Деревня, т. III, гл. I, с. 45); Как первый снег побледнела Велга, но глаза ее сверкнули радостью, и она отвечала Чарне: – Я иду, Чарна! – Поспеши, – сказала Чарна (Велга, т. II, гл. III, с. 159); Птицы громко разговаривали, а как только наступили сумерки и Велга, обессиленная борьбой с морозным ветром, причалила к берегу на отдых, тысячи их поднялись с шумом над нею, а самые большие загоготали и заревели дико и радостно, стараясь перекричать друг друга… И как снег побледнела Велга, собрала последние силы и опять прыгнула в лодку (Велга, т. II, гл. III, с. 160).

ПОБО́ЙТЕСЬ БО́ГА – *имейте совесть, пощадите.* – Побойтесь бога, подумайте, кого вы любили! Искать его, мстить ему? За что? Вы не девочка, должны были видеть, кто он и в какое положение вы попали (Месть, т. VII, с. 234).

ПОВИДА́ТЬ ВИ́ДЫ, *прост.* – *многое испытать, пережить, претерпеть.* Господин, заметно было, повидал виды. Он был замучен, он был так худ, что пальто его, забрызганное грязью, с воротником точно зализанным, висело как на вешалке (Конец, т. V, гл. I, с. 60).

Оборот связан с фольклором, долго сохранял признаки живого просторечия, прежде чем быть усвоенным литературным языком. Первоначально – своеобразная формула задиристой похвальбы или прием отпора бахвалу и задире. Развитие значения шло от характеристики человека (актуальной и для современного словоупотребления) к характеристике предметов. Отсюда – появление оттенка «поношенный, потрепанный, старый» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 82].

ПОВИДА́ТЬ СВЕТ – *побывать в разных странах, набраться опыта.* И нисколько не гордился тем, что повидал свет; он даже с презрением относился к людям бывалым: ведь «шатаются» люди только поневоле или по бедности (Деревня, т. III, гл. III, с. 98).

ПОВИ́ННУЮ ГО́ЛОВУ И МЕЧ НЕ СЕЧЁТ, *погов.* – «Мой грех, мой грех, – отвечает носильщик, – да повинную голову и меч не сечет, ваше сиятельство. Извольте подождать пассажирского… (Ида, т. V, с. 249).

ПОГИ́БЕЛИ НЕ́ТУ *на кого, на что, груб. прост. – восклицание, выражающее негодование, досаду, неудовольствие кем- или чем-либо.* Марья всхлипнула, но сейчас же дернула по глазам рукавом, поддала ногой котенка («У, погибели на тебя нету!..») и стала усиленно сгребать на полу солому (Танька, т. II, с. 15).

ПО ГО́РЛО – *очень много (дел, забот, хлопот и т.п.).* Хлопот к тому же было по горло, а помощников – нет. От Настасьи Петровны помощи было мало. В батраки Тихон Ильич нанимал только «полетчиков» – до осенних заговен. И они уже разошлись. Остались только годовые, – кухарка, старик-караульщик, прозванный Жмыхом, да малый Оська, «олух царя небесного» (Деревня, т. III, гл. I, с. 41); Но Фисун отличался удивительным умением находить их и работал так кропотливо, что работы и забот оказывалось всегда по горло (Архивное дело, т. IV, с. 291).

ПОД ГРЕБЁНКУ СТРИЧЬ – *коротко стричь волосы.* Про себя он вообще думает, как про красивого веселого мужчину («душа общества» «славный малый»); ему нравится свое полное, молодое, наглое лицо, под гребенку

остриженная голова и даже манеры, походка; ходит он немного подаваясь вперед, постоянно заложив руки в карманы, то есть вообще небрежно и свободно двигаясь, как на лыжах, в своих модных штиблетах… (Мелкопоместные, т. II, с. 372).

ПОД ГРЕБЁНОЧКУ, *разг. – полностью, целиком.* – Леса везде вырубили, – сказал почтарь. – Да еще как-с! Как вырубили то-с! Под гребеночку! – подхватил Тихон Ильич. И неожиданно прибавил: – Линяет-с! Все линяет-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 42).

ПОДКОВА́ТЬ БЛОХУ́, *крыл. выр. – обнаружить удивительную изобретательность, выдумку в каком-либо деле.* – Служил тридцать лет, – в тон ей ответил Аверкий, влезая на нары, ставя лапоть в печурку и поднимаясь в тесное, жаркое пространство между печью и потолком, – служил тридцать лет с чистым лицом, а теперь шабаш, ослаб… Блоху не подкую, – пошутил он. – Износился, задыхаться стал, – еще тверже и даже с удовольствием сказал он, ложась (Худая трава, т. III, гл. II, с. 133).

Источником выражения является рассказ русского писателя Н.С. Лескова (1831-1895) «Левша» (1881). Герой рассказа – Левша и его товарищи – русские оружейные мастера действительно подковали блоху, т.е. прибили подковки на каждую лапку стальной игрушечной блохи [Фелицына, Мокиенко 1990: 28].

ПОД ЛО́ЖЕЧКОЙ, *разг. – в нижней части груди, под рёбрами.* Потом уже не обращал внимания на то, что все последнее тепло сосредоточилось и дрожало у него где-то под ложечкой, что стали деревянными губы, обросли инеем края башлыка, ресницы и усы (Игнат, т. IV, гл. V, с. 29).

Выражение исконно русское, где *под ложечкой* означает – в нижней части груди, под рёбрами [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 347].

ПОД СИ́ЛУ *кому – отвечает физическим возможностям или способностям, знаниям кого-либо.* Иначе и быть не могло: ведь, как сказал Плотин, «деятель всегда ограничен, сущность деятельности – самоограничение: кому не под силу думать, тот действует». Ну, а кому под силу, тот «рвется из бытия к небытию», начинает спрашивать: «А может быть, жизнь есть смерть, а смерть есть жизнь?»… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XIV, с. 123).

ПОДУ́МАТЬ ТО́ЛЬКО!, *разг., межд. – восклицание по поводу какого-либо удивительного, необычного или странного события.* Да, не больше не меньше, как навеки, то есть чтобы уж никогда, ни в какие времена до скончания

мира не встретиться, каковая мысль мне сейчас, невзирая на всю ее видимую странность, просто ужасна: подумать только, – никогда! (Далекое, т. V, с. 87); Да, я влюблена – и знаете в кого? В своего столь презираемого вами супруга. Подумать только! (Памятный бал, т. VII, с. 322).

ПО ДУША́М (поговорить) – *искренне, чистосердечно, откровенно.* – Бог даст, опять рыбки половлю, по душам поговорю со старыми приятелями, – там у меня есть чудеснейшие мужики-соседи… (Из записок, т. IX, с. 285).

ПОЖА́ТЬ ПЛЕЧА́МИ – *выразить состояние удивления, недовольства или раздражения.* – Елена! – сказал я укоризненно. Она не ответила. Я повторил свои слова, но уже без нежности и пожал плечами. – Елена! – снова начал я с раздражением. – Надо же взять себя в руки, – прибавил я, чувствуя, что говорю глупости (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 173).

ПОЙМА́ТЬ СЕБЯ, *разѓ. – невольно начать думать о чём-либо и затем это обнаружить.* Капитон Иваныч поймал себя и усмехнулся. – Расфа-нта-зировался… – протянул он вслух (На хуторе, т. II, с. 32).

ПОЙТИ́ К ЧЁРТУ, *прост. – прийти в полное расстройство.* Уже с неделю несло вьюгой, и на железных дорогах все спуталось, все расписания пошли к черту, на узловых станциях было полным-полно (Ида, т. V, с. 249); Чехов не раз говорил мне в ту зиму, которую больной Толстой проводил в Крыму: – Вот умрет Толстой, все к черту пойдет (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XVI, с. 139).

ПОЙТИ́ ПО́ МИРУ – *ходить и просить милостыню.* – Если бы он ушел из дому, то, при его преклонных летах и старческих болезнях, он уже не смог бы жить физическим трудом. Не мог бы он пойти с посохом по миру и заболеть и умереть где-нибудь на большой дороге или прохожим странником в чужой избе (Освобождение Толстого, кн. IX, гл. II, с. 12).

ПОЙТИ́ ПРА́ХОМ, *разг. – погибнуть, уничтожиться.* Когда сын уехал, он сходил за чем-то в пуньку, потом передвинул в тень водовозку – все искал себе дела. То он бережливо, согнув старую спину, сметал муку в закроме, то там и сям тюкал топором… В риге он сел и пристально чистил трубку медной капаушкой. Иногда ворчал: – Долго ли пролежал, – глядь, уж везде беспорядок. А умри – и все прахом пойдет (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 21); И вдруг свалилась на него эта любовь, эта Лушка, потом неожиданная смерть ее, – и все пошло прахом: он затворился в доме, в той комнате, где жила и умерла Лушка, и больше двадцати

лет просидел на ее кровати – не только никуда не выезжал, а даже у себя в усадьбе не показывался никому… (Грамматика любви, т. IV, с. 300).

ПОКА́ НО́ГИ ХО́ДЯТ, *разг. – пока способен передвигаться.* Все говорило ему, что он теперь отживший человек. Так только, для дому нужен, пока еще ноги ходят… «Ишь покатил!» – подумал он с сердцем, глядя вслед убегающим дрожкам, и пошел вынимать из печки похлебку (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 24).

ПОКАТИ́ТЬСЯ ВНИЗ, *разг. – значительно ухудшить своё социальное положение.* Достигнув вершины, Роман неминуемо должен был, как это всегда водится, покатиться опять вниз, в прежнее мужицкое логово (Я все молчу, т. IV, с. 225).

ПОКАТИ́ТЬСЯ СО СМЕ́ХУ, *разг. – громко, безудержно смеяться, расхохотаться.* В это время Васька внес рубашку. Но едва Турбин надел ее, Кондрат Семеныч так и покатился со смеху (Учитель, т. II, гл. XII, с. 73); При этих словах все покатились со смеху. Но вдруг на дворе загамели собаки и послышался звон колокольчиков. Все бросились к окну (Мелкопоместные, т. II, с. 388); Иван Иванович покатился со смеху. – Стара стала – слаба стала! – воскликнул он весело (Мелкопоместные, т. II, с. 395); Когда я присел к столу, они с любопытством стали глядеть на меня, начали что-то шептать друг другу и смеяться: живо и насмешливо взглянут на меня, что-то тихо скажут одна другой и покатятся со смеху (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 60).

ПОКАЧА́ТЬ ГОЛОВО́Й – *выразить сожаление, удивление, недовольство.* Молодая посмотрела на него и покачала головою: Да как же не хорошо-то? Чудны вы, ей богу, Кузьма Ильич! Денег сулит, свадьбу берет на себя… Опять же не вдовца какого-нибудь придумал, а малого молодого, без порока… не гнилого, не пьяницу… – А лодыря, драчуна, дурака набитого, – прибавил Кузьмич (Деревня, т. III, гл. III, с. 119).

ПОКО́ЙНОЙ (СПОКО́ЙНОЙ) НО́ЧИ, *разг. – традиционная формула пожелания на ночь хорошего сна, отдыха.* – Опять тексты? – Да, тексты! – повторил Каменский снова с сердцем… – Покойной ночи! – послышался немного погодя голос Игнатия. – Прощайте! – ответил грустно и важно Каменский (На даче, т. II, гл. IX, с. 150); Помнишь ли, что в этот вечер ты даже не решился близко подойти ко мне? – Покойной ночи, дядечка, – тихо сказал ты мне и, поклонившись, шаркнул ножкой (Цифры, т. II, гл. I, с. 291); – Да, – говорил князь, сопя и не попадая ключом в дверную скважину, – встретил старого знакомого,

зашли, посидели в трактире… Покойной ночи… (Далекое, т. V, с. 83); Помолчав еще некоторое время, собеседники негромко и просто сказали друг другу: – Покойной ночи. – Покойной ночи (В ночном море, т. V, с. 107); Я долго смотрел на него. Он молчал, глядя в огонь. – Ну, до свиданья, – сказал я наконец. – Ложись спать, спокойной ночи (Обуза, т. V, с. 312).

ПО КРА́ЙНЕЙ МЕ́РЕ – *хотя бы, во всяком случае.* Должно быть, всем было весело в тот вечер. По крайней мере, казалось так, и было приятно, что вечер прошел незаметно. Все забыли про туман и опасности, танцевали, пели, ходили с сияющими глазами (Туман, т. II, с. 231); По крайней мере, он приподнялся в телеге, сдвинул на затылок картуз и долго глядел на старуху, а поравнявшись с межою, на которой она смиренно сидела, положив около себя палку и мешок, не вытерпел и крикнул: – Тетка Федосеевна! (Федосеевна, т. II, с. 361); Художник опять заволновался, опять закричал: – Ах, как это досадно! Десять, десять нужно было! На всяком шагу преграды, низости! Помоги мне, по крайней мере, поставить стол как раз посередине комнаты. Мы увеличим свет отражениями в зеркале… (Безумный художник, т. V, с. 46); Такой, по крайней мере, знал ее я, а я знал ее довольно долго, посещал ее дом нередко, был с ней в приятельстве, – мы даже называли друг друга уменьшительными именами, хотя всегда как будто иронически, с шутками друг над другом (Из записок, т. IX, с. 289).

ПО́ЛНЫЙ МЕ́СЯЦ, *поэт.* – *полнолуние.*

Ветер повеет – и в тучку скрывается
Полного месяца круг.
Медленно в мягкую тень погружается
Ближнее поле и луг

(«Месяц задумчивый, полночь глубокая….», т. I, с. 55).

ПОЛОЖИ́ТЬ КОНЕ́Ц *чему, разг.* – *прекратить что-либо нежелательное и далее недопустимое.* Она сама приводила его в чувство, развязывая ему галстук, и только усмехалась, когда он, без всякого стеснения перед мужем, хватал, покрывая поцелуями, ее руки и клялся в своей бескорыстной преданности. Все же надо было положить конец всему этому (Сын, т. IV, с. 333).

ПОЛУЧИ́ТЬ ВО́ЛЬНУЮ – *перестать быть крепостным, стать свободным человеком.* Деду Красновых удалось получить вольную. Он ушел с

семьей в город – и скоро прославился: стал знаменитым вором (Деревня, т. III, гл. I, с. 12).

Вольная – в старину: документ, с которым крепостной отпускался на волю [Ожегов 2004: 93].

ПО́ЛЬЗОВАТЬСЯ ЖИ́ЗНЬЮ – *предаваться всевозможным удовольствиям, развлечениям.* А сама постоянно говорила: «Моя главная цель – жить и пользоваться жизнью. Купор должен пробовать все вина и ни одним вином не упиваться. Так же должна поступать и женщина с мужчинами» (Дело корнета Елагина, т. V, гл. IX, с. 279).

ПО-ЛЮДСКИ́, *разг. – так, как должно быть среди людей.* На войне страшно, а потом ничего, и не думаешь, а в чужих странах все не по-людски: земли много, а ходить негде, везде горы, людей всяких – и не счесть, а поговорить не с кем… (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 144).

ПОЛЯ́РНЫЙ КРУГ – *параллель, отстоящая от экватора на 66˚33” к Северу или к Югу и считающаяся границей холодного климатического пояса.* У Богдановых большой вечер, в маленькой квартире их многолюдство и табачный дым, со стола не сходит самовар, углы полны опустевшими пивными бутылками: собрались в честь тайно приехавшего в Харьков старого, знаменитого «борца», прославившегося своей огромной и жестокой деятельностью, без счета сидевшего по крепостям, несколько раз попадавшего за полярный круг и отовсюду убегавшего, человека с виду совсем пещерного, густобородого и неуклюжего, с волосами в ноздрях и ушах, маленькие глазки которого глядят, однако, чрезвычайно умно и проницательно, а речь льется с удивительной плавностью, точно по-писаному (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 169-170).

ПОМИНА́Й КА́К ЗВА́ЛИ, *разг. – о бесследном исчезновении кого-, чего-либо.* – Я и на девку-то дивуюсь: чего, дура, затужила? Ай свет клином сошелся? Пойдут чумаки либо старчики какие мимо хутора – только слово сказать: в один мент за Ростовым-батюшкой очутишься… А там и поминай как звали! (Суходол, т. III, гл. V, с. 155); Разве за ним углядишь? И винцо стал потягивать, да все злей да злей. Наконец того, и совсем лавку забросил: дома и не живет, почесть, только поесть придет, а там и опять поминай как звали (Хорошая жизнь, т. III, с. 240).

Выражение связано с народным обычаем поминать не только умерших, но и уехавших (за здравие) [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 461-462].

ПОМРИ́ ТЫ́ НЫ́НЧЕ, А Я́ ЗА́ВТРА, *погов.* – И с притворной развязностью ответил: – Помри ты нынче, а я завтра. Ты про сапоги-то говори. А не хочешь – я к Кострецу, к хромому, пойду. Мне, брат, шесть целковых не деньги… (Ермил, т. IV, с. 57).

ПОМЯ́НИ МОЁ СЛО́ВО, *разг.* – *заверение в том, что сбудется то, о чём в данный момент говорится.* Но и старик отвечает очень твердо: – Меня, батюшка, на аркане туда не притащишь, там мне старую голову проломят, если я не туда, куда хочется им, этот квиток пожелаю просунуть. Пропала, батюшка, Россия, помяни мое слово, пропала… (Записная книжка, т. IX, с. 321).

ПОНУ́РАЯ ГОЛОВА́ И С РУБЛЁМ ПРОПАДА́Е, *погов.* – А насчет водочки как? – А я человек мирской. Що Илья, то и я, що Евсей, то и все. Хто ж от нее откажется? Не пьют на небеси, а тут кому ни поднеси. Зашел так-то праздник престольный – отчего ж нямножко не погулять, не потратиться? Я ня жадный, я добродушный. Их, денег, жалеть нечево. Понурая голова и с рублем пропадае (Божье древо, т. V, с. 352).

ПО НЫ́НЕШНИМ ВРЕМЕНА́М – *в настоящее время.* Обухов делает вид, что задумывается. – Достать? Достать, миленький, не трудно… По нынешним временам… – Ну, полно, полно, Вукол Матвееевич («поневоле, знаете, приходится допускать фамильярности») (Мелкопоместные, т. II, с. 389); Нельзя на небо влезть, – говорит ваща умная купеческая пословица. – На небо-то на небо, а денег-то достать трудно… Ох, как трудно по нынешним временам (Мелкопоместные, т. II, с. 390).

ПО ОБЫКНОВЕ́НИЮ – *так, как было заведено; о том, что было привычно.* С конца сентября наши сады и гумна пустели, погода, по обыкновению, круто менялась. Ветер по целым дням рвал и трепал деревья, дожди поливали их с утра до ночи (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 186); День прошел, по обыкновению, за едою. Когда же обед и чай были кончены и зажгли огни, на столе опять появилась закуска (Мелкопоместные, т. II, с. 398); Однажды он сказал (по своему обыкновению, внезапно): – Знаете, какая раз была история со мной? (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 220).

ПО ПРА́ВДЕ СКАЗА́ТЬ (ПРА́ВДУ СКАЗА́ТЬ), *разг., в знач. вводн. сл.* – *употребляется для подчёркивания истинности, достоверности сказанного.* Викентьев взмахнул рукой и вздохнул. – И в городе был и за городом был… у одного почтенного отца семейства… Ну что же? Я вам помешал? Примете меня в

заморскую игру?.. Хотя, по правде сказать, я голоден, как сорок тысяч братьев Фридрихов… (На даче, т. II, гл. VII, с. 135); – Диковинное дело! – говорила Наталья. – Над барчуком и дедушкой Гераська измывался, а надо мной – барышня. Барчук, – а, по правде-то сказать, и сами дедушка, – в Гераське души не чаяли, а я – в ней… как из Сошек-то вернулась я да маленько образумилась после своей провинности… (Суходол, т. III, гл. IV, с. 150); – Сперва я позировала вся одетая, в желтом платочке, и все художницам, Кувшинниковой, сестре Чехова, – она, по правде сказать, совсем никуда была в нашем деле, дилитантка, – потом попала аж к самому Малявину… (Второй кофейник, т. VII, с. 205); – Как говорят вахмистры, меня мало интересует. И я, по правде сказать, не совсем понимаю, чего ты веселишься (Пароход «Саратов», т. VII, с. 213); – Ну, и слава богу! – сказал Кукушка. – Из-за него из-за проклятого меня и уволили-то… хоть, правду сказать, и без него все равно была бы та же честь… а теперь прощайте, милые барчуки! (Кукушка, т. II, гл. III, с. 424); А меж тем, когда стали вспоминать «Севастопольские рассказы», Таня вдруг сказала: «Я, правду сказать, их не читала…» (Освобождение Толстого, кн. IX, гл. II, с. 12).

ПО ПРА́ВУ – *законно, с полным основанием.* Разве был, например, хоть один Ромео, который не требовал взаимности даже и без всяких оснований, или Отелло, который ревновал бы по праву (Неизвестный друг, т. V, с. 93).

ПОПРЕКНУ́ТЬ КУСКО́М, *разг. – ставить кому-либо в упрек свое угощение, свое гостеприимство.* Если, гырт, – продолжал дьячок уныло-невозмутимым тоном, – если, гырт, съесть-спить, так и у меня был бы сыт, не попрекнул бы куском… Да и правда: не нам с вами бывать у таких персон! – Ну, да я… я, отец Алексей, кажется, сам не маленький… (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 86).

ПО ПРИРО́ДЕ – *от рождения, по прирождённому свойству.* Однако, по природе тихая и нежная, выросшая в полном повиновении тетке, она ничуть не растерялась (Клаша, т. IV, с. 280).

ПО́ПРОСТУ ГОВОРЯ́, *разг. – точнее говоря.* – На какое темя? – Ах, царица небесная! Ну как это сказать? На возвышенное место, попросту говоря… (Ловчий, т. VII, с. 329).

ПО ПРОТЕ́КЦИИ – *благодаря чьей-либо помощи или покровительству.* Имя у него было «как у дворецкого», наружность не обращающая на себя внимания; смуглый, худощавый и высокий, он похож был, по отзывам приятелей,

на семинариста даже тогда, когда, по протекции князя (недаром говорили, что князь – отец Капитона Ивановича), добился офицерского чина (На хуторе, т. II, с. 31).

ПО ПЬЯ́НОМУ ДЕ́ЛУ, *прост. – в нетрезвом состоянии*. Взять хоть русских немцев или жидов: все приятели, – и не только по пьяному делу, – все помогают друг другу; если разъезжаются – переписываются, портреты отцов, матерей, знакомых из семьи в семью передают; детей учат, любят, гуляют с ними, разговаривают как с равными, – вот вспомнить-то ребенку и будет что (Деревня, т. III, гл. I, с. 54).

ПОРА́ И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ, *разг. – время кончать что-либо, уходить и т.п.* – Так вот, – докончил землемер, – мне все и лезет в голову: задохнешься ночью, а Иван Павлов пойдет этак вежливо, поздоровается со всеми за ручку – и радостно поздравит… Но, однако, пора и честь знать. Доброго здоровья, Николай Николаевич! Спасибо за ласку (Белая лошадь, т. II, с. 457); И оглянув черные стены, маленькие окошечки, лохань с помоями, громадную плечистую печь, громко и строго крикнул: – Эй! Господа-бояре! Пора и честь знать! (Деревня, т. III, гл. I, с. 44); – Вот это спасибо! Целая укладка! Да у меня клока цельного давно не осталось! Небось, кабы было, не стал бы беречь! Мне теперь, милая невестушка, ничего не надо. Пожил, слава богу, пора и честь знать, об одном молю бога – околеть поскорей… (Дедушка, т. V, с. 450).

ПОРЕ́ЗАТЬСЯ НОЖА́МИ, *разг. – сойтись в поножовщине*. Но, проездив несколько лет, братья однажды чуть ножами не порезались – и разошлись от греха. Кузьма нанялся к гуртовщику, Тихон снял постоялый дворишко на шоссе при станции Воргол, верстах в пяти от Дурновки, и открыл кабак и «черную» лавочку: «торговля мелочного товару чаю сахору тобаку сигар и протчего» (Деревня, т. III, гл. I, с. 13).

ПОРО́Г ЖИ́ЗНИ – *начало жизненного пути, пора становления*. И еще долго близкое и неуловимое веяние счастья чувствовалось вокруг меня, – то страшное и большое, что в тот или иной момент встречает всех нас на пороге жизни (Заря всю ночь, т. II, гл. III, с. 266).

ПОСЛА́ТЬ КУДА́ ПОДА́ЛЕ *кого, разг. – отругать кого-либо*. – Да и послал его куда подале, где он у матери был, и балакать с ним больше не стал. Не может того быть, чтобы наша не взяла! (В саду, т. V, с. 347).

ПОСЛЕ́ДНЕЕ СЛО́ВО, *разг.* – 1) *последние слова, сказанные при прощании.* Когда поехали дальше, он хмуро думал: «Да, как прелестна была! Волшебно прекрасна!» Со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у нее руку, и тотчас стыдился своего стыда. «Разве неправда, что она дала мне лучшие минуты жизни?» (Темные аллеи, т. VII, с. 11); 2) *слова, потверждающие твёрдую решимость говорящего что-либо сделать.* Я по-дурацки вспыхнул: – Нет, поеду. – Нет, не поедешь. – А я тебе говорю, что поеду. – Это твое последнее слово? (Галя Ганская, т. VII, с. 128); – Что-о? – Ничего. Вы пьяны. Уходите. – Это ваше последнее слово? – Последнее (Пароход «Саратов», т. VII, с. 214).

ПОСЛЕ́ДНИЕ МОГИКА́НЕ, *крыл. выр., книжн. – последние, вымирающие представители среди какого-либо социального сословия.* Выделяется величиной или, лучше сказать, длиной только почерневшая людская, из которой выглядывают последние могикане дворового сословия – какие-то ветхие старики и старухи, дряхлый повар в отставке, похожий на Дон-Кихота (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 184).

Источник этого выражения – роман Фенимора Купера «Последний из могикан» (1826 г.), могикане – вымершее племя индейцев Северной Америки.

ПОСЛЕ́ДНИЙ КРИК МО́ДЫ – *о модной новинке.* В ней появилось что-то нервное, честолюбивое. Это какая-то боязнь отстать от последнего крика моды (Интервью, т. IX, с. 542).

Выражение – неполная калька с фр. dernier cri de la mode. Мотивируется тем, что, рекламируя свой товар, торговцы обычно громко кричат [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 316].

ПОСЛЕ́ДНИЙ ЧАС – *время, момент наступления чьей-либо смерти.* – Итак, настал мой последний час… Боже, не оставь меня… Последняя моя мысль – матери и святому искусству… (Дело корнета Елагина, т. V, гл. IV, с. 267); Конечно, только комедию играла она, когда писала свои предсмертные записочки, внушая себе, будто и впрямь настал ее последний час (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 289).

ПОСЛЕ́ДНЮЮ КОПЕ́ЙКУ ОТДА́ТЬ *кому, разг.– истратить последние деньги.* Я из себя выходил: как, я должен принести себя в жертву какому-нибудь вечно пьяному слесарю или безлошадному Климу, да и Климу-то не живому, а собирательному, которого в жизни замечают так же мало, как любого едущего по

улице извозчика, в то время как я действительно любил и люблю некоторых своих батуринских Климов всем сердцем и последнюю копейку готов отдать какому-нибудь бродячему пильщику, робко и неловко бредущему по городу с мешком и пилой за плечами… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 171).

ПО́СЛЕ ДО́ЖДИЧКА, *крыл. выр., шутл. – неизвестно когда или вообще никогда.* – Веселый! – повторил Петр Алексеевич и вдруг прибавил с неприятной улыбкой: – Кстати о труде! Шкап-то скоро будет готов? – В четверг принесу. – После дождичка? – А разве в четверг будет дождь? (На даче, т. II, гл. IX, с. 149).

Представляет собой сокращение устойчивого выражения *после дождичка в четверг.*

В славянской мифологии верховному богу грома и молнии Перуну был посвящен один из дней недели – четверг. Перуну возносили моления о дожде во время засухи. При этом считалось, что особенно охотно он исполняет их в свой день – четверг. Поскольку такие мольбы не раз оставались тщетными, то в народе и стали говорить: «исполнится после дождичка в четверг», т.е. никогда [ТСКСиВ 2007: 210].

ПО СО́ВЕСТИ СКАЗА́ТЬ, *разг. – сказать чистосердечно, откровенно.* – По совести сказать, не знаю, – ответил он, глядя в землю. – Боюсь, если говорить правду, всю жизнь – и весьма основательно боюсь. В хоре пел, по покойникам читал. А не привык вот… (Белая лошадь, т. II, гл. I, с. 455); Ну, понятно, и прочее тому подобное. А, по совести сказать, что я тогда смыслила? Очень просто могла польститься на его слова, да, слава богу, не вышло его дело (Хорошая жизнь, т. III, с. 228); – Подходит, наконец того, Николин день. Надо, думаем, домой отличаться, немножко в порядок себя привесть, а то, по совести сказать, уж очень все на нас земле предалось (Сверчок, т. III, с. 251-252); – Да я, по совести сказать, за весь век только один раз сытый был, когда на бойнях у купца в Ельце служил (Божье древо, т. V, с. 363); – …Больший был умная голова, середний с бусорью, а младший с придурью, – по совести сказать, совсем дурак… (Сказки, т. V, с. 472); – Я вот лезу к вам нахрапом: «товарищ, товарищ», а, по совести сказать, меня за это по шее надо (Записная книжка, т. IX, с. 320).

ПОСПЕША́Й НЕ ТОРОПЯ́СЬ, *разг., одобр. – делай свое дело быстро, но с оглядкой, чтобы не наделать глупостей.* – Слушаю и повинуюсь, – ответил Алексей Алексеич. – Но повинуюсь не мгновению, а лишь через четверть часа. Ровно через четверть часа, государыня моя. Скоро сказка сказывается, да не скоро

дело делается, поспешай не торопясь, как советует Козьма Прутков… (Алексей Алексеич, т. V, с. 370).

Выражение это, как передает Светоний, часто повторял римский император Август (Гай Юлий Цезарь Октавиан). Французский поэт, теоретик классицизма Буало внес этот афоризм в поэму «Поэтической искусство» (1674). Это выражение часто цитируется по-латыни: Festina lente [ТСКСиВ 2007: 153].

ПОСТА́ВИТЬ В НЕЛО́ВКОЕ ПОЛОЖЕ́НИЕ *кого – озадачить, смутить кого-либо.* Турбин уже давно думал про это. «Пожалуй, что и правда пора, – соображал он, – что же, к шапочному разбору-то прийти? Только хозяев в неловкое положение поставишь… (Учитель, т. II, гл. XII, с. 74).

ПОСТА́ВИТЬ КРЕСТ *на ком, чём или на кого, что, разг. – окончательно разуверившись в своем будущем, перестать стремиться к чему-либо, перестать развиваться.* Редкий европеец поставил бы так легко крест на своей изумительной по удаче судьбе, да даже просто на своей специальности, взявшей столько лет труда! (Соотечественник, т. IV, с. 401); Когда мы были в Батурине, брат Николай говорил: – Жаль мне тебя от души! Рано ты поставил крест на себе! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXIV, с. 268).

Выражение собственно русское, из речи чиновников, которые перечёркивали в бумагах ненужное наклонным крестом. Перечеркнуть крестом значит вычеркнуть из числа дел [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 315].

ПОСТА́ВИТЬ НА ВИД – *поставить какой-либо нетложный вопрос на обсуждение.* Он заговорил… и заговорил очень недурно. Коснулся деревенской скуки, упомянул, что озимые плохи и что на земском заседании он думает поставить это на вид, свел разговор на охоту и… слегка зевнул (Мелкопоместные, т. II, с. 393).

ПОСТОЯ́ЛЫЙ ДВОР – *помещение для ночлега, обычно с трактиром, а также с двором для лошадей и экипажей проезжающих.* Часов в десять утра (до города было верст двенадцать) мы, наконец, добрались и остановились на постоялом дворе (Первая любовь, т. II, с. 356); Осенью возле постоялого двора, стоявшего одним боком к шоссе, другим к станции и элеватору, стоном стонал скрип колес: обозы с хлебом сворачивали и сверху и снизу (Деревня, т. III, гл. I, с. 14); Ах да, это в Лебедяни, на постоялом дворе. Сидят в зимний вечер девки-кружевницы и поют… (Деревня, т. III, гл. I, с. 64); Староста, приехав верхом с поля, сердито сказал, что «сад давно сдаден», а на просьбу о ночлеге только нагло

изумился: «Однако ты умен! – крикнул он. – Постоялый двор какой нашел! Много вас теперь таких шатается…» (Деревня, т. III, гл. I, с. 64).

ПО-СУВО́РОВСКИ – *очень быстро*. В Быкове он расправился с делами, как он сам выразился, по-суворовски, в два дня: расчел дворника, кухарку, за бесценок продал на сальни свиней, за бесценок уступил дьякону весь домашний скарб, закрыл окна, запер на рыжий громадный замок ворота… (Клаша, т. IV, с. 282).

ПОСЫЛА́ТЬ К ЧЁРТУ ВСЁ И ВСЯ, *прост. – полностью пренебрегать мнением других людей, относиться ко всем остальным с полнейшим пренебрежением*. Слава и деньги дали ему, казалось, одно – уже полную свободу делать в своей жизни то, чего моя нога хочет, жечь с двух концов свою свечу, посылать к чёрту все и вся (Куприн, т. IX, с. 398).

ПОТЕРЯ́ТЬ ВО́ЛЮ – *утратить ответственность за свои дела и поступки*. Он был в тысячу раз сильнее меня. Я потеряла волю, упустила страшный момент, когда еще можно было все порвать. Теперь у меня нет уже почти никаких надежд на встречу с вами (Маленький роман, т. II, гл. II, с. 335).

ПОТЕРЯ́ТЬ ВСЯ́КОЕ ПРЕДСТАВЛЕ́НИЕ *о чем – забыться*. Он долго шарил по соломе трясущимися руками, наткнулся на печника, который сидел на полу и бормотал что-то, повалил кочергу… потом потерял всякое представление о том, где он… (Учитель, т. II, гл. XX, с. 90).

ПОТЕРЯ́ТЬ ИЗ ВИ́ДУ *что – перестать видеть*. Туман продолжал густеть и темнеть, а мы шли ему навстречу, – миновали черную и гулкую пасть туннеля, перешли почти отвесный мост над бездонным ущельем, полным сырой, сизой мглою, потеряли его из виду так же скоро, как и туннель и селенье, и почувствовали себя уже в совершенной пустыне (В Альпах, т. II, с. 439).

ПОТЕРЯ́ТЬ СПОКО́Й НАВЕ́КИ, *диал., шутл. – влюбиться.* Потом он с притворным отчаянием махнул рукой и пошел к порогу. – Ну, теперь шабаш мне! – сказал он, садясь в телегу. – Потерял я свой спокой навеки (При дороге, т. IV, гл. IV, с. 189).

ПОТЕРЯ́ТЬ УМ – *утратить способность соображать, понимать, здраво рассуждать*. Не верил даже Тихон Ильич, что-то уж очень странно усмехался он порою. Он и всегда-то был недоверчив, подозрителен, груб в своих подозрениях, а теперь и совсем потерял ум: что ему ни скажи, – у него на все один ответ (Деревня, т. III, гл. III, с. 108).

ПОТЕРЯ́ТЬ НЕВИ́ННОСТЬ – *впервые побывать с женщиной*. Но ему заснуть не давали блохи. Он стал чесаться, раздумался о вдове, с которой он, при помощи работника Пашки, потерял в это лето невинность и тоже разгулялся (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 258).

ПОТУ́ДА И ВИ́ДЕЛИ *кого, разг. – кто-либо исчез, пропал, скрылся*. – Ужли с любовником вместе? – спросила Катерина. – Куда тебе! – сказал Демьян, поднимаясь. – Его и след простыл. Ему-то что ж! Он своего добился, обломал ей сучья-ветвя, да потуда его и видели (Личарда, т. IV, с. 102); Выскочил в окно и прямо через сад, – потуда и видели. Там «ах, ах», слова «лови, лови», а его уж и след простыл (Сказка, т. IV, с. 168).

ПОТУ́ПИТЬ ГЛАЗА́ – *застесняться*. Дело молодое, тайное, какой только думки в голове нету! Иной раз проговорится, – глаза потупит, закраснеется, шепчет: «Ну что ж, ну, горбатая, а все лицом не хуже других… Ну и пускай никто не возьмет, постыдится с такой-то под венец стать… Найду себе получше дружка, потаенного, полуночного…» (Полуночная зарница, т. V, с. 75).

ПОУЧИ́ТЬ ПО-РУ́ССКИ – *строго наказать*. И у Якова бегали глаза: – Там нажалилась мужу, нам нажалилась! Да что – отравить хотела! Иной раз, к примеру, остудишься… покуришь маленько, чтоб на груди полегчало… Ну, и сунула мне под подушку цыгарку… Кабы не глянул – пропал бы! – Что ж за цыгарка такая? – Костей мертвых натолкла да заместо табаку и всыпала… – То-то малый-то дурак! Поучил бы ее по-русски! – Куда тебе! Мне же, к примеру, на грудь полез! А сам как змей вьется!.. Ухвачу за голову, ан голова-то стриженая… Ухвачу за пельки – рубаху драть жалко! (Деревня, т. III, гл. I, с. 28).

ПОХОЛОДЕ́ТЬ ОТ У́ЖАСА *за что – сильно испугаться*. – Уйди! – крикнул я бешено. И мгновенно похолодел от ужаса за сделанное. Я увидал, как Елена вскочила, сразу оборвав рыдания, и лицо ее перекосилось от детского страха. – Уйди! – закричал я опять, но уже другим, жалким голосом (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 174).

ПО ХО́ЛОПУ И БА́РИН, ПО СЕ́НЬКЕ И ША́ПКА, *погов. – каждый имеет то, что он заслуживает*. И опять схватил цигарку и стал глухо реветь: – Боже милостивый! Пушкина убили, Лермонтова убили, Писарева утопили, Рылеева удавили… Достоевского к расстрелу таскали, Гоголя с ума свели… А Шевченко? А Полежаев? Скажешь – правительство виновато? Да ведь по холопу и барин, по Сеньке и шапка (Деревня, т. III, гл. II, с. 67).

ПО ЧА́СТИ, *чьей – относится к деятельности, входит в обязанность и т.п.* – Они, мой друг, случайность и совсем не по моей части. Она правда так хороша, как говорят, эта Маша? – Цыганщина тоже не по моей части, Генрих (Генрих, т. VII, с. 134).

ПОЧЕ́СТЬ ЗА БЛА́ГО – *решиться на самый лучший исход событий.* – Уже давно замечаю, что как будто не совсем в порядке мои, так сказать, сердечные делишки, а вот нынче утром я совсем сдрейфил: схватило, понимаете ли, так, что душа в пятки ушла. Пустяки, конечно, но все же почел за благо явиться перед ваши пресветлые очи… (Алексей Алексеич, т. V, с. 374).

ПОЧУ́ВСТВОВАТЬ СЕБЯ́ ЧЕЛОВЕ́КОМ – *почувствовать себя достойным уважения со стороны других людей за какие-либо качества или поступки*. Но прежде всего необходимо заняться самообразованием, – решал он, – это прежде всего; завести знакомство, почувствовать себя человеком. Вот только дай пройдет эта осень! Съезжу домой, а вернусь – буду ходить к Линтвареву, буду, бог даст, с живыми, настоящими людьми общаться (Учитель, т. II, гл. VI, с. 63).

ПОЧУ́ЯТЬ ШЛЕЮ́ ПОД ХВОСТО́М, *прост. – поверить в свои силы.* – Скрытен он стал, народ-то! Прямо жуть, как скрытен! – говорил Тихон Ильич. И, забыв о «жидах», прибавлял: – Положим, что и музыка-то вся эта нехитрая-с. Правительство сменить да земелькой поровнять – это ведь и младенец поймет-с. И, значит, дело ясно, за кого он гнет, народ-то. Но, конечно, помалкивает. И надо, значит, следить, да так норовить, чтоб помалкивал. Не давать ему ходу! Не то держись: почует удачу, почует шлею под хвостом – вдребезги расшибет-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

ПОШАТА́ТЬСЯ ПО СВЕ́ТУ, *разг. – побывать в разных странах.* – Ну, вот то-то и есть. Я, могу сказать, довольно-таки пошатался по свету, – ну и что ж? – прямо нигде не видел скучнее и ленивее типов. А кто и не ленив, – покосился Кузьма на брата, – так и в этом толку нет. Рвет, гандобит себе гнездо, а толку что? (Деревня, т. III, гл. I, с. 34).

ПО ШЕ́Е *кого – избить, поколотить кого-либо.* – Я вот лезу к вам нахрапом: «товарищ, товарищ», а, по совести сказать, меня за это по шее надо (Записная книжка, т. IX, с. 320).

ПОШЛА ПОТЕХА, *разг. – о начале какого-либо неприятного дела.* Одно скажу: мы такой страсти за весь век не испытывали, как за эту зиму! Ведь всю зиму кричал! Как ночь – пошла потеха! (Постоялец, т. V, с. 454).

ПОШЛИ́ ТО́ЛКИ – *начались разные разговоры, сплетни, слухи.* Незаметно стала она девушкой, и незаметно упрочилась ее гимназическая слава, и уже пошли толки, что она ветрена, не может жить без поклонников, что в нее безумно влюблен гимназист Шеншин, что будто бы и она его любит, но так изменчива в обращении с ним, что он покушался на самоубийство… (Лёгкое дыхание, т. IV, с. 356).

ПОЭ́ТОМ МО́ЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫ́ТЬ, НО ГРАЖДАНИ́НОМ БЫТЬ ОБЯ́ЗАН, *крыл. выр., книжн. – призыв к деятелям культуры к гражданской активности, к общественной деятельности на благо общества.* Я не был правее их в общем, то есть в своей легкомысленной революционности, в искренней жажде доброго, человечного, справедливого, но я просто не мог слушать, когда мне, даже шутя (а все-таки, разумеется, наставительно), напоминали: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!» – когда в меня внедряли эту обязательность, когда мне проповедовали, что весь смысл жизни заключается «в работе на пользу общества», то есть мужика или рабочего (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XIII, с. 170-171).

Выражение из стихотворения Н.А. Некрасова «Поэт и гражданин» (1856 г.), в котором Гражданин убеждает Поэта в том, что тот не может стоять в стороне от жизни, что он должен остро реагировать на происходящие события, быть поэтом-обличителем, поэтом-борцом [ТСКСиВ 2007: 213-214].

ПРА́ВДА ГОВОРИ́ТСЯ – *приводится для подтверждения своей мысли: действительно, истинно.* – Я-то была моложе их всех. Ну, а Гераська с папашей вашим почти однолетки были и, значит, первые друзья-приятели-с. Только, правда говорится, – волк коню не свойственник (Суходол, т. III, гл. III, с. 149).

ПРА́ХУ НЕ ОСТА́ЛОСЬ *от кого – не осталось ничего.* Восхищали сперва и революция, восхищали убийства: – Как дал этому самому министру под жилу, – говорил иногда Тихон Ильич в пылу восторга, – как дал – праху от него не осталось! (Деревня, т. III, гл. I, с. 14).

Слово прах в этом выражении восходит к древнерусскому значению ‘пыль’.

ПРЕПОЯ́САТЬ ЧРЕ́СЛА, *устар. – приготовиться к странствованию.* На одной было начало стихотворения:

Долго я бога искал в городах и в селениях шумных

Долго на небо глядел – не увижу ли бога…

На другой опять тексты: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности…» (На даче, т. II, гл. IV, с. 123); «Кто сей, омрачающий провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла свои, как муж: я буду спрашивать, а ты отвечай мне…» (Белая лошадь, т. II, с. 329).

ПРЕСТА́ВИТЬСЯ К ГО́СПОДУ БО́ГУ – *умереть*. И вот, братцы мои, почуявши такую историю, вышел он на Покров после обедни к народу – и простился со всеми: «Должно, говорит, скоро я преставлюсь к господу богу, миряне, – простите, ежели согрешил что…» (Сны, т. II, с. 273).

ПРЕСТО́ЛЬНЫЙ ПРА́ЗДНИК, *церк. – церковный праздник в честь святого или какого-либо религиозного события.* Вся деревня собралась смотреть, когда на первый, после княжьего пира, престольный праздник Андрей поехал к тестю (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 26); Осень – пора престольных праздников, и народ в это время прибран, доволен, вид деревни совсем не тот, что в другую пору. Если же год урожайный, и на гумнах возвышается целый золотой город, а на реке звонко и резко гогочут по утрам гуси, так в деревне и совсем не плохо (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 187); На Покров, престольный праздник в Суходоле, Петр Петрович назвал гостей – и очень волновался: будет ли предводитель, давший слово быть? Радостно, неизвестно чему волновался и дедушка. Предводитель приехал – и обед удался на славу. Было шумно и весело, дедушке – веселее всех (Суходол, т. III, гл. VI, с. 158): Дочь с мужем посулились приехать и приехали на престольный праздник, ко второму Спасу. Было решено, что зять свезет Аверкия в больницу, покажет доктору (Худая трава, т. IV, гл. V, с. 140).

ПРИБИВА́ТЬСЯ К ДЕ́ЛУ, *разг. – заниматься каким-нибудь стоящим делом*. Тихон Ильич сдвинул брови: – Ну вот что, – начал он. – Вот что: всю эту музыку пора тебе бросать. Не маленький, дурак. Вали-ка назад, на Дурновку, – пора к делу прибиваться. А то ведь на вас смотреть тошно. У меня вон… надворные советники лучше живут, – сказал он, разумея дворовых собак. – Помогу, уж так и быть… на первое время. Ну, на товаришко там, на струмент… И

будешь и сам кормиться и отцу хоть немного подавать… (Деревня, т. III, гл. I, с. 58).

ПРИВЕ́СТЬ СЕБЯ́ В ПОРЯ́ДОК, *разг. – отдохнуть, восстановить свои силы*. Подходит, наконец того, Николин день. Надо, думаем, домой отличаться, немножко в порядок себя привесть, а то, по совести сказать, уж очень все на нас земле предалось (Сверчок, т. II, с. 203).

ПРИЗЫВА́ТЬ БО́ГА ВО СВИДЕ́ТЕЛИ – *клятвенно заверять кого-либо в истинности сказанного*. Он кричал, призывал бога во свидетели, что у него «во всем доме две трынки, хоть обыщи!» – и вывертывал карманы, кошелек, в притворном бешенстве плевал, как бы пораженный недоверием, «бессовестностью» просителей… (Деревня, т. III, гл. II, с. 52).

ПРИЙТИ́ В ГО́ЛОВУ – *появляться, возникать (о плане, намерении, мысли)*. И впервые мне пришло в голову, что, может быть, именно то великое, что обыкновенно называют *смертью,* заглянуло мне в эту ночь в лицо, и что я впервые встретил ее спокойно и понял так, как должно человеку… (Туман, т. II, с. 234); Вечером нам пришло в голову, что, может быть, придется спасаться, и мы ходили в огромное подземелье, которое находится под музеем (Одесский дневник, т. IX, с. 313).

ПРИЙТИ́ В НО́РМУ – *поправиться после болезни*. «…Сынишка или дочка будет у тебя, родная, поверь мне, нужно только подождать, прийти после болезни в норму. Я не лгу тебе, не скрываю ни одной капли из того, что говорят доктора, честное слово» (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 209).

ПРИЙТИ́ В СЕБЯ́ – 1) *прийти в сознание после обморока*. И землемер вспомнил, как, много лет тому назад, когда у него было первое воспаление, он вот так же пришел в себя поздней ночью в темной комнате… (Белая лошадь, т. II, с. 327); Но вслед за обмороком человек всегда быстро приходит в себя, как будто только затем, чтобы его тяжко, с кровью стошнило – и опять повергло в небытие (Братья, т. IV, с. 272); 2) *успокоиться, перестать волноваться, беспокоиться*. Не успел я еще прийти в себя (у меня даже дух захватило от радости), как уж кто-то застучал по лестнице (Первая любовь, т. II, с. 353); Она совсем пришла в себя, улыбнулась и, перебежав с носа на корму, весело села (Руся, т. VII, с. 49).

Калька с фр. revenir a soi. Выражение связано с суеверием, что во время сна или обморока душа человека покидает его тело, а затем возвращается [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 472].

ПРИЙТИ́ К КОНЦУ́ – *закончиться.* И когда этот дележ придет к концу, тогда в мире опять воцарится власть какого-нибудь нового Тира, Сидона, нового Рима, английского или немецкого, повторится, повторится, непременно повторится и то, что предрекли Сидону, возомнившему себя, по слову Библии, богом иудейские пророки, Риму – Апокалипсис, а Индии, аравийским племенам, поработившим ее, – Будда, говоривший: «О вы, князья, властвующие, богатые сокровищами, обращающие друг против друга жадность свою, ненасытно потворствующие своим похотям!» (Братья, т. IV, с. 278).

ПРИЙТИ́ К МЫ́СЛИ – *принять какое-то решение.* Вспоминая, что и завтра предстоит ему стариковский день, он морщился. Придумывал, как бы избавиться от него. Он досадливо качал головою, скреб спину, облеченную в длинную стариковскую рубаху… и наконец пришел к счастливой мысли (Кастрюк, т. II, с. 29).

ПРИКАЗА́ТЬ ДО́ЛГО ЖИ́ТЬ – *умереть*. Стою раз в сумерки в лавке прибираю кой-что – вдруг кто-й-то грох, грох в ставню в доме! Так у меня сердце и оборвалось. Выскочила на порог – Полканиха. – Ты что? – Никанор Матвеич приказал долго жить! Брякнула, повернулась и домой. А я сгоряча-то не сообразилась, – меня прямо как варом обварило со страху, – накинула шаль, да за ней (Хорошая жизнь, т. III, с. 241); – Христос воскресе, – сказал он, подъезжая, с каким-то преувеличенным спокойствием. – Вы в Васильевское? Как нельзя более вовремя. Писарев приказал долго жить. Проснулся нынче, вошел к сестре, сел вдруг в кресло – и каюк… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIX, с. 104).

ПРИКИ́ДЫВАТЬСЯ (ПРИКИ́НУТЬСЯ) ДУРАКО́М, *разг.* – *притворяться/притвориться незнающим, непонимающим*. В трубе начинает завывать на разные голоса ветер. – Впусти хоть собаку-то! – говорит Яков Петрович. – Какую собаку? – спрашивает Ковалев, кряхтя и слезая со стула. – Да что ты дураком прикидываешься? Флембо, конечно, – слышишь, визжит (В поле, т. II, гл. II, с. 98); Дениска помолчал, ковыряя ногтем жестяную шляпку на чемодане. Потом прикинулся дураком. – Их, молодых-то, много, – сказал он протяжно, – не знаю, про какую вы балакаете… Про энту, что ль, с какой вы жили? (Деревня, т. III, гл. I, с. 59); Кузьма слушал, почти со страхом глядя в его остановившиеся, сумасшедшие глаза, в его косивший рот, хищно чеканивший слова, – слушал и молчал. Потом спросил: – Брат, скажи ты мне за ради Христа, какая у тебя корысть в этой свадьбе? Не пойму, бог свидетель, не пойму. Дениску

твоего я прямо видеть не могу... Этот новенький типик, новая Русь, почище всех старых будет. Ты не смотри, что он стыдлив, сентиментален и дурачком прикидывается, – это такое циничное животное! Рассказывает про меня, что я с Молодой живу… (Деревня, т. III, гл. III, с. 121).

ПРИЛЬНУ́ТЬ К ГУБА́М *чьим – поцеловать.* Мы встретились лицом к лицу, в ее глазах не было больше ни страха, ни колебания, – легкая застенчивость сквозила только в напряженной улыбке, – и тогда я, не сознавая, что делаю, на мгновение крепко прильнул к ее губам… (Осенью, т. II, гл. II, с. 250).

ПРИНЕСТИ́ ОБРО́К БО́ГУ, *книжн. – умереть.* И еще месяц прошел, и приблизилось время принести этот горький и сладкий оброк богу (Худая трава, т. IV, гл. VIII, с. 146).

ПРИНЯ́ТЬ С РАСПРОСТЁРТЫМИ ОБЪЯ́ТИЯМИ – *встретить радушно и приветливо.* Меня и так с распростертыми объятиями в рай примут: Петр Дмитриевич, дорогой, пожалуйте, вы за всю жизнь лишнего стакана вина не выпили, не то что Толстой! (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XII, с. 106).

ПРИ́ТЧА ВО ЯЗЫ́ЦЕХ, *библ., крыл. выр., книжн. – предмет всеобщих разговоров, постоянных пересудов и т.п.* У нас, в нашем городе, Сосновская скоро стала притчей во языцех (Дело корнета Елагина, т. V, гл. IX, с. 278); Жил он действительно «стихийно», «непосредственно», «по нутру» – тут ему и впрямь всякое море было по колено, тут он так не ценил ни своего тела, ни ума, ни сердца, ни своей репутации, что был и еще долго будет притчей во языцех (Куприн, т. IX, с. 400).

Выражение из Библии (Второзаконие, 28:37). Старославянское выражение *во языцех* – это форма местного (предложного) падежа мн. числа сущ. *язык*, имевшего значение «народ, племя». Притча – короткий рассказ с нравоучительным смыслом. Следовательно, *притча во языцех* – это притча, известная всем народам [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 473].

ПРИЧИ́ННОЕ МЕ́СТО – *гениталии.* И стал трунить над Москвой, над воображаемыми московскими белоручками, щеголями – и рассказал целую историю о том, как будто бы приехал однажды в деревню некий московский «обуватель», то есть обыватель, как он ничего не ел, не пил, брезгуя всем деревенским, и как неудачно сходил он за нуждой за избу: сел там да так замечтался о московских кушаньях, что собаки ему «причинное место» оторвали (Божье древо, т. V, с. 352).

ПРИШЁЛ (ПРО́БИЛ) ЧА́С *чей – настало время, пришла пора для чего-либо*. Теперь погас последний огонек в глубоких долинах, и седой туман воцаряется над ними, зная, что пришел его час, долгий час, когда кажется, что все вымерло на земле и уже никогда не настанет утро, а будут только возрастать туманы, окутывая величавые в своей полночной страже горы, будут глухо гудеть леса по горам и все гуще лететь снег на пустынном перевале (Перевал, т. II. с. 8); «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир»… (На даче, т. II, гл. IV, с. 125);

Царь! Пробил час, назначенный судьбой;
Тот камень пал, смешал металл с глиной,
И поднял прах, как пыль над молотьбой.

(Сон, т. I, с. 251).

ПРО́БОВАТЬ СВОЁ СЧА́СТЬЕ – *пытаться выиграть что-нибудь в лотерею*. Один лотерейщик, молодой вор, с бегающими глазами, не дремлет. Он собирает в кучку мужиков и полупьяных рабочих, и они, пробуя свое счастье, изредка, точно на смех, выигрывают то карандаш в две копейки, то какой-нибудь бокал из дутого стекла (Новая дорога, т. II, гл. II, с. 225).

ПРОВАЛИ́ТЬСЯ В ТАРТАРАРЫ́, *крыл. выр. – неизвестно куда пропасть, исчезнуть*. – И прошу тебя, братуша, – прими ты участие в ней, в музыке-то этой. Мне, понимаешь, неловко. А после того перебирайся сюда. Гарно, братуша, будет! <…> Свалим с плеч обузу, доберемся, бог даст, до города, – за ссыпку примемся. Тут, в этой яруге, не развернешься. Отрясем от ног прах ее, – и хоть в тартарары провались она. Не погибать же в ней! (Деревня, т. III, гл. III, с. 121).

В древнегреческой мифологии Тартар представлял собой темную бездну, в которую после смерти переселялись все грешники. Верховный бог Зевс сбросил в Тартар восставших против него титанов [ТСКСиВ 2007: 217-218].

ПРОГОНЯ́ТЬ СКВО́ЗЬ СТРО́Й – *наказывать шпицрутенами солдат в дореволюционной России*. – Мелитон, – спросил я с юношеской простодушностью, – правда, тебя сквозь строй прогоняли? – Правда-с – ответил он просто и кратко. – А за что? – А, конечно, за глупость, за провинности… (Мелитон, т. II, с. 205).

ПРОДА́ТЬ СЕБЯ, *прост.́ – по отношению к женщине: вступить в интимную близость с кем-либо из-за денег.* – Я всегда считал Сосновскую женщиной очень низкого нравственного уровня. Она не умела держать себя, как надо артистке и обывательнице нашего края. Она любила только деньги и мужчин. Цинично, как она еще почти девочкой продала себя старому кабану галицкому (Дело корнета Елагина, т. V, гл. VIII, с. 278).

ПРОЖИГАТЬ СВОЮ́ ЖИЗНЬ, *разг., неодобр. – жить беззаботно, предаваясь различным удовольствиям, развлечениям и т.п.* В сущности, дети были плоть от плоти кость от кости своих отцов, тоже всячески прожигавших свою жизнь (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XII, с. 84).

ПРОЙТИ́ ОГО́НЬ, ВО́ДУ И МЕ́ДНЫЕ ТРУ́БЫ, *разг. – многое испытать в жизни; побывать в различных трудных ситуациях, переделках, получив в результате большой опыт, в том числе и отрицательный.* Гость еще в Порт-Саиде много слышал о нем от одного его приятеля, с циничной веселостью говорившего, что Зотов прошел огонь, воду и медные трубы (Соотечественник, т. IV, с. 399); 2) *казаться окружающим знающим и много видевшим.* – Ты, во-первых, должен поближе сойтись кое с кем из наших, – сказал он, – а во-вторых, я познакомлю тебя с Налей Р. Она еще гимназистка, дочка очень чванных родителей, но уж прошла огонь и воду и медные трубы, умна, как бес, весела, как француженка, и может выпить бутылку шампанского без всякой посторонней помощи (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XI, с. 80).

Устойчивым языковым шаблоном оборот *пройти сквозь огонь и воду* стал в связи со средневековым обычаем «Божьего суда», когда подозреваемого заставляли держать руку на огне, брать рукой раскаленное железо или бросали в воду – если шел ко дну, то признавался невиновным. Прибавка *и медные трубы*, видимо, появилась первоначально в военной среде в период Отечественной войны 1812 г. Ранее данное выражение в русской литературе не фиксируется, а затем встречается именно в произведениях на военную тему. *Медные трубы* здесь – символ испытания славой [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 417].

ПРОЛИ́ТЬ КРОВЬ – *воевать, сражаться, погибать, умирать, защищая кого- или что-либо.* Мы устали от вероучений, от научных гипотез о мире, устали от распрей за счастье личности, слишком много пролили крови, вырывая это счастье друг у друга, когда жизнь наша должна состоять в подавлении личных желаний и исполнении закона любви (На даче, т. II, гл. IX, с. 148).

Выражение *проливать/пролить кровь* широко отмечается в древнерусских памятниках.

ПРОПАДИ́ ПРО́ПАДОМ *что, кто, бран.* –1) *восклицание, выражающее восхищение чем-либо.* И поминутно визжал блок то на двери в кабак, где отпускала Настасья Петровна, то на двери в лавку, – темную, грязную, крепко пахнущую мылом, сельдями, махоркой, мятным пряником, керосином. И поминутно раздавалось в кабаке: – У-ух! И здорова же водка у тебя, Петровна! Аж в лоб стукнула, пропади она пропадом. – Сахаром в уста, любезный! – Либо она у тебя с нюхательным табаком? – Вот и вышел дураком! (Деревня, т. III, гл. I, с. 14); 1) *восклицание, выражающее гнев, досаду, раздражение.* Когда пропала надежда на детей, стало все чаще приходить в голову: «Да для кого же вся эта каторга, пропади она пропадом?» (Деревня, т. III, гл. I, с. 17); Он мотнул головой и засмеялся: – Казаки убили, пропади они пропадом. Они ведь страшные жадные, а́редные черти. Брат, правда, чуточку неладно сделал – приловчился у них в отарах овечек поворовывать, а они и поймай его (Божье древо, т. V, с. 359).

ПРОПА́ЛА МОЯ́ ГОЛО́ВУШКА, *разг. – кто-либо попал в очень неприятную ситуацию.* Она бежит, спотыкается – и я бегу… Прямо страм на весь город! Бегу и ничего не понимаю. Одно думаю – пропала моя головушка! Шутка ли, что натворила, не тем бог помяни! (Хорошая жизнь, т. III, с. 241).

ПРОПА́СТЬ БЕ́З ВЕСТИ – *бесследно исчезнуть.* А еще, что сельский староста Герасим Савельев в энтот день пропал без вести и на мои требования не явился, а когда уходил от Галкина к Митрию Овчинникову, иде был мой мерин, и проходил мимо его избе, то он притравил меня кобелем, а сам спрятался за ворота, что я заметил очень хорошо… (Захар Воробьев, т. III, с. 39); Но и племянник с женой уплыли через некоторое время в Крым, к Врангелю, оставив ребенка на моих руках. Там они и пропали без вести (Холодная осень, т. VII, с. 209).

ПРОПА́СТЬ ДА́РОМ – *остаться без пользы..* Она поет уже как бы на эстраде: полным голосом, со всей выразительностью художественности, проходит с аккомпаниатором всю свою программу – и чувствует: работа не пропала даром (Благосклонное участие, т. V, с. 396).

ПРОСТА́Я БА́БА, *прост. – обычная крестьянская женщина.* Соседей поблизости было всего только трое: старуха княжна Шахова, которая не принимала даже предводителя дворянства, считая его невоспитанным; отставной

жандарм Закржевский, геморроидально-злой человек, который и на порог не пустил бы к себе; и, наконец, мелкопоместный дворянин Басов, живший в избе, женившийся на простой бабе, говоривший только о хомутах и скотине (Деревня, т. III, гл. III, с. 105).

ПРО́СТО БЕДА́, *разг. – о ком- или о чём-либо, причиняющем беспокойство*. Вскинешь кверху тяжелую, как лом, одностволку, и с маху выстрелишь. Багровое пламя с оглушительным треском блеснет к небу, ослепит на миг и погасит звезды, а бодрое эхо кольцом грянет и раскатится по горизонту, далеко-далеко замирая в чистом и чутком воздухе. – Ух, здорово! – скажет мещанин. – Потращайте, потращайте, барчук, а то просто беда! Опять всю дулю на валу отрясли… (Антоновские яблоки, т. II, гл. I, с. 181-182).

ПРОСТО́ГО ЗВА́НИЯ *кто – человек, занимающий незначительное положение в обществе*. Тоже простого звания человек был… раб крепостной, только и всего-с… И уж совсем иного складу: отпетый бокутир, беспутная головушка, все нипочем… (Святые, т. IV, с. 242).

ПРОСТОТА́ ХУ́ЖЕ ВОРОВСТВА́, *посл.* – А прибаутки наши, Тихон Ильич! Можно ли выдумать грязней и похабнее! А пословицы! «За битого двух небитых дают»… «Простота хуже воровства»… (Деревня, т. III, гл. I, с. 39).

ПРОСТО́Р ГОЛУБО́Й, *поэт. – образное именование неба.*

Ты, высокое небо, далекое,
Беспредельный простор голубой!
Ты, зеленое поле широкое!
Только к вам я стремлюся душой!

(«Шире, грудь, распахнись для принятия», т. I, с. 53).

Видят они не теплицы зеркальные,
А небосклона простор голубой,
Видят они не огни, а таинственный
Вечных созвездий узор золотой

(Полевые цветы, т. I, с. 57).

ПРОХО́ДУ НЕ ДАВА́ТЬ *кому, разг. – неотступно, назойливо преследовать кого-либо просьбами, вопросами, разговорами и т.п.* Он не договорил, помолчал и вдруг усмехнулся. – Это вот в Становой была история, ну, правда что… Вот не хуже твоей козе, бык у барина Мусина завелся озорной.

Прямо проходу никому не давал. Двух пастушат заколол, на чепь приковывали, и то срывался, уходил (Ночной разговор, т. III, гл. V, с. 273).

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕ́НЬЕ (ПРОЩЁНЫЙ ДЕ́НЬ), *церк. – последнее воскресенье перед Великим постом, когда православные верующие просят друг у друга прощения.* В прощеное воскресенье она приказала мне приехать к ней в пятом часу вечера (Чистый понедельник, т. VII, с. 243); Был канун прощеного дня (Игнат, т. IV, гл. I, с. 9); Был прощеный день (Игнат, т. IV, гл. I, с. 11).

ПРЯ́МО БЯ́ДА, *разг., межд. – восклицание, выражающее недовольство, удивление, изумление кем- или чем-либо.* – Это какой же, – что курицу рубил? – Н-нет, другой… Да это еще что! Иной раз как примется кричать: «Нонче ты, завтра я» – прямо бяда-а! (Деревня, т. III, гл. II, с. 85).

ПРЯ́МО ЖУТЬ, *разг., межд. – восклицание, выражающее недовольство, удивление, изумление кем- или чем-либо.* Скрытен он стал, народ-то! Прямо жуть, как скрытен! – говорил Тихон Ильич. И, забыв о «жидах», прибавлял: – Положим, что и музыка-то вся эта нехитрая-с. Правительство сменить да земелькой поровнять – это ведь и младенец поймет-с. И, значит, дело ясно, за кого он гнет, народ-то. Но, конечно, помалкивает. И надо, значит, следить, да так норовить, чтоб помалкивал. Не давать ему ходу! Не то держись: почует удачу, почует шлею под хвостом – вдребезги расшибет-с! (Деревня, т. III, гл. I, с. 25); – Не судом кричит-с, пропасти на него нету. Хоть бы из ружья постращать. А то прямо жуть, все думается: либо к беде какой? И все барышню пугает. А она ведь до смерти пуглива! (Суходол, т. III, гл. II, с. 144).

ПРЯ́МО НИКУДА́, *разг. – совсем неважный.* Старик, который привез смолоть несколько мер новины, щурясь, исподлобья посмотрел на него, развертывая веретье. «А уж и худ ты! – холодно и пренебрежительно сказал он князю, хотя прежде всегда говорил с ним почтительно. – Прямо никуда! Нет, теперь тебе житья немного. Тебе лет семьдесят будет?» – «Пятьдесят первый», – сказал князь (Исход, т. V, гл. I, с. 14).

ПРЯ́МО СКАЗА́ТЬ (ГОВОРИ́ТЬ), *разг. – сказать (говорить) чистосердечно, откровенно.* Это льстило Якову, но сдерживало еще более. – О, господи! – вздыхал, бормотал он дрожащим голосом. – Деньги… У меня их, к примеру, и в заведеньи-то не бывало… А малый… что ж малый? Малый не радует… прямо надо сказать – не радует! (Деревня, т. III, гл. I, с. 27); Тихон Ильич вскинул бровями. – Не бойся. Политикой я не занимаюсь. А думать никому не

закажешь. И вреда тебе тут – никакого. Буду хозяйствовать исправно, но, прямо говорю, – драть шкур не буду. – Да и времена не те, – вздохнул Тихон Ильич (Деревня, т. III, гл. I, с. 33).

ПРЯ́МО СМЕРТЬ, *разг., – очень трудно, тяжело.* – Все-таки студишься небось без валенок-то? – Студишься… Бока колет… Закашляешься – прямо смерть (Птицы небесные, т. II, с. 342).

ПУ́ЗО ЕГО́ ЛО́ПНИ, *прост., межд., бран. – выражение гнева, злости, сильного раздражения.* – Что? Это я-то не бреши? Ты был в больнице-то? Был? А я был! Я в ней семь дён сидел, – много он мне булок-то давал, дохтор-то твой, Много? – Да дурак, – перебил Митрофан, – булки не всем же полагаются: это по болезни. – А! По болезни! Ну, и подавись ими, пузо его лопни! – крикнул Аким (Деревня, т. III, гл. II, с. 87).

ПУ́ЛЮ В ЛОБ ПУСТИ́ТЬ – *совершить самоубийство.* Он развертывает пакет, насыпает цыгарку махоркой и продолжает: – Дошло до того, что завяжи глаза да беги со двора долой! А все моя доверчивость дурацкая да друзья-приятели. Я всю жизнь был честен, как булат, я никому ни в чем не отказывал… А теперь что прикажете делать? На мосту с чашкой стоять? Пулю в лоб пустить? «Жизнь игрока» разыграть?.. (В поле, т. II, гл. II, с. 99).

ПУСТИ́ТЬ ОГНЁМ ПО ВЕ́ТРУ – *поджечь.* Отсюда и пошло: что ни ночь, то пожарище и всегда на это пожарище первым является, несется в пляске Данилушка. Умирая, сам признался: – Хотел всю Коломну пустить огнем по ветру, отплясать в царствие небесное… (Слава, т. V, с. 170).

ПУСТИ́ТЬ ПО́ МИРУ *кого, разг., неодобр. – разорить, довести до нищеты.* – Ты думаешь, я ничего не вижу, не думаю о тебе? Больше всех думаю! Я перед всеми вами виноват, всех вас по миру пустил, да у тех хоть что-нибудь есть (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл.VI, с. 154); Я никогда не мог спокойно видеть отца в грусти, не мог слушать его оправданий в том, что он «пустил нас по миру»: я в такие минуты всегда готов был кинуться руки его целовать даже как бы с горячей благодарностью именно за это самое (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. XVI, с. 178).

ПУСТО́Й МА́ЛЫЙ (ЧЕЛОВЕК), *разг., уничиж. – неумный, недалекий, ненадёжный человек.* – Значит, сидит себе Серый да покуривает? – Пустой малый! – убежденно сказал Дениска (Деревня, т. III, гл. I, с. 58); Турбин, хотя и относился к Кондрату Семенычу, как к человеку пустому, однако знал, что

Кондрат Семеныч «бывал в обществе» и может подать совет (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72); Теперь он был тверд. Отделываясь от Родьки и передавая дела брату, он чувствовал себя бодро, ладно. «Ненадежен брат, пустой, кажись, человек, ну, да покуда сойдет!» (Деревня, т. III, гл. I, с. 36).

ПУ́СТЬ БУ́ДЕТ ТАК – *выражает согласие, уступку*. – Само собой, – говорил Турбин, расхаживая по комнате, – я не сомневаюсь, но право же… – Само собой, само собой! – дразнил Слепушкин. – Пусть будет так… – начинал Турбин, – но главная вещь… (Учитель, т. II, гл. VII, с. 67).

ПЬЯ́НИЦА ПРОСПИ́ТСЯ, ДУРА́К НИКОГДА́, *посл.* А Серый спокойно и дельно замечал ему вслед: – Пьяница, брат, проспится, дурак никогда (Деревня, т. III, гл. III, с. 100).

ПЯ́ТКИ СА́ЛОМ ПОДМА́ЗАТЬ, *разг. – уйти, покинуть*. Повенчались наране Успенья, а она пожила осень да зиму, а на Фоминой и пятки салом подмазала: ушла (Божье древо, т. V, с. 360).

Р

РАБ(А) БО́ЖИЙ(Я), *шутл., ирон. – человек вообще (обычно в тех условиях, когда он вынужден подчиниться условиям, обстоятельствам, чужой воле и т.п.).* Затем из спальни раздавался в гробовой тишине его громкий, необычный голос: – Встань, раба божия! Затем показывалась его сивая голова из-за двери. – Доску, – кидал он безжизненно (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 175); – Ну, известно, – рассказывал он мужикам, подмигивая, – известно, сейчас меня, раба божья, за это, за самое по шее. Я и закатился домой, на Русь… Не пропаду, мол! (Суходол, т. III, гл. IX, с. 179).

Из старославянского языка. Восходит к религиозным представлениям о полной зависимости человека от Бога [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 485].

РАБО́ЧАЯ ПОРА́ – *самое напряженное время работы на полях*. Вспомнилось лето, бунт, Молодая, брат, жена… и то, что еще до сих пор не платил по квиткам за рабочую пору. Был у него обычай затягивать платежи (Деревня, т. III, гл. I, с. 52); Ну, и подал на меня. Меня же огрел по уху и на меня же подал! Тут самая рабочая пора подошла, дохнуть некогда, а я за пятнадцать верст… За то-то, видно, и покарал его господь… (Ночной разговор, т. III, гл. V, с.

274); Деревня в завале, по косогорам над оврагами. Места глухие, богом забытые. Да еще рабочая пора (Мухи, т. V, с. 149).

РА́ДИ БО́ГА, *разг. – пожалуйста, очень прошу: употребляется либо при выражении какой-либо просьбы, либо при выражении полнейшего согласия с чем-либо.* – Ну, и что же? – повторил Иван Трофимыч, поднимая брови и сверкая очками. – Вы думаете, я не ушел бы? Да ради бога – куда угодно! Вы подумайте только, – начал он с напряжением, отчетливо, беря Волкова за борт пальто, но Волков перебил его (Вести с Родины, т. II, с. 37); Я подошел к ней и, взяв за руки, слегка притянул к себе. Она отклонилась. – Нет, – пробормотала она. – Нет… Ради бога… И, помолчав, ловким движением выдернула руки, подхватила юбки и побежала с бугра в разлужье (Маленький роман, т. II, гл. I, с. 332); Художник встрепенулся и с преувеличенной вежливостью поднял свой берет: – Ах, простите ради бога! Вы правы, тысячу раз правы! (Безумный художник, т. V, с. 45); – Ради бога, простите, господа, – рабочий с пути, посылается с срочным поручением в Быково, не успел, дурак, на паровоз вскочить… Только до Быкова… (Первый класс, т. V, с. 456).

Оборот заимствован из старославянского языка [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 52].

РАЗВОДИ́ТЬ (РАЗВЕСТИ́) РУКА́МИ – *удивляться, недоумевать; не знать как поступить в затруднительном положении (обычно сопровождается движением рук в разные стороны).* По виду это был самый обыкновенный мужик. Но говорил он всегда так необыкновенно и нес такую чепуху, что приходилось только руками разводить (Деревня, т. III, гл. III, с. 95); – Ну, спасибо вам, – сказала она тем милым тоном, каким говорила с Иванушкой. Но и тут на ресницах ее задрожали слезы – и опять развел руками Кузьма. – А теперь – то ты о чем? – сказал он. И Молодая тихо ответила. – Да авось и Дениска не радость… (Деревня, т. III, гл. III, с. 119); И потому даже и он только руками растерянно разводил, когда «схватили» этого юного и бородатого грузчика (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XII, с. 82); Он казался столь же неинтересен во всех отношениях, как множество губернских чиновников, но и первым браком был женат на красавице – и все только руками разводили: за что и почему шли за него такие? (Красавица, т. VII, с. 54).

РАЗДЕ́ЛЫВАТЬ ПОД ОРЕ́Х *кого, что, разг. – сильно ругать, беспощадно критиковать кого-либо; одерживать над кем-либо полную победу (в*

в сражении, в соревновании, в драке и т.п.). Насколько он смел и развязен, как «критически пересматривает», категорически характеризует, венчает и развенчивает, казнит и милует писателей, прочих, вчерашних и нынешних, как вообще он их разделывает под тот или иной орех, некоторых не удостаивает даже упоминания (Г. Иванова, Газданова, Зурова, Ладинского) и на многих просто сочиняет чепуху, – во всем этом он и меры не знает (Панорама, т. IX, с. 473).

Выражение возникло в речи столяров и краснодеревщиков: мебель из простой древесины часто разделывалась «под орех», «под дуб» или «под красное дерево» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 423].

РАЗОЙТИ́СЬ ОТ ГРЕХА́ – *разойтись во избежание беды, неприятности.* Но, проездив несколько лет, братья однажды чуть ножами не порезались – и разошлись от греха. Кузьма нанялся к гуртовщику, Тихон снял постоялый дворишко на шоссе при станции Воргол, верстах в пяти от Дурновки, и открыл кабак и «черную» лавочку: «торговля мелочного товару чаю сахору тобаку сигар и протчего» (Деревня, т. III, гл. I, с. 13).

РАЗРАЗИ́ ТЕБЯ́ ГРО́МОМ, *разг., бран., межд. – восклицание, выражающее возмущение, негодование, раздражение, гнев, злобу.* Лошадям, овцам в обед полагается хоботье, а жеребцу – и сам черт не придумает что! Жеребец просунул морду в решетчатый верх двери, поднял верхнюю губу, обнажил розовые десны и белые зубы, исказил ноздри… И Тихон Ильич, с неожиданным для себя бешенством, вдруг гаркнул на него: – Балуй, анафема, разрази тебя громом! (Деревня, т. III, гл. I, с. 49-50).

РАЗУЧИ́ТЬСЯ ГОВОРИТЬ ЯЗЫКО́М СЕ́РДЦА, *книжн. – перестать обращать внимание на чувства.* Жизнь стала слишком сложна, и сложная общественная организация парализует нашу волю и растягивает нас в разные стороны. Мы одурманили себя ненужными делами, мы загипнотизированы книгами и разучились говорить языком сердца (На даче, т. II, гл. IX, с. 145-146).

РА́НО ИЛИ ПО́ЗДНО – *когда-нибудь в будущем (о том, что обязательно случится, произойдет).* В этот вечер я впервые замыслил рано или поздно, но непременно покинуть Батурино (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XI, с. 137); А затем случилось то, что и должно было рано или поздно случиться (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XIII, с. 141).

РА́НЬШЕ СМЕ́РТИ НЕ ПОМРЁШЬ, *погов.* – А я так полагаю, – сказал он покорно и грустно, – что не иначе, как все господь. Не даст господь здоровья,

так никакие доктора тебе не помогут. Вон Аким правду говорит: раньше смерти не помрешь (Деревня, т. III, гл. II, с. 87).

РАСКРЫ́ТЬ ОБЬЯ́ТИЯ, *поэт. – открыться, сблизиться.*

Шире, грудь, распахнись для принятия
Чувств весенних – минутных гостей!
Ты раскрой мне, природа, объятия,
Чтоб я слился с красою твоей!

(«Шире, грудь, распахнись для принятия», т. I, с. 53).

РАССЫ́ПАТЬСЯ ПРА́ХОМ, *разг. – закончиться ничем.* Нет, все по-прежнему! Но тогда не сесть ли в кресло против зеркала? Закрыть глаза и притвориться спящим… А затем сразу открыть их… Увы, снова хитрость моя рассыпается прахом! (У истока дней, т. I, III, с. 289).

РАССТАВА́ТЬСЯ С ЖИ́ЗНЬЮ – *лишаться жизни.* – Пожалей меня, Чарна, – отвечала она. – Горько мне расставаться с жизнью. Но, если так надо, скажи: что будет со мной? – Два дня и две ночи проведешь ты в тоске и страхе среди моря, – сказала Чарна… (Велга, т. II, гл. IV, с. 159).

РЕКА́ ЗАБВЕ́НИЯ, *крыл. выр., книжн. – загробный мир.* Тут вечная, неустанная наша борьба с «рекой забвения» (Надписи, т. V, с. 175).

В античной мифологии это река Лета, находящаяся в подземном царстве умерших. Души умерших, выпив воды из этой реки, полностью забывали свою прошлую жизнь.

REPETITIO EST MATER STUDIORUM, *лат., крыл. выр. – Повторение – мать учения.* – Блаженный Теодорит велит повторить, – отвечал Турбин со смехом. – Repetitio est mater studiorum. Не так ли? – промолвил с другого конца флотский офицер, явно подделываясь под семинарскую речь (Учитель, т. II, гл. XV, с. 82).

РИСОВА́ТЬСЯ В МРА́ЧНЫХ КРА́СКАХ *что, кому – представляться в самом худшем свете.* Но Судака нет с самого утра. А это влечет за собой то, что предпраздничный вечер пройдет не так, как думалось, и, главное, придется самим идти за соломой в омет; от вчерашнего дня соломы осталось в сенцах чуть. И Яков Петрович раздражается, и все начинает рисоваться ему в мрачных красках (В поле, т. II, гл. II, с. 97).

РОДИ́МЕЦ ЕЁ (ТЕБЯ́, ТЕ́) РАСШИБИ́, *разг., бран., межд. – восклицание, выражающее гнев, недовольство, раздражение кем-, чем-либо.* И

чтобы уже совсем растревожить его, Тихон Ильич участливо спрашивал: – Не радует? Скажи, пожалуйста! И все из-за бабы? Яков, озираясь, скреб ногтями грудь: – Из-за бабы, родимец ее расшиби… (Деревня, т. III, гл. I, с. 27); – Мишка, родимец тебя расшиби! – крикнула она, выскакивая на порог и радуясь, что может, как своя, тутошняя, не обидно ругаться. – Я за твоим быком гоняться не стану (Худая трава, т. IV, гл. VIII, с. 148); Баба стояла на каменном пороге избы и держала за руку голосившую девочку. Девочка голосила с невероятной пронзительностью. – Двор? – повторила баба. – Чей? – Господский. – Чей? Ничего не слыхать… А, да захлебнись ты, родимец те росшиби! – крикнула баба, дернув девочку за руку так сильно, что та перевернулась (Деревня, т. III, гл. II, с. 82).

РОДИ́ТЬСЯ В РУБА́ШКЕ, *разг. – быть удачливым, счастливым, везучим во всем.* Иной раз из головы не идет, – я вот сейчас расскажу, что он над собой сделал, – да ведь надо понять, что уж очень обидно было: гляну, бывало, на него, головастого, и такая досада возьмет! «Чтоб тебе, мол, подеялось, в рубашке ты родился!..» (Хорошая жизнь, т. III, с. 231); Он ли не в рубашке родился! Деньги у него не переводились, одевался он щеголем, ухаживал на вечеринках за кокетливыми поповнами, за дочерьми станового, танцевал с ними под аристон (Я все молчу, т. IV, с. 224).

От народного поверья у славянских и других индоевропейских народов: если младенец родится в плодном пузыре, в «сорочке», это значит, что у него будет счастливая жизнь [Молотков 1978: 390].

РОДНО́Е ГНЕЗДО́ – *место, где кто-либо родился и вырос; родной дом.* Часто в то лето пугало предчувствие разлуки с матерью, с Олей, с Баскаковым и со всем родным гнездом, находил страх перед одинокой, неизвестной жизнью у каких-то чужих, городских людей… (Жизнь Арсеньева, т. VI, гл. XIX, с. 47).

РУБИ́ТЬ ДРЕ́ВО ПО СЕБЕ́ – *заниматься только таким делом, которое соответствует способностям, знаниям кого-либо.* И, махнув, насупился и замотал головой: – Да нет, нет, – этого ты пока и касаться не смей. Ты еще неуч слабоумный. Руби древо по себе. На энту тему, что давал-то я тебе, про Сухоносова-то, написал? Нет еще? Ну, и вышел ослиная челюсть. Какая тема-то! (Деревня, т. III, гл. II, с. 69).

РУБИ́ТЬ ПРА́ВДУ В ГЛАЗА́ *кому, разг. – говорить что-либо открыто, прямо, ничего не утаивая, не считаясь ни с кем и ни с чем.* – Ах, как это жалко, – с упрямым оживлением сказал Толстой. – Мне ужасно нравилась мысль, что

умирают, это удивительно хорошо. Укусит собака, и знаешь наверное, что через шесть недель непременно умрешь, и руби всем правду в глаза, делай, что хочешь… (Освобождение Толстого, т. IX, с. 74).

РУКА́ НЕ ДРО́ГНЕТ *у кого, разг. – хватит решимости, смелости, мужества (сделать что-либо).* Отвечает отчаянно: – Ах, что ж я могла! Сердце заходилось, как ты приезжал, видела твое мучение, да я крепка, не выдавала себя! Да и где могла открыться тебе? Ведь ни минуты не была глаз на глаз с тобой, а при нем даже взглядом не откроешься, зорок, как орел, заметит что – убьет, рука не дрогнет! («Дубки», т. VII, с. 193).

РУКА́ О́Б РУКУ – *в тесном единстве, вместе, как единомышленники (действовать, жить и т.п.).* Так утешаюсь я, воскрешая в себе те светоносные древние страны, где некогда ступала и моя нога, те благословенные дни, когда на полудне стояло солнце моей жизни, когда в цвете сил и надежд, рука об руку с той, кому бог судил быть моей спутницей до гроба, совершал я свое первое дальнее странствие, брачное путешествие, бывшее вместе с тем паломничеством во святую землю господа нашего Иисуса Христа (Роза Иерихона, т. V, с. 8); Идеи идеями, но ведь сколько, повторяю, было у этих революционеров и просто жажды веселого безделья под видом кипучей деятельности, опьяненья себя сходками, шумом, песнями, всяческими подпольными опасностями, – да еще «рука об руку» с хорошенькими Субботиными, – мечтами об обысках и тюрьмах, о громких процессах и товарищеских путешествиях в Сибирь, на каторгу, за Полярный круг! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XII, с. 84).

Оборот известен также белорусскому (рука аб руку) и украинскому (рука об руку, руч об руч) языкам. Зафиксирован уже в XVIII в.Смысловая конструкция фразеологизма базируется на значениях компонентов [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 498].

РУ́КИ УВЕ́РХ, *диал. – приказ кому-либо поднять руки с целью лишить возможности оказать сопротивление.* И не успели, братец ты мой, эти самые Быковы глазом моргнуть – вваливается ихний работник, мужичишка на манер Серого, а за ним – два архаровца какие-то, золоторотцы, короче сказать… И все с ломами. Подняли ломы да как заорут: «Руки уверх, мать вашу так!» (Деревня, т. III, гл. III, с. 120).

РУ́КИ НА СЕБЯ́ НАЛОЖИ́ТЬ – *покончить жизнь самоубийством.* А скажешь ей слово, затрясется вся – и жалиться бежит. Плачет навзрыд, а больше,

понятно, не от обиды, а от притворства. Дальше, больше, я и говорю хозяевам: – Так и так, увольте меня, мне от этой самой старухи белый свет не мил, я на себя руки наложу (Хорошая жизнь, т. III, с. 236); И руки-то он наложил на себя в страшную жару, в самое глухое время. Город у нас, правда, ужасный скучный (Хорошая жизнь, т. III, с. 246); – Ведь не могла же ты любить меня весь век? – Значит, могла. Сколько ни проходило времени, все одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот… Поздно теперь укорять, а ведь, правда, очень бессердечно вы меня бросили, – сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уже не говоря обо всем прочем (Темные аллеи, т. VII, с. 10).

РУ́КИ ОПУСТИ́ЛИСЬ *у кого, разг. – утрачивается способность или желание что-либо делать*. Но она встретила его так радостно, разуверила в слухах так искренне и просто, что у него руки опустились (Игнат, т. IV, гл. I, с. 18).

Собств. русск. Вероятно, из речи мастеровых. Когда у работника не ладилась работа, он на какое-то время откладывал её и опускал руки [Шанский, Зимин, Филиппов: 126].

РУ́КИ ОТВА́ЛИВАЮТСЯ, *разг. – у кого-либо нет сил, желания делать что-либо из-за бесполезности усилий, неверия в успех дела*. Очень обидно было думать, что из-за какой-то Дурновки руки отваливаются от дела. И дворов-то в этой Дурновке всего три десятка. И лежит-то она в чортовой яруге: широкий овраг, на одном боку – избы, на другом – усадьбишка. И переглядывается эта усадьбишка с избами и со дня на день ждет какого-то «распоряжения»… (Деревня, т. III, гл. I,   с. 28).

РУКО́Й ПОДА́ТЬ, *разг. – очень близко, совсем рядом*. «Вы уезжаете в Одессу? Не забывайте, что от Одессы до Ялты рукой подать, приехать нетрудно» (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 201).

В старину *рука* служила мерой длины. Первоначальная форма выражения была *рука подать* – остаток широко распространенной прежде в русском языке конструкции «неопределенная форма глаг. + им. пад. сущ. на -а», которая и сейчас бытует в некоторых севернорусских говорах (ср. *баня топить* вместо *баню топить*). Сначала это сочетание означало «расстояние в длину руки», а затем постепенно приобрело общее значение «близко» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 505].

РУ́ССКИМ ЯЗЫКО́М СКАЗА́ТЬ – *сказать ясно и понятно*. Заставили раз Серого навозить к вечеру хоботья для скотины. Он поехал на гумно и стал навивать соломы. Подошел приказчик: – Разве я тебе не русским языком сказал – хоботье накладывать? – Не время его накладать, – твердо ответил Серый (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

Собств. русск. Русские дворяне в основном говорили по-французски, лишь к своей челяди они обращались по-русски, подчёркивая это [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 126].

С

САДИ́ТЬСЯ НЕ В СВОЙ СА́НИ, *разг., неодобр. – браться не за свое дело, заниматься тем, на что не способен, на что нет достаточных знаний, нужной подготовки и т.п.* Строгое отношение к подражательности заставляло Баратынского произносить иногда резкие приговоры разным писателям: так, например, о французских романтиках он писал Пушкину: «Мне жалки эти новейшие романтики: мне кажется, что они садятся не в свои сани» (Е.А. Баратынский, т. IX, с. 519).

Выражение – результат некоторого перефразирования известной русской пословицы *Не в свои сани не садись*, означающей «Не берись не за свое дело» и «Не пытайся равняться с тем, кто принадлежит к более высокому обществу» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 513].

САЖА́ТЬ В ХОЛО́ДНУЮ, *разг. – сажать под арест*. Но Аверкий со своим равнодушием к земным делам, вполне верил ему – и даже возвысил голос, настаивая, чтобы его отпустили, а не сажали в холодную. И удивленные, сбитые с толку соседи в конце концов покорились ему (Худая трава, т. IV, гл. IV, с. 139).

САМ НЕ СВОЙ, *разг. – сильно взволнован, расстроен; потерял покой, спокойствие*. Аннушка тяжело бежит в переднюю, от волнения, – она тоже сама не своя, – не может сразу отворить дверь (Благосклонное участие, т. V, с. 397); Я уже понял, что случилось, и сам не свой вошел в зал, когда позвали на первую панихиду (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIX, с. 104).

Первоначально выражение характеризовало человека либо больного, либо пьяного, о чем свидетельствуют посл. *Больной и сам не свой*; *Пьяная баба сама не*

своя. Состояние болезни или опьянения обычно связывалось в народном сознании с нечистой силой. *Не свой* – это, собственно, один из эвфемизмов черта, типа *не наш, не наша сила, не свой дух*. Оборот *сам не свой* означал, что человек уже наполовину принадлежит какому-нибудь нечистику или рогатику и в зависимости от дальнейших отношений с ним останется здоровым или умрет. Такое объяснение подтверждается польской посл. «Он уже сам не свой, половина – дьяволова» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 512].

САМ ПО СЕБЕ́ – 1) *взятый как таковой*. – А что теперь поделывает премилая сова? Какая сова? Ковалев хорошо знает, какая сова! Лет двадцать пять тому назад он подстрелил сову и где-то на ночлеге сказал эту фразу, но фраза почему-то не забылась и, как десятки других, повторяется Яковом Петровичем. Сама по себе она, конечно, не имеет смысла, но от долгого употребления стала смешной и, как другие, подобные ей, влечет за собой много воспоминаний (В поле, т. II, гл. III, с. 101); 2) *совершенно раздельно, отдельно один от другого, обособленно один от другого*. Прелесть ее была в том, что никак не была она сама по себе: она была связана со всем, что видели, чувствовали и мы и они, эти рязанские косцы (Косцы, т. V, с. 70); 3) *самостоятельно, без помощи, без чьей-либо опеки*. Но все же мы были тут сами по себе, а усадьба сама по себе, и я представлял ее себе, ее мирно текущую жизнь, как посторонний (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIII, с. 34); Вот я и говорю: все, бывало, сам по себе ходил, возле дедушки (Ловчий, т. VII, с. 326).

САМ(А) СЕБЕ́ ГОЛОВА́, *разг. – совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется*. – А ты давно здесь проживаешь? – Давно. Седьмой год, никак. – И довольна значит? – Да чего ж мне? Сама себе голова. Они, господа-то, почесть и не живут тут (Игнат, т. IV, гл. IV, с. 26); – До смерти не расстанусь! – говорит Яков Петрович. – Я все-таки тут сам себе голова. Имение, надо правду сказать, золотое дно. Если бы немножко мне перевернуться! Сейчас все двадцать восемь десятин – картофелем, банк – долой, и опять я кум королю (В поле, т. II, гл. III, с. 104).

Собственно русский фразеологизм. Слово *голова* употреблено здесь в устаревшем значении – «председатель, руководитель, начальник». Об этом свидетельствуют синонимические выражения *Сам себе господин, Сам себе хозяин* [ФСРЯДШ 2008: 49].

СА́МАЯ ГУСТА́Я ТЬМА – ПРЕДРАССВЕ́ТНАЯ, *погов.* Время, повторяю, было трудное, – недаром обжора и пьяница, но либеральнейший человек, старший врач губернской земской больницы говорил: «Бывали хуже времена, но не было подлей»; время было темное, но ведь уж известно, что «чем ночь темней, тем ярче звезды», что «самая густая тьма – предрассветная» (Архивное дело, т. IV, с. 291).

СА́МАЯ ЧТО́ НИ НА Е́СТЬ *что – самая настоящая, реальная, непридуманная.* – …На пожар, на драку весь город бежит, да ведь как жалеет-то, что пожар али драка скоро кончились! Не мотай, не мотай головой-то: жалеет! А как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьет смертным боем, али мальчишку дерет, как сидорову козу, али потешается над ним? Это-то уж самая что ни на есть веселая тема (Деревня, т. III, гл. I, с. 38).

САМ БОГ ПОСЛА́Л *кого, разг. – по отношению к человеку, явившемуся в нужный момент.* – Я сейчас лампу зажгу, – поспешно заговорила она, смутясь еще больше от зоркого взгляда Красильщикова, и кинулась к лампочке над столом. – Вас сам бог послал, что бы я тут делала одна, – певуче выговорила она, поднявшись на цыпочки неловко вытягивая из зубчатой решетки лампочки, из ее жестяного кружка, стекло (Степа, т. VII, с. 27).

САМОЛЮБИ́В КАК ПО́РОХ *кто, разг. – с развитым чувством собственного достоинства.* Он развертывает пакет, насыпает цыгарку махоркой и продолжает: – Дошло до того, что завяжи глаза да беги со двора долой! А все моя доверчивость дурацкая да друзья-приятели. Я всю жизнь был честен, как булат, я никому ни в чем не отказывал… <…> Вон у племянничка, Арсентия Михалыча, тысяча десятин, да разве у них есть догадочка помочь старику? А уж сам я по чужим людям не пойду кланяться! Я самолюбив как порох! (В поле, т. II, гл. II, с. 99).

I. **САМО́ СОБО́Й** – *невольно, непроизвольно.* То, что я стал писателем, вышло как-то само собой, определилось так рано и незаметно, как это бывает только у тех, кому что-нибудь «на роду написано» (Из записей, т. IX, с. 272).

II. **САМО́ (САМА́) СОБО́Й [РАЗУМЕ́ЕТСЯ]**, *в знач. вводн. сл. – не вызывает никакого сомнения: безусловно, конечно.* – Само собой, – говорил Турбин, расхаживая по комнате, – я не сомневаюсь, но право же… – Само собой, само собой! – дразнил Слепушкин. – Пусть будет так… – начинал Турбин, – но главная вещь… (Учитель, т. II, гл. VIII, с. 67); Само собой разумеется, что далеко

не всегда, – и, прежде всего, по причине своей глубокой старости, – ощущал он себя носителем власти (Архивное дело, т. IV, с. 291); – Радость! А это разве не радость, – сладко есть, сладко пить, с женой красивой спать, богатым и почетным быть? – Это сама собой (Божье древо, т. V, с. 365).

САМ ЧЁРТ НЕ РАЗБЕРЁТ, *разг.* – *не поймёт никто, кто бы не пытался.* – Кто я? – спрашивал он с удивлением, и вдруг лицо его начинало все больше и больше озаряться радостью, милой и наивной улыбкой. – Да сам чёрт не разберёт, кто я! – говорил он уже тонким голосом, уже смеясь и детски-вопросительно глядя на меня (Из записок, т. IX, с. 296).

Выражение собственно русское, возникло в результате сокращения пословицы *И медведь орёт, и корова ревёт: сам чёрт не разберёт, кто кого дерёт* [ФСРЯДШ 2008: 286].

СА́МЫЙ РАЗ – *то, что как раз нужно, необходимо*. Сватают мне тут как раз вдовца одного, тоже лавочника, из пригорода. Человек пожилой, а кредитный, состоятельный. Самый раз, значит, то самое, чего и добивалась я (Хорошая жизнь, т. III, с. 240).

СА́ХАРОМ ТЕБЕ́ В УСТА́, ОГНЁМ ИЗ ЗА́ДУ, *бран.* – *восклицание, выражающее сильную злобу, гнев, недовольство.* И цыган бешено плюет: – Тьфу! Сахаром тебе в уста, огнем из заду, этот магарыч твой! Что с тобой говорить, только кровь гадить! (Подторжье, т. III, с. 11).

СБИТЬ С ТО́ЛКУ *кого* – *запутать, привести кого-либо в состояние растерянности, замешательства.* «Где мы?» – пришло мне в голову. Вахтенные, вероятно, уже снова дремлют, пассажиры спят непробудным сном, – туман сбил меня с толку… Я не представляю себе, где мы, потому что в этих местах на Черном море я никогда не бывал (Туман, т. II, с. 232); Но краткие, трогательные и пустяковые ответы Таганка сбивают с толку, вызывают беспокойство, лишают охоты расспрашивать (Древний человек, т. III, с. 210).

СБИ́ТЬСЯ С НОГ, *разг.* – *сильно устать, измотаться, изнемочь от хлопот, суеты, беготни.* – Все сбились с ног, готовясь к празднику, отдавая и принимая распоряжения, ругаясь, споря, моя полы, чистя синеющим мелом темное тяжелое серебро икон, поддавая ногами лезущих в сенцы собак, боясь, что не застынет желе, что не хватит вилок, что пережарятся налевашники, хворостики… (Суходол, т. III, гл. VI, с. 161); И так с ног сбилась в хлопотах, спеклась вся от жары, – жара в тот год прямо непереносная стояла, да с пылью, с

ветром горячим, особливо у нас, на Глухой улице, на косогорах-то этих, – вдруг еще новость – Николай Иваныч обиделся (Хорошая жизнь, т. III, с. 242); – Вот вам, например, Мужик Борода. Был он воронежский. Много лет пребывал в сравнительной безвестности. Как вдруг счастливый случай. Пропадает в одно прекрасное утро у одного заштатного полковника ореховая шкатулка. Полиция ищет, с ног сбивается – результату ни малейшего (Слава, т. V, с. 164).

С БО́ГОМ – 1) *пожелание хорошего начинания в каком-либо деле*. – С богом! – говорит подавальщик, и первый тук старновки, пущенный на пробу, с жужжаньем и визгом пролетает в барабан и растрепанным веером возносится из-под него кверху (Антоновские яблоки, т. II, гл. IV, с. 192); Вышли в тот день дедушка на крыльцо раным-рано, огляделись – ну, говорят, с богом, на-конь! (Ловчий, т. VII, с. 328); 2) *пожелание счастливой, удачной дороги*. Студент взглянул на него с еще большим удивлением. Но стоять так было холодно, что он поколебался, поколебался и решительно выговорил: – Ну, с богом! – Стало быть, прощайте, – отозвался нищий и тряхнул своей круглой шапкой. – Спаси Христос… (Птицы небесные, т. II, с. 344); «Ну, присядем», – решительно сказал отец, и все несмело сели. «Ну, с богом», – через мгновенье еще решительнее сказал он, и все сразу закрестились и встали (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIX, с. 48).

СБРЕХА́ТЬ НЕДО́РОГО ВОЗЬМЁТ *кто, прост. – не составит труда обмануть, ввести кого-либо в заблуждение*. Проверить эти слухи было, конечно, невозможно: «видеть – никто не видал, ну, а Коза-то и сбрехать недорого возьмет». Однако разговоры, вызванные слухами, не прекращались, и все с великим нетерпением ожидали прихода Родьки и его расправы с женой (Деревня, т. III, гл. I, с. 37).

СВАЛИ́ТЬ С ПЛЕЧ *что – избавиться от чего-либо обременительного*. Черные катышечки в пахучем желтом порошке, конечно, не помогли, – только палили изжогой. Но он все-таки ел их – целых двадцать дней. Когда же проглотил последнюю и зачем-то спрятал круглый пузырек под подушку, вздохнул так облегченно, точно свалил с плеч последний тяжкий долг (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 143-144); Москва прожила свою сложную и утомительную зиму. А потом прожила великий пост, Пасху и опять почувствовала, будто она что-то кончила, что-то свалила с плеч, дождалась чего-то настоящего (Далекое, т. V, с. 85).

СВАЛИ́ТЬСЯ КА́К КУЛЬ – *упасть как мешок с чем-то тяжёлым*. Но Серый принял это за похвалу, за восхищение его умом и хитростью. И продолжал, то возвышая голос, то едко понижая его: – Стой, слухай, что дальше-то будет. Подождал, говорю, сколько-нибудь – да за ними… Вскочил на порог – прямо на ней и прихватил! Перепужались они – до страсти. Он, как куль, наземь с нее свалился, а она обмерла, лежит, как утка… (Деревня, т. III, гл. III, с. 103).

Куль (мешок). Заимствовано в XVIII в. из польск. яз., в котором kul восходит к лат. culleus – «кожаный мешок [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 226].

С ВЕЛИКИМ ТРУДОМ – *еле-еле, кое-как*. Вечером он долго, с великим трудом зашивал задник сапога нитками и замазывал их чернилами (Учитель, т. II, гл. XII, с. 71); Затем начался пир. За каждым куском следовала водка; ошалевший Турбин не отставал от других, хотя уже чувствовал, что с великим трудом слышит говор и песни вокруг себя (Учитель, т. II, гл. XX, с. 89).

СВЕСТИ́ В ГРОБ *кого, разг. – довести до смерти*. Затем он на ней женился, быстро свел ее в гроб, а девочку, прижитую с ней, увел с собой, уходя от нас (Автобиографическая заметка, т. IX, с. 275).

СВЕСТИ́ С УМА́ *кого, разг.* – 1) *сильно увлечь, пленить, очаровать*. Она надела на палец свое, а мне приказала надеть мое и заговорила: «Я тебя всегда любила и сейчас люблю. Я тебя свела с ума и замучила, но уж таков мой характер и такова наша судьба…» (Дело корнета Елагина, т. V, гл. XI, с. 294-295); 2) *поразить чье-либо воображение*. Дон-Кихот, по которому я учился читать, картинки в этой книге и рассказы Баскакова о рыцарских временах совсем свели меня с ума (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIII, с. 34).

Выражение собств. русск., производное от *совратить с пути истинного*; в обоих оборотах имеется в виду «отвлечь, увести от истины, от разумного» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 585].

СВЕ́ТА [БО́ЖЬЕГО] НЕВЗВИ́ДЕТЬ, *разг. – мучительно страдать от нестерпимой боли, болезни или горя*. И, понимаете, я, что называется, света божьего невзвидел (Речной трактир, т. VII, с. 181); Я бился не на живот, а на смерть, руками и ногами, – и порой награждал его такими тумаками, что он, невзвидев света, взвивался чуть не на умывальник, у которого все больше выворачивало душу от морской болезни (История с чемоданом, т. VII, с. 274).

Выражение собств. русск.Возможно, переделка выражения *Света Божьего не видно* (о повсеместном горе). Оборот также может быть мотивирован

поведением человека при испытании сильных эмоций [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 518].

СВЕТ КЛИ́НОМ (НЕ) СОШЁЛСЯ *на ком, на чём, разг. – кто-либо или что-либо (не) является единственным, есть и другие, из которых можно выбирать.* – Я и на девку-то дивуюсь: чего, дура, затужила? Ай свет клином сошелся? Пойдут чумаки либо старчики какие мимо хутора – только слово сказать: в один мент за Ростовым-батюшкой очутишься… А там и поминай как звали! (Суходол, т. III, гл. V, с. 155); – Вообще не спеши. «Юнкер Шмит, честное слово, лето возвратится!» Свет не лыком шит, не клином на Кате сошелся (Митина любовь, т. V, гл. V, с. 191); В самом деле было похоже на то, что свет клином сошелся, что юнкер Шмит хочет застрелиться! (Митина любовь, т. V, гл. V, с. 191).

СВЕ́ТЛОЕ ЦА́РСТВО НО́ЧИ, *книжн. – яркая лунная ночь.* Очнувшись, открыв глаза, я увидал себя в тихом и светлом царстве ночи (Поздней ночью, т. II, с. 176); Неужели это тот же самый месяц, который глядел когда-то в мою детскую комнату, который видел меня потом юношей и который грустит теперь вместе со мной о моей неудавшейся молодости? Это он успокоил меня в светлом царстве ночи… (Поздней ночью, т. II, с. 177).

СВЕ́ТЛЫЙ ДЕНЬ, *церк. – Пасха.* И Тихон Ильич отвез ее в Задонск. Но дорогой думал, что все равно бог должен наказать его за то, что он, в суете и хлопотах, только под Светлый день бывает в церкви (Деревня, т. III, гл. I, с. 16); Тихон Ильич слушал, склонив голову, потом сказал: – Все пустое. Нехай воюют. Спокон веку воевали и опять будут воевать. И ученье это ни к чему. А вот помереть великим постом, особливо на страстной, либо всего лучше в Светлый день – вот это, господа, не всякому бог дает такую радость (Последняя весна, т. IV, гл. I, с. 423).

СВЕ́ТЛЫЕ ДНИ, *поэт. – приятные, радостные и счастливые минуты жизни.*

Веет от них красотою стыдливою,
Сердцу и взору родные они
И говорят про давно позабытые
Светлые дни

(Полевые цветы, т. I, с. 57).

С ВИ́ДУ – *внешне.* Сын, не слушая, затягивал зубами веревку и продолжал деловым тоном: – Твое дело, брат, теперь стариковское. Да и горевать-то, почесть, не по чем: оно только с виду сладко хрип-то гнуть. – Да уж чего лучше, – отвечал дед машинально (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 21); Благополучно, с виду даже счастливо проработал он так полгода (Братья, т. IV, с. 260); Там курил передовик, глупый, задумчивый человек, высланный в Орел под надзор полиции, довольно странный с виду: простонародно-бородатый, в бурой сермяжной поддевке и смазных сапогах, вонявших очень крепко и приятно, притом левша: половины правой руки у него не было, остатком ее, скрытым в рукаве он прижимал к столу лист бумаги, а левой писал… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XI, с. 227); Был он с виду очень прост и добр, услужлив и неразговорчив, хотя с большой готовностью отзывался на всякое слово, обращенное к нему (Зойка и Валерия, т. VII, с. 76); Это были братья Д., севшие на землю под Полтавой, люди необыкновенно скучные, тупые и самомнительные, хотя с виду весьма смиренные… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 54); В молодости он был крайне простонароден с виду, но с годами все менялся и менялся (Шаляпин, т. IX, с. 387).

СВОЯ́ ВО́ЛЯ ХУ́ЖЕ НЕВО́ЛИ, *погов.* – Не можем себе воли давать. Взять хоть меня такого-то. Ты не смотри, что я такой смирный. Я хорош, добёр, когда мне воли не дано. А то я первым разбойником, первым разорителем, первым вором окажусь. Недаром пословица говорится: «Своя воля хуже неволи» (Записная книжка, т. IX, с. 321).

СВЯЗА́ЛСЯ ЧЁРТ С МЛАДЕ́НЦЕМ, *разг., неодобр. – о каких-либо отношениях между неподходящими людьми.* В избе противно и тепло воняло; кухарка спала на голом конике, закрыв лицо фартуком, выставив кострец и подогнув к животу ноги в старых больших валенках с толсто натоптанными по земляному полу подошвами. Оська лежал на нарах, в полушубке, в лаптях, уткнув голову в сальную тяжелую подушку. «Связался чёрт с младенцем! – подумал Тихон Ильич с отвращением. – Ишь, всю ночь распутничала, а под утро – на лавочку!» (Деревня, т. III, гл. I, с. 44).

СВЯТА́Я НЕДЕ́ЛЯ, *церк. – Страстная неделя.* «Любезный брат Дмитрий, – читал он, – мы, разумеется, все живы и здоровы, про тебя, конечно, ничего не знаем: как уехал, прислал два слова; пиши, брат, пожалуйста, поскорее,

приедешь ли ты хоть к святой неделе. Отвечай поскорее, а то вот-вот полая вода и на станцию не будет ни проходу ни проезду…» (Вести с Родины, т. II, с. 38).

СВЯТА́Я НОЧЬ, *церк. – ночь, перед Пасхой*. На вокзале не было обычной суматохи: наступала святая ночь (На чужой стороне, т. II, с. 44).

СВЯТА́Я СВЯТЫ́Х, *библ., крыл. выр., высок., книжн. – что-то сокровенное, тайное, недоступное для непосвящённых*. Вы меня, говоря без всякого преувеличения, просто пополам переломили. Я сросся, конечно, да что толку? Ведь в какую святая святых всего моего существования вторглись вы! (В ночном море, т. V, с. 104).

Выражение пришло из Библии, где *святая святых* означает часть Иерусалимского храма, где помещались скрижали Завета – таблицы законов, переданные самим Богом первосвященнику Моисею на высотах горы Синай. В эту часть храма мог входить только первосвященник и только однажды в год [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 520].

СВЯТО́Е ДЕ́ЛО – *самое насущное и необходимое дело*. – Ну, вот видите! А мне сорок… И, главное, никуда, то есть так-таки никуда меня не пустят. Я ведь якутский человек. Понимаете? Вот теперь люди мрут от голода, есть живое, святое дело… Понимаете? Святое! (Вести с Родины, т. II, с. 37).

СВЯТО́Й ДУХ, *церк. – по христианскому вероучению – одно из лиц Святой Троицы*. – И учат этих самых дураков для потехи рукоблудству! – горько продолжал Кузьма. – Мажут бедным невестам ворота дегтем! Травят нищих собаками! Для забавы голубей сшибают с крыш камнями! А есть этих голубей, видите ли, – грех великий. Сам дух святой, видите ли, голубиный образ принимает! (Деревня, т. III, гл. I, с. 38).

СВЯТО́Й ЧЕЛОВЕ́К, *церк. – служитель Бога*. Дико и глухо было тогда в первобытных лесах, куда пришел святой человек (Святые горы, т. II, гл. I, с. 107).

СВЯТЫ́Е МЕСТА – *места поклонения верующих людей*. По вытянутой шее и склоненной голове, по тому, как он отставил костыль, опершись на него двумя руками, видно было, что кашель затяжной, мучительный. Но, должно быть, притворный: верно, это был дурачок, бродяга по святым местам, и, верно, он заметил барина (Птицы небесные, т. II, с. 344); К осени Кузьма убедился, что необходимо или по святым местам уйти, в монастырь какой-нибудь, или – просто

дернуть по горлу бритвой (Деревня, т. III, гл. II, с. 92); А в сенях оказался знакомый, которого я не видел уже года четыре: стоит, качается от качки вагона бывший профессор, бывший богатый человек. Едва узнал его: совсем старик и что-то вроде странника по святым местам (Несрочная весна, т. V, с. 119).

СВЯТЫ́Е ОТЦЫ́, *церк. – толкователи христианского вероучения.* Он тускло улыбнулся. – А вы, что же, разве бога ни за что почитаете? Святые отцы, к примеру, прямо на то указывают, чтоб не вкушать за эти дни пищи, особливо с четверга… И опять прикрыл глаза (Святые горы, т. II, гл. II, с. 452).

СВЯТЫ́Х ВОН ВЫНОСИ́, *разг., неодобр. – нет сил терпеть что-либо; нестерпимо, невыносимо для окружающих.* Во хмелю Мирон бывал буен. Дело известное: трезвый ребенка не обидит, а напьется – святых вон выноси (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 280).

Святые – это иконы в древнерусском обиходе. Суть поговорки в древнем культовом убеждении, что почтение к иконе должно оберегать ее от созерцания всего непристойного, греховного или от присутствия при неприличных событиях. Выносить святых или хотя бы задергивать икону в углу особой занавеской, как это было принято у старообрядцев, - такие меры принимались верующими, чтобы святые не видели творимых людьми безобразий: пьянства, драк, домашних дрязг [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 520].

СВЯЩЕ́ННЫЕ КНИ́ГИ – *религиозные книги.* Она настойчиво училась читать, приносила из обители священные книги и читала их вслух, необычным голосом, опустив глаза, держа книгу в обеих руках (Аглая, т. IV, с. 362).

С ГЛАЗ ДОЛО́Й, *разг. – прочь.* Тут долго ли, коротко ли, только царская дочь, как только он, значит, скрылся с глаз долой, и зачни по нем сохнуть, горевать: он ей просто с ума нейдет, – дюже влюбилась в него по этому щучьему слову! (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 57); А добились только того, что всему городу посмешищем стали, а пристав, у которого мы чуть не в ногах валялись, так нами под конец раздражился, что как орел стал вскакивать с кресла, завидя нас: «Вон с глаз моих долой, ведьмы, в кандалы велю заковать, по этапу в Тулу в желтый дом отправлю!» (Постоялец, т. V, с. 454).

С ГОЛОВЫ́ ДО НОГ, *разг. – полностью, целиком; во всех отношениях, во всём.* На дворе ветер рвет с меня шапку и с головы до ног осыпает меня морозным снегом. Но, ох, как хорошо поглубже вздохнуть холодным воздухом и

почувствовать, как легка и тонка стала шуба, насквозь пронизанная ветром! (Сосны, т. II, гл. I, с. 214); Известно лишь то, что укус ее огненно жгуч и с головы до ног пронзает все тело человека несказанной болью, такой, что после него даже обезьяны разражаются рыданиями (Братья, т. IV, с. 271-272).

В выражении полнота характеризуется названиями двух частей тела человека [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 124].

СГОРЕ́ТЬ КА́К СВЕЧА́ – *умереть*. Ну, вот и сгорела она, как свеча, в самый краткий срок… Опять вздыхаете, жалкуете? (Аглая, т. IV, с. 368).

СДЕ́ЛАТЬ МУ́ТНЫЕ ГЛАЗА́ – *притвориться непонимающим*. – А что вы так против проституции? – вмешался Петр Алексеевич уже с явной насмешкой. – Вот Илья иначе думает. Каменский пристально посмотрел на Петра Алексеевича, но тот сделал мутные глаза и отвернулся (На даче, т. II, гл. IX, с. 145).

СДЕ́ЛАТЬСЯ БА́СНЕЙ ГО́РОДА, *разг.*, *ирон.*, *насмеш.* – *стать предметом всеобщих разговоров и пересудов*. Наступили апрельские дни, мне хотелось куда-нибудь за город, в степь… Но она неизменно отвечала: – Я вовсе не хочу, чтобы мы сделались басней города. Вот соберемся как-нибудь кампанией. Вы ведь все равно знаете, что я для вас поеду (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 167).

СДЕРЖА́ТЬ СЕБЯ, *разг.* – *удержать себя от проявления какого-либо чувства, от каких-либо действий*. – Ну, а почему же вы думаете, что я гордец и нелюдим? – спросил я. – Потому что у вас очень надменный и грустный взгляд. – сказала Зина. – Мне кажется, что вы никогда не любили и что вы большой эгоист. Я был задет за живое, но опять сдержал себя и стал говорить полушутливым тоном: – Может быть… Кого любить? За что? (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 166).

СЕБЕ́ НА УМЕ, *разг.* – *скрытен, хитёр, не обнаруживает своих мыслей, намерений*. Он очень себе на уме, но порою очень бестактен, одинаково сильно проявляет то большую выдержку, то несдержанность, то скрытность, то болтливость, щеголяет своим простым происхождением и в то же время хвастает знакомством с людьми знатными, на чем свет стоит ругает русское правительство и с видимой гордостью держит у себя на столе фотографический портрет красивого военного… (Соотечественник, т. IV, с. 401).

Калька латинского выражения sibi in mente, которое встречается у римских писателей [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 586].

СЕ́ЛЬТЕРСКАЯ ВОДА́ – *минеральная соляно-углекислая вода*. Затем они очень часто появляются в городе, состоят постоянными клиентами парикмахеров, тогда как мелкопоместные подстригаются дома; сидя у парикмахера Николаева, любят, чтобы мастер им рассказывал городские новости о театре, об актрисах и так далее: злоупотребляют в гостиницах питьем сельтерской воды… (Мелкопоместные, т. II, с. 375).

По названию источника в селении Selters в Германии [Тихонов, Ломов, Ломова 2004: 256].

СЕМЬ ПЯ́ТНИЦ НА НЕДЕ́ЛЕ, *разг. – по отношению к человеку, непостоянному в своих мыслях, делах и решениях.* Но и Илья Львович часто говорил общеизвестное. – Ты знаешь, – говорил он мне во время великой войны, – ты, верно, удивишься, что я тебе скажу, а я все-таки думаю, что отец, если бы он был жив теперь, был бы в глубине души горячим патриотом <…> Ведь у него всегда было семь пятниц на неделе, его никогда нельзя было понять до конца (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VII, с. 70-71); Так и говорил: «Чем же они хуже других, что их никто не берет?» Вполне сумасшедший человек. Семь пятниц на неделе (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IX, с. 86).

Выражение восходит к языческому культу богини плодородия, воды, дождя, покровительницы материнства Мокоши. День богини Мокоши, пятница, был днем, свободным от работы. В этот день запрещалось прясть, купать детей, начинать какое-л. дело и т.д. Христианство перенесло все атрибуты Мокоши на день Св. Параскевы Пятницы. В пятницу следовало поститься, поминать умерших. Пятницы были торговыми днями, а тем самым и сроком исполнения торговых и долговых обязательств. Тот, кто не выполнял своего обязательства, обещал исполнить его в следующий базарный день – в следующую пятницу. О человеке, часто откладывающем исполнение обещаний, стали говорить *у него семь пятниц на неделе* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 483].

СЕРДЕЧНЫЕ ДЕЛИШКИ, *разг. – о чём-либо, связанном с сердечными чувствами, переживаниями.* – Уже давно замечаю, что как будто не совсем в порядке мои, так сказать, сердечные делишки, а вот нынче утром я совсем сдрейфил: схватило, понимаете ли, так, что душа в пятки ушла. Пустяки,

конечно, но все же почел за благо явиться перед ваши пресветлые очи… (Алексей Алексеич, т. V, с. 374).

СЕРДОБО́ЛЬНЫЕ ДУ́ШИ – *добрые люди*. Против монастыря – большой желтый острог, и из всех решетчатых окон его смотрят, прильнув к решеткам, широкие бледные лица под серыми бескозырками. У ворот острога тоже толпа, – сердобольные души принесли острожникам праздничного калачика (Подторжье, т. III, с. 9).

СЕ́РДЦЕ БЕРЁТ *на кого – кого-либо охватило чувство очень сильного гнева, злости, злобы*. И ведь такая веселая да умная стерва – за всем моим движением следит. А меня сердце на нее берет. Очень хочется поймать, так бы, кажись, и расшиб ее! (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 267).

СЕ́РДЦЕ БИ́ЛОСЬ (ЗАБИ́ЛОСЬ) *как – кого-либо охватывает чувство сильного волнения, переживания*. Лестницы, под которыми валялись кирпичи и бревна, были шатки, колени у нас дрожали, сердце учащенно билось; но в узкие окошечки возле лестницы мы видели лазурь, высоту, к которой стремились (Эпитафия, т. II, с. 200); А как забилось сердце, когда увидала она выгон, ряд изб – и усадьбу: сад, высокую крышу дома, задние стены людских амбаров, конюшен (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 172).

СЕ́РДЦЕ ЗАГОРА́ЛОСЬ – *кто-либо испытывал чувство радости, душевного тепла*. Сердце вдруг загоралось радостной дерзкой решимостью: нет, нынче же вон, назад, в Батурино, в родной прелестный дом! (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XIII, с. 236).

СЕ́РДЦЕ ДРО́ГНУЛО *у кого* – 1) *кто-либо испытывает чувство радостного волнения, сладкого переживания*. – Ну, мне пора, – сказала она с легким вздохом, и у меня дрогнуло сердце от предчувствия какой-то большой радости и тайны между нами (Осенью, т. II, гл. I, с. 248); 2) *кто-либо испытывает чувство сильной душевной боли*. У Наташки дрогнуло сердце, когда она сообразила все это. Она вышла в коридор, села на рундук и опять заплакала (Суходол, т. III, гл. VI, с. 167).

СЕ́РДЦЕ (ЗА)КОЛОТИ́ЛОСЬ *у кого – кого-либо охватило чувство сильного волнения, беспокойства, отчаяния, страха*. От страха у землемера опять заколотилось сердце, и он опять пошел тушить ее (Белая лошадь, т. II, с. 463); Но голосить на бегу было трудно. Заколотилось сердце, стало жарко, слезы мешали видеть (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 289); А потом творилось что-то несуразное: в

сумерках, замирая от злобы, обиды и страха, Тихон Ильич сидел в поле на бегунках. Сердце колотилось, руки дрожали, лицо горело, слух был чуток, как у зверя (Деревня, т. III, гл. I, с. 29).

СЕ́РДЦЕ ЗАМИРА́ЕТ (ЗАМИРА́ЛО, ЗА́МЕРЛО) *у кого* – 1) *кого-либо охватывает радостное волнение*. Но в санях, среди прочих московских покупок к свадьбе и к празднику, лежат удивительные шведские лыжи, купленные племянницей в Москве. И это радует, обещает что-то такое, от чего замирает сердце (В некотором царстве, т. V, с. 108); 2) кого-либо *охватывает волнение, страх, душевный трепет*. В каждой тени мне чудилась человеческая фигура, сердце у меня поминутно замирало, и, когда я, наконец, вошла в темноту беседки и на меня пахнуло ее теплотой, я была почти уверена, что кто-то тотчас же неслышно и крепко обнимет меня (Заря всю ночь, т. II, гл. III, с. 265); 3) *кого-либо охватывает сильное волнение, беспокойство, отчаяние, страх*. Вдруг сердце замерло, – холодом облила голову, отняла плечи, заныла в них и по всему телу прошла та жуткая, как бы предсмертная, тошная волна, что накатывает на человека, высоко вознесшегося на качелях, вдруг сорвавшегося и летящего вниз (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 289); У Парашки, измученной ожиданием ссоры, как от угара замирало сердце (При дороге, т. IV, гл. V, с. 190).

СЕ́РДЦЕ ЗАСОСА́ЛО – *кого-либо охватило сильное раздражение, злость, недовольство*. И опять засосало сердце. Да, вот скотина эта самая! От одной скотины удавиться можно. Трех часов не прошло, – опять берись за ключи, опять таскай корм всему двору (Деревня, т. III, гл. I, с. 49).

СЕ́РДЦЕ ЗАТРЕПЕТАЛО *чье – кто-либо испытывает сильное волнение, беспокойство, тревогу*. Как пойманная рыба, затрепетало сердце Велги. – Пожалей меня, Чарна, – отвечала она. – Горько мне расстаться с жизнью. Но, если так надо, скажи: что будет со мной? (Велга, т. II, гл. IV, с. 158-159).

СЕ́РДЦЕ КИПИ́Т – *кого-либо охватило чувство очень сильного гнева, злости, злобы*. Приказчик мертвой хваткой сгреб Серого за ворот, за душу – на мгновение оба замерли. – Ты что же это, – за пельки хватать? – спросил Серый спокойно. – Задушить хочешь? И вдруг яростно завизжал: – Ну, бей, бей, пока сердце кипит! И, рванувшись, вырвался и схватил вилы (Деревня, т. III, гл. III, с. 102).

СЕ́РДЦЕ ОБЛИ́ЛОСЬ КРО́ВЬЮ *у кого – кого-либо охватило чувство сострадания, жалости*. И вдруг случилось то, от чего теперь у него облилось

сердце кровью: Мишка, прежде веселый, бойкий, торопливо сдернул шапчонку и ответил испуганно и покорно: – Я-с, Дмитрий Петрович… (Вести с Родины, т. II, с. 42).

СЕ́РДЦЕ ОБОРВА́ЛОСЬ *у кого – кого-либо охватило чувство очень сильного страха, тревоги, беспокойства.* Стою раз в сумерки в лавке прибираю кой-что – вдруг кто-й-то грох, грох в ставню в доме! Так у меня сердце и оборвалось. Выскочила на порог – Полканиха. – Ты что? – Никанор Матвеич приказал долго жить! Брякнула, повернулась и домой (Хорошая жизнь, т. III, с. 241).

СЕ́РДЦЕ ПОЧУ́ЯЛО *чье – кто-либо предвидел случившееся, произошедшее.* И дочь приехала. «Точно почуяло ее сердце», – подумал Аверкий, хотя и знал, что приехала она к подруге на сговор (Худая трава, т. IV, гл. VIII, с 147); Почуяло его сердце, что не даст ему земля покоя даже и в Христову полночь, – так оно, по божьему хотенью, и случилось (Песня о гоце, т. IV, с. 351).

СЕ́РДЦЕ РАЗОРВА́ЛОСЬ *у кого – кто-либо испытал чувство очень сильного сострадания и жалости.* И вот оказывается, что господа эти загнали отца ее в солдаты, а мать в такой трепет, что у нее сердце разорвалось при виде погибших индюшат! (Суходол, т. III, гл. I, с. 134).

СЕ́РДЦЕ СЖИМА́ЕТСЯ (СЖА́ЛОСЬ, СЖИМА́ЛОСЬ) *чье – кого-либо охватывает/охватило состояние сильного волнения, глубокого переживания, страдания, жалости, печали, тоски.* Вот письма первой любви, первых товарищей… И при взгляде на каждое из них у меня сжимается сердце (Без роду-племени, т. II, гл. IV, с. 171); Из деликатности Гриша отвел глаза от стола – и сердце его сжалось при взгляде на эти старые, засиженные мухами, уже давно не бывшие в употреблении вещи и на этот портрет (На даче, т. II, гл. IV, с. 124); Ты сидел на полу, изредка подергивался от глубоких прерывистых вздохов, обычных у детей после долгого плача, и с потемневшим от размазанных слез личиком забавлялся своими незатейливыми игрушками – пустыми коробочками от спичек, – расставляя их по полу, между раздвинутых ног, в каком-то, только тебе одному известном порядке. Как сжалось мое сердце при виде этих коробочек! (Цифры, т. II, гл. V, с. 296-297); Часто в то лето пугало предчувствие разлуки с матерью, с Олей, с Баскаковым и со всем родным гнездом, находил страх перед одинокой, неизвестной жизнью у каких-то чужих, городских людей, перед тем, что называется какой-то гимназией с ее строгими и беспощадными учителями в

мундирах; то и дело сжималось сердце при взгляде на мать и Баскакова, у которых, конечно, тоже сжималось сердце при виде меня… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIX, с. 47); И как всегда, у меня сжалось сердце при виде этого тихого кабинета, где для Чехова протекло столько одиноких зимних вечеров, полных, может быть, горьких дум о судьбе, так одарившей его и так посмеявшейся над ним (О Чехове, т. IX, гл. II, с. 189); И сердце у меня сжимается какой-то грустью… Какой-то перелом в моей жизни (Записная книжка, т. IX, с. 320).

СЕ́РДЦЕ СОДРО́ГНУЛОСЬ – *кого-либо охватило чувство сострадания, жалости.* И опять содрогнулось сердце, – вспомнилось, как года три тому назад добрейший и беззаботнейший Аркадий Петрович хотел пороть этого Назарушку, пойманного на огороде с хвостиком редьки и плакавшего среди дворни, окружившей его, еле живого от страха, и с хохотом кричавшей: Нет, дед, не калянься: видно, уж придется подгузники скидавать! Не минуешь (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 172).

СЕ́РДЦЕ СТУЧАЛО (ЗАСТУЧАЛО) *у кого – кого-либо охватило чувство сильной тревоги, беспокойства, страха.* Танька замерла. Сердце у нее стучало. Ей захотелось заплакать на всю избу, побежать к матери, прижаться к ней. Но вдруг она придумала другое. Тихонько поползла она в угол печки, торопливо, оглядываясь, обулась, закутала голову платком, съерзнула с печки и шмыгнула в дверь (Танька, т. II, с. 15); Вдруг, на остановке в Нежине, увидел Кузьма большую толпу у дверей вокзала. Толпа окружила кого-то и кричала, волновалась, спорила. У Кузьмы застучало сердце, и он побежал к ней (Деревня, т. III, гл. II, с. 71).

СЕ́РДЦЕ ТОМИ́ТСЯ, *поэт. – кто-либо испытывает чувство тоски, печали, грусти.*

И ни звука! И сердце томится,
Непонятною грустью полно…
Оттого ль, что ночлег мой далеко,
Оттого ли, что в поле темно?

(«Как печально, как скоро померкла», т. I, с. 56).

С ЖИ́РУ БЕСИ́ТЬСЯ, *прост., неодобр. – привередничать от пресыщения или безделья.* – Ах, не ладна наша земля, братушки, – сказал он, крутя головой. – Сумасходный мы народ, с жиру бесимся. Теперь, говорят, его уж под

опеку хотят взять да в Тамбов в желтый дом наладить. Да и что же с ним иначе делать? (В саду, т. V, с. 346).

Слово жир в древнерусском языке имело значение ‘богатство’.

СЖИТЬ СО СВЕ́ТУ, *разг., неодобр. – изводить попреками, придирками и т.п., создавая невыносимые условия жизни кому-либо; губить, доводить до смерти.* Хозяин, который уже давно красился, но все свои помыслы устремлял только на женский пол, решил сжить эту старуху со свету (Старуха, т. IV, с. 413).

С ИГО́ЛОЧКИ – *о новой, только что сшитой или купленной одежде, обуви или о каких-либо других вещах.* Все с иголочки, все прочно, ловко, все радует: расчищенные сапожки, светло-серое сукно панталон, синие мундирчики с серебряными пуговицами, синие блестящие картузики на чистых стриженых головках, скрипящие и пахнущие кожей ранцы, в которых лежат только вчера купленные учебники, пеналы, карандаши, тетради… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. V, с. 65).

Выражение буквально значит «нарядиться в новое, только что сшитое, взятое «с иголочки» платье [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 227].

СИДЕ́ТЬ, КА́К КНУТ ПРОГЛОТИ́Л, *разг. – сидеть важно, серьезно, не решаясь что-либо сказать.* Выпив и закусив кренделем, Кондрат Семеныч заговорил серьезно: – Ты, брат, себя поразвязней держи, посвободнее. А то ведь будешь сидеть, как кнут проглотил (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72).

СИДЕ́ТЬ ПЛАКУ́ЧИМИ И́ВАМИ – *сидеть в печали, тосковать.* В растворенную дверь несет холодом, пахнет снегом… Ковалев, спотыкаясь, таскает в девичью солому, ручки старых кресел с чердака… – За милую душу истопим, – твердит он. Крендели еще есть… Яиц бы надо напечь! – Тащи их на кон. А то сидим плакучими ивами (В поле, т. II, гл. II, с. 100).

СИ́ДНЕМ СИДЕ́ТЬ – *находиться где-либо безотлучно, не выходя и не выезжая.* – Пусть я послужу вам поводом для серьезных размышлений о себе. Сидеть сиднем в деревне, не видать жизни, пописывать и почитывать спустя рукава – карьера не блестящая (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XII, с. 140).

Оборот восточнославянский. Из былины об Илье Муромце. *Сиднем* – вероятно, из *сидьмя* (ср. *ревмя реветь, ливмя лить, просьмя просить*) [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 523].

СИ́ЛЫ НЕБЕ́СНЫЕ – *сам Бог.* Все то, что совершилось вслед за этой неожиданной встречей, известно со слов самого Эмиля, по его рассказу, по его

ответам на допросах. – Да, я точно с неба упал в Константину! – рассказывал он. – Я приехал потому, что понял, что сами силы небесные не могут остановить меня (Сын, т. IV, с. 337).

СИ́НЕ МО́РЕ, *фольк.* – Эта правда, у вас тут буераков много, – сказал он. – А вот как выедешь за Елец, за Задонск, прямо душа радуется, конца-краю этой степи не видать, до самого синя-моря идет, до Нагая (Божье древо, т. V, с. 353).

Их взрастили в теплицах заботливо,
Их привезли из-за синих морей;
Их не пугают метели холодные,
Бурные грозы и свежесть ночей…

(Полевые цветы, т. I, с. 56).

СКАЖИ́ ТЫ ЕМУ СЛО́ВО, ОН ТЕБЕ́ ДЕ́СЯТЬ, *погов.* – Вот так работнички! Скажи ты ему слово – он тебе десять! Скажи ему десять – он тебе сто! Да нет, брешешь! Авось не к лету, авось вас чертей, много! К зиме-то, брат, жрать захочешь, – придешь, сукин сын, приде-ешь, покло-о-нишься (Деревня, т. III, гл. I, с. 45).

С КАКО́Й РА́ДОСТИ, *прост. – зачем?, почему?, по какой причине?* – Гуляет народ, задумчиво сказал Меньшов. – Это с какой радости? – спросил Кузьма. – Надеется… – На что? – Известно на что… На домового! (Деревня, т. III, гл. II, с. 80).

СКВО́ЗЬ ЗЕ́МЛЮ ПРОВАЛИ́ТЬСЯ *от чего, разг. – иметь сильное желание исчезнуть, скрыться куда-либо от стыда, страха и т.п.* Было, правда, одно очень неприятное обстоятельство: во время рассказа Беклемишева Турбин, не зная, что делать, наклонился и поймал собачку; но та, как стальная, выскочила из рук и при этом так пронзительно взвизгнула, что хозяйка схватилась за висок и все встрепенулись, обратили на него глаза, и Турбин готов был провалиться сквозь землю от смущения (Учитель, т. II, гл. XIV, с. 77); А про него и говорить нечего: он стоит возле двери, готовый провалиться сквозь землю от всех этих панам, чесучовых костюмов, больших, полных тел, сытых лиц (Первый класс, т. V, с. 456).

Выражение очень древнее, восходит ко времени язычества. Во-первых, это была формула клятвы: «Провалиться мне сквозь землю!», т.е. клянущийся при нарушении договора или обещания должен был провалиться под землю. Во-

вторых, этот оборот обозначал гневное заклятие: «Провались ты сквозь землю!» [ФСРЯДШ 2008: 87].

С КЕМ ПОВЕДЁШЬСЯ, ОТ ТОГО́ И НАБЕРЁШЬСЯ, *погов.* Наташка грустно усмехнулась. – А что ж, – сказала она задумчиво. – И то правда. С кем поведешься, от того и наберешься. Я иной раз по отцу-матери не жалкую так-то, как по хохлам своим… (Суходол, т. III, гл. VI, с. 167).

СКО́ЛЬКО ВЛЕ́ЗЕТ, *разг. – вволю, вдоволь, без каких-либо ограничений.* Тогда, сообразив, что прикидываться странником по святым местам, человеком, спасающим душу, – старо, а может оказаться неприбыльно, попробовал прикинуться иначе: не снимая подрясника, стал открыто хвастаться своим бездельем и похотливостью, курить и пить, сколько влезет, – он никогда не пьянел, – издеваться над лаврой и пояснять, за что именно изгнан он оттуда при посредстве непристойнейших жестов и телодвижений (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 178).

СКО́ЛЬКО ЛЕТ, СКО́ЛЬКО ЗИМ, *разг. – как давно! (эмоциональное выражение при встрече с кем-либо, кого давно не видел, с кем давно не встречался).* – Дядя, сколько лет, сколько зим! А я слышу: «Арсеньев, Арсеньев», – а ты ли это, не знаю… Здравствуйте, милая тетя, – говорил он без передышки, целуя руку матери так родственно, что она принужденно была целовать его в висок… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VIII, с. 73).

С КОРАБЛЯ́ НА БАЛ, *крыл. выр. – неожиданная, резкая смена событий, обстоятельств.* – Как Чацкий с корабля на бал, – сказал он вчера, входя в столовую (Алексей Алексеич, т. V, с. 367); Как Чацкий с корабля на бал, – сказал он вчера, входя в людную и светлую столовую, со своим обычным слегка насмешливым выражением лица (Алексей Алексеич, т. V, с. 368).

Выражение из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина (1832 г.): гл. 8, строфа 13.

СКОРЕ́Й ВСЕГО́ – *наиболее вероятно, вероятнее всего.* Ваш отец получает у нас всего семьдесят пять рублей месячных, а детей у него, кроме вас, еще пять человек, мал мала меньше, – значит вам скорей всего придется всю жизнь прожить в бедности (Ворон, т. VII, с. 218).

СКО́РО ДЕ́ЛАЮТ, СЛЕПЫ́Х РОЖА́ЮТ, *погов. – о нежелательности поспешности в каком-либо деле.* – И вздохнул: – Никак, девка, не выходит. Уж слушай мое готовое. – А скорей нельзя? – спросила Парашка, разглядывая свои

маленькие босые ноги. – Скоро делают, слепых родют (При дороге, т. IV, гл. VI, с. 196).

СКРЕПИ́ТЬ СЕ́РДЦЕ, *разг. – успокоившись после каких-либо душевных потрясений, вновь собраться с силами.* – Иди, иди. Будем брести, пока не свалимся. Сколько уже было в моей жизни этих трудных и одиноких перевалов! Как ночь, надвигались на меня горести, страдания, болезни, измены любимых и горькие обиды дружбы – и наступал час разлуки со всем, с чем сроднился. И, скрепивши сердце, опять брал я в руки свой страннический посох (Перевал, т. II, с. 9).

СКРЫ́ТЬ СВОЮ́ РА́ДОСТЬ – *остаться внешне спокойным и невозмутимым.* – Что ж, веди! – ответил Андрей. – Только не забудь на полях кобылу напоить. Дед закашлялся, чтобы скрыть свою радость (Кастрюк, т. II, гл. II, с. 28).

СКРЫ́ТЬСЯ ИЗ ГЛАЗ, *разг. – исчезнуть из поля зрения.* Выскочишь из лесу, увидишь на зеленях пеструю, растянувшуюся по земле стаю собак и еще сильнее наддашь «киргиза» наперерез зверю, – по зеленям, взметам и жнивьям, пока, наконец, не перевалишься в другой остров и не скроется из глаз стая вместе со своим бешеным лаем и стоном (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 188).

СКУ́КА СМЕ́РТНАЯ – *о томительной, невыносимой скуке.* – Как Софья Павловна? – В городе. Я был у ней недавно, да удрал скоро. Тут скука смертная, а там еще хуже. Да и зятек мой любезный… Ты знаешь, какой человек! Ужаснейший холоп, интересан! – Из хама не сделаешь пана! – Не сделаешь, брат… Ну да чорт с ним! (В поле, т. II, I, с. 95).

СКУПО́Й НА СЛОВА́ – *молчаливый при общении.* Подошел еще один гость, статистик Бернгардт, бородатый, сумрачный человек. Он недавно вернулся из Сибири, и Грише казалось, что это суровые сибирские мужики приучили его быть таким скупым на слова (На даче, т. II, гл. VIII, с. 138); То, что за стеной ночевала молодая женщина, волновало его только отеческой нежностью: днем она была серьезна, скупа на слова, когда спала, было в ней что-то детское, грустное, одинокое (Деревня, т. III, гл. III, с. 108).

СЛАБ УМО́М – *неумный, глупый.* – Ну, а дедушка? – Те что ж? Те слабы умом были. А, конечно, и с ними случалось. Все в ту пору были пылкие… Да зато прежние-то господа нашим братом не брезговали (Суходол, т. III, гл. III, с. 145).

СЛА́ВА БО́ГУ – 1) *в знач. сказ. – хорошо.* По-прежнему на душе было и хорошо, и грустно, и тревожно… Все благополучно, все слава богу, но чего-то недостает… людей, может быть, жилья, приятеля… Хотелось петь, рассказывать свою жизнь… (Белая лошадь, т. II, с. 314); 2) *в знач. вводн. сл. – к счастью.* – Да ведь телиться! – говорит он. – Ветер-то с ног сшибает… – Ну, барствовать теперь не приходится! – Побарствуешь, когда поясницу не разогнешь. Не молоденькие тоже! Слава богу, двум-то нам под сто сорок будет. – Уж, пожалуйста, не прикидывайся мерзлым бараном (В поле, т. II, гл. II, с. 99); Как глуха и пустынна, кажется старая большая дорога, давно забытая и неезженая! Слава богу, хоть месяц всходит! Все веселее (Золотое дно, т. II, гл. IV, с. 283); Ну, понятно, и прочее тому подобное. А, по совести сказать, что я тогда смыслила? Очень просто могла польститься на его слова, да, слава богу, не вышло его дело (Хорошая жизнь, т. III, с. 228); Возле него было пусто, – жандармы то и дело отстраняли баб, мужиков и мещан, толпившихся вокруг и с любопытством, со страхом глядевших на живого социалиста, слава богу, уже попавшего в клетку (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIII, с. 87); – Слышал, тетя. Вот несчастье, эта война. Сколько горя повсюду. А что все-таки было с дядей? – Ах, слава богу, ничего серьезного. Он ужасно мнителен. Сердце будто, но все это от желудка… (Антигона, т. VII, с. 66); Учился в Елецкой гимназии, но, слава богу, мое казенное воспитание продолжалось недолго (Интервью, т. IX, с. 540).

СЛА́ДКИЙ СОН, *поэт. – глубокий приятный сон.*

И сновиденьем, волшебною сказкою
Кажется ночь, – и смущен
Ночи июльской тревожною ласкою
Сладкий предутренний сон

(«Месяц задумчивый, полночь глубокая….», т. I, с. 55).

СЛА́ДОК МЁД, А НЕ ПО ДВЕ ЛО́ЖКИ В РОТ, *посл.* Буравчик залился смехом. – Дай бог всякому! – воскликнул он. – Да ведь знаешь, сладок мёд, а не по две ложки в рот. Деньги-то он приобрел, а зуб лишился (Сила, т. III, с. 219); – Бывало, не выдерешься с этого пиру, беседы: только поднялся, – ну, мол, спасибо, соседушка, сладок мёд, да не про две ложки в рот, ко двору пора! – опять силком на лавку валят: стой, сват, давай еще по единой, по стремянной выпьем! (Божье древо, т. V, с. 357).

СЛЕЗА́ ПРОШИ́БЛА *кого, прост. – от отчаяния и злобы на глазах появились слёзы*. Посадил потом на варке, привязал на подпояске… да тот-то ее знает, либо подпояска была гнилая, либо еще что, только глянули мы наране – опять нету козе! Так, веришь ли, аж слеза меня со зла прошибла (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 268).

СЛЕ́ЗТЬ С ШЕ́И *чьей – перестать быть у кого-либо на иждивении*. Ну, а ты, как был мот, так, видно, и хочешь остаться. Пора тебе с шеи моей слезть… (Хорошая жизнь, т. III, с. 243).

СЛЁЗЫ НАВЕРНУ́ЛИСЬ НА ГЛАЗА́ *у кого – кому-либо стало так тяжело на душе, что появились слёзы*. Он шел мелкими, жалкими шажками, плелся такой худенький, слабенький, что, казалось, первый порыв ветра сдует его с ног, не сразу узнал меня, потом обнял с такой трогательной нежностью, с такой грустной кротостью, что у меня слёзы навернулись на глаза (Курин, т. IX, с. 397-398).

С ЛЕТА́МИ – *с течением времени*. Но с летами он стал серьезнее и наконец превратился в солидного, полного господина – хозяина маховской усадьбы (Мелкопоместные, т. II, с. 370-371).

С ЛИЦА́ – *с виду, по внешности*. Белокурая такая, молоденькая, и с лица ничего, красивая. Феней звали (Хорошая жизнь, т. III, с. 237).

СЛО́ВНО СКВО́ЗЬ ЗЕ́МЛЮ ПРОВА́ЛИВАЛИСЬ *кто, разг. – исчезали, пропадали*. Это была пора, когда издатели газет, журналов и сборников на лихачах гонялись за ним по этим ресторанам, в которых он проводил дни и ночи со своими случайными и постоянными собутыльниками, <…>, а он грузный, большелицый, только щурился, молчал и вдруг отрывисто кидал таким зловещим шепотом: «Геть сию же минуту к чертовой матери!» – что робкие люди сразу словно сквозь землю проваливались (Куприн, т. IX, с. 394).

СЛО́ВНО УДА́РИЛИ ПО ГОЛОВЕ́, *разг. – о чём-либо неприятно поразившем, ошеломившем*. Обед прошел спокойно. Но, когда Турбин уже поднялся из-за стола, дьячок, глядя в сторону, сказал так, словно продолжал давно начатый разговор: – И совсем не стоило туда ходить. И батюшка то же говорит, и Иван Филимоныч. Турбина словно ударили по голове. – Куда это? – через силу спросил он (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 86).

СЛО́ВО В СЛО́ВО (сказывать), *разг. – дословно, совершенно точно (пересказывать, повторять, переводить и т.п.)*. – Уж так-то давно, – все царства-

государства прошли, все дубы от древности рассыпались, все могилки сровнялись с землей. Вот и это дело, – на дворне его слово в слово сказывали, а правду ли? (Баллада, т. V, с 21).

1. Это выражение – один из многих фразеологизмов-повторов, широко распространенных в русском языке и обычно имеющих значение «предельно точно» – минута в минуту, шаг в шаг, буква в букву, точка в точку. 2. Оборот является калькой с фр. mot a mot [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 531].

СЛО́ВО ЗА СЛО́ВО, *разг. – пререкаясь, препираясь (рассориться, разругаться и т.п.).* Слово за слово… такой скандал пошел, не приведи господи! Она у меня такая, правду сказать, собака, во всей губернии поискать (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 267).

СЛОЖИ́ТЬ ГЛА́ВЫ СВОИ́ *за кого, высок., книжн. – погибнуть, отдать свою жизнь.* Умоляю тебя – снаряди корабль, возьми злата, серебра, дорогих благовонных плащаниц всяких, чтобы, например, эти честные мощи увить, и плыви ты в Киликийскую страну, в город Тарс, там много святых стратостерпцев свои главы за Христа сложили… (Святые, т. IV, с. 243).

СЛОМИ́ТЬ (СЛОМА́ТЬ) СЕБЕ́ ГОЛОВУ (ШЕ́Ю), *разг. – разбиться, искалечиться, погибнуть.* На другой день встал, – как нигде и не был, а мне в незавидном месте и сунет, что следует. Мне-то что ж, какая забота, беру с великой радостью! Сломит себе голову – его дело… (Хорошая жизнь, т. III, с. 231); Тело твое есть высший разум, как справедливо заметил герр Ницше. Но законно и то, что ты на этом священном пути можешь сломать себе шею (Митина любовь, т. V, гл. V, с. 190).

СЛОНЫ́ СЛОНЯ́ТЬ, *прост. – ходить, слоняться без дела.* Тихон Ильич вышел к нему на дорогу. Приподняв бровь, он глянул на него и подумал: «Дурак старик. Ишь, слоны слоняет по грязи». И дружелюбно крикнул: – С полем, что ли, Антон Маркыч? (Деревня, т. III, гл. I, с. 42).

Сущ. *слон* в этом выражении образовано от глаг. *слоняться.* Тавтологические обороты этого типа особенно характерны для живой речи (ср. диал. *шатом шататься, шмоном шмонаться, гульню гулять*). Слово *слон* вызывает постоянные омонимические ассоциации с названием животного, которые закрепляются в конструкциях типа *продавать слонов, гонять слонов* и т.п. [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 533].

СЛУ́ШАЮ И ПОВИНУ́ЮСЬ, *крыл. выр. – будет исполнено.* – Слушаю и повинуюсь, – ответил Алексей Алексеич. – Но повинуюсь не мгновению, а лишь через четверть часа. Ровно через четверть часа, государыня моя. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, поспешай не торопясь, как советует Козьма Пруков… (Алексей Алексеич, т. V, с. 370).

Источник этого выражения – восточные сказки, а именно «Тысяча и одна ночь».

С МАЛОЛЕ́ТСТВА – *с детских лет.* Ровно, чуть внятно звенит в ней выгорающий керосин, монотонно и неясно, точно под землей, баюкает кто-то ребенка за стеною в кухне, – не то сама Федосья, не то ее Анютка, которая с малолетства во всем подражает своим вечно вздыхающим теткам, матери (Сосны, т. II, гл. I, с. 211).

С МА́ХУ – *быстро, не раздумывая.* Вскинешь кверху тяжелую, как лом, одностволку, и с маху выстрелишь. Багровое пламя с оглушительным треском блеснет к небу, ослепит на миг и погасит звезды, а бодрое эхо кольцом грянет и раскатится по горизонту, далеко-далеко замирая в чистом и чутком воздухе. – Ух, здорово! – скажет мещанин. – Потращайте, потращайте, барчук, а то просто беда! Опять всю дулю на валу отрясли… (Антоновские яблоки, т. II, гл. I, с. 181-182).

СМЕРТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ *чего, разг. – о сильном нежелании что-либо делать.* Он опять ни слова не говоря, покоряется, выходит, стало быть, на двор с ленцой, с раскорячкою и приказывает: – Мне, – говорит, – смерть не хочется дрова рубить, ну-ка, по щучьему веленью, по моему прощенью, руби, топор, сам (О дураке Емеле, какой вышел умнее всех, т. V, с. 52).

СМЕРТЬ КА́К СО́ЛНЦЕ, ГЛАЗА́МИ НА НЕЁ НЕ ГЛЯ́НЕШЬ, *посл.* Да ведь замерзнешь! – И замерзнешь, не откажешься. Смерть, брат, как солнце, глазами на нее не глянешь. А найдет – везде. Да и помирать-то не десять раз, а всего один (Птицы небесные, т. II, с. 343); – Но Александр все-таки тысячу раз прав. Знаете, как говорят мужики? «Смерть как солнце, на нее не глянешь…» Да, не глянешь, и не надо глядеть, иначе нельзя жить… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. III, с. 113).

СМЕШНО́ СКАЗА́ТЬ, *разг. – даже не верится.* И, – смешно сказать! – стоя на палубе, я не раз искал глазами того места, где когда-то среди гор белел приднепровский хутор пана Данилы… («Казацким ходом», т. II, гл. II, с. 430).

СМОТРЕ́ТЬ В О́БА, *разг. – вести себя крайне осмотрительно, осторожно*. Но так как для тебя этот штат, вероятно, не совсем уж обязателен, то смотри в оба, поберегай себя (Митина любовь, т. V, гл. V, с. 191).

С НА́МИ КРЕ́СТНАЯ СИ́ЛА! – *восклицание (род заклинания), произносимое суеверными людьми в момент испуга или удивления.* Землемер обернулся и увидел, что и лошадь уже в поле – несется за тележкой по серой дороге. Только побледнела немного, как побледнел в поле и самый лунный свет. – С нами крестная сила! – пробормотал землемер, с трудом переводя свистящее дыхание, опять натягивая вожжи, и опять оглянулся. Увы, и белая лошадь пошла потише (Белая лошадь, т. II, с. 319).

С НО́ВОЙ СИ́ЛОЙ – *опять, снова*. Розвальни бежали, разрывая переносы сухого снега на обмерзлой дороге, постукивая и раскатываясь… Скука с новой силой охватила Турбина (Учитель, т. II, гл. XX, с. 71); Но Елена опять прижала платок к глазам и зарыдала с новой силой. – И потому ты… – заговорила она гадливо. – И потому ты сегодня так низко и спрятался от меня? Ты опять лжешь, чтобы закрыться пышными фразами… (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 174).

С НОГ ДО ГОЛОВЫ, *разг. – полностью, целиком.* – Синий! Синий! – передразнил он недовольным тоном. – Не понимаю какое вам до этого дело: посинейте вы хоть с ног до головы, я и не подумаю на вас ахать и охать (Мелкопоместные, т. II, с. 377); С ног до головы была охвачена жутью и Наталья, стоявшая возле нее (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 175).

Калька с греческого [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 405].

С НОГ ДОЛО́Й, *разг.* – 1) *полностью, целиком*. Руки стал у него целовать, умолять – мол, поддержись хоть немножко еще, не сиди, не давайся сну этому смертному, пойдем целиком, обопрись на меня! Нет, – валится с ног долой, да и только! (Сверчок, т. III, с. 255); 2) *упасть*. Мерин, с ног долой, порядочно лопат переломал, ухнул, дохнул, да и каюк, – красная вода носом пошла (Сила, т. III, с. 222); 3) *на землю*. Барин вскакивает, сшиб его с ног долой, давай кутузкой гладить (Сказка, т. IV, с. 164).

СОБИРА́ТЬСЯ С МЫ́СЛЯМИ (СОБРА́ТЬ МЫ́СЛИ) – *сосредоточивать/сосредоточить своё внимание на чём-либо, пытаясь обдумать, решить что-либо.* Лицо Каменского было строго и рассеянно. Облокотившись на перила балкона он старался собрать мысли, так как твердо решил опять завести разговор (На даче, т. II, гл. IX, с. 146); Я вышел на балкон изумленный: в самом

деле, красавица! – и долго стоял так, как бы собираясь с мыслями (Натали, т. VII, с. 150).

СОБРА́ТЬ ВСЕ СИ́ЛЫ – *решиться на что-либо, преодолев в себе чувство страха, робости, неуверенности и т.п.* Потом, собрав все силы, с поднятыми плечами, он стал жечь на свечке селитренную бумагу и жадно втягивать едкий дым ртом и ноздрями (Белая лошадь, т. II, с. 458).

СОБРА́ТЬСЯ С ДУ́ХОМ, *разг. – преодолевая страх, робость, неуверенность и т.п., решиться на что-либо.* И опять собрался с духом и прибавил еще бодрее, таким тоном, точно все обстояло вполне благополучно, кроме того, с чем уж ничего не поделаешь: – Застыть не застыл. А вот здоровье… (Птицы небесные, т. II, с. 340).

СО ВСЕГО́ РАЗМА́ХА(У) – *размахнувшись, с большой силой (ударять, бить и т.п.).* Но сердце твое буйствовало. Ты бесновался, с грохотом валял стулья, бил ногами в пол, звонко вскрикивал от переполнявшей твое сердце радостной жажды… Тогда жизнь со всего размаха ударила тебя в сердце тупым ножом обиды. И ты закатился бешеным криком боли, призывом на помощь. Но и тут не дрогнул ни один мускул на лице жизни… Смирись, смирись! (Цифры, т. II, гл. VI, с. 299); Вдруг ветер со всего размаху хлопает сенной дверью в стену и, как огромное стадо птиц, с шумом и свистом проносится по крыше (Сосны, т. II, гл. I, с. 213); Я с неимоверной быстротой схватил пресс-папье и со всего размаху ударил им по столу. – Уйди! – крикнул я бешено (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 174); – Какие березки? – пролепетал Кукушка. – Какие? – переспросил приказчик, бледнея от злобы, и вдруг со всего размаху сшиб с Кукушки шапку (Кукушка, т. II, гл. III, с. 419); Резко, попугаями, вскрикивали, вылетая на арену под гогот публики и со всего размаху шлепаясь с притворной неловкостью животом в песок, широкоштанные клоуны с мучными лицами и оранжево-огненными волосами… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VIII, с. 73-74).

СО ВСЕ́МИ ПОТРОХА́МИ, *прост. – целиком, со всем, что есть.* Без шапки стоит, щурясь и хитро улыбаясь, Тихон Ильич. Улыбается и отвечает: – Так. А если он не хозяин, а лодарь? – Кто? Барин-то? Ну, это дело особая. У такого-то и со всеми потрохами отнять не грех! – Ну, вот то-то и оно-то (Деревня, т. III, гл. I, с. 26).

СОВСЕ́М НИКУДА́ – 1) *сильно постарел.* Она ласково и заботливо убрала своими темными руками его добришко, – армяк, онучи, линючую

подпояску, – и повела его, бледного и слабо улыбающегося, домой: – Пойдем, пойдем, батюшка. Будя, поработал. Весь свой век ждала тебя. А ты вон какой стал – совсем никуда. Износился. Да заветный перстенек и поношенный хорош… (Худая трава, т. IV, гл. IV, с. 137); 2) *абсолютно не разбирается в чём-либо*. – Сперва я позировала вся одетая, в желтом платочке, и все художницам, Кувшинниковой, сестре Чехова, – она, по правде сказать, совсем никуда была в нашем деле, дилитантка, – потом попала аж к самому Малявину… (Второй кофейник, т. VII, с. 205); 3) *ни на что не годный, непригодный*. Мужики, слышавшие эти призывы в городе, говорили дома: – Ну и пес! Долги, кричит, за вами есть великие! Голосить, говорит, все будете, все, значит, ваше имущество опишут перед Учредительным собранием! А кому мы должны? Ему, что ли, глаза его накройся? Нет, это новое начальство совсем никуда! В товарищи заманивает, горы золотые обещает, а сам орет, грозит, крест норовит с шеи сорвать (Записная книжка, т. IX, с. 319); 4) неважно, *ничего не получается*. – Час от часу не легче! Вы очень тоскуете? Она вам не пишет? – Нет. Но не в том дело. Вся эта орловская жизнь не по мне. «Знает олень кочующий пастбища свои…» И литературные дела совсем никуда. Сижу все утро, и в голове такой вздор, точно я сумасшедший (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XV, с. 248).

СО ВСЕХ НОГ, *разг. – очень быстро, стремительно (бежать, броситься, кинуться, набежать)*. – Аль еще не сажали? – спросил дед участливо. – Запоздали нынче… не я один. – Запоздали, Миколай Петрович, запоздали… – Я… – продолжал барин и вдруг так зычно гаркнул: «балуй», что дед со всех ног бросился держать жеребца (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 24); А Наталья, которая, увидав дым и огонь, со всех ног бежала от бани, – от бани, где она проводила целые дни и ночи в слезах, – рассказывала потом, что наткнулась она в саду на кого-то, одетого в красный жупан и высокую казацкую шапку с позументом: он тоже бежал со всех ног по мокрым кустам и лопухам… (Суходол, т. III, гл. IX, с. 182); И вижу вдруг – несется ко мне высокий мужик от рыги – без башки, распояской, в сапогах. Набежал со всех ног: «Твоя коза?» – «Моя». Развернулся – как ахнет мне в ухо (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 270); Художник снова надел доху и направился к двери. Коридорный со всех ног кинулся отворять ее (Безумный художник, т. V, с. 43); И студенты со всех ног кидаются за ней в прихожую (Благосклонное участие, т. V, с. 398); И, сразу забыв все свои думы, я со всех ног кинулся к нему – подбирать убитых, окровавленных и еще теплых, сладко

пахнущих дичью и порохом дроздов (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XXI, с. 55); И сейчас же вновь расцеловался с хозяином и пустился со всех ног на вокзал, а там кинулся к буфету, к водке, жадно закурил, вскочил в вагон, а из Петербурга на другой же день послал телеграмму: дорогой Илья Ефимович, я, мол, в полном отчаянии, срочно вызван в Москву, уезжаю нынче же с первым поездом… (Репин, т. IX, с. 380).

Калька с франц. a toutes jambs. Первоначально о лошадях [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 136].

СО ДНЯ́ НА́ ДЕНЬ, *разг. – в самое ближайшее время.* Очень обидно было думать, что из-за какой-то Дурновки руки отваливаются от дела. И дворов-то в этой Дурновке всего три десятка. И лежит-то она в чортовой яруге: широкий овраг, на одном боку – избы, на другом – усадьбишка. И переглядывается эта усадьбишка с избами и со дня на день ждет какого-то «распоряжения»… (Деревня, т. III, гл. I, с. 28).

СОДО́М И ГОМО́РРА, *книжн., крыл. выр. – употребляется для обозначения распущенности, крайнего беспорядка, шума, суматохи.* Я участвовал тогда в небольшой экспедиции, имевшей целью исследование восточных берегов Мертвого моря, легендарных мест Содома и Гоморры, жил в Иерусалиме, поджидая своих путников, задержавшихся в Константинополе…(Весной в Иудее, т. VII, с. 253).

Речь идёт о городах древней Палестины, которые были по библейской легенде разрушены «огнём и серным дождём посланными с неба Господом. Содом ‘горящий’ и Гоморра ‘погружение, потопление’, входившие вместе с городами Адма, Севоим и Сигор в пятиградье земли Ханаанской, были расположены «в долине Сиддим, где ныне море солёное» (Быт. 14:3). Содом и Гоморра стали символом растлённого и развращённого общества, а кара, постигшая их, служит напоминанием всем нечестивцам о неотвратимости наказания за грехи [Дубровина 2010: 613-615]

Выражение возникло из библейского мифа о Содоме и Гоморре в Древней Палестине, которые за грехи их жителей были разрушены огненным дождем и землетрясением [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 539].

СОЙТИ́ НА НЕТ – *утратить свое прежнее состояние, значение.* Малый совсем от рук отбился, в чужих людях, думаю, и совсем голову свернет, а сбывать – не миновать. Я и сама-то с ним на нет сошла с самых этих пор, как ознакомился

он с Фенькой: прямо околдовала, сука! (Хорошая жизнь, т. III, с. 242); Тает, на нет сошла, осталось нарядить да в гроб положить… Уж я с ней работы и не спрашиваю, грех и спрашивать… (Полуночная зарница, т. V, с. 75).

СОЙТИ́ С РУК, *разг. – остаться безнаказанным (о действиях, поступках кого-либо, обычно предосудительных).* – Нет, видно, никогда не откажется человек искалечить, пришибить человека, если только с рук сойдет (Ермил, т. IV, с. 53).

СОЙТИ́ (СХОДИ́ТЬ) С УМА, *разг.́* – 1) (*по)терять рассудок, становиться (стать) сумасшедшим*. Он отлично помнил ее, старую худую деву с растрепанными, сухими черными волосами, с безумными глазами, – говорили, от несчастной любви сошла с ума, – помнил, как она, по старой институтской привычке, твердила наизусть французские басни, закатывая глаза и делая блаженную, важную физиономию; помнил и «Полонез Огинского»… (На хуторе, т. II, с. 32); – Я хотел застрелиться, – тихо сказал художник, помолчав и набивая трубку. – Чуть с ума не сошел… (Галя Ганская, т. VII, с. 128); Народу на свете – как звезд на небе; но так коротка жизнь, так быстро растут, мужают и умирают люди, так мало знают друг друга и так быстро забывают все пережитое, что с ума сойдешь, если вдумаешься хорошенько! (Деревня, т. III, гл. I, с. 53); Молодая потупила глаза, помолчала. Вздохнула и, повернувшись, пошла к двери. – Да как знаете, – сказала она с дрожью в голосе. – Дело ваше… Отговаривайте… Бог с вами. Кузьма широко раскрыл глаза и крикнул: – Стой, да ты с ума сошла! Разве я тебе зла желаю? (Деревня, т. III, гл. III, с. 119); Я опять резко перебил ее: – Ты с ума сошла! Когда я играл тобою? Мы оба одиноки, оба искали поддержки друг в друге, – и, конечно, не нашли, – и больше между нами ничего не было (Без роду-племени, т. II, гл. V, с. 174); Я участник бурской войны, я, приказывая стрелять из пушек, убивал людей сотнями – и вот не только не страдаю, не схожу с ума, что я убийца. Но даже не думаю о них никогда (Братья, т. IV, с. 276); 2) *постоянно о чём-либо думать, мечтать*. По вечерам он мне рассказывал события истории и, например, так заинтересовал крестовыми походами, что я было с ума сошел, мечтая сделаться рыцарем… (Мелкопоместные, т. II, с. 381); 3) *нравственно страдать, переживать*. И после этого мы стали видеться реже: она сказала, что принимать меня у себя по вечерам больше не может. Почему? Я сходил с ума, мучился ужасно (Дело корнета Елагина, т. V, гл. X, с. 283); 4) *сильно увлекаться*

чем-либо. Ну, а после Малашки нащет охоты с ума сходили, и охоту держали мы истинно знаменитую (Ловчий, т. VII, с. 324).

СО́ЛНЦЕ РУ́ССКОЙ ПОЭ́ЗИИ, *книжн., высок. – образное именование А.С. Пушкина*. Если сравнить того же Пушкина, «солнце русской поэзии», с существующими стихотворцами (я не буду называть имена), то… какое может быть сравнение? (Интервью, т. IX, с. 539).

Из Краткого извещения о смерти А.С. Пушкина, напечатанного 30.01.1837 г. в № 5 журнала «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». Автором является В.Ф. Одоевский [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000: 466-467].

СОЛЬ НА РА́НУ, *разг. – о том, что сильно беспокоит, заставляет страдать* . Когда пропала надежда на детей, стало все чаще приходить в голову: «Да для кого же вся эта каторга, пропади она пропадом?» Монополия же была солью на рану (Деревня, т. III, гл. I, с. 17).

СО́ННОЕ МО́РЕ – *спокойное, тихое море*. Я совершенно одинок. Я не знаю, зачем я существую. И зачем эта странная ночь и зачем этот сонный корабль в сонном море? (Туман, т. II, с. 38).

СОРВА́ТЬСЯ С МЕ́СТА, *разг., неодобр. – неожиданно и необдуманно уехать, оставив всё нажитое.* Были даже такие, что бежали совсем неожиданно для себя, что просто заразились общим бегством и сорвались с места в самую последнюю минуту, без вещей, без денег, без теплой одежды, даже без смены белья, как, например, какие-то две певички, не к месту нарядные, смеявшиеся над своим нечаянным путешествием, как над забавным приключением (Конец, т. V, гл. II, с. 60).

СО́РОК МУ́ЧЕНИКОВ, *церк. – 22 марта отмечается день памяти сорока христианских мучеников, которые в 313 г. в армянском городе Севастии за отказ принести жертвы языческим богам, были подвергнуты мучительным истязаниям, и, в конце концов, были сожжены на костре.* И увлеченная думами о вьюге, Федосья начинает: – Так-то на со́роки было, на Сорок Мучеников. Вот, расскажу вам, страсть-то была! Вы-то, известное дело, не помните, вам тогда, небось, пяти годочков не было, а я-то явственно помню. Сколько тогда народу померзло, сколько обморозилось… (Сосны, т. II, гл. I, с. 212); Однако я сперва не запоминал их, – в детской душе остается больше всего яркое, солнечное, – и поэтому мне теперь вспоминается, кроме этой осенней ночи, всего две-три темных картины, да и то потому, что были они необычны: какой-то зимний вечер

с ужасным и очаровательным снежным ураганом за стенами, – ужасным потому, что все говорили, что это всегда так бывает «на Сорок Мучеников»… (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. V, с. 15-16).

СОСЁТ ПОД ЛО́ЖЕЧКОЙ, *разг. – об ощущении чувства голода в желудке.* Под ложечкой сосало от голода и тютюна. Кулеш, казалось, никогда не поспеет, из головы не выходила мысль, что, может, и самому придется жить такой же звериной жизнью, как эти караульщики… (Деревня, т. III, гл. II, с. 86).

Выражение исконно русское, где *под ложечкой* означает – в нижней части груди, под рёбрами [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 347].

СОСТОЯ́ТЬ ПРИ ДЕ́ЛЕ – *заниматься каким-либо делом, ремеслом.* Он сдвинул брови и заговорил строго: – Всякому это подобает. И при деле всякий должон состоять и храмы божии не оставлять без внимания. Хочешь, не хочешь, а исполняй. У меня теперича, к примеру сказать, самое горячее дело, а я вот все на жену бросил… (Святые горы, т. II, гл. II, с. 453).

СПАРТА́НСКАЯ ЖИЗНЬ – *жизнь, полная ограничений, без всяких излишеств.* Имение у него было самое небольшое, но средства прекрасные: он вел спартанскую жизнь и был неутомимый хозяин; в прежнее время он даже косил сам (Первая любовь, т. II, с. 355).

СПАСА́ТЬ ДУ́ШУ *чью – следовать божественным заповедям.* – Вот и келья под елью! – усмехнулся Гриша, взглянув на мельницу в первое утро. Он уже представлял себе, как Каменский начнет поучать его, спасать его душу, и заранее вооружился враждебной холодностью (На даче, т. II, гл. IV, с. 122); Тогда, сообразив, что прикидываться странником по святым местам, человеком, спасающим душу, – старо, а может оказаться неприбыльно, попробовал прикинуться иначе: не снимая подрясника, стал открыто хвастаться своим бездельем и похотливостью, курить и пить, сколько влезет, – он никогда не пьянел, – издеваться над лаврой и пояснять, за что именно изгнан он оттуда при посредстве непристойнейших жестов и телодвижений (Суходол, т. III, гл. VIII, с. 178).

СПАСИ́ ХРИСТО́С, *разг., межд. – восклицание, выражающее надежду на счастливый исход в каком-либо деле.* Студент взглянул на него с еще большим удивлением. Но стоять так было холодно, что он поколебался, поколебался и решительно выговорил: – Ну, с богом! – Стало быть, прощайте, – отозвался

нищий и тряхнул своей круглой шапкой. – Спаси Христос… (Птицы небесные, т. II, с. 345).

СПАТЬ ВЕ́ЧНЫМ СНОМ, *книжн. – находиться в могиле*. Вечным сном спали в кладбищенской роще Александра Васильевна и Селихов – рядом были бугры их могил (Чаша жизни, т. IV, гл. XII, с. 221).

СПАТЬ КАК СУРО́К – *спать очень крепко*. – Как изволили ночевать? – громко и мужественно сказал он на ходу. – Отлично! – ответила она неумеренно весело. – Я всегда сплю, как сурок… (Визитные карточки, т. VII, с. 73).

СПАТЬ (УСНУ́ТЬ) МЁРТВЫМ СНОМ – *спать (уснуть) крепко-накрепко, ничего не чувствуя: обычно после очень большой усталости*. Второй раз студент добрался до садового вала в двенадцатом часу. Стало еще морознее и страшнее. Все спит мертвым сном, нигде ни огонька, сад ревет властно и дико (Птицы небесные, т. II, с. 345); Спотыкаясь, я бреду, как во сне. До утра далеко. Целую ночь придется спускаться к долинам и только на заре удастся, может быть, уснуть где-нибудь мертвым сном, – сжаться и чувствовать только одно – сладость тепла после холода (Перевал, т. II, с. 9).

С ПЕ́РВОГО ВЗГЛЯ́ДА – *сразу же*. Хохлы мне очень понравились с первого взгляда. Я сразу заметил резкую разницу, которая существует между мужиком-великороссом и хохлом («Казацким ходом», т. II, гл. I, с. 427).

С ПЛЕЧ ДОЛО́Й, *разг. – не надо больше думать, беспокоиться, обременять себя чем-либо; об освобождении от каких-либо забот, обязанностей и т.п.* Неожиданно старуха говорит громким и твердым голосом: – Ну, вот, слава богу, и дома. Не чаяла из вашей Москвы выбраться. А тут сразу двадцать лет с плеч долой, не нагляжусь, не нарадуюсь. Завтра же дам знать Ивану Сергеевичу, не хочется тянуть с вашей свадьбой. Слышишь? – Воля ваша, тетя, я на все согласна, – звонко отвечает племянница с притворным веселым равнодушием (В некотором царстве, т. V, с. 109).

СПОКО́Н ВЕ́КУ (ВЕКО́В), *книжн. – издавна, с давних времен*. Правда, столбовые мы, Хрущевы, в шестую книгу вписанные, и много было среди наших легендарных предков знатных людей вековой литовской крови да татарских князьков. Но ведь кровь Хрущевых мешалась с кровью дворни и деревни спокон веку (Суходол, т. III, гл. I, с. 135); – Да, брат, ослеп… Поневоле ослепнешь! Ты вот доживи-ка до моих годков да прочувствуй с мое! Ан не доживешь! Я вот спокон веку такой, неизвестно, в чем душа держится, а все тянулся, жил – и еще

бы столько же прожил, как бы было зачем. Я, брат, очень даже хотел жить пока было антиресно, и жил, смерти не поддавался. А твою-то силу мы еще не знаем. Молода, в Саксоне не была… (Сверчок, т. III, с. 250); Князь вспомнил, что пора чистить, подметать сад: уж таков спокон веку обычай (Всходы новые, т. IV, с. 111); Тихон Ильич слушал, склонив голову, потом сказал: – Все пустое. Нехай воюют. Спокон веку воевали и опять будут воевать. И ученье это ни к чему. А вот помереть великим постом, особливо на страстной, либо всего лучше в Светлый день – вот это, господа, не всякому бог дает такую радость (Последняя весна, т. IV, гл. I, с. 423); Но отец крепко держал ее под локоть и, приноравливаясь к ее шагу, настойчиво говорил ей все то пустое, милое, что спокон веку говорят в таких случаях (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. III, с. 112); Она с ласковым сожалением качает головой: – У, дурак, дурак. Как же не бояться? Я глупая, убогая, а спокон веку боюсь (Полуденный жар, т. VII, с. 330); А другие ненавидели его за его обличения, за борьбу с церковью, за его «глумления» над тем пониманием христианства, которое она имела спокон веков (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VII, с. 67-68).

Собств. русск. Наречие восходит в общеслав. *kon «начало», «ряд», «порядок» и употребляется только в оборотах *(и)спокон века*, *(и)спокон веков* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 71].

СПУСТЯ́ РУКАВА́, *разг., неодобр. – кое-как, небрежно, плохо*. Он был, наконец, ленив, раздражителен, любил выпить, жить спустя рукава; но все эти качества естественно вытекали из его участия… (Кукушка, т. II, гл. II, с. 415); – Пусть я послужу вам поводом для серьезных размышлений о себе. Сидеть сиднем в деревне, не видать жизни, пописывать и почитывать спустя рукава – карьера не блестящая (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. XII, с. 140).

В Древней Руси носили верхнюю одежду с очень длинными, до колен или даже до земли, рукавами. Поэтому работать можно было только засучив рукава [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 507].

С РАЗМА́ХУ – 1) *размахнувшись*. Эта же шла бодро, чисто, едва касаясь земли. И так гордо и грациозно несла свою голову, что сразу было видно, что она молода, сильна, ни одного дня не знала упряжи… Но в том-то и был ужас. И ошеломленный землемер с размаху рванул вожжи (Белая лошадь, т. II, с. 317); И, распахнув дверь, с размаху хлопнула ею и зачастила каблуками вниз по лестнице (Галя Ганская, т. VII, с. 128); 2) *с разгона*. Но отчаяннее всех улепетывала по

деревенской улице маленькая белоголовая девочка в одной рубашонке. Обезумев от страха, она вскочила на огороды, несколько раз с размаху упала на дороге и вдруг увидала в воротах риги дедушку. С звонким криком бросилась она в его колени (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 45); «Я твой жених!» – крикнул он человеческим голосом, быстро и неловко подбегая, мелко топоча маленькими задними копытцами – и с размаху упал ей на грудь передними… (Суходол, т. III, гл. VII, с. 171).

СРЕДИ́ БЕ́ЛОГО ДНЯ, *разг. – днем, когда светло*. Но тот, кто говорит о «бабушке», возражает спокойно и твердо: – А ты хоть и матрос, а дурак. Я тебе в отцы гожусь, ты возле моей избы без порток бегал. Какой же ты комиссар, когда от тебя девкам проходу нету, среди белого дня лезешь? (Записная книжка, т. IX, с. 317).

С РУКА́МИ И НОГА́МИ – *полностью, целиком*. Вскоре после свадьбы оказалось, что он весь, с руками и ногами, запутан в долговых тенетах (Я все молчу, т. IV, с. 225).

С РУКА́МИ ОТОРВУ́Т – *о чём-либо, имеющем большую ценность*. – Да и сейчас поди туда – с руками оторвут! – восклицал он. – Только слово сказать: пришел, мол, папаша, поработаться на вас. – Ну, к примеру, и шел бы… – шел бы! Когда у меня детей цельный угол сидит! Вестимо: чужую беду – руками разведу. А тут человек без толку пропадает… (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

С РУК НА́ РУКИ – *непосредственно кому-либо (передавать, сдавать)*. Но что будет, когда он сдаст ее с рук на руки хохлушке, переночует и уедет, навеки покинет ее в чужой стороне (Суходол, т. III, гл. V, с. 154).

С СЕ́РДЦЕМ – *в состоянии недовольства, раздражения, отчаяния кем-или чем-л*. Все говорило ему, что он теперь отживший человек. Так только, для дому нужен, пока еще ноги ходят… «Ишь покатил!» – подумал он с сердцем, глядя вслед убегающим дрожкам, и пошел вынимать из печки похлебку (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 24); Иван Трофимыч встрепенулся. – То есть, как почему? Да на кой черт кому нужна эта работа? Какой смысл, позвольте спросить, в этих пудо-верстах, осе-верстах, пробегах и во всяких этих столах переборов и всяческих ахинеях? – Ну, положим, смысл-то есть… – Белиберда! – воскликнул Иван Трофимыч с сердцем (Вести с Родины, т. II, с. 37); – Опять тексты? – Да, тексты! – повторил Каменский снова с сердцем… – Покойной ночи! –

послышался немного погодя голос Игнатия. – Прощайте! – ответил грустно и важно Каменский (На даче, т. II, гл. IX, с. 150).

СО СМЕ́ХУ ПОМРЁШЬ, *разг. – о чём-либо крайне смешном.* И сичас же подхватит на иные слова: «Начивала сучка, сучка молодая» – это я-то, значит. Со смеху помрешь (Второй кофейник, т. VII, с. 204).

С СО́ВЕСТЬЮ, *разг. – по справедливости.* – Баба – ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает. – Это ничего не значит. – Как не значит! Кому ж не хочется получше пожить! Если с совестью давать, худого мало. И она, говорят, справедлива на это. Но крута! Не отдал вовремя – пеняй на себя. – Да, да, пеняй на себя… Погоняй, пожалуйста, как бы не опоздать нам к поезду… (Темные аллеи, т. VII, с. 11).

СТА́ВИТЬ В ТУПИ́К – *приводить в крайнее затруднение, замешательство.* Было жарко, улицы были людны и шумны, и не верилось, что в такое солнечное и оживленное утро кто-то может лежать где-то мертвым, и в тупик ставила мысль, что это сделал двадцатидвухлетний Саша Елагин (Дело корнета Елагина, т. V, гл. II, с. 263).

СТА́ВИТЬ СЕБЕ́ ЗА ПРА́ВИЛО *что – сделать своим правилом.* Я ставил себе за правило: читать каждый день целый час евангелие, отдавать одну десятую из всех своих денег бедным, отыскивать их… самому убирать свою комнату и держать ее в удивительной чистоте, человека же ничего для себя не заставлять делать: ведь он такой же, как и я… в университет ходить пешком… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XII, с. 106).

СТА́ЛО БЫТЬ – *следовательно, значит.* «Не в том царстве, не в том государстве, – певуче и глухо говорит во мне голос старика-пастуха, который часто рассказывает мне сказки, – не в том царстве, не в том государстве, а у самом у том, у каком мы живем, жил, стало быть, молодой вьюноша…» (Сосны, т. II, гл. I, с. 212-213); – Ага! Ну, слава богу! – радостно воскликнул дьякон и все-таки, выскочив из телеги, стремглав кинулся к дверям. – Ну, стало быть, так, – сказал Тихон Ильич. – Стало быть – до мясоеда (Деревня, т. III, гл. I, с. 60); Она его и помчала, – мчала по горам, мчала по лесам, потом, стало быть, остановилась и к нему с речью обратилась, я, говорит, приведу тебе двух коньков золотогривых, все в мелких хвост кольца завитые… (Сказки, т. V, с. 474).

Считают особой инфинитивной формой утраченного прошедшего времени со значением настоящего совершенного, где *быть* – вспомогательный глагол [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 139].

СТАНОВИ́ТЬСЯ ВО ФРОНТ – *вставать прямо, сдвинув пятки ног, вытянув руки по швам.* Умывшись, он становится во фронт и учтиво, но рассеянно крестится и кланяется в угол, потом шаркает отцу ножкой и целует его большую руку (Подснежник, т. V, с. 377).

СТАНОВИ́ТЬСЯ В ТУПИ́К – *приходить в крайнее затруднение, замешательство.*. Кажется, что записал бы бог знает что, а возьмешь перо – и становишься в тупик (Из записей, т. IX, с. 341).

СТА́РАЯ ДЕ́ВА (ДЕ́ВКА) – *женщина, не бывшая замужем и оставшаяся одинокой.* Детство и отрочество он провел в доме сумасшедшей тетки, старой девы, и в школе кантонистов (На хуторе, т. II, с. 30-31); Страстно и необычно звучал он, потому что с безумной страстью играла его старая дева… Ах, этот полонез! И она играла его… (На хуторе, т. II, с. 32); Капитон Николаевич вышел в кабинет, глянул в окно и увидал, что на двор въезжает помещица Марья Львовна Кубекова, старая дева, руина «старого доброго времени», сохранившая из всего прежнего только семьдесят две десятины, полуразрушенный громадный дом, девку Дашку, которая навеки осталась как бы крепостной, да непреоборимую любовь к десерту, в виде винных ягод и чернослива (Мелкопоместные, т. II, с. 383); – Так я и призналась! – сказала Сонька. – Вон в вашего деда-пастуха влюбилась. Увижу, так до пят горячо! Я, не хуже вашего, все на старых лошадях езжу, – сказала она вызывающе, намекая, очевидно, на двадцатилетнюю Парашу, которая на деревне считалась уже старой девкой (Митькина любовь, т. V, гл. XIV, с. 207).

СТА́РАЯ КОБЫ́ЛА БОРОЗДЫ́ НЕ ИСПО́РТИТ, *посл.* – Ага! – ответил польщенный Нефедов. – Старая кобыла борозды никогда не испортит, – похвастался он, хотя Клава много раз слышала от покойной тетки, что давно испорчена вся жизнь его, что он, весь век норовивший жить по-хорошему, установленному, устроиться возможно прочнее, по своим собственным, сто раз продуманным предначертаниям, прожил как попало, по чьей-то чужой воле… (Клаша, т. IV, с. 282-283); Он тотчас же, в угоду нам подхватил шутку. – Баб-то? А кто ж их не любит? Да я и теперь не откажусь, подавай какую хочешь. При старости при такой не гребуют никакой, у чужом краю и с рябой как в раю. Вон,

бают, господа какие-то ярусные капли пьют, чтоб, значит, яровитей быть, а я и без них, как дорвусь, в рукавицах не оттащишь: старая кобыла борозды не испортит (Божье древо, т. V, с. 359).

СТАРИКО́ВСКОЕ ДЕ́ЛО *чьё – положение пожилого человека в своей семье.* Сын, не слушая, затягивал зубами веревку и продолжал деловым тоном: – Твое дело, брат, теперь стариковское. Да и горевать-то, почесть, не по чем: оно только с виду сладко хрип-то гнуть. – Да уж чего лучше, – отвечал дед машинально (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 21).

СТАР ПЕСТРЕ́Ц, ДА УХА́ СЛАДКА́, *посл.* –… Да вот тебе, к примеру, хорошая голова, – дескать я, пойдешь за меня? Ты, мол, не гляди на мою старость, стар пестрец, да уха сладка (Божье древо, т. V, с. 360).

СТА́РЫЙ СВЕТ – *Европа.* Испытав много унижений, много человеческого невнимания, с неделю пространствовав из одного портового сарая в другой, оно снова попало наконец на тот же самый знаменитый корабль, на котором так еще недавно, с таким почетом везли его в Старый свет (Господин из Сан-Франциско, т. IV, с. 327).

СТА́ТОЧНОЕ ЛИ ДЕ́ЛО?, *прост.* – возможно ли?, допустимо ли? – Статочное ли дело-с! – сказал Арсенич. – Я, сударь, холоп простой, дворовый человек всего-навсего. Меня оттуда господа палками выгнали бы; да и поделом было бы! (Святые, т. IV, с. 237).

Прил. *статочный* в выражении образовано от глаг. *статься* «сделаться, случиться» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 151].

СТАТЬ КО́СТЬЮ В ГО́РЛЕ, *прост. – мешать кому-либо, досаждать, раздражать; быть ненавистным кому-либо.* Первое, что нужно русскому интеллигенту, говорил он, это проникнуться учением Христа, «который костью стал в горле господ Михайловских», без чего невозможна религиозная культура личности, а второе – глубокая и серьезная культура и исторический такт (Эртель, т. IX, с. 420).

СТАТЬ ПОД ВЕНЕ́Ц, *прост. – выйти замуж, жениться.* – Ты рада, что мы заехали сюда? – спросил я. – Ужасно, Костя, рада ужасно! – ответила жена с порывистой искренностью. – Я думала об этом, когда ты уснул. По-моему, – сказала она уже с улыбкой, – венчаться надо было два раза. Серьезно, какое это счастье – стать под венец сознательно, поживши, пострадавши с человеком!.. (Новый год, т. II, с. 256).

Выражение образовано метонимическим переносом наименования головного украшения в виде короны, характерного атрибута церковного обряда венчания. При этом обряде шаферы держат венец над головами вступающих в брак [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 73].

СТАТЬ ЧЕЛОВЕ́КОМ, *разг. – достичь определенного положения в обществе, стать самодостаточным, получить удовлетворение от жизни.* Он дышал перегаром, говорил без умолку. – Хм! – говорил он. – Мне тут, в селе, рай! Тут я маленько оправился, человеком стал. А то сослали меня прошлый год… Именьишко в поле, сад в поле – хоть бы тебе дворишко! Скука – избавь бог! Не то, что у вас в селе: тут в поле выйдешь, и то что-нибудь увидишь обязательно: либо где ребята в конопях, либо бабу примешь к сведению… (Худая трава, т. IV, гл. VII, с. 144).

СТЕРЕ́ЧЬ ПУ́ЩЕ ЗЕНИ́ЦЫ О́КА *кого, что, книжн. – очень заботливо, надёжно, тщательно оберегать.* – Да сказка такая есть, – ответил землемер с рассеянной улыбкой. – Жил-был, понимаете, какой-то Чувиль, и выросли у него на яблоньке золотые яблоки. Ну, конечно, с ума сошел мужик, стережет пуще зеницы окна… И вдруг в одну прекрасную ночь – шасть к нему в сад Баба-яга (Белая лошадь, т. II, с. 456).

СТИ́СНУТЬ ЗУ́БЫ – *заставив себя сдержаться, проявить выдержку.* Уже по одному свисту ветра и по туману чувствуется, как глубоко овладела поздняя ночь горами, – уже давным-давно спят в долинах, в своих маленьких хижинах маленькие люди; но я не тороплюсь, я иду, стиснув зубы, и бормочу, обращаясь к лошади: – Иди, иди. Будем брести, пока не свалимся... (Перевал, т. II, с. 9); И Тихон Ильич сердито стиснул зубы: в работники бы этого лодыря (Деревня, т. III, гл. I, с. 23).

СТО́НОМ СТОЯ́ТЬ, *разг. – производить очень сильный шум.* Осенью возле постоялого двора, стоявшего одним боком к шоссе, другим к станции и элеватору, стоном стонал скрип колес: обозы с хлебом сворачивали и сверху и снизу (Деревня, т. III, гл. I, с. 14).

СТОЯ́ТЬ НА СВОЁМ – *придерживаясь каких-либо взглядов, какого-либо мнения, упорно отстаивать их; добиваться выполнения своих требований.* Так и стояли мы с этим упрямым и потешным старичком каждый на своем, коснея в своих совершенно разных убеждениях… (Архивное дело, т. IV, с. 291).

СТОЯ́ТЬ КАК ДУ́РА, *разг. – растеряться, не знать что делать.* Я вырвалась, стою без платка, а она и вот она – прямо к нам. Он мимо нее дал драло, а я стою, как дура, не знаю, что делать (Хорошая жизнь, т. III, с. 229).

СТОЯТЬ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ – *мысленно представляться.* – Я везде испытываю тоску или страх. У меня до сих пор стоит перед глазами то, что я видел недели две тому назад. Это было тоже вечером, только темным и пасмурным (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XIV, с. 242).

СТРАСТНА́Я НЕДЕ́ЛЯ, *церк. – последняя неделя Великого поста, она посвящена воспоминаниям последних дней земной жизни Спасителя: Его страданиям на Кресте, смерти и погребению. По величию и важности совершившихся событий каждый день этой недели именуется святым и великим.* Пришла весна. Серый снег съедали ветры и туманы, пегими стали мокрые поля. Кончилась Страстная неделя, наступила великая суббота (При дороге, т. IV, гл. IV, с 186); А потом начинался великий пост – целых шесть недель отказа от жизни, от всех ее радостей. А там – Страстная неделя, когда умирал даже сам спаситель… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. X, с. 27); Я зубрил по целым дням, сам наслаждаясь своей неутомимостью, подтянутостью, с радостью чувствуя все то молодое, здоровое, чистое, что делает иногда экзамены похожими на Страстную неделю, на говенье, на приготовление к исповеди и причастию (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XVI, с. 95); В тот год, в шестой день месяца апреля, в пятницу страстной недели, слушал он утреннюю службу в церкви Сэн-Клэр, в Авиньоне… (Прекраснейшая солнца, т. VII, с. 276).

СТРА́Х НАПА́Л *на кого – стало страшно.* – Слушай, ты не сердишься, что я разбудила тебя? Мне, правда, стало жутко немного и как-то очень хорошо. Я почувствовала, что мы с тобой совсем, совсем одни тут, и на меня напал чисто детский страх… (Новый год, т. II, с. 254).

СТРА́ШНЫЙ СУД, *церк. – из христианского учения о вторичном появлении или «втором пришествии» Иисуса Христа, когда состоится суд над всеми живыми и мертвыми, восставшими из гроба.* Композитор покосился на него. – Амурная? – сказал он холодно и насмешливо. – Ах, Георгий Иванович, Георгий Иванович, как вы будете за всю вашу порочность и беспощадный ум на Страшном суде отвечать? (Ида, т. V, с. 247); «…Приготовления к сему служат, при стечении близких, друзей и сродников усопшего, усиленные каждения вокруг

него и пение тропарей о его упокоении до Страшного суда господня и восстания всех мертвых от гроба…» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. III, гл. I, с. 109).

С ТРИ СУМЫ́, *разг. – очень много*. Я, конечно, благодарю всячески. Наобещала всего с три сумы, накланялась в пояс – и сошла. И сейчас же, господи благослови, за дело (Хорошая жизнь, т. III, с. 236).

С ТРУДО́М – *едва, насилу*. Впереди что-то смутно чернеет среди бегущего тумана… какие-то темные холмы, похожие на спящих медведей. Я пробираюсь по ним, с одного камня на другой, лошадь, срываясь и лязгая подковами по мокрым голышам, с трудом влезает за мною, – и вдруг я замечаю, что дорога снова начинает медленно подниматься в гору (Перевал, т. II, с. 8); Вечером он долго, с великим трудом зашивал задник сапога нитками и замазывал их чернилами (Учитель, т. II, гл. XII, с. 71); Каменский спросил очень ласково, но Марья Ивановна смешалась. Она встряхнула локонами и с трудом выговорила: – Правда, что он только лето живет в деревне? – Да, вот это правда (На даче, т. II, гл. VIII, с. 138); – Вы чудовищно жестоки, – с трудом выговорил я (Муза, т. VII, с. 36); И говорила она с трудом, так как и во рту была опухоль (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XIII, с. 115).

СТУ́КНУТЬ В ЛОБ, *разг. – сильно подействовать*. И поминутно визжал блок то на двери в кабак, где отпускала Настасья Петровна, то на двери в лавку, – темную, грязную, крепко пахнущую мылом, сельдями, махоркой, мятным пряником, керосином. И поминутно раздавалось в кабаке: – У-ух! И здорова же водка у тебя, Петровна! Аж в лоб стукнула, пропади она пропадом. – Сахаром в уста, любезный! – Либо она у тебя с нюхательным табаком? – Вот и вышел дураком! (Деревня, т. III, гл. I, с. 14).

С ТЯЖЁЛЫМ КА́МНЕМ НА СЕ́РДЦЕ, *книжн. – в очень плохом настроении*. «Я зол, измучился за ночь», – подумал землемер и с тяжелым камнем на сердце лег в постель (Белая лошадь, т. II, с. 458).

СУД ДА ДЕЛО – *пока происходит, решается или совершается что-либо (о длительном, медленном процессе)*. Суд да дело, сослали батеньку за это самое, за духовное лицо, на поселенье. Осталась я одна на всем белом свете и думаю себе: что ж мне делать теперь? Видно, правдой не проживешь, надо, видно, с оглядочкой (Хорошая жизнь, т. III, с. 226).

Устойчивое выражение *суд да дело* появилось в результате сокращения фразеологизма *пока суд да дело*.

СУЕТА́ СУЕ́Т, *крыл. выр., книжн. – о мелочных заботах, о чём-либо пустом, ничтожном, не имеющее истинной ценности.* В негодование я не прихожу, – сказала дама, – но что надписи эти в достаточной мере противны, не скрываю. Вы, ваше высокопревосходительство, нынче в философском настроении и хотите высказать, очевидно, ту бесспорную истину, что все, мол, суета сует и что перед лицом господа бога совершенно равны и Данте, и какая-то Феня (Надписи, т. V, с. 174); А за обедом – человеческая суета сует. «В мыслях у них, что домы их вечны и что жилища их в род и рот…» (Воды многие, т. V, с. 323); Вся жизнь таких людей идет в соответствии с их обреченностью: все «дела и труды» их, все богатства и вся слава их – «суета сует»; в соответствии и кончается: черепица, пепел, «вне селения», роща Уравеллы, Астапово… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. IV, с. 37); В это же время Горький получил разрешение жить в Крыму. Чехов жене сообщает: «Дача у него на хорошем месте, но в доме суета сует, дети, старухи, обстановка не писательская» (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 204).

Выражение заимствовано из Библии, по-церковнославянски – *суета суетствий* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 253].

СУДИ́ТЬ, РЯДИ́ТЬ, *разг. – рассуждать, толковать.* – Ничего не придумаешь! – говорил он, останавливаясь среди комнаты. – Послать к Слепушкину? Немыслимо! Начнут судить, рядить… дойдет до Линтварева… Гадость! (Учитель, т. II, гл. XII, с. 71-72).

СУ́ДНЫЙ ДЕНЬ, *книжн. – суд над людьми при наступлении конца мира, света.*

Ангел смерти в Судный день умрет:
Истребит живущих – и со стоном
Прилетит к аллаху – и прострет,
Бездыханные крылья перед троном

(Бессмертный, т. I, с. 297).

СУ́КИН СЫН, *груб.прост., бран.* – 1) *выражает недовольство, негодование, раздражение, злобу говорящего.* – Вот так работнички! Скажи ты ему слово – он тебе десять! Скажи ему десять – он тебе сто! Да нет, брешешь! Авось не к лету, авось вас чертей, много! К зиме-то, брат, жрать захочешь, – придешь, сукин сын, приде-ешь, покло-о-нишься (Деревня, т. III, гл. I, с. 45); И горячо заговорил: – Ах, брат, кабы мне ученье-то, каких бы я корней наворочал!

Да ведь откуда ее взять? Я вон в городе недавно был. Так там что иселали? Там земский музей иделали и скилет крокодилий привезли, а он, может, пятьсот либо тысячу стоит. Вот, похоже, куда наши денежки-то идут, вот они мошенники-то, сукины дети! – сказал он с горечью (Будни, т. IV, с. 94); «С добрым утром, Катенька! Хотим, чтобы бесприменно ты, а не этот сукин сын половой подавал нам!» (Второй кофейник, т. VII, с. 204); 2) *выражает одобрение*. Бесстыжий, сметливый, жадно куривший цыгарку за цыгаркой и пускавший дым в ноздри, говоривший грубо и отрывисто, тоном, совершенно исключающим возражения, он очень понравился Тихону Ильичу и как раз за этот тон, – за то, что сразу было видно: «прожженный сукин сын» (Деревня, т. III, гл. I, с. 50).

С УМА́ НЕ ИДЁТ (НЕЙДЁТ), *разг. – быть постоянно в мыслях, в сознании*. – Ах, господи, что ж это зевается, куда это девается! Вот жалко Митрофана-то! Целый день с ума не идет, а тут еще наши: выехали, нет ли? Поедут – замерзнут! (Сосны, т. II, гл. I, с. 212); Тут, долго ли, коротко ли, только царская дочь, как только он, значит, скрылся с глаз долой, и зачни по нем сохнуть, горевать: он ей просто с ума нейдет, – дюже влюбилась в него по этому по щучьему слову (О дураке Емеле, какой вышел всех умнее, т. V, с. 57).

С УМО́М – *разумно, основываясь на здравом смысле*. – Ну вот то-то и оно-то, – подхватил Тихон Ильич. – Только имей, брат, в виду, – жениться с умом надо. Их, детей-то, с капиталом хорошо водить. Дениска загоготал (Деревня, т. III, гл. I, с. 59); – Их, пироги-то, надо уметь с умом печь, – сказал Салтык, далеко сплевывая. – Надо тебе каталог выписать. Когда я в Тифлисе служил, так там хозяйкина дочь завсегда выписывала каталог, по какому все можно приготовить… (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 300).

С УСИ́ЛИЕМ – *кое-как, еле-еле*. Накануне сочельника учитель земской школы в Можаровке, Николай Нилыч Турбин занимался очень неохотно. Класс был наполовину пуст. Турбин с усилием дотягивал занятия до половины второго (Учитель, т. II, гл. I, с. 56).

С УТРА́ ДО ВЕ́ЧЕРА (НО́ЧИ) – *целый световой день*. В конце сентября, в октябре дожди лили с утра до ночи. Линтваревы уехали (Учитель, т. II, гл. V, с. 61); С утра до ночи неслась над ней вьюга и стояли мутные сумерки. В белой пыли тонули и завод и церковь (Учитель, т. II, гл. VI, с. 64); С конца сентября наши сады и гумна пустели, погода, по обыкновению, круто менялась. Ветер по целым дням рвал и трепал деревья, дожди поливали их с утра до ночи

(Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 186); Святки эти прошли весело. Отец пил, и каждый день, с утра до вечера шло у нас разливанное море, дом был полон гостей… (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. XVII, с. 43).

СУХА́Я ЛО́ЖКА РОТ ДЕРЁТ, *погов.* – Девки только манят, – ответил Митя, стараясь говорить в тон старосте. – На девок надежда плохая. – Не манят, а обращенья вы не знаете, – сказал староста уже наставительно. – И опять же скупитесь. А сухая ложка рот дерёт (Митькина любовь, т. V, гл. XIX, с. 218).

СУ́ЩИЙ ВЗДОР – *совсем немного*. «Любопытно, однако, знать, – подумал он, – что это со мною сегодня? Чего это я так разболтался и болезненно развеселился у Стоцкого? Положим, не был дома уже две недели, устал как собака, дел переделал кучу… Может быть, от водки? Но много ли было выпито? Сущий вздор, две, три рюмки… Что же в таком случае?» (Белая лошадь, т. II, с. 313).

Сущий – истинный, самый настоящий.

СУ́ЩИЙ ПРОФА́Н *кто, в чем – абсолютно несведущий в чём-либо.* Ну, здесь я умываю руки, – грубо говорит он в таких случаях. – Я в этом сущий профан. По-моему, это не картина, а яичница с луком, не стихи, а рубленая проза, которую с одинаковым удобством можно читать и с конца (Алексей Алексеич, т. V, с. 374).

Слово профан заимствовано в XVIII в. из франц. яз. Франц. profane из лат. profanes [Шанский, Иванов, Шанская 1975: 370].

СЧАСТЛИ́ВОЙ ДОРО́ГИ, *разг. – пожелание удачной поездки, путешествия тому, кто уезжает*. – Прощай, Мелитон! – сказал я, садясь в сани. – Иди в избу, простудишься! – Никак нет, – ответил он. – Счастливой дороги-с!.. (Мелитон, т. II, с. 209).

СЧЕСТЬ ЗА НУ́ЖНОЕ – *посчитать нужным что-либо сделать*. За ненахождением подходящей остроты, Уля закатился смехом. Дьякон счел за нужное тоже улыбнуться (Мелкопоместные, т. II, с. 386).

СЧЁТ ПОТЕРЯ́ТЬ *кому, чему – не иметь возможности сосчитать кого-, что-либо из-за большого количества*. Были понтеры, были сеттеры, были лягавые, а борзым и гончим и счет потеряешь – их за усадьбой целый стан у нас стоял (Ловчий, т. VII, с. 324).

СЫН БО́ЖИЙ – *Иисус Христос*. И тяжело было глядеть на стриженую, уродливую голову привязанного к другому кресту и порывающегося вперед разбойника, на его лицо с безумными глазами и раскрытым ртом, испустившим дикий крик ужаса и изумления перед смертью того, кто назвал себя сыном божиим… (На даче, т. II, гл. IV, с. 124).

Т

ТА́БЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ – *праздничный день*. Вот «табельный» день, торжественная обедня в соборе. Наш капитан, перед тем как вести нас, собравшихся во дворе гимназии, осматривает каждую нашу пуговицу (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. VI, с. 67).

В России до 1917 г. – праздничный день, свободный от занятий в учреждениях и учений в войсках, обычно связанный с днями рождения, тезоименитства императора, императрицы, наследника престола [Слов. рус. ист., 2005: 152].

ТАК И ТАК – *всё как есть*. А скажешь ей слово, затрясется вся – и жалиться бежит. Плачет навзрыд, а больше, понятно, не от обиды, а от притворства. Дальше, больше, я и говорю хозяевам: – Так и так, увольте меня, мне от этой самой старухи белый свет не мил, я на себя руки наложу (Хорошая жизнь, т. III, с. 236).

ТАКО́Й-СЯКО́Й, *прост. – выражение, употребляющееся вместо развёрнутой характеристики или оценки кого-либо, обычно отрицательной*. А она и вот она – увидала его, бежит: «Не табе сказала за малым смотреть? А табе куда завихрило, такой-сякой?» (Ночной разговор, т. III, с. 270); Стал ему священник грубо отвечать: «Куда тебя, мол, такой-сякой в такую погоду принесло? Не хочу ехать!» (Сказки, т. V, с. 470).

ТАК СКАЗА́ТЬ, *в знач. вводн. сл. – если можно так выразиться*. – Ну да, и Песталоцци, – перебил в свою очередь Турбин, и в нем загорелось желание спора. – Только, по моему мнению, это и понятно… Когда мне, позвольте спросить, обучать своего какого-либо мальца мастерить разные безделушки, когда он сам, в своем быту, так сказать… (Учитель, т. II, гл. XIV, с. 79); – Уже давно замечаю, что как будто не совсем в порядке мои, так сказать, сердечные делишки, а вот нынче утром я совсем сдрейфил: схватило, понимаете ли, так, что душа в

пятки ушла. Пустяки, конечно, но все же почел за благо явиться перед ваши пресветлые очи… (Алексей Алексеич, т. V, с. 37); По-моему, наивно видеть в художнике существо особого порядка, так сказать, не от мира сего (Интервью, т. IX, с. 534).

ТАК ТО́ЧНО(-С) – *утвердительный ответ: да, именно так*. Когда его поймали, он вел себя так, что им долго восхищались по всему уезду: стоит себе будто бы в плисовом кафтане и в козловых сапожках, нахально играет скулами, глазами и почтительнейше сознается даже в самом малейшем из своих несметных дел: – Так точно-с. Так точно-с (Деревня, т. III, гл. I, с. 12); – Так точно, – сказал коридорный, оторопев от его зычного крика (Безумный художник, т. V, с. 46).

ТАМ И СЯМ – *в разных местах, во многих местах, повсюду*. Когда сын уехал, он сходил за чем-то в пуньку, потом передвинул в тень водовозку – все искал себе дела. То он бережливо, согнув старую спину, сметал муку в закроме, то там и сям тюкал топором… В риге он сел и пристально чистил трубку медной капаушкой. Иногда ворчал: – Долго ли пролежал, – глядь, уж везде беспорядок. А умри – и все прахом пойдет (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 21); Птиц было уже мало, – одни дрозды стаями, с веселым, притворно-яростным взвизгиваньем и сытым квохтаньем, перелетали там и сям; в лесу было пусто, просторно, лес был не частый, далеко видный насквозь, солнечный (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XX, с. 52); Выйдя под вечер из библиотеки, я тихо шел по темнеющим улицам. Там и сям падал медленный звон… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XI, с. 232); Там и сям толпится народ (Одесский дневник, т. IX, с. 312).

Из старославянского языка. Древнерусское антонимическое объединение, ср. *так и сяк, туда-сюда* и т.п. *Там, сям* из *тамо, семо* – производных от указат. мест. тъ – *тот* и сь – *этот* [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 143].

ТАМ-ТО И ТАМ-ТО – *в разных местах*. Он читал в газетах, что там-то и там-то люди пухнут от голода, уходят целыми деревнями побираться, покупал сборники и всякие книжки в пользу голодающих или, как на них печаталось, «в пользу пострадавших от неурожая» (Вести с Родины, т. II, с. 39).

ТАТЬЯ́НИН ДЕНЬ – *День российского студенчества, отмечаемый 25 января*. В январе следующего года, в Татьянин день, был бал воронежских студентов в Благородном собрании в Воронеже (Натали, т. VII, с. 163).

День открытия Московского университета (места учёбы многих выдающихся русских людей) [Михельсон 1994: 362].

ТА́ЯТЬ КА́К СВЕ́ЧКА – *худеть в результате страданий и переживаний.* Что я тут горя вытерпела – сказать невозможно! До того добил – стала как свечка таять, ложки держать не могу, руки трясутся (Хорошая жизнь, т. III, с. 242).

ТВОЕГО́ НЕ НА́ДО, СВОЕГО́ НЕ ОТДА́М, *погов.* Убеждал их в этом и сам Тихон Ильич. Часто наставлял: – Живем – не мотаем, попадешься – обротаем. Но – по справедливости. Я, брат, человек русский. Мне твоего даром не надо, но имей в виду: своего я тебе трынки не отдам! Баловать – нет, заметь, не побалую! (Деревня, т. III, гл. I, с. 13-14).

ТЕМНЕ́ТЬ В ЛИЦЕ́ – *меняться в лице*. Шорник вскоре, как ни в чем ни бывало, опять стал появляться в лавке на Воргле и почтительно снимал шапку на пороге, точно не замечая, что Тихон Ильич в лице темнеет при его появлении (Деревня, т. III, гл. I, с. 30).

ТЕМНО́ КАК В ПО́ГРЕБЕ – *очень темно*. Из детской мы вышли в коридор, где было темно и холодно, как в погребе, и в темноте добрались до прихожей. Потом заглянули в залу и гостиную… (Новый год, т. II, с. 256).

ТЕРЯ́ТЬ ВРЕ́МЯ – *тратить своё время бесполезно*. Напугав и собаку и гостей выстрелом, он шутливо-важно декламирует баритоном:

Пора, пора седлать проворного донца
И звонкий рог за плечи перекинуть! –

И громко говорит:

– Ну, однако, нечего терять золотое время (Антоновские яблоки, т. II, гл. III, с. 187).

ТЕРЯ́ТЬ ПРЕДСТАВЛЕ́НИЕ (**ЧУ́ВСТВО ДЕЙСТВИ́ТЕЛЬНОСТИ**) *о чём – перестать ощущать реальность.* Я чувствую, на какой дикой и безлюдной высоте я нахожусь, чувствую, что вокруг меня только туман, обрывы, и думаю: как пройду я мимо одиноких камней-памятников, когда они, как человеческие фигуры, зачернеют среди тумана? Хватит ли у меня сил спуститься с гор, когда я уже и теперь теряю представление о времени и месте? (Перевал, т. II, с. 8); Я почти год не видала его, а ночь делала его образ еще более красивым и желанным. Было тихо; темно; я лежала и все более теряла чувство действительности (Заря всю ночь, т. II, гл. II, с. 264).

ТЁМНО ВЫ́РАЗИТЬСЯ, *разг. – не совсем ясно выразить свою мысль для окружающих*. Игнатий вздернул плечами. – Что же тут непонятного? Разве я тёмно выражаюсь? – Нет, но вы, очевидно, не подумали, что сказали. Игнатий прикрыл глаза, соображая, подумал он или нет, и наконец выговорил: – Нет, знаете, я тёмно выразился, но вполне понятно, что я хотел сказать. Я хотел сказать, что всякий труд… (На даче, т. II, гл. VIII, с. 141).

ТЁМНОЕ ДЕ́ЛО – *никому не известное дело*. – В рай, значит, спешишь попасть? – сказал студент, трогая ухо и поворачиваясь от ветра. – Зачем в рай? Это еще дело темное – не то есть он, рай-то, не то нет. А мне и тут не плохо (Птицы небесные, т. II, с. 343).

ТОГО́ ГЛЯДИ́ – *вот-вот*. А этот непрестанный страх, что, того гляди, взлетишь на воздух! (Безумный художник, т. V, с. 46).

ТОГО́ СТО́ИТ *кто – заслуживает подобной участи*. – А она и так последние холсты для него продала, – говорил Меньшов, тащась по выгону. – Любит она его без памяти, – дело вдовье, – а он почесть кажный день мордует ее, пьяный… Знать, того стоит. (Деревня, т. III, гл. II, с. 81).

ТО И ДЕ́ЛО – *часто, постоянно, время от времени*. Конец мая, и в поле еще прохладно, дует ветер, то и дело прячется в облака солнце, идут тени и сет (Подторжье, т. III, с. 7); Не прекращая кричать, он то и дело с треском раскупоривает бутылки, озабоченно отсчитывает сдачу медяками, а сам бьет сапогом двух красных петухов, сцепившихся под его столиком (Подторжье, т. III, с. 10); Трудно было с первого раза угадать, какая из них барыня и какая холопка: у обеих то и дело закрывались мутные глаза, обе сопели и обе были в «русском стиле»… (Мелкопоместные, т. II, с. 368); Из куги то и дело с жалобными стонами вырываются кулички… Потом мягкий кочкарник сразу обрывается, – дрожки снова трещат на дороге, убегающей в гору… (Далекое, т. II, с. 290); Лампочка, облитая керосином, стояла на самом краю верстака и как раз посредине между работавшими, чтобы видней было обоим, но Василий то и дело подвигал ее к себе своей сильной, жилистой, смуглой рукой, засученной по локоть (Сверчок, т. III, с. 248); Ночью лил дождь, мокро шумело по крыше, сад то и дело бледно, но широко, сказочно озарялся (Митькина любовь, т. V, гл. XXI, с. 223); На этой же неделе, в субботу, дождь, начавшийся еще в среду, ливший с утра и до вечера, лил как из ведра. Он то и дело припускал в этот день особенно бурно и мрачно (Митькина любовь, т. V, гл. XXVIII, с. 233); То и дело с неподражаемой

легкостью и приятностью надо всем подшучивает, потрунивает (Божье древо, т. V, с. 352); Она то и дело пожимает плечами, небрежно роняет в ответ на его щегольские рассуждения о том, что жизнь «все-таки прекрасна», все одни и те же загадочные фразы… (Маска, т. V, с. 460); Часто в то лето пугало предчувствие разлуки с матерью, с Олей, с Баскаковым и со всем родным гнездом, находил страх перед одинокой, неизвестной жизнью у каких-то чужих, городских людей, перед тем, что называется какой-то гимназией с ее строгими и беспощадными учителями в мундирах; то и дело сжималось сердце при взгляде на мать и Баскакова, у которых, конечно, тоже сжималось сердце при виде меня… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. I, гл. XIX, с. 47); Возле него было пусто, – жандармы то и дело отстраняли баб, мужиков и мещан, толпившихся вокруг и с любопытством, со страхом глядевших на живого социалиста, слава богу, уже попавшего в клетку (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XIII, с. 87).

Выражение собственно русское. От сочетания *то ему и дело, что болтает (ругается, спит* и т.п.) [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 151].

TO KEEP ONE'S TEMPER, *англ. – держать себя в руках, сохранять хладнокровие.* – Игнатик! – пробовала вмешаться Наталья Борисовна, делая страдальческое лицо и смеясь внутренним смехом. – Keep your temper, Sir! (На даче, т. II, гл. VII, с. 132).

ТО ЛИ ЕЩЁ БЫВА́ЕТ – *о чём-либо необыкновенном, необычном*. Но на о. Нифонта белая лошадь не произвела никакого впечатления. – Бывает! – сказал он. – То ли еще бывает! Вон мои работники недавно жаловались: как только они в сарай, на боковую, так сейчас же козел за стеной: бя-я! А я и козлов-то сроду не водил… (Белая лошадь, т. II, с. 325).

ТО́ЛПАМИ ВАЛИ́ТЬ – *идти, передвигаться в большом количестве.* Провожавшие возвращались домой. Народ толпами валил под гору, к хатам. Были и такие, что только вздохнули и пошли домой торопливо и беспечно. Но таких было мало (На край света, т. II, гл. II, с. 51).

ТО́ЛЬКО И ВСЕГО́-С – *и больше ничего, и всё, и всё тут.* – Тоже простого звания человек был… раб крепостной, только и всего-с… И уж совсем иного складу: отпетый бокутир, беспутная головушка, все нипочем… (Святые, т. IV, с. 242); У одного на груди таинственная сумочка, у другого лампадное масло, – только и всего. Однако в чем же секрет? Ужели только в сумочке и масле? (Слава, т. V, с. 167).

ТО́НКИЙ КАК ВОЛОСО́К – *очень тонкий.* Тонкий как волосок, серп месяца блестел над черной покатой равниной за рекой, в прозрачном небосклоне (Худая трава, т. IV, гл. III, с. 136).

ТО́НОК КАК ШЕСТ – *очень худой.* Турбин снова покраснел и даже запотел от злобы. – Я вам не шут гороховый! – крикнул он бешено. – Да за что ж серчаешь-то? – заговорил Кондрат Семеныч растерянно. – Сам тонок, как шест, хоть грачей доставать, а на меня серчает… Ну, хочешь, достану? (Учитель, т. II, гл. XII, с. 73).

ТОРГОВА́ТЬ С РУК – *продавать, держа, нося товар в руках.* Толстомордый малый, торгующий с рук бульварными и прочими потрепанными книгами, покупает у серьезного старика-букиниста сочинения Чехова (О Чехове, т. IX, ч. II, гл. I, с. 243).

ТОСКА́ ВЗЯЛА́ – *стало печально.* Копаемся, прибираем струмент в этой самой бане, где мы, значит, спасались, никак ничего не найдем в темноте, – скупой барин-то был, огарочка не разживешься, – чувствуем, что припоздали маленько, и верите ли, такая тоска вдруг взяла меня, что я говорю: «Дорогой ты мой товарищ, Максим Ильич, ай нам остаться, до утра подождать?» (Сверчок, т. III, с. 252); Страм и жалость смотреть, а ведь кровь моя родная! Погляжу, погляжу, послушаю и – выйду. И такая-то тоска меня взяла! (Хорошая жизнь, т. III, с. 244).

ТО ТАМ, ТО ЗДЕСЬ (И СЯМ) – *то в одном месте, то в другом.* Лужи, в которых золотыми полосами то там, то здесь резко вспыхивает жаркий солнечный блеск, мелькают перед глазами… (Далекое, т II, с. 290); В лесу, то там, то здесь, глухо куковала кукушка, оттеняя глубину и звучность его после дождя, высоко в небе плыли и таяли теплые дымчатые облака с золотисто-алыми краями… (Маленький роман, II, гл. I, с. 333); Когда сын уехал, он сходил за чем-то в пуньку, потом передвинул в тень водовозку – все искал себе дела. То он бережливо, согнув старую спину, сметал муку в закроме, то там и сям тюкал топором… В риге он сел и пристально чистил трубку медной капаушкой. Иногда ворчал: – Долго ли пролежал, – глядь, уж везде беспорядок. А умри – и все прахом пойдет (Кастрюк, т. II, гл. I, с. 46).

ТО-ТО И ОНО́-ТО – *употребляется для выделения или подчеркивания чего-либо сказанного в значении ‘вот в том-то и дело, действительно’.* Без шапки стоит, щурясь и хитро улыбаясь, Тихон Ильич. Улыбается и отвечает: –

Так. А если он не хозяин, а лодарь? – Кто? Барин-то? Ну, это дело особая. У такого-то и со всеми потрохами отнять не грех! – Ну, вот то-то и оно-то (Деревня, т. III, гл. I, с. 26).

ТОТ СВЕТ – *согласно религиозным представлениям загробный мир, место пребывания душ умерших людей.* Спросить кого-нибудь: что же, наконец, будет на том свете что-нибудь или нет? Райские яблочки и черти в неугасимом пламени, конечно, вздор… Но ведь вздор и полное исчезновение. Зачем родился? Зачем рос, любил, страдал, восхищался? Зачем так жадно думал о боге, о смерти, о жизни? (Белая лошадь, т. II, с. 314); Существовать на том свете и в теперешнем виде он, конечно, не будет. Ибо, если он будет существовать, значит, и эти лошади будут существовать… и мириады мириад всех прочих лошадей, зверей, птиц, жучков, несметных мошек… (Белая лошадь, т. II, с. 314); Его же, Тихона Ильича, ждет непременно что-нибудь скверное. Ведь уж и не молоденький! Сколько его сверстников на том свете! А от смерти да старости – спасенья нет (Деревня, т. III, гл. I, с. 53); – А нам думается, – сказали мы, пытая его, – ничего на том свете не будет, ни этого рая, ни ада (Божье древо, т. V, с. 364); – Встретился на дороге с сумасшедшим. Прощаясь с ним, говорю: ну, прощай, на том свете увидимся. А он мне: какой такой тот свет? Свет один (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XX, с. 160).

ТО́ЧКА ЗРЕ́НИЯ – *определенный взгляд на какой-либо вопрос, свое особое отношение к чему-либо.* – Вспоминая свою жизнь, то есть рассматривая ее с точки зрения добра и зла, которые я делал, я увидал, что вся моя длинная жизнь распадается на четыре периода… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. II, с. 16-17); Зато бывало и другое: как просто, мягко, серьезно говорил и спорил он порой, всецело стараясь стать на точку зрения собеседника! (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VIII, с. 79); «Русские ведомости» отмечали, конечно, со своей точки зрения, с которой можно и не соглашаться, – все ценное даже и у тех, которые по общему своему направлению совсем не подходили к ним (Речь на юбилее газеты «Русские ведомости», т. IX, с. 530).

Происхождение оборота связано с переносным употреблением строго математического понятия [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 576].

ТО́ЧНО ЗАТМЕ́НИЕ НАШЛО́ *на кого – кто-либо на какой-то момент потерял контроль над своими действиями и поступками.* – Нет, нет, милый, – сказала она в ответ на его просьбу ехать дальше вместе, – нет, вы должны

остаться до следующего парохода. Если поедем вместе, все будет испорчено. Даю вам честное слово, что я совсем не то, что вы могли обо мне подумать. Никогда ничего даже похожего на то, что случилось, со мной не было, да и не будет больше. На меня точно затмение нашло… (Солнечный удар, т. V, с. 240).

ТРЕ́БОВАТЬ ГЛА́ЗА ДА ГЛА́ЗА – *требовать постоянного внимания и заботы.* А сколько заботы требовала одна скотина! Зимовало двадцать штук овец. В закуте сидело шесть черных, вечно угрюмых и чем-то недовольных кабанов. На варке стояло три коровы, бычок, красная телушка. <…> И все это требовало глаза да глаза (Деревня, т. III, гл. I, с. 41).

ТРЕ́БОВАТЬ УДОВЛЕТВОРЕ́НИЯ, *шутл. – настаивать, чтобы принесли извинение.* Иван Иванович сделал комически испуганную физиономию. – Батюшки, супруг! – Сейчас же требую удовлетворения! – воскликнул Капитон Николаевич (Мелкопоместные, т. II, с. 372).

ТРЕПА́ТЬ ЯЗЫК, *прост. – говорить ненужное, лишнее.* На четвертой станции он слез и нанял подводу. Мужики-извозчики просили сперва семь рублей – до Казакова было двенадцать верст, – потом пять с полтиною. Наконец один сказал: «Трояк отдашь – повезу, а то язык трепать нечего. Нынче вам не прежнее…» (Деревня, т. III, гл. II, с. 78).

ТРЕСКУ́ЧИЙ МОРО́З – *очень сильный мороз.* Дикая дылда, мрачный красавец с синими волосами по плечам, лето и зиму (даже в самый трескучие морозы) босой и в одной рубахе – и изо дня в день то играет, то бегает на похороны (Слава, т. V, с. 170).

Собств. русск. При очень низкой температуре зимой влага в стволе деревьев, превращаясь в лёд и расширяясь, разрушает древесину, что сопровождается треском [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 146].

ТРЕ́ТЬИ ПЕТУХИ́ – *третий крик петухов за ночь, приблизительно в 4-5 часов утра.* – Ох, господи! – говорит Федосья, вздрагивая и хмурясь. – Хоть бы уж спать скорей в страсть такую! Ужинать-то будете? – прибавляет она, делая над собой усилие, чтобы взяться за скобку. – Рано еще… – А мой сгад – нечего третьих петухов ждать! Поужинали бы и спали бы, спали себе! (Сосны, т. II, гл. I, с. 213); При третьих петухах в людской уже горела лампа и топилась печь (Игнат, т. IV, гл. VI, с. 32); И опускается святой на колени перед господом: – Ради третьих петухов, господи, в слезы любви и раскаяния некогда повергнувших Петра-

апостола (Третьи петухи, т. IV, с. 421); – А я вчера опять засиделся… Опять заговорились с князем до третьих петухов… (Далекое, т. V, с. 84).

ТРО́ГАТЬ СЕ́РДЦЕ *чье – волновать кого-либо*. Музыка Грига решительно не нравилась Турбину. Звуки лились вычурно, быстро и не трогали его сердца (Учитель, т. II, гл. XV, с. 80).

ТРО́ИЦЫН ДЕНЬ, *церк. – один из праздников православной церкви, празднуемый в пятидесятый день после Пасхи.*

Скоро Троицын день, скоро песни, венки и покосы…
Все цветет и поет, молодые надежды тая…
О весенние зори и теплые майские росы!
О далекая юность моя!

(Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет, т. I, с. 129).

ТРЫН-ТРАВА́ *кому, прост. – всё нипочем, не имеет значения, не трогает, не волнует, не беспокоит*. Чем больше я узнавал его, тем все больше думал, что нет никакой надежды на его мало-мальски правильную, обыденную жизнь, на планомерную литературную работу: мотал он свое здоровье, свои силы и способности с расточительностью невероятной, жил, где попало и как попало с бесшабашностью человека, которому всё трын-трава… (Куприн, т. IX, с. 396).

Слово *трын* – фонетически преобразованное *крин* (греч.) «цветок лилия». *Крин-трава*, следовательно, - ботанически-врачебное обозначение лекарства или лекарственного сырья. Терминологическое словосочетание *крин-трава*, отмеченное в памятниках XVIII в., явилось речевой основой, на которой возник фразеологизм. Выражение могло метафоризоваться в речи лекарей, врачевателей. Фонетические изменения в слове *крин* произошли, вероятно, под воздействием начального *т* в слове *трава* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 576] .

ТРЯСТИ́СЬ ОТ СМЕ́ХА – *очень сильно смеяться, дергаясь при этом всем телом*. И, улыбаясь, Наталья Борисовна снова приподняла край юбки, неумело поставила ботинку на шар, сильно размахнулась, но молоток боком стукнул ее по ноге и выскользнул из рук. – Не могу сегодня… – выговорила она, трясясь от смеха, и отошла в сторону (На даче, т. II, гл. VII, с. 134).

ТУДА́ И ДОРО́ГА, *разг. – получил по заслугам, нечего жалеть*. Не зная, что сказать, не решаясь взглянуть в бешеные глаза брата, он стал свертывать папиросу. «Рехнулся, – думал он безнадежно. – Да туда и дорога. Все равно!» (Деревня, т. III, гл. III, с. 123); И, вытирая мокрое от слез лицо, засмеялся и твердо

сказал себе: – Нет! Пойду в избу! Задохнусь – туда и дорога… (Худая трава, т. IV, гл. VIII, с. 147).

ТУДА́ (И) СЮДА́ – 1) *в ту и в другую сторону.* Как везде натоптано, наплевано, как дико и нелепо орут за некоторыми столиками и как ошалели половые в белых штанах и рубахах, носясь туда и сюда со сковородками и блюдами в руках… (Подснежник, т. V, с. 378); 2) *простительно, не очень страшно.* Да оно и понятно. Ну, отбил человек, например, невесту – это еще туда-сюда. Но любовницу или, как в нашем случае, жену! Ту, с которой ты, извините за прямоту, спал, все особенности тела и души которой знаешь, как свои пять пальцев! (В ночном море, т. V, с. 103-104);

ТУРИ́ТЬ В ШЕ́Ю *кого, прост. – грубо выгонять.* Улыбаясь и качаясь, «Бубен» придерживался за притолоку и говорил: – Да чего? Да ничего! Зайтить закурить только. – Никого тут нетути. Иди. – Буде, буде толковать-то! – Тури его в шею! – кричал Кондрат Семеныч (Учитель, т. II, гл. XX, с. 89-90).

ТУТ КАК ТУТ, *разг. – сразу, вдруг, в этот самый момент, моментально (появитьсяся, оказаться и т.п.).* Как начинают эти счастливцы и самородки, – известно: днем мальчишка на побегушках, вечером по собственной охоте, без всяких руководителей, корпит при тусклом огарке, учится читать, писать; утром, до прихода приказчиков, ничего не понимая, но упрямо одолевает газету; а только чукнут приказчики – он уже тут как тут, как лист перед травой, ловит каждое слово, каждый взгляд… (Соотечественник, т. IV, с. 400).

– ТЫ́ ЧЕ́Й? – СТА́РОЙ ТРАНДЕ́ КАЗНАЧЕ́Й, *диал., шутл., ирон.* – «Ты чей?» – «А тебе, мол, что за дело?» – «Да нет, ты скажи, ты чей?» – «Старой транде казначей. Чего орешь? Я козу свою ищу». – «А, так это ты, глаза твои накройся, с своей козой спокою всему селу не даешь!..» (Ночной разговор, т. III, гл. IV, с. 270).

У

УБИВА́ТЬ (УБИ́ТЬ) ВРЕ́МЯ – *заполнять ничем не занятое время случайным занятием; затрачивать время попусту.* Поглядывая на часы и что-то думая, видимо, не зная, как убить время, он в нерешительности постоял возле отеля, потом приказал везти себя сперва на почту, где опустил в ящик три открытки, а от почты – к саду Гордона, куда даже не зашел, – только посмотрел в ворота на монумент и на аллеи, – а от сада Гордона – куда глаза глядят: к Черному

Городу, к рынку в Черном Городе, к реке Келани… (Братья, т. IV, с. 267); Я, убивая время, шатался по городу, по Слободам, в Заречье, встречал и провожал поезда на станции, в толкотне и суете приезжающих и уезжающих, завидовал тем, кто спеша и волнуясь, усаживался с множеством вещей в вагоны «дальнего следования»… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XVII, с. 98); Он поехал в Монте-Карло, долго играл, проиграл двести франков, поехал назад, чтобы убить время, на извозчике – ехал чуть не три часа: топ-топ, топ-топ, уи! и крутой выстрел бича в воздухе… (Генрих, т. VII, с. 140).

Выражение является переводом французского (Tuer le temps) или немецкого (Die Zeit totschlagen) оборотов. В русском языке появилось в конце XVIII – начале XIX в.[ФСРЯДШ 2008: 43].

У́ДАРИТЬ В ГЛАЗА́ – *ослепить.* Даже не взглянув на меня, она коротко сказала: «Пройдемтесь немного», – и я пошел. За станцией в глаза ударило вечернее солнце, но дальше стоял тенистый лес (Маленький роман, т. II, с. 80).

УЖАСНУ́ТЬСЯ У́ЖАСОМ – *очень сильно испугаться.* Будда понял, что значит жизнь Личности в этом «мире бывания», в этой вселенной, которой мы не постигаем, – и ужаснулся священным ужасом (Братья, т. IV, с. 278).

УЗНА́ТЬ ЧИЖА́ ПАЛЁНОГО, *разг. – пропасть, погибнуть.* Я было, сдуру-то, себе туда же. Да спасибо как по голове меня кто-то огрел: опомнилась, повернула – да назад. Тем, может, и спаслась, а то бы узнала чижа паленого (Хорошая жизнь, т. III, с. 242).

У КРА́Я МОГИ́ЛЫ, *поэт. – в конце жизненного пути перед смертью.*

В долгий век свой немало он силы
За тяжелой работой убил,
Но, должно быть, у края могилы
Уж не стало хватать ему сил

(Деревенский нищий, т. I, с. 55).

УМА́ НЕ ПРИЛОЖУ́, *разг. – не могу, не в состоянии понять что-либо, сообразить, догадаться о чём-либо.* «И ума не приложу, как вам быть далее, – говорил он мне. – Отцы ваши в таких обстоятельствах на Кавказ служить скакали, к разным иностранным коллегиям приписывались, а вам куда скакать или приписываться?...» (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл. IV, с. 151).

УМА́ ПАЛА́ТА *кто, разг., часто ирон. – об очень умном человеке.* – А она, ваше превосходительство, все глядела в окно, как мы уезжали. Верно, давно

изволите знать ее? – Давно, Клим. – Баба – ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает (Темные аллеи, т. VII, с. 11).

Слово *палата* в этом фразеологизме первоначально означало большое помещение в каменном здании. Позднее это слово стало применяться к различным учреждениям, помещавшимся в таких обширных строениях. В палатах происходили обычно всевозможные совещания, бояре в них «думали государеву думу». Отсюда *ума палата* – иносказательно «много ума» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 585].

Фразеологизм возник в результате усечения пословицы *Ума палата, да ключ потерян* [ФСРЯДШ 2008: 269].

УМЕРЕ́ТЬ СО́ СМЕХУ – *неудержимо, неистово смеяться.* Он подумал и вдруг брякнул: – Я вас… в арепья закатаю! И, что называется, умер со смеху (Мелкопоместные, т. II, с. 398).

УМ ЗА РА́ЗУМ ЗАШЁЛ (ЗАХОДИ́Л) *у кого, разг. – кто-либо теряет способность разумно рассуждать, действовать.* – Да, долблю и буду долбить! – горячо подхватил Кузьма. – Но у меня ум за разум зашел! Ничего теперь не понимаю: не то несчастный, не то… (Деревня, т. III, гл. III, с. 122); – Часто, начиная думать о самой простой вещи, я впадал в безвыходный круг анализа своих мыслей… Спрашивая себя: о чем я думаю? я отвечал: я думаю, о чем я думаю. А теперь я о чем думаю? Я думаю, что я думаю, о чем думаю, и так далее. Ум за разум заходил… (Освобождение Толстого, т. IX, гл. XII, с. 119-120).

УМНА́ КА́К БЕС – *по отношению к умной и коварной женщине.* – Ты, во-первых, должен поближе сойтись кое с кем из наших, – сказал он, – а во-вторых, я познакомлю тебя с Налей Р. Она еще гимназистка, дочка очень чванных родителей, но уж прошла огонь и воду и медные трубы, умна, как бес, весела, как француженка, и может выпить бутылку шампанского без всякой посторонней помощи (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XI, с. 80).

У́МНАЯ ГОЛОВА́ – *по отношению к умному человеку.* – Больший был умная голова, середний с бусорью, а младший с придурью, – по совести сказать, совсем дурак… (Сказки, т. V, с. 472).

УМУ́ – РА́ЗУМУ УЧИ́ТЬ – *учить кого-либо как следует поступать, как следует жить.* – Ох, и прост же ты, посмотрю я на тебя! Что ты с ним, глупым, трудишься? Ты его уму-разуму учишь, а ему и горя мало. Ишь ноги-то расставил, – эмирский бухар какой! (Деревня, т. III, гл. I, с. 14).

УМЫ́ТЬ РУ́КИ, *еванг., крыл. выр., неодобр.* – *уклониться от участия или от ответственности в каком-либо деле.* Ну, здесь я умываю руки, – грубо говорит он в таких случаях. – Я в этом сущий профан. По-моему, это не картина, а яичница с луком, не стихи, а рубленая проза, которую с одинаковым удобством можно читать и с конца (Алексей Алексеич, т. V, с. 374).

В Евангелии (Матфей. 27:24) рассказывается о том, как Пилат, умыв руки перед толпой и отдав ей Иисуса для казни, сказал: «Невиновен я в крови праведника сего» [ТСКСиВ 2007: 268].

УНЕСТИ́ НО́ГИ, *разг. – убежать, скрыться.* Кричишь наконец того: «Надбруц!» – значит, разрешаешь на корыто с запаркой кинуться – он опять не спешит, подходит будто нехотя, и уж тут не стой другая собака возле него близко – так рыкнет да оскалится, что дай бог ноги унести! (Ловчий, т. VII, с. 326).

УПУСКА́ТЬ ИЗ ВИ́ДУ – *не принимать во внимание, не учитывать чего-либо, забывать о чем-либо.* – Ах, вот как, вы не виноваты! – сказала начальница. – Вы не виноваты в прическе, не виноваты в этих дорогих гребнях, не виноваты, что разоряете своих родителей на туфельки в двадцать рублей! Но, повторяю вам, вы совершенно упускаете из виду, что вы пока только гимназистка…(Лёгкое дыхание, т. IV, с. 357).

УСТА́ТЬ КА́К СОБА́КА – *очень сильно устать.* «Любопытно, однако, знать, – подумал он, – что это со мною сегодня? Чего это я так разболтался и болезненно развеселился у Стоцкого? Положим, не был дома уже две недели, устал как собака, дел переделал кучу… Может быть, от водки? Но много ли было выпито? Сущий вздор, две, три рюмки… Что же в таком случае?» (Белая лошадь, т. II, с. 313).

У́ТРО ВЕ́ЧЕРА МУДРЕНЕ́Е, *погов. – решение серьезных вопросов следует отложить на следующий день.* Отец долго глядел на меня, потом поцеловав в лоб, пошел к дверям кабинета. – Утро вечера мудренее, – прибавил он с усмешкой (Заря всю ночь, т. II, гл. I, с. 263); «Утро вечера мудренее», – пришли мне в голову успокоительные слова отца, и опять мне стало легко и как-то счастливо-грустно (Заря всю ночь, т. II, гл. II, с. 263); Закатилось мое счастье, вздыхал он, темная ночь с ее глушью обступает меня, – и все-таки чувствовал: так кровно близок он с этой глушью, живой для него, девственной и преисполненной

волшебными силами, что всюду есть у него приют, ночлег, есть чье-то заступничество, чья-то добрая забота, чей-то голос шепчущий: «Не тужи, утро вечера мудренее, для меня нет ничего невозможного, спи спокойно, дитятко!» (Косцы, т. V, с. 72); Я дошел, брат, до какого-то безразличия: все все равно! Нынче хорошо, ну, и слава богу, а что завтра будет, наплевать, утро вечера мудренее (Дело корнета Елагина, т. V, гл. VII, с. 275).

УЧЁНОГО УЧИ́ТЬ ТО́ЛЬКО ПО́РТИТЬ, *погов., шутл.-ирон.* Турбин развел руками. – Мне, собственно, это все представляется как бы игрушками… Мне трудно это объяснить, но все эти затеи… Говорят, подспорье хозяйству… но ведь смешно подпирать то, что разваливается окончательно… да и не соответствует все это духу нашего народа, истого земледельца… А учить его, например, делать плетушки… – Ну да, ученого учить только портить, – насмешливо сказал Беклемишев (Учитель, т. II, гл. XIV, с. 79).

У ЧУЖО́М КРАЮ́ – И С РЯБО́Й В РАЮ́, *посл.* Он тотчас же, в угоду нам подхватил шутку. – Баб-то? А кто ж их не любит? Да я и теперь не откажусь, подавай какую хочешь. При старости при такой не гребуют никакой, у чужом краю и с рябой как в раю. Вон, бают, господа какие-то ярусные капли пьют, чтоб, значит, яровитей быть, а я и без них, как дорвусь, в рукавицах не оттащишь: старая кобыла борозды не испортит (Божье древо, т. V, с. 359).

УША́М НЕ ПОВЕ́РИТЬ, *разг. – страшно удивиться, поразиться услышанному.* Мы сперва просто ушам не могли поверить: позвольте, как же это так вы не съедете с квартиры? (Постоялец, т. V, с. 454).

Ф

FINITA LA KOMEDIA, *фр. – комедия закончена.* До того неловко, что даже пересаливают в откровенности, смешанной с умилением и льстивостью: «Что ж, уважаемый коллега, не нам с вами хитрить… Finita la komedia» (В ночном море, т. V, с. 102).

ФОМИНА́ НЕДЕ́ЛЯ, *церк. – первое воскресенье после Пасхи, а также неделя, начинающаяся этим воскресеньем.* На Фоминой неделе, в ясный, чуть розовый вечер, в ту прелестную пору, когда земля только что вышла из-под снега, когда в степных лощинах еще лежит под голыми дубками серый затвердевший

снежок, ходил по одной Елецкой деревне от двора к двору, старик-нищий – без шапки. С длинной холщовой кисой через плечо (Весенний вечер, т. IV, с. 245).

Х

ХВАТИ́ТЬ ДЛЯ ХРА́БРОСТИ, *разг. – выпить немного спиртного, чтобы почувствовать себя спокойнее и увереннее.* Пока Василий ездил за рубашкой, Кондрат Семеныч рассказал, где он успел уже побывать. И с улыбкой сатира, от которой заблестели его маленькие карие глаза, вытащил из рукава шубы бутылку водки. – Хвати для храбрости! Хочешь? – говорил он, обивая сургуч с горлышка. – Ну уж нет! (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72).

ХВОСТО́М ВИЛЯ́ТЬ *кому, разг.. неодобр. – угодничать, заискивать перед кем-либо.* Сухоногий. Мы присягали на верность службы, а дворяне на верность подданства, а теперь где они? С Ванькой сидят, хвостом ему виляют! Ну, разорился, ну, именье свое прожил, а все-таки честь свою держи, алебарду не опускай!.. (Брань, т. V, с. 11).

ХИ́ЖИНА ДЯ́ДИ ТО́МА, *крыл. выр. – бедное, убогое жилище.* Мы с ней переписываемся. Достаточно одной телеграммы – и она мгновенно будет тут. Но вы сами понимаете – могу ли я вызвать ее сюда, в эту хижину дяди Тома! (Сосед, т. V, с. 159).

Это одноименное название романа американской писательницы Бичер-Стоу Гарриет, вышедшего в 1852 г. В нем с большим реализмом изображены ужасы рабовладельческой системы в США того времени.

ХЛЕБ – СОЛЬ ДАТЬ – *угостить, проявить гостеприимство.* – По душам сказал, душевно говорю! – сипло кричит цыган, круто заворачивая и осаживая сразу на все ноги лошаденку. – По душам сказал – бери! Ну, сто монет – и пойдем жижку пить! Зимой приеду, угощать станешь, хлеб-соль дашь! (Подторжье, т. III, с. 10).

ХЛЫ́НУТЬ В ГО́ЛОВУ *что, кому – полностью овладеть чьим-либо сознанием.* Шум океана хлынул ему в голову – и сразу оборвался: глубокий обморок бывает всегда после этого удара (Братья, т. IV, с. 272).

ХОДИ́ТЬ КАК МА́ЯТНИК – *вследствие волнения или беспокойства неустанно ходить то в одну, то в другую стороны.* А по крыше шумел дождь, а

Кузьма ходил как маятник из угла в угол и говорил: – Да-а, хороши, нечего сказать! Доброта неописанная!.. (Деревня, т. III, гл. I, с. 39).

ХОДИ́ТЬ ПО НОЖУ́, *разг. – быть постоянно на грани нервного срыва.* – Я помню, как однажды наш друг поэт Фет сказал про меня: «Софья Андреевна по ножу ходит». По ножу я ходила всю жизнь (Освобождение Толстого, т. IX, гл. V, с. 40).

ХО́ДЯТ СЛУ́ХИ *о ком, о чём – когда кто-либо или что-либо являются предметом всеобщих пересудов, разговоров.* – Вы не декадент? – спросила она. – Почему? – ответил я, невольно смущаясь от ее взгляда. – Да так… про вас ходят слухи, что вы нелюдим, гордец… потом у вас такое лицо… (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 166).

ХОЛО́ДНАЯ КРОВЬ *кто – кто-либо неспособен к тонкому проявлению эмоций.* Какой я «хмурый человек, какая я «холодная кровь», как называют меня критики? (О Чехове, т. IX гл. II, с. 186).

ХОЛО́ДНЫЙ КА́К ЛЁД *кто – слишком рассудочен, не способен к проявлению чувств.* – Да, да, – сказал он, – нам страшно только то, что мы разучились чувствовать страх! Бога, религии в Европе давно уже нет, мы при всей своей деловитости и жадности, как лёд холодны и к жизни и к смерти: если и боимся ее, то рассудком или же только остатками животного инстинкта (Братья, т. IV, с. 276); – Садиться писать нужно тогда, когда чувствуешь себя холодным, как лед, – сказал он однажды (О Чехове, т. IX гл. II, с. 187).

ХОМУ́Т ДА ДУГА́ Я́ ТЕБЕ́ БО́ЛЬШЕ НЕ СЛУГА́, *погов.* – Ребята, рассудите: мысленно ли? – понес он с непритворным отчаянием, разводя руки перед работниками. – Один как есть на этакий сад! Да я с него шести целковых не возьму! Приедет нынче, так и скажу: хомут да дуга, я тебе больше не слуга! Будя!.. (Худая трава, т. IV, гл. II, с. 134).

ХОРО́ШАЯ ГОЛОВА́, *разг. – хороший порядочный человек.* «Да что ж, говорит, за хорошую голову пошла бы». Ишь ты, мол, какая шустрая! За хорошую! Да вот тебе, к примеру, хорошая голова, – дескать, я, – пойдешь за меня? (Божье древо, т. V, с. 360).

ХО́ТЬ БЫ ГЛА́ЗОМ МОРГНУ́Л *кто, разг. – довольно спокойно.* А он хоть бы глазом моргнул – не спеша разделся, не спеша окунулся ровно пятнадцать раз… (Чаша жизни, т. IV, гл. VII, с. 210).

ХОТЬ В ГРОБ КЛАДИ, *разг.*´ *– по отношению к очень больному и абсолютно ничего не соображающему человеку*. Но только и мамаша последнее время не больно радует: едва ноги таскает по горнице, слаба стала до крайности, слухом и зрением и того слабей, интереса или соображения – ни малейшего, худа, хоть в гроб клади (Стропила, т. IV, с. 448).

ХОТЬ ВОЛКО́В МОРО́ЗЬ, *разг. – очень холодно*. – Ну, и холода же завернули! – говорит Ковалев. – Ужаснейший холод! – подхватывает Яков Петрович. – Ведь тут хоть волков морозь! Смотри… Хх! Пар от дыхания видно! (В поле, т. II, гл. II, с. 97).

ХОТЬ ГЛАЗА́ ВЫ́КОЛИ, *разг. – очень темно, совершенно ничего не видно*. Вечер был темный – хоть глаза выколи, сырой, и в логу в мартовском густом тумане шумела полая вода (Федосеевна, т. II, с. 362); Темь хоть глаз выколи, ног, рук уж не чуем, все лицо сковало, губ вроде как совсем нету – одна челюсть голая – и ничего не поймешь, ничего не видать! (Сверчок, т. III, с. 254); Ночью опять лил дождь, темь была, хоть глаза выколи. Спал Тихон Ильич плохо, мучительно скрипел зубами (Деревня, т. III, гл. I, с. 34); А ночь – хоть глаза выколи и дождь холит (Ночной разговор, т. III, гл. II, с. 263).

ХОТЬ ДЕ́НЬГИ СЧИТА́Й, *разг. – о такой ситуации, когда ночью, при ярком свете луны или при свете яркой молнии, видно, как днем*. Только и слышится: – Понимаешь? Они тысячами с болота на овсяное поле! Шапки сбивают!.. Да все матерые, кряковые! Как ни дам – просто каши наварю! Или: – Вот, понимаешь, стал я за сосной. А ночь месячная – хоть деньги считай! И вдруг прет… Лобище вот этакий… как я его брызну! (В поле, т. II, гл. III, с. 104); – Нет, я ночевал смирно, – ответил Яков. – Она протекать-то как следует стало только нонче. А дожжок, это для хлебов теперь первое дело. Я люблю ясную погоду. Все хорошо, все слава богу. Вы вчера поехали, а я думаю: ой, прихватит моих господ к вечеру! Ну, и правда, и грозу же разыграл господь! Как полыхнет, полыхнет – хоть деньги считай… (Божье древо, т. V, с. 358).

ХОТЬ ЗАРЕ́ЖЬ, *разг. – как бы ни было, что бы ни было, но…* Она спала одна, в коридоре, возле двери в спальню барышни, а Юшка уже отрубил ей: «Приду. Хоть зарежь, приду. А закричишь – дотла вас сожгу» (Суходол, т. III, гл. IX, с. 180).

ХОТЬ КАРТИ́НУ ПИШИ́, *разг. – очень красивый вид*. – Зато тишина-то какая! – говорю я. – Уж этого хоть отбавляй! – с угрюмой иронией соглашается

племянник-студент. – Действительно, тишина, и прескверная, черт ее дери, тишина! Вроде высыхающего пруда. Издали – хоть картину пиши. А подойди – затхлостью понесет, ибо воды-то в нем на вершок, а тины – на две сажени, и караси все подохли… (Золотое дно, т. II, гл. I, с. 279).

ХОТЬ КРИЧИ, *разг. – о состоянии полного отчаяния.* Тут хоть рубаху сними – не спасешь, хоть на весь белый свет кричи – никого не докричишься. Он вскорости еще пуще меня испугался, и вот от этого от самого и пропали мы (Сверчок, т. III, с. 254).

ХОТЬ КУДА́, *прост. – отличный, очень хороший.* – Черт меня теперь заставит работать! – отзывался Юшка, – набалован, брат! Яровит и пуще козла лаврского. Девки эти самые, – мне бабы и даром не надобны! – боятся меня до смерти, а любят. Да что ж! Я и сам хоть куда: пёрушком не хорош, зато косточкой строен (Суходол, т. III, гл. IX, с. 179); – Сосед он хоть куда, – говорили про него, – и печник хороший, а дурак: ничего нажить не может (Веселый двор, т. III, гл. I, с. 278); Давеча на большой дороге, в одиноком дворе, расщедрились бабы: подали большой кусок коленкора и хорошие, совсем еще хоть куда штаны: справил себе ихний малый, да придавило его в яме, в пищуле, где мужики глину копали (Весенний вечер, т. IV, с. 247); Спросил ее как-то: – А сколько вам лет будет? – Семьдесят семь, мой милый. – А вы, дай бог, не сглазить, еще совсем хоть куда (Старуха, т. V, с. 433); Она засмеялась: – Почти ничего. Но и ты стал хоть куда и очень возмужал. Живой взгляд и пошлые черные усики… (Натали, т. VII, с. 144).

ХОТЬ ОТБАВЛЯ́Й, *разг. – очень, слишком много, в избытке.* – Зато тишина-то какая! – говорю я. – Уж этого хоть отбавляй! – с угрюмой иронией соглашается племянник-студент. – Действительно, тишина, и прескверная, черт ее дери, тишина! Вроде высыхающего пруда. Издали – хоть картину пиши. А подойди – затхлостью понесет, ибо воды-то в нем на вершок, а тины – на две сажени, и караси все подохли… (Золотое дно, т. II, гл. I, с. 279).

ХОТЬ ПЛЮЙ В ГЛАЗА́, ВСЁ БО́ЖЬЯ РОСА́, *погов.* – А у меня – избавь бог. В доме ремонт, со штукатурками скандал бесконечный… несродного я характеру с нынешним народом! Ни совести, ни чести, хоть плюй в глаза, все божья роса (В саду, т. V, с. 344).

ХОТЬ ПРУД ПРУДИ́ *кого, чего, разг. – очень, слишком много, в избытке.* Что делать? Кидаются в слободу, к знахарям – ими в слободах под Воронежем, под Орлом, под Курском, под Тамбовом хоть пруд пруди (Слава, т. V, с. 164).

Собств. русск. В старое время пруды прудили (перегораживая реку, ручей плотиной). На возведение плотины шла большая масса какого-н. дешёвого, бросового материала, которого было в изобилии (земли, камни и т.п.) [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 151].

ХОТЬ РУБА́ХУ СНИМИ, *разг. – о состоянии полного отчаяния.* Тут хоть рубаху сними – не спасешь, хоть на весь белый свет кричи – никого не докричишься. Он вскорости еще пуще меня испугался, и вот от этого от самого и пропали мы (Сверчок, т. III, с. 254).

ХОТЬ УДАВИ́СЬ, *разг. – выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения.* Справлюсь-справлюсь, придет лето, хлебушко уберу… ну, думаю, слава тебе, господи… Ан нет: опять сумку надевай! Просто хоть удавись, – прибавил он с застенчивой улыбкой. – Двое ребятишек сгорело… (Сила, т. III, с. 216).

ХОТЬ ШАРО́М ПОКАТИ, *разѓ. – никого или ничего нет, совершенно пусто*. Ехал проселками, проезжая деревушки, усадьбы: хоть шаром покати не только в полях, на грязных дорогах, но и на таких же грязных деревенских улицах и на пустых усадебных дворах (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. IV, гл.VIII, с. 157).

ХОХОТА́ТЬ КАК ПОМЕ́ШАННАЯ – *хохотать очень сильно, безостановочно*. И, улыбаясь, Наталья Борисовна снова приподняла край юбки, неумело поставила ботинку на шар, сильно размахнулась, но молоток боком стукнул ее по ноге и выскользнул из рук. – Не могу сегодня… – выговорила она, трясясь от смеха, и отошла в сторону. Зараженная этим смехом, Марья Ивановна принялась хохотать, как помешанная. – Сначала, сначала! – кричала она, бегая за шарами и раскидывая их в разные стороны (На даче, т. II, гл. VII, с. 134).

ХО́ЧЕШЬ НЕ ХО́ЧЕШЬ – *независимо от чьего-либо желания.* Он сдвинул брови и заговорил строго: – Всякому это подобает. И при деле всякий должон состоять и храмы божии не оставлять без внимания. Хочешь, не хочешь, а исполняй. У меня теперича, к примеру сказать, самое горячее дело, а я вот все на жену бросил… (Святые горы, т. II, гл. II, с. 453); – Не достану я ее открыть как следует. Открыл как попало, затопил и сижу… Вот так и живу, ночь в день оборачиваю. Да. Другие померли, а меня земля забыла. Что ж делать! Хочешь, не хочешь – живи! (Обуза, т. V, с. 310).

Калька с лат. volens nolens. Латинское выражение восходит к афоризму Сенеки (ок. 4 г. до н.э. – 65 г.н.э.): Ducunt volentem fata nolentem trahunt «Желающего судьба ведет, нежелающего тащит» [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 607].

ХРА́МЫ БО́ЖИИ – *церкви*. Он сдвинул брови и заговорил строго: – Всякому это подобает. И при деле всякий должон состоять и храмы божии не оставлять без внимания. Хочешь, не хочешь, а исполняй. У меня теперича, к примеру сказать, самое горячее дело, а я вот все на жену бросил… (Святые горы, т. II, гл. II, с. 453).

I. **ХРИСТА́ РА́ДИ** – *употребляется при усиленной просьбе и означает 'пожалуйста, очень прошу'*. И так изменилось лицо Тихона Ильича в эту минуту, что, взглянув на него, Настасья Петровна не смутилась, не оробела, – только заплакала и, сморкаясь, тихо сказала: – Отвези ты меня, Христа ради, к угоднику… (Деревня, т. III, гл. I, с. 16); Кончалось тем, что Мария Николаевна вскакивала и убегала, а он бежал за ней, крича: – Машенька, прости меня, Христа ради! (Освобождение Толстого, т. IX, гл.VIII, с. 79).

II. **ХРИСТА́ РА́ДИ** (побираться), *прост*. – *из милости*. Все лето после того она ходила с ним по деревням и селам, побираясь Христа ради (Дурочка, т. VII, с. 56).

ХРИСТО́В ПРА́ЗДНИК, *церк*. – *Пасха*. К вечеру великой субботы дом наш светился великой чистотой, как внутренней, так и внешней, благостной и счастливой, тихо ждущей в своем благообразии великого Христова праздника (Жизнь Арсеньевых, т. V, кн. I, гл. X, с. 27).

ХРИСТО́М БО́ГОМ (просить) – *усиленно*. – Не ночевывал и ты, – вдруг резко ответила Марья, и глаза ее заблестели, – с ребятишками с голодными, не слыхал, как голосят они во сне с голоду! Вот, что я им суну сейчас, как встанут? Все дворы еще до рассвета обегала – Христом-богом просила, одну краюшечку добыла… и то, спасибо. Козел дал… у самого говорит, оборочки на лапти не осталось (Танька, т. II, с. 15).

ХРИСТО́С С ТОБО́Й, *разг*. – 1) *пусть будет так, ну да ладно*. И отец, огромный, толстый от медвежьей шубы, надетой поверх полушубка, в черных, выше колен валенках и в большой боярской шапке, сядет на диван и скажет: – Ну, присядем, Сашенька, и Христос с тобой (Подснежник, т. V, с. 378); 2) *пусть будет все хорошо, удачно*. Еще минута – и побегут, побегут эти лошади, эти сани

по Успенской улице вон из города, в серые снежные поля – и прости-прощай, счастливейшая в жизни неделя! – До свиданья, Сашенька, Христос с тобой (Подснежник, т. V, с. 379).

ХУДА́Я ТРАВА́ ИЗ ПО́ЛЯ ВОН, *посл.* – «Любит ли меня мой муж?» – спрашивала Настасья Петровна. И оракул отвечал: – «Любит как собака палку» – «Сколько детей будет у меня?» – «Судьбой назначено тебе умереть, худая трава из поля вон» (Деревня, т. II, гл. I, с. 12); – Худая трава из поля вон, – пошутил Аверкий. – А чую – конец. Чую – *она*. Ночью скучаю, пуще всего как полуночная звезда-зарница взойдет. Никакая! – сказал он безнадежно. – Стали уж колокольцы в глотке звенеть… (Худая трава, т. IV, гл. VI, с. 140).

ХУДО́ГО МА́ЛО, *разг. – нет ничего плохого*. – Баба – ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает. – Это ничего не значит. – Как не значит! Кому ж не хочется получше пожить! Если с совестью давать, худого мало. И она, говорят, справедлива на это. Но крута! Не отдал вовремя – пеняй на себя. – Да, да, пеняй на себя… Погоняй, пожалуйста, как бы не опоздать нам к поезду… (Темные аллеи, т. VII, с. 11).

ХУ́ЖЕ ГО́РЬКОЙ РЕ́ДЬКИ, *разг. – невыносимо, очень сильно* (осточертеть). Без толку пропадал Серый и нынешний год. Всю зиму с озабоченным видом просидел дома, без огня, в холоде, в голоде. Великим постом пристроился каким-то манером к Русановым под Тулой: в своих-то местах его уж не брали. Не прошло и месяца, как осточертела ему русановская экономия хуже горькой редьки (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

Ц

ЦАРИ́ЦА НЕБЕ́СНАЯ, *церк. – образное именование Богоматери.* Заблудившийся путник с надеждой крестился в такую пору, завидев в дыму метели торчащий из сугробов крест, зная, что здесь бодрствует над дикой снежной пустыней сама царица небесная, что охраняет она свою деревню, свое мертвое до поры, до времени поле (Эпитафия, т. II, с. 194); Ею, по ее словам, мгновенно овладевала во сне какая-то дикая веселость, соединенная с невыразимым страхом: то видела она, что идет к ней по полям, вся сияя золотыми ризами, царица небесная и несется откуда-то стройное, все растущее пение; то выскакивал из-под кровати чертенок, неотличимый от темноты, но ясно видимый зрением внутренним, и так-то звонко, лихо, с перехватами начинал отжаривать на

губной гармонье! (Деревня, т. III, гл. I, с. 17); – Господи, батюшка! Царица небесная! Дай, господи, чтоб не утихало хоть еще дня два! (Таня, т. VII, с. 105); – На какое темя? – Ах, царица небесная! Ну как это сказать? На возвышенное место, попросту говоря… (Ловчий, т. VII, с. 329).

ЦА́РСКИЕ ВРАТА́, *церк. – средние двери в церковном иконостасе.* – Вот тебе и женился на богатой! Второй день мучается, царския врата в церкви отворили – ничего не помогает. Теперь в город за доктором скачет, а к чему, спрашивается? (Сны, т. II, с. 272); Оробел я опять, одначе перекрестился – и на паперть. Насилу ключом в замок попал. Отворяю дверь – нет тебе никакого покойника, а только горит свечечка над царскими вратами. Кто же это, думаю, ее зажег, что такое буде? Стою ни жив ни мертв, вдруг – р-раз! – отдернулась занавесь на царских вратах, растворяются этак широко и тихо двери, и выходит из темени, из самого, значит, алтаря, агромадный красный кочет (Сны, т. II, с. 274); Закрываются и открываются царские врата, знаменуя то наше отторжение от потерянного нами рая, то новое лицезрение его, читаются дивные светильничные молитвы, выражающие наше скорбное сознанье нашей земной слабости, беспомощности… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. IX, с. 76); Священник в одной рясе, без ризы непривычно тонкий, по-домашнему и по-женски простоволосый, стоит лицом к закрытым царским вратам, глубоко поклоняется им, так что отвисает, отделяется от груди епитрахиль, и со вздохом возвышает голос, отдающийся в грустном, покаянном сумраке, в печальной пустоте: «Господи, владыко живота моего…»… (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XI, с. 233).

ЦА́РСКИЙ ДЕНЬ – *в дореволюционной России: день коронации, а также именин царя или царицы, считавшийся праздником.* – Но сегодня царский день, все заперто, – соврал я, чтобы оттянуть дело до завтра или хоть до вечера: уж очень не хотелось мне идти в город. Но ты замотал головою. – Нет, не царский! – закричал ты тонким голоском, поднимая брови. – Вовсе не царский, – я знаю (Цифры, т. II, гл. II, с. 293); Раз как-то в царский день всходит в кухню во всем своем мундире, в эполетах, подпоясан этим своим белым поясом, как обручем, в руках перчатки лайковые, шею надул, застегнул, альни синий стал, весь духами пахнет, глаза блестят, усы черные, толстые… (Хорошая жизнь, т. III, с. 228); И вот, тотчас же после этого разговора, случилось со мной нечто совершенно необыкновенное: впервые в жизни я вдруг почувствовал не только влюбленность

к той Нале, которую я вообразил себе со слов Лопухина, – влюбленность, уже совсем не похожую на то мимолетное, легкое, таинственное и прекрасное, что коснулось меня когда-то при взгляде на Сашку, а потом при встрече молодого Ростовцева с барышней на гулянье в царский день, – но уже и нечто мужское, телесное (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. II, гл. XI, с. 80).

ЦА́РСТВО НЕБЕ́СНОЕ, *церк. – божье царство.* Сибирка тряхнул шапкой, зорко глянул мне на ноги. – Что ж, – сказал он, – царство небесное, вечный покой. Все помрем, да не в одноё время (Маленький роман, т. III, с. 465); Метнулся офицер навстречу, похожий на них, – крикнула я, да и замертво! А пришедши в себя, лежу этак в телеге и думаю: хорошо мне теперь, ровно в царстве небесном! (Суходол, т. III, гл. III, с. 145); А Гераська и тут нашелся. – Я, сударь, слышал, что за это больно наказывают, – возразил он, насупясь. – А то мне все лезет в голову: пора барину в царство небесное! (Суходол, т. III, гл. V, с. 152); С тоской чувствовала она, что не о чем стало ей молиться. Только о царстве небесном разве? Да, но какие права были у нее на него? Что она такое сделала? За что было награждать ее? (Чаша жизни, т. IV, гл. IX, с. 214); Отсюда и пошло: что ни ночь, то пожарище и всегда на это пожарище первым является, несется в пляске Данилушка. Умирая, сам признался: – Хотел всю Коломну пустить огнем по ветру, отплясать в царствие небесное… (Слава, т. V, с. 170); Отец перекрестился и сказал: – Царство небесное. Какой ужас. Прости меня, боже, я никогда не любил его, но все-таки это ужасно (Натали, т. VII, с. 165).

ЦЕНЫ́ НЕ́ТУ *кому, разг. – очень ценный по своим качествам, достоинствам.* – Так. Вижу. Все в аккурате. Бери назад, – с трудом сказал он спекшимися губами. – Я беден, беден, я, может, другую весну не пашу, не сею… меня люди зарезали, а у него, у собаки, в ногах валялся… а мне, может, цены нету… (Весенний вечер, т. IV, с. 251).

Ч

ЧАС ДО́БРЫЙ, *разг. – пожелание благополучия при прощании.* Землемер засмеялся: – Ах ты, злодейка этакая! Ну, прощай, спасибо за хлопоты! – Час добрый, – сдержанно ответила девочка (Белая лошадь, т. II, с. 317).

ЧАС ОТ ЧА́СУ НЕ ЛЕ́ГЧЕ!, *разг. – чем дальше, тем хуже, больше новых неприятностей, затруднений.* Час от часу не легче! Вы очень тоскуете? Она вам

не пишет? – Нет. Но не в том дело. Вся эта орловская жизнь не по мне. «Знает олень кочующий пастбища свои…» И литературные дела совсем никуда. Сижу все утро, и в голове такой вздор, точно я сумасшедший (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XV, с. 248).

ЧЕКА́НИТЬ СЛОВА́ – *четко, отчетливо произносить каждое слово.* Кузьма слушал, почти со страхом глядя в его остановившиеся, сумасшедшие глаза, в его косивший рот, хищно чеканивший слова, – слушал и молчал. Потом спросил: – Брат, скажи ты мне за ради Христа, какая у тебя корысть в этой свадьбе? Не пойму, бог свидетель, не пойму. Дениску твоего я прямо видеть не могу... (Деревня, т. II, гл. III, с. 121).

ЧЕЛОВЕ́К СО́ЗДАН ДЛЯ СЧА́СТЬЯ КА́К ПТИ́ЦА ДЛЯ ПОЛЁТА, *крыл. выр., высок., книжн.* – Я устроился со своим чемоданчиком в углу возле двери, сидел и вспоминал, как любил повторять при ней польскую пословицу: «Человек создан для счастья, как птица для полёта», – и упорно смотрел в черное окно гремящего вагона, чтобы никто не увидел моих слез (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XXX, с. 284).

Выражение из рассказа В.Г. Короленко «Парадокс» (1894 г.) [Берков, Мокиенко, Шулежкова: 466-467].

ЧЕМ БОГ ПОШЛЁТ – *удовлетворяться тем, что есть.* Девочка давно выросла, осталась в Париже, стала совсем француженкой, очень миленькой и совершенно равнодушной ко мне <…>; а я жила и все еще живу в Ницце чем бог пошлет… (Холодная осень, т. VII, с. 209).

Собств. русск. Навеян Библией [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 153].

ЧЕМ ДЕВЧО́НКА ВИНОВА́ТА, ЧТО ЮПЧО́НКА МАЛОВА́ТА, *посл.* – У нас двор в старину знаменитый был. Да знамо дело – стали делиться, ну и изничтожились. Мне земли пришлось всего полторы десятины. Да що ж, я не жадный. Я своей скудости не стыжусь: чем девчонка виновата, что юбчонка маловата… (Божье древо, т. V, с. 359).

ЧЕМ НОЧЬ ТЕМНЕ́Й, ТЕМ Я́РЧЕ ЗВЁЗДЫ, *погов.* Время, повторяю, было трудное, – недаром обжора и пьяница, но либеральнейший человек, старший врач губернской земской больницы говорил: «Бывали хуже времена, но не было подлей»; время было темное, но ведь уж известно, что «чем ночь темней, тем ярче звезды», что «самая густая тьма – предрассветная» (Архивное дело, т. IV, с. 291).

ЧЕМ (ЧУТЬ) СВЕТ – *очень рано, утром.* Домой уехал Тихон Ильич чем свет, холодным туманным утром, когда еще пахло мокрыми гумнами и дымом, сонно пели петухи на деревне, скрытой туманом, спали собаки у крыльца… (Деревня, т. III, гл. I, с. 40); – Как ваша охота? – Да все пороху, дроби нету. На днях разжился, пошел, пришиб одного косолобого… – Их нынешний год страсть! – Про то и толк-то. Завтра чем свет зальемся. – Обязательно. – Я тебе, ей-богу, от души рад! (В поле, т. II, гл. I, с. 95); Нам ужасно нравилось выходить из дому чем свет, когда еще и деревня, и темные поля, и далекий густой лес объяты мертвым сном и только на востоке небо покрывается серебряными, светлыми полосами (Первая любовь, т. II, с. 350); Липат приехал в усадьбу рано. Дома, на хуторе, он встал чуть свет (Хороших кровей, т. IV, с 172); Часто я вскакивал чем свет. Взглянув на часы, видел, что еще нет семи (Жизнь Арсеньевых, т. VI, кн. V, гл. XIII, с. 236); И вот однажды утром, чем свет, когда он еще спал, ее отправили в город за покупками (Таня, т. VII, с. 96).

Собств. русск. От *раньше, чем свет настал* [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 153].

ЧЕ́РЕЗ СИ́ЛУ – *с большим трудом, пересиливая себя.* Обед прошел спокойно. Но, когда Турбин уже поднялся из-за стола, дьячок, глядя в сторону, сказал так, словно продолжал давно начатый разговор: – И совсем не стоило туда ходить. И батюшка то же говорит, и Иван Филимоныч. Турбина словно ударили по голове. – Куда это? – через силу спросил он (Учитель, т. II, гл. XVII, с. 100); – Вас маманя искала, – прибавила она, с размаху ставя самовар на убранный к чаю стол и, обернувшись, быстро и дерзко взглянула на Митю. «Все знают, все догадываются!» – подумал Митя и через силу спросил: – А где она? – У себя в комнате (Митькина любовь, т. V, гл. XV, с. 209).

ЧЕ́РТИ РАЗБИРА́ЮТ *кого, разг. – кто-либо ведёт себя неприлично и непристойно.* – Пойдемте от греха, Митрий Палыч, – сказал староста, – ишь их черти разбирают! (Митькина любовь, т. V, гл. XX, с. 222).

ЧЕРТЯ́М ТО́ШНО, *разг. – очень сильно.* Сейчас Аленка к печке, разжарила ее – чертям тошно, посадила мужика на лопату – и трах в огонь! Да не тут-то было! Уперся мужичишка боком, никак не всунет его Аленка (Белая лошадь, т. II, с. 456).

ЧЕ́СТЕН КАК БУЛА́Т – *о кристальнй честности.* Он развертывает пакет, насыпает цыгарку махоркой и продолжает: – Дошло до того, что завяжи

глаза да беги со двора долой! А все моя доверчивость дурацкая да друзья-приятели. Я всю жизнь был честен, как булат, я никому ни в чем не отказывал… А теперь что прикажете делать? На мосту с чашкой стоять? Пулю в лоб пустить? «Жизнь игрока» разыграть?.. (В поле, т. II, гл. II, с. 99).

ЧЕ́СТНОЕ СЛО́ВО, *разг. – выражение уверения в истинности, правдивости чего-либо* – Нет, нет, милый, – сказала она в ответ на его просьбу ехать дальше вместе, – нет, вы должны остаться до следующего парохода. Если поедем вместе, все будет испорчено. Даю вам честное слово, что я совсем не то, что вы могли обо мне подумать. Никогда ничего даже похожего на то, что случилось, со мной не было, да и не будет больше. На меня точно затмение нашло… (Солнечный удар, т. V, с. 240); – Но пан Михольский мотал головою: – Да нет же! Ни то, ни другое. Ларчик открывался просто: Гоголь позавидовал на мою жилетку! Да, да, честное слово! (Жилет пана Михольского, т. VII, с. 290); «…Сынишка или дочка будет у тебя, родная, поверь мне, нужно только подождать, прийти после болезни в норму. Я не лгу тебе, не скрываю ни одной капли из того, что говорят доктора, честное слово» (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 209); – Это вы правду рассказывали? – Честное слово, правду (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 223).

ЧЕСТЬ СВОЮ́ ДЕРЖА́ТЬ – *сохранять свое достоинство*. Сухоногий. Мы присягали на верность службы, а дворяне на верность подданства, а теперь где они? С Ванькой сидят, хвостом ему виляют! Ну, разорился, ну, именье свое прожил, а все-таки честь свою держи, алебарду не опускай!.. (Брань, т. V, с. 11).

ЧЕСТЬ ЧЕ́СТЬЮ – *так, как следует, как надо, как положено, по всем правилам*. – Все честь-честью, – ответил знакомый, твердо веривший впрочем, – как и многие в городе, – что стихи свои Кузьма «сдирает» из книг, из журналов. (Деревня, т. II, гл. I, с. 33); Перевели его, значит, весной, пробыл он честь честью лето, а осенью и захворай. Года, что ли, такие, или простудился он, – лето-то, сами знаете, какое было, – только, видимое дело, слабеть стал (Сны, т. II, с. 273); А Оська продолжал: – Еще побогаче… Да… А кобель-то возьми да околей. Как тут быть? Мочи нет – жалко кобеля, надо его честь-честью хоронить… (Деревня, т. III, гл. I, с. 62); – Мы туда под сретенье поехали… У меня тогда четыре лошади было… Прокорми-ка их!.. Ну, поехали туда порожняком… Оттуда пшеницу наклали… Доправили все честь честью, стали барыши считать… Ан только себя самих да лошадей оправдали… (Древний человек, т. III, с. 209); – Ах, что вы, что

вы! – воскликнул он. – Это же чудесно – плохо начать! Поймите же, что, если у начинающего писателя сразу выходит все честь честью, ему крышка, пиши пропало! (О Чехове, т. IX, гл. IV, с. 224); – Понимаете, какая дурацкая история вышла: я все им изложил честь честью, и сколько десятин пахотной земли и всяких угодий, как вдруг спрашивают: а где же находится это имение? (Из воспоминаний «Третий Толстой», т. IX, с. 441).

ЧЁРТ ВОЗЬМИ́, *прост., бран., межд. – восклицание, выражающее досаду, раздражение, негодование, недовольство, удивление, восхищение и т.п.* Согласитесь, господа, что неприятно же человеку с гербом («турухтан на синем поле»), человеку, «к воротам которого это животное прежде не посмело бы в шапке подъехать», бывшему гусару, образованному господину, играющему в любительских спектаклях, – ехать к Обухову и несколько часов крайне неестественно держаться… да, неестественно – как же иначе? Ведь неловко, чёрт возьми (Мелкопоместные, т. II, с. 389); То бы меня дурачили, обманывали, – что вы, батенька, мы еще повоюем, черт возьми! – а тут как обманешь, как соврешь? (В ночном море, т. V, с. 101); – Однако, чёрт возьми, я все-таки ничего не понимаю! Что случилось? (Пароход «Саратов», т. VII, с. 213).

Исконное. От древних заговоров, заклинаний [Шанский, Зимин, Филиппов 1987: 154].

ЧЁРТ ЕГО́ ЗНА́ЕТ, *разг. – неизвестно, никто не знает.* – Ты знаешь – у Ганского дочь отравилась! Насмерть! Чем-то, черт его знает, редким, молниеносным, стащила что-то у отца – помнишь, этот старый идиот показывал нам целый шкапчик с ядами, воображая себя Леонардо да Винчи (Галя Ганская, т. VII, с. 128).

ЧЁРТ ЕЁ (ЕГО́) ДЕРИ́ (ПОБЕРИ́), *прост., бран., межд. – восклицание, выражающее досаду, раздражение, негодование, недовольство, удивление, восхищение и т.п.* – Зато тишина-то какая! – говорю я. – Уж этого хоть отбавляй! – с угрюмой иронией соглашается племянник-студент. – Действительно, тишина, и прескверная, черт ее дери, тишина! Вроде высыхающего пруда. Издали – хоть картину пиши. А подойди – затхлостью понесет, ибо воды-то в нем на вершок, а тины – на две сажени, и караси все подохли… (Золотое дно, т. II, гл. I, с. 279); – Пусть будет так! – сказал он и, хмурясь, скинул с себя пиджак. Повесив его под простыню на стену, он накинул на себя длинный тулуп, крытый казинетом, и лег на кровать. «Ночной зефир струит эфир…» – напевал он мысленно. В голове

стояло одно и то же: «Пусть будет так! – чёрт его побери, не ехать, так не ехать… эка важность!» (Учитель, т. II, гл. I, с. 56-57); Я, изображая Горького, говорил: – Рыбы первым делом и какой-нибудь этакой, чёрт ее дери совсем, чтобы не рыба была, а лошадь (О Чехове, т. IX, гл. III, с. 214).

ЧЁРТ ЗНА́ЕТ ЧТО [ТАКО́Е], *прост., бран., межд. – выражение возмущения, негодования, крайнего недоумения по поводу чего-либо.* Игнатий в отчаянии поднял плечи, покраснел и сделал ужасное лицо. – Это чёрт знает что такое! – воскликнул он басом и, не выдержав, сам расхохотался (На даче, т. II, гл. VII, с. 134); Турбин уже захмелевший, облокотившись на стол и положив голову на руки, сидел молча. – Чёрт знает что! – говорил Кондрат Семеныч, – говорят, тебя за крыльцо выкинули (Учитель, т. II, гл. XVIII, с. 56-57); Все встали и шумно двинулись в залу. Коротаев тоже пошел. Но – увы! – за закуской произошло… «чёрт знает что»!.. (Мелкопоместные, т. II, с. 394); Кузьма даже плечами вздернул: чорт знает что в этих степных головах! «А богатство какое!» – думал он, мучительно сидя с поднятыми коленями на голом дне телеги, на клоке соломы, крытом веретьем, и оглядывая улицу (Деревня, т. II, гл. I, с. 79); Ехали мы в третьем классе, с пересадками, все норовя попасть в вагоны наиболее простонародные, ели «безубойное», то есть чёрт знает что, хотя Волкенштейн иногда не выдерживал, вдруг бежал к буфету и с страшной жадностью глотал одну за другой две-три рюмки водки (Освобождение Толстого, т. IX, гл. VI, с. 52).

ЧЁРТ С ТОБО́Й, *прост. – пусть будет так; как хочешь.* – Хвати для храбрости! Хочешь? – говорил он, обивая сургуч с горлышка. – Ну уж нет! – Что, думаешь, пахнуть будет? Ни капельки. Только чаем зажуй. А впрочем, черт с тобой… (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72); – Напевая, Кондрат Семеныч накинул на себя шубу, осмотрел пальто Турбина. – Молодец! – сказал он, смеясь глазами. – Хочешь, подвезу? Турбин заторопился отказаться. – Ну, чёрт с тобой! Едем (Учитель, т. II, гл. XII, с. 74).

ЧЁРТУ РОГА́ СЛОМА́ТЬ, *разг. – быть в очень хорошем физическом состоянии.* – У меня, имей в виду, – сказал он, сдвигая брови, протягивая руки и стискивая кулаки, – у меня еще не вывернешься, мне еще рано на печи-то лежать! Чёрту рога сломлю! (Деревня, т. III, гл. III, с. 121).

ЧИСЛА́ НЕТ – *очень много, в огромном количестве кого- или чего-либо.* – Какие ребятенки? – А внуки? Их у меня числа нет. Пусти-ка их! Живо все шпалеры обдерут (Князь во князьях, т. IV, с. 65).

ЧИ́СТАЯ БЕДА́ *кто, разг. – о ком- или о чём-либо, причиняющем неприятности.* – Ай, барчук, донимают? – спросил он. – Чистая беда эти блохи, хомут! – сказал он, употребляя слово, которым постоянно определял и всю жизнь свою, и всю тяготу ее, все неприятности (Ночной разговор, т. III, гл. I, с. 261).

ЧИ́СТЫЙ ОГО́НЬ *кто, разг. – по отношению к быстрому, живому, энергичному человеку.* Куда вся храбрость подевалась, а прежде чистый огонь была, нежная, обидчивая (Полуночная зарница, т. V, с. 75).

ЧИ́СТЫЙ ПОНЕДЕ́ЛЬНИК, *церк. – первый понедельник Великого поста.* Глаза ее были ласковы и тихи. – Ведь завтра уже чистый понедельник, – ответила она, вынув из каракулевой муфты и давая мне руку в черной лайковой перчатке (Чистый понедельник, т. VII, с. 243); Прошло два года с того чистого понедельника (Чистый понедельник, т. VII, с. 250).

ЧИ́СТЫЙ ПО́РОХ *кто, разг. – о вспыльчивых, неуравновешенных людях.* – Что ж! В Суходоле с татарками за стол садились! Вспомнить даже страшно. – То есть с арапниками? – спросили мы. – Да это все едино-с, – сказала она. – А зачем? – А на случай ссоры-с. – В Суходоле все ссорились? – Борони бог! Дня не проходило без войны! Горячие все были – чистый порох (Суходол, т. III, гл. I, с. 135); – Не дружно, значит, жили? – Куда как дружно! А уж особливо после того, как заболели-то оне, как дедушка померли, как вошли в силу молодые господа и женился покойник Петр Петрович. Горячие все были – чистый порох (Суходол, т. III, гл. II, с. 144).

ЧИ́СТЫЙ ЧЕТВЕ́РГ, *церк. – последний четверг перед Пасхой.* Снялись мы из Дарданелл в четыре. В пять матросы обедают. Перед обедом полагается им по манерке спирту. Но был чистый четверг, некоторые сочли за грех пить в такой день (Крик, т. III, с. 188); Чистый четверг. Ветер, солнце, блеск (Последняя весна, т. IV, гл. VII, с. 428).

ЧТОБ РУ́КИ ОТСО́ХЛИ *у кого, прост., бран., межд. – восклицание, выражающее самое плохое пожелание кому-либо.* – А он ползет, бьется наверх по лестнице, обтирается одной рукой, другой гармонью тащит, глаза опустил, весь побелел и говорит этак скромно, с дрожью: – Чтоб у вас руки отсохли. Грех вам за это будет, Настя (Хорошая жизнь, т. III, с. 232).

ЧТОБ ТВОЕГО́ ДУ́ХУ ЗДЕСЬ НЕ ПА́ХЛО, *прост. – выражение категорического требования, чтобы кто-либо немедленно ушел, удалился и не появлялся больше здесь.* Тихон Ильич быстро оглянулся, – вышел ли малый, – и

убедившись, что вышел, быстро и тоже как будто спокойно подошел к старику, дал ему в зубы, да так, что тот головой мотнул, схватил его за шиворот и изо всей силы пустил к воротам. – Вон! – крикнул он, задохнувшись и побледнев, как мел. – Чтоб твоего и духу здесь не пахло больше, рвань ты этакая! (Деревня, т. III, гл. I, с. 45); – Хотите вы, говорит, этого, ай нет? – Нонче же комнату нам ослобонить, чтоб и духу твоего здесь не пахло! Она в слезы. А я еще подала: – Пусть, – говорю, – денежки мне прежде приготовит! А то я ей и сундучишко последний не отдам. Денежки готовь, а то на весь город ославлю! (Хорошая жизнь, т. III, с. 239).

ЧТО БЫ́ЛО, БЫ́ЛЬЕМ ПОРОСЛО́, *посл.* Я закурил и сказал: – Натали, не нужно вам быть со мной светски любезной, не обращайте на меня особого внимания, я заехал только взглянуть на вас и опять скрыться. И не чувствуйте неловкости – ведь все, что было, быльем поросло и прошло без возврата (Натали, т. VII, с. 169).

Былье, *диал.* – трава.

ЧТО ЗА ШУМ, А ДРА́КИ НЕ́ТУ?, *разг., шутл.-ирон. – восклицание, имеющее целью привлечь к себе внимание и успокоить окружающих.* Тут-то и пришел Талдыкин, здоровый, толстый мещанин с физиономией мопса: блестящие, злые черные глаза, форма носа, скулы – все напоминало в нем эту собачью породу. – Что за шум, а драки нету? – сказал он, входя и улыбаясь, если только можно назвать улыбкой раздувание ноздрей (Танька, т. II, с. 11); Спешно подходит с высокой палкой в руке старый цыган, лицо которого точно со старой медной медали. – Стой! Что за шум, а драки нету? – кричит он. – Стой, я вас помирю! (Подторжье, т. III, с. 11); – Тем лучше – пироги раньше всех, значит попробую, – с хохотом возразил Иван Иванович и поцеловал-таки руку. – Что за шум, а драки нету? – крикнул Капитон Николаевич с постели (Мелкопоместные, т. II, с. 372).

ЧТО НАЗЫВА́ЕТСЯ, *в знач. вводн. сл. – как принято называть, говорить.* Около полудня к крыльцу подлетела тройка Кондрата Семеныча. С мороза его лицо было особенно свежо и темно-красно. Подбородок был выбрит, усы чернели ярко и лихо. На нем была сюртучная пара; в передней он сбросил енотовую шубу. Коренастый, приземистый, – об дорогу не расшибешь, что называется, – бойко прихрамывая, он быстро вошел к Турбину, крепко поцеловался с ним… (Учитель, т. II, гл. XII, с. 72); И, понимаете, я, что

называется, света божьего невзвидел (Речной трактир, т. VII, с. 181); Он, что называется, «орлиным» взглядом окинул оркестр – и вдруг взмахнул рукой и подхватил то, что он играл и пел (Шаляпин, т. IX, с. 390).

ЧТО [НИ] Е́СТЬ ДУ́ХУ (МО́ЧИ), *разг. – очень быстро, с предельным напряжением сил*. – Э-эй, держись! – крикнул Васька, когда рыженькая троечка что есть духу разнеслась в темноте под гору и толпа ребят и девок, как стадо овец, шарахнулась в сторону (Учитель, т. II, гл. XVIII, с. 87); Раз как-то зашла гроза, зачала молонья полыхать, опустился дождь – смотрю, несется моя белая коза, что есть духу, прямо к нам, орет не своим голосом – и прямо в сенцы (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 268); Мы, конечно, выскочили – и за ней. А она летит, что ни есть духу, и прямо к крайней избе: там изба новая строилась, еще окна заложены были замашками и сенец нету, а положены к крыше наскосяк лозинки голые (Ночной разговор, т. III, гл. III, с. 272); Значит, в обеды, когда ни души не будет в полях, можно спокойно вывести кобыл со двора, привязать их к телеге и гнать что есть духу по проселкам, особенно глухим пред рабочей порой, в сторону Лебедяни (При дороге, т. IV, гл. VI, с. 196); А покончив с этим, потащили ряженые останки великого человека вон из дому, во двор, посадили их в карету, – она была голубая, в звездах, – напротив велели сесть лакею, который должен был держать и не давать покойнику падать, а кучеру приказали гнать лошадей что есть мочи (Суета сует, т. V, с. 466).

ЧТО НИ ЕСТЬ МО́ЧИ, *разг. – очень громко*. Песни начал печник. Положив голову на руку, он что ни есть мочи разливался таким неистовым криком, что на шее у него вздувались синие жилы (Учитель, т. II, гл. XX, с. 89).

ЧТО ПРА́ВДА, ТО ПРА́ВДА, *разг. – поистине, действительно*. – Без сапог, что ли? – сказал Тихон Ильич, отставляя от уставших глаз бумажку. – Вот что правда, то правда… (Деревня, т. III, гл. I, с. 63).

ЧУ́ВСТВОВАТЬ (ПОЧУ́ВСТВОВАТЬ) СЕБЯ́ ЛИ́ШНИМ, *разг. – чувствовать/почувствовать себя крайне неловко*. А главное, я не чувствую себя лишним на этот раз: я сыграл, как настоящий скрипач, одну вещь грустную, нежную, похожую на колыбельную песенку, а другую – бойкую, в темпе мазурки, с резкими ударами смычка, – исполнил все, что полагается, и был одобрен… (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 165); И она с приветливой и радостной улыбкой пошла навстречу старухе, сопровождаемой белокурым и женственным молодым человеком, – старухе с лошадиным лицом и совиными глазами, которые

посмотрели на меня очень удивленно. Я, как истый пролетарий, опять почувствовал себя лишним и надулся (Без роду-племени, т. II, гл. II, с. 167).

ЧУДЕСА́ В РЕШЕТЕ, *часто ирон. – о чём-либо удивительном, невероятном, необычном*. – Ай да конституция! – едко сказал Кузьма и двинулся дальше, прыгая среди грязи под темными от дождей, гнилыми заборами, под ветвями мокрых садов и окнами косых хибарок, сходивших в гору, в конец городской улицы. «Чудеса в решете» – думал он, прыгая (Деревня, т. III, гл. II, с. 74).

Фразеологизм является первой частью шутливой послов. *Чудеса в решете: дыр много, а выскочить (вылезть) некуда* [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 629].

ЧУЖА́Я ДУША́ – ПОТЁМКИ, *погов.* Зачем? Но он и сам не знает зачем. «Чужая душа – потёмки». – Нет, своя собственная гораздо темней (Дедушка, т. V, с. 451).

ЧУЖУ́Ю БЕДУ́ РУКА́МИ РАЗВЕДУ́, *погов.* Да и сейчас поди туда – с руками оторвут! – восклицал он. – Только слово сказать: пришел, мол, папаша, поработаться на вас. – Ну, к примеру, и шел бы… – шел бы! Когда у меня детей цельный угол сидит! Вестимо: чужую беду – руками разведу. А тут человек без толку пропадает… (Деревня, т. III, гл. III, с. 101).

ЧУМА́ ЕГО́ (ЕЁ, И́Х) ЗНА́ЕТ, *прост., бран., межд. – восклицание, выражающее недоумение, негодование, раздражение.* – Залез недавно на крышу и зевает на все село. Это что ж, прилично? – Но зачем же на крышу-то? – А спроси его! Чума его знает зачем. С сестрой вот, это они, правда, хорошо поют (Будни, т. IV, с. 94); И, не найдя, разогнулась, поглядела на стоящего перед ней в шапке и армяке, но босого Якова, на его косую бороду неопределенного цвета и прибавила: – А не отравила она его? И Яков поспешно забормотал: – Не наша дело, Петровна… Чума ее знает… Наша дело – сторона… Сторона, к примеру… (Деревня, т. III, гл. I, с. 41); – А сходка-то зачем в воскресенье была? – вдруг злобно кидал Тихон Ильич. – Сходка-то? А чума их знает! Погалдели, к примеру… (Деревня, т. III, гл. I, с. 28); – А не знаешь, зачем суд приехал? – Депутата судить… Говорят, реку хотел отравить. – Депутата? Дурак, да разве депутаты этим занимаются? – А чума их знает… (Деревня, т. III, гл. II, с. 75).

Ш

ША́ПКА – НЕВИДИ́МКА, *фольк. – в сказках: человек, надевший шапку-невидимку, становился невидим для окружающих.* Саша засмеялась вдруг так звонко и мило, что я сразу ободрился, хотя и не понял, чему она смеется. – Вы, должно быть, в шапке-невидимке были? – Нет, в своем картузе, – сострил я окончательно смешался (Первая любовь, т. II, с. 353); Были для него ковры-самолеты, шапки-невидимки, текли реки молочные, таились клады самоцветные, от всех смертных чар были ключи вечно живой воды, знал он молитвы и заклятия, чудодейные опять-таки по вере его, улетал из темниц, скинувшись ясным соколом, о сырую Землю-мать ударившись, заступали его от лихих соседей и ворогов дебри дремучие, черные топи болотные, пески летучие… (Косцы, т. V, с. 72).

ШАТА́ЕТСЯ КА́К ВОЛК *кто, разг., презр. – по отношению к бродягам.* Он нанимался в будочники на чугунку, в конюха, в работники, – отовсюду его увольняли. А жена его бросила чуть не через полгода после свадьбы. – Шатается как волк, – говорили про него мужики. – Непутевый малый! (Кукушка, т. II, гл. II, с. 415).

ШАТ ЕГО́ ЗНА́ЕТ, *разг. – неизвестно, никто не знает.* Александр подумал. – А шат его знает, – сказал он. – Значит, слово такое знал. Значит, тоже прикоснулся к сатане… вот не хуже солдата твоего, либо тебя (Сила, т. III, с. 222).

ШКУ́РУ СПУСТИ́ТЬ, *прост. –* 1) *сильно высечь, избить.* «Верно, Аленка вышивала. Да девчонка, конечно, его. Недаром же болтали, что он ее еще до солдатчины управился обдергать. Дурак мельник! Я бы с ней шкуру спустил, да на пяло растянул!» (Веселый двор, т. III, гл. II, с. 299); Лакей с кучером понесли, а он и говорит: «Погоди, говорит, я с тебя спущу шкуру-то, дай только выздороветь» (Сказка, т. IV, с 166); Тут дядя сразу испужался, я тоже насмерть испужалась, уперлась было, а дядя шипит: «Иди подавай, а то я потом шкуру с тебя спущу, это самые знаменитые люди по всей Москве» (Второй кофейник, т. VII, с. 204-205); 2) *разгромить, уничтожить.* Разговоры о войне начались, конечно, бахвальством. «Казак желтую-то шкуру скоро спустит, брат!» Но скоро послышались иные речи (Деревня, т. III, гл. I, с. 25).

ШЛЕЯ́ ПОПА́ЛА ПОД ХВО́СТ, *прост.* – о неоправданно капризном, взбалмошном поведении. – Свой, тетка! – ответил Турбин с хохотом и, севши на лавку, не удержался, завалился на сидящих и задрал ноги. А через минуту он был опять в санях. Кондрат Семеныч втащил в них какую-то хохочущую солдатку и, стоя, крикнул Ваське: – К печнику! – Попала шлея под хвост! – подхватил Турбин (Учитель, т. II, гл. XIX, с. 88); – Ты думаешь, не убили бы меня на смерть лютую, кабы попала им, мужичкам-то этим, шлея под хвост, как следует, – кабы повезло им в этой революции-то? Погоди, погоди, – будет дело, будет! Зарезали мы их! (Деревня, т. III, гл. III, с. 124).

ШУТ ГОРО́ХОВЫЙ, *прост., неодобр. – о человеке, одетом смешно, нелепо, безвкусно; о чудаке, являющемся всеобщим посмешищем.* Правда, рубашка не годилась. Накрахмалена она была отвратительно – вся была грязносиняя, ворот ее был непомерно широк. – Декольте! – повторял Кондрат Семеныч сквозь смех. Турбин снова покраснел и даже запотел от злобы. – Я вам не шут гороховый! – крикнул он бешено (Учитель, т. II, гл. XII, с. 73).

1. Шут гороховый (чучело огородное) – пугало для птиц на огороде, засеянном горохом.

2. С горохом некогда были связаны верования и обряды, смысл и значение которых давно забыты. Во время святочных забав в числе действующих лиц был и ряженый, окутанный гороховой соломой. В конце масленицы возили соломенное чучело шута горохового, напоминавшего женщину с распущенными волосами; «так провожали Масленицу». Гороховой соломой украшали себя на Руси и скоромохи – шуты, известные с незапамятных времен [Бирих, Мокиенко, Степанова 1999: 641].

ШУ́ТКИ ШУТИ́ТЬ *над кем-либо – издеваться, насмехаться.* Нищенка молчала и смотрела ему в лицо неподвижными глазами. – Нашла с кем шутки шутить! – сказал землемер горько. – Или мало тебе, что ты и так всю жизнь издевалась надо мной? (Белая лошадь, т. II, с. 321).

ШУ́ТКИ ШУ́ТКАМИ, *разг. – как ни шути, ни говори (употребляется с последующим противительным союзом в значении: как бы об этом не говорили, даже если это и так, но все таки).* – Еду давеча по селу со станции, а впереди – здо-оровый болван: рубаха распояской, голова взлохмачена, разодрал гармонью на три версты и орет на всю округу: «Ох, разорю усе именье, сам зароюсь у

каменья!» Шутки шутками, а думаю, что неспроста мы так-то шутим: дошутимся! (В саду, т. V, с. 346).

Щ

ЩО́ ИЛЬЯ́, ТО И Я, ЩО ЕВСЕ́Й, ТО И ВСЕ, *погов.* – А насчет водочки как? – А я человек мирской. Що Илья, то и я, що Евсей, то и все. Хто ж от нее откажется? Не пьют на небеси, а тут кому ни поднеси. Зашел так-то праздник престольный – отчего ж нямножко не погулять, не потратиться? Я ня жадный, я добродушный. Их, денег, жалеть нечево. Понурая голова и с рублем пропадае (Божье древо, т. V, с. 352).

Э

Э́КА ВА́ЖНОСТЬ – *о чём-либо не столь важном и незначительном.* – Пусть будет так! – сказал он и, хмурясь, скинул с себя пиджак. Повесив его под простыню на стену, он накинул на себя длинный тулуп, крытый казинетом, и лег на кровать. «Ночной зефир струит эфир…» – напевал он мысленно. В голове стояло одно и то же: «Пусть будет так! – чёрт его побери, не ехать, так не ехать… эка важность!» (Учитель, т. II, гл. I, с. 56-57).

Э́ТО ЕЩЁ ЧТО ЗА НО́ВОСТИ!, *разг., неодобр. – употребляется в тех случаях, когда в отношениях между людьми наступает непонимание.* Но он старался отделываться от нее шуточками. Она сперва покрикивала на него – «это еще что за новости?» – а потом начала звать на кладбище, и все чаще напевать сдержанно-страстно, прикрывая, как бы в изнеможении глаза:

Вот скоро, скоро я уеду,
Забудь мой рост, мои черты!

(Учитель, т. II, гл. III, с. 59).

Э́ТОТ СВЕТ – *земной мир, жизнь как противопоставление загробному миру.* Теперь, в сумерки, когда за темными полями слабо алел закат, ночевали на ней только грачи да вороны, которые немало видели перемен на этом свете (Эпитафия, т. II, с. 197).

Ю

Ю́ЖНЫЙ КРЕСТ, *астрон. – созвездие Южного полушария, по форме напоминающее крест. Более длинная перекладина Южного креста почти точно указывает на южный полюс мира. С территории России не видно*. Ниже, в прозрачном и пустом небосклоне, стоят четыре алмаза слегка склоненного Южного Креста, каждую ночь выходящего из недр тех неведомых южных вод, которым нет предела до самого полюса… (Копье господне, т. IV, с. 123); Пароход скрипел и лез с одной водяной горы на другую. Он размахивался все шире, подымаясь и опускаясь, – и в снастях широко носились, летая то в бездну кверху, то в бездну книзу, Канопус, Ворон, Южный Крест, по которым еще мелькали розовые сполохи (Братья, т. IV, с. 279); Южный Крест на юге, большом пространстве почти пустого неба. Смотрел на него и вдруг вспомнил, что у Данте сказано: «Южный Крест освещает преддверие рая» (Воды многие, т. V, с. 326).

Я

ЯДРЁНАЯ АНТО́НОВКА – К ВЕСЁЛОМУ ГО́ДУ, *погов.* «Ядреная антоновка – к веселому году». Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился… Вспоминается мне урожайный год (Антоновские яблоки, т. II, гл. II, с. 182).

ЯЗЫ́К БЕЗ КОСТЕ́Й *у кого, разг., неодобр. – о человеке, который болтает всякий вздор, глупости, безответственно относится к своим словам.* Но ему, по его мнению, чертовски не везло. Не подпадало дела настоящего, да и только! Ну, а в бирюльки играть был он не охотник. Всякий, конечно, норовил охаять… – Да ведь язык-то без костей, – говорил Серый. – Ты сперва дело в руки дай, а потом уж бреши (Деревня, т. III, гл. III, с. 99).

Является частью русской пословицы *Язык без костей, что хочешь плети* [ФСРЯДШ 2008: 299].

ЯЗЫ́К ДА́РОМ ТРЕПА́ТЬ, *разг., неодобр. – говорить впустую*. Дениска подумал, вздохнул и, тряхнув своими густыми волосами, вдруг поднял голову. – Ну, что ж язык-то даром трепать, – громко и решительно сказал он, не глядя на Молодую и пересиливая застенчивость. – Говорил с тобой Тихон Ильич? – Говорил, – ответила Молодая. – Надоел даже (Деревня, т. III, гл. III, с. 125).

ЯЗЫ́К НЕ ПОВОРА́ЧИВАЕТСЯ (сказать) *что, разг. – кто-либо не решается, боится, стесняется.* Вообще Толстого нельзя было причислить к таким людям, у которых язык не поворачивается сказать грубое слово (Освобождение Толстого, т. IX, гл. X, с. 92).

Я́СНОЕ ДЕ́ЛО, *в знач. вводн. сл. – конечно, безусловно.* – Из уличных значит? – Ясное дело. Таких у нас никогда незаметно было: приезжие обыкновенно за барышнями к Анне Матвеевне посылают, а тут вдруг какая-то сама ходит… (Три рубля, т. VII, с. 314).

СПИСОК ФЕ

АЛЛАХ ВЕДАЕТ

АЛЬФА И ОМЕГА

АРКАНОМ НЕ УДЕРЖИШЬ

АФАНАСЬЕВСКИЕ МОРОЗЫ

АХАТЬ И ОХАТЬ

АХНУТЬ В УХО

БАБА ЯГА

БАБЬЕ ЛЕТО

БАШКА НА ПЛЕЧАХ

БЕДА НЕ ХОДИТ ОДНА

БЕДЕН ТОЛЬКО БЕС, НА НЕМ КРЕСТА НЕТ

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

БЕЗ ГОДУ НЕДЕЛЯ

БЕЗ ДАЛЬНИХ РАЗГОВОРОВ

БЕЗ ДЕЛОВ ЖИТЬ – В ОПОРКАХ БЫТЬ

БЕЗДНА БЕЗДН

БЕЗ КОНЦА

БЕЗ КРЕСТА

БЕЗ ОБИНЯКОВ

БЕЗ ОСТАТКА

БЕЗ ПАМЯТИ

БЕЗ ПАСТУХА И СТАДО ПРОПАДЕТ

БЕЗ ПРОСЫПУ

БЕЗ (НИ) РОДУ БЕЗ (НИ) ПЛЕМЕНИ

БЕЗ СЕРДЦА

БЕЗ СЛОВ

БЕЗ СЧЕТА

БЕЗ УМА

БЕЗ УМОЛКУ

БЕЗ УСТАЛИ

БЕЗ ЧИСЛА

БЕЗ ШУТОК

БЕЛАЯ ГОРЯЧКА

БЕЛЫЙ КАК КИПЕНЬ

БЕЛЫЙ КАК ЛУНЬ

БЕЛЫЙ КАК МЕЛ

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ

БЕЛЫЙ СВЕТ

БЕСПЛОДНАЯ СМОКОВНИЦА

БЕСПУТНАЯ ГОЛОВУШКА

БИТЫЙ (НАБИТЫЙ) ДУРАК

БИТЬ ПО РУКАМ

БИТЬ СМЕРТНЫМ БОЕМ

БЛЕДНЕТЬ ОТ ЗЛОБЫ

БЛЮСТИ СВОЙ КАРМАН

БОГ ВЕСТЬ (ЗНАЕТ)

БОГ ДАЛ, БОГ ВЗЯЛ

БОГ ДАСТ

БОГ (ГОСПОДЬ) ЕГО ЗНАЕТ

БОГ СУДЬЯ

БОГ ЗНАЕТ ЧТО

БОГ МИЛОСТИВ

БОГ МИЛУЕТ (МИЛОВАЛ)

БОГ (БОЖЕ) МОЙ

БОГ НЕ ПРИВЕЛ

БОГ ПРИБРАЛ

БОГ (ГОСПОДЬ) С ВАМИ (С НИМ, С ТОБОЙ)

БОГ СВИДЕТЕЛЬ

БОГ СПАС

БОЖЕ СОХРАНИ

БОЖЬИ ЛЮДИ

БОЛТАТЬ ПОПУСТУ

БОЛЬНОЕ МЕСТО

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

БОЯТЬСЯ КАК ОГНЯ

БРАТЬ/ВЗЯТЬ ГОЛОЙ РУКОЙ (ГОЛЫМИ РУКАМИ)

ВНЕ СЕБЯ

ВНЕ СОМНЕНИЙ(Я)

В НЕКОТОРЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ВО ВЕКИ ВЕКОВ

ВО ВЕСЬ ДУХ (ОПОР)

ВО ВЕСЬ РОСТ

ВО ВСЕ ГЛАЗА

ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ

ВО ВСЕ ГОРЛО

ВО ВСЮ ПРЫТЬ

ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ

В ОДИН ГОЛОС

ВОДИТЬ ЗА НОС

В ОДНУ МИНУТУЮ

ВОДУ ВАРИТЬ (ТОЛОЧЬ) – ВОДА БУДЕТ

ВОДЯНЫЕ ПАСТУШКИ

ВОЗВОДИТЬ НАПРАСЛИНУ *на кого*

ВОЙТИ В СИЛУ

ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ

ВОЛГА-МАТУШКА

ВОЛКА НОГИ КОРМЯТ

ВОЛК КОНЮ НЕ СВОЙСТВЕННИК

ВОЛОСЫ ДЫБОМ ВСТАЮТ (СТАНОВЯТСЯ)

ВОЛОСЫ НА ГОЛОВЕ ЗАШЕВЕЛИЛИСЬ

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

ВОЛЯ ВАША

ВОЛЬНЫЙ КАЗАК

ВО ВСЕ ГЛАЗА

ВОТ ТАК ШТУКА

ВОТ ТЕБЕ НА

ВОТ ТЕБЕ РАЗ

ВОТ ТО-ТО И ОНО-ТО

ВО ХМЕЛЮ

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО

ВПАСТЬ В ГРЕХ

ВПАСТЬ В ДЕСТВО (МЛАДЕНЧЕСТВО)

В ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

В ПИКУ

В ПОРЯДКЕ *что*

В РЕДКИЕ МИНУТЫ

ВРЕЗАТЬСЯ В ПАМЯТЬ

ВРЕМЕН ЦАРЯ ГОРОХА

ВРЕМЯ ДЕТСКОЕ

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ (ОТ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ)

В РОТ НЕ БРАТЬ ВОДКИ

ВСАДИТЬ НОЖ В ДУШУ

В САМОМ ДЕЛЕ

В САМЫЙ РАЗ

В СВОЕ ВРЕМЯ

В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

ВСЕГО-НАВСЕГО

ВСЕЙ ДУШОЙ(Ю)

ВСЕМИ СИЛАМИ

ВСЕМИ СИЛАМИ ДУШИ

ВСЕМ СЕРДЦЕМ

ВСЕМУ БЫВАЕТ КОНЕЦ

ВСЁ ПОЛЕТЕЛО К ЧЕРТУ

ВСЁ ПРОЙДЕТ

ВСЁ РАВНО

В СИЛЕ (быть)

В СИЛУ

В СЛАБОЙ МЕРЕ

В СЛЁЗЫ

В СОТЫЙ РАЗ

В СУЩНОСТИ

ВСЯКИЙ СВОЮ СТЁЖКУ ТОПЧА

ВСЯКОМУ СВОЙ ЖИВОТ ДОРОГ

ВСЯ СИЛА ДУШИ чьей

В ТЕЛЕ

В ТОМ ЖЕ ДУХЕ

В ТОМ ЧИСЛЕ

В ТОН

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

ВТОРОЙ СПАС

ВТОРЫЕ ПЕТУХИ

В ТРИ РЕКИ

В ТРИ РУЧЬЯ

В УПОР

В ЧЕМ ДУША ДЕРЖИТСЯ

В ЧЁМ МАТЬ РОДИЛА

В ЧИСТУЮ

ВЫБИТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ

ВЫБИТЬСЯ ИЗ КОЛЕИ

ВЫБИТЬСЯ (ВЫБИВАТЬСЯ) ИЗ СИЛ

ВЫВЕСТИ АНГЕЛА ИЗ СЕБЯ

ВЫДАТЬ СЕБЯ

ВЫДЕРЖАТЬ РОЛЬ

ВЫДЕРЖАТЬ ХАРАКТЕР

ВЫЖИТЬ ИЗ УМА

ВЫЙТИ НЕ ПО ГАДАННОМУ

ВЫКАЗЫВАТЬ ДУРЬ

ВЫЛЕЗТИ НА СВЕТ БОЖИЙ

ВЫПУСТИТЬ КИШКИ

ВЫСШЕЕ Я

ВЫСШИЕ ЧУВСТВА

ВЫТЯНУТЬСЯ ВО ФРОНТ

ВЫХОДИТЬ ИЗ СЕБЯ

ВЫШЕДШИЙ ИЗ КРУГА ЖИВЫХ

ВЫШЕ СИЛ чьих

ВЫШЛА КАТАВАСИЯ

ГАДИТЬ КРОВЬ

ГАНДОБИТЬ СЕБЕ ГНЕЗДО

ДАЙ БОГ ВСЯКОМУ

ДАЛЬШЕ, БОЛЬШЕ

ДА НЕ ТУТ-ТО БЫЛО

ДАТЬ В ДУШУ

ДАТЬ В ЗУБЫ

ДАТЬ В ШЕЮ

ДАТЬ ВОЛЬНУЮ

ДАТЬ ДРАЛО

ДАТЬ ЗНАТЬ *кому*

ДАТЬ ОБЕТ

ДАТЬ ОТСТАВКУ *кому*

ДАТЬ ПОВОД *кому*

ДАТЬ ПОД ЖИЛУ *кому*

ДАТЬ ПРОМАХ

ДАТЬ СЕБЕ ВОЛЮ

ДАТЬ СЕБЕ ЗАРОК

ДАТЬ СТРЕКАЧА

ДВА ШАГА

ДВАДЦАТЬ ДВА НЕСЧАСТЬЯ

ДВУМ СМЕРТЯМ НЕ БЫТЬ, ОДНЫЕ НЕ МИНОВАТЬ

ДВУХ СЛОВ НЕ СКАЗАТЬ

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

ДЕЛАТЬ (СДЕЛАТЬ) ВИД

ДЕЛО ДЕВИЧЬЕ

ДЕЛО ДЕЛАТЬ (СДЕЛАТЬ)

ДЕЛО ДРЯНЬ

ДЕЛО ИЗВЕСТНОЕ

ДЕЛО МОЛОДОЕ

ДЕЛО НЕ СТАНЕТ (НЕ ПОСТОИТ)

ДЕЛО ОСОБАЯ

ДЕЛО ПРИВЫЧНОЕ

ДЕЛО ТАБАК

ДЕЛО ЯСНО

ДЕМЬЯНОВА УХА

ДЕНЬ ДЕНЬСКОЙ

ДЕНЬ И НОЧЬ

ДЕНЬ ФЛОРА И ЛАВРА

ДЕРЕВНЯ СТОЕРОСОВАЯ

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО

ДЕРЕВЯННЫЙ ГОЛОС

ДЕРЖАТЬ В ЕЖОВЫХ РУКАВИЦАХ

ДЕРЖАТЬ В МЫСЛЯХ (УМЕ)

ДЕРЖАТЬСЯ МОЛОДЦОМ

ДЕРЖАТЬ УХО ВОСТРО

DE FACTO

ДИВНОЕ ДЕЛО

ДИВО ДИВНОЕ

ДИВУ ДАВАТЬСЯ (ДАТЬСЯ)

ДНЯ НЕ МЕДЛИТЬ

ДНЯ НЕ ПРОХОДИТ

ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ

I. ДОБРЫЕ ЛЮДИ

II. ДОБРЫЕ ЛЮДИ

ДОБРЫИ ВЕЧЕР

ДО́ ВЕКУ

ДОВЕСТИ ДО ГОРЬКИХ СЛЕЗ

ДО ГИБЕЛИ

ДО ГЛУБИНЫ ДУШИ (СЕРДЦА)

ДО ГРОБОВОЙ ДОСКИ

ДО ДНА

ДО КОСТЕЙ

ДО КРАЙНОСТИ

ДОЛГИЙ ВЕК

ДОЛГО ЛИ КОРОТКО ЛИ

ДОН – КИХОТ

ДО МОЗГА КОСТЕЙ

ДО НИТКИ

ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ

ДО ПЯТ ГОРЯЧО

ДО СВИДАНИЯ

ДО СЕГО ВРЕМЕНИ

ДО СЕДЬМОГО ПОТА

ДО СИХ ПОР

ДО СЛЕЗ

ДО СМЕРТИ

ДО СРОКА

ДОСТИГНУТЬ ВЕРШИНЫ

ДО СТРАСТИ

ДО УПАДУ

ДОХНУТЬ НЕКОГДА

ДРАТЬ КАК СИДОРОВУ КОЗУ *кого*

ДРАТЬ ШКУРЫ

ДУМАТЬ ДУМУ

ДУРАКОВ И В АЛТАРЕ БЬЮТ

ДУРМАНИТЬ ГОЛОВУ

ДУХ ЗАХВАТЫВАЛО

ДУХОВ ДЕНЬ

ДУША В ПЯТКИ УШЛА

ДУША ЗАПЕКЛАСЬ

ДУША МОЯ

ДУША НЫЛА

ДУША ОБЩЕСТВА

ДУША РАДУЕТСЯ

ДУШИ НЕ ЧАЯТЬ

ДУШУ БОГУ ОТДАТЬ

ЕДИНЫМ ДУХОМ

ЕДРЁНА МАТЬ

ЕЙ-БОГУ

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

ЕСЛИ НЕ СЕКРЕТ

ЕСТЬ ПОЕДОМ

ЖАЖДА ЖИЗНИ

ЖАР-ПТИЦА

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

ЖЕНЩИНА ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ

ЖЕЧЬ С ДВУХ КОНЦОВ СВОЮ СВЕЧУ

ЖЕЛТЫЙ ДОМ

ЖИВАЯ ВОДА

ЖИВЕМ – НЕ МОТАЕМ, ПОПАДЕШЬСЯ – ОБРОТАЕМ

ЖИЗНЬ – НЕ ИГРУШКА

ЖИТЬ КАК ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ

ЖРЕБИЙ БРОШЕН

ЗАБИВАТЬ ГОЛОВУ БРЕХНЁЙ кому

ЗА БИТОГО ДВУХ НЕБИТЫХ ДАЮТ

ЗАБЫТЬСЯ СНОМ

ЗА ВЕСЬ ВЕК

ЗАВЕТНЫЙ ПЕРСТЕНЕК И ПОНОШЕННЫЙ ХОРОШ

ЗА ГЛАЗА

ЗАГЛЯНУТЬ В ЛИЦО *кому*

ЗАДЕТЬ ЗА ЖИВОЕ

ЗАДРЕМАТЬ КАК СУРОК

ЗАЙТИ В ТУПИК

ЗАКАДЫЧНЫЙ ДРУГ

ЗА КОПЕЙКУ В АЛТАРЕ УДАВИТСЯ

ЗАКРЫТЬ ГЛАЗА

ЗАЛИТЬ ГЛАЗА

ЗА МИЛУЮ ДУШУ

ЗА МОЕ ПОЧТЕНИЕ

ЗА ПЕРВЫЙ СОРТ

ЗАПУТАТЬСЯ В МЫСЛЯХ

ЗА РАДИ [ГОСПОДА] БОГА (ХРИСТА)

ЗАРУБИТЬ СЕБЕ НА НОСУ

ЗАРЯ ЗАРЮ ВСТРЕЧАЕТ

ЗАСКРЕЖЕТАТЬ ЗУБАМИ

ЗАСНУТЬ КАК УБИТЫЙ

ЗАСНУТЬ МЕРТВЫМ СНОМ

ЗАТАИВАТЬ ДЫХАНИЕ

ЗАТКНУТЬ ЗА ПОЯС

ЗА ТРАВУ НЕ УДЕРЖИШЬСЯ

ЗАХВАТИТЬ ВСЮ ДУШУ *чью*

ЗАХЛЕБНУТЬСЯ СЛЕЗАМИ

ЗАЧИТАЕШЬСЯ – В КАРМАНЕ НЕ ДОСЧИТАЕШЬСЯ

ЗДРАВИЯ ЖЕЛАЕМ

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

ЗДОРОВО ЖИВЕШЬ

ЗЕМЛЯ – МАТЬ

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

ЗЕМЛЯ ПЛЫЛА ПОД НОГАМИ

ЗЕМЛЯ ПРОВАЛИВАЕТСЯ ПОД НОГАМИ

ЗЕМНОЙ ШАР

ЗЛОБА КИПИТ *у кого*

ЗЛО БЕРЕТ

ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕНИ

ЗНАМО ДЕЛО

ЗНАТЬ МЕРУ

ЗНАТЬ СЕБЕ ЦЕНУ

ЗНАТЬ ТОЛК

ЗОЛ ЗЛОДЕЙ, А ТЫ ПОЗЛЕЙ ЗЛОДЕЯ ОКАЖИСЬ

ЗОЛОТАЯ ГОЛОВА

ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ

ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ

ЗОЛОТОЕ ДНО

ЗОЛОТОЙ ГОРОД

ЗОЛОТОЙ ДОЖДИК

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

ЗОЛОТЫЕ САДЫ

ЗОРОК КАК ОРЁЛ

ЗУБАМИ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА МЕСТО

ЗУБ НА ЗУБ НЕ ПОПАДАЕТ (НЕ ПОПАДАЛ)

ЗУБЫ ЧЕСАТЬ

И БРОВЬЮ НЕ ВЕДЁТ

И БЫЛ ТАКОВ

И В ГОЛОВУ НЕ ПРИХОДИТ (НЕ ПРИХОДИЛО, НЕ ПРИШЛО)

И В МЫСЛЯХ НЕ ДЕРЖАЛ

И ВСЁ ТАКОЕ

И ВСЯ НЕДОЛГА

И ГОРЯ (ГОРЮШКА, ГОРЮШКИ) МАЛО

ИГРАТЬ В БИРЮЛЬКИ

ИГРАТЬ ГЛАЗАМИ

ИГРАТЬ КОМЕДИЮ

ИГРАТЬ РОЛЬ

ИГРАТЬ С ОГНЕМ

И ДЕЛО С КОНЦОМ (И ДЕЛУ КОНЕЦ)

ИДТИ В ГОРУ

ИДТИ В ЛЮДИ

ИДТИ НА ПОЛЬЗУ

ИДТИ НАСМАРКУ

ИЗБАВЬ (ИЗБАВИ) БОГ

И ЗВАНИЯ НЕ ОСТАЛОСЬ

ИЗВЕСТНОЕ ДЕЛО

ИЗ ГОЛОВЫ НЕ ВЫХОДИЛА МЫСЛЬ

ИЗ ГОДА (ГОДУ) В ГОД

ИЗО (СО) ВСЕЙ МОЧИ (СИЛЫ, СИЛ)

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ

ИЗ РУК ВОН СКВЕРНО

ИЗ РУК В РУКИ

ИЗ РЯДА ВОН ВЫХОДЯЩЕЕ

ИЗ СИЛ ВЫБИВАТЬСЯ

ИЗ ТЕХ ЖЕ КВАСОВ

ИЗ ХАМА НЕ СДЕЛАЕШЬ ПАНА

И КАЮК

И КОНЦА НЕ БУДЕТ (НЕ ПРЕДВИДИТСЯ, НЕ ПРЕДВИДЕЛОСЬ)

И КРЫШКА *кому*

ИЛЬИН ДЕНЬ

ИМЕТЬ БОГА

ИМЕТЬ В ВИДУ

ИМЕТЬ В ДУШЕ ПУСТОТУ

ИМЕТЬ ВЗАИМНОСТЬ

ИМЕТЬ ВИДЫ

ИМЕТЬ ОБЫКНОВЕНИЕ

ИМЕТЬ ОТ БОГА ДАР

ИМЕЮ ЧЕСТЬ

И МЛАДЕНЕЦ ПОЙМЕТ-С

ИНТИМНАЯ ЖИЗНЬ

ИНЫМИ СЛОВАМИ

И РАД БЫ В РАЙ, ДА ГРЕХИ НЕ ПУСКАЮТ

И САМ ЧЁРТ НЕ ПРИДУМАЕТ ЧТО

И СЛЕДА НЕ БЫЛО (ОСТАЛОСЬ)

И СЛЕД ЗАМЕЛО

И СЛЕД ПРОСТЫЛ

И СЛОВА НЕ НАЙДЕШЬ

И СМЕХ И ГРЕХ

ИСПУСТИТЬ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

ИСЧЕЗНУТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ

И ТАК И ЭТАК

И УХОМ НЕ ПОВЕСТИ

И ШАБАШ

КАЖДУЮ КОПЕЙКУ ОРЛОМ СТАВИТЬ

КАЗАНСКАЯ СИРОТА

КАК АДАМ В РАЮ

КАК БАРАН НА НОВЫЕ ВОРОТА

КАК ВАРОМ ОБВАРИЛО

КАК В ВОДУ КАНУЛ

КАК ВОДА МЕЖ ПАЛЬЦЕВ

КАК ВОДИТСЯ

КАК ВОЛКА НИ КОРМИ, ОН ВСЕ В ЛЕС СМОТРИТ

КАК ВО СНЕ

КАК ВО ХМЕЛЮ

КАК В ПРЕЖНИЕ ВРЕМЕНА

КАК ГОВОРИТСЯ

КАК ГОСПОДЬ БОГ ВЕЛЕЛ

КАК ДВАЖДЫ ДВА ЧЕТЫРЕ

КАК ДОМА

КАК ДУРА

КАК ЗАЯЦ

КАК ЗВЕЗД НА НЕБЕ

КАК ЗЕНИЦУ (ЗЕНИЦЕЙ) ОКА

КАК ИЗ ВЕДРА

КАКИМИ СУДЬБАМИ

КАК КРОТ В СОЛОМЕ

КАК ЛИСТ ПЕРЕД ТРАВОЙ

КАК ЛЮДИ

КАК МЫШЬ

КАК НА ГРЕХ

КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ

КАК НИ В ЧЕМ НИ БЫВАЛО

КАК НИКОГДА

КАК НИ МОГА

КАК НОЖОМ ЗАРЕЗАЛ

КАКОВ ГУСЬ

КАКОГО РОЖНА

КАК ПИТЬ ДАТЬ

КАК ПО КОМАНДЕ

КАК ПОПАЛО

КАК (ТОЧНО) ПО – ПИСАНОМУ

КАК ПРИШИБЛЕННЫЙ

КАК ПРОВАЛИЛСЯ

КАК РАЗ

КАК СВОИ ПЯТЬ ПАЛЬЦЕВ

КАК СКАЗАТЬ

КАК СЛЕДУЕТ

КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ

КАК СОРОК ТЫСЯЧ БРАТЬЕВ

КАК СЫЧ НА БУГРЕ

КАК УГОРЕЛЫЙ

КАК ШАЛЕЛЫЙ

КАК ЭТО ВСЕГДА ВОДИТСЯ

КАПЛЯ В МОРЕ

КЕСАРЕВО КЕСАРЮ

КИДАТЬ ВЗГЛЯДЫ

К ЛИЦУ

КЛЯСТЬСЯ ОТЦОМ-МАТЕРЬЮ

КНЯЗЬ ВО КНЯЗЬЯХ

КОГДА БУДЕМ ПОМИРАТЬ, ТОГДА БУДЕМ ГОРЕВАТЬ

КОЛЕБАЙСЯ НЕ КОЛЕБАЙСЯ

КОЛОКОЛЬЦЫ В ГЛОТКЕ ЗВЕНЯТ

КОЛОТЬ ГЛАЗА

КОНЕЦ СВЕТА

КОНЁК - ГОРБУНОК

КОНЦА КРАЮ НЕ ВИДАТЬ

КОНЦА НЕ БЫЛО

КОНЬ ЕЗДОКА ЛЮБИТ

КОРНЕЙ НАВОРОЧАТЬ

КОРОЧЕ СКАЗАТЬ

КОСТЬ ОТ КОСТИ ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ

К ПРИМЕРУ СКАЗАТЬ

КРАНИЕВО МЕСТО

КРАСНАЯ ВОДА

КРАСНАЯ ГОРКА

КРАШЕ В ГРОБ КЛАДУТ

КРЕСТНЫЙ ХОД

КРОВЬ С МОЛОКОМ

КРОМЕШНАЯ ТЬМА

К СЛОВУ [ПРИШЛОСЬ]

К СЧАСТЬЮ

КТО ПРАЗДНИЧКУ РАД, ТОТ ДО СВЕТУ ПЬЯН!

КУДА БОГ НА ДУШУ ПОЛОЖИТ

КУДА ВОРОН КОСТЕЙ НЕ ТАСКАЛ

КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ

КУДА ИГОЛКА, ТУДА И НИТКА

КУДА НИ КИНЬ ВЗОР (ВЗГЛЯД)

КУДА НИ ОДИН ЧЁРТ НЕ ЗАГЛЯНЕТ

КУМ КОРОЛЮ

КУРИНАЯ СЛЕПОТА

КУРЫ НЕ КЛЮЮТ

КУСОК В ГОРЛО НЕ ИДЕТ

К ЧЁРТОВОЙ МАТЕРИ

К ЧЁРТУ (ШУТУ)

К ШАПОЧНОМУ РАЗБОРУ (прийти)

ЛАРЧИК ОТКРЫВАЛСЯ ПРОСТО

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

ЛЕГЧЕ НА ПОПОРОТАХ

ЛЕЖАТЬ КАК МЕРТВЫЙ

ЛЕЖАТЬ КАК УТКА

ЛЕЗЕТ В ГОЛОВУ

ЛЕЗЕШЬ В ВОЛКИ, А ХВОСТ СОБАЧИЙ

ЛЕЗТЬ НЕ В СВОЕ ДЕЛО

ЛЕС ПО ДЕРЕВУ НЕ ТУЖИТ

ЛЁГКИЙ НА НОГУ

ЛИТЬ КАК ИЗ ВЕДРА

ЛИТЬ РУЧЬЯМИ

ЛИХИЕ ЛЮДИ

ЛИЦА НЕТ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

ЛИШИТЬ ЖИЗНИ

ЛИШИТЬСЯ ПАМЯТИ

ЛИШНИЙ РОТ

ЛОВИТЬ КАЖДОЕ СЛОВО

ЛОВИТЬ СЛУХИ

ЛОЖИТЬСЯ КОСТЬМИ

ЛОМИТЬ ЦЕНУ (ЦЕНЫ)

ЛУЧШЕ СКАЗАТЬ

ЛЮБИ БЛИЖНЕГО КАК САМОГО СЕБЯ

ЛЮБИТЬ КАК СОБАКА ПАЛКУ

ЛЮДИ ЛОЖЬ, И Я ТОЖ

МАГЕЛЛАНОВЫ ОБЛАКА

МАЗАТЬ ВОРОТА ДЕГТЕМ *кому*

МАЛЕНЬКИЙ РОМАН

МАЛ ДА УДАЛ

МАЛ МАЛА МЕНЬШЕ

МАЛО ТОГО

МАТЕРИ ИХ ЧЕРТ

МАТЬ ВАШУ ТАК

МАТЬ ИХ ТАК

МАТЬ МОЯ

МАТЬ ТВОЮ НЕ ЗАМАТЬ, [ОТЦА ТВОЕГО НЕ ТРОГАТЬ]

МАТЬ ЧЕСТНАЯ

МАХНУТЬ РУКОЙ

МАЯТЬСЯ НА СВЕТЕ

MEMENTO MORI

МЕСЯЦ, МЕСЯЦ, ТЕБЕ ЗОЛОТЫЕ РОГА, А МНЕ ЗОЛОТАЯ КАЗНА

МЁРТВАЯ ХВАТКА

МЁРТВЫХ С ПОГОСТА НЕ НОСЯТ

МИЛОСТИ ПРОСИМ (ПРОШУ)

МИРИАДЫ МИРИАД

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

МНОГО ВОДЫ УТЕКЛО

МНОГО ТЕНЕТНИКА НА БАБЬЕ ЛЕТО – ОСЕНЬ ЯДРЕНАЯ

МОЕ ПОЧТЕНИЕ

МОЖНО СМЕЛО СКАЗАТЬ

МОКРЫЙ КАК МЫШЬ

МОЛИТЬСЯ БОГУ

МОЛОДА, В САКСОНЕ НЕ БЫЛА

МОЛОДО – ЗЕЛЕНО

МОЛЧАТЬ КАК УБИТАЯ

МОРЕ ПО КОЛЕНО

МОРОЗ ПОДРАЛ ПО КОЖЕ

МОСТЫ МОСТИТЬ

МОТАТЬ ГОЛОВОЙ

МОЧИ НЕТ

МУДРИТЬ ТУТ НЕЧЕГО

МУРАШКИ БЕГУТ ПО СПИНЕ *у кого*

МУРЛО НАЕСТЬ

МЫСЛИ СПУТАЛИСЬ

МЫШЬ КОПНЫ НЕ БОИТСЯ

НА БЕДУ

НАБИВАТЬ РУКУ

НА БОКОВУЮ

НАВАЛИТЬСЯ МИРОМ-СОБОРОМ

НА ВДОВЬЕМ ПОЛОЖЕНИИ

НА ВЕРШОК

НА ВРЕМЯ

НА ВСЕ ЛАДЫ

НА ВСЕ ОДИН ОТВЕТ

НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

НА ВСЯКИЙ РОТОК НЕ НАКИНЕШЬ ПЛАТОК

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

НА ВСЯКОМ (КАЖДОМ) ШАГУ

НА ГЛАЗ

НАДАВАТЬ В ШЕЮ

НА ДЕВЯТОМ ОБРУЧЕ

НА ДЕЛЕ

НА ДНЯХ

НА ДУШЕ

НА ЗДОРОВЬЕ

НАЙТИ СВОЮ ПАРТИЮ

НА КОЙ [ЛЯД (ЧОРТ)]

НА КОРНЮ

НА КРАЙ СВЕТА

НА КРАЮ СВЕТА

НАЛАДИТЬ В ШЕЮ

НАЛАДИТЬ ЛЫЖЫ

НА ЛЕТУ

НАЛИВАТЬСЯ КРОВЬЮ

НАЛОЖИТЬ НА СЕБЯ РУКИ

НАЛОЖИТЬ СВОЮ ПЕЧАТЬ

НА МАНЕР

НА МИЛОСТЬ БОГА

НА МОСТУ С ЧАШКОЙ СТОЯТЬ

НА ОДИН И ТОТ ЖЕ ВКУС

НА ОДИН ЛАД

НА ОРЕХИ

НА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ

НА ПЛЕЧАХ

НА ПОПЯТНЫЙ

НА ПЯТЬ С ПЛЮСОМ

НА РЕДКОСТЬ

НА РОДУ [НАПИСАНО]

НА САМОМ ДЕЛЕ

НА САМОМ ХОДУ

НА СВОЕМ ВЕКУ

НА СВОЮ ГОЛОВУ

НАСКОЛЬКО ХВАТАЛ ГЛАЗ

НА СКОРУЮ РУКУ

НА СЛАВУ

НА СЛОВАХ

НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

НА СМЕХ ПОДЫМАТЬ

НА СТАРИКОВСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

НА СТАРИННЫЙ ЛАД

НА СТОЛЕ *кто*

НА УМЕ

НА УДИВЛЕНИЕ

НА ХОДУ

НА ХУДОЙ КОНЕЦ

НА ЧЕМ СВЕТ СТОИТ

НАША ВЗЯЛА

НАША ДЕЛО – СТОРОНА

НАШЕЛ ПЕТУХ ЗЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО

НА ШИРОКУЮ НОГУ

НЕ БОГ ВЕСТЬ КАК

НЕ БОГ ВЕСТЬ КАКОЕ

НЕ БОГ ВЕСТЬ ЧТО

НЕ (НИ) БОЛЬШЕ НЕ (НИ) МЕНЬШЕ

НЕ В ДУХЕ

НЕ ВЕЛИКА СЛАСТЬ

НЕ ВЕЛИКА ЧЕСТЬ

НЕВЕЛИК ТРУД

НЕ ВИДАТЬ МНЕ ОТЦА-МАТЕРИ

НЕ В МАТЬ, НЕ В ОТЦА, А В ПРОЕЗЖЕГО МОЛОДЦА

НЕ В МЕРУ

НЕ В СВОЕМ УМЕ

НЕ В СИЛАХ

НЕ В УРОЧНОЕ ВРЕМЯ

НЕ ВЫХОДИТЬ ИЗ УМА

НЕ ДАВАТЬ ПОКОЯ

НЕ ДАВАТЬ ХОДУ

НЕ ДАЙ БОГ

НЕ ДОПУСКАТЬ МЫСЛИ

НЕ ДОРОГ ГОСТИНЕЦ, А ДОРОГА ПАМЯТЬ

НЕ ДРЕМИ

НЕ ДРОГНУЛ НИ ОДИН МУСКУЛ НА ЛИЦЕ

НЕ ЖИЛЕЦ

НЕ ЗНАТЬ КУДА ГЛАЗА ДЕВАТЬ (СПРЯТАТЬ)

НЕ ЗНАТЬ НИ В ЧЕМ МЕРЫ

НЕ ЗНАТЬ УДЕРЖУ

НЕИЗВЕСТНО, В ЧЕМ ДУША ДЕРЖИТСЯ

НЕ ИМЕТЬ НИЧЕГО ОБЩЕГО

НЕ К ДОБРУ

НЕ К МЕСТУ

НЕ К ЧЕМУ

НЕ ЛАПТЕМ ЩИ ХЛЕБАТЬ

НЕЛЬЗЯ НА НЕБО ВЛЕЗТЬ

НЕЛЬЗЯ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОГО

НЕ ЛЫКОМ ШИТ

НЕ МАЛЕНЬКИЙ

НЕ МЁД

НЕ МНОГО ВЫШЛО ПРОКУ

НЕНАДОЛГО ЛЯГУШКЕ ХВОСТ

НЕ НА ЖИВОТ, А НА СМЕРТЬ

НЕ НАМИ НАЧАЛОСЬ, НЕ НАМИ И КОНЧИТСЯ

НЕ НА ТАКУЮ НАПАЛСЯ

НЕ НАХОДИТЬ СЕБЕ МЕСТА

НЕ НАШЕГО (ТВОЕГО) УМА ДЕЛО

НЕ НА ШУТКУ

НЕ ОБДЕЛЕННЫЙ ОТ БОГА

НЕ ОБМОЛВИТЬСЯ НИ СЛОВОМ

НЕ ОСТАЛОСЬ (НЕ ОСТАНЕТСЯ, НЕ ОСТАВЛЯЕТ) (И) СЛЕДА

НЕ ОТ МИРА СЕГО

НЕ ПАРА

НЕ ПЕРВАЯ ВОЛКУ ЗИМА

НЕ ПЕРВОЙ МОЛОДОСТИ

НЕ ПО ВОЗРАСТУ

НЕ ПОДАТЬ ВИДА

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ

НЕ ПОКЛАДАЯ РУК

НЕ ПОМИНАЙ(ТЕ) ЛИХОМ

НЕ ПОМНЯ СЕБЯ

НЕ ПО СЕБЕ

НЕ ПРИВЕДИ БОГ (ГОСПОДИ)

НЕПРОБУДНЫЙ СОН

НЕ ПРОРОНИТЬ НИ [ОДНОГО] СЛОВА

НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ

НЕ ПЬЮТ НА НЕБЕСИ, А ТУТ КОМУ НИ ПОДНЕСИ

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

НЕ РАДОСТЬ

НЕ РЕДКОСТЬ

НЕ РОВЕН ЧАС

НЕ РОНЯЯ СЕБЯ

НЕ СВОДИТЬ (СПУСКАТЬ) ГЛАЗ

НЕ СВОИМ ГОЛОСОМ

НЕ СДВИНЕШЬ С МЕСТА

НЕ СКАЗАТЬ НИ СЛОВА [В ОТВЕТ]

НЕ СЛАДКО

НЕ СМЕТЬ ПОДНЯТЬ ГЛАЗ

НЕ СНОСИТЬ ГОЛОВЫ

НЕСТИ И С ДОНУ И С МОРЯ

НЕСТИ КРЕСТ

НЕСТИ ОКОЛЕСИЦУ (ЧЕПУХУ)

НЕ СЧЕСТЬ

НЕТ БЕДНЕЕ БЕДЫ, ЧЕМ ПЕЧАЛЬ

НЕ ТЕ ДЕНЬГИ, ЧТО У БАБУШКИ, А ТЕ, ЧТО В ПОЛУШКЕ

НЕ ТЕРЯТЬ ХВОРСУ

НЕТ ЖИЗНИ

НЕТУ ПРОХОДУ

НЕТ ЧИСЛА

НЕ УМЕТЬ СВЯЗАТЬ ДВУХ СЛОВ

НЕ УСПЕТЬ И ГЛАЗОМ МОРГНУТЬ

НЕУЧ СЛАБОУМНЫЙ

НЕЧЕГО ГРЕХА ТАИТЬ

НЕЧЕГО СКАЗАТЬ

НЕ ЧЕТА

НЕЧИСТАЯ СИЛА

НЕ ШУТКА

НЕ ШУТЯ

НИ БЕЛЬМЕСА

НИ В ГРОШ НЕ СТАВИТЬ

НИ В КАКОЙ МЕРЕ

НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ

НИ В ОДНОЙ АМЕРИКЕ НЕ НАЙДЕШЬ

НИ ГРОША (НИ КОПЕЙКИ)

НИ ГУГУ

НИ ДАТЬ НИ ВЗЯТЬ

НИ ДУШИ

НИ ЕДИНАЯ ДУША

НИ ЖИВ НИ МЕРТВ

НИ ЗА КАКИЕ БЛАГА В МИРЕ

НИ ЗА ЧТО

НИ ЗВУКА

(НИ) ЗГИ НЕ ВИДНО

НИ КАПЛИ (КАПЕЛЬКИ)

НИКОЛИН ДЕНЬ

НИ КРОВИНКИ В ЛИЦЕ

НИ К ЧЕМУ

НИ К СЕЛУ НИ К ГОРОДУ

НИ МИНУТЫ

НИ НА ЙОТУ

НИ НА МИНУТУ

НИ НА ШАГ (ПЯДЬ)

НИ ПРИ ЧЕМ

НИ СВЕТ НИ ЗАРЯ

НИ СИНЬ ПОРОХА

НИ СЛОВА

НИ СЛОВА НЕ ГОВОРЯ

НИ СНОМ НИ ДУХОМ

НИ С ТОГО НИ С СЕГО

НИ СТУКУ И ХРУПУ

НИ С ЧЕМ

НИТКИ ЖИВОЙ НЕ ОСТАЛОСЬ

НИ ЧЕРТА

НИЧТОЖЕ СУМНЯШЕСЯ

НИЧУТЬ НЕ БЫВАЛО

НИЩИЕ ДУХОМ

НОВЫЙ СВЕТ

НОГ (ЗЕМЛИ) ПОД СОБОЮ НЕ ЧАЯТЬ (НЕ ЧУЯТЬ)

НОГТЯ НЕ СТОИТ

НОЕВ КОВЧЕГ

НОЖ ВОСТРЫЙ

НОЗДРИ РВЁТ

НОСИТЬ НА РУКАХ

НОСИТЬСЯ КАК С ПИСАНОЙ ТОРБОЙ

НУЖДА ОДОЛЕЛА

НУЖЕН КАК ЛЕТОШНИЙ СНЕГ

ОБ ДОРОГУ НЕ РАСШИБЕШЬ

ОБЕТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ

ОБЕЩАТЬ ЗОЛОТЫЕ ГОРЫ

ОБОРВАТЬ ПЬЯНСТВО

ОБРЕЧЬ СЕБЯ БОГУ

ОВЛАДЕТЬ СОБОЙ

ОГНЕННЫЕ ШАПКИ

ОГРЕТЬ ПО УХУ

ОДИН БОГ ВЕДАЕТ (ЗНАЕТ)

ОДИН КАК ПЕРСТ

ОДИН НА ОДИН

ОДИН – ОДИНЁШЕНЕК

ОДНА ЗАРЯ ВЫГОНИТ, ДРУГАЯ ЗАГОНИТ

ОДНА ЛАСТОЧКА ВЕСНЫ НЕ ДЕЛАЕТ

ОДНА ЧЕСТЬ

ОДНИМ СЛОВОМ (ОДНО СЛОВО)

ОДНОГО СУКНА С ОНУЧЕЙ *кто, с кем*

ОДНО К ОДНОМУ

ОЛУХ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО

ОСЕНЬ И ЗИМА ХОРОШИ ЖИВУТ, КОЛИ НА ЛАВРЕНТИЯ ВОДА ТИХА И ДОЖДИК

ОСТАВИТЬ БЕЗ ВНИМАНИЯ

ОСТАВИТЬ В ПОКОЕ

ОСТАТЬСЯ В ДУРАКАХ

ОТБИТЬСЯ ОТ РУК

ОТ ВЕКА

ОТВЕСТИ ГЛАЗА [В СТОРОНУ

ОТ [ВСЕЙ] ДУШИ

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

ОТ ГРЕХА

ОТДАВАТЬСЯ ЛЮБИМОМУ ДЕЛУ

ОТДАТЬ БОГУ ДУШУ

ОТДАТЬ ЖИЗНЬ

ОТДАТЬ ПОЛЖИЗНИ

ОТДАТЬСЯ БОГУ

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА

ОТЖИВШИЙ ЧЕЛОВЕК

ОТКЛАДЫВАТЬ ДЕЛО В ДОЛГИЙ ЯЩИК

ОТКРЫТЬ ГЛАЗА

ОТКУДА БОГ НЕСЕТ

ОТЛЕГЛО ОТ СЕРДЦА

ОТ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ

ОТ ПРИРОДЫ

ОТ СМЕРТИ ДА СТАРОСТИ – СПАСЕНЬЯ НЕТ

ОТЦА РОДНОГО НЕ ПОЖАЛЕЕТ

ОТЦЫ И ДЕТИ

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ

ПАДАТЬ (ПАСТЬ) ДУХОМ

ПАЛЕЦ О ПАЛЕЦ НЕ УДАРИТЬ

ПАЛЬЦЕМ НЕ ТРОНУТЬ

ПАРАЛИЗОВАТЬ ВОЛЮ *чью*

ПЕНЯЙ НА СЕБЯ

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

ПЕРВОЕ ДЕЛО

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

ПЕРВЫЙ СПАС

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ

ПЕРЕКАТИ – ПОЛЕ

ПЕРЕКОВАТЬ ЯЗЫЧОК

ПЕРЕЛОМИТЬ СЕБЯ

ПЕРЕПОЛНИТЬ ЧАШУ ТЕРПЕНИЯ

ПЕРЕСКАКИВАТЬ С ОДНОГО НА ДРУГОЕ

ПЕРЕСОЛИШЬ – ХЛЕБАТЬ НЕ СТАНЕШЬ

ПЕСНИ ПЕТЬ

ПЕСНЯ СПЕТА

ПЕТРОВ ДЕНЬ

ПЕШЕГО СОКОЛА И ГАЛКИ ДЕРУТ

ПЁРУШКОМ НЕ ХОРОШ, ЗАТО КОСТОЧКОЙ СТРОЕН

ПЁСТРАЯ ДУША

ПИВА НЕ СВАРИШЬ

ПИР ГОРОЙ

ПИШИ ПРОПАЛО

ПЛЕСТИ, ЧТО В ГОЛОВУ ВЛЕЗЕТ

ПОБЛЕДНЕТЬ КАК МЕЛ (СНЕГ)

ПОБОЙТЕСЬ БОГА

ПОВИДАТЬ ВИДЫ

ПОВИДАТЬ СВЕТ

ПОВИННУЮ ГОЛОВУ И МЕЧ НЕ СЕЧЕТ

ПОГИБЕЛИ НЕТУ

ПО ГОРЛО

ПОД ГРЕБЁНКУ СТРИЧЬ

ПОД ГРЕБЁНОЧКУ

ПОДКОВАТЬ БЛОХУ

ПОД ЛОЖЕЧКОЙ

ПОД СИЛУ

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО

ПО ДУШАМ

ПОЖАТЬ ПЛЕЧАМИ

ПОЙМАТЬ СЕБЯ

ПОЙТИ К ЧЕРТУ

ПОЙТИ ПО МИРУ

ПОЙТИ ПРАХОМ

ПОКА НОГИ ХОДЯТ

ПОКАТИТЬСЯ ВНИЗ

ПОКАТИТЬСЯ СО СМЕХУ

ПОКАЧАТЬ ГОЛОВОЙ

ПОКОЙНОЙ (СПОКОЙНОЙ) НОЧИ

ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ

ПОЛНЫЙ МЕСЯЦ

ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ

ПОЛУЧИТЬ ВОЛЬНУЮ

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЖИЗНЬЮ

ПО-ЛЮДСКИ

ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

ПОМИНАЙ КАК ЗВАЛИ

ПОМРИ ТЫ НЫНЧЕ, А Я ЗАВТРА

ПОМЯНИ МОЕ СЛОВО

ПОНУРАЯ ГОЛОВА И С РУБЛЕМ ПРОПАДАЕТ

ПО НЫНЕШНИМ ВРЕМЕНАМ

ПО ОБЫКНОВЕНИЮ

ПО ПРАВДЕ СКАЗАТЬ (ПРАВДУ СКАЗАТЬ)

ПО ПРАВУ

ПОПРЕКНУТЬ КУСКОМ

ПО ПРИРОДЕ

ПОПРОСТУ ГОВОРЯ

ПО ПРОТЕКЦИИ

ПО ПЬЯНОМУ ДЕЛУ

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ

ПОРЕЗАТЬЯ НОЖАМИ

ПОРОГ ЖИЗНИ

ПОСЛАТЬ КУДА ПОДАЛЕ

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

ПОСЛЕДНИЕ МОГИКАНЕ

ПОСЛЕДНИЙ КРИК МОДЫ

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

ПОСЛЕДНЮЮ КОПЕЙКУ ОТДАТЬ

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА

ПО СОВЕСТИ СКАЗАТЬ

ПОСПЕШАЙ НЕ ТОРОПЯСЬ

ПОСТАВИТЬ В НЕЛОВКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ПОСТАВИТЬ КРЕСТ

ПОСТАВИТЬ НА ВИД

ПО-СУВОРОВСКИ

ПОСЫЛАТЬ К ЧЁРТУ ВСЕ И ВСЯ

ПОТЕРЯТЬ ВОЛЮ

ПОТЕРЯТЬ ВСЯКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

ПОТЕРЯТЬ ИЗ ВИДУ

ПОТЕРЯТЬ СПОКОЙ НАВЕКИ

ПОТЕРЯТЬ УМ

ПОТЕРЯТЬ НЕВИННОСТЬ

ПОТУДА И ВИДЕЛИ

ПОТУПИТЬ ГЛАЗА

ПОУЧИТЬ ПО-РУССКИ

ПОХОЛОДЕТЬ ОТ УЖАСА

ПО ХОЛОПУ И БАРИН, ПО СЕНЬКЕ И ШАПКА

ПО ЧАСТИ

ПОЧЕСТЬ ЗА БЛАГО

ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ

ПОЧУЯТЬ ШЛЕЮ ПОД ХВОСТОМ

ПОШАТАТЬСЯ ПО СВЕТУ

ПО ШЕЕ

ПОШЛА ПОТЕХА

ПОШЛИ ТОЛКИ

ПОЭТОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ, НО ГРАЖДАНИНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН

ПРАВДА ГОВОРИТСЯ

ПРАХУ НЕ ОСТАЛОСЬ

ПРЕПОЯСАТЬ ЧРЕСЛА

ПРЕСТАВИТЬСЯ К ГОСПОДУ БОГУ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

ПРИБИВАТЬСЯ К ДЕЛУ

ПРИВЕСТЬ СЕБЯ В ПОРЯДОК

ПРИЗЫВАТЬ БОГА ВО СВИДЕТЕЛИ

ПРИЙТИ В ГОЛОВУ

ПРИЙТИ В НОРМУ

ПРИЙТИ В СЕБЯ

ПРИЙТИ К КОНЦУ

ПРИЙТИ К МЫСЛИ

ПРИКАЗАТЬ ДОЛГО ЖИТЬ

ПРИКИДЫВАТЬСЯ (ПРИКИНУТЬСЯ) ДУРАКОМ

ПРИЛЬНУТЬ К ГУБАМ

ПРИНЕСТИ ОБРОК БОГУ

ПРИНЯТЬ С РАСПРОСТЕРТЫМИ ОБЪЯТИЯМИ

ПРИТЧА ВО ЯЗЫЦЕХ

ПРИЧИННОЕ МЕСТО

ПРИШЕЛ (ПРОБИЛ) ЧАС

ПРОБОВАТЬ СВОЕ СЧАСТЬЕ

ПРОВАЛИТЬСЯ В ТАРТАРАРЫ

ПРОГОНЯТЬ СКВОЗЬ СТРОЙ

ПРОДАТЬ СЕБЯ

ПРОЖИГАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

ПРОЙТИ ОГОНЬ, ВОДУ И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

ПРОЛИТЬ КРОВЬ

ПРОПАДИ ПРОПАДОМ

ПРОПАЛА МОЯ ГОЛОВУШКА

ПРОПАСТЬ БЕЗ ВЕСТИ

ПРОПАСТЬ ДАРОМ

ПРОСТАЯ БАБА

ПРОСТО БЕДА

ПРОСТОГО ЗВАНИЯ

ПРОСТОТА ХУЖЕ ВОРОВСТВА

ПРОСТОР ГОЛУБОЙ

ПРОХОДУ НЕ ДАВАТЬ

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ (ПРОЩЕНЫЙ ДЕНЬ)

ПРЯМО БЯДА

ПРЯМО ЖУТЬ

ПРЯМО НИКУДА

ПРЯМО СКАЗАТЬ (ГОВОРИТЬ)

ПРЯМО СМЕРТЬ

ПУЗО ЕГО ЛОПНИ

ПУЛЮ В ЛОБ ПУСТИТЬ

ПУСТИТЬ ОГНЁМ ПО ВЕТРУ

ПУСТИТЬ ПО МИРУ

ПУСТОЙ МАЛЫЙ (ЧЕЛОВЕК)

ПУСТЬ БУДЕТ ТАК

ПЬЯНИЦА ПРОСПИТСЯ, ДУРАК НИКОГДА

ПЯТКИ САЛОМ ПОДМАЗАТЬ

РАБ(А) БОЖИЙ(Я)

РАБОЧАЯ ПОРА

РАДИ БОГА

РАЗВОДИТЬ (РАЗВЕСТИ) РУКАМИ

РАЗДЕЛЫВАТЬ ПОД ОРЕХ

РАЗОЙТИСЬ ОТ ГРЕХА

РАЗРАЗИ ТЕБЯ ГРОМОМ

РАЗУЧИТЬСЯ ГОВОРИТЬ ЯЗЫКОМ СЕРДЦА

РАНО ИЛИ ПОЗДНО

РАНЬШЕ СМЕРТИ НЕ ПОМРЕШЬ

РАСКРЫТЬ ОБЬЯТИЯ

РАССЫПАТЬСЯ ПРАХОМ

РАССТАВАТЬСЯ С ЖИЗНЬЮ

РЕКА ЗАБВЕНИЯ

REPETITIO EST MATER STUDIORUM

РИСОВАТЬСЯ В МРАЧНЫХ КРАСКАХ

РОДИМЕЦ ЕЕ (ТЕБЯ, ТЕ) РАСШИБИ

РОДИТЬСЯ В РУБАШКЕ

РОДНОЕ ГНЕЗДО

РУБИТЬ ДРЕВО ПО СЕБЕ

РУБИТЬ ПРАВДУ В ГЛАЗА

РУКА НЕ ДРОГНЕТ

РУКА ОБ РУКУ

РУКИ УВЕРХ

РУКИ НА СЕБЯ НАЛОЖИТЬ

РУКИ ОПУСТИЛИСЬ

РУКИ ОТВАЛИВАЮТСЯ

РУКОЙ ПОДАТЬ

РУССКИМ ЯЗЫКОМ СКАЗАТЬ

САДИТЬСЯ НЕ В СВОИ САНИ

САЖАТЬ В ХОЛОДНУЮ

САМ НЕ СВОЙ

САМ ПО СЕБЕ

САМ(А) СЕБЕ ГОЛОВА

САМАЯ ГУСТАЯ ТЬМА – ПРЕДРАССВЕТНАЯ

САМАЯ ЧТО НИ НА ЕСТЬ

САМ БОГ ПОСЛАЛ *кого*

САМОЛЮБИВ КАК ПОРОХ

САМО СОБОЙ

САМО (САМА) СОБОЙ [РАЗУМЕЕТСЯ]

САМ ЧЁРТ НЕ РАЗБЕРЁТ

САМЫЙ РАЗ

САХАРОМ ТЕБЕ В УСТА, ОГНЕМ ИЗ ЗАДУ

СБИТЬ С ТОЛКУ

СБИТЬСЯ С НОГ

СКОРЕЙ ВСЕГО

СКОРО ДЕЛАЮТ, СЛЕПЫХ РОЖАЮТ

СКРЕПИТЬ СЕРДЦЕ

СКРЫТЬ СВОЮ РАДОСТЬ

СКРЫТЬСЯ ИЗ ГЛАЗ

СКУКА СМЕРТНАЯ

СКУПОЙ НА СЛОВА

СЛАБ УМОМ

СЛАВА БОГУ

СЛАДКИЙ СОН

СЛАДОК МЁД, А НЕ ПО ДВЕ ЛОЖКИ В РОТ

СЛЕЗА ПРОШИБЛА

СЛЕЗТЬ С ШЕИ

СЛЁЗЫ НАВЕРНУЛИСЬ НА ГЛАЗА

С ЛЕТАМИ

С ЛИЦА

СЛОВНО СКВОЗЬ ЗЕМЛЮ ПРОВАЛИВАЛИСЬ

СЛОВНО УДАРИЛИ ПО ГОЛОВЕ

СЛОВО В СЛОВО

СЛОВО ЗА СЛОВО

СЛОЖИТЬ ГЛАВЫ СВОИ

СЛОМИТЬ (СЛОМАТЬ) СЕБЕ ГОЛОВУ (ШЕЮ)

СЛОНЫ СЛОНЯТЬ

СЛУШАЮ И ПОВИНУЮСЬ

С МАЛОЛЕТСТВА

С МАХУ

СМЕРТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ

СМЕРТЬ КАК СОЛНЦЕ, ГЛАЗАМИ НА НЕЕ НЕ ГЛЯНЕШЬ

СМЕШНО СКАЗАТЬ

СМОТРЕТЬ В ОБА

С НАМИ КРЕСТНАЯ СИЛА

С НОВОЙ СИЛОЙ

С НОГ ДО ГОЛОВЫ

С НОГ ДОЛОЙ

С СЕРДЦЕМ

СО СМЕХУ ПОМРЕШЬ

С СОВЕСТЬЮ

СТАВИТЬ В ТУПИК

СТАВИТЬ СЕБЕ ЗА ПРАВИЛО

СТАЛО БЫТЬ

СТАНОВИТЬСЯ ВО ФРОНТ

СТАНОВИТЬСЯ В ТУПИК

СТАРАЯ ДЕВА (ДЕВКА)

СТАРАЯ КОБЫЛА БОРОЗДЫ НЕ ИСПОРТИТ

СТАРИКОВСКОЕ ДЕЛО

СТАР ПЕСТРЕЦ, ДА УХА СЛАДКА

СТАРЫЙ СВЕТ

СТАТОЧНОЕ ЛИ ДЕЛО?

СТАТЬ КОСТЬЮ В ГОРЛЕ

СТАТЬ ПОД ВЕНЕЦ

СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

СТЕРЕЧЬ ПУЩЕ ЗЕНИЦЫ ОКА

СТИСНУТЬ ЗУБЫ

СТОНОМ СТОЯТЬ

СТОЯТЬ НА СВОЁМ

СТОЯТЬ КАК ДУРА

СТОЯТЬ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

СТРАХ НАПАЛ

СТРАШНЫЙ СУД

С ТРИ СУМЫ

С ТРУДОМ

СТУКНУТЬ В ЛОБ

С ТЯЖЕЛЫМ КАМНЕМ НА СЕРДЦЕ

СУД ДА ДЕЛО

СУЕТА СУЕТ

СУДИТЬ, РЯДИТЬ

СУДНЫЙ ДЕНЬ

СУКИН СЫН

С УМА НЕ ИДЁТ (НЕЙДЁТ)

С УМОМ

С УСИЛИЕМ

С УТРА ДО ВЕЧЕРА (НОЧИ)

СУХАЯ ЛОЖКА РОТ ДЕРЁТ

СУЩИЙ ВЗДОР

СУЩИЙ ПРОФАН

СЧАСТЛИВОЙ ДОРОГИ

СЧЕСТЬ ЗА НУЖНОЕ

СЧЕТ ПОТЕРЯТЬ

СЫН БОЖИИ

ТАБЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

ТАК И ТАК

ТАКОЙ-СЯКОЙ

ТАК СКАЗАТЬ

ТАК ТОЧНО(-С)

ТАМ И СЯМ

ТАМ-ТО И ТАМ-ТО

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

ТАЯТЬ КАК СВЕЧКА

ТВОЕГО НЕ НАДО, СВОЕГО НЕ ОТДАМ

ТЕМНЕТЬ В ЛИЦЕ

ТЕМНО КАК В ПОГРЕБЕ

ТЕРЯТЬ ВРЕМЯ

ТЕРЯТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ (ЧУВСТВО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ)

ТЁМНО ВЫРАЗИТЬСЯ

ТЁМНОЕ ДЕЛО

ТОГО ГЛЯДИ

ТОГО СТОИТ

ТО И ДЕЛО

TO KEEP ONE’S TEMPER

ТО ЛИ ЕЩЕ БЫВАЕТ

ТОЛПАМИ ВАЛИТЬ

ТОЛЬКО И ВСЕГО-С

ТОНКИЙ КАК ВОЛОСОК

ТОНОК КАК ШЕРСТЬ

ТОРГОВАТЬ С РУК

ТОСКА ВЗЯЛА

ТО ТАМ, ТО ЗДЕСЬ (И СЯМ)

ТО-ТО И ОНО-ТО

ТОТ СВЕТ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ТОЧНО ЗАТМЕНИЕ НАШЛО

ТРЕБОВАТЬ ГЛАЗА ДА ГЛАЗА

ТРЕБОВАТЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ

ТРЕПАТЬ ЯЗЫК

ТРЕСКУЧИЙ МОРОЗ

ТРЕТЬИ ПЕТУХИ

ТРОГАТЬ СЕРДЦЕ

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

ТРЫН-ТРАВА

ТРЯСТИСЬ ОТ СМЕХА

ТУДА И ДОРОГА

ТУДА (И) СЮДА

ТУРИТЬ В ШЕЮ

ТУТ КАК ТУТ

– ТЫ ЧЕЙ? – СТАРОЙ ТРАНДЕ КАЗНАЧЕЙ

УБИВАТЬ (УБИТЬ) ВРЕМЯ

УДАРИТЬ В ГЛАЗА

УЖАСНУТЬСЯ УЖАСОМ

УЗНАТЬ ЧИЖА ПАЛЕНОГО

У КРАЯ МОГИЛЫ

УМА НЕ ПРИЛОЖУ

УМА ПАЛАТА

УМЕРЕТЬ СО СМЕХУ

УМ ЗА РАЗУМ ЗАШЕЛ (ЗАХОДИЛ)

УМНА КАК БЕС

УМНАЯ ГОЛОВА

УМУ – РАЗУМУ УЧИТЬ

УМЫТЬ РУКИ

УНЕСТИ НОГИ

УПУСКАТЬ ИЗ ВИДУ

УСТАТЬ КАК СОБАКА

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

УЧЕНОГО УЧИТЬ ТОЛЬКО ПОРТИТЬ

У ЧУЖОМ КРАЮ – И С РЯБОЙ В РАЮ

УШАМ НЕ ПОВЕРИТЬ

FINITA LA KOMEDIA

ФОМИНА НЕДЕЛЯ

ХВАТИТЬ ДЛЯ ХРАБРОСТИ

ХВОСТОМ ВИЛЯТЬ

ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА

ХЛЕБ – СОЛЬ ДАТЬ

ХЛЫНУТЬ В ГОЛОВУ

ХОДИТЬ КАК МАЯТНИК

ХОДИТЬ ПО НОЖУ

ХОДЯТ СЛУХИ

ХОЛОДНАЯ КРОВЬ

ХОЛОДНЫЙ КАК ЛЁД

ХОМУТ ДА ДУГА Я ТЕБЕ БОЛЬШЕ НЕ СЛУГА

ХОРОШАЯ ГОЛОВА

ХОТЬ БЫ ГЛАЗОМ МОРГНУЛ

ХОТЬ В ГРОБ КЛАДИ

ХОТЬ ВОЛКОВ МОРОЗЬ

ХОТЬ ГЛАЗА ВЫКОЛИ

ХОТЬ ДЕНЬГИ СЧИТАЙ

ХОТЬ ЗАРЕЖЬ

ХОТЬ КАРТИНУ ПИШИ

ХОТЬ КРИЧИ

ХОТЬ КУДА

ХОТЬ ОТБАВЛЯЙ

ЧЕСТЬ СВОЮ ДЕРЖАТЬ

ЧЕСТЬ ЧЕСТЬЮ

ЧЁРТ ВОЗЬМИ

ЧЁРТ ЕГО ЗНАЕТ

ЧЁРТ ЕЕ (ЕГО) ДЕРИ (ПОБЕРИ)

ЧЁРТ ЗНАЕТ ЧТО [ТАКОЕ]

ЧЁРТ С ТОБОЙ

ЧЁРТУ РОГА СЛОМАТЬ

ЧИСЛА НЕТ

ЧИСТАЯ БЕДА

ЧИСТЫЙ ОГОНЬ

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

ЧИСТЫЙ ПОРОХ

ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ

ЧТОБ РУКИ ОТСОХЛИ

ЧТОБ ТВОЕГО ДУХУ ЗДЕСЬ НЕ ПАХЛО

ЧТО БЫЛО, БЫЛЬЕМ ПОРОСЛО

ЧТО ЗА ШУМ, А ДРАКИ НЕТУ?

ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ

ЧТО [НИ] ЕСТЬ ДУХУ (МОЧИ)

ЧТО НИ ЕСТЬ МОЧИ

ЧТО ПРАВДА, ТО ПРАВДА

ЧУВСТВОВАТЬ (ПОЧУВСТВОВАТЬ) СЕБЯ ЛИШНИМ

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЧУЖАЯ ДУША – ПОТЁМКИ

ЧУЖУЮ БЕДУ РУКАМИ РАЗВЕДУ

ЧУМА ЕГО (ЕЕ, ИХ) ЗНАЕТ

ШАПКА – НЕВИДИМКА

ШАТАЕТСЯ КАК ВОЛК

ШАТ ЕГО ЗНАЕТ

ШКУРУ СПУСТИТЬ

ШЛЕЯ ПОПАЛА ПОД ХВОСТ

ШУТ ГОРОХОВЫЙ

ШУТКИ ШУТИТЬ

ШУТКИ ШУТКАМИ

ЩО ИЛЬЯ, ТО И Я, ЩО ЕВСЕЙ, ТО И ВСЕ

ЭКА ВАЖНОСТЬ

ЭТО ЕЩЕ ЧТО ЗА НОВОСТИ!

ЭТОТ СВЕТ

ЮЖНЫЙ КРЕСТ

ЯДРЕНАЯ АНТОНОВКА – К ВЕСЕЛОМУ ГОДУ

ЯЗЫК БЕЗ КОСТЕЙ

ЯЗЫК ДАРОМ ТРЕПАТЬ

ЯЗЫК НЕ ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

ЯСНОЕ ДЕЛО

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Теоретические исследования

Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д.: Изд. Ростов. ун-та, 1964.

Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А.М. Бабкин. – Л., 1970.

Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – М., 1961.

Бурмистрович, Ю.Я. Из основного о фразеологизме [Текст] / Ю.Я. Бурмистрович // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. – Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006.

Вартаньян, Э.А. Эти мудреные слова… Рассказы [Текст] / Э.А. Вартаньян. – М., 1980.

Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразообразования [Текст] / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов-н/Д., 1977.

Гвоздарев, Ю.А. Семь пятниц на неделе (истоки некоторых изречений) // [Текст] / Ю.А. Гвоздарев. – 1981, № 4.

Диброва, Е.И. Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста: Избранные работы – Т. II. [Текст] / Е.И. Диброва. –М.: ТВТ Дивизион, 2008.

Жуков, В.П. Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне [Текст] / В.П. Жуков // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972.

Зимин, В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц [Текст] / В.И. Зимин // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972.

Кожухарь, Д.А. О понятиях «система» и «норма» в применении к языку [Текст] / Д.А. Кожухарь // Вопросы общего и романно-германского языкознания: тезисы докладов IV научной конференции языковедов. – Вып. 1. – Уфа, 1965.

Копыленко, М.М. О фразеологии «Повести временных лет» [Текст] / М.М. Копыленко // Вопросы языкознания и методики преподавания иностранных языков. – Алма-Ата, 1965.

Ломов, А.Г. К вопросу об устойчивых словесных комплексах в древнейших русских летописях [Текст] / А.Г. Ломов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968.

Ломов, А.Г. Лингвостилистический анализ фразеологизмов художественного текста [Текст] / А.Г. Ломов. – Елец, 2004.

Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980.

Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) [Текст] / С.И. Ожегов // Лексикографический сборник. – Вып. 2. – Л., 1957.

Ренская, Т.В. О варьировании фразеологических единств при эллипсисе [Текст] / Т.В. Ренская // Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1979.

Ройзензон, Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии [Текст] / Л.И. Ройзензон. – Самарканд, 1973.

Ройзензон, Л.И. Русская фразеология [Текст] / Л.И. Ройзензон. – Самарканд, 1977.

Семенова, Н.А. Авторское фразеографирование в художественных текстах М.А. Шолохова [Текст] / Н.А. Семенова // Шолоховские чтения. – М., Изд. Дом «Таганка», 2003.

Семенюк, Н.Н. Проблемы формирования норм немецкого литературного языка XVIII столетия [Текст] / Н.Н. Семенюк. – М., 1967.

Федоров, А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. [Текст] / А.И. Федоров. – Новосибирск, 1973.

Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969.

II. Словари и справочники

Ашукин, Н.С. Крылатые слова [Текст] / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М., 1999.

Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка [Текст] / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, Н.С. Шулежкова. – М., Изд-ва АСТ, Астрель, Русские словари, 2000.

Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999.

Большой толковый словарь донского казачества [Текст]. Ростовский гос. ун-т. – М.: ООО «Русские словари»; ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003.

Большой энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Большая российская энциклопедия; - СПб.: «Норинт», 2000.

Даль, Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / Владимир Даль; под ред. проф. Бодуэна де Куртенэ: в 4 т. – М.: Цитадель, 1998.

Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов [Текст] / К.Н. Дубровина. – М.: Флинта: Наука, 2010.

Жуков, В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка [Текст] /В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров; под. ред. В.П. Жукова. – М.: «Русский язык», 1987.

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок [Текст] / В.П. Жуков. – М.: Русский язык, 2000.

Михельсон, М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии [Текст] / М.И. Михельсон: Сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. – М.: Терра, 1994.

Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь [Текст]; под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1990.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 2004.

Словарь русских историзмов [Текст]: учеб. пособие / Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева, В.П. Проничев и др. – М.: Высшая школа, 2005.

Словарь русских народных говоров [Текст]. – Вып. 1-26. – М. - Л., 1965-1992.

Словарь современного русского литературного языка [Текст]: в 17 т. – М. - Л., 1950-1965.

Словарь языка Михаила Шолохова [Текст]. – М.: ООО «Иц ’’Азбуковник’’», 2005.

Толковый словарь крылатых слов и выражений [Текст]; авт.-сост. А. Кирсанова. – М.: «Мартин», 2007.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1964-1973.

Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст]: в 2 т. / А.И. Федоров. – Новосибирск, 1997.

Фелицына, В.П. Русские фразеологизмы [Текст]: лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко; под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. – М.: Рус. яз, 1990.

Фразеологический словарь русского языка [Текст]; под ред. А.И. Молоткова. – 3 изд. – М., 1978.

Фразеологический словарь русского языка [Текст]; сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003.

Фразеологический словарь русского языка для школьников [Текст]; сост. Л.А. Субботина. – Екатеринбург: У-Фактория; - М.: АСТ Москва: Хранитель, 2008.

Фразеологический словарь старославянского языка [Текст]. – М.: Флинта: Наука, 2011.

Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь [Текст] / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская; под ред. С.Г. Бархударова. – М., 1975.

Шанский, Н.М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии [Текст] / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: Рус. яз., 1987.

Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний [Текст] / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – 2-е изд. – М.: Дрофа; Русский язык, 1997.

Яранцев, Р.И. Словарь – справочник по русской фразеологии [Текст] / Р.И. Яранцев – М.: Русский язык, 1985.

III. Сочинения И.А. Бунина

1. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 1. – М.: Художественная. литература, 1965.

2. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 2. – М.: Художественная. литература, 1965.

3. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 3. – М.: Художественная. литература, 1965.

4. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 4. – М.: Художественная. литература, 1966.

5. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 5. – М.: Художественная. литература, 1965.

6. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 6. – М.: Художественная. литература, 1966.

7. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 7. – М.: Художественная. литература, 1966.

8. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 8. – М.: Художественная. литература, 1967.

9. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: в 9 т. / И.А. Бунин. – Т. 9. – М.: Художественная. литература, 1967.

IV. Список
сокращенных и полных названий использованной литературы

1. ТСКСиВ – Толковый словарь крылатых слов и выражений [Текст]; авт.-сост. А. Кирсанова. – М.: «Мартин», 2007.

2. БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества [Текст]. Ростовский гос. ун-т. – М.: ООО «Русские словари»; ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003.

3. БЭС – Большой энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Большая российская энциклопедия; - СПб.: «Норинт», 2000.

4. ФСРЯДШ – Фразеологический словарь русского языка для школьников [Текст]; сост. Л.А. Субботина. – Екатеринбург: У-Фактория; - М.: АСТ Москва: Хранитель, 2008.

5. ШФСРЯ – Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний [Текст] / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – 2-е изд. – М.: Дрофа; Русский язык, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Справочное издание

Васильев Александр Ибрагимович

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА И.А. БУНИНА

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка – Г.Н. Бурганская
Технический редактор – Н. П. Безногих
Техническое исполнение – В. М. Гришин
Переплет и обложка выполнены
в МУП "Типография" г. Ельца

Формат 60 х 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 24,4 Уч.-изд.л. 24,6
Тираж 500 экз. (1-й завод 1-50 экз.). Заказ 77

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28